

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

В ВОСЕМНАДЦАТИ ТОМАХ

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
В ВОСЕМНАДЦАТИ ТОМАХ

Кострома
Костромаиздат
2022

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

ТОМ ПЯТЫЙ

СОЧИНЕНИЯ

1866—1873

Кострома
Костромаиздат
2022

УДК 821.161.1.0
ББК 84(2=411.2)52
О-77

Редакционная коллегия:

И. А. Овчинина (главный редактор), В. В. Тихомиров (зам. главного редактора),
Ю. В. Лебедев, Н. Г. Михновец, Л. В. Чернец

Тексты подготовили и комментарии написали:

Е. Н. Белякова, А. А. Виноградов, Н. Л. Ермолаева, К. Ю. Зубков,
И. А. Овчинина

Редакторы тома:

И. А. Овчинина, В. В. Тихомиров

Островский, Александр Николаевич.

О-77 Полное собрание сочинений и писем : в 18 т. / А. Н. Островский ; редкол.: И. А. Овчинина (гл. ред.) [и др.]. — Кострома : Костромаиздат, 2018—

ISBN 978-5-98295-100-7

Т. 5: Сочинения, 1866—1873. — 2022. — 638 с. : ил.

ISBN 978-5-98295-126-7

В состав данного тома вошли пьесы А. Н. Островского «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», «Тушино», «Комик XVII столетия». Все тексты подготовлены на основе изучения рукописных источников и прижизненных публикаций.

Издание адресовано научным работникам, деятелям культуры, а также широкому кругу читателей, интересующихся творчеством А. Н. Островского.

A.N. Ostrovsky's plays "The False Dmitry and Vasily Shuysky", "Tushino", "The 17-th Century Comic" are included in this volume. The texts have been prepared on the basis of hand-written sources' studies and the study of the publications that appeared during the author's lifetime.

The edition is addressed to scholars, art workers, as well as to all the people who are interested in A.N. Ostrovsky's creative work.

УДК 821.161.1.0
ББК 84(2=411.2)52

ISBN 978-5-98295-126-7 (т. 5)
ISBN 978-5-98295-100-7

© Овчинина И. А., составление, статья, 2022

© Тихомиров В. В., составление, 2022

© Коллектив авторов, подготовка текстов, комментарии, 2022

© Оформление. ООО «Костромаиздат», 2022

СОЧИНЕНИЯ

(1866—1873)

ДМИТРИЙ САМОЗВАНЕЦ И ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

Драматическая хроника в двух частях

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЛИЦА

КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ШУЙСКИЙ.

КНЯЗЬ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ШУЙСКИЙ.

ТИМОФЕЙ ОСИПОВ, *дьяк из приказа.*

ФЁДОР КОНЁВ, *купец московский.*

ИВАН, *калачник.*

АФОНЯ, *юродивый.*

МОСКОВСКИЕ, НОВГОРОДСКИЕ, ПСКОВСКИЕ КУПЦЫ. ПОДЪЯЧИЕ. ПОПЫ
БЕЗМЕСТНЫЕ. СТРАННИКИ. МЕЛОЧНЫЕ ТОРГОВЦЫ, РАЗНОСЧИКИ
И КРЕСТЬЯНЕ.

*Сени в доме Василия Шуйского.
(19 июня 1605 года)*

Купцы и подьячие сидят на лавках; простой народ — на полу.

1 - й купец московский
Привёл Господь! Царевич прирождённый
На дедовских и отческих престолах
И на своих на всех великих царствах
Воссел опять и утвердился...

2 - й купец московский
Чудо
Великое свершилось! Божий промысл
Изменников достойно покарал
И сохранил лепорожденну отрасль
От племени царей благочестивых.

Подьячий
Вот праздник-то! Такого не видала
Москва давно. В нарядах бережёных,
С сияющим на лицах торжеством,
Идёт народ весёлыми стопами
В предшествии хоругвей и икон...

Конёв
(тихо)
Антихриста встречать!

1 - й крестьянин
А что народу!
Начни считать — умрёшь и не сочтёшь:
Идут, и дудут, и ползут, и лезут.

2 - й крестьянин
Пора-то вольная, в полях убрались,
Посеяли, а сенокос не вдруг...
Ну и сошлись...

3 - й крестьянин
И все-то, братцы, рады
И веселы! Веселие такое,
Что об святой, в великий день Христов.

Конёв
Греха-то что! Греха-то что!

Подьячий
Болтали,
Что в Угличе царевича убили,
И верили тогда; а вот он с нами!
И, значит, Бог его соблюдял для нас.

1 - й крестьянин
Была молва, и прежде толковали,
Что Дмитрий, Углицкий царевич, жив...

Купец новгородский
В Москве молва, а в городах подавно...

Подьячий
И чуда нет, и нечему дивиться,
Что сохранил его Господь живого.

1 - й купец московский
Никто тому и не дивится — знают,
Что Господу возможно всё: Он может
И мёртвого из гроба воскресить.

Крестьянин
Само собой!

Странник
Уж если Бог захочет,
Так сделает.

Крестьянин
Ну, что и говорить!

1 - й купец московский
(новгородскому)
И веришь ли, когда пришли к нам вести
Про смерть царевича, рыданье слёзно

По всей Москве пошло; заговорили,
Что легче нам опять царя Ивана
Мучительство, чем вовсе сиротать
Без царского потомства; хоть и жутко
Бывало нам, а всё-таки мы знали,
Что он — царёва отрасль, не холопья...
И вот опять потомство Мономаха
На грозный стол родительский вступает!

По п

Веселие духовное и радость
Вселенская...

Ко н ё в

Ну, радость не велика
Под клятвой жить! Святителя проклятье
Лежит на нас и чадах. Мы давно ли
Предстателя пред Богом, патриарха,
Во время службы, в полном облаченье,
Свели с амвона, рубищем одели,
По улицам позорно волокли?!
И поднял он на нас свою десницу,
И проклял всю Москву и в ней живущих,
И, точно камнем, придавил нам души
Проклятием... Дела и мысли наши,
Утробы все проклятием покрыты;
Молитвы наши к Богу не доходят...

Под ь я ч и й

Ты не болтал бы громко при народе,
А то как раз в застенок попадёшь.

Молчание.

1 - й крестьянин
Ахти, грехи! Ох, Господи помилуй!

2 - й крестьянин
Хоть пожевать чего бы, скуки ради.

3 - й крестьянин
Вон у него за пазухой отдулось...
Что у тебя: мошна али коврига?

1 - й крестьянин
Моя мошна-то по людям пошла,
Да и домой нейдёт.

2 - й крестьянин
Ты, видно, тоже
Бессребреник?

1 - й крестьянин
Наг золота не копит!
Краюха есть в запасе, часом с квасом,
А то и так. С утра пошёл из дома,
А брюхо — враг — вчерашнего не помнит.

2 - й крестьянин
Тащи её, ломай да нам давай!
Поделимся!

П о п
Не о сдинем хлебе...

1 - й купец
Да тише вы!

П о д ь я ч и й
Вот дурья-то порода!
В боярские хоромы затесался,
Сидит, как гость; кадык-то свой распустит,
И не уймёшь; не мимо говорится:
«Ты посади свинью...»

1 - й крестьянин
Ты не гневишься!
Мы замолчим: робята, жуйте тише!

Молчание.

2 - й крестьянин
Чем так сидеть, давай перебуться.

1 - й купец
Да что вы, в хлев зашли?!

П о д ь я ч и й
Позвать холопей
Да вытолкать вас в шею за ворота.

Входят калачник и юродивый.

К а л а ч н и к
Судьям, дьякам и вам, отцы честные,
Гостям-купцам и прочему народу —

До матери сырой земли поклон.

(Садится на пол.)

Убогонький, садись со мной рядом!

Юродивый

Антихриста боюсь!

Конёв

А разве скоро,

Афоня, ждать его?

Юродивый

Пришёл неожиданный!

1-й купец московский

Не надивлюсь! Боярин, князь Василий

Иванович, людей торговых лучших

Равняет с площадными торгашами;

Идёт к нему и умный, и безумный,

И скоморох, и думный дворянин.

Калачник

Да ты зачем к боярину-то ходишь?

Ума занять?.. А я своим торгую

По мелочи. Эх, бороды большие,

Вы рады бы простой народ заесть,

Да воли нет!

Мелочной торговец

(калачнику)

Куда тебя носило?

Ни по торгам, ни в лавках не видать...

Калачник

Я в Туле был.

Мелочной торговец

Зачем?

Калачник

Хотел в казаки...

Юродивый

Казак — поляк!

Калачник

Полякам да казакам

Житьё пришло, Афоня; царь Димитрий

Вперёд бояр к руке их допускает.

Бояр казаки чуть не бьют...

Юродивый

Боярин —

Татарин!

Калачник

Что за диво, что бояре —

Татаровья: царём татарин был!

1 - й купец московский

Что было, то прошло! Теперь Димитрий

Иванович, царевич благоверный

От племени Владимира Святого...

Юродивый

В могилке Димитрий!

Подьячий

Мы тебе, блаженный,

И руки свяжем, да и рот замажем...

Калачник

Он простенький, с него взыскать нельзя.

Конёв

(даёт серебряную копейку юродивому)

Блаженный, на копеечку! Молился

О грешных нас!

Мелочной торговец

(калачнику)

Ты говорил, в казаки...

Калачник

Охотой шёл; да не горазд, сказали...

Мелочной торговец

Чего ж не стало?

Калачник

Воровать не ловок!

Чем воровать, так лучше торговать

Я золотыми, угорскими стану.

Цена теперь хорошая на них:

Нужда пришла царю нести в подарок.

1 - й купец московский

А калачами полно?

К а л а ч н и к

Пользы мало.

Вот накупи ты польских кунтушей,
Так наживёшь, товар не залежится!..
Идёт молва, что князь Рубец-Масальский,
Пётр Фёдорович Басманов и другие
Хотят свои боярские кафтаны
На кунтуши сменять...

П о д ь я ч и й

Язык-то длинно

Ты распустил, держал бы покороче.

Входят Осипов и дворецкий.

О с и п о в

Так не бывал?

Д в о р е ц к и й

Всё там ещё покуда,

В Коломенском стану, у государя.

О с и п о в

А скоро быть, ты чаешь?

Д в о р е ц к и й

Да пора бы;

Ты погляди, его боярску милость

Народу сколько ждёт — скопились.

О с и п о в

Пóчто?

Д в о р е ц к и й

Наехали из Новгорода, Пскова

Посадские царевича встречать,

Московские торговцы площадные,

Крестьянишки из ближних деревень,

Попы без мест, дьячишки из приказов,

Убогие и всякие сироты,

И деловой и шлюющийся народ.

Не всякий видел очи государя

Димитрия Иваныча, так лестно

У нашего боярина проведать

Про царское здоровье; не слышать ли

Про милости какие для народа...
Не обессудь! Шум некакий в воротах,
Так побежать... Всё как-то не на месте
Душонка-то холопская; всё мнится,
Что вот надет... Обожди часок.

(Уходит.)

О с и п о в

(у окна)

Приехал князь.

Все встают.

К а л а ч н и к

(у окна)

А что-нибудь неладно!

Угрюм старик, нависли брови тучей,
Глаза горят и скачут. Ну, сироты,
Не лучше ль нам собраться восвояси,
С добра ума, покуда не прогнали?

1 - й к у п е ц м о с к о в с к и й

Прогонит раз, придём к нему в другой.

П о д ь я ч и й

Тебе нужда, а у него их двадцать,
Да не чета бездельным нашим требам.

В с е

Да знамо, знамо, что и говорить! —
Такие ли его дела!

П о д ь я ч и й

Так часом

И не до нас... И отдохнуть захочет
От дел житейских.

1 - й к у п е ц

Человек бо есть.

К а л а ч н и к

То недосуг, то гневен, ну и в шею,
Не погневись.

П о д ь я ч и й

Да хоть и погневися,

Кому нужда, кого ты испугаешь?

П о п
Смирен боярин, яко голубица,
И, благости исполнен, претворяет
Свой гнев на милость вскоре, по Писанию:
«Не зайдет солнце в гнев вашем...»

К а л а ч н и к

Ну, брат,

Ты не скажи!

Дворецкий входит.

Д в о р е ц к и й
Идёт боярин, тише!

Входит Василий Шуйский; все кланяются по несколько раз в землю.

В а с и л и й Ш у й с к и й
(в раздумье останавливаясь перед Осиповым)
Никто, как Бог! Никто, как Бог!

О с и п о в

Боярин!

О здравии твоём позволю проведать!

В а с и л и й Ш у й с к и й
*(оглядывает всех, потом кивает головой к дверям.
Дворецкий из-за него машет рукой)*

Я позову, кого мне нужно будет.
(Садится к столу; все уходят, кроме Осипова.)

О с и п о в

Коль не в пору, так я и ко двору.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Нет, обожди часок! За прегрешенья
Казнит Господь рабов своих не редко,
Да всё не так же! Горе всем живущим!

Молчание.

Ты был в стану?

О с и п о в

Я быть-то был...

В а с и л и й Ш у й с к и й

Ну, что же?

О с и п о в

Смешение языков, песни, грохот,
Пальба, стрельба, бесовское гуденье!
Далёко гул идёт по чисту полю,
И мать сыра земля вёрст на семь стонет;
Для русского крещёного народа
Позорище противное зело!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Царя-то видел?

О с и п о в

Точно ефиопы,
Кругом него поляки, да черкасы,
Да казаки донские, оттирают
И поглядеть поближе не дают.

Молчание.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Ну, что ж молчишь?

О с и п о в

Спросить бы, да не смею.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Чего бояться! Развяжи язык!

О с и п о в

(подвигаясь к Шуйскому)

Чернец?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Ну нет, не чернецом он смотрит...
Ошиблись мы с Борисом. Монастырской
Повадки в нём не видно. Речи быстры
И дерзостны, и поступью проворен,
Войнолюбив и смел, очами зорок,
Орудует доспехом чище ляхов
И на коня взлетает, как татарин;
А чернеца не скоро ты обучишь
Вертеть конём ногайским или саблей.

О с и п о в

Умом я прост, а душу соблюдаю,
Геенского огня боюсь безмерно!

Скажи, кому мы крестным целованьем
Свою навеки душу заручили?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Он — вор, не царь, и сходства очень мало
С покойником; не царская осанка,
Вертляв, и говорлив, и безбород,
Обличие и поступь препростые,
Не сановит, да и летами старше.

О с и п о в

А кто ж бы он? Ты как мекать изволишь?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Крестись, Тимоша!

О с и п о в

С нами крестна сила!

В а с и л и й Ш у й с к и й

Антихрист он или его предтеча.

О с и п о в

О Господи помилуй! Эко слово
Ты вымолвил!

В а с и л и й Ш у й с к и й

И верить, и не верить

Ты сам волён.

О с и п о в

Василий свет-Иваныч,

Не мучь меня! Душа велико дело.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Не знаю, друг, похоже-то похоже,
А заверять не стану: ошибёшься,
Да и тебя введёшь в обман и грех.
Что он поляк и езовитской веры —
Вот это верно, Бог тебе порукой.

О с и п о в

Боярин, ты убил меня! Ну как же
Еретику служить! Святая церковь
Противиться велит до смерти крестной.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Ты что толкуешь! Умирать за веру!
Тебя ли хватит на такое дело!

О с и п о в

В моей душе ты не бывал, боярин.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Ты не смеши!

О с и п о в

Ты погоди смеяться,

Не торопись.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Вот новый страстотерпец!

В московские угодники задумал?

Не к рылу честь! Таких речей нелепых

Ни говорить, ни слушать непригоже...

Служи царю по крестной клятве, вправду,

И всякого добра ему желай!

Ты — молодой слуга, себе ты должен

Искать богатства и служилой чести!

Покаешься под старость во грехах;

Служи пока мамону!

О с и п о в

Ты, боярин,

Меня в тоску вогнал и закручинил,

До слёз довёл; мне жизнь теперь постыла.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Назавтра въезд, так приходи к Пречистой

Ко всенощной молиться за царя!

О с и п о в

Прости, боярин. Эко дело, право!

(Уходит.)

Входит дворецкий.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Пусти Конёва!

Дворецкий уходит, входит Конёв.

Что, Конёв, ты скажешь?

К о н ё в

Да что сказать! В миру погибла правда,

Простор врагу. Бесовское мечтанье

Осетило проклятую Москву.

Ослеп народ, и смотрит, да не видит!
Царевичем расстригу величают.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Неужто все?

К о н ё в

Да, почитай что все:

Крестьяне сплошь, торговцы мелочные,
Разносчики и площадная голь
От радости ликуют — даровое
Зачуявши вино. Из нашей братьи,
Торгующих, боярин, двое только
Шатаются! И верят, и не верят...
Привёл к тебе.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Да люди-то надёжны ль?

К о н ё в

Церковные строители, любимцы
И ближние святому патриарху,
Ревнители о православной церкви.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Ну, милости прошу. Пускай войдут.

К о н ё в

(отворив дверь)

Не бойтесь боярина, идите!

Входят двое купцов.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Какое ваше дело?

1 - й к у п е ц

Мы — сироты,

За спасеньем пришли к тебе, боярин.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Я вам не поп!

1 - й к у п е ц

К святому патриарху

Ходили мы, бывало, за советом

О всех делах, духовных и мирских...

2 - й купец

Женить ли сына, дочь ли выдать замуж,
Когда купить, когда продать товары
Повыгодней — за всем к нему ходили.

Василий Шуйский

Чего же вам?

1 - й купец

Пришли за утверждением,
На чём стоять...

2 - й купец

Ты вместо патриарха
Отцом нам будь! Наставь и накажи!

Василий Шуйский

Какого же вы, братцы, наказанья
Желаете?

1 - й купец

Доподлинный царевич
В Коломенском иль вор и чернокнижник —
Смущаемся.

Конёв

Уверь ты их, боярин,
Не верят мне, что вор, расстрига, Гришка,
Богданов сын, Отрепьев, по совету
Дияволу на царстве утвердился.

1 - й купец

Боярин, так?

Василий Шуйский

Чего же вам ещё!

2 - й купец

Отрепьев ли?

Василий Шуйский

Отрепьев.

1 - й купец

Побожися!

Дай руку!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Вот рука, зачем божиться!
Я целовал икону всенародно
И с Лобного сказал, что он — Отрепьев.

К о н ё в
Ну, слышали?

1 - й к у п е ц
Спасибо, князь Василий
Иванович! Не погневись за нашу
Любовь к тебе и дурость! Мы за ласку
Боярскую челом тебе! Напредки
Не оставляй нас, мужиков...

2 - й к у п е ц
Боярин,
А жить-то как? Приказывай! Что скажешь,
Тому и быть.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Живите как хотите.
Терпи, поколь потерпится.

1 - й к у п е ц
А если...

В а с и л и й Ш у й с к и й
Никто, как Бог, и кончен разговор!

1 - й к у п е ц
Мы в Старицу собираемся, боярин,
В темнице патриарха навестить.
Допустят ли нас к Иову?

В а с и л и й Ш у й с к и й
Пытайтесь!

К о н ё в
Не будет ли приказу от тебя?

В а с и л и й Ш у й с к и й
Приказу нет. Поклон земной свезите
(кланяется, касаясь рукой до земли)
И нерушимое благословенье
Мне попросите!

Конёв и купцы
С миром оставайся!

Уходят.

Василий Шуйский
(один)

Сегодня трое, завтра будет больше,
А через месяц вся Москва — моя.
Безвестный царь, бродяга безымянный,
Душой поляк: как девка, малодушен;
Как малолеток, падок на утехи;
Как скоморох, без разума проворен;
Как пьяный дьяк, болтает без умолка.
Он вскормленник прямой панов хвастливых!
Недолго ждать, он прыть свою покажет,
И скоро люд московский, православный,
Бесчиния такого на престоле
Насмотрится, чего во сне не снилось!
Забвения отеческих преданий,
Кошунства иноземцев над святыней,
На грозном троне шутовских забав
Народ не любит. Грозному Ивану
Народ простил распутства, злодеянья,
Мучительства безропотно стерпел —
За сановитость царскую, за строгость
Его лица и поступи, за чинность
И набожность. Москва привыкла видеть,
Как царь её великий, православный
На высоте своей недостижимой
Одной святыне молится с народом,
Уставы церкви строгие блюдет,
По праздникам духовно веселится,
А в дни поста в смиренном одеянье
С народом вместе каяться идёт;
Но скомороха на престоле царском
Терпеть не станет! Рано или поздно
Бродяга, царь московский самовольный,
Поплатится удалой головой.
Потом... потом... я — царь. Начнётся снова
И благолепие, и чинность, и порядок.

По-старому мы царствовать начнём,
По-старому, в день нашего венчанья,
По всей Руси, под колокольный звон,
Польются милости народу щедро;
По-старому грозить полякам будем,
Пугать татар; по-старому... бояться
Изменников!.. волшбы и чародейства!
По-старому... боярская крамола!
О Господи!.. Измены да опалы!
Ха-ха, ха-ха! Тревоги да крамолы!
Бояться их? Рождённому на троне
Тяжка она — корона Мономаха!
А мне, рабу, холопу Годунова,
Почувствовать себя хоть раз владыкой,
Почувствовать, что между мной и Богом
Ни власти нет, ни силы! О!.. Каких же
Тревог, забот я побоюсь, какими
Крамолами во мне смутится сердце!
Решился я! Отныне каждый помысл
И каждый шаг ведут меня к престолу;
Умом, обманом, даже преступленьем
Добьюсь венца. О Господи! Помилуй
Нас, грешников!

(Молчание.)

Богданко, где ты?

Входит дворецкий.

Дворецкий

Ась?

Василий Шуйский

Зови народ! Кого, чего им нужно?
Калачника с блаженным на поварне
И накормить, и ночевать оставить,
И рано утром привести ко мне.

*Дворецкий отворяет дверь; входят купцы, подьячие,
странники и проч.*

Василий Шуйский

Ну, живы ль вы?

Купцы

По милости Господней!

Василий Шуйский
Ходили в стан?

Купцы
Ходили. Все ходили.

Василий Шуйский
А грамоты вам чли? Царевич Дмитрий
И пошлины, и подати вам, льготы
И облегченья учинить велел.
По милости своей и по совету
Бояр великих. Ну! Вы рады?

Купцы
Рады —

Благодарим Небесного Царя.

Василий Шуйский
(прочим)

Крестьяне, вам, и вам, отцы честные,
И вам, и вам всем будет хорошо!
(Купцам.)

Ну, вот у вас и денег больше будет,
И животов прибудет.

Купцы
Мы, боярин,

От радости себя не помним.

Василий Шуйский
То-то ж!

За деньги-то смотрите не продайте
Чего другого, что дороже стоит.

Купцы
Хоть умереть, а не понять ни за что
Твоих речей.

Василий Шуйский
Захочешь, так поймёшь.
Душа нужна, а деньги — тлен.

Подьячий
(подавая свиток)

Боярин,
Я, многогрешный Богови и грубый,
Писанием предати покусихся —
Читающим на пользу и на память —

Восшествие исконного царя
На прародительские царства, еже
Очима видехом...

В а с и л и й Ш у й с к и й
Запел ты рано!

Не торопись! Не в сутки город строят.
Не под дождём, мы лучше подождём.

(Отдаёт свиток.)

Ты через год приди, я почитаю.

К у п е ц

Кругом царя мы иноверцев видим;
Дозволь спросить, прилежен ли Димитрий
До церкви Божьей?

В а с и л и й Ш у й с к и й
Царь благочестивый

И набожный: с ним два попа латинских...

Ну, с Богом! Эй, Богданко! Бочку мёду

Им выкати! Да потчуй хорошенько.

Чтоб пили все за царское здоровье.

(Машет рукой, все уходят с поклонами.)

Входит быстро Димитрий Иванович Шуйский.

Д м и т р и й Ш у й с к и й

Василий, брат, за что же ты остаток

Широкого и славного потомства

Василия Кирдяпы вдосталь губишь!

Последние мы четверо остались

Без племени...

В а с и л и й Ш у й с к и й

Да что как угорелый

Ты мечешься?

Д м и т р и й Ш у й с к и й

Из стана я, Василий...

Душа моя во мне захолодела.

Послушай ты меня!

В а с и л и й Ш у й с к и й

Тебя послушать,

Так доброго не ждать! Ты, Димитрий, глуп.

Д м и т р и й Ш у й с к и й
Я глуп не глуп, а голову жалею.
В запасе нет, всего одна на плечах.
Вот ты умён, а над собой не видишь
Погибели. Четвёртый день мы ездим
С поклоном в стан, а проку что? Всё хуже:
Между бояр смешки идут да шёпот;
А царь, что день, грознее да грознее.
Чем это пахнет? Плахой либо ссылкой
И вечною опалой!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Плакать, что ли,
И кланяться?

Д м и т р и й Ш у й с к и й
Иди скорей на площадь,
Сбери народ, клянись перед иконой,
Что в Угличе ты хоронил другого;
Что Дмитрий жив, что подлинный царевич,
Царя Ивана сын, на трон вступает!
Винись во всём; скажи, что страха ради
Борисова — вы лгали с патриархом.
Иди теперь, а завтра будет поздно.
Богдашка Бельский да Голицын Васька
По площадям и в улицах московских
Одно твердят, что Шуйский с патриархом,
Изменники царёвы, обманули
И довели до клятвопреступленья
Народ в Москве; а ты молчишь и губишь
Себя и нас!

В а с и л и й Ш у й с к и й
А чем же мне заплатят
За ложь мою? Насмешками, что поздно
Опомнися, что раньше нужно было
Покаяться. Меня на то и ловят,
Да не поймать! Я даром лгать не стану.
Я хоронил царевича; я знаю,
Кто жив, кто нет; один я правду знаю...
Им ложь нужна, а я почёт люблю.

Я подожду, куда мне торопиться;
Придёт пора, и правда пригодится.

Д м и т р и й Ш у й с к и й
Опомнись, брат! Мы на волос от смерти.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Уж лучше смерть; позор ещё тяжеле!
Не сладко жить без чести, быть холопом
Басманова и Бельского с Масальским!
А говорят: «Спесивый Дмитрий Шуйский!»
Ну, где же спесь твоя! Лишь в том, что кверху
Ты бороду дерёшь, да слова толком
Не вымолвишь, ворчишь, как кот запечный!

Д м и т р и й Ш у й с к и й
Да не до жиру, брат, а быть бы живу!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Не Шуйский ты! Наш род в последних не был;
Немало нас погибло смертной казнью;
Мы шли на смерть, а чести не теряли.

Благовест. Василий Шуйский крестится, берёт шапку и трость.

Ко всенощной! Помолимся усердно
Пред Господом о крепости и силе
В борьбе с врагом. Для нас теперь, Дмитрий,
Нет выбора другого: или плаха,
Иль золотая шапка Мономаха!

Уходят.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЛИЦА

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ, *самозванец.*
МСТИСЛАВСКИЙ, *князь Фёдор Иванович.*
ШУЙСКИЙ, *князь Василий Иванович.*
ШУЙСКИЙ, *князь Дмитрий Иванович.*
ГОЛИЦЫН, *князь Василий Васильевич.*
ВОРОТЫНСКИЙ, *князь Иван Михайлович.*
КУРАКИН, *князь Иван Семёнович.*
РУБЕЦ-МАСАЛЬСКИЙ, *князь Василий Михайлович.*
БАСМАНОВ ПЁТР ФЁДОРОВИЧ.
БЕЛЬСКИЙ БОГДАН ЯКОВЛЕВИЧ.
ЯН БУЧИНСКИЙ, *секретарь Дмитрия.*
ЯКОВ МАРЖЕРЕТ, *капитан немецкой роты.*
КОРЕЛА, *донской атаман.*
КУЦЬКА, *запорожский атаман.*
САВИЦКИЙ, *иезуит.*
КОНЁВ.
КАЛАЧНИК.
ДЕСЯТСКИЕ. ВЕНГРЫ. ПОЛЯКИ. ЗАПОРОЖЦЫ. КАЗАКИ. ТАТАРЫ.
НЕМЦЫ. ПОЛЬСКИЕ ЛАТНИКИ. БОЯРЕ. ДВОРЯНЕ. КУПЦЫ. СТРЕЛЬЦЫ
И ВСЯКИЙ НАРОД ОБОЕГО ПОЛА.

Кремль.

(20 июня 1605 года)

Налево дворец, направо Архангельский собор; у Красного крыльца Маржерет и немецкая стража; от крыльца до собора стрельцы и польские латники. Вся площадь и здания покрыты народом; впереди, между народом, Конёв и калачник. Колокольный звон и музыка.

Бояре: Мстиславский, Василий и Дмитрий Шуйские, Воротынский, Голицын, Куракин, Масальский, Бельский — выходят из Успенского собора и становятся подле крыльца. Мстиславский, в сопровождении двух бояр, идёт во дворец и возвращается с хлебом и солью. На ступенях крыльца Савицкий.

Голоса в народе

К Архангелу, к родителям пошёл!

1-й голос из народа

Какой народ за ним! Все в разном платье.

2-й голос из народа

Известно кто: черкасы, угры, ляхи.

1-й голос из народа

Крешёные?

2 - й голос из народа
А кто их знает!

К о н ё в

Бесы.

1 - й голос из народа
Ну, полно ты! Бесов сейчас узнаешь.

К о н ё в

Отведены глаза, на нас мечтанье
Напущено.

К а л а ч н и к

А ты узнаешь беса?

Так вон гляди! Как есть в своём наряде.
(Показывает на Савицкого.)

1 - й голос из народа
И то ведь бес. Глядите-ко, робята!

К о н ё в

Мы прокляты, живём без благодати,
И волен бес над нами: патриархом
Мы отданы ему во власть; он кажет,
Что хочет, нам, а мы глядим и верим.

1 - й голос из народа
Да вправду ли?

К о н ё в

Молчи да слушай, глупый!

Басманов выходит из Архангельского собора.

Б а с м а н о в

Десятские и сотские, смотрите,
Чтоб тесноты от множества народа
Не сталося, да накрепко блюдите,
Чтоб пустошных речей не говорили.
А буде кто лишь только заикнётся
О вымысле нелепом Годунова
И патриарха, взять его скорее
За приставы, потом ко мне привезь.

К а л а ч н и к

Боярин наш Пётр Фёдорыч, сироты
Мы бедные, дозвошь взглянуть поближе
На батюшку, на наше солнце красно.

Басманов
Ты кто таков?

Калачник
Калачник, государь.

Басманов
Почём меня ты знаешь?

Калачник
Как, боярин,
Не знать тебя? Кто всех бояр храбрее?
Кто всех умней? Пётр Фёдорыч Басманов.

Басманов
Ты с виду прост, а не дурак, я вижу.
Ну, рад ли ты, калачник, государю?

Калачник
Уж так-то рад, что и сказать нельзя;
Пригожих слов, по глупости, не знаю.

Басманов
(десятскому)

Пустить его поближе.
(Отходит.)

Калачник
(десятскому)

Я, робята,
Вам помогать.

Десятский
Ну ладно, встань вот здесь,
Поталкивай, осаживай назад!

Мстиславский
(на крыльце)
Весёлый день, играет солнце красно
На золоте крестов церквей соборных.

Голицын
Пора взыграть и солнышку над нами!
В час утренний, с высоких сих ступеней,
При ярком блеске солнца над Москвой,
Прошедшее каким-то сном тяжёлым,
Мучительным, минувшим невозвратно,
Мне кажется. Великие потомки
Князей удельных и бояр исконных,

Мы не жили, мы только трепетали:
Не сон ли то, что царь Иван нарочно,
По выбору, губил мужей совета
И воевод бестрепетных во бранях?

Куракин

Ему царей татарских покоряют
И города немецкие берут,
От крымских орд Москву оберегают,
А он, едва опомнившись от страха,
На сковородах железных воевод
Огнём палит и угли подгрёбает!

Воротынский

Напомнил ты родителя кончину,
Победоносца князя Михаила
Иваныча, спасителя России,
И опечалил сыну ясный день.

Бельский

А легче ль нам от Годунова было?
Ты то скажи, Ивана-то оставь.

Голицын

Терпели мы владык своих законных
Столетний гнев, потомков Мономаха,
А выходцев ордынских с корнем вон.

Бельский

Ох, речи смелы!

Голицын

Время таково.

Ты не привык; ну, ничего, привыкнешь.

Куракин

К мучительству труднее привыкать,
А к воле легче.

Голицын

Да, настало время

Вздохнуть и нам. Димитрий, Богом данный,
Видал иные царства и уставы,
Иную жизнь боярства и царей;
Оставит он татарские порядки;
Народу льготы, нам, боярам, вольность

Пожалует; вокруг трона соберёт
Блистательный совет вельмож свободных,
А не рабов, трепещущих и льстивых,
Иль бражников опричнины кровавой,
На всех концах России проклятой.

Мстиславский
Весёлый день!

Василий Шуйский
И царь у нас весёлый:
Сам молится, а музыка играй!
Повеселить отцов и дедов хочет.
Давно они в тиши гробниц смиренно,
Под пение молебное, под дымом
Кадильных ароматов, почивают
И музыки доселе не слышали...
Прими, Господь, и упокой их души,
Князей великих, сродников моих,
Царей, цариц и чад их благоверных,
Скончавшихся и здесь похоронённых,
Царя Ивана, Фёдора-царя!

Мстиславский
Неладно, князь Василий, княж Иваныч!
Ты знаешь сам, в день радости царёвой
Речей и лиц печальных не бывает;
Все веселы.

Василий Шуйский
Промолвился оплошкой.
Бельский
В церквах поют заздравные молебны,
А он оплошкой панихиду начал.

Басманов
О здравии молись! За упокой-то
Ты сродников своих помянешь после.

Масальский
Ты подожди родительской субботы.

Дмитрий Шуйский
Обмолвился, не всяко лыко в строку.

Бельский
Царя Ивана рано позабыли:
Оплошек не было; за них он на кол
Сажал, бывало.

Василий Шуйский
Нет, Иван-то только
Приказывал, сажал-то ты с Малютой
Скуратовым.

Мстиславский
Молчать бы нам, бояре,
Пригожее.

Василий Шуйский
Я замолчу, я смирен.

Басманов
Не бойся злой собаки, бойся смирной.

Куракин
(тихо Голицыну)
А Бельский всё Ивана вспоминает;
Кому что мило, тот про то и грезит.

Голицын
У них в крови с Басмановым холопство;
По их уму: не хам — так не слуга.

Масальский
(тихо Басманову)
А Шуйский всё родней своей кичится.

Басманов
Как ни кичись, родней родного сына
Не сделаться.

Дмитрий Шуйский
(тихо Василию Шуйскому)
Голицыным всё воли
Недостаёт.

Василий Шуйский
По Курбскому пошли;
Литва мила, завидно панам-раде!

Десятские
(у собора)
Идёт, идёт! — Давай дорогу шире! —
Проваливай!

К а л а ч н и к
Да ты лупи их крепче!
Затылок наш к побоям притерпелся.
Ты православной шеи не жалеи!

*Дмитрий выходит из собора, за ним бояре и дворяне, Бучинский, поляки, венгры, запорожские и донские атаманы Корела и Куцька.
Звон и музыка.*

В е с ь н а р о д
Отец ты наш! Ты наше солнце красно!
М с т и с л а в с к и й
Пресветлый царь и князь великий Дмитрий
Иванович!

Дмитрий останавливается пред Маржеретом.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Не торопись, поспеешь!
Боярам честь потом, а немцам прежде.
Дай с немцами ему наговориться.

Д м и т р и й
Ну, Маржерет, мой храбрый капитан!
Вы — молодцы, вы бьётесь лучше русских.
Ты — мой слуга! Я знаю, ты не станешь
Жалеть врагов моих; а так же больно
Побьёшь и их, как нас тогда побили
В Добрыничах. Ты что на это скажешь?

М а р ж е р е т
Votre Majesté!¹ Доколе капля крови
Французская останется во мне,
Я ваш слуга; я только жажду часу,
Чтоб показать пред вашими глазами
И преданность французскую, и храбрость
И умереть пред вашим Majesté!

Д м и т р и й
Добрынской битвы долго не забудешь!
Побили нас! О боже, як побили!

(Обращаясь к Куцьке.)

Надейся вот на этих атаманов;
Вы, рыцарство, всех прежде утекли.

¹ Ваше величество! (фр.)

Куцька

Да дуже ж б'ються німци, вражи диты.

Дмитрий

Вперёд бегут, как дурни, запорожцы;

За ними вслед донские казаки.

Корела

И побежишь! Крещёные мы люди,

А немцам что... им черти помогают.

Куцька

Ось так! Ось так! Корела правду каже,

Як бы не бис, мы б, мабуть, не втекли.

Дмитрий

(Маржерету)

Придёт пора, тогда тебя я вспомню;

Я здесь, в Москве, — среди своих детей,

И мне не нужно иноземной стражи.

А вот начнём войну с султаном турским,

Тогда пойдём, мой храбрый Маржерет,

Зубрить мечи и бердыши стальные

О бритые затылки бесермен.

Мне хочется померяться с тобою;

Ты храбр, а я завистлив; ты, я знаю,

Доволен будешь мной, як *Voga kocham!*¹

Маржерет

Vive l'Empereur!²

(Солдатам.)

Ruft: «Hoch! Vivat der Kaiser!»³

Немцы

Vivat! Hoch! Hoch!⁴

Калачник

Заохали, собаки.

В народе смех.

Мстиславский

Пресветлый царь и князь великий, Дмитрий

Иванович, всея Руси, Божьим

¹ Клянусь перед Богом! *(пол.)*

² Да здравствует император! *(фр.)*

³ Кричите: «Ура! Да здравствует император!» *(нем.)*

⁴ Да здравствует! Ура! Ура! *(нем.)*

Произволением чудно сохраненный
И покровенный крепкою десницей
Наш государь и самодержец, ныне
Пожалуй нас, вступи в свои хоромы
И на отеческом престоле сядь!

Д м и т р и й

Мне Бог вручил московскую державу
И возвратил родительский престол.
От юных лет невидимую силой
Я сохранён для царского венца.
Изгнанником безвестным я покинул
Родной земли пределы — возвращаюсь
Непобедимым цесарем, карая
Врагов своих и милуя покорных.
И радостно вступаю в отчий дом
Творить и суд, и милость.

Вам, бояре,

Мы скажем завтра жалованье наше.
Сегодня пир; гостей иноплеменных
Мы удивим московским хлебосольством.

(К народу.)

По площадям велю вина поставить —
Гуляйте все с утра до поздней ночи
На радости о нашем возвращенье.

Н а р о д

Храни тебя Господь на многи лета
И одоленье даруй над врагом!

Б е л ь с к и й

Великий царь, дозвожь ты мне, холопу,
Усердие явить перед тобою!
Мы, государь, с Барановым, с Масальским
Хотим скакать к народу — благо, много
Сошлось его с окольных деревень —
И с Лобного поклясться всенародно,
(срывая с шеи крест)

Целуя сей животворящий крест,
Что ты наш подлинный царевич Дмитрий,
Почившего царя Ивана сын.

Д м и т р и й

Зачем скакать и всенародно клясться!
Народ меня не позабыл и любит.
Ты видел сам сегодняшнюю встречу,
И моего приказу нет тебе.
Но если ты усердствовать желаешь,
Благодарю, я воли не снимаю.
Скачи к народу, говори, что знаешь...
Идём наверх!

И е з у и т

Te Deum laudamus!¹

Д м и т р и й

За нами, pater²!

Уходит во дворец, за ним Мстиславский, Голицын. Дмитрий Шуйский, Воротынский, Куракин и другие. Василий Шуйский останавливается на слова Бельского.

Б е л ь с к и й

(Басманову)

Едем!

(Шуйскому.)

Князь Василий!

За нами, что ль? Оно бы не мешало
Поправить грех, покаяться народу.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Не ты б молол, не я бы это слушал!
Тебе учить меня не довелось.
Я стар, Богдан, да на подъём не лёгок.
Басманов и Масальский помоложе,
И молода боярская их честь.
Ну, пусть они и скачут вперегонку
С черкасами и польскими панами;
А мне с Мстиславским в царские хоромы —
Хозяина встречать.

(Остальным боярам.)

Идём, бояре!

Уходят.

¹ Тебя, Бога, хвалим! (лат.)

² Отец (лат.).

Бельский
Пётр Фёдорыч, ты — ближний государю,
Ужли стерпеть обиду от Василья?

Масальский
Не выдай нас! Тебе стерпеть обиду,
Так нам житья от Шуйских не видать.

Басманов
Нет, я не дам себя обидеть даром,
Не дам себе дорогу перейти.
Я поклялся царю и государю
Беречь его и выводить измену;
Изменников найду я в думе царской
И выведу царю измену их.

Подходит десятский.

Чего тебе? Что надо?

Десятский
Мы, боярин
Пётр Фёдорыч, купчину изымали:
Мutil народ и пустошные вести
Рассказывал о старом патриархе.

Басманов
Кто он такой?

Десятский
Прозванием — Конёв.

Басманов
Хоть побожусь, что он подослан Шуйским.
Ко мне его, а вечером к допросу.
Поедте!

(Полякам.)

Поедте, паны!

Бучинский
Пахóлик¹, ко́ня!

Запорожцы
Хлопци! Кóнсей живо!

Уходят.

¹ Слуга (*пол*).

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЛИЦА

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ, *самозванец.*

БАСМАНОВ ПЁТР ФЁДОРОВИЧ.

САВИЦКИЙ, *иезуит.*

ЯН БУЧИНСКИЙ, *секретарь Дмитрия.*

Золотая палата.

(21 июня 1605 года)

Дмитрий и Басманов входят.

Д м и т р и й

Так вот она — палата крепкой власти
И грозных дум, святой и неприступный
Приют царей!.. По золотому полю
Тяжёлое и строгое письмо...
Так прочно всё, такое вековое!
Вот старый трон; на нём мой брат Феодор
Сидел в мечтах о житии небесном,
О царственных заботах не радея.
Отец Иван для буйств своих татарских
Святую тишь палаты покидал
И в слободе кромешной запирался;
А здесь сидел, посаженный для смеха,
Крещёный царь татарский, богомольный,
Судил народ и жил благочестиво...
Где он теперь?

Б а с м а н о в

Про князя Симеона

Ты спрашивать изволишь? Годуновым
Он сослан был: Борис его боялся.
Он в вотчине, в Кушалине селе;
Слепой старик, едва волочит ноги.

Д м и т р и й

(с усмешкой)

Великий князь и царь вся России —
В изгнании! Гонцов к нему отправить,
Привезть опять в Москву с большим почётом
И величать по-прежнему царём.

Б а с м а н о в

Но, государь...

Д м и т р и й
Басманов! Мне ль бояться
Татарина! Я не Борис. Я милость
Дарую всем опальным годуновским!
Довольно мук, Басманов!

Ныне милость,
Одна лишь милость царствует над вами.

Б а с м а н о в
Ты милостью себя навек прославишь,
Но без грозы ты царством не управишь.

Д м и т р и й
Не диво мне такие речи! Править
Вы знаете одно лишь средство — страх!
Везде, во всём вы властвуете страхом:
Вы жён своих любить вас приучали
Побоями и страхом; ваши дети
От страха глаз поднять на вас не смеют;
От страха пахарь пашет ваше поле;
Идёт от страха воин на войну;
Ведёт его под страхом воевода;
Со страхом ваш посол посольство правит;
От страха вы молчите в думе царской!
Отцы мои и деды, государи,
В орде татарской, за широкой Волгой,
По ханским ставкам страха набирались
И страхом править у татар учились.
Другое средство лучше и надёжней —
Щедротами и милостью царить.

Б а с м а н о в
Великий царь, являй свои щедроты
И милости несчётные; но, ради
Сирот твоих, для нашего покоя,
Жалей свою венчанную главу!

(Становится на колени.)

Не дай расти и созреть измене!
Изменников казни!

Д м и т р и й
(быстро)

А где измена?

Изменник кто?

Б а с м а н о в
Боярин твой великий,
Василий Шуйский. Проследил измену
И вывел я; она ясна как день.

Д м и т р и й
Не верю я. Владычество тирана
Пугливого вас приучило видеть
Изменников везде.

Б а с м а н о в
Бояр пронырство
Неведомо тебе, ты с нами не жил.
Грозна была опала государей,
Родителей твоих и Годунова;
Но если б знать ты мог бояр крамольных
Все помыслы, ты казням бы Ивана
Не подивился. В самой преисподней,
На самом дне клокочущего ада,
Не выковать таких сетей, какими
Они тебя и Русь опутать могут.
Великий царь, не верь своим боярам,
Не верь речам, улыбкам и поклонам —
Казни ты их направо и налево,
А Шуйского вперёд — он всем начало.

Д м и т р и й
Ужасен смысл речей твоих, Басманов!
Ты холодом меня обвеял. Думал
Я милостью привлечь сердца народа,
А ты казнить велишь.

Б а с м а н о в
Я умоляю.
Входит иезуит Савицкий.

Д м и т р и й
(Басманову)
Я никого не осужу один
И не пролью ни капли крови русской!
Над Шуйским суд назначить в нашей думе
Из выборных от всех чинов народа

И дать ему все средства оправдаться.
Оставь меня! Бучинского пошли!

Басманов уходит.

Ты здесь был, pater¹?

Иезуит

Как тебе угодно:

Коль хочешь — здесь, не хочешь — нет меня.
Monarcha invictissime!²

Дмитрий

Свершились

Пророчества твои: престол московский
Мы заняли.

Иезуит

Что трудно человеку,

То Господу легко. Небесный промысл
Ведёт тебя, путём прямым и верным,
К величию; да ведают народы,
Что твой оплот, что твой руководитель
Не есть иной кто, nisi Deus noster³!
Да ведаешь и ты, что избран Богом
Для дел великих. Ни мирская слава,
Ни гром побед да не прельстят тебя!
Святая церковь ждёт побед духовных;
Давно умы святейших наших пап
Обращены на этот север дальний;
Давно они московских государей,
Схизматиков, апостольского трона
Чуждавшихся, к спасению зовут
И, scilicet⁴, к спасенью их народов.
И ныне наш universalis pater⁵,
Святейший Павел Пятый, умоляет
Всевышнего, да дарует Он силу
Димитрию, второму Константину,
Овец заблудших дома своего
Привесть к стопам наместника Христова!

¹ Отец (лат.).

² О непобедимейший монарх! (лат.)

³ Как наш Господь (лат.).

⁴ Само собой (лат.).

⁵ Вселенский папа (лат.).

Д м и т р и й
(*рассеянно*)

Бучинского ко мне!

И е з у и т
(*пожимая плечами*)

Он — лютеранин!

(*Уходит.*)

Бучинский входит.

Д м и т р и й

На Шуйского донос; но я не верю
Басманову: он ослеплён враждою
И слишком предан мне. Василий Шуйский
Умнее всех бояр; его осудят,
Сомнения нет. И вот, Бучинский, средство
Из бывшего врага мне сделать друга
И лучшего слугу!

Поздравить папу

Со днём вступленья на престол Петра.
Пиши ему учтивостей побольше!
А вместо прежних наших обещаний —
Вводить латинство — мы теперь напишем,
Что мы не праздны на престоле царском,
Что мы, для пользы и для блага церкви,
Хотим начать войну с султаном турским.
А между тем поди скажи Игнатью,
Чтоб грамоты теперь же заготовил
И разослал, как будет патриархом,
По городам, чтобы молебны пели
За нас, царя и за царицу-мать
И Господа просили, да возвысит
И вознесёт он царскую десницу
Над бесерменством и латинством.

Б у ч и н с к и й

Мудрость

В лице твоём воссела на престоле.

Д м и т р и й

Поди пиши, Бучинский!

Бучинский уходит.

Сиротливо

В душе моей! Расписанные своды
Гнетут меня, и неприветно смотрят,
Не родственно, таинственные лики
Из тёмной позолоты стен угрюмых...
Мне рада Русь, но ты, холодный камень,
Святым письмом расписанный, ты гонишь,
Ты трепетом мою обвеял душу —
Я здесь чужой! Сюда без страха входят
Отшельники святые только или
Московские законные цари...
Гляжу и жду, что с низенького трона
Сухой старик, с орлиными глазами,
Поднимется и взглянет грозно... грозно!
И зазвучит под сводами глухими
Презрительно-насмешливая речь:
«Зачем ты здесь? Столетними трудами
И бранями потомство Мономаха
Среди лесов Сарматии холодной
Поставило и утвердило трон,
Блещающий нетленными венцами
Святых князей, замученных в Орде,
Окутанных одеждой херувимской
Святителей и чудотворцев русских, —
Гремящий трон! Кругом его подножья
Толпы князей, склонённые, трепещут
В молчании... Бродяга безбородый!
Легко тебе, взлелеянному смутой,
Внесённому бурливыми волнами
Бунтующей Украйны в сердце Руси,
Подъятому преступными руками
Бояр крамольных, взлезть на опустелый
Московский трон с казацкого седла:
Вскочить легко, но усидеть попробуй!»
Отец названный! Я себя не знаю,
Младенчества не помню. Царским сыном
Я назвался не сам; твои бояре
Давно меня царевичем назвали
И, с торжеством и злобным смехом, в Польшу
На береженье отдали. Не сам я

На Русь пошёл; на смену Годунова
Давно зовёт меня твоя столица;
Давно идёт по всей России шёпот,
Что Дмитрий жив. Опальное боярство
Из монастырских келий посылало
Ко мне в Литву, окольными путями,
Своих покорных, молчаливых слуг
На Годунова с челобитьем. В Польше
Король меня царевичем признал,
Благословил меня на царство папа,
Царевичем зовут меня бояре,
Царевичем зовёт меня народ,
Усыновлён тебе я целой Русью!
Не твой я сын; а разве Годуновы
Наследники тебе? А разве Ромул,
Пастуший сын, волчицею вздвоенный,
Царём рождён?

Как сон, припоминаю,
Что в детстве я был вспыльчив, как огонь;
И здесь, в Москве, в большом доме боярском,
Шептали мне, что я в отца родился,
И радостно во мне играло сердце.
Так кто же я?.. Ну, если я не Дмитрий,
То сын любви иль прихоти царёвой...
Я чувствую, что не простая кровь
Течёт во мне; войнолюбивым духом
Кипит душа — побед, корон я жажду,
Мне битв кровавых нужно, нужно славы
И целый свет в свидетели геройства
И подвигов моих. Отец мой грозный,
Пусти меня! Счастливый самозванец
И царств твоих невольный похититель,
Я не возьму тиранских прав твоих —
Губить и мучить. Я себе оставлю
Одно святое право всех владык —
Прощать и миловать. Я обещаю
Прославить Русь и вознести высоко,
И потому теперь сажусь я смело
На сей священный, грозный майestat.

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ

ЛИЦА

ДМИТРИЙ, *самозванец.*

МСТИСЛАВСКИЙ

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

ГОЛИЦЫН

ВОРОТЫНСКИЙ

КУРАКИН

БЕЛЬСКИЙ

МАСАЛЬСКИЙ

БАСМАНОВ

МИХАЙЛО ВАСИЛЬЕВИЧ СКОПИН-ШУЙСКИЙ, *великий мечник*

ВАСИЛИЙ ЩЕЛКАЛОВ, *дьяк.*

ОКОЛЬНИЧЕ. ДУМНЫЕ ДВОРЯНЕ. ВЫБОРНЫЕ ЛЮДИ. РЫНДЫ.

СТРАЖИ.

} бояре.

Грановитая палата.

*Трон; по обе стороны трона скамьи; близ трона на столе три короны царские.
(24 июня 1605 года)*

*Мстиславский, Воротынский, Голицын, Масальский,
Бельский, окольные, дворяне, выборные люди,
дьяк Щелкалов. Входит Дмитрий, впереди его рынды
и Скопин-Шуйский с мечом, за ним Басманов.*

Д м и т р и й

(перед коронами)

Короны царств моих! Ещё корону
Желал бы я прибавить к этим трём —
Корону Крыма. Если ж наше счастье
Послужит нам, то, с помощью Польши
И императора, врагов Христовых
Мы выгоним из царства Константина;
И завоюют вере христианской
Иван — Казань, а Дмитрий — Византию.

(Садится на трон.)

*Все садятся по своим местам; Скопин-Шуйский с мечом и Басманов становятся
по сторонам трона. Рынды впереди.*

Щ е л к а л о в

Великий царь и государь Димитрий
Иванович всея России созвал
Бояр своих, окольных, дворян

И вас, житые, выборные люди,
Для государского большого дела!
Его боярин, князь Василий Шуйский,
Забыв Господень страх, а целованья
И милостей царя к себе не помня,
Виновен стал ему в изменном деле.

Д м и т р и й

Ни гнева, ни вражды я не имею
На Шуйского и мести не хочу;
Но, чтоб в Московском славном государстве
Без наказанья не был виноватый,
Велели мы московским всем народом
Судить его, чему он доведётся.

Б а с м а н о в

Великий государь, велишь поставить
Изменника, боярина Василья,
К тебе на суд соборный?

Д м и т р и й

Весть!

Б а с м а н о в

(страже)

Ведите!

Стража приводит Шуйского.

Д м и т р и й

(Щелкалову)

Скажи ему вину его, Василий!
Пусть он оправится, коль прав, винится —
Коль виноват.

Ш у й с к и й

Благодарю за милость!

Невинному защита: суд да Бог.

Щ е л к а л о в

(читает)

«В нынешнем, в 113 году, июня в 20 день, как был государя царя Дмитрия Ивановича всея России в Москву въезд, изыманы торговые и иных чинов люди в пустошных речах. И те люди в расспросе в тех своих пустошных, затейных речах винулись и сказали: торговый человек Федька Конёв говорил: как был-де великого государя в Москву

въезд и стоял он, Федька, перво у Архангела с народом и, выдя из городских ворот, был-де он с народом же на Пожаре, там его и изымали; а говорил он, Федька, на государя Дмитрия Ивановича составные затейные речи, что он государь царевич не прямой, а прямой-де царевич убит от лихих людей в Угличе, там-де у Спаса его и положили, и клепал государя еретичеством и латинством; а те-де речи он, Федька, говорил не своим умыслом, слышал он про то от князя Василия Ивановича Шуйского не единожды. А Костька лекарь в расспросе говорил на Василия Шуйского ж, что говорил ему Василий про царя Дмитрия Ивановича дурно много раз...» *(Останавливается.)*

Ш у й с к и й

А дальше что?

Щ е л к а л о в

Чего ж тебе ещё!

Кажись, довольно, есть за что повесить.

Г о л о с а

Изменникам царёвым суд короткий! —

Изменников и Бог велит казнить! —

Он — лиходея царёв! Его измена

Всем видима. Повинен смертной казни! —

Что нам судить его! Повинен смерти!

Д м и т р и й

Василий, что ты скажешь в оправданье?

Ш у й с к и й

Царь-государь! Боярин твой великий,

Пётр Фёдорыч, слуга тебе хороший!

Лихих людей он сыскивать горазд

И накрепко разведывать измену;

Изменники в речах своих расспросных

Басманову всю правду показали.

Д м и т р и й

И ты теперь перед моим лицом,

Передо всем собором признаёшься

В своих речах бездельных?!

Ш у й с к и й

Государь!

Обманом жить я не умсю, не был

И смолоду обманщиком, зачем же

Под старость мне обманывать учиться!
Моя вина! Винюсь перед собором.

Д м и т р и й

Не верю я. От слов своих злодейских,
Предательских, ты лучше откажись!
Иль повтори их громко пред собором,
Тогда уж я оправдываться стану,
(встаёт)

Доказывать, что я — царя Ивана
Сын подлинный.

Б е л ь с к и й

(встаёт с места)

Да разве мы попустим?

Ни вымолвить, ни даже заикнуться
Изменникам твоим мы не дадим!

М а с а л ь с к и й

(встаёт)

Мы голову за батюшку царя
Димитрия Иванныча положим,
Мы все умрём!

Басманов, Бельский и Масальский

Мы за тебя умрём!

(Становятся у трона.)

Г о л о с а

Ты наш царевич! — Наше солнце красно! —
Казнить его, изменника, казнить!

Д м и т р и й

Последний раз скажи мне, Шуйский, правду:
Твои ль слова, твоим ли наученьем
Изменники в народе говорили?

Ш у й с к и й

Мои слова, великий государь!
(Становится на колени.)

Г о л о с а

Вести его без всякой волокиты
На Лобное! — На Лобное его!

Д м и т р и й

(Басманову)

Вели молчать!

Басманов
Молчите! Тише! Смирно!

Голицын
(Мстиславскому)

Иль он себя нарочно губит, или —
Тут умысел!

Мстиславский
Темна душа Василья.

Дмитрий

По силам ли борьбу ты заговариваешь?
Иль головы своей ты не жалеешь,
Иль помощи себе откуда ждёшь?
Иль испытать меня ты только хочешь,
Не слабо ль я держу свою державу?
Не буду ль я, цenia твои заслуги,
Высокий сан и старческие лета,
На замыслы твои глядеть сквозь пальцы?
Ошибся ты! Я взял свою державу
Железною рукой. Я принял царство
Для счастья подвластных мне народов,
А для грозы врагам и на измену
(берёт у Скопина меч)

Держу сей меч, и сим мечом клянусь,
Что всякого, кто помешать захочет
Моей священной воле, уничтожу
И прах его развею далеко.
Ну, что же ты не молишь о пощаде?
Что не трепещешь? Иль тебе не страшен
Ни суд мирской, ни грозный гнев царя?

Шуйский

Не стану я просить себе пощады.
Моя вина — слепое исполненье
Велений царских.

Дмитрий
(отдаёт меч Скопину-Шуйскому)

Говори прямее!

Шуйский

Мы утверждались крестным целованьем
Царю Борису.

Голицын
(Мстиславскому)
Ишь куда пошло.

Шуйский

Ты знаешь сам, что всяка власть от Бога.
Иной за страх служил, иной за совесть,
Да не порок служить и за награду.
Боярин твой, Пётр Фёдорыч Басманов,
Не по уму и не по летам, рано
Добился чести преданностью рабской
Царю Борису. Царь бояр крамольных
Не миловал, грозна была опала
Ослушникам! Вон Бельский попытался,
Да сам не рад, проворовался в службе
И на́долго себе бесчестья добыл.
Меня, раба, Борис послал к народу,
И раб пошёл, творя его веленье,
И говорил, что не царевич Дмитрий
Идёт в Москву с иноплеменной силой,
А вор, расстрига, еретик Отрепьев.
Поверили иль нет, и кто поверил
Словам моим — не знаю; я исполнил,
Что царь велел. Вот вся вина моя!

Басманов

Не верь ему, великий государь!

Шуйский

Я всё сказал, что за собою ведал,
Перед лицом царя я повинился,
И больше нет вины за мной. Ведите
Пытать меня, хоть до смерти замучьте,
Вы не услышите ни слова больше!
Напрасно ты, Пётр Фёдорыч, безвинных
Сирот пытал! Узнать тебе хотелось,
Что говорил по царскому приказу
Я с Лобного; на каждом перекрёстке
Спросил бы ты — тебе без пытки скажут,
Да не запрусь и я, не потихоньку —
На всю Москву я громко говорил.
Ждёт милостей народ, а ты пытаешь.

Что значит — кровь! Отец был в палачах,
И ты по нём.

Б а с м а н о в

Он лжёт перед собором,
Бесстыдно лжёт! Он ведомый обманщик!
Не с Лобного — то было, да прошло, —
В своём дому недавно он народу
Бездельные те речи говорил.

Ш у й с к и й

Ни слова! Стой! Заглазно сколько хочешь
Нашёптывай; в глаза не смей порочить
Вернейших слуг московских государей!
Чем клеветать на Шуйских, вы бы лучше
Царям служить у Шуйских поучились.

Щ е л к а л о в

У тех ли Шуйских, что в Литву бежали?
У тех ли Шуйских, что царя Ивана
В младенчестве не досыта кормили,
В его глазах бояр его губили,
С митрополитов облачение рвали?
Или у тех, что чёрный люд московский
Не раз, не два водили бунтом в Кремль?

Ш у й с к и й

Наш род большой, в семье не без уroda.
Я б насчитал тебе десятки Шуйских,
Проливших кровь и головы сложивших
На всех концах, на всех окраинах русских,
В бою ручном и в городских осадах —
Да говорить я не хочу с тобой.

Б е л ь с к и й

Боясь Бориса, ты солгал народу;
Зачем же ты потом не повинился
Во лжи своей? Когда Гаврило Пушкин
С Плещеевым нам грамоты читали
Димитрия Иваныча, ты где был?
Ты что ж молчал? А в день царёва въезда
Опять не ты, а я да Пётр Басманов
Поехали с народом говорить;

А ехать бы, по совести, тебе!
Ты Фёдором Иванычем был послан
Похоронить царевича, ты знаешь,
Кого ты хоронил. Вы с патриархом
Не раз божились, что царевич Дмитрий
Похоронён тобой в соборной церкви;
Зачем же ты молчишь теперь, не скажешь
Народу правды? Вы похоронили
Попова сына, так бы ты и молвил;
А ты молчишь да морщишься — мол, знаю,
Да не скажу до случая.

Д м и т р и й

Василий,

Зачем молчал ты о своём обмане?
Ты виноват передо всем народом —
Ты лгал ему. Я здесь, я на престоле,
Не в Угличе, не мёртвый! Хоронили
Другого вы. Кого вы хоронили?
Ну, говори!

Г о л о с а

Казнить его, злодея!

Ш у й с к и й

Ты выслушай, великий государь!
Про мой обман, про вымыслы Бориса
Народ забыл и знать про то не хочет
На радости. Бездельные те речи
Я говорил давно; с Мстиславским после
Мы за тебя, под звоном колокольным,
Народ московский ко кресту водили
И верой, правдой, не жалея жизни,
Служить тебе учили. Для чего же
Про старое напоминать народу!
И Бельский да Басманов неразумно
Народ московский на Пожар сбивали,
Чтоб клясться в том, чему и так все верят.
Недаром же руками им махали,
Чтоб не клялись: «Мы и без вас-де знаем».
А без нужды божиться — лишь в сомненье
Народ вводить... И стало им обидно,

Что я разумно сделал, не поехал
На Лобное. Чему бы обижаться?
Кому как Бог даст: разум или глупость,
Так и живи! На Бога с челобитьем
К кому пойдёшь!

Великий государь,
Я всё сказал тебе, что может правый
Сказать в защиту правоты своей.
Теперь в твоих руках и суд, и милость,
И головы, и честь холопей царских,
Бояр исконных, суздальских князей.

Д м и т р и й

Уведь его!

Шуйского уводят.

Вы слышали, бояре,
Окольничьи и думные дворяне
И вы, честные люди; обсудите,
И приговор поставьте по закону
И совести, и расходитесь с Богом!
Чему приговорите, так и быть.

Выходит из палаты, впереди идут рынды и Скопин-Шуйский.

М с т и с л а в с к и й

Подумайте! Чтоб не было обиды:
Казнить легко, да после не воротишь.

Б а с м а н о в

Хоть думайте, хоть нет, а он изменник!

(Щелкалову.)

Пиши скорее приговор соборный!

Щ е л к а л о в

Честной собор, чему повинен Шуйский?

Г о л о с а

Казнить его! — Повинен смертной казни. —
Изменник он! Ему и смерти мало! —
Все Шуйские изменники! — И братьев
Помиловать нельзя. Какая милость! —
Всем Шуйским смерть! На том и порешили.

Мстиславский
А тех за что? Они не виноваты.

Один голос
Чай, Дмитрий-то свояки с Годуновым,
Вот и вина.

Мстиславский
Нет, этак не порядок!

Щелкалов
Так что ж писать?

Один голос
Пиши: казнить Василья,
А Дмитрию с Иваном снять боярство
И в ссылку их по дальним городам.

Щелкалов
Согласны все?

Голоса
Согласны! — Ладно, ладно! —
Чтоб так и быть тому без перемены!

Мстиславский
Пиши, Василий! Расходитесь с Богом!

Все расходятся с поклонами. Остаются Мстиславский, Голицын, Воротынский, Бельский, Масальский, Басманов и Щелкалов, который садится за стол и пишет.

Мстиславский
Народ — волна: куда его подует,
Туда и льёт. Уж Шуйских ли не любят,
А вымолви за них в защиту слово,
Так разорвут.

Воротынский
Не знаю только, ладно ль
Судить бояр собором черни буйной!

Голицын
Короток суд народный — беспощадный.
Кровавый суд, без совести, без толку, —
В нём Бога нет.

Мстиславский
И затевать не надо б.

Голицын
Служу царю, пусть царь меня и судит,
А не торговцы из лубочных лавок.

Мстиславский
Убийство, а не суд. Мне Шуйских жалко.

Голицын
Кому ж не жаль! Нет, Шуйский пригодился б,
Что ни толкуй! Он плут и проихода,
А всё наш брат боярин, нам он свой.

Басманов
О чём, бояре?

Голицын
О суде толкуем,
Что глуп народ, и бестолков, и буен,
А рассудил по правде.

Басманов
Это верно.

Голицын
А всё ж не дело чёрному народу
Судить бояр. Он должен их бояться
Да слушаться; а дай ему почуять,
Что он судья над нами, плохо будет:
Он сам начнёт без царского указа
Судить, рядить да головы рубить.

Басманов
А что, ведь правда!

Голицын
Есть о чём подумать;
Подумаешь — зачесется затылок.

Басманов
Не напророчь! Не дай Господь дожждаться!

Входит Дмитрий.

Дмитрий
На чём решили?

Щелкалов
Шуйского Василья
Собором всем казнить приговорили,
А братьев разослать по городам.
Как ты прикажешь?

Дмитрий
Приговор исполнить!
На Лобном месте завтра прочитать
Его Василью; положить на плаху
Бунтовщика, занести топор над ним
И объявить, что мы его прощаем,
Что вместо казни посылаем в ссылку
По смерти его, с лишением боярства;
А вотчины и всё имение Шуйских
Мы отписать велим в свою казну.

Мстиславский
Пошли Господь тебе на многи лета
И радостей, и счастья, государь!

Дмитрий
Довольны вы?

Голицын
Язык всего не скажет,
Что чувствует душа; мы лучше дома
Помолимся о здравии твоём
И долголетию.

Щелкалов
Куда прикажешь,
Великий государь, сослать Василья?

Дмитрий
За Кострому — и завтра же отправить!
Не доезжая места, воротить
Его в Москву и возвратить боярство,
И вотчины, и всё его имение...

(Масальскому.)

А Ксения всё плачет, всё тоскует?

Масальский
У нас уход за ней, как за царицей.

Д м и т р и й
Не знаешь ли, чем слёзы ей унять?

М а с а л ь с к и й
Уймутся сами. Скоро высыхает
Роса на солнце, а девичьи слёзы
Ещё скорей.

Д м и т р и й
Заметил ты, Масальский:
В слезах она становится красивей,
Чем так, без слёз?

М а с а л ь с к и й
Так пусть она и плачет!

Д м и т р и й
Таких очей я ни в Литве, ни в Польше
Не видывал. Она меня полюбит!
Как думаешь, Масальский, ведь полюбит?

М а с а л ь с к и й
Великий государь, ума не хватит
О девках думать. Что ж об девке думать,
Полюбит ли! Да что ж ей больше делать,
Как не любить? Одна у них забота...

Д м и т р и й
Поедем к ней! Желал бы я пред нею
С соперником сразиться, чтобы сердце
Красавицы от страха трепетало
И победителю наградой было.
Я Ксению люблю. Скажи, Масальский,
Чем покорить могу её я сердце?

М а с а л ь с к и й
Что покорять! Она не враг тебе;
Вели любить, и разговор короток.

Уходят.

Г о л и ц ы н
(Басманову)
Что приуныл, Пётр Фёдорыч? Обидно,
Что службишка твоя пропала даром?

Мстиславский
Служи царю мечом на ратном поле
Да в думе головой, а не доносом,
Никто тебя обидеть не посмеет.

Басманов
Обидно мне не за себя, бояре!
Он добрый царь, но молод и доверчив;
Играет он короной Мономаха,
И головой своей, и всеми нами.

Уходят.

СЦЕНА ПЯТАЯ

ЛИЦА

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ, *самозванец.*
ЦАРИЦА МАРФА, *мать Дмитрия-царевича.*
МИХАЙЛО СКОПИН-ШУЙСКИЙ.
БАСМАНОВ И НАРОД.

*Шатёр в селе Тайнинском.
(18 июля 1605 года)*

*Полы шатра распахнуты; видны два ряда стрельцов, занима народ,
вдали деревянный дворец. Входят царица Марфа и Скопин-Шуйский.*

Царица Марфа
(сидясь на стул и робко осматриваясь)
Младый, цветущий юнош, князь Михайло
Васильевич, зачем меня, старуху,
Ты вытащил из монастырской кельи?
От суеты мирской давно отвыкла,
Ох, я давно отвыкла!

Скопин-Шуйский
Государем
Приказано мне привезти тебя;
Он по тебе давно скучает. Будешь
Ты, наша мать, царицею московской.
(Кланяется.)

Царица Марфа
Поверь ты мне, голубчик, ничего-то,
Ох, ничего-то мне не надо! Только

В монастыре и жить мне; я забыла,
Как люди-то живут.

Скопин - Шуйский
В Москве немало

Жилья тебе; в любом монастыре
Великой государыне есть место.
Попомни нас тогда, своих холопей!
За дядю гнева не держи на нас!

Царица Марфа
Забыла я, голубчик, всё забыла!
Ты млад еси, а красен и разумен;
Гуляешь холост?

Скопин - Шуйский
Не женат пока...
Пётр Фёдорыч идёт к тебе, царица.

Уходит.

Царица Марфа
Ну пусть идёт! О, Господи помилуй!
Вот грех какой, какое попущенье!
Туман в глазах, кружится голова.
Что говорить, что делать? Где набраться
Мне разума? Ну, буди власть Господня!

Басманов входит; полы шатра закрываются.

Басманов
(кланяясь в ноги)

Царица наша, наша мать родная,
Ужли холопа Петьку позабыла?

Царица Марфа
Ты, Петя, встань! Ты молод был тогда.

Басманов
Великий царь и государь Димитрий
Иванович зовёт в свой город стольный
Тебя, царицу.

Царица Марфа
Ох, везут насильно,
А не зовут меня!

Б а с м а н о в

Он повелитель,

Не только звать, и приказать он может, —
Сама бы ты должна навстречу сыну
Не ехать, а лететь.

Ц а р и ц а М а р ф а

Навстречу сыну?

Где сын-то мой, Пётр Фёдорыч? Где сын-то?!
Не знаешь ты, так я тебе скажу:
Я в Угличе его похоронила,
От слёз моих там реки протекли...

Б а с м а н о в

Не говори, царица! Жив Димитрий
Иванович.

Ц а р и ц а М а р ф а

(не слушая)

У Спаса мы стояли

Обедню с ним в субботний день, на память
Пахомия Великого; в ту пору
Послал Господь такой-то красный день,
И таково тепло...

Б а с м а н о в

Царица наша,

Таких речей мне слушать непригоже!

Ц а р и ц а М а р ф а

(не слушая)

И, быть греху, пришли мы от обедни,
Пошла я вверх, сижу да отдыхаю,
А он внизу с ребятками играет;
Известно дело, ноги молодые
Не устают; и понесли нам еству;
Хочу я встать — царевича покликать,
Вдруг слышу крик, так сердце и упало!
Бегу с крыльца, кормилка держит Митю,
А он кончается, а сука мамка...

Б а с м а н о в

Забудь про всё! Одно, царица, помни,
Что ты всю жизнь терпела от злодеев.

И сам Борис, и все его холопы
Над царскою вдовою издевались.
Пришла пора поцарствовать тебе,
На зло врагам твоим, на радость братьям
И сродникам, опальным, заключённым.

Ц а р и ц а М а р ф а

Прошли года, во мне затихла злоба;
От радостей мирских я отреклась.
Борис в могиле — нас Господь рассудит,
Его холопам мстить я не хочу!
Вот если б вы в то время догадались,
Как я в слезах, обрызганная кровью
Царевича, по Угличу металась,
Безумная, звала людей и Бога,
Кровавые поднявши к небу руки,
На месть Борису, — если бы тогда
Восстала Русь, Литва и вся Украина
На этот род проклятый годуновский,
Разлучников единокровных братьев,
И надо было, чтоб царевич ожил,
Воскрес убитый, — я тогда бы сыном
Подкидыша паршивого признала,
Щенка слепого детищем родным!..

Б а с м а н о в

Замкни уста! Ты Дмитрия не знаешь!
Он наша радость, наше упование.
Остановись! Душа моя не стерпит,
Не вынесет она позорной брани.

Ц а р и ц а М а р ф а

Пугать меня! Жену царя Ивана,
Того Ивана, перед кем вы прежде,
Как листья на осине, трепетали!
Я не боялась и царя Бориса,
Не побоюсь тебя, холоп!

Входит Дмитрий.

Б а с м а н о в

Царевич!

(Уходит.)

Дмитрий
(бросается к царице)

Родимая!

Царица Марфа
(останавливая его посохом)

Постой-ка! Ничего-то

Ты не похож.

(Отворачивается.)

Дмитрий

Зачем тебе наружность?

Моя душа горит к тебе любовью

Сыновнею!

(Целует ей руку.)

Пока ты в заключение,

Среди старух, отживших и бранчивых,

Постом невольным изнуряла тело

И молодость свою в слезах губила,

И вянул даром блеск очей твоих

И величавость царственного стана,

Я трон тебе готовил, я злодеев

Твоих губил, собирал твой род и племя

По годуновским тюрьмам, и вокруг трона

Поставил их в блестящем одеянье

Сановников ближайших! Я очистил

Широкий путь тебе в твою столицу;

А ты взглянуть не хочешь на меня

И гонишь прочь, как недруга?

Царица Марфа

Молиться

Всю жизнь мою за милости твои

И чтить в тебе царя — рабой, коль хочешь,

Служить тебе я с радостью буду;

Но матерью!.. Нет! Сердца не обманешь!

Не так оно забьётся, если сына

Родимого прижмёшь к своей груди.

Пусти меня опять в мою обитель —

Не сын ты мне.

Д м и т р и й

А много ль нежной ласки

Ты видела от сына? И не скучно
Без ласки жить тебе?.. Ребёнком малым,
Играючи, он прибегал к тебе
Склонить свою головку на колена
И засыпать под шёпот нежных слов;
Другой любви и ласки он не ведал.
Прошло и то, и рано ты осталась
С сиротскими слезами вековать!

Царица Марфа плачет.

Припал ли он хоть раз к твоим коленам
Царём в венце и бармах Мономаха
При радостных слезах всего народа?
Просил ли он себе благословенья
Землёю править, суд и правду деять,
Прощать виновных именем священным
Царицы-матери, несчастным слёзы
Её руками отирать?

Ц а р и ц а М а р ф а

О, если б

Ты был мой сын! Поди ко мне поближе,
Взгляни ещё в мои глаза!..

(Тихо.)

Димитрий,

Ты сирота, без племени и рода!
Я ласк твоих не отниму у той...
Другой!.. Она, быть может, втихомолку,
В своём углу убогом, пред иконой
О милом сыне молится украдкой?
Иль здесь в толпе народной укрывает
Лицо своё, смочённое слезами,
И издали, дрожащею рукою
Благословляет сына?

Д м и т р и й

Нет! О нет!

Царица Марфа
Одна ли буду матерью твоей,
Одна ль любить тебя, меня одну ли
Полюбишь ты?

Дмитрий
О да! Одну тебя!
Ты назовись лишь матерью -- я сыном
Сумею быть таким, что и родного
Забудешь ты.

Царица Марфа
Тебя я полюбила...

Дмитрий
Невиданным почётом и богатством
Украшу я твоё уединенье
В обители; под этой грубой ризой
По золоту парчой пойдёшь ты к трону!
Смотри сюда...

(Открывает полу палатки.)

От нашей царской ставки
До стен Кремля шумят народа волны
И ждут тебя. Одно лишь только слово!
И весь народ, и я, твой сын венчаный,
К твоим стопам, царица, упадём.

(Склоняется перед нею.)

Царица Марфа
(поднимая его)

Ты мой! Ты мой!

Дмитрий
И сын, и раб покорный!
Обнимемся! Союзом неразрывным
Мы связаны на жизнь и смерть. Пойдём!
Отбрось теперь свой посох: эти плечи
Могучие тебе опорой будут.

Выходят к народу.

Народ
Царица! — Мать родная! — Ты сиротам,
Рабам твоим, покров и заступленье!

СЦЕНА ШЕСТАЯ

ЛИЦА

МСТИСЛАВСКИЙ.

ВОРОТЫНСКИЙ.

ГОЛИЦЫН.

КУРАКИН.

Комната в доме Голицына. Входят Мстиславский, Воротынский и Голицын. Слуги вносят чаши с мёдом.

Мстиславский

(Голицыну)

Ты нас зазвал к себе на перепутье,
На пирожок, на чарочку винца,
А угостил и допьяна, и сыто.

Голицын

Чем Бог послал! Какое угошенье!
Вот в Кракове Афонька наш пирует,
Не нам чета, и чёрт ему не брат,
Ломается — гляди, что курам на смех.
А мы в Москве играем в городки.
Однако царь изрядно проминает
Бояр своих. На земляную стену
Полезет сам, и ты за ним ступай!
А тут-то нас, не из пищалей, правда,
А палками по чём попало лупят.

Мстиславский

Ученье — свет, а неученье — тьма.

Голицын

Бока болят от этого ученья,
А толку нет. Не на кулачки драться,
Не лезть на башню прямо под обух;
Приказывать — боярское есть дело.

Воротынский

Бока болят! Ну, поболят немного,
Да заживут; бесчестье не велико.
А вот бесчестье: Юрий Мнишек пишет
Высоко больно, к умаленью чести
Боярской нашей.

Мстиславский
Так ли, князь Иван
Михайлович?

Воротынский
Чего ж ещё! Он пишет:
«Я вам царя поставил, я-де начал
И кончил всё, и как-де я приеду,
Перед царём о вас стараться буду,
О умноженье ваших прав боярских».
Каких ещё нам прав?

Голицын
Оно б не худо
Шляхетские нам вольности иметь;
Да вот беда — пан Юрий Мнишек сядет
На нас на всех, между царём и нами.

Мстиславский
Оставим лучше эти разговоры.
Не нам судить! Что будет, то и будет.

Голицын
Ну пусть бы Мнишек, а гляди — наедет
Родня его и сядет в думе царской
С боярами. Гоняет, как мальчишек,
Нас царь теперь, а уж тогда и вовсе
Молчать придётся да глазами хлопать,
Как дуракам.

Мстиславский
Ты хмелен, князь Василий.

Голицын
И хмелен, да умён, — так два угодья.

Воротынский
А что писать нам Юрию? Вот Шуйский
И нужен бы!

Мстиславский
Без Шуйского напишем,
Подумавши. Подумай, князь Василий,
И нам скажи!

Голицын

Да напишите вот что:

«Пан Юрий! Грамотку твою читали,
А пишешь ты про службу государю,
Что в дохожденье прирождённых панств
Служил ему и промышлял с раденьем,
И хочешь впредь добра ему хотеть,
И мы тебя теперь за это хвалим».
Вот и конец!

Мстиславский

Разумно! Так и надо!

Пускай его читает.

Входит Куракин.

Куракин

Шуйский едет

В Москву опять.

Мстиславский

Ну, радость не велика.

Голицын

Не всё на волка, ты скажи — по волку!
Ну, хочешь ли побиться, князь Феодор
Иванович, а вот князя разнимут:
Я бьюсь с тобою о велик заклад,
Что не пройдёт недели, князь Василий
И в думе первый, и в совете будет,
И самый ближний друг царю. Ну, хочешь?

Мстиславский

Завидовать не стану, не завистлив —
Его при нём! Прощай!

(Уходит.)

Голицын

Прощай, князь Фёдор

Иванович.

Воротынский

И я за шапку.

Голицын

Что же!

Ты, князь Иван Михайлыч, посидел бы.
Ну, посиди.

Воротынский

До дому, князь Василий
Васильевич, пора. Прощенья просим;
Женишка ждёт.

Голицын

Ну, как, князь, хотите!

Я не держу: насильно мил не будешь.

*Уходят. Голицын скоро возвращается; наливает два кубка: один Куракину,
другой себе.*

За весть спасибо!

Куракин

Было бы за что!

Голицын

Не торопись. Недолго ждать, увидишь,
Я во хмелю, язык поразвязался,
Душа горит. Ты — друг; перед тобою
Могу я смело душу распахнуть.

Куракин

Ещё бы нет! Одна душа, два тела!
Умрёт со мной.

Голицын

Дай Шуйскому приехать
Да осмотреться; он сейчас увидит,
Куда ведут советники слепые
Царька слепого...

Куракин

Ну!

Голицын

Он им поможет.
С Басмановым он больше не заспорит:
Поддакивать и поблажать им будет;
И царик наш напрыгает недолго.

Куракин

А после что? На трон Мстиславский сядет.

Голицын

Мстиславский? Нет! Его на то не хватит;

Ума не нажил, смелости подавно;

А сесть на царство — мудрена наука.

Куракин

Ну, Шуйский.

Голицын

Верно. Только с уговором:

Пусть грамоту напишет он боярству

И поцелует крест — без нашей думы

Не делать шагу: смертью не казнить,

Поместий, отчин и дворов не трогать

Без нашего суда; а кто по сыску

Дойдёт до казни — жён, детей не грабить;

Доводчиков не слушать! Да не токмо

На нас, бояр, не класть своей опалы,

Не осудя, — гостей, людей торговых

И волосом не трогать без суда!

Когда язык ему и руки свяжем,

Пусть царствует.

Куракин

Такое дело ново,

И Шуйскому какая же неволя

Приказчиком боярским быть на троне?

Голицын

Без записи такой не сесть на царство

Ни одному из нас: друг друга знаем;

Переплелись обидой да бесчестьем

Боярские роды; одной семьи нет,

Чтоб на другую зубы не точила.

Свои друзья, свои враги у всех;

Кто ни взойди теперь на трон московский,

Родня, друзья сейчас его облепят —

Врагам не жить.

Куракин
Мудрёная задача!
Не думаю, чтоб Шуйский поддался:
Он травленный.

Голицын
Ну, мы не будем плакать;
Тогда пошлём к Жигмонту Владислава
Просить на царство: ешь меня собака
Неведомая, только не своя...
Пора к царю, телят нарядных кушать.

Уходят.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

ЛИЦА

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ.
КНЯЗЬ МАСАЛЬСКИЙ С БОЯРАМИ И ДВОРЯНАМИ.
КАЛАЧНИК.
ДВОРЕЦКИЙ.

Чёрная изба у Шуйского. Входят Василий Шуйский в крестьянском кафтане и дворецкий.

Василий Шуйский
Пускай не всех, а только самых близких,
И то простых людей; из думы только
Татищева; а прочим говори,
Что скорбен, мол: не только человека,
И свету Божьего не хочет видеть.

Дворецкий
Калачник Ваня раз десяток мимо
Ворот прошёл, за тыном притулился,
Войти не смеет.

Василий Шуйский
Ну, пусти его,
Введи его тихонько задним ходом.

Дворецкий уходит.

Калачники, разносчики, торговцы,
Попы без мест, да странный, да убогий,
Да голь кабацкая — меня жалеют

И помят обо мне, а наша братья
Советчики, да судии, да думцы
Великие — что борода, то дума,
Что лоб, то разум — те меня забыли:
Поклона ждут... Да не дождутся: с ними
Заигрывать, как с девками, не стану.
Придёт пора, поклонятся и сами.
Я не брезглив, мне всякий друг, кто нужен.
И сволочь хороша. Не плюй в колодезь!
Велика сила шлюющийся народ!

Калачник входит.

Что скажешь, друг Иван?

К а л а ч н и к

Тебя, боярин,
Отец ты наш, в живых не чаял видеть;
Вот, Бог привёл! Ну, как ты воротился?
Здорово ли? Об нас не позабыл ли?
Не бросишь ли сирот своих?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Не брошу.

К а л а ч н и к

Ну, дай тебе Господь! А мы всё те же,
Мы всё твои. Я бьюсь теперь, боярин,
Из пустяков; повесили б уж, что ли,
Меня скорей иль голову срубили!

В а с и л и й Ш у й с к и й

С чего бы так?

К а л а ч н и к

Жить нё мило, боярин!
Рассказывать аль нет? Коль будешь слушать,
Я всё скажу, а то вели отправить
К Басманову меня: я ворог царский.

В а с и л и й Ш у й с к и й

И то пошло.

К а л а ч н и к

Так посылай скорее!
Я голова отпетая. Довольно
Погуляно, пора костям на место.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Куда спешить! Басманов подождёт.
А ты покуда говори, что знаешь!
Что нового?

К а л а ч н и к
Всё новое, боярин!
Палаты новы у царя; у немцев
Кафтаны новы — бархат фиолетов;
У русских вера новая — латинцы
В самом Кремле поставили костёл
И целый день гнутят свои обедни,
Своим душам на вечную погибель
И на соблазн крещёному народу.
Теперь обедать с музыкой садятся,
Не молятся, ни рук не умывают.
Поляки бьют народ, секут и рубят
И встречного, и поперечных; бродят
По улицам, по лавкам, по базарам,
Берут добро без денег и без спросу.

В а с и л и й Ш у й с к и й
И все молчат?

К а л а ч н и к
Нельзя и рта разинуть,
Защиты нет. В застенок да на плаху!
Пётр Фёдорыч лютее волка стал:
Живого съест. Казнит немилосердо;
Монахов чудовских поразослали;
Тургенева казнили на Пожаре.
Чай, брата знал меньшого, Федьку?

В а с и л и й Ш у й с к и й
Как же,
Ну как не знать!

К а л а ч н и к
Горячий был, как я же;
Доводчики его оговорили.
Короток суд: свели его на плаху.
Без брата жизнь постыла мне, боярин;
Я жив брожу, а он в сырой земле;

И мне б туда ж. Да лишь бы поскорее!
Задешёво я голову бы продал!
Нужна тебе?

В а с и л и й Ш у й с к и й
Повремени до срока,
Ты голову сложить всегда поспеешь;
Не торопись: быть может, пригодится
На что-нибудь. Бери лоток на плечи,
Торгуй опять. Помалчивай о брате,
Повеселей гляди, на прибаутки
Не покупись, да не болтай пустого!
А я тебя за прежние заслуги,
Уж так и быть, помилую: Петрушке
Басманову речей твоих не выдам.

Смеются оба.

В нужде иль горе приходи ко мне,
И выручу, и денег дам на нужду.
Убогий где?

К а л а ч н и к
В Москве. Да мелет что-то
Нескладное.

В а с и л и й Ш у й с к и й
А где живёт?
К а л а ч н и к
В поварне
У патриарха, только кормят плохо.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Пришли его. Да заходите чаще.

Входит дворецкий.

Д в о р е ц к и й
Масальский князь с боярами наехал
От самого царя.

Калачник уходит.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Ворота настезь!

Дворецкий
Я растворил.

Василий Шуйский
И двери настезь живо!

Дворецкий отворяет дверь. Входят Масальский, бояре и дворяне.

Масальский
Великий царь и государь Димитрий
Иванович велел тебе сказать,
Боярин князь Василий, княж Иваныч,
Что он вины не помнит, и опалу
Твою с тебя снимает, сан боярский,
И вотчины, и всё добро твоё
Он жалует тебе, и дозволяет
Опять его царёвы очи видеть
Пресветлые, и жалует кафтаном,
И шубою, и шапкою боярской.

Василий Шуйский
Великие бояре; вы, царёвы
Советчики, краса земли Московской!
Скажите мне, последнему холопу,
Каким путём-дорогой иль тропами
Звериными вы ехали ко мне?
Да разве есть ко мне дорога, лесом
Не заросла, не завилась травою?
Каких людей попутных вы встречали?
Кто вас провёл, кто показал домишко
Убогий мой? Да разве есть на свете
Василий Шуйский? Разве люди помнят
В Москве о нём? Великие бояре!
Не вы нашли, не люди вам казали
Пути-дороги — царь вам приказал
Найти меня, и леса преклонились,
И развился, как скатерть, путь широкий,
И поднялся и светел стал мой дом,
Как царские высокие палаты:
И жив опять, и радостен хозяин;
Вчерашний смерд — опять боярин царский,
Скажите вы царю и государю,

Что дней моих остаток и дыхание
Последнее, душевный каждый помысл
Я отдаю ему; что стар и хил я,
Но сил ещё у Шуйского достанет,
Чтоб доползти до ног его, коснуться
Его стопам холопскими устами
И верным псом на страже стать у трона...
Седлать коней! Боярскую одежду!
Лохмотья прочь! Я еду к государю;
А завтра вас прошу к себе, бояре,
На званый стол, на разливанный пир —
Отпраздновать со мной царёву милость!

Уходят.

II

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЛИЦА

ДМИТРИЙ.
ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ.
МСТИСЛАВСКИЙ.
ГОЛИЦЫН.
ТАТИЩЕВ.
БАСМАНОВ.
БЕЛЬСКИЙ.
МАСАЛЬСКИЙ.
БУЧИНСКИЙ.
ВЛАСЬЕВ, *царский казначей.*
ОСИПОВ, *дьяк из приказа.*

*У каждой двери по двое немцев с бердышами. Передняя комната в новом дворце у самозванца; за ней широкая галерея с цветными стёклами.
(23 апреля 1606 года)*

Выходят Татищев, за ним Василий Шуйский.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Куда бежишь? Аль речи не по мысли?

Т а т и щ е в
Ишь неучи! Уж это мы слышали!
Обучимся и мы, не торопясь.
Пусть вызовут из Греции монахов!
Так нет, такой науки он не хочет...
Отдай робят в ученье езовитам...
Меня мороз по коже подирает,
Готова брань сорваться с языка.
На драку я пойду, на нож полезу,
Когда шутя о вере говорят.
Какой он царь! Какой защитник церкви,
Когда латинской, езовитской веры
От греческой не может отличить!
Ему одно, что наше православье,
Что ересь их. Кабы одно-то было,
Анафеме бы их не предавали.
А коль одно, так и пускай бы в нашу
Латинцы шли. Вот, значит, не одно.

Татарин, жид, латинец, православный —
Всяк бережёт свою; а у царя-то
Какая же?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Ну, значит, никакой.

Т а т и щ е в

А ты молчишь, боярин, князь Василий
Иванович, иль дакаешь ему
(сквозь зубы)

Проклятому.

В а с и л и й Ш у й с к и й

К чему же горячиться!

Само себе защита православье,
Гонителей оно не побоится.
И Фока, и Ульянов-богоотступник
На Бога шли войной, да много ль взяли...
Гонители погибли лютой смертью,
А вера православная стоит.

Входят Голицын и Мстиславский.

Г о л и ц ы н

А вот у нас и свадьба подоспела;
Опять пиры!

В а с и л и й Ш у й с к и й

Всю зиму пировали,
Играли в зернь да пили без ума;
Опять за то ж!

М с т и с л а в с к и й

Мы свадьбу отпируем,
И кончено, снарядимся в поход.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Куда? Зачем?

М с т и с л а в с к и й

На крымского Гирея.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Какая статья Казы-Гирея трогать
И турецкого султана задирать!
Кому нужда? Жигмонту, немцам, папе;

А мы в чужом пиру похмелье примем.
На крымцев есть донские казаки:
Пусть режутся; послать свинцу да зелья,
Да денег дать — а после отпереться,
Что нам-де их, воров, не удержать...
Две выгоды: дешевле и без драки;
И волки сыты, да и овцы целы,
Татары биты, да и мы с султаном
В миру живём.

Т а т и щ е в

Поход задуман в Риме,
И сгоряча наш царь пообещался
Начать войну, чтоб выманить от Польши
Жену да императорское титуло.
Со свейским мы поссорились за Польшу,
С татаринoм и турским за неё ж...
Так с Польшей-то в ладах ли? Не бывало!
Поссоримся и с ней.

М с т и с л а в с к и й

За что?

Т а т и щ е в

За титуло

Непобедимого. На печке сидя,
Ни с кем не воевавши, заслужили
Такою честь, так нам её подай!
Сбирались-то втроём идти на турок,
А немцы прочь; Жигмонт, угодник папский,
И рад бы в рай, да сеймом вяжут руки;
Останемся как раки на мели.

М с т и с л а в с к и й

Одни пойдём; на что ж новгородцев
И псковичей пригнали на Ходынку?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Да много ль их? Всего восемнадцать тысяч.

М с т и с л а в с к и й

В Ельце ещё собираются войска.

Василий Шуйский
А деньги где?

Голицын
Велик калым платили;
Рекой течёт московская казна
За польскую границу; Афанасий
Обозами возил туда два раза.

Мстиславский
Нет, он один пойдёт, не побоится!
Ему война — потеха; спит и грезит
Он о войне; ему без дела скучно.

Татищев
Война — потеха, вера на потеху!
(Показывая в окно.)

И у крыльца поставлен для потехи
Трехглавый ад — бряцание велико
От челюстей и пламя из ушей,
Отверзты зубы, и готовы когти
На ухапление. И зрети страшно!
Потехи всё; какое ж дело свято?

Мстиславский
Татищев, ты не очень завирайся!
Не попадись опять!

Татищев
Язык мой — враг мой.

Мстиславский
Басманову ты кланяйся, а то бы
Гулять тебе за Вологду иль Вятку,
Куда Макар телят не загонял.

Татищев уходит, махнув рукой.

Голицын
Потише, царь идёт.

*Из царских комнат выходят Дмитрий, Басманов, Бельский,
Масальский, из галереи показывается Бучинский с письмом.*

Бучинский
(подавая Дмитрию письмо)
Гонец с дороги.

Д м и т р и й
(прочитав письмо)

Мне весело, бояре; нашу радость
Желал бы я и с вами разделить.
Сегодня пир; придумайте потеху
Весёлую для радости моей.
Теперь что день, то ближе наше счастье,
И скоро мы московский трон украсим
Жемчужиной, какой не обладают
Богатые индийские цари.
Как думаешь, Бучинский, по расчёту,
Далёко ли теперь невеста наша?

Б у ч и н с к и й

Её ясновельможность, цесаревна,
Марина Юрьевна, теперь в Можайске;
Его мосць, воевода сендомирский,
Ясновельможный пан, в Вязёмах к ночи.

Д м и т р и й

Табун коней послать ему для встречи!
Не помнишь ли, какие мы подарки
Последние послали с Афанасьем
Навстречу ей, царице нашей, в Вязьму?

Б у ч и н с к и й

Две запоны алмазные, корону
Алмазную, часы да жемчуг низан.

Д м и т р и й

И только, Ян? Да это мало! Что бы
Ещё послать? А вот что, пан Бучинский:
Свези ещё ей восемь ожерельев
И столько же кусков парчи на платье...
А жемчугу в казне какая пропасть!
Берёшь, берёшь, а всё не убывает;
Куда девать, придумать не могу.

Б а с м а н о в

Да пусть лежит; не пролежал бы места,
И хлеба он не просит.

Д м и т р и й

Пан Басманов,
Я твоего не спрашивал совета...

Готовы ли кареты? А возницам
И конюхам под цвет каретный платье?
А новые шатры — встречать царицу?

Басманов

Готово всё, великий государь.

Дмитрий

Там бархату в царицны покои
Недостаёт.

Басманов

В казне давно не стало,
Да и в Москве едва ль его найдёшь!
По всем купцам обегали.

Дмитрий

Не знаю,
Вы бегали иль нет, а бархат нужен.
Найти его, чего бы он ни стоил!
Что нужно нам, того не быть не может.
Хоть тысячу, хоть больше дай за лоскут
В ладонь мою. Я денег не жалею.
Я прикажу, и будет мне готово
Не только бархат, птичье молоко!

Басманов

Камки, парчей и бархату цветного
Истратили мы столько, государь,
Что запрудить Москву-реку хватило б;
А соболей, и камней многоцветных,
И денежной истрачено казны —
И сметы нет, и слов таких не знаем.

Дмитрий

Истрачено! Басманов! Пан Басманов!
Кого я жду! Истрачено! Да если б
В моей казне алмазов было больше,
Я б вымостил алмазами дорогу
Для панны Мнишковны.

Василий Шуйский

Да для чего же
Копить, беречь их в тёмных кладовых?
Алмаз, что человек, не виден в куче:

А посади его на видном месте —
И заблестит. Недаром их копили
Родители твои; они как знали,
Что Дмитрию придёт пора их тратить
На брачный пир, для славы государства,
На диво и на зависть иноземцам.

Б а с м а н о в

А ты забыл, что тотчас после пиру
Война у нас. Куда казна нужнее,
Подумай-ко!

Д м и т р и й

Да неужли, Басманов,
Так много денег нужно на войну,
Что их в казне у нас не хватит? Верьте,
Поход короток будет; мы нагрянем,
Как Божий гнев, на головы неверных,
И долго будет страшно наше имя.
В пределах их — великую добычу
И славный мир мы завоюем разом.

Б а с м а н о в

Пословица у нас: «Сбирайся на день,
А про запас бери на всю неделю!»

В а с и л и й Ш у й с к и й

Война — войной, а свадьба — свадьбой! Разве
Царю считать алтынами пригоже?
Подьячему, на жалованье царском,
На маленьком, а не царю — алтыны
Раскладывать на разные потребности;
Один на кашу, на кафтан другой.
Война у нас не нынче и не завтра;
Пошлёт Господь, так деньги соберутся:
Купцы дадут, в монастырях есть лишки.

Д м и т р и й

В монастырях они лежат без пользы.
Не прав ли я?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Без пользы, государь.

Д м и т р и й

Подумайте, бояре, как бы лучше
Расставить нам гостей ясновельможных,
Родню мою. Бояре, не забудьте,
Что польские паны — не вам чета;
Живут красно, богато, видеть любо,
Не взаперти, а настежь, шумно, людно.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Под воеводу дом Борисов годен,
А для панов бояре потеснятся.

М с т и с л а в с к и й

Нам негде взять раздолья и простору.
Живём черно.

Г о л и ц ы н

Зато радушно примем.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Прислужников царицыных поставим
По улицам Чертольским, по Арбату,
В самом Кремле. Купцов, попов погоним
Из их дворов; не маленькие, сыщут
Приют себе! Хоть нынче ж вывозиться
Прикажем им.

Б а с м а н о в

Зачем же гнать насильно?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Просить начни — они ломаться будут;
Ему толкуй, а он своё заладит,
Что дом-де мой, что я-де в нём хозяин.
Народ простой — не понимает чести,
Что в их дворах стоят царёвы гости.

Б а с м а н о в

Великий царь, не одобряй насильства!
Прогнать попов — в народе ропот будет.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Неужто ж нам, для нашей царь-девицы,
Для матушки, красавицы-царицы,
Не виданной, не слыханной нигде,
Попов жалеть?!

Д м и т р и й
Да ты откуда знаешь
Про красоту её?

В а с и л и й Ш у й с к и й
Да если б лучше
Была у нас, зачем бы издалёка
И брать тебе: ты дома бы женился...
А значит, нет.

Д м и т р и й
Конечно, нет.

Б а с м а н о в
Давно ли,
Великий царь, ты разлюбил красавиц
Родной земли, смиренниц чернобровых?
Ты прежде их не обегал, кажись.

Д м и т р и й
Красавицы в Москве у вас не редкость,
По красоте им равных не найдёшь...
Но портит их излишняя покорность
И преданность, беспорная готовность,
Всегдашние уступки и молчанье.
Литовские красавицы не то!
В очах огонь, в речах замысловатость!
То ласкою безмерною дарят,
То гордостью неожиданною окинут.
Им приказать нельзя, нельзя принудить
Любить тебя; а долго и прилежно
Ухаживать тебя они заставят.

(Указывая на Василия Шуйского.)

Смотрите-ка, у старика глаза-то
Как прыгают. Ты, видно, Шуйский, любишь
Хорошее? Товару цену знаешь?

В а с и л и й Ш у й с к и й
(машет рукой)
Не без греха! Покаюсь, грешен, грешен!

Д м и т р и й
Ну то-то же! Вот жалко, что сосватал
Ты русскую, а то нашли бы польку.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Ну, где уж мне! Я стар. По Сеньке шапка!

Б а с м а н о в
Нам некогда, великий государь,
За бабами ухаживать подолгу;
У нас дела с утра до самой ночи,
И для того нам русские способней.

Д м и т р и й
Ты очень строг, Басманов, нынче; Шуйский
Добрей тебя.

Б у ч и н с к и й
Твоей великой мосци
Дозволь сказать! Царицу беспокоит,
Что усмотреть не можно за прислугой;
Что наши грубы с русскими, и много
И ссор, и драк бывает на дороге.
Боишься, чтоб в Москве не случилось то же.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Мы, русские, с поляками роднимся.
Пускай дерутся, после помирятся.

Б а с м а н о в
Молю тебя, великий государь,
Унять скорей поляков! Мы дождёмся
Беды большой. Вражда непримирима,
А новые обиды подольются,
Что масло на огонь.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Так что же делать?
Не бить же нам гостей своих для свадьбы!
Нельзя ж и русских заставлять терпеть
И принимать с поклонами побои!
А пусть они дают полякам сдачи,
Так задирать поляки перестанут.

Б е л ь с к и й
Такой раздор недоброе пророчит.

М а с а л ь с к и й
Дозволь полякам обижать народ.
Дозволь народу драться с поляками...
Направлять — охотники найдутся!

Басманов
И вырастет из драки бунт народный.

Дмитрий
Молчите вы! Мне слушать надосло!
Не школьник я, не вам меня учить!
Поймите раз и навсегда, что Шуйский
Умнее вас, и рта не разевайте,
Когда мы с ним о деле говорим.

Власьев с рабочими на галерее.

Ну, что ты, Власьев?

Власьев
Бархатом разжился,
Веду рабочих — стены обивать.

Дмитрий
Дождитесь здесь, бояре! Я в покои
Царицыны схожу, взгляну работы.
(Уходит.)

Басманов
(Шуйскому)
Ты льстишь царю; твои советы — гибель.
Он молодой, горячий государь;
Любя его, ты будь руководитель,
Не поблажай, а на добро учи.

Василий Шуйский
Учить его, так быть умнее надо:
А я себя умней его не ставлю.

Мстиславский
(Басманову)
Да и тебе не след умом кичиться
Перед царём.

Василий Шуйский
Слуга не опекун.

Басманов
Покуда ты доверчивос сердце
Великого царя не портил лестью,
Он верных слуг своих любил советы,
За грубость речи гнева не держал;
Он верил нам, он спор любил, он помнил,

Что тот слуга, кто смело режет правду,
А наглый льстец — изменник, не слуга.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Вот я женюсь, да если будут дети,
Так их учить — обязанность моя.

Выходит из галереи Дмитрий, за ним Осипов.

Д м и т р и й
Мертвец, худой и бледный! Кто, зачем он?
Спросить его! Остановить его!

Немцы загораживают Осипову дорогу.

Б а с м а н о в
Убогий смерд! Дьячишка из приказа!
Ты Осипов?

О с и п о в
Раб божий, Тимофей.

Б а с м а н о в
Зачем? Как смел? Откуда ты?

О с и п о в
Из церкви.

Д м и т р и й
Просить чего иль жаловаться хочешь
На слуг моих? Обижен ты?

О с и п о в
Тобою.

Д м и т р и й
Не знаю, чем и как я мог напрасно
Тебя обидеть, добрый человек.

О с и п о в
А тем, что ты в святых стенах кремлёвских,
Среди церквей, вертеп греху поставил,
Нечестию и ереси поганой!
Святую тишь молитвы православных
Нарушил ты гуденьем мусикийским!
Вхождением еретиков латинских
И люторских ты храмы осквернил.
Где я молюсь, пред чем благоговею,
Куда вступаю с трепетом священным,

Туда со мной литвин и лях с руганьем
И мерзостным кощунством вместе входят.

Басманов

Остановись!

Бельский

Молчи!

Масальский

Убить его!

Голицын

Какой смельчак!

Василий Шуйский

(тихо)

Какой подвижник веры!

Дмитрий

Не трогайте! Ты, Осипов, чего же
За брань свою желаешь заслужить
От милостей моих царёвых?

Осипов

Смерти!

Какой ты царь! Тебе ль управлять царством,
Когда собой управлять ты не в силах!
Какой ты царь! Ты сам в оковах рабства!
Ты раб греха! Служитель сатаны,
Сидящий на престоле всероссийском!
Воистину расстрига, а не царь!

Бельский

(берёт бердыш у немца)

Нельзя терпеть! Освободи нам руки,
И мы его на части разнесём!

Басманов

(берёт бердыш у другого)

Изменник тот, кто может равнодушно
В глазах царя такие речи слушать!

Дмитрий

Ты, Осипов, себе желаешь смерти;
Ты заслужил её. Иди на казнь!

О с и п о в

Чего же ждать иного от расстриги!

Б а с м а н о в

(занося бердыш)

Не изрыгай своих ругательств скверных,
А то убью!

Б е л ь с к и й

(занося бердыш)

Молчи! Ни слова больше!

О с и п о в

Я смерти жду. Постом и покаяньем
Я оградил себя от страха смерти
И, причастясь святых Христовых тайн,
Пришёл к тебе из Божьей церкви прямо
Принять из рук твоих венец страдальца,
С которым я на небеса предстану.

Басманов и Бельский опускают бердыши.

Придёт пора, то время недалёко,
И смерть моя тебе завидна будет.

Д м и т р и й

Увесть его!

(Идёт к двери.)

Б а с м а н о в

Пытать его прикажешь?

Д м и т р и й

Казнить его! Остановись, Басманов!
Простить иль нет?

(Молчание.)

Жестокий, непреклонный,

Бесчувственный и твёрдый, как железо,
Безжалостен к себе народ московский;
Он милостей не ценит и не стоит.

(Указывая на Осипова.)

Стеречь его до моего приказа!

Свести в тюрьму!

(Быстро уходит.)

Б а с м а н о в

Исполню, государь.

(Уходит.)

В а с и л и й Ш у й с к и й

(Голицыну)

Вот мученик святой! Идя на смерть,
Он вымолвил пророческое слово:
«Завидовать моей ты будешь смерти».
(Уходит.)

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЛИЦА

ДМИТРИЙ.

ПАН ЮРИЙ МНИШЕК, *воевода сандомирский.*

МАРИНА ЮРЬЕВНА, *его дочь.*

КАМЕРИСТКА.

Деревянная келья в Москве.

(5 мая 1606 года)

Входят Мнишек и Марина.

М а р и н а

Скажи, отец, зачем меня, как птичку,
Здесь заперли?

М н и ш е к

Чтоб ты не улетела
От сокола, московского царя.

М а р и н а

Ты знаешь сам, какой тяжёлой цепью
Взаимных клятв, обетов, вздохов нежных
Мы связаны с державным женихом.
Как верны мы, и я, и он, друг другу!
И вот за то должна я в заключение
Сидеть и ждать, когда угодно будет
Великому царю с собою вместе
Меня на трон московский посадить.
Смешной народ, обычаев старинных
Он изменить не может.

М н и ш е к

Если хочешь
Любимой быть, старайся сохранить
Обычай и даже предрассудки
Земли, теперь родной тебе.

М а р и н а

Стараюсь,
Хоть трудно мне и скучно привыкать
К поклонам их тяжёлым, к дикой речи
И поступи размеренной и тихой...
А мой жених рядиться очень любит:
На дню пять раз переменяет платье.

М н и ш е к

Понравиться естественно желанье
В таком живом и страстном человеке.

М а р и н а

Мне нравится царицей быть московской,
А царь Москвы и неуклюж, и груб.
Ты на царя похож гораздо больше,
Чем Дмитрий мой, великий император.

М н и ш е к

Учить тебя не стану; ты сумеешь
И Польши честь, и гонор родовитых
Панов её достойно поддержать
В Московии; но, кажется мне, слишком
Ты холодна с царём. Он обезумел,
Он всё забыл, одной любовью бредит,
То шлёт тебе подарок за подарком,
То рядится и только что не плачет.

М а р и н а

А если так, ну, значит, не напрасно
Я холодна к нему. Отец! Ты знаешь,
Что, слабые и робкие созданья,
Мы, женщины, всю жизнь у вас под властью,
И только раз, когда страстей горячка
Безумная кипит в душе мужчины,
Холодностью и строгостью притворной
Имеем мы и власть над ним, и силу.
В земле чужой нам золото и жемчуг
Не лишние, алмазы — те же деньги.
Он нам с тобой полцарства обещает,
Короновать меня царицей хочет;
Но я боюсь, что сам-то он недолго
Процарствует. Бояре Сигизмунду

Уж кланялись, просили Владислава.
А если он усядется, и крепко
В Московии, кто знает, после свадьбы
Каков он будет! Грубая природа
В нём скажется. Отец, ты знаешь, z chata
Nie będzie pana¹.

Мнишек

Брось свои тревоги

О будущем! Живи и наслаждайся
Величием и баснословным блеском,
Дарованным тебе любовью царской
И неисчётной царскою казной!
Доверимся герою молодому:
Он ловко взял державу самовластья
И удержать её сумеет крепко
В своих руках, а ты царя-героя
Великий дух любовью оковала
И удержать в цепях любви сумеешь.

Музыка за сценой. Входит камеристка.

Камеристка

Его величество войти изволил.

Входит Дмитрий в венгерском платье.

Мнишек

Ясновельможной панне, цесаревне
Марине Юрьевне всея России,
Отец её, пан Мнишек, бьёт челом
И милостям её себя вручает.
Между двоих влюблённых — третий лишний.
(Кланяется Дмитрию и уходит.)

Марина

Его величество мне извинит
Невольное смущенье; мы так рано
Не ждали вас...

Дмитрий

Холодное смиреньё

В речах твоих, почтительная гордость

¹ Из хама не будет пана (пол.).

Навстречу ласк горячих и объятий.
Когда же я, у ног твоих, Марина,
Дождусь любви?

М а р и н а

Величие героя

В челе твоём, высоко поднятом;
Всё то, чем я гордилась издалёка,
Вблизи меня пугает. Робкой деве
Спят глаза блестящие наряды,
Толпы вельмож кругом тебя, и роскошь
Даров твоих, и раболепство слуг...
Почтительно сгибаются колена
Перед лицом твоим...

Д м и т р и й

Любви, Марина!

Одной любви! Одной любовью беден
На троне я. Всё то, чем я владею,
Всё взято с бою, силой, отнятое.

М а р и н а

Любовь лишь там, где равенство.

Д м и т р и й

Забудем

Различие! Не царь, а шляхтич вольный
Перед тобой.

М а р и н а

Вам забываться можно,

А мне нельзя.

Д м и т р и й

Перенесися в Польшу

Мечтой своей! Забудь, что ты в Москве!
Глухая ночь, гремит и воет буря,
Перед окном красавица тоскует
О рыцаре. Чрез горы и потоки
На бешеном, покрытом белой пеной,
Аргамаке он мчится, чтоб украдкой
Обнять свою любовницу.

(Обнимает Марину.)

М а р и н а
(освобождаясь)

Довольно!

Велик простор тебе для самовольства
По всей Москве, а здесь моё владенье!
Царица я убогой этой кельи,
И здесь, за этой дверью, безопасной
Желаю быть.

Д м и т р и й

Глаза твои, Марина,

Презрением блеснули; эти взгляды
Ужасны мне. Не повторяй их боле,
Молю тебя. Они напоминают
Дни жалкие холопства моего,
Когда немой, трепещущий от страсти,
Земли и ног не чуя под собой,
Из-за угла следил я жадным взглядом
Шаги твои, и ты, проникнув дерзость
Надежд моих, с улыбкою змеиной
Глядела на меня и обдавала
Презрением от головы до ног.
Обиды нет обиднее тех взглядов:
Их вынести не мог я никогда;
Железная природа уступала
Их жгучести — и я, в слезах, без пищи,
В горячечном бреде, больной, метался
И день и ночь! Я болен и теперь:
Дай руку мне, до головы дотронься!
Вся кровь горит, дрожит и холодеет
Рука моя, — мой голос рвётся, слёзы
Сжимают горло и готовы хлынуть,
Свинцом лежит в груди тяжёлым сердце!
Скажи, Марина, чем, какою жертвой
Мне заслужить любовь твою и ласку?

М а р и н а

Московский царь, я лаской не торгую.

Д м и т р и й

Но если ты не хочешь оценить
Даров моих, позволь же мне, Марина,

Слезами и коленапреклонением
Молить любви твоей.

М а р и н а

Ни унижаться,
Ни унижать меня я не позволю.
Сравнять меня с собой у вас есть средство —
Короновать меня. Перед царицей
Вы можете тогда склонять колена,
Не унижаясь, — я тогда без страха
Могу обнять, как равного, тебя.

Д м и т р и й

Короновать? Да разве ты не будешь
Царицею, со мною повенчавшись?

М а р и н а

Нет! Русские царицы только жёны
Мужей-царей — по мужу лишь царицы;
Затворницы, пока мужья их живы,
По смерти их — живые мертвецы,
Монахини без власти и значенья.
А я хочу теперь короноваться,
Девицею, и мне твои бояре
И воинство пусть так же крест целуют
На подданство, как и тебе.

Д м и т р и й

Не знаю,
Не слыхано в Руси такое дело.

М а р и н а

А где ж любовь твоя?

Д м и т р и й

А где ж награда
За все мои бесчисленные жертвы?

М а р и н а

Последнюю мою исполни волю,
И жди себе награды — я твоя;
А без того назад уеду в Польшу.

Д м и т р и й

Приказывай! Назначь нам день и час;
Я прикажу собраться духовенству,
И нынче же напишем чин венчанья.

М а р и н а

Я завтра перееду во дворец,
А послезавтра день коронованья.

Д м и т р и й

Исполню всё.

М а р и н а

Спешить приготовленьем
Мне надобно. Прощай, до новой встречи
В дворце твоём!

Д м и т р и й

Хоть руку на прощанье
Облобызать позволь.

М а р и н а

В твоём желанье
Не в силах отказать тебе. Изволь!
Прощай, мой царь.

Д м и т р и й

(целует руку)

Прощай, моя царица.

М а р и н а

(обнимая его)

Иди! Иди! Безвременною лаской
Не уменьшай бесспорных наслаждений!
Ты видишь ли, я берегу себя
Лишь для тебя, мой царь и повелитель!

Д м и т р и й

Владычица моя, я власть слагаю
У ног твоих; повелевай отныне
И мной самим, и целым государством.

М а р и н а

Да будет так! Я принимаю! Амен!¹
(Кланяется и уходит.)

Д м и т р и й быстро убегает.

¹ Аминь! *(лат.)*

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЛИЦА

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ.

ДМИТРИЙ ШУЙСКИЙ.

ГОЛИЦЫН.

КУРАКИН.

ТАТИЩЕВ.

КАЛАЧНИК.

ДВОРЕЦКИЙ.

ДВОРЯНЕ. БОЯРСКИЕ ДЕТИ. ГОЛОВЫ. СОТНИКИ И СТРЕЛЬЦЫ
НОВГОРОДСКИЕ И ПСКОВСКИЕ. КУПЦЫ И ПРОСТОЙ НАРОД.

Верхние сени в доме Шуйского. Темно.

(11 мая 1606 года)

*Выходят из освещённой комнаты Василий Шуйский,
калачник с восковой свечой в руке и дворецкий.*

В а с и л и й Ш у й с к и й

А крепко ль мы живём, Иван? В кольчуге,
Я вижу, ты; меня-то бережёте ль?

К а л а ч н и к

И красные, и задние ворота
С дубинами ребята берегут;
По улице в проулках, перекрёстках
И по концам поставлены рогатки —
Ни конному, ни пешему нет ходу,
Кромя своих. На страже у рогаток,
Для случая, готовы верховые.
Я ставил сам и обходил дозором —
Я для того кольчугу и надел.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Что бережно, то цело.

К а л а ч н и к

Мы кольчуги

По твоему приказу отобрали
Из кладовой. Кому раздать, я знаю.
Кого не жаль, кому и жизнь копейка,
И голова не стоит ничего,
На них-то я кольчуги и надену.
Я рать сберу из вольницы московской;

Мы выпустим сидельцев бражных тюрем,
Цепных воров с Варварского крестца!
И эту рать удалую навстречу
Пищального огня я поведу.
Мы вашу грудь своею загородим;
За головы разумные бояр
Мы головы дешёвые положим...
Зажечь огня?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Одной свечи довольно.

Держи в руках! Не свадьбу мы пируем...

(Дворецкому.)

Собираются?

Д в о р е ц к и й

Понабралось довольно,

Внизу полно. В сенях стрельцов поставил,

Торговый люд в поварне, в чёрных избах.

В а с и л и й Ш у й с к и й

А лишних нет?

Д в о р е ц к и й

Кажись, что не бывало.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Осматривай по одному! Чужого

Опрашивай: зачем пришёл, откуда

И кто привёл? Когда позвать прикажем,

Пускай наверх без шуму, с береженьем!

Теперь ступай!

Дворецкий уходит вниз.

Бояре, выходите!

*Выходят Дмитрий Шуйский, Голицын, Куракин, Татищев,
дворяне, дети боярские и головы стрелецкие.*

Г о л и ц ы н

Довольно с нас обид и униженья

От гордости поляков, нестерпима

Их пьяная хвастливость.

Куракин

То и дело

Мы слушаем от них, что нам, холопам,
Приятеля паны на царство дали;
Что служим мы холопски, что с панами
Вельможными мы честью не равны.
Потешились над нами наши гости,
И будет с них; пришёл конец их панству,
Конец царьку и нашему холопству.

Голицын

Пора уж нам почёт, боярам, видеть!
Мы выберем себе царя меж нами,
Боярского царя.

Дмитрий Шуйский

Опасный шаг!

Храни Господь!

Голицын

Не всё ж играть в игрушки!

Пора боярам послужить земле.

Татищев

Боярами земля стоит от века,
Не выдать же чужим родную землю.

Василий Шуйский

Народ слепой, мы зрячие, мы видим,
Куда идти, чего хотеть народу.
Боярство — Русь великая, а земство
Идёт туда, куда ведут бояре.
Народ возьмёт, что мы ему дадим,
И будет знать, что мы ему велим.
Для наших дней и для потомков наших
Покроем мы все замыслы и думы
Глубокою и вековечной тайной.
Пусть люди нас не судят, судит Бог!

Дмитрий Шуйский

А страшно, брат!

Василий Шуйский

Кого же нам бояться?

И царь слепой, и так же слеп и прост

Бесовозлюбленный его советник.
Басманову ли править государством!
Он под носом не видит ничего.
Борисовы ученики, мы Грозным
Воспитаны, и нас не проведёшь!
Не им чета! Вот мы умеем править
Землёй своей, вести народ умеем.
По выбору и ложь, и правда служат
У нас в руках орудием для блага
Народного. Нужна народу правда —
И мы даём её; мы правду прячем,
Когда обман народу во спасенье.
Мы лжём ему: и мрут, и оживают
По нашей воле люди; по базарам
Молва пройдёт о знаменьях чудесных;
Убогис, блаженные пророчат,
Застонет камень, дерево заплачет,
Из недр земли послышатся глаголы,
И наша ложь в народе будет правдой,
В хронографы за правду перейдёт...

Т а т и щ е в

Великая боярская опора,
Василий, княж Иваныч, за тобою,
Как стадо, мы. Не закрывай уста!

В а с и л и й Ш у й с к и й

Была пора, нам ложь была нужна,
Мы ею Русь спасали от Бориса;
Но выросла та ложь треглавым змеем,
Свила гнездо себе в чертогах царских
И ересью дохнула на Россию,
Детёнышей развесть грозится, хочет
Облапить Русь погаными когтями.
Пришла пора покаяться, бояре,
Пришла пора виниться в воровстве.
Мы про себя и про царя народу
Всю правду скажем. Эй! Зови народ!

К а л а ч н и к
(с лестницы свищет)

Дворецкий показывается.

Веди народ!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Бояре, честь и место!

Усаживаютя. Народ всходит по лестницам.

Вошли?

Д в о р е ц к и й
Вошли.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Закройте западни!

Г о л о с а
Челом тебе, боярин.

К а л а ч н и к
Тише, тише!

Один из толпы
Бояре все, князя да воеводы,
И кланяться кому, не разберёшь.

К а л а ч н и к
Один поклон отвесь на всех, и будет.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Честной народ, Господним попущеньем
Мы нажили беду себе на плечи,
Великую и земскую беду.
Нам жить нельзя. А если б можно было,
Не стали б мы — бояре -- собираться,
Совет держать украдкой, по ночам,
Не стали б мы и люд честной тревожить.

Г о л о с а
Само собой! — Известно, что не стали б.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Дьявольской мечтой, и омраченьем,
И нашим воровством у нас на царстве
Не царь, а вор, расстрига утвердился.

За воровство простите нас! Я первый
Прошу у вас прощенья!

(Кланяется.)

Мне царевич

Известен был — я хоронил его.

Г о л о с а

Ну, как тебе не знать! — Известно, страхом
Заставили расстриге поклониться.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Когда Борис холопам за доносы
Стал вотчины боярские давать,
Давил, как мух, боярство, половину
Извёл его, а чёрного народу
И счёту нет, терпенья нам не стало.
Щадя себя, мы думали, гадали
Избыть его, и нам Господь помог.
Явился вор в Украине, объявился
Димитрием, Литва заликовала,
Вся Сивера без бою отдалась,
За ней Рязань, казачество толпами
Пошло к нему — войска и воеводы
Борисовы служили неохотно
И скоро все передались за вора,
Винясь ему в измене небывалой.
Вздохнула Русь. Греха таить не стану,
Заведомо мы вору покорились;
Кто волей шёл к нему, а кто от страха...

Г о л и ц ы н

И воля нам невольная была.
Небось своя рубашка к телу ближе.
Мы ведали, что волей, что неволей
Бесчестною, с верёвкою на шее,
А быть за ним; так лучше волей с честью
Служить ему, и шли к нему охотой.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Разумен он и молод; мы гадали
И чаяли, что будет он боярский
Совет любить и нас держать в почёте,
Блюсти закон и чтить святую церковь,

Обычаев отеческих держаться.
Ошиблись мы! Вы видите и сами,
Таков ли он! Среди церквей соборных
Поставил он костёлы езовитам,
Навёл орду гостей разноязычных,
Еретиками Кремль заповлонил,
Священников и нас, бояр, повыгнал,
Забрал дворы и отдал их полякам.
Из Польши взял латинской веры девку
И, не крестя её, венчался с нею
Под пятницу, под праздник годовой!
В монастыре держал её до свадьбы;
Суреньщиков с гудками, трубачеев
Водил туда и всяких скоморохов.
Толпы бродяг с ругательством и шумом,
Оружием звеня, по храмам бродят,
Бесчинствуя над нашею святыней.
Так вот дела! Как знаете, судите,
Друзья мои!

Г о л о с а

Не нам судить! — Не наша —
Боярская забота думу думать. —
Судите вы, бояре; мы за вами.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Ограбил всю и промотал дотла
Коплёную казну царей московских.
То в Польшу шлёт, то здесь дарит полякам
Без разума, без счёта — точно ворог
Земле своей и царству разоритель.
Сплотили мы, скрепили государство,
А он его опять разносит врозь.
Всю Сиверу за дочь сулит он тестю,
А королю за сватовство — Смоленск.
А вас, друзья мои, новгородцы,
Со всей землёй и Псков ещё в придачу —
Жене своей, Марине, отдаёт,
И вольно ей латинские костёлы
По городам новгородским ставить.

Новгородские стрельцы
О Господи! Вот грех какой! — Боярин,
Вступишь за нас! — Василий, княж Иваныч,
Твой род служил новгородской воле
До самого конца её.

Псковские стрельцы
Твой братец
Двоюродный, Иван Петрович, Пскову
Защитник был от страшного Батуры.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Терпеть ли нам и ждать сложивши руки,
Пока бояр поляки изведут
И волости московские поделят,
Погонят вас, как стадо на убой,
Латинские обедни слушать силой!
Терпеть ли нам? Судите как хотите!

Г о л о с а
Нельзя терпеть! — Нельзя терпеть, боярин!
Избыть беды! — Избыть! Чего тут думать!
Немало нас — мы встанем за один.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Я раз лежал под топором на плахе,
Народ молчал, никто не шелохнулся.

Г о л о с а
Прости ты нас, боярин! — Нам расстригу
Доподлинным царевичем казали.
Мы верили боярам.

В а с и л и й Ш у й с к и й
В и н о в а т ы х
Я не ищу. Меня небесный промысл
Помиловал и сохранил для мести.
Я смерти ждал; мальчишка вздумал шутки
Шутить со мной — я шуток не люблю,
Для шуток стар я. Вывести на потеху
Народную седого старика,
Боярина, опору государства,
Под топором держать его на плахе,
Потом дарить непрошеным прощеньем!
Я осуждён соборным приговором:

Казни меня, но не шути со мной!
С врагом шутить и глупо, и опасно!
Врагов губи! Будь он в моих руках,
Я с ним шутить и нянчиться не стану.
Я видел смерть и, если будет нужно,
Готов опять идти навстречу смерти,
Но головы терять не стану даром.
Уж умирать, так всем: мы смертью купим
Живот себе.

Г о л о с а

Мы все умрём, боярин!
Какая жизнь у нехристей под властью!
Душа нужней - - без Бога не прожить! —
Антихристу служить тяжеле смерти! —
Ордой идти не страшно! — Грянем разом,
Так дым столбом — сыра земля застонет.
Кажите нам дорогу, мы за вами! —
Мы шапками поляков забросаем! —
Давайте нам работу!

К а л а ч н и к

Тише, тише!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Ну, если так, и ладно. Вы, покуда
Пора придёт, товарищей собирайте:
Вы, головы и сотники, по сотням,
А вы, купцы-торговцы, по рядам!

Т а т и щ е в

Вы кучами, толпами не сходитесь!
По одному, тихонько, с глазу на глаз
Ведите речь толково: что, мол, время
За веру стать, что больше православным
Терпеть нельзя.

Г о л о с а

Да ладно, ладно! — Знаем,
Кому и как сказать. — Святое дело
Без разума и толка не начнём.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Так по рукам!

Г о л о с а
Ударимся, бояре!

Бояре встают и подходят к народу.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Давай друг другу! Помните: где руки,
Там — головы. Рука божбы дороже!

Г о л о с а
Моя рука! — Ещё рука! — За братьев,
За всех своих товарищей!

С о т н и к
За сотню!

Г о л о с а
За тысячу!

К у п е ц
За весь иконный ряд!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Ну, слушайте, робята!

К а л а ч н и к
Тише, тише!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Неделю вам я сроку дам; в субботу
Зарю встречай и поджидай работу!

Т а т и щ е в
Готовь мечи, ножи, точи булатны!

В а с и л и й Ш у й с к и й
И разом в сход, как загудёт набатный.

Г о л о с а
В набат! — В набат!

Г о л и ц ы н
Готовься, жди набата!

К а л а ч н и к
Всю ночь не спать, набата ждать!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Робята!
Заслыша звон, со всех сторон московских

Сбирайся в сход вблизи ворот Фроловских
И в Кремль за мной вались толпой!

Голицын

Укажем,

Кого искать, с кого начать.

Татищев

Намажем

Дворы чужих, кресты на них напишем.

Калачник

Всю ночь сиди, набата жди!

Голоса

Услышим!

Глухие, что ль! — Невесть отколь нагрянем!

Голицын

Поможет Бог, врагов врасплох застанем!

Голоса

Зачем собирать большую рать и силу!

Один с копьём, другой с дубьём под силу!

Ведите нас! — Идём сейчас на драку!

Зачем терпеть, чего жалеть собаку!

Робята — в Кремль!

Василий Шуйский

Потише!

Калачник

Тише, тише!

Василий Шуйский

Смирней, друзья! Не бунт мы затеваем!

О чём шуметь! Святое наше дело.

Придёт пора и время; мы за веру

Иконами, крестами ополчимся,

Помолимся и скажем: с нами Бог!

Голоса

Ты всем глава. — Что скажешь, то и будет.

Василий Шуйский

(кланяясь)

Спасибо вам за ласку и раденье!

Бог помочь вам и нам! Ступайте с Богом,

По одному, без шума, не спеша!

Г о л о с а
Челом тебе, боярин, за науку! —
Челом тебе за ласковое слово! —
За всё челом, и вдвое за любовь.

Кланяются и сходят с лестницы.

В а с и л и й Ш у й с к и й
(боярам)

Пойдём, друзья, досиживать до свету!
В Кремле сидят, а мы не хуже их!

Уходят все, кроме Голицына и Куракина.

Г о л и ц ы н
Толкуй себе: «Не бунт мы начинаем!»
Чего ж ещё, коль это уж не бунт!

К у р а к и н
Какой же бунт! Василий свет-Иваныч,
Что ни начни, всё свято у него!
Заведомо мошенничать сберётся
Иль видимую пакость норовит,
А сам, гляди, вздыхает с постной рожей
И говорит: «Святое дело, братцы!»

Уходят.

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ

ЛИЦА

КАЛАЧНИК.

ЮРОДИВЫЙ.

ИВАНУШКА-ДУРАК.

ПОВАР *дворцовый.*

СТАРИК *столетний из Углича.*

КУПЦЫ, СТРЕЛЬЦЫ, РАЗНЫЕ МЕЛКИЕ ТОРГОВЦЫ, МАЛЬЧИШКИ,
ПРОСТОЙ НАРОД И СТРАННИКИ. РОТА НЕМЕЦКИХ АЛЕБАРДЩИКОВ
С КАПИТАНОМ, ДЕСЯТСКИЕ.

Улица в Китай-городе.

(12 мая 1606 года)

*Проходит толпа разного народа. Четверо купцов;
кругом разговаривающих постепенно собирается толпа.*

1 - й купец

Чего нам ждать! Час от часу не легче!
Приехали на свадьбу, а возами
Оружия с собою навезли...
И понимай как знаешь!

2 - й купец

Понимать-то

Тут нечего! Яснее свету дело:
Пришёл конец, забрались волки в стадо.

1 - й купец

Большой наряд за Деревянный город
Поволокли и ставят на лужку,
У Сретенских ворот, полево Красных
Слобод.

3 - й купец

Зачем?

1 - й купец

А разве ты не знаешь!

Бояр губить — своих поляков тешить.
Назначен бой примерный в воскресенье,
И перебьют бояр до одного.

4 - й купец

Не может быть! А волости царёвы
Кому держать?

1 - й купец

Поделят их полякам,

По городам латинство заведут.

3 - й купец

Беда бедой, живой ложись в могилу!

1 - й купец

Велик Господь! Ты бойся, да не очень!
Вы помните, что прежде воскресенье
Субботный день бывает.

4 - й купец

Это верно.

1 - й купец

Сиди да жди субботы!

(Уходит.)

2 - й купец

Не мешает

Дубинки нам, робята, заготовить,
Чтоб было чем подчас оборониться.

Выходит толпа поляков, слуг Вишневецкого.

Поляки

Эй, хлопы! Прочь с дороги!

Голоса

Разойдёмся!

Простор велик в Москве, гуляй где хочешь! —
А тесно вам у нас — гуляйте в Польшу!

Поляки

Стрелять по вас, холопская порода!

Мальчишки

(прыгая)

Ну, застрели! Ну, застрели! Не смеешь! —
Поляки! У! — Безмозглые поляки! —
Пучки, глаголи, лысые затылки!

Поляки бросаются с саблями на мальчишек.

Голоса

У нас не так; по-нашему-то вот как! —
Валяйте их камнями, робята.

Бросают камнями в поляков, те скрываются в ворота дома, занимаемого Вишневецким; выходят пятеро небогатых посадских.

1 - й посадский

Его с двора прогнали, а поляков
Поставили.

2 - й купец

Кого его?

1 - й посадский

Попа

Чертольского, от Знаменья. Строптивый
Старик такой...

2 - й посадский

Ну что же?

1 - й посадский

Ну и слушай!

Обедню он, как надо, отслужил;

Ектению проговорил честь честью;
«Благочестивого» сказал порядком,
А после в алтаре тихонько проклял.

3 - й поса д с к и й
Анафемой?

1 - й поса д с к и й
Анафемой!

4 - й поса д с к и й
Да правда ль?

1 - й поса д с к и й
Все слышали.

2 - й поса д с к и й
Зачем бы гнать попов?
Помимо их других дворов довольно.

1 - й поса д с к и й
Монастыри хотят теперь очистить,
Прогнать из них монахов и монахинь.

3 - й поса д с к и й
А где ж им жить? В миру соблазна много.

1 - й поса д с к и й
Монахам жён дадут, монахинь замуж
Повыдадут. А кто не пожелает,
Тому конец.

5 - й поса д с к и й
Ни в жизнь я не поверю.

1 - й поса д с к и й
Ты верь не верь, а деньги обирают
В монастырях; не проживёшь без денег.

2 - й поса д с к и й
И деньги-то святые: на строенье
Да за душу миряне подавали;
А их возьмут, полякам раздадут.

Десятский
Чего вы тут! Зачем собрались кучей?
Пётр Фёдорыч толпиться не велел
По улицам.

1 - й поса д с к и й
Иди своей дорогой,
Покамест цел. Не трогают тебя,
Не приставай и ты, дружок!

Входит калачник и уставляет лоток.

К а л а ч н и к

Торгую!

Вались народ со всех ворот. Горячи!
Горяченьки калачики!

Входит дворцовый повар, пьяный.

П о в а р

(сам с собою)

У т я л и

Верчёное... кострец лосин... осердые
Крошёное... рожновое курия...
Иль ряб под сливами... я всё умею!

К а л а ч н и к

Один подшёл, почин пошёл, горячих!
Не обожгись, смотри!

Т о р г о в к а

(с гречневиками)

Напёк, нажарил

Кривой хозяин; скриву не видал.
Больших давал. Подуйте, да и жуйте!

П о в а р

Опять же гусь, и лебедь, и журав...
Как хочешь их... и потрохи, и крылья...
В рассол могу инбирный с огурцы...

Выходят странник и молодой стрелец; их окружает всякий народ.

С т р а н н и к

Он вор прямой! Я лгать тебе не стану;
Убей меня Господь на этом месте!
Какая стать природному царю
Закон менять, а он его меняет.
Не то что царь, а мы, простые люди...
Примерно ты, пойдёшь ли ты венчаться
Под пятницу, под вешнего Николу?

Стрелец
Болтай ещё! Какая мне неволя!

Странник
А кто его неволил!.. Это раз!
Другой тебе: венчался с некрещёной.

Стрелец
А патриарх?

Странник
Игнатий-то? Потатчик,
И пьяница, и еретик известный...
А вот тебе и третий: в бане не был
До сей поры, не мывшись в церковь ходит.

Стрелец
Да правда ль, друг?

Странник
Спроси других. С царицей
По пятницам телятину едят.

Повар
(прислушиваясь)
Телячьих мяс я жарить не согласен
По пятницам... и что за сласть такая!
Показана тебе в писанье пища...

Стрелец
Ты кто такой, приятель?

Повар
Царский повар.

Странник
Ну вот, спроси!

Стрелец
Скажи, дружок, по чести,
Телят у вас к столу царёву носят?

Повар
Неужто ж нет! Нарядят, изукрасят
Всего, как есть, с рогами постановят,
Да так и жрут. Поганая Марина
И поваров из Польши привезла,

А нас прогнали, друг; мы не умеем...
Гуляй теперь по всей Москве, где знаешь.

Входит старик.

К а л а ч н и к

(старику)

А, дедушка! Отколь Господь несёт?

С т а р и к

Из Углича, родимый, поклониться

Угодникам московским.

К а л а ч н и к

Дело вздумал!

Честной народ, подвиньтесь-ко поближе!

Нам дедушка про Углич порасскажет.

Народ окружает старика.

Ты в Угличе Дмитрия видал ли

Царевичем? А буде не случилось,

Так погляди его царём у нас!

С т а р и к

Сто лет живу, из Углича ни шагу

Не выходя: царя Ивана помню.

Назад тому лет будет полусотня,

Он был у нас в гостях, у брата Юрья

Василича, и с ним на богомолье

В обители окрестные ходили.

А Дмитрия-царевича не то что

Я видывал, и нянчить приходилось.

Кораблики ему, бывало, строил

Лубочные — потешиться: по Волге

Любил пускать...

Г о л о с и з т о л п ы

Ступай к нему; он вспомнит,

Пожалует тебя.

С т а р и к

Кривить душою

В мои лета какая мне неволя!

Царевич жил и рос в моих глазах,

Я, в самый день безбожного убийства,

Его живого видел у обедни;
К убитому всех прежде прибежал,
Стоял над ним, зарезанным, и плакал.
При мне его в могилу опустили.
И с той поры наш Углич запустел;
Унёс с собой царевич наше счастье.

Голоса в толпе
Болтай ещё! — В застенке побываешь! —
Пойдёмте прочь; мы глухи, не слышали.

Старик
Ни в милостях его я не нуждаюсь,
Ни гнева не боюсь! Сто лет я прожил,
Ещё ста лет не проживу; о лишнем
Десятке дней и спорить нет расчёта.

Десятский
Вязать его! Робята, помогите!
Десятские!

Калачник
Кричи, собирай десятских!
Помогут ли они тебе, посмотрим!
Ты лет не чтишь, ты сдуру поднял руки
На старика седого! Ну так стой же!
Учливости я выучу тебя.

(Хватает его за ворот.)

Десятский
Ты что шумишь? Ты сам-то что за птица?

Калачник
Что я-то?! Я не сыщик, не доносчик;
Я — весь народ московский; вот кто я!
Ты радуйся, что мы покуда тихи.
Берись за ум, одну с народом песню
Затягивай! А то беды дождёшься;
Возьмём дубьё, и вам, с панами вместе,
Достанется, басмановские псы!

Десятский
Тебя, дружок, вязать-то! Эй, робята,
Держи его!

К а л а ч н и к
Убью тебя на месте,
Анафема! Зубами загрызу!
(Роняет десятского.)
Давайте нож! Берите, братцы, колья!
Убьём его до смерти! Жил собакой,
И умирать ему собачьей смертью!

Д е с я т с к и й
Да смилуйся! И сам не стану трогать
Честной народ, и закажу другим.

Г о л о с а
Убей его! — Туда ему дорога! —
Кончай его скорей!

Д е с я т с к и й
Пустите душу
Покаяться!

К а л а ч н и к
Ну, чёрт с тобой! Смотри же
Держи язык на привязи! Своруешь —
Везде найду, и не проси пощады!
Не жить тебе!

Входит юродивый в польской шапке.

Г о л о с и з т о л п ы
Афоня, ты отколе?
Ю р о д и в ы й
На свадьбе был и мёд и пиво пил.
Невесело!

Г о л о с
Зачем ты в польской шапке?
Ю р о д и в ы й
Наденем все. Митрополит казанский
Не захотел надеть, его сослали —
Сослали, да! В цепях и в заключение
Томят его.

К а л а ч н и к
Садись со мной, убогий!
Сыграем в зернь! Покажем православным,

Какой игрой своих поляков тешит
Московский царь, чтоб им не скучно было.

На тебе шапка кругла,
На четыре угла;
Ты будешь поляк,
А я русак —
И будет дело так.

Мы наперво на Новгород сыграем!

Играют вместо костей камешками.

Ну, Новгород тебе я проиграл.

Теперь на Псков...

(Народу.)

Да что же это, братцы!

Никак ему и Псков я проиграл.

Куда ни шло, на Северскую землю!..

Ахти, беда! Совсем я проигрался.

Осталось мне московские соборы

Проигрывать полякам.

Вбегают купец.

Купец

Защитите,

Родимые! Напали полячишки

Проклятые, отбили силой дочку.

Калачник

А где они?

Купец

Да вон бегут! Родную

К себе тащат.

Поляки с девушкой уворот дома, где стоит Вишневецкий.

Калачник

Денной разбой, робята!

На выручку! Работай чем попало.

Разбивают разножки, на которых ставят лотки, и обломками дерутся с поляками. Отбивают девушку. Из ворот выходят люди Вишневецкого с ружьями.

К а л а ч н и к
С пиццалями?! Скликай народ, робята!

Г о л о с
Вались, народ! Обидели поляки!

Прибегают несколько человек и Иван-дурачок.

М а л ь ч и ш к и
Иванушко! Иванушко-дурак!

К а л а ч н и к
Иванушко! Кричи, что силы хватит;
Сзывай народ! Кричи: поляки бьют!

И в а н
Поляки бьют! Поляки наших бьют!

Сбегается народ, слуги Вишневецкого стреляют холостыми зарядами, уходят в ворота и запирают их.

К а л а ч н и к
Давай сюда камней, поленьев, брёвен!

Несут бревно.

Берись дружней, высаживай ворота!
Раскачивай! Затягивай дубинку!

Несколько человек запевают песню «Ах ты, дубинушка, ухни!», раскачивают бревно и бьют в ворота; дурак кричит. Показывается рота немцев с капитаном и начинает напирать на народ.

К а п и т а н
(народу)
Пошёл домой! Ходи домой! Ihr, Schurken!¹

К а л а ч н и к
(прячась за дурака)
Иванушко, сучи кулак на немцев!

И в а н
(засучив рукав)

Ну, выходи!

К а л а ч н и к
Ругни их хорошенько!

¹ Вы, мерзавцы! (нем.)

Иван
Прокляты, с своим царём проклятым!

Капитан
Бери его! Вяжи! Das ist ihr Hauptmann!¹

Весь народ разбегается. Дурака уводят немцы.

СЦЕНА ПЯТАЯ

ЛИЦА

ДМИТРИЙ.

МАРИНА.

ОЛЕСНИЦКИЙ, каштелян мологоский; посол Сигизмунда.

ШУЙСКИЙ.

ГОЛИЦЫН.

ЮРИЙ МНИШЕК.

ВИШНЕВЕЦКИЙ КОНСТАНТИН.

БУЧИНСКИЙ.

ИВАН-ДУРАК.

МУЗЫКАНТЫ, ПЕСЕЛЬНИКИ, СТРАЖА, ПОЛЯКИ И ПОЛЬКИ,

РОДСТВЕННИКИ МАРИНЫ И ГОСТИ.

Зала в новом дворце.

(13 мая 1606 года)

*Выходят Дмитрий и Олесницкий; за ними бояре: Шуйский,
Голицын; паны: Мнишек, Вишневецкий и другие;
Марина со своей свитой.*

Дмитрий

Пан мологоский! Брата Сигизмунда

Сомнительно ко мне расположенье.

Не вижу я любви его. Скитальцем

Я в Кракове почёту больше видел,

Чем здесь теперь, когда я сел на царства

Великие, когда страны полночной

Единым обладателем я стал.

По-братски ли не признавать титулов

Наследственных, от Бога нашим предкам

Дарованных? Титулы много значат,

Когда они действительны: не словом,

А делом я коронами владею

Великих царств. Мы брата Сигизмунда

¹ Это их вожак! (нем.)

Наследственных титулов не лишаем
И королём наследным свейским пишем,
А он король — лишь только на бумаге.
Дивлюсь ему! Иметь в своём титуле
Наследные права и спать спокойно!
Имей-ко я хоть тень такого права,
Я б свейскую корону с боя отнял.

О л е с н и ц к и й

У нас земля свободная: не могут
Для личных прав и выгод короли
Покой страны и подданных нарушить.

Д м и т р и й

А если так, я б вашу Польшу бросил,
Без вас бы отнял свейскую корону,
Потом бы стал и Польшу доставать...
А впрочем, пан, оставим разговоры.
Мы вечер посвящаем на забавы.
Я утром — царь, а вечером — любовник,
Вдыхающий у ног своей богини.

М а р и н а

Мы танцевать хотим!

Д м и т р и й

Здесь ваша воля —
Закон для нас. Эй! Музыку и песен!

Музыка. Царь с царицей и поляки танцуют польский.

О л е с н и ц к и й

(Василию Шуйскому)

Москва шумит, поляков обижают.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Вельможный пан боится хлопов глупых?

О л е с н и ц к и й

Вельможный пан боится или нет,
Он знает сам про то; а Шуйский знает,
Что чернь в Москве недаром зашумела.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Послов не бьют.

О л е с н и ц к и й

Пока страна покойна.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Скажи царю, просите для защиты
Стрельцов себе!

О л е с н и ц к и й
Царю мы говорили;
Не верит нам.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Басманову скажите!
О л е с н и ц к и й
Покойней нам, вернее, если Шуйский
Поручится за нашу безопасность.
Дай руку, пан!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Изволь! Ручаюсь Богом,
Что волосом тебя никто не тронет.

О л е с н и ц к и й
(показывая на Юрия Мнишка)
Без шапки воевода сендомирский
И спину гнёт на старости кольцом.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Тебе пример даёт.

О л е с н и ц к и й
Я понимаю.

Проходят.

В и ш н е в е ц к и й
(Мнишку)
Случись ещё подобная тревога,
Я жолнерам стрелять велю.

М н и ш е к
Потише!

Мы гости здесь.

В и ш н е в е ц к и й
Тем хуже! Царь московский,
Не выдавай гостей своих в обиду!
Кацапов глупых тысячи четыре
Вчера сошлось с дубьём к моим воротам.
Аль царь забыл, так я ему напомню

И подданным его, что Вишневецким
Он сам служил холопом при конюшне.
Он должен бы беречь моих холопов,
Они ему товарищами были.

Мнишек

Не обижай меня и дочь-царицу,
Прошу тебя! Мы после, Вишневецкий,
Поговорим с царём наедине
И выпросим охраны понадёжней.

Подходят Шуйский и Голицын.

Голицын

У вас паны мазурку лихо пляшут,
Глядеть на вас потешно.

Василий Шуйский

Не мешает

И нам себе завести такую пляску,
Особенно на свадьбах.

Вишневецкий

Мы, поляки,

Когда у нас нет дела иль войны,
Хоть каждый день плясать готовы.

Голицын

То же

И мужики у нас: как пьян, так праздник,
И заплясал.

Вишневецкий

Вам надо поучиться

У рыцарей и делу, и забавам.

Голицын

Ну, дело-то мы знаем без ученья,
А пляскам вот не худо поучиться.
Да только мы, паны, не будем сами
Боярских ног ломать другим в потеху:
Холопов мы по-польски изнарядим
И забавлять себя велим мазуркой.

Вишневецкий
(Мнишку)
Moskiewskie barbarzyństwo!¹

Отходят.

Голицын

Так-то лучше!

Басманов
(Шуйскому)

Скажи мне, князь Василий, ты московский
Простой народ как на ладони видишь,
Откуда в нём такая перемена?

Василий Шуйский
А как мне знать! С утра до поздней ночи
Я во дворце толкусь, у государя;
Сегодня пьян, а завтра сплю с похмелья —
Я ничего не вижу и не слышу.

Басманов
Мятеж в Москве.

Василий Шуйский
Ты что ж не унимаешь?

Басманов
Унять народ легко — добраться нужно,
Кто возмутил, кто вести распускает.

Голицын
Разыскивай!

Басманов
Сказать ли государю,
Иль подождать?

Василий Шуйский
Скажи, правее будешь.

Басманов тихо говорит с Дмитрием.

Голицын
(Мнишку)

Вельможный пан, ты видишь, мы хлопочем
О тишине и вашем успокое.

¹ Московское варварство! (пол.)

Мнишек
Dziękuję¹, пан Голицын; мы за ласку
Заплатим вам.

Вишневецкий
Мы вас за то похвалим
Перед царём, которого из Польши
Мы дали вам.

Голицын
А из чего ж мы бьёмся.

Дмитрий и Басманов подходят.

Дмитрий
(Мнишку и Вишневецкому)
Мой глаз везде, мне тотчас всё известно;
Без ведома и воли нашей царской
Ничто в Москве не может совершиться.
Вам можно спать спокойно. Мы за это
Поручимся. Разведайте, бояре,
О чём шумит народ, чего он хочет?

Василий Шуйский
Признаться, я большой беды не вижу
От драки пьяных польских челядинцев
С торговцами московскими. Однако ж
И разыскать виновных не мешает.

Вишневецкий
Вдвоём, втроём дерутся — будет драка;
А в тысячах не драка уж, а бунт.

Василий Шуйский
Пословица такая есть: «У страха
Глаза велики», — пан ясновельможный!

Дмитрий
Народный шум гостей моих пугает;
Уверьте их, бояре, что я принял
Свою державу крепкою рукой.

Василий Шуйский
Бог дал, у нас народ не то что в Польше:
Земля царю, а царь народу верит.
У вас мятеж и рокош каждый день.

¹ Спасибо (пол.).

А если вам и тут всё рокош снится,
Для верности прикажем днём и ночью
По улицам стрельцам ходить дозором...
Не разберёшь, кто прав, кто виноват!
Вчера, в ночи, поляки на Никитской
Боярыню насильно из повозки
Уволокли.

Д м и т р и й

Вы слышите, паны!

Всё разыскать и наказать виновных!
Потачки нет ни русским, ни полякам.

Бучинский входит.

Ты, Ян, зачем?

Б у ч и н с к и й

От немцев с донесеньем.

Д м и т р и й

О чём ещё?

Б у ч и н с к и й

Они уведомляют

О мятеже в Москве.

Д м и т р и й

Вы надоели

Мне с мятежом.

Б у ч и н с к и й

Мятежников прогнали,

Разбили в пух. Зачинщик-предводитель

Попался в плен и приведён сюда.

Он поносил тебя позорной бранью.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Диковина! Откуда только смелость

Доносчики берут царя тревожить

В такие дни! У государя гости,

Он целый год царицу ждал в Москву;

Привёл Господь, соединил их браком;

На первых днях медовых друг на друга

Глядеть бы им да любоваться только,

А немцы тут с доносами. Басманов,

И ты туда ж! Да разве нет боярства!

Иль думы нет у цесаря! Не хуже
Басманова мы бережём его!
Скажите нам, мы разберём, в чём дело,
Не доводя напрасно до кручины
Державную чету.

Д м и т р и й

Скажите немцам,
Что верности их верю и доволен
Их службою, за преданность хвалю;
Но если преданность ещё покажут
Таковую же, велю их — батогами.
Пойдём, паны, и снова отдадимся
Веселию — тяжёлые заботы
Правления на верных слуг возложим.
Бояре, вы сейчас же допросите
Изменника и разберите дело!

Шуйский и Голицын уходят.

Б а с м а н о в

(Дмитрию)

Темна вода во облацех небесных!
Не Шуйский ли затейщик этой смуты?

Д м и т р и й

Подозревать бояр своих ближайших
И каждый час беречься их измены —
Так жить нельзя. Ты выведи мне ясно
Изменников, я их не пожалею,
Не только Шуйских, половину думы
Казнить велю сейчас; а без улики
Они — друзья мои, и я им верю...
Басманов! Нам с тобой бояре нужны.
Правители плохие мы: не знаем
Цены казне, цены своим речам —
Мы воины. Сноровка вековая,
Боярская, за нас управит землю,
Поддержит честь её в делах посольских;
А мы с тобой всё лето воевать,
А зиму всю гулять да пировать.

(Жмёт ему руку.)

Марина

(Дмитрию)

Какой-то бунт, я слышала, бояре
Затеяли. О чём они бунтуют,
Вели спросить да запереть их крепче,
И танцевать начнём с тобою снова.

Дмитрий

Иду, иду! Живее нам мазурку!

Музыка. Танцы и песни. Шуйский и Голицын входят.

Василий Шуйский

(Дмитрию)

Великий царь, мятежника я видел
И опросил. И смех и горе с ним:
Дурак и пьян!

Голицын

Мотаает головою

И языком лепечет, как спросонков;
Не разберёшь. Глядеть и слушать дивно.

Василий Шуйский

И трезвый он умней того не будет,
Каков теперь. Вели его покликать,
Изволь взглянуть! Увидишь, что не стоит
И гнева он.

Дмитрий

Позвать его сюда!

Бучинский уходит.

Марина

Зови гостей ко мне, в мои покои,
Я приказала маски приготовить.

*Стража вводит дурака Ивана; он хохочет, мотаает головой
и показывает на всех пальцами.*

Прогнать его!

Дмитрий

Освободить!

Дурака выводят.

А немцам,
За глупость их, построже пригрозить!
Так вот чего, паны, вы испугались!..
Пойдёмте все в царицны покои;
Она своих гостей потешить хочет
Невиданной ещё в Москве утехой.

(Марине.)

Краса моя, я счастлив бесконечно!
Моя любовь достигла торжества.
Она меня звездою путеводной
К величию и трону привела;
Безумную, кипучую отвагу
Вливала в грудь. И стала мне знакома
Безмерная та сила Александра
И Цезаря, которая героям
Владычество над миром даровала!
Ты, гордая красавица, просила
У бедного, бездомного скитальца
Венца себе. Тебя короновал я
И посадил царицей стран полночных.
Я сам сковал себе своё блаженство,
И тем оно дороже для меня!
Героем я рождён! Великой доле
И доблести завидовать лишь можно,
Отнять нельзя — отнимет только смерть!

Все уходят за царицей, кроме Дмитрия и Басманова.

Д м и т р и й

(Басманову)

Голицына и Шуйского без шуму,
Когда пиры мы кончим, посадить
За приставы, всю их родню, знакомых
И близких им! Не подавай и виду:
Пусть думают, что мы не бережёмся.
У них в глазах недоброе!

Б а с м а н о в

Исполню!

СЦЕНА ШЕСТАЯ

ЛИЦА

ДМИТРИЙ.
БАСМАНОВ.
ШУЙСКИЕ, ВАСИЛИЙ И ДМИТРИЙ.
ГОЛИЦЫН.
КУРАКИН.
ТАТИЩЕВ.
МОЛЧАНОВ.
ВАЛУЕВ И ВОЕЙКОВ, *дворяне*.
КАЛАЧНИК.
СОТНИК СТРЕЛЕЦКИЙ.
СТРЕЛЬЦЫ; НЕМЕЦКАЯ СТРАЖА; НАРОД.

*Передняя зала с выходом на галерею в новом дворце.
(17 мая 1606 года)*

Выходит Басманов.

Басманов

А солнце уж высоко поднялось!
Со свадьбой мы всё время перебили,
Смотрали с ног дворцовую прислугу;
Коморники встают позднее нас —
Ни одного в покоях.

Набат.

Ударяют!

Что рано так? Аль праздник где? Сегодня
Андроника, Стефана... Где-то близко...
Никак набат? И то набат! Вот горе!
Пожар теперь — беда! Перепугает
Гостей у нас! Москва гореть горазда:
Как примется — и не уймёшь, покуда
Не выгорит поболее половины.

Повсеместный набат.

По всем церквам. Ужасен звон набата,
Отрывистый и частый! За ударом
Гудит удар и обливает сердце
Томительной тоской перед бедою
Неведомой!

Дмитрий входит.

Д м и т р и й
Басманов, что такое?

Б а с м а н о в
Должно, пожар.

Д м и т р и й
Поди узнай скорее.

Басманов уходит на галерею.

Б а с м а н о в
(с галереи)
Бояре! Эй! Бояре!.. За набатом
Речей не слышно... Ась!.. Зачем в набат
Ударили?

Г о л о с
(за сценой)
Горит неподалёку.

Б а с м а н о в
Кричат: горит! А дыму не видать.
(Дмитрию.)
Никак в Кремле! Чу! Слышишь, зашумели,
Валят толпы народные.

Д м и т р и й
(у окна)
Разведай,
Куда бегут они, зачем, откуда?

Басманов уходит.

Не шум, а вопль несётся. Нет, со страха
Не так шумят. Оружие! Угрозы!
Ужель мятеж? Ужель Басманов прав?
Ужели смерть и страшный суд так близко!
Застыла кровь, и каждый волос дыбом
Становится. Не страх ли то? О нет,
Не робок я; зачем же, против воли,
Прошедшее толпой теснится в грудь?
И юности моей бродячей годы
Встают теперь в моём воспоминанье,
Самборский пир и киевская келья,
Московский Кремль, народа ликование,
И битвы шум, и звон колоколов,

Венчание и, наконец, победа
Над гордостью красавицы любимой!

*Входит Басманов, десятка три немцев с алебардами.
Звон оружия и крики.*

Б а с м а н о в
Ахти, беда! Спасайся, государь!
Я говорил не раз: ты мне не верил.

Д м и т р и й
Изменники, бояре, вы согнали
Во львиное гнездо овечье стадо!
Крамольники! Своими головами
Заплатите за кровь невинной черни.
Я с виселиц высоких вас заставлю
Пересчитать все жертвы мятежа!

Б а с м а н о в
Беги скорей! Внизу дерутся немцы,
А этих здесь поставим у дверей.

Вбегает Молчанов.

М о л ч а н о в
Мятеж! Мятеж! Я кое-как пробился...
Москва идёт на нас, купцы, бояре.

Д м и т р и й
Собрать скорей всех немцев и поляков
И верных нам стрельцов. Микулин где?

М о л ч а н о в
Пройти нельзя: все заняты ворота.

Д м и т р и й
Кто занял их? Басманов, не робей!

М о л ч а н о в
Мятежников, стрельцов новгородских,
Впустили в город ночью. Много их.

Д м и т р и й
Проклятые! Басманов, будем твёрды!

М о л ч а н о в
И видимо-невидимо народу
Московского сошлось со всех сторон.

Дмитрий
А предводитель кто?

Молчанов
Василий Шуйский,
С крестом в одной руке, с мечом в другой.

Дмитрий
Коварный плут святыней прикрывает
Свой замысел, достойный сатаны.
Подайте меч!

(Берёт меч.)

Басманов
Мятеж во всё разгаре:
Там ад кипит! Куда ты, государь?
Остановись!

Дмитрий
Пусти меня, Басманов!
Я умереть хочу с мечом в руках.

(Выбегает на галерею.)

Зачем вы здесь? Крамольники, злодеи,
Изменники! Я вам не Годунов!
Поклонами холопскими, слезами
Укланяли его да умолили
На царство сесть, и сами же спихнули!
Не вы меня на царство посадили,
Я с бою взял его и вас, холопов.

Голоса
Руби его! Стреляй! Да бейте немцев.

Выстрелы.

Что их жалеть! — Чего они мешают!

Дмитрий входит в комнату. Врывается Осипов.

Осипов
Проспался ль ты, безвременный царёк?
Поди сюда! Покайся пред народом!

*Басманов бросается на него и убивает. На галерее показываются
Василий Шуйский и народ.*

Д м и т р и й
(бросается с мечом)

Тебя-то мне и нужно!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Я не прячусь,
Я сам тебя ищу.

Д м и т р и й
Вам нужен Грозный!
Так знай же ты, что я сумею быть
Грозней его.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Про то мы сами знаем,
Кто нужен нам, да только лишь не вор.

Дмитрий бросается на Шуйского; народ загораживает его. Басманов насильно уводит Дмитрия; немцы загораживают собою дверь, запирают её и заваливают мебелью.

Д м и т р и й
(с отчаянием)

Не вор! Не вор! О! Wszyscy djabli!¹ Знали
И прежде вы... Зачем же я на троне!
Зачем меня вы прежде не убили,
Пока я был ничтожен, как и вы!
Зачем меня на царство допустили
И дали мне изведать сладость власти,
Начать дела геройские и славу
Побед своих заране предвкушать!
И накануне подвигов всемирных
Пришли в глаза мне бросить слово — «вор!»
Вы дали мне забыться на престоле.
Вы опьянили раболепством вашим,
Ласкательством, и лестью, и земными
Поклонами! Вы дали львиной силе
Уснуть у ног небесной красоты!

Г о л о с а
(за дверями)

Ломайте дверь! — Рубите топорами!

¹ Букв.: Все дьяволы! (пол.)

Б а с м а н о в

Беги! Беги!

Д м и т р и й

Марина! Ах, Марина!

(Убегает.)

Разламывают двери. Немцы отбиваются. За дверями видны бояре: Василий и Дмитрий Шуйские, Голицын, Куракин, Татищев и другие, все в кольчугах. Калачник предводительствует толпой.

Б а с м а н о в

Опомнитесь, бояре! Что вам нужно?

Зачем народ вы подняли?

(Немцам.)

Держитесь,

Друзья мои!

(Боярам.)

Просите государя,

Он вас простит и всё, чего хотите,

Пожалует, лишь чернь остановите!

Толпа опрокидывает немцев. Бояре входят в комнату.

Г о л о с а

Показывай, где царь твой самозванный! —

Давай его! — Веди его к народу!

Т а т и щ е в

Сначала пса убьём сторожевого,

К хозяину тогда добратся легче!

(Ударяет Басманова ножом, тот падает.)

Бросай его с крыльца долой, на копья

Стрелецкие!

Басманова уносят. Толпа бросается в царские покои.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Проворнее, робята!

Не забывать, за чем пришли! Пограбить

Успеете. Ищите нам расстригу!

Уйти нельзя. Тащите к нам живого

Иль мёртвого! Обезоружьте немцев!

Не трогать их, они вперед годятся.

Спасайте баб! Возьми, Татищев, стражу,

Поставь при них; царицыны покои

Оберегай! Не с бабами воюем!

Куракин
Побережёт!.. Пусти козла в капусту.

Татищев
Ин сам бы шёл!

(Уходит.)

Калачник
(вбегая)

Беда! Нигде не сыщем
Еретика!

Василий Шуйский
Ищите, как иголку.
Уйдёт от нас, тогда не ждать пощады,
Огнём спалит, живых зароет в землю.

Голоса
(на галерее)

Он там, внизу, на Житном. — Обступили
Его стрельцы московские; народу
Пищальями грозятся. — Чу! Стреляют!
Народ бежит.

Василий Шуйский
(хватаясь за Голицына)

Земля заколебалась
Под нашими ногами. Ну, Голицын,
Пропали мы! Давно живу на свете,
А в первый раз колена задрожали...
Народ, за мной! Робята, выручайте!

Калачник
Пусти меня вперёд! За мной, робята!
До нас дошло; пришла к рукам работа.
Не страшны нам пищальные орехи:
За ними шли!

Шуйский и калачник с толпой народа уходят.

Куракин
(у окна)
Народу прибывает!
Как вкопаны стрельцы — не подаются,
Стеной стоят. Вот наши подоспели
С калачником и Шуйским, пошатнули,
Попятили стрельцов, к крыльцу прижали.

На лестницу их гонят. Отбиваясь,
Стрельцы царька несут с собой в покои.

Входят стрельцы: одни вносят Дмитрия, другие удерживают народ.

Дмитрий

(подаёт руку немцам обезоруженным)

Благодарю, друзья!.. В очах темнеет!

(В обмороке; его кладут на скамью.)

Стрельцы

(окружающие Дмитрия)

Осаживай!

Другие стрельцы

Не подходите близко!

Стрелять начнём, не разбирая. — Право,

Хорошего немного: брат на брата!..

Крещёные! Заставите неволей,

Так на себя пеняйте! — Отойдите!

Начнём стрелять: пожалуй, и боярам

Достанется.

Калачник

Ну, выстрели! Живому

Не быть тебе! Положим всех на месте.

Сотник стрелецкий

Грозить ещё задумал! Целовали

Мы крест ему, не побоимся смерти.

На то стрельцы; такая наша служба,

Что умирать.

Василий Шуйский

Да было б за кого!

Чего же вам! С царицей говорили;

Голицын к ней ходил Иван Василич;

Не признаёт своим, сказать велела:

«Не сын он мне!»! Пожалуй, умирайте;

И мы не прочь! А что угодней Богу:

За веру умереть иль за расстригу,

Еретика? Москвы не удержать мне!

На чьей душе кроворазлитие будет?

Сотник

Да как-то всё, боярин... Нет, ты лучше

Посторонись!

Стрельцы
Убьём, не лезьте близко!

Калачник
Да что ж вы, псы!.. Вались гурьбой, робята,
В стрелецкую! Душите их отродье!
(Стрельцам.)

Вы стойте здесь, расстригу берегите!
А мы детей и жён изгубим ваших
И на ветер подыдем ваши дома!

Сотник
Постой, постой! Боярин, мы поверим
Словам твоим; а на душу возьмёшь ли
Ты грех за нас?

Василий Шуйский
Возьму.

Сотник
Теперь в ответе
Пред Господом не мы. За мной, робята!

Уходят.

Дмитрий
(очнувшись)
Зачем я здесь! Ах, ногу! Грудь!.. Бояре,
Крамольники!

Дмитрий Шуйский
Очнулся? Говори же,
Ты кто таков?

Дмитрий
Я сын царя Ивана
Василича, твой царь и повелитель.
Ты не узнал меня, холоп!
(Василию Шуйскому.)

Ты, Шуйский,
Мятежников собрал! Пойдём к народу,
На Лобное, к мятежникам твоим!..
Я не боюсь, я прав; пускай рассудят
Меня с тобой! Я отдаюсь на волю
Народную... Боишься ты, не смеешь
Своей души народу обнажить?

Я всё скажу! И пусть народ узнает,
Что я честней тебя, неблагодарный
Клятвопреступник!

В а с и л и й Ш у й с к и й

Нам судиться поздно!

Ты осуждён!.. Кончайте с ним, ребята!

(Нагибаясь к Дмитрию Самозванцу.)

У нас народ для зверя ямы роет

И в яме бьёт, а выпусти — уйдёт!

(Дмитрию Шуйскому.)

Ты, Дмитрий, здесь побудь и пригляди.

(Уходит.)

Один из мятежников замахивается на Дмитрия.

Д м и т р и й

Остановись! Ты видишь, безоружен

И ранен я...

(В бреду.)

Подайте меч!.. Шварцгоф!

Мой меч, Шварцгоф!.. За мной, за мной, казаки!..

Вы видите, вдали белеют стены!

Возьмёмте их.

Все окружают его и смотрят с изумлением. Входит Татищев и ведёт за собой дворян: Валужева и Воейкова.

Т а т и щ е в

(народу)

Чего же вы стоите!

Народу тьма сошлась, невесть отколе,

Спасать царя бегут. Сболтнул им кто-то,

Что бьют его поляки.

Д м и т р и й Ш у й с к и й

(в окно народу)

Эй! Винится!

Во всём, во всём расстрига повинился.

Г о л и ц ы н

(отворачиваясь)

Кровавый день!

Д м и т р и й

(в бреду)

Несись, мой конь ретивый,
Несись быстрее! До цели недалёко.
Труба гремит...

Т а т и щ е в

(Валуеву и Воейкову)

Вы что ж остановились?
Зачем пришли? Кончай его скорее!

Д м и т р и й

(в бреду)

Смелей, в пролом! К стенам давайте лестниц!
Ворота сбить!..

В а л у е в

Благословить уж разве
По-своему тебя, свистун!

Д м и т р и й

Ворота!..

Олегов щит!.. Ворота Цареграда...

Валуев стреляет. Дмитрий падает ниц.

Д м и т р и й Ш у й с к и й

(в окно)

Покончили!

Г о л п а

(окружает Дмитрия)

Тащи его, робята,
К народу вниз!

Г о л и ц ы н

Я слышу крик народный!

Н е с к о л ь к о г о л о с о в

(за сценой)

Храни тебя Господь на многи лета!
Великий князь и государь Василий
Иванович!

Г о л о с к а л а ч н и к а

Кричите: многи лета
Великому царю и государю!

Голицын

Не рано ли?

Куракин

Пораньше-то вернее,

Пока с умом собраться не успели.

Голицын

Крамольник он от головы до пяток!

Боярином ему б и оставаться,

Крамольнику не след короноваться.

Крамолой сел Борис, а Дмитрий силой:

Обоим трон московский был могилой.

Для Шуйского примеров не довольно;

Он хочет сесть на царство самовольно —

Не царствовать ему! На трон свободный

Садится лишь избранник всенародный.

ТУШИНО

Драматическая хроника в стихах

(Сентябрь и октябрь 1608 года)

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЛИЦА

КНЯЗЬ ТРЕТЬЯК ФЁДОРОВИЧ СЕИТОВ, *ростовский воевода.*

ЛЮДМИЛА, *дочь его.*

ДЕМЕНТИЙ РЕДРИКОВ, *московский дворянин.*

СТАРУХА, *жена его.*

МАКСИМ
НИКОЛАЙ } *их дети.*

САВЛУКОВ, *переславский дворянин.*

ХОЗЯИН *постоялой избы.*

ДВОРЕЦКИЙ *Сеитова.*

НЯНЬКА *Людмилы.*

СЛУГИ И СЕННЫЕ ДЕВКИ.

Сени постоялой избы на владимирской дороге.

Деревянный стол, скамья, разная домашняя утварь.

Входят Савлуков, Дементий Редриков, жена его и хозяин.

Савлуков

(хозяину)

Вина давай!

Хозяин

Да где же взять, родимый!

Савлуков

Далёко ты от Тушина, а то бы

Тотчас нашёл; а коль и вправду нету,

Так затереть и выкурить заставят

И самому отведать не дадут.

А брага есть?

Хозяин

И браги нет.

Савлуков

Ты, видно,

Гостей не ждёшь?

Хозяин

Бог милостив, не слышно

Воров у нас.

Савлуков

Не слышно, так услышишь.

Хозяин

Не приведи Господь.

(Уходит.)

Савлуков

А ты слыхал ли

Когда-нибудь, что есть Лисовский пан?

Тому везде дорога.

Дементий Редриков

Под Коломной,

Мы слышали, его побили больно.

Дивимся мы не мало, что за время

Пришло на нас. Не диво бы, чужие,

А то своя же братья, нашей веры;

Крещёные, — идут с Лисовским паном:

Не то что сброд, голодные холопья,

В них Бога нет и с них взыскать нельзя,

А свой же брат — дворяне.

Савлуков

Разве тоже

Ты дворянин?

Дементий Редриков

По милости Господней.

Савлуков

А что же ты одет не по-дворянски?

Аль не с чего?

Дементий Редриков

Достатки не велики.

А ты-то кто?

Савлуков

Я тоже дворянин.

Дементий Редриков

Челом тебе!

Савлуков

Ну, здравствуй!

Дементий Редриков

Благодарствуй!

Вот видишь, друг, детей везу царю,

Робят одел, а сам во что попало.

Кому меня смотреть!

Савлуков

Что правда — правда.

Дементий Редриков
Москва кругом обложена ворами,
Украины все мятутся, в людях шатость:
Теперь царю народ служилый нужен.
Ну, сам я стар и в битвах изувечен,
Не в силах стал; так детки подросли —
Пора служить; а царь за то поместья
Прибавит нам и жалованье даст.
Поправимся житьём.

Савлуков

В Москву собрались?

Дементий Редриков
По списку я московскому считаюсь.
Коль приведёт Господь царя увидеть,
Скажу ему: надёжа государь,
Я вырастил из крох своих последних
И снарядил конями, ратной сбруей —
Богатырей тебе для царской службы.
Освободи меня домой, на пашню,
На сенную косьбу; прибавь землицы,
Чтоб было чем кормиться со старухой
И молодцов кормить и одевать.

Савлуков

А где ж твои богатыри?

Дементий Редриков

С конями

Замешкались. Один-то весь в меня:
И драться зол, и ростом, и дородством
Как вылитый. Себя не пожалеет,
Да и другим не спустит, — с ним столкнёшься,
Так ты его уж лучше обходи.
Я смолоду такой же был разбойник;
В меня дался. Другого-то и рано б,
Он матушкин сынок, — за печкой вырос,
На калачах да сырниках вскормлён;
Да кстати уж везти обоих вместе.

Старуха

Ох, жалко мне Николушку, он смиренный,
Как девушка, и мухи не обидит.

Савлуков

Ты что же, мать, детей-то, как баранов,
Без жалости пускаешь на убой?
Война не та, что прежде, брат на брата
С ножом идёт, пошады не проси.
Озлобились сердца, один другого
Зубами ест, с живых сдирают кожу,
На воротах гвоздями прибивают,
Огнём палят.

Старуха

О Господи, помилуй!

Не рада я, да воля не моя,
Что ж делать-то, родимый!

Дементий Редриков

Что ты, дура!

За что же нас и хлебом-то кормить!
Мы царское едим за нашу службу,
На царское добро детей вскормили,
Его они, не наши.

Савлуков

Ты толкуешь,

Что царские мы слуги, да царя-то
Которого?

Дементий Редриков

Один у нас, Василий

Иванович.

Савлуков

А у других Димитрий

Иванович. Вот у тебя один
И у других один, и стало двое.

Дементий Редриков

Мне дела нет, я знаю одного.
Таких царей, что в Тушине, десяток
У казаков найдётся.

Входят Максим и Николай Редриковы.

Вот и дети!

Поужинать теперь да спать.

Старуха

Садитесь!

Покормимся, чем Бог послал.

Савлуков

Меньшого

Кормите вы послаще! Вы не девку ль
На службу-то ведёте вместо сына?
Народ хитёр, оденут девку парнем,
Чтоб выпросить поместного впридачу.

Старуха

Николушка, ты кушай.

(Савлукову.)

Будет время,

Оправится.

Максим Редриков

Такой же воин будет,

Ничем тебя не хуже.

Савлуков

Ну, ребята!

Ты мать пусти на службу вместе с ними,
Чтоб утирать им губы после каши.

Максим Редриков

Ты губы-то свои поберегал бы!

Савлуков

Обрубишь, что ль?

Максим Редриков

Руками оторву.

(Встаёт из-за стола.)

Дементий Редриков

(останавливая сына)

Потише ты! Пушай его смеётся!

Максим Редриков

Ты, батюшка, не трожь! Ему в обиду

Не отдавай. Я спесь ему собью.

По-своему, под ножку, да и оземь.

Савлуков

Деревня ты! И склад-то деревенский

Весь у тебя. Пока ты обрусеешь,

Тебя семь лет в котле варить придётся.

Максим Редриков
Начну ломать, так кости загремят!
(Отцу.)

Посторонись!

Дементий Редриков
Не заводите же драку
Из малости с проезжим человеком!
Остынь, остынь!

Максим Редриков
А почто пристаёт!

Савлуков
Ты к Шуйскому своих молокососов
В Москву вези; я в Тушино поеду
К Димитрию, природному царю,
А с молодцом не раз ещё сойдёмся
На берегах Ходынки под Москвой, —
Увидим мы, чьи губы будут целы.
(Уходит.)

Дементий Редриков
Гляди-ко ты, среди большой дороги
На тушинца наткнулись! Не боится,
А хвалится ещё, как добрым делом,
Изменою.

Максим Редриков
Ему бы не доехать
До Тушина, — переломал бы ноги
И руки я — и не было б ответу.
Зачем держал? За что сносить бесчестье
От всякого? Такие ж мы дворяне;
Хоть бедные, да честь нам дорогá.
Я, батюшка, скажу тебе заране
(стучит кулаком по столу)

И напрямик отрежу: я не баба,
Не маленький робёнок, — я не стану
Сносить обид ни от кого на свете.
Ты выкормил, ты выхолил меня
И вырастил на всей дворянской воле,
Великое тебе спасибо, земно
(кланяется в ноги)

Я кланяюсь! Теперь меня оставь!
Я сам большой, я сам себе хозяин!
Я, батюшка, неволи не люблю,
Моя душа давно на волю рвётся!
Ни равному не дам себя обидеть,
Ни старшему, хоть он боярин будь,
На нож пойду за честь свою и вашу,
Уж разве сил не хватит.

Дементий Редриков
(вставая)

Твёрдо знаешь
Пословицу, что честь свою беречь
Мы смолоду должны. Пойдём к повозке,
Повыберем мы рухлядь, что помягче,
Постелем здесь, — соснёмте до зари,
А там и в путь.

(Уходит. Максим Редриков за ним.)

Старуха

Сынок ты мой любимый,
Победная головушка твоя!
Ты прощенный у Господа, молёный!
На старость лет старухе в утешенье,
За много слёз, послал тебя Господь!
Но уберечь тебя я не умела.
Не слушай ты отца, не слушай брата!
И без тебя удалых ратных много,
Пускай их бьют; поберегай себя
От смертных ран, от лютого железа!
Не рвись вперёд! Ты помни, мой родимый,
Что боль твоя мне в сердце отзовется.
Не погонись за почестью воинской!
На что она! Одно проси у Бога,
Чтоб к матери под крылушко вернуться.
Сама тебе я выберу невесту,
Красавицу, и буду ждать внучат.

(Стелет одежду на лавке.)

Ложись, сынок! Усни до белой зорьки,
А я тихонько буду в изголовье
Молить тебе у Господа здоровья

И шёпотом старушечьим навею
Покой тебе и ангельские сны.

Николай Редриков
(ложась на скамью)

Мне, матушка, хотелось бы увидеть
Красавицу во сне.

Старуха
(сядась подле него)

Ну, что ж, увидишь.

Николай Редриков
Ты помнишь ли, мы видели в Ростове,
Когда с тобой на богомолье были,
Боярышню.

Старуха
Ну, как же, помню, помню.

Николай Редриков
Её бы мне во сне теперь увидеть,
А наяву уж не придётся.

Старуха
Полно!

Гора с горой не сходится...

Николай Редриков
В соборе
Молились мы с тобой одни у гроба
Угодника.

Старуха
Ну да, молились.

Николай Редриков
Слышим
Мы шум в дверях. Боярышню в повозке
Подъехала; за ней такие злые
И все верхом наехали старухи
И стали гнать меня.

Старуха
Тебя погнали.

Николай Редриков
Погнали бы, да не велела.

Старуха

Помню.

Он млад и глуп, боярышня сказала,
От матери его не оторвёшь.

Николай Редриков
И на меня всё время проглядела,
На выходе тронула по плечу
И за щеку меня щипнула.

Старуха

Знамо,

Без матери балуется. Отец-то
Не чаёт в ней души.

Николай Редриков
Он воевода?

Старуха

Не он, она в Ростове воевода.

Николай Редриков
Я, матушка, когда её увижу,
Я ей скажу...

Старуха

А что, сынок родимый?

Николай Редриков
Что не было ещё в роду боярском,
Ни в княжеском, красавицы такой,
Что не видал никто, и нет на свете
Белей её, румяней, точно цветик
Махровенький, цветёт она.

Старуха

Чай, знает

Сама про то, и сказывать не надо.

Николай Редриков
(в полусне)

Что полюбил её я больше жизни
И матери родной.

Старуха

Да что ты, что ты!

Не бредишь ли?

Музыка

Список...
Каменский
(Симфонический 1868)
Судебный

Вопросы, Ответы:
Музыкальный... - Восточный...

Музыка... - 1862 г.
Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.

Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.

Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.

Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.

Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.
Музыка... 1862 г.

«Тушино»

Страница авторской рукописи

Николай Редриков
Я умереть готов,
Чтоб только раз ещё тебя увидеть!

Старуха
И то во сне. Ну спи, Христос с тобой!
Пускай тебе во сне хоть счастье снится;
Придёт пора, натерпишься всего
И сладких снов уж больше не увидишь.

Входят Дементий и Максим Редриковы и хозяин.

Дементий Редриков
Куда же нам, не в хлев же убираться?
Ну, сам в избе, для дочери светёлка,
А мы в сенях, — на всех достанет места.

Максим Редриков
Скажи ему, что не пойдём отсюда.

Хозяин
Да смилуйтесь! Холопы изувечат,
Замучают, захлещут кну́тьем.

Старуха
Кто же
Наехал-то?

Хозяин
Ростовский воевода
Третьяк Сеитов с дочерью, проездом
Из вотчины.

Старуха
Сынок мой бедный! Горе!
И отдохнуть с дороги не придётся.
Ужли же нам в овраге ночевать!

Максим Редриков
Не выдем мы отсюда. Убирайся!
Скажи ему, что старого отца
И мать мою я трогать не позволю,
Что им самим покой и отдых нужен.

Хозяин
(идёт к двери)
Беда моей головушке!

Входят дворецкий и несколько слуг.

Дворецкий

Проворней!

Не ждать же вас боярину в повозке!

(Хозяину.)

Мечи на двор весь хлам чужой! Очисти

И вымети избу.

Максим Редриков

С тобой, холопом,

Я говорить не стану долго. Слышишь!

Довольно места здесь; избу, светёлку

Пусть их займут; а мы в сенях семью

Останемся.

Дворецкий

Чего ты захотел!

С боярином стоять в одних покоях!

Велика честь!

Хозяин

Боярин сам идёт.

Входит Сеитов, все кланяются.

Сеитов

(слугам)

Дождусь ли я! Чего же вы стоите!

Дворецкий

(кланяясь в ноги)

Противятся, нейдут.

Дементий Редриков

Здесь места много

И про тебя, боярин, и про нас.

Сеитов

(дворецкому)

Ты чей холоп? Кому слуга?

Дворецкий

Боярин,

Навеки твой слуга и раб до гроба.

Сеитов

Я что велел?

Дементий Редриков
Куда ж деваться ночью!
Мы старые с женой.

Сеитов
(дворецкому)

Я слова дважды

Не говорю.

Дементий Редриков
Он гнать меня не смеет,
Дворяне мы.

Максим Редриков
Вы честью попросите.

Сеитов
(дворецкому)

Чтоб духу их не пахло! Слышал!

Николай Редриков прячется за дверь.

Дворецкий

Слышал.

(Редриковым.)

Подите вон!

(Слугам.)

Тащи на двор хоботье
Дворянское, бросай куда попало!
Да в шею их.

(Хватает старика и старуху.)

Максим Редриков
Не трогайте, убью!

Сеитов

Связать его! Держите руки крепче!
Гоните их плетью!

Максима схватывают за руки.

Максим Редриков
Ужли ж на свете
Перевелись и суд, и правда вовсе?
Ну, батюшка и матушка, терпите!
Клянуся вам я головой своею
И вашими седыми головами.
Придёт пора, я вымещу за вас.

(Сеитову.)

Не оставляй меня живого! Лучше
Тебе и мне! Убейте вы меня!

Дементий Редриков
Терплю, сынок, позор за гордость нашу,
Забыли мы, что с сильным не борись,
С богатым не тянись.

(Уходит, отбиваясь и защищая старуху.)

Сеитов

С двора гоните

И выбейте на улицу его.

Максим Редриков
Ну, знай же ты, ростовский воевода!
Что я твоей обиды не забуду!
Для памяти и днём и ночью буду
Я руки грызть свои, пока по локоть
*(отталкивает холопов, вынимает саблю;
те окружают Сеитова)*

Не отгрызу. И если уж придётся
Нам встретиться, я старое припомню.
Прощай теперь! Ходи по богомолям,
Молебны пой, проси в слезах у Бога,
Чтоб не пришлось мне свидеться с тобой!
(Уходит.)

Сеитов

С двора долой плетьми, да не жалеите
Плетей моих, в Ростове новых купим.
Пугните так, чтоб за версту бежал.

Несколько слуг уходят.

Дворецкий

Боярышня идёт.

Хозяин

(кланяясь)

В светлице чисто,

Простор, прохлад для милости боярышней.

Входит Людмила, за ней няньки и сенные девки.

Сеитов

Людмилушка, тяжёлая дорога
Умаяла тебя и укачала, —

Я сам устал; ложись, Господь с тобою,
В светёлочке, подушку под ушко,
И почивай, пока сама проснёшься.

(Нянькам.)

Вы, чучелы, боярышню покойте!
Помягче ей перины постелите
Пуховые, лебяжье изголовье,
Одеть её, окутать соболями.

Л ю д м и л а

Ты, батюшка родименький, себя-то
Поберегай, ты старенький старик.
Ты спи поди, а мы побалагурим
Часок-другой, пока не зазеваем
И глазыньки смыкаться не начнут.
Поди, поди, сердитый.

С е и т о в

Не сердиться

Нельзя никак, не слушают.

Л ю д м и л а

Ты злой!

С е и т о в

С другими зол, перед тобою кроток.

Н я н ь к а

Боярышня, ты не жури отца —
Родителя! Ты гневайся уж лучше
На нас, рабынь твоих и слуг покорных.

Л ю д м и л а

Молчи, раба! Между отцом и мною
Ты не судья. Ты старая старуха,
За старость лет тебя я чту, но всё же
Я государыня твоя. Ты помни
И не гневи меня.

Н я н ь к а

(низко кланяясь)

Не прогневолю.

Смири тебя Господь! Твой гнев боярский
Грознес мне грозы на небесах.

С е и т о в

Прощай, дитя моё.

Л ю д м и л а

Прощай, родитель!

С е и т о в уходит в избу, за ним идёт дворецкий с фонарём и затворяет дверь, за которой спрятался Николай Редриков.

Н я н ь к а

(с фонарём)

Пойдёмте!

(Хочет идти в светёлку и встречается с Николаем Редриковым.)

Ах!

Чтоб гром тебя расшиб!

Перепугал до смерти, окаянный!

Л ю д м и л а

Откуда ты взялся?

Н я н ь к а

Гоните, девки,

Его скорей! Беда, коли увидят!

Л ю д м и л а

Потише вы, отца не потревожьте!

Зачем ты здесь?

Н и к о л а й Р е д р и к о в

Отца и мать прогнали.

А я за дверь от страха схоронился.

Хотел бежать, да увидел тебя,

На красоту твою я загляделся

И простоял как вкопанный!

Н я н ь к а

Пошёл!

Пошёл скорей! Беды с тобой дождёшься!

Увидит сам, тогда хоть в гроб ложись.

Л ю д м и л а

Некстати ты разговорилась много.

Задуй фонарь, и не увидят.

Н я н ь к а

(задувает)

Дело.

И то задуть.

Николай Редриков
Постойте, не гоните!
Позволь сказать тебе одно лишь слово!

Людмила
Ну говори скорее!

Николай Редриков
Вот что горе:
Сказал бы я, да слов таких не знаю, —
Не приберу по красоте твоей.
Что ни скажи тебе, всё будет мало.
Да и сказать всего тебе не смею.

Людмила
Ты глуп ещё и молод. Ты не знаешь
Цены себе. Уж если ты не смеешь
Сказать девице ласковое слово,
Кому ж и сметь! Вот я не побоюсь
Сказать тебе: ты писанный красавец,
Неслыханный! Всю ночь мне не спать,
Всё о тебе гадать и думать буду,
Твои соколы очи вспоминать.
Беги скорей! Нам больше не видаться.

Николай Редриков
А свидимся?

Людмила
Дай Бог не разлучаться.

Нянька
Ступай, ступай! В потёмках не заметят.

Николай Редриков уходит.

Людмила
Вы, нянюшки и девушки сальные,
Ищите вы потешных слов и сказок
И присказок, — утешьте вы меня!
Теперь всю ночь до бела дня мне плакать,
А вам всю ночь сидеть да утешать!

Уходят в светёлку.

Сцена VIII

Алиса:

Семинько -
Д. Радзишев.
М. Радзишев
Александрович, женись
М. Радзишев
Эрнест

Эрнест

Семинько

Александрович

Семинько

Корсаков

Александрович

Милосердие: Дав. Радзишев, Ник Радзишев и с
семья.

Алиса

Корсаков, в семинько, мне радзишев гудзишев
Семинько Давидович и жена Эрнест.

Ник Радзишев

Корсаков, мне тебе жена Радзишев.

Д. Радзишев

Семинько, на семинько невесты,
Корсаков, да семинько, она Радзишев
Александрович, отец мой, семинько, семинько
Семинько семинько, да семинько семинько,
Корсаков семинько семинько семинько.

Алиса М. Радзишев

Корсаков; семинько в семинько,
Семинько семинько, семинько семинько.

Д. Радзишев

Корсаков семинько семинько. Не корсаков
М. Радзишев семинько. Не семинько
Корсаков семинько? Она семинько семинько
Алиса семинько семинько семинько,
Корсаков семинько семинько.

Алиса Да семинько

Семинько семинько семинько семинько,
М. Радзишев семинько семинько семинько.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЛИЦА

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ШУЙСКИЙ.

КНЯЗЬ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ШУЙСКИЙ.

КНЯЗЬ МИХАЙЛО ВАСИЛЬЕВИЧ СКОПИН-ШУЙСКИЙ, *воевода Большого полка на Ходынском поле.*

СПАЛЬНИК.

ДЕМЕНТИЙ РЕДРИКОВ.

МАКСИМ РЕДРИКОВ.

НИКОЛАЙ РЕДРИКОВ.

БОЯРЕ, ВОЕВОДЫ И ВОЙСКО.

Царская палатка в стану, на берегу Пресни.

Входят царь Василий Иванович и спальник.

С п а л ь н и к

Сегодня в ночь приехала корела

Поморская, ведунью привезли.

Ц а р ь

Грядущее темно, его загадки

Отгадывать не нам. Святые люди

Имеют дар пророчества, — мы грешны.

Служители подземных сил к нам ближе;

И в этой тёмной богоборной силе

Есть знание. В глухих лесах поморья,

Среди корел, где идольские требы

Свершаются тайком, под кровом ночи,

Мудрёные таятся ведуны.

Подчинены им страшные виденья

Ночных часов. И грешный царь Василий,

Как царь Саул к колдунье аэндорской,

К волхвам идёт за спросом и советом.

(Спальнику.)

Привесьть ко мне сегодня ночью ведьму,

Ту старую, что привезли корелы.

С п а л ь н и к

Князь Михаил Васильевич Скопин

Пожаловал. Пришёл и князь Димитрий

Иванович.

Царь

Ну, пусть они войдут.

Спальник уходит.

Входят князя Скопин-Шуйский и Дмитрий Шуйский.

(Скопину.)

Бегут?

Скопин-Шуйский

Бегут. Что день, то убывает

В моём Большом полку детей боярских.

Царь

А что за сласть им в Тушине?

Скопин-Шуйский

Свобода,

Гульба, разбой. А тем, кто познатней,

Боярский сан.

Царь

От беглого дьячка!

Велика честь! Рожинский и Сапега

В своей земле от виселиц бежали,

А наши к ним с поклоном за боярством!

Хоть лыком шит, а всё-таки боярин.

(Дмитрию Шуйскому.)

А что Москва?

Дмитрий Шуйский

Пустеет. Из Приказов

Подьячие бегут, купцы из лавок,

Бегут князя, бояре, воеводы

И ратники.

Царь

И как не разбежаться

От воевод таких.

Дмитрий Шуйский

А чем мы плохи?

Царь

Чем плохи-то? А тем, что воеводы.

Вот если б вам с Голицыным Васильем

Коров пасти, на это дело хватит

Ума у вас; а вас судьба в бояре
Поставила, вам войска подавай!
Нарядится, всего себя обвесит
Доспехами, саженные набаты
Везут за ним, стотысячное войско
Кругом его; и шум, и звон оружий;
Гроза грозой идёт на супостата,
А только лишь сойдётся с горстью ляхов,
И побежит в одном лишь зипунишке
Для лёгкости. Наряд тяжёлый бросит
И рать свою, — домой и прямо на печь,
И там дрожит, боится, что догонят.
А царь не смей его и пальцем тронуть,
Боярин он большой, особь статья.
Вот мне Господь каких послал стратигов!
Одна у нас надежда ты, Михайло.

Д м и т р и й Ш у й с к и й
Я плох тебе, ну есть Иван Никитич,
Иван Куракин, Лыков-Оболенский!
А ты коришь мальчишкой белогубым
В его глазах.

Ц а р ь

Мальчишка белогубый
И в воеводах, и в совете ратном
Таких голов, как ваши, стоит сотни.
Я в Новгород его пошлю, помóги
У Свейского просить. С учёным войском
Он разом Русь очистит от воров.

С к о п и н - Ш у й с к и й

(кланяясь)

Ты, дядюшко и государь, в остуду
Введёшь меня с дядьми, — кого постарше
Отправь туда.

Д м и т р и й Ш у й с к и й

Ему Господь послал,

По глупости и молодости, счастье,
А ты его к большим делам приставил.
Посмотрим мы, каков-то твой Михайло!
Возьми его себе, целуйся с ним!

(Уходит.)

Скопин - Шуйский
Нам пуще бы всего беречь от вора
Владимирский и ярославский путь.

Царь

Там Сергиев стоит оплотом твёрдым.

Скопин - Шуйский

А Сергиев и заперсть легко,
И обойти с Калязина не долго.
Чуть держатся Ростов с Переяславлем,
Осыпались валы, и городьба
От ветхости едва стоит. Владимир
Не крепок нам с Иваном Годуновым.
Нельзя ему в такое время верить,
Того гляди сворует.

Царь

Годунова

Отправлю я на воеводство в Нижний,
И стены там, и люди крепче. Князя
Сеитова пошлём ему на смену,
Велим ему собрать детей боярских
Из городов: оберегать Владимир,
Ростов и Суздаль, Шую, Юрьев, Муром
И Переславль. И грамота готова.

(Молчание.)

Поди, вели собрать у нашей ставки
Со всех полков голов и воевод,
Я буду речь держать.

Скопин - Шуйский

Исполню тотчас.

(Уходит.)

Царь

(один)

Моя судьба — мудрёная загадка,
От плахи я перешагнул на трон;
На грозном троне я сажу без власти!
Без власти царь московский! Это дело
Не слыхано! Орлу парить высоко
Без крыл нельзя! А я орёл без крыльев,
Для мира я желал венца; покоя

Земле родной, своей душе усталой
Хотелось мне; и только я на царство
Ступить успел, вся Русь заволновалась, —
По городам украинским измена,
В самом дворце боярская крамола,
По всей земле свободно воры ходят.
Одна беда уляжется, другая,
Как вал морской, встаёт за ней и пухнет,
Растёт горой, пугает потопленьем!
Без недругов и царство не стоит.
Не страшен враг! Пошли, Творец небесный,
Мне равного и честного врага!
Ведут цари войну с царями, идут
На честный бой пытаться и гнев, и милость
Твою, Господь! И ты даёшь победу
Достойному, а гордого смиряешь.
А я борюсь, а я воюю, Боже!
С холопами, с ворами, с беглецами!
Обругано Твоё святое имя,
Обругано помазанье Твоё.
Заведомо берут цепного вора,
Порфирию со смехом облачат,
Зовут меня на суд с шутком потешным,
Его царём законным величают, —
Изменником помазанника Божья.
Ты, Господи, во гневе рек народам:
Пошлю на вас язык лицом бесстыдный,
Пошлю на вас ругателей толпу!
Уж если Ты казнишь за грех народа
Меня, царя, иль за меня народ,
Пошли нам мор и голод иль проказу!
Но от воров, ругателей помилуй!

Входит спальник.

Открыть шатёр.

Шатёр открывается. Входят воеводы, головы, другие стоят у входа.

В моём благочестивом
И благоверном воинстве измена.
Изменники! Я с вами говорю!
(Обращаясь к войску и указывая на воевод.)

Их много здесь. Не помня крестной клятвы
И не шадя души, сегодня к вору
Бежать хотят, украдкой, воровски,
Таясь людей, боясь дневного света,
Ночной порой, ползком, как Каин!
Жалеючи их душ, я объявляю,
Что если кто служить захочет вору,
Пускай идёт открыто, днём, не станем
Удерживать. Господь даёт на волю
Добро и зло, на выбор — рай и муку.
Кто в Тушино? Ну, что же вы нейдёте?
Вам совестно? Ну, я смотреть не буду,
Отворочусь!.. Идите! Ночью хуже,
Бесчестнее тайком ползти в крапиве.
Не нужно мне рабов лукавых! Лучше
С немногими, да верными останусь.
Я всё сказал. Кто хочет оставаться,
Целуйте крест; а кто идти — иди!

Войско

Мы все с тобой! — Священников ведите!
Несите крест честной! — Мы все целуем
Служить тебе и, не жалея жизни,
Идти войной на тушинского вора.

Скопин-Шуйский

Великий царь и государь, Василий
Иванович, тебе слуга твой старый
Дементий Редриков челом ударить
И сыновей отдать желает. Можно ль
Поставить их перед тобой?

Царь

Поставь!

*Входят Дементий, Максим и Николай Редриковы
и кланяются в землю.*

Дементий Редриков
Челом тебе, великий государь!
За старостью, недугами, увечьем
Я не слуга на жалованье царском,
Я вырастил детей тебе на службу.
Возьми двоих за старого меня.

За старшего оставь ты мне поместье,
А младшего, что милость будет, дай!
Я их учил закон Господень помнить,
Царю прямить, служить ему со страхом
И заповедь отцовскую блюсти,
Послушают — навеки нерушимо
Над ними будь моё благословенье!
На зло пойдут — в твоих глазах царёвых
Я им сулю проклятье вековос
Из рода в род, на чады их и внуки.
Учил добру, а жить своя им воля.
За чем пойдёшь, то и найдёшь.

Ц а р ь

Спасибо

Тебе, старик! Детей твоих устрою,
В жильцы возьму. Большой на ратном поле
Покажет нам и удаль, и дородство,
А младшему найдём работу легче,
Он юн ещё. Вот с грамотой поедет
К Сеитову, в Ростов, по силам служба.
Да кстати уж свезёт от патриарха
Он грамоту к ростовскому владыке.
Пусть бегаёт покуда на посылках.

Редриковы кланяются в землю.

С к о п и н - Ш у й с к и й

Великий царь, священство в облаченье:
Кресты несут, поставлены налои.
От воинов тебе сказать я послан,
Что поголовно, все без принужденья,
Целуют крест тебе своею волей.

Ц а р ь

Пойдём смотреть, как лгут царю и Богу.

Уходят.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЛИЦА

МАКСИМ РЕДРИКОВ.

НИКОЛАЙ РЕДРИКОВ.

САВЛУКОВ.

ПОДЪЯЧИЙ ВАСИЛИЙ СКУРЫГИН.

БОЯРСКИЙ СЫН.

ПОСАДСКИЙ.

ТОРГОВЫЕ И ВСЯКИЕ ЛЮДИ.

У Никольских ворот, в Москве.

Входит Скурыгин, к нему подходят боярский сын, посадский, потом проходящие и торговцы из лавок.

Скурыгин

Ай, воры! Ну! Хорош народ московский!

Посадский

Ты что кричишь?

Скурыгин

А то кричу: мы воры!

Мы воры все. Я вас не обижаю.

Чего ещё, какого нам царя!

Благочестивый царь и богомольный.

Когда бы мы царю служили правдой,

Давно бы вор из Тушина бежал,

А воры мы. Ну да! Не обижайтесь!

И про себя я то же говорю.

Посадский

Ни Бога в нас, ни совести, ни правды!

Вчера клялись и целовали крест,

А нынче в ночь бежали.

Боярский сын

Стыдно людям

В глаза смотреть. Обманщиками стали

Перед царём мы все. Один сворует,

А стыд и срам на всех.

Первый из толпы

А кто ж бежал?

Скурыгин
Бежали те, кто больше всех божился
Царю служить.

Боярский сын
Из стольников бежали:
Князь Трубецкой, князь Черкасский, Сицкий,
Засекиных два брата, Бутурлин,
Дворян, детей боярских нет и счёту.

Посадский
Бегут дьяки, бежит и ваша братья,
Подьячие.

Скурыгин
И ваша братья тоже,
Где есть барыш, так душу продадут.
Такой базар, такая-то торговля
Под Тушином, в подмётки не годится
Московский наш гостинный двор.

Посадский
Ты, видно,
Из Тушина недавно сам?

Первый из толпы
Скурыгин?
Он только что вернулся.

Скурыгин
Это правда.
Я не сержусь за правду. Точно, бегал
Я в Тушино, — да я уж повинился
Великому царю и государю,
И он меня простил за то.

Посадский
Напрасно!
В мешок зашить да с камнем в воду. Грех
Таких воров прощать: тебя простили,
А ты опять уйдёшь.

Первый из толпы
Уж это верно!
И воровать не надо.

Скурыгин
Ну, навряд ли.

Второй из толпы
Повадился кувшин...

Скурыгин
Зачем бежать-то?
Сулили мне и горы золотые,
И почести, и думное дворянство.

Посадский
Не жирно ли?

Скурыгин
На месте провалиться!
Вот прихожу я в Тушино. Явился
Где следует: мол, вышел из Москвы
На государево царёво имя
Димитрия Иваныча, желаю
Служить ему; а сам держу на мысли,
Чтоб поглядеть его в глаза. Наутро
Поехал вор жену встречать Маринку.
Как я взглянул!.. Как я взглянул! Потеха!
Мужик простой, нетёсаный, нескладный...
Такой-то царь у вас! Такой-то!
Я говорю. Да разве глаз-то нету
Во лбу у вас?

Первый из толпы
Ведь, может, ты и врёшь?

Скурыгин
Вот разрази Господь на этом месте!
И тушинским царьком, и диким вором
Уж я его ругал, ругал... Ну, в шею
И выгнали из Тушина меня.

Входит Савлуков, одетый посадским.

Посадский
Ты говоришь Маринку, — да когда же
Она к нему бежала? В Ярославле
Держали их с отцом назаперти.

Первый из толпы
Удержишь их!

Второй
Да вовсе в Ярославле
И не было её. Она сорокой
На родину тогда же улетела.
Все видели.

Первый
Всё дело волшебство.

Второй
Расстрига был и сам-то чернокнижник,
Так писано и в грамоте царёвой.
Когда его убили, объявились
Его дела. Один из наших видел
И книгу-то, вся чёрная.

Первый
Один!
Все видели, и доски по сажени,
И пятеро поднять её не могут.
Вот дело-то какое!

Савлуков
Полно, так ли?
Убили-то его ли, не другого ль?

Посадский
Толкуй ещё! Москву-то не обманешь,
У всех в глазах лежал убитый.

Савлуков
Точно,
Не спорю я. Молчанова Михайла
Не знал ли кто?

Первый
Ну, как его не знать!
Его кнутом за волшебство стегали!

Савлуков
Стегали-то его при Годунове.
В долгу за то он не остался, Фёдор
Борисович удушен им. А после
Он близким был приятелем расстриги.

Первый
И вместе с ним по книгам ворожили.

Савлуков

Хитрей того, они лицом менялись
С расстригою. Когда беда случилась,
Расстрига с ним лицом и поменялся,
А сам бежать. Молчанова убили,
А он-то жив и в Тушине теперь.

Боярский сын

Напрасно ты мутишь народ, пугаешь!
И без того не твёрды!

Савлуков

Что пугать-то!

Я правдою служу царю Василью;
А говорю, что знаю. Я за вора
Не постою, царём не называю,
Он вор и есть, да только вор мудрёный.
С ним восвать хитро, бесовской силой
Он держится. Поди-ко повоюй!
Он знает всё: и что, и как творилось
Здесь без него, и что у нас на мысли,
Кто хорошо о нём, кто дурно думал.
Из ведунов — всдун.

Первый

Вот времечко-то!

Второй

Эх, страшно как, уж лучше отойти.

(Отходит.)

Третий

Меня мороз вот так и пробирает.

Посадский

Пойдёмте прочь; некстати разговор
Затеяли!

Первый

(другому)

Вот ты теперь и думай.

Савлуков

(посадскому)

Не обессудь, без умысла сказалось.

Посадский
Да Бог с тобой. Ты думаешь, мы сами
Не знаем, что ль, того же? Да молчим.
(Отходит.)

Входит Максим Редриков и оглядывает проходящих.

Максим Редриков
Кажись, что здесь велел он дожидаться.

Савлуков
Ты что глядишь? Аль потерял кого?
Аль узнаёшь?

Максим Редриков
Я брата ожидаюсь.
Проститься с ним пришёл.

Савлуков
А разве едет?
Далёко ли?

Максим Редриков
В Ростов. Пошёл по лавкам
Купить себе съестного на дорогу.
Вот я и жду. Постой-ко, мне знакомо
Лицо твоё, а где встречал, не помню.
Уж не тебя ль я встретил на дороге.
Кажись, что ты! Да нет...

Савлуков
Узнаешь после.
Я сам скажусь. Поговорим покуда.
Без брата, чай, тебе скучненько будет.
Тоска возьмёт.

Максим Редриков
О чём мне тосковать-то?
Не маленький.

Савлуков
Я вижу, ты скучаешь,
В лице сейчас заметно. Сердце ноет,
Тоска сосёт, уж ты не говори.

Максим Редриков
Сказать тебе по правде: сердце ноет,
Сосёт тоска, да только не от скуки.

Савлуков
С зазнобы, что ль, сердечной?

Максим Редриков
Нет, со зла.

Обижен я. Ни перенести обиды,
Ни позабыть её я не могу.
Грызёт она, как лютей зверь, и гложет
Всю нутренность. Хоть руки наложить, —
Вот какво мне сладко.

Савлуков
Эко дело!

А кто ж тебя обидел?

Максим Редриков
Он далёко.

Савлуков
Чай, близко был, как обижал. Зачем же
Ты снёс тогда?

Максим Редриков
Да руки коротки.

Неровня мы.

Савлуков
Ну, если за обиду
Считаешь ты, что старший поколотит,
Так много ты обид таких увидишь,
Притерпишься. У нас такой порядок.

Максим Редриков
Да что тебе за дело до меня?
Поди ты прочь! Иди своей дорогой!

*Садится на камень у ворот и тихонько напевает. Скурыгин и Савлуков
подходят близко к нему и стараются говорить так, чтоб он слышал.*

Скурыгин
А разве где другие есть порядки?

Савлуков
Каб не было, так жить нельзя на свете.

Скурыгин
А где же есть?

Савлуков
Да в Тушине.

С к у р ы г и н

Ну, полно!

С а в л у к о в

Там все равны; живут по Божью слову,
Боярину большому, дворянину
И ратнику простому честь одна.
Обидел кто тебя — убей до смерти,
Ответа нет.

С к у р ы г и н

Вот это хорошо.

С а в л у к о в

А если ты давнишнюю обиду,
Хоть за десять годов, желаешь вспомнить
И выместить, — охотники сберутся,
Товарищи, и вольною толпою
Пойдут с тобой обидчика искать
На дне морском, лишь покажи дорогу.

М а к с и м Р е д р и к о в

И что ж потом?

С а в л у к о в

И дом его сожгут,

И самого на угольях изжарят,
Разграбят всё.

С к у р ы г и н

А где туда дорога?

С а в л у к о в

Я покажу.

С к у р ы г и н

Отец и благодетель!

Дурак ли я, чтоб оставаться здесь.

С а в л у к о в

(Скурыгину, тихо)

Ещё один попался.

С к у р ы г и н

Ой, уйдёт!

Глядеть за ним.

Савлуков

Нет, этот не сорвётся.

Входит Николай Редриков.

Максим Редриков

Ты, брат, совсем?

Николай Редриков

Лишь сесть да и поехать.

(Кланяясь.)

Приказывай, учи меня, ты старший,
Родименький, ты мне в отцово место,
Я глуп ещё и молод.

Максим Редриков

Эх, Никола!

Живи себе как знаешь. Ты в Ростове
Останешься надолго?

Николай Редриков

Нет, я разом.

Прощай, Максим.

Максим Редриков

(обнимает)

Прощай, Никола.

Николай Редриков

Скоро

Увидимся.

Максим Редриков

Ну, вряд ли!

Николай Редриков

Ты на Пресню?

Максим Редриков

Я в Тушино.

Николай Редриков

Господь с тобою, братец!

Давно ль клялись служить мы государю,
Давно ль отец проклятием грозил?
Аль ты забыл? Подумай, образумься,
Родимый мой.

Максим Редриков
Недавно мы клялися,
Недавно мне отец грозил проклятьем,
А я-то, брат, давно поклялся прежде.

Николай Редриков
Ты в чём же, брат, поклялся? Что за клятва
Твоя была?

Максим Редриков
Что в Тушино уйду.
Зачем уйду, про то узнаешь после.

Николай Редриков
Ну, как же быть-то, если по дороге
Заеду я отца и мать проведать?
Что я скажу? С каким лицом явиться
Мне к матери, отцу? И ложь, и правду
Я вымолвить боюсь. Солгать грешно,
А правда их сведёт в могилу.

Максим Редриков
Вот что
Скажи отцу: что я благословил
Тебя служить царю Василью правдой,
А сам пошёл искать душе отрады,
Свободушки плечам своим, простора
И сердцу ретивому успокоя,
Тоску свою, печаль по белу свету
Размыкивать и вымещать обиды
И старые, и новые, — большие
И малые, — свои и стариковы.

Николай Редриков
А если мы с тобой на ратном поле
Лицом к лицу сойдёмся, как же руку
Я подниму на кровного, родного!
Родименький, подумай! Милый братец,
Ты враг царю, ты враг земле родной.
Щадить тебя грешно, убить — так вдвое.

Максим Редриков
Да полно ты!

Николай Редриков
Уж лучше ты при встрече
Убей меня вперёд.

Максим Редриков
Изволь, убью.
Теперь прощай! И с Богом в путь-дорогу.
(Уходит.)

Николай Редриков
Остановись! Послушай! Братец, братец!
Родимый мой! Меня-то на кого же
Покинул ты?
(Становится на колени перед воротами.)

О Господи! За брата
Молю тебя! Наставь его на разум!
От гибели, от дьявольского кова
Освободи заблудшую овцу!
А если он злодейства не покинет,
То не введи меня во искушенье,
Ты разведи нас в разные концы
И встретиться не дай на ратном поле!
(Встаёт.)

В Ростов теперь! Пошлёт Господь, увижу
Красавицу боярышню! Тоскует
Душа по ней! Запрыгает сердечко
От радости, когда из теремочка
Хоть раз она приветно поглядит
На бедного мальчишку-сиротинку.
(Уходит в ворота.)

Входят с разных сторон Максим Редриков и Савлуков.

Максим Редриков
Скажи ты мне, какой ты человек?

Савлуков
А помнишь ли, в дороге побранились
И чуть с тобой не подрались?

Максим Редриков
Ну, помню.
Считаться мы с тобой теперь не станем,
А вот что, друг, — ты будь мне вместо брата
И всей семьи. Ты в Тушино когда же?

Савлуков
Пойдём теперь. Мои коротки сборы.
А ты готов?

Максим Редриков
Готов хоть в преисподнюю,
Хоть в Тушино, лишь только б не на Пресню!

Уходят.

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ

ЛИЦА

ЕПИФАНЕЦ, <i>атаман донской</i>	} <i>предводители шаек под начальством пана Лисовского.</i>
ЧИКА, <i>прозванием «Четыре здоровья», атаман терский</i>	
БЕСПУТА, <i>боярский сын</i>	
АСАН-УРАЗ, <i>романовский мурза</i>	
САВЛУКОВ.	
МАКСИМ РЕДРИКОВ.	
НИКОЛАЙ РЕДРИКОВ.	
СКУРЫГИН.	
СТАРИК СВЯЩЕННИК.	
ТУШИНЦЫ РАЗНЫХ НАЦИЙ: ВЕНГРЫ, ПОЛЯКИ, НЕМЦЫ, ЗАПОРОЖЦЫ, КАЗАКИ ДОНСКИЕ, БОЯРСКИЕ ДЕТИ, ХОЛОПЫ, КРЕСТЬЯНЕ.	

Часть тушинского стана. Плетнёвые сараи, землянки, избы, позади высокий вал.

Несколько тушинцев сидят в кружке, посередине скоморох.

Скоморох
(поёт)

Напала пороша
На талую землю,
По той по пороше
Что семеро саней,
По семеро в санях.
Как первые сани
Ларька на Карьке.
Вторые-то сани
Гришка на Рыжке.

Входят двое тушинцев.

Первый тушинец
С добычею вернулся Епифанец.
Запас везут и полоную пригнали.

Второй тушинец
Хорош полон! крестьянишек голодных,
Пяток старух да старого попа.

Тушинцы расходятся. Входят Епифанец, Ураз, шайка разного сброда, связанные пленные крестьяне и старый священник.

Епифанец
Беспуту вы не троньте, не будите!

Казак
Проснулся он, ругается, что связан.

Епифанец
Так развязать скорее.

Казак
Развязали.

Входит Беспута.

Беспута
Жить не мило кому-то! Как посмели
Связать меня?

Епифанец
А ты скажи спасибо.
Я приказал, а то б не жить тебе,
Болтаться бы на дереве, иль кожу
Крестьянишки содрали. Ты, Беспута,
Не бражничай! Сначала кончи дело,
Потом гуляй!

Беспута
Велико дело грабить!
Что пьянство, что грабёж — одно и то же.

Ураз
Не так сказал! Украл, когда не надо,
Не хорошо! А нечего кусать,
Воруй баран! Не грех!

Беспута
Тебе ль, татарин,
Учить меня: какое дело грех
И что не грех! Ты что мне за указчик!
Собака ты, а я крещёной веры!

У р а з

Не надо так! Наш Бог один!

Е п и ф а н е ц

Беспута,

Ты сам себя и сотню всю погубишь;
Коль хочешь пить, не пропивай ума.

У р а з

Ума кончал и голова кончал.

Е п и ф а н е ц

А ты вчера и ум, и память пропил.
Мы далеко зашли, кругом чужие.
Тут некогда копать! Взял, что надо,
Беги домой, покуда не догнали,
А ты резню и буйство затеваешь,
Ненужное кроворазлитье дешь!
Губил детей грудных, рубил на части,
Как бешеный из дома в дом кидался.
Избу зажёл. Уж мы тебя связали
Да увезли; а надо бы на муку
Отдать тебя отцам и матерям.
Ты берегись, дойдёт до государя
Димитрия Иванныча твоё
Дурачество, спасибо он не скажет.

Б е с п у т а

Не говори! В меня посажен дьявол,
Да не один, а может, много их.
В своём нутре я слышу разговоры,
Я сам молчу, а он во мне хохочет.
И в те поры зальётся сердце кровью,
По телу дрожь, а волос станет дыбом,
В глазах круги зелёные и искры,
И бесенята маленькие скачут;
Мне кровь тогда, что пьяному похмелье;
Готов пролить я реки алой крови.
И чем слабей, чем ворог мой бессильней,
Тем слаще мне губить его и мучить.
Что ж делать мне?

Е п и ф а н е ц

Я сам врагов гублю,
Да только тех, кто борется со мною.
На то война! А безоружных мучить
Лишь только грех один. Ведь мы не волки
Голодные, не псы!

У р а з

Бирюк — не батырь.

Б е с п у т а

Я есть хочу.

К а з а к

Барана облупили

И на рожон воткнули.

Б е с п у т а

Епифанец,

Садись за стол.

(Уразу.)

Садись, кочан капустный!

У р а з

Не надо так! Такой не надо шутка!
Я убивал за то!

Б е с п у т а

Вина бочонок

Кати сюда! Налей в мою братину
И ковш пусти!

Е п и ф а н с ц

Не пей вина, Беспута!

Ты во хмелю нескладен.

Б е с п у т а

Ну, свяжите

Опять меня! Давай полон разделим.
Плакучих баб не надо мне. На долю
Я мужиков возьму, к коням приставлю.

Е п и ф а н е ц

А я возьму товар дешёвый — баб;
Придут мужья, дадут хоть по копейке.

Ураз
А мне старик отдай!
Беспуга
Тебе на что же?
Ураз
Ходи-гуляй пушу. Он Богу служит.

Входит Скурыгин, за ним Чика и Николай Редриков связанный.

Скурыгин
Товариство почтенное! Грозится
Убить меня!

Беспуга
За что? Коли за дело,
Пускай убьёт.

Епифанец
Ты, атаман, не трогай
Скурыгина. Он нам вперёд годится
В шишах служить.

Чика
Ему нужна наука!
Ты к лыцарству казацкому ни шагу!
Ходи вокруг да около.
(Садится, пьёт и ест.)

Скурыгин
Судите,
Вы головы и атаманы, чем же
Я лыцарей обидел? Говорю я,
Что плохо мы царю и государю
Димитрию Иванычу радеем!
Пошли ему Господь в делах удачи,
И счастья, и всякого талану,
И дай ему Господь свой стол московский
И родовые царства достигнуть,
И дай ему победу-одоленье,
Создай ему...

Чика
Ты полно распинаться!
Приказная, продажная душа!

Не смеешь ты казакам-атаманам
Указывать ни в чём.

С к у р ы г и н

Моё раденье

Великое известно государю.

Судите нас! Казаки изловили

На троицкой дороге молодца.

(Указывая на Николая Редрикова.)

А я боюсь, сквозь землю провалиться,

Что он гонец царёв, — его поймали,

А грамоты царёвой не нашли;

А я его в Москве недавно видел,

Сбирался он в Ростов, и верно знаю,

Что грамоты он вёз.

Ч и к а

Куда ж им деться?

Где грамоты?

Н и к о л а й Р е д р и к о в

Не знаю. Я боярин,

К родным бежал от службы из Москвы.

Ты, дяденька, не обижай сиротку!

Ты добренькой!

С к у р ы г и н

Ты сказочник, я вижу.

Пытать его.

Н и к о л а й Р е д р и к о в

Пытайте, коль хотите,

Невинного. Теперь я в вашей воле;

В чужом стану, один, защиты нет,

Одна защита — матушки молитва

Перед Творцом. Хоть до смерти замучьте,

Родимые, а не в чем повиниться.

Не стану лгать. За правду мне не страшно

И умереть.

Е п и ф а н е ц

Вот молодец какой!

А сколько лет тебе?

Н и к о л а й Р е д р и к о в

Годков осмнадцать.

Ч и к а

Ну, из тебя иль добрый парень выдет,
Иль уж такой разбойник, что на диво.

С к у р ы г и н

Он вор прямой.

Б е с п у т а

А вот мы завтра к князю
Рожинскому сведём его. На дыбе
Он скажет всё.

Н и к о л а й Р е д р и к о в

Ведите, ваше дело.

Е п и ф а н е ц

Теперь пока в землянку запереть.

Николая Редрикова уводят казаки.

С к у р ы г и н

(Чике)

Ты на слова мои не обижайся,
Не про тебя я говорю, про всех.
Зачем мы здесь стоим, — давно пора бы
В Москве нам быть. Я сам вчера оттуда.
В народе рознь, а мы сидим, зеваем.
Стараюсь я один; уж я не мало
По площадям московским надрывался,
Уму учил и в чувство приводил.
Хотят идти с повинной к государю
Димитрию Иванычу. За службу
Пожалуют иль нет, не знаю. Яну
Пётр Павлычу Сапеге нынче утром
Докладывал, какие атаманы
Нам Красное село сладут, какие
Провести хотят за деревянный город.
Лазейка есть, лазейку мы сыскали.
И кланялся я гетману и князю
Явить моё раденье государю,
Чтоб ведомо ему старанье было
И неусыпный труд.

Ч и к а

Тебе бы встряску
Хорошую задать, ты больше скажешь.

Епифанец
Ну, на тебе за службу ковш вина.

Беспута

(Уразу)

Давай играть, татарин.

Ураз

Дёньга мало.

Беспута

А денег нет, отдашь живым товаром,
Возьму полон.

Ураз

Якши! Давай играем!

Беспута

(вынимает деньги, играют в зернь)

Ведь знаю я, что некрещёным счастье.
Талан во всём, а всё с тобой играю,
С татаринном. Бери!

(Подвигает деньги.)

Ураз

Играй ещё!

Беспута

(играет)

Тащи опять!

(Подвигает деньги.)

Ураз

Играй ещё!

Беспута

Сыграем!

В последний раз.

Играют.

Подай сюда!

Ураз

Ещё!

Беспута

Опять моё.

(Берёт деньги.)

Ураз

Играй ещё!

Б е с п у т а
Да с чем же
Играть тебе? На старика сыграем?

У р а з
Играй, играй!

Б е с п у т а
Поди сюда, старик,
Мы на тебя играем. Что, татарин!
Он мой теперь.

Старик кланяется.

У р а з
Пожалуста, играй!
Посля отдам.

Б е с п у т а
Без денег не играю.
У р а з
Пожалуста.

Б е с п у т а
Пошёл! Гулять хочу!
(Пьёт.)
А ты, старик, нам песни пой, да громче!
Плясать горазд, найдём тебе плясунью, —
И тешьте нас.

С в я щ е н н и к
Мирских не знаю песен.
Мои уста поют Господню славу
В святых церквах; в разбойничьем вертепе
Не осквернюсь я срамным празднословьем.

Е п и ф а н е ц
Пусти его.

Б е с п у т а
Он будет петь, увидишь!
Он мой теперь, я выиграл его!
И что хочу, то и заставлю делать.
Ну, пой, старик, а то убью!

(Вынимает пистолет.)

Священник

Ты глупый

И жалости достойный человек!
Я Господа боюсь, а ты не страшен.
Я для тебя губить души не стану.
А что мне смерть! Давно прошу у Бога
От бранных уз, от старческого тела
Освободить тоскующую душу,
О житии небесном.

Беспута

Если просишь,

Так ты давно б сказал.

Епифанец

Беги, спасайся!

Священник

Куда бежать! От смерти не уйдёшь.

Беспута стреляет. Старик падает.

Ураз

Зачем убил? Зачем убил? Не надо
Убил его.

Беспута

И ты того ж дождёшься.

Ураз

(Чике)

Хватай его!

Епифанец

Вяжите кушаками.

Беспута

Татарин, прочь! Убью тебя, собаку!

Чика

Не вырвешься из наших рук железных.
С татаринном мы двое чёрта свяжем,
Недаром мне прозвание: «Четыре
Здоровья». Так скрутим его, что любо.

Беспута

Дождусь же я, не всё же буду связан.
Из-за угла перестреляю всех.

Ч и к а

Доводишь сам. Проспишься, позабудешь.

Б е с п у т а

(лежит связанный)

Проклятые! Чтоб провалиться вам
Со всем гнездом разбойничьим! Разверзлись,
Сыра земля, до самой преисподней
И поглоти воров проклятых стаю
И первого меня!

Ч и к а

Вот это ладно,

Что не забыл себя.

Б е с п у т а

Я околеть-то

Давно бы рад, да только вместе с вами.
Я рад кипеть в смоле, в горячей сере,
Да только б знать, что ты сидишь со мною
В одном котле. Я боль свою забуду,
И дьяволов-мучителей потешу
Я хохотом над мукою твоей.

Входят Савлуков и Максим Редриков. Беспута скоро засыпает.

С а в л у к о в

Товарищи, о чём шумите?

(Осматривается.)

Мёртвый

И связанный! Не можем мы без драки
И смертного убийства выпить чарку.

(Редрикову.)

Теперь и ты с волками вой по-волчьи.
И сам дерись, и пей, и нашу волю
Не осуждай.

М а к с и м Р е д р и к о в

Мне это ничего!

Я зарождён на зло. На свет с зубами
Родился я, меня не испугаешь.

С а в л у к о в

Вы, головы и атаманы, братья!
Вот новый наш товарищ — молодец!

Покинул он изменнический город
И целовал сегодня крест на службу
Природному царю и государю
Димитрию Иванычу.

Чика

Откуда

И кто таков ты?

Максим Редриков
Редриков Максим.

Савлуков

Он дворянин московский.

Чика

Ну и ладно.

Епифанец

Вот мы его пригоним в нашу веру
И окрестим. Давайте ковш вина!

(Наливает.)

Ну, пей, да только весь, смотри! О здравьи
Царя Димитрия всея Руси.

Максим Редриков

О здравьи царя и государя
Димитрия всея Руси.

Савлуков

Верой

И правдою служи царю и нам,
Товарищам! Отца и мать покинуть
И всю родню забыть, а доведётся,
Губить и их, как недругов царёвых,
Клянись!

Максим Редриков

Клянусь!

Чика

Ну, Бог тебе на помощь!

Ты наш теперь!

Ураз

Ни бачка нет, ни мачка.

Твой бачка царь, а мачка нож-булат.

Епифанец

Мы наберём холопов беглых сотню,
И в сотники тебя тотчас поставим.
А вот тебе на первый раз и служба —
Стеречь полон, всю ночь ходить дозором
По курням, чтоб стража не дремала.
А молодца в землянке пуше глазу
Ты береги, он завтра нужен нам.
Ну, спать пора, пойдёмте, атаманы.

Уходят.

Максим Редриков

Эх, волюшка! Кому ты не мила?
Удалых ты до Тушина доводишь.
По сердцу мне весёлое житьё!

(Поёт.)

Прикажи-ка нам, хозяин,
Поскакать, поплясать,
Поскакать, поплясать,
Про все города сказать!
И про верхни городки,
И про низовые.

Николай Редриков

(из землянки)

Максим! Максим!

Максим Редриков

(оборачиваясь)

Чего? Знакомый голос,

А никого не видно.

Николай Редриков

Я в землянке,

Поди ко мне!

Максим Редриков

(подходя)

Ты как сюда попал?

Николай Редриков

Пусти, скажу.

Максим Редриков

Тебя беречь велели.

Николай Редриков
Запрёшь опять.

Максим Редриков
Ну, выходи на волю.
(Отворяет землянку.)

Николай Редриков выходит.

Рассказывай, потом опять в землянку
Запру тебя, сиди да утра жди.

Николай Редриков
Попался я казакам на дороге.

Максим Редриков
А грамоты?

Николай Редриков
У Троицы теперь.
Я отдал их старухам богомолкам,
Зачуявши погоню. Завтра утром
О грамотах сведут меня к допросу
И накрепко пытаться хотят.

Максим Редриков
Что ж делать!
Не будь дурак, вперёд не попадайся!
Садись опять в землянку, дожидайся
Судьбы своей.
(Садится к столу, берёт кости, в которые играли.)

Постой, я погадаю.

Николай Редриков
О чём, Максим?

Максим Редриков
Пустить тебя аль нет?

Николай Редриков
Да как пустить! А крестно целованье!

Максим Редриков
Толкуй ещё! Уж за одно грешить.
Я утверждался крестным целованьем
Двоим царям служить: в Москве Василью,
А в Тушине Димитрию. Василья
Я обманул, а этот чем же лучше?

Тебя-то жаль, ты больно молод, парень,
И отпустить беда, спина в ответе,
А неравно и голову долой.
Поди, садись в землянку, я опосле
Поворожу, пустить тебя аль нет.
(Запирает землянку и уходит.)

СЦЕНА ПЯТАЯ

ЛИЦА

ДМИТРИЙ, *тушинский вор.*

КНЯЗЬ РОЖИНСКИЙ, *великий гетман.*

ЯН ПЁТР ПАВЛОВИЧ САПЕГА, *начальник особого отряда.*

КНЯЗЬ ТРУБЕЦКОЙ.

КНЯЗЬ МАСАЛЬСКИЙ.

МАКСИМ РЕДРИКОВ.

САФОНОВ, *дьяк.*

КОМОРНИК.

СВИТА САМОЗВАНЦА ИЗ МОСКОВСКИХ ВЫХОДЦЕВ И ПОЛЯКОВ.

Передний покой в тушинском дворце.

Входят Рожинский, Сапега и Коморник.

Коморник

Нельзя входить! Не велено!

Рожинский

Холоп,

С дороги прочь!

Коморник

Не выходил из бани

Великий царь.

Рожинский

(толкая его)

Пошёл! Я царский гетман,

Когда входить к нему, я знаю сам.

(Сапеге.)

Пришли мы рано, в бане царь московский.

Сапега

Трудов ему довольно по утрам,

То молится, то в бане кости парит.

Вот мы с тобой всю ночь гуляли-пили,

А на ногах давно.

Рожинский
Ты, пан Сапега,
Не позабыл вчерашних разговоров?
Сапега

Не позабыл.

Рожинский
Хоть мы и побратались
И саблями с тобою поменялись,
А в Тушине двоим героям тесно.
Соперников я не люблю, ты знаешь.
Ходыньское и Пресненское поле
Прославлю я своим геройством; ты же
Ищи себе урочища другие
Для подвигов; Россия велика.

Сапега
Уж я нашёл. Не бойся, пан Рожинский,
Друг другу мы с тобой не помешаем.
Бери Москву, сажай царя на трон
И управляй Московским государством!
А я для вас возьму другие замки,
Восточные, и путь к богатой Волге
Очищу вам.

Рожинский
Великою помехой
Стоит гнездо монахов на дороге,
Как вороны из каменного гроба,
Они и днём и ночью стерегут
И разбивают царские разъезды,
И Шуйского обозы прикрывают.
Под рясами седые старики
Страшнее нам всей рати. Этот замок
Должны мы взять.

Сапега
Не замок, а лукошко
Лубочное: я разорю его
И выгоню ворон. Мы, князь Рожинский,
Творим дела великие: мы царства
Обширные берём, на трон сажаем
Кого хотим, *nostra armata manu*

Id facimus¹. Мы римляне, Рожинский.
Romani sumus.²

Рожинский

Что, Romani! Дрянь!

Мы лучше их! Однако, пан Сапега,
Вчерашний хмель гуляет в голове.
То у тебя, то у меня пиры,
Ты уезжай скорей, а то сопьёмся.

Сапега

Пируем мы сегодня у царицы,
Красавицы, моей богини.

Рожинский

Что-то

Не по нутру твоя богиня мне
И льстивая родня её.

Сапега

Сегодня

Последний пир, а завтра и в поход.
Насмотримся, как Юрий Мнишек будет
Перед царём хитрить и унижаться,
И дочери кивать, и знаки делать,
Чтобы была поласковее с мужем.
Ведь ласки дочери царю он продал
За триста тысяч, — выгодная сделка!
Послушаем, как царь устав церковный
И весь псалтырь читает наизусть
И величает братом Сигизмунда.

Рожинский

Мне мочи нет, я слышать не могу!
Какой он брат ему! Такие речи
На Господа хула. У Сигизмунда
И конюхи его такого братства
Нс захотят.

Сапега

Тихонько! Здесь бояре!

Входят князя Трубецкой и Масальский и прочие выходцы, подают Сапеге руки. Рожинский руки не даёт, а слегка кивает головою. Входит Дмитрий, его ведут под руки двое московских выходцев из стольников.

¹ Своею вооружённою рукою мы это делаем (лат.).

² Мы римляне. (лат.)

Д м и т р и й
(садясь на трон)

Нам сказывал наш гетман, князь Рожинский,
Что Ян Сапега, староста Усвятский,
Покинуть нас желает?

Р о ж и н с к и й
Он для пользы

Твоей идёт, великий государь,
Врагов твоих разить, громить твердыню
Противников твоих.

Д м и т р и й
Ты, князь Рожинский,

Не так сказал. Идёт громить Сапега
Великую святыню православных,
Святой оплот поборников Христовых,
Воздвигнутый отцом моим Иваном.
Мы, русские, святыню почитаем.

Р о ж и н с к и й
Изменникам святыня не защита.

Д м и т р и й
Желаю я в таком великом деле
Своих бояр, природных русских, слышать
Совет прямой! Скажите мне, бояре,
Достойно ли московскому царю,
Блюстителю единой, православной,
Незыблемой и непорочной церкви,
Отдать свою святыню вековую
В разор и поруганье иноземцам?

К н я з ь М а с а л ь с к и й
Не видано у нас такое дело
Спокон веков.

Д м и т р и й
Ты слышишь, князь Рожинский?

Т р у б е ц к о й
Не трогай Троицы Живоначальной
Монастыря святого! Не минует
Господень гнев за то. Побойся Бога,
Великий царь и государь Димитрий
Иванович.

Д м и т р и й
Я слышу глас народа
В речах бояр моих. Народ московский
Заговорит, что я не чту святыни.

Р о ж и н с к и й
(с нетерпением)
Сапега ждёт приказа твоего.

С а п е г а
Не двинусь я без воли государя.

Д м и т р и й
Вы слышали. Какого вам приказа?
И что ещё сказать могу?

Р о ж и н с к и й
Ты скажешь,
Чтоб собрался, не мешкая, Сапега
К монастырю; своим боярам новым
Молчать велишь иль я молчать заставлю
По-своему.

Д м и т р и й
(обидевшись, боярам)
Мой гетман лучше знает,
Что делать мне и говорить.

Р о ж и н с к и й
Ещё бы!
Я знаю всё. Ты царь благочестивый,
И Троицкий старинный монастырь
Ты убережешь и сохранить желасшь.
Да твой ли он? Он Шуйского покуда.
И в нём враги твои сидят. Ты хочешь,
Чтоб у тебя была святыня эта,
Так надо взять её — и мы возьмём.
Вот мысль твоя. Ну, с Богом, пан Сапега.
Сбирайся в путь.

Д м и т р и й
С тобой пойдут поляки?
С а п е г а
И русские.

Д м и т р и й
Не верю.

Сапега

Пан Лисовский

Идёт со мной и с ним шесть тысяч русских.
Да я возьму с собой людей охочих.

Д м и т р и й

(с важностью)

Ну, если так, иди! Мы, царь Димитрий
Иванович, московский и всей Руси,
Всех царств и княжеств наших самодержец,
Единый, Богом данный и хранимый,
Помазанный и вознесенный Богом
Над прочими царями и, подобно
Израилю, ведомый высшей силой,
Единый христианский царь с востока
До запада, и многих государств
Самодержавный повелитель, ныне
Тебе, Ян Пётр Сапега, указали
Идти войной на царских супостатов,
Сидельцев Троицы Живоначальной
Монастыря, и промышлять над ними.
Поди к руке моей.

Сапега кланяется.

Повелеваем

Тебе, наш думный дьяк Денис Сафонов,
И написать, и в войске объявить
Охочим людям, буде пожелают,
Идти с Петром Сапегою на наших
Изменников, которые доселе
Челом мне, государю, не добили
И вин своих не принесли; пусть идут,
Надёжные на милости Господни
И Богородицы его Пречистой,
Великого Николы Чудотворца,
И жалованье царско неисчётно
Великое моё.

(Рожинскому.)

Великий гетман,
В моём стану и войске всё ль спокойно?

Рожинский

Великий царь, давно пора тебе
Сидеть в Москве на дедовских престолах,
А здесь пока во временном стоянье,
Под Тушином селом, и день вчерашний,
И ночь прошли, Бог дал, благополучно.
Нельзя сказать, чтоб вовсе без греха,
А не было беды большой. Казаки
Московского гонца вчера поймали
И отдали его на береженье
Из выходцев московских дворянину,
А тот его не устерёт.

Дмитрий

Повесить!

Рожинский

Поссорился вчера Буявский ротмистр
С товарищем за дружеской попойкой
И во хмелю убил до смерти.

Дмитрий

На кол!

Рожинский

Мы строгостью такую всех разгоним.
Буявского, я думаю, простить.
Поляки нам за жалованье служат,
Они пришли на помощь — наши гости,
А не рабы, — мы жалованье прежде
Должны отдать.

Дмитрий

И отдадим в Москве.

Рожинский

О деньгах речь, так жди; а за провинность
Казнить сейчас, — какая ж будет правда?
И кто ж служить поедет к нам из Польши?

Дмитрий

А кто ж из русских в Тушино пойдёт,
Когда казнить мы будем только русских

И миловать поляков виноватых.
Полякам ты заступник, а за русских
Не вымолвишь и слова. Виноваты
Равно они, — равно достойны казни;
Коль миловать, так надобно обоих.

Сапега

Рожинский князь, проси за поляка,
А я челом за русского ударю.
Мне русские нужней; я в сердце Руси
Веду войну, — разведать путь-дорогу
И корм найти свои скорее могут,
И лишнему я рад. Не сотню тысяч
Веду с собой, — мне каждый ратник дорог.
Великий царь, пусти его со мною
Под Троицу!

Рожинский

Ждут милости иль казни

Буявский пан и Редриков Максим
У твоего крыльца.

Дмитрий

Привесть виновных.

Вводят Максима Редрикова и поляка.

Хоть оба вы, за ваши воровства,
И довелись до лютой смертной казни,
Для радости свидания с женой,
Мариной Юрьевной всея России,
Прощаю вас.

Кланяются.

Спроси его, Сафонов,
Пойдёт ли он под Троицу с Сапегой
Охотою?

Сафонов

По царскому указу
Пётр Павлович Сапега, царский рохмистр,
Войной идёт на недругов, сидельцев
У Троицы в обители святой,
И вольно звать ему людей охочих.
Ты, Редриков, желаешь ли идти

Под Троицу и крепко, нерушимо
Стоять против врага, и всякий поиск,
И тесноту чинить по силе-мочи?

Максим Редриков
А что ж нейти?

Сафонов
Святыни не боишься?

Максим Редриков
Уж заодно мне Богу отвечать.
Коль в Тушино пошёл, так, значит, Бога
Не побоюсь.

Сафонов
Молчи ты, смерд! Ты служишь
Здесь, в Тушине, природному царю.

Максим Редриков
А разве я его не величаю
Димитрием Иваннычем, природным
И подлинным царём! К нему на службу
Я из Москвы пришёл. Такая служба
Мне по сердцу. Служа ему, мы грабить
И разорять в Московском государстве
Все города у Шуйского должны.
А Сергиев, иной ли город грабить,
Уж всё одно.

Дмитрий
Гоните вон его!
Повесить бы его вернее было
И Господу угодней! Вот разбойник!

Сапега
Таких-то мне и нужно, государь!

Дмитрий
(вставая)
Мне, право, жаль, что я его простил.

Все уходят.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

ЛИЦА

ТРЕТЬЯК СЕИТОВ, *воевода.*

ЛЮДМИЛА.

НИКОЛАЙ РЕДРИКОВ.

НЯНЬКА И СЕННЫЕ ДЕВКИ.

В Ростове. Светлица в тереме воеводы.

Входят Людмила, нянька и две сенные девушки.

Л ю д м и л а

Нашёлся он, мой суженый, желанный,
Нашла его душа моя. По нём-то
В глухой тиши полночной снов горячка
Томит меня, а днём грызёт тоска.
Придёт пора, и девушке не плакать
Никак нельзя! Защемит ретивое,
Тоски и слёз любовных не минуешь.
Я девушка, и плакать мне не диво;
Но долго я не стану убиваться.
Поплакала, и будет. Я на горе
Связать себя с немилым не позволю.
Ужли же мне в одних забавах воля,
А в муже нет! Кого отец укажет,
За тем и жить! Отдать красу девичью
Немилому, постылому! Потешить
Родителя и погубить себя!
Потешь меня, старик, своё ты отжил
И молодого счастья не губи!
Вы, девки, что стоите?

Д е в к и

Ждём приказу.

Н я н ь к а

Всё дело их, что за тобой ходить.

Л ю д м и л а

Приказу ждёте? Мой приказ короткий:
Подите вон!

Девки уходят.

А ты, старушка Божья,
Поближе стань, поговори со мной.

Нянька
Что, матушка-боярышня, прикажешь
Рабе твоей?

Людмила
Утешь меня, старуха!

Нянька
Тебе, кажись, о чём бы тосковать!

Людмила
Ты видела мальчишку молодого,
Московского гонца?

Нянька
Не раз видала.
Пригоженький мальчишка, вот и всё.

Людмила
Мальчишка, да! Ребёнок-недоросток,
А высушил и вызнобил он сердце
Боярышни твоей.

Нянька
Ах, он разбойник!

Людмила
Рассказывай! Ты видела, ты знаешь,
Пригож ли он, и вьются ль русы кудри,
И ясны ли его сокольи очи,
И весело ль глядят, или кручинны,
И любит ли меня?

Нянька
Ахти! Не знаю,
Какую речь вести, боюсь тебя.

Людмила
Не бойся, няня! Сядь со мной.

Нянька
Не смею.

Людмила
Садись, садись! Прилягу я легонько
На грудь твою. Меня ты приголубишь.

Садятся.

Тоскую я! Будь матушкой родимой,
Утешь меня, девицу-сиротинку.

(Прилегает к ней.)

Рассказывай про молодца-детинку,
Зазнобушку.

Нянька

Не знаю, что и молвить.

Людмила

(вставая)

Да говори же, старая карга!

Нянька

(с испугом)

Хорош... пригож... да только молод больно.

Людмила

Ну, вот беда! Состариться успеет.

За молодым-то веселее жить.

Уж так-то люб, уж так-то люб он, няня...

Нянька

А люб, так люб. Не по хорошу мил,

А по милу хорош, моя голубка!

Да где ж его ты видела?

Людмила

Забыла

Ты, старая! А помнишь, на дороге

Мы съехались... А здесь в сених отцовых

Два раза я тихонько поджидала,

Когда пойдёт, и будто не нарочно

Встречалась с ним, и речи говорила,

И как зовут узнала: Николаем!

Нянька

Никак идёт наш батюшка-боярин!

(Встаёт.)

Входит Сеитов. Нянька уходит.

Людмила

(кланяется низко отцу, он её целует)

Хорош отец! О дочке и не вспомнит,

Совсем забыл.

С е и т о в

(садясь)

Заботы одолели

Великие. По царскому указу
Мне велено беречься от воров,
К Владимиру идти, крепить осаду
И воеводой быть во всём краю,
По городам собирать детей боярских,
Из Суздали, из Юрьева, из Шуи,
А скоро ль их сберёшь! Сидят в поместьях,
Не двинутся, как пни, покуда силой
Не выбьют их на службу батожьём.
Кругом мятеж, остроги наши плохи,
Запасов нет и отсидеться не в чем.

Л ю д м и л а

Я дел твоих не знаю воеводских
И знать-то не хочу. Ужли ты часу
Не выберешь для дочери-сиротки?
На возрасте, на выданье теперь
Я, девушка, со скуки пропадаю,
Одна, как перст, я у тебя.

С е и т о в

Родная,

Прости меня! До солнышка проснулся
Сегодня я. Всё утро собирался
Зайти к тебе, да не поспел; с делами
Замешкался в избе приказной. Надо
Московского гонца к царю отправить
С отпискою о нашем утесненье,
И скудости, и ветхости острогов,
И осыпе валов по городам,
Что зелья нет...

Л ю д м и л а

Я вижу, ты, родимый,

Состарился и выжил из ума.
Ну, можно ли мальчишку с царским делом,
С отписками, послать в такую пору
Немирную? Пошли к царю другого,
Постарше кто; его оставь.

С е и т о в

Не смею

Держать его, он прислан с оборотом.

Л ю д м и л а

А если он отписки потеряет
Иль воры их отнимут у него,
Тогда-то что? При старости почтенной,
Ты в грамоте царёвой прочитаешь,
Чтоб так тебе не дуровать вперёд,
Иль хуже что. И самого-то вором,
Изменником перед царём поставят,
Нашепчут в уши злые шептуны,
Безбожные.

С е и т о в

Ну что ты мне толкуешь!

Перед царём в ответе я не буду.

С кем прислано, я с тем и отпускаю.

Л ю д м и л а

Ты, батюшка родименький, не любишь
Меня ничуть. Пойдёшь ты на воров,
Подумай сам, меня-то на кого же
Покинешь ты!

С е и т о в

Тебе не привыкать,

Не первый раз одна ты остаёшься.

Л ю д м и л а

Тогда не то, теперь другое время:

Я в Тушино попасться не желаю

К мятежникам.

С е и т о в

Храни тебя Господь!

Оставлю я охрану понадёжней.

Л ю д м и л а

Не верю я твоей охране.

С е и т о в

Кто же

Убережёт тебя?

Л ю д м и л а
Гонец московский.

Его оставь.

С е и т о в

В уме ли ты, Людмила!
Не ты ль сама сейчас же говорила,
Что молод он и грамоты поверить
Нельзя ему? А как же я поверю
Тебя беречь!

Л ю д м и л а

Ты вот что, мой родимый,
Послушайся меня хоть в жизни раз,
Не отпускай его в Москву.

С е и т о в

Людмила,
Не говори таких речей безумных,
Ты дочь моя — Сеитова княжна.

Л ю д м и л а

И он не смерд, слуга царю такой же.
Ты погоди, не называй безумной,
Я в разуме покуда. Если ж хочешь,
Чтоб вправду я осталась без ума,
Так отпусти его.

С е и т о в

Молчи, Людмила!
Не заставляй отца седого слушать
Пустых речей твоих! Молчи, покуда
Не понял я бесстыдного их смысла.

Л ю д м и л а

Ты любишь дочь иль нет? Моя погибель
Нужна тебе иль ты желаешь счастья
И радости для дочери твоей?

Сеитов встаёт.

Уходишь ты?

С е и т о в

Прощай!

Л ю д м и л а
Скажи мне толком,
Отпустишь ты гонца иль нет?

С е и т о в
Не стоит
И говорить с тобою, полоумной!
Ты не стыди себя!

Л ю д м и л а
И это слово
Последнее?

С е и т о в
Последнее. Прощай!
(Уходит.)

Входят нянька и девушки.

Л ю д м и л а
Так вот она, неволя теремная!
Так вот когда высокий, чистый терем
Мне тесен стал и жизнь моя девичья
Наскучила. Душа на волю рвётся,
Хочу любить, любить... Ты, злой старик,
Ты баловал меня и тешил прежде!
Ты вырастил на волюшке меня,
И дай ты мне ту волю дорогую
За милого пойти. Ты дашь мне волю!
Не дашь её, так я сама возьму.
Ну, нянюшка, старушка, поживее
Веди ко мне любезного дружка
Николушку!

Н я н ь к а
Ах, батюшки! Да в чью же
Ты голову...

Л ю д м и л а
Ступай без разговору!
Приказано и кончено.

Д е в к и
Пропали
Мы, бедные, несчастные...

Л ю д м и л а

Завыли!

На лестницу ступайте, стерегите,
Чтоб не вошёл боярин невзначай!

Девушки уходят.

Пускай себе другие девки плачут,
По теремам высоким взаперти,
И ждут в слезах себе неволи злее:
С немилым жить, с неровней вековать
И девичьи коротенькие слёзы
Сменять на бабьи слёзы без конца;
Не стану я томить себя слезами,
Ретивому сердечку волю дам
И девичий обычай свой потешу!

Входят нянька и Николай Редриков.

Нянька

Побережней иди! Вот видишь, глупый,
Какая честь тебе! Ты не болтай,
Не сказывай, что я тебя водила
К боярышне, а то себя погубишь,
Её и нас.

Николай Редриков

Да ладно.

Л ю д м и л а

Ты не бойся!

Поди ко мне, мой писанный красавчик!
Бывал ли ты в девичьем терему?
Ну, сказывай!

Николай Редриков

Ни разу не случилось.

А хорошо у вас, как словно в сказке,
Не вышел бы.

Л ю д м и л а

Ты любишь ли кого?

Николай Редриков

Я всех люблю. У матушки учился
Сыздетства я речам её любовным

И ласковым словам; она велела
Мне всех любить и миленькими звать.

Людмила

А кто учил любить красу девичью?

Николай Редриков

Своим умом дошёл.

Людмила

Меня ты любишь?

Николай Редриков

Любить люблю, сказать боюсь; погонишь
Из терема.

Людмила

Не погоню, не бойся.

Николай Редриков

Так я скажу.

Людмила

Ты говори, да больше!

Любовных слов не слышим мы совсем,
А сердце их желает.

Николай Редриков

Мне на свете

Одна лишь ты и жизнь, и радость. Знаю,
Что ты неровня мне, а всё тоскую
И плачу по тебе. Со мной ты шутишь
И посмеёшься после надо мной,
А мне в тоске сидеть да убиваться
В своём углу.

Людмила

Постой! Постой! Неправда!

Николай Редриков

Тебе игра, а мне навеки мука,
И всё-таки люблю тебя.

Людмила

Постой!

(Протягивает руку.)

Возьми себе на память перстенёчек!
Бери любой!

Николай Редриков

Вот этот дай!

Людмила

Изволь!

Редриков берёт перстень.

Ну, что же ты стоишь? Иль не умеешь
Благодарить?

Николай Редриков

Умею, да не смею.

Людмила

Благодари.

Николай Редриков

(целует её)

Спасибо! Мой возьми!

Серебряный и плохонький, а дорог:
Он матушкин подарок.

Людмила

Вот спасибо!

Нянька

Боярышня, беда! Отец идёт!

Людмила

(Редрикову)

Беги скорей ко мне в опочивальню
И спрячься там! Не выходи, покуда
Не позову сама.

Николай Редриков уходит. Входит Сеитов.

Сеитов

Послушай, дочка!

Немного мне на свете жить осталось.
Последних дней срамить я не хочу.
Давал тебе я волю и поблажку,
Но с той поры, когда в девичий терем,
Забывши стыд, водить ты парней стала,
Запру тебя и сторожей поставлю
С дубинами у окон и дверей.
И всякого, кто в терем твой заглянет,
В тюрьме сгною, тебя в монастыре.

Л ю д м и л а
Мне поздно в монастырь, теперь я замуж
Задумала, ты раньше бы хватился.

С е и т о в
Где Редриков?

Л ю д м и л а
В моей опочивальне.
И выйдет он со мной оттуда в церковь
Иль в озеро.

С е и т о в
Не выйдете вы вовсе
Из терема; кругом законопатить
Все выходы велю, и умирайте
С любовником голодной смертью оба.
Мне вас не жаль.

Л ю д м и л а
Тебе меня не жаль?
Ты что сказал? Морить голодной смертью
Родную дочь? Спасибо! Вот спасибо!
Любовь твою я вижу. Эка дура!
За что же я любила старика!
За что же я его любила столько!
(Отворяет опочивальню.)
Поди сюда, благодари отца!

Редриков выходит.

Скорей ко мне бегите, няньки, мамки.

Входят нянька и сенные девушки.

Боярина благодарить за милость!
Челом ему! Валитесь в ноги все!
Послушайте, как дочь свою он любит!
Прошу его: родитель-государь,
Дозволь ты мне, девице-сиротинке,
За рабскую мою тебе покорность,
За скучное сиденье теремное,
За слёзные молитвы по тебе,
Позволь ты мне пойти, девице, замуж
За милого, — мне Бог его послал;

Отдай ты мне, рабе твоей, на выбор:
Иль с милым жить тебе и нам на радость,
Иль умереть с моим желанным вместе!
И батюшка пожаловал меня:
Он, государь, на милость тароватый,
Родную дочь и зятя запереть
И уморить сулит голодной смертью,
И закопать в одну могилу вместе.
Ну, кланяйтесь ему, благодарите.
Я говорить не стану с ним. Не долго
На свете жить, наговориться с милым
Потороплюсь.

(Редрикову.)

Ты смерти не боишься?

Николай Редриков
Чего же мне бояться! Я с тобою
Увидел рай — ещё такой отрады
Мне в жизни не видать, зачем и жить!
Умрём с тобой, друг другу в очи глядя,
Целуясь, милуясь любовно.

С е и т о в

Упряма ты! Упряма, как железо.
Лукавая лиса!

Л ю д м и л а

Послушай, милый!

Не верит он, что мы друг друга любим,
А то бы нас жалел он погубить.
А видит Бог, — тебя я полюбила.
Я так любила только одного,
Один лишь был на белом свете дорог
И так же мил — седой старик, отец,
Пока моим он не был душегубом.

С е и т о в

Ну, Бог с тобой! Забудь мою обиду,
Поди ко мне.

Л ю д м и л а

Мы неразлучны стали!

Я не пойду одна.

С е и т о в

Подите оба!

Не жаль тебя мне, девки полоумной,
А жаль любви твоей. Пускай же дочка
Сеитова смеётся над отцом,
Да только бы не назвала злодеем.
Благословлю и обвенчаю вас
И на воров пойду. Живите с Богом.
Пойдёмте вниз, пошлёмте за попом.

Л ю д м и л а

Теперь опять тебя я полюбила,
Упрямого и злого старика.

С е и т о в

(Редрикову)

А ты горазд на девок! Как сошёлся
И видел где ты дочь мою?

Л ю д м и л а

Расскажем

Мы после всё.

Н и к о л а й Р е д р и к о в

Я, батюшка-боярин,

Давно люблю её. Не погнушайся
И прикажи, боярин, мне, холопу,
Любить тебя.

С е и т о в

Люби и почитай,

Отцом родным зови меня, разбойник,
И всякого приказу слушай!

Н и к о л а й Р е д р и к о в

Ладно!

Уходят.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

(12 октября 1608 года)

ЛИЦА

ЕПИФАНЕЦ.

ЧИКА.

АСАН-УРАЗ.

БЕСПУТА.

МАКСИМ РЕДРИКОВ.

САВЛУКОВ.

КАЗАКИ.

Окопы Лисовского под Троицким монастырём. Земляной вал; за валом вдали видны стены монастыря. Ненастные осенние сумерки; дождь и сильный ветер.

*Епифанец лежит у костра. Есаул и несколько казаков поддерживают огонь. Вдали музыка и пальба из пушек и ружей.
На валу казаки.*

Епифанец

(громко)

Смотреть с валов, не видно ли чего
В монастыре!

Казак

(с валу)

Покуда не видали.

Светлеет что-то!

Епифанец

Господи, помилуй

Рабов твоих!

Казак

Сиянье по стенам.

Епифанец

Смотри верней да с верою, со страхом,
А после нам скажи, коль что увидишь.

Входит Чика с казаками.

Присядь к огню, погрейся, обсушись.

Чика

И холодно, и вьюга-непогода
Слепит глаза, и угощают знатно
Калёными орехами со стен.
С добра ума убрался с казаками

Целёхонек от келаревой башни,
Из-под огня, и больше не пойду.

Е с а у л

Помилуй Бог! Помилуй Бог! Охота ль
На драку лезть ни с чем.

Ч и к а

Поляки бойки,
Ну, пусть они и бьются в стены лбом!
Не прошибить — и крепки, да и толсты:
Сажён пяти от низу до зубцов,
А в толщину — где три, а где и больше;
Попрыгают поляки на бахматах,
Полаются на каменные стены,
Как пёс на месяц — съел бы, да высоко, —
И с тем уйдут.

Е с а у л

Не мало их поляжет!
Монахи им живые не дадутся.

Е п и ф а н е ц

Монахи что! Угодники Господни
Монастырю дают святую помощь.
Мы с музыкой идём, с гуденьем, с вопом,
Пьянёхоньки, — а там святые старцы
Молитвою укреплены, постом,
И ратники с благословеньем Божьим
Отпор дают под звоном колокольным.
Я сунулся, да тоже взял назад,
Бежал, как вор, дрожа, как лист, как Каин
От Господа. Повёл свои я сотни,
Когда совсем стемнело. Вот идём,
Потупившись, — глаза поднять боимся
На тёмную ограду, — что-то давит,
Гнетёт тебя. Я раз взглянул и два —
И помертвел: в сиянии небесном
Угодники со стен на нас грозятся
И от врагов обитель ограждают
Каждением и крестным осененьем,
Святой водой кропят. Великий трепет

Объял меня! Махнул своим казакам
Скорей назад, назад, давай Бог ноги.
Да вот и здесь ещё лежу, трясусь
И думаю: да что мы, черти, что ли,
Что воевать пришли святое место?
Немного тут возьмёшь! Сбираться на Дон,
Домой идти, покаяться скорее,
Замаливать свой грех, покуда жив.
Ведь есть одно у нас святое дело —
Крушить татар ногайских, — мало нам!
Епитимью возьму себе на сотню, —
Ты думаешь поклонов? Нет, голов
Татар поганных, — может, Бог простит.

Входит Ураз с татарами, за ним раненый Беспута.

Ну что, Асан, не много взял?

У р а з

Молчи!

Аллах! Аллах! Такой война не нада!

Б е с п у т а

(грозит кулаком монастырю)

Дождётесь вы! Молитвы не помогут
И не спасут колокола. Беспута
Заплатит вам за раны и увечье
Сторицею! Пробьём до вас дорогу,
Не пушками, так саблями продолбим,
Натешится душа моя.

Ч и к а

Беспута,

Ты о каком увечье говоришь?

Б е с п у т а

Нога болит, рукою не владею,
Я в ров упал; стрелою угодили
Под левое плечо.

Ч и к а

А, видно, ловко

Попал тебе: кольчугу продавило,
И хмель прошёл.

Б е с п у т а
Мы двигали тарасы
И лестницы, вдруг свистнуло в ушах,
И я, как сноп, лечу.

Е п и ф а н е ц
Щиты, тарасы
К монастырю свезли, а сами прочь
Ни с чем ушли. Спасибо завтра скажут
Монахи вам, — им топки на две будет,
На братский хлеб, на монастырский квас.
К монастырю тарасы! Пан Лисовский
С Сапегою и на небо полезут
По лестницам.

Б е с п у т а
До неба нам высоко,
А монастырь возьмём. Не отсилятся
Монахи в нём, хотя бы на защиту
К ним ангелы явились.

Е п и ф а н е ц
Ошибётесь.

Б е с п у т а
Спалим огнём его, порубим ратных,
Мучительски монахов перемучим
И поживём награбленным добром
До сытости и до отвалу.

Е п и ф а н е ц
Будто?
Поди-ко ты, какой проворный стал.

Б е с п у т а
А вы зачем бежали?

Е п и ф а н е ц
Надо было.
Не твоему уму про это ведать.
Без нужды я не побегу.

Б е с п у т а
Вы трусы!

У р а з
Болтай, болтай! Бежал, боялся Бога.
А ты пошёл, рука-нога болит,
Ещё пошёл, совсем кончал.

Е п и ф а н е ц

Робятки!

Давайте нам поесть чего-нибудь.

Входит Максим Редриков.

Максим Редриков
Хвастливое-то слово гнило. Утром
Хвалились нам паны, что монастырь
Возьмут они взятём; что мы недолго
Под Троицей в окопах стоим
И двинемся к Переяславлю ратью,
Потом в Ростов и дальше.

Е п и ф а н е ц

Не поверить

Панам нельзя, поверишь — ошибёшься.

Максим Редриков

Придётся нам зазимовать.

Е п и ф а н е ц

Пробьёмся

И год, и два, и больше. Хорошенько
Насмотримся на каменные стены
Издалека, а близко не подпустят,
И прочь пойдём.

Максим Редриков

Утеха не велика.

Тоска возьмёт, и совесть одолеет.
Я по себе скажу: по воле царской
Стоим мы здесь; да, видно, Бог не хочет
В разор отдать святыни монастырской.
Зараз бы взять, и разговор короткий,
Покаялся б уж после заодно
За все грехи. А год бороться с Богом
И каждый день, вставая и ложась,
На те ж кресты молиться, по которым

Из пушек бьём; сшибать колокола
И с музыкой ходить против святыни,
Разбойником быть мало, — окаянным
Быть надобно.

Е п и ф а н е ц

Что правда, друг, то правда.

Они поют молебны, по стенам
С иконами, с крестами, с водосвятьем,
А мы по них стреляем из наряда.

М а к с и м Р е д р и к о в

Ползи к стене в потёмках, не защита
Железная кольчуга от пищалей.
Убьют тебя — не страшно; умирать же
Когда-нибудь, от смерти не уйдёшь;
А вот беда: Господь-то запянтает,
Да жизнь продлит; всего поискалечит,
Сведёт дугой, отнимет ноги-руки
И знаменье положит на челе.
Живи потом на свете людям на смех
Калекою, детям на поруганье,
Отмеченный, что ты боролся с Богом.
Готов служить царю я, государю
Димитрию Иванычу, и буду
Изменников его и жечь, и грабить;
Да только укажи другое место.
Хоть свой же дом спалю, а здесь неволей
Опустишь руки, голову повесишь.

Входит Савлуков.

Несколько голосов

Здорово, брат! Откуда?

С а в л у к о в

В Переславле

Замешкался. Работы много было.
Да труд зато недаром: переславцы
Взялись за ум, в измене повинились
И в Тушино отправили гонца
С повинною. Собираются к Ростову
Отплачивать старинные обиды

И приводить ростовцев ко кресту
Природному царю и государю
Димитрию. Мне гетман пан Лисовский
Приказывал собрать людей немногих,
Кому стоять под Троицею скучно,
В Ростов вести, на помощь переславцам.
Пожива есть; кто хочет, собирайся
В Ростов идти.

Максим Редриков

На свадьбу, на веселье

Зови меня, так, может, не пойду;
А вот в Ростов, так полечу на крыльях.
Давно я жду отрады, добираюсь
До города Ростова. Ну, Беспута,
Ты жечь и грабить лют; тебя беру я
В товарищи. Ростовским воеводой
Обижен я; пойдём считаться с ним!
Я головы жалеть не буду, только б
Сойтиться с ним лицом к лицу, — напомнить
Про старое. Недаром я божился,
Зарок давал: его обиды кровной
Не забывать.

Савлуков

Ты мне скажи спасибо,

Что я тебя и в Тушино привёл,
И указал в Ростов дорогу.

Максим Редриков

После.

Душа горит теперь, и сплю и вижу
В Ростове быть, в гостях у восводы
Сеитова, незванным и неожиданным,
И задушить хозяина руками,
И на ветер пустить его хоромы;
Тогда тебе я в ножки поклонюсь.

Савлуков

Соснём часок и, чуть забрезжит утро,
Сбираться в путь, в Ростов.

Ураз

Айда в Ростов!

Максим Редриков
Идём! Идём! За мной не станет дело!

Беспута и Чика
И мы пойдём, товарищу поможем.

Все уходят.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

ЛИЦА

СЕИТОВ.
ДЕМЕНТИЙ РЕДРИКОВ.
НИКОЛАЙ РЕДРИКОВ.
ЛЮДМИЛА, *жена его*.
МАКСИМ РЕДРИКОВ.
БЕСПУТА.
УРАЗ.
СКУРЫГИН.
СТРЕЛЕЦКИЙ СОТНИК.
БОЯРСКИЙ СЫН.
НЯНЬКА.
ЛИСОВСКИЙ.
СЛУГИ ВОЕВОДСКИЕ.
СТРЕЛЬЦЫ.

Терем в доме Сеитова, в Ростове.

Входят Дементий Редриков, Николай Редриков и Людмила.

Людмила
Вот, батюшка, ты радости дождался:
Сынка женил и дочку взял.

Николай Редриков
Родимый,
По сердцу ли тебе моя женитьба?

Дементий Редриков
Чего ж ещё? По сыну мне почёт,
По дочери защита, от приказных
Её отец, мой сват, оборонит.
Домой приехать да сказать старухе —
Не вспомнится от радости.

Л ю д м и л а

Мы вместе

Поехали б; собираемся в Москву,
Дорог-то нет, заложены ворами.

Дементий Редриков
Просёлками проедем. Все дорожки
Мне ведомы лесные. Ты старуху
Полюбишь ли? Она простая баба,
А ты княжна и дочка воеводы,
Богатая и знатная.

Л ю д м и л а

Да если

Её сына любимого люблю я,
Так как же мать не полюбить!

Дементий Редриков

Ну, то-то.

Люби её, хорошая старуха!
Добра, кротка и терпелива. Сына
Ты любишь ли?

Л ю д м и л а

(обнимая Николая Редрикова)

Его-то не любить!

Он жизнь моя, одна отрада, душу
Я за него отдам.

Дементий Редриков

Ну, так и надо,

Закон велит. Он тоже парень тихий,
Незловивый, он матушкин сынок
И весь в неё. А ты, Никола, любишь
Жену свою?

Николай Редриков

Спроси у вольной птички,

Мила ли ей свобода в поднебесье;
Потом спроси, мила ли мне жена!

Дементий Редриков

Не гневайтесь на старика. Привязчив,
Пытлив старик и любит приказать;
Хоть дети уж давно его умнее,

А всё ж нельзя, такой порядок. Право,
Не гневайтесь.

Николай Редриков
Помилуй Бог! За что же?

Людмила

Приказывай!

Дементий Редриков
Да только и приказу
Услышите: любите нас с старухой
И меж собой живите поладней!
Ты думала, какой приказ мудрёный,
А вот и всё.

Людмила

Послушаем приказу.

Друг друга нам любить и так уж сладко,
А по приказу слаще будет.

Дементий Редриков
Ну-ко,

Невестушка! Я не видал покуда,
Ты как его целуешь?

Людмила

Ох, уж стыдно;

А для тебя изволь.

(Целует мужа.)

Дементий Редриков
А ты, Никола,

Целуешь ли жену когда?

Николай Редриков
Бывает,

Что изредка, для вида, поцелую.

Дементий Редриков
Не постыдись отца, целуй.

Николай Редриков
Из воли

Не выходить отцовской. Что же делать!
Уж как ни горько, — надо целовать!

Дементий Редриков
Весёлые вы, детки. Утешайтесь!
Пошли Господь вам горя не видать!

Входит Сеитов.

Сеитов
Дурная весть пришла. Переяславцы,
Забыв Господень гнев, заворовали
И таборскому вору отдались.
Идут в Ростов.

Дементий Редриков
Крепить осаду надо
И расписать людей по башням.

Сеитов

Сват,
Родня ты мне, а всё же погодил бы
Указывать! В Ростове воеводой
Покамест я, а ты припёка с боку.

Дементий Редриков
Не обессудь! Тебе я не указчик,
Ни по родству, ни по чему. Сказалось
От жалости: мне дороги родные
Ростовские, и сын, и дочка.

Сеитов

Знаю.
И мне они родные. Что с тобою
И толковать! Крепить осаду нечем;
Не слушают, нейдёт никто. Навстречу
Ворам пойду я в поле.

Людмила

Ты давно уж
Сбираешься, а все нейдёшь; дождёшься,
Что нас они врасплох застанут.

Сеитов

Дочка,
Уж не тебя ль поставить воеводой!
Ты разом бы вскочила на коня
И прямо в бой.

Л ю д м и л а
Мне жаль, что я не парень!
Не завелись бы воры вокруг Ростова,
Когда б не ты, а я на воеводстве
Сидела здесь.

С е и т о в
Отцу митрополиту
Я сказывал, что здесь сиденье плохо,
И в Ярославль с собою звал, нейдёт.
Посадские туда бегут.

Л ю д м и л а
А мы-то
Что же ждём?

С е и т о в
Бегите в Ярославль!
А я сберусь, пойду не нынче-завтра
Воров громить.

Входит стрелецкий сотник.

С о т н и к
Поймали перелёта;
Мутит народ. Его было связали
И в озеро хотели с камнем бросить,
Да не дал я. Кричит, чтоб к воеводе
Вели его; желает повиниться
И замыслы воров, переяславцев,
Открыть тебе. Он здесь.

С е и т о в
Сюда ведите.

Сотник отворяет дверь; двое стрельцов вводят Скурыгина.

Ты кто таков?

С к у р ы г и н
Подьячий из Москвы.

С е и т о в
Зачем в Ростов попал?

С к у р ы г и н
На богомолье
К Леонтию-угоднику.

С е и т о в

За что же

Топить тебя, святого человека,
Народ хотел, не скажешь ли?

С к у р ы г и н

Не знаю,

Народ такой нескладный.

С е и т о в

Ты не знаешь?

Ну, жаль тебя; пришёл на богомолье,
А попадёшь в застенок.

С к у р ы г и н

Ой! Что нужно,

Я так скажу.

С е и т о в

Далёко ль переславцы?

С к у р ы г и н

Собираются. Гляди, на той неделе
Пожалуют к Ростову. Берегитесь,
Не мало их, и с ними воры, Дон
Иванович Крузатов.

С е и т о в

Вот спасибо!

А всё-таки в застенок отведите.

С к у р ы г и н

Постой, не всё! Я полагаю так,
Что неравно они и раньше придут.
Вы ждите их! Оплошно вы живёте.
Крепить острог скорее.

С е и т о в

Эй! В застенок!

Пытать его, да крепче.

С к у р ы г и н

Ой! Всю правду

Скажу сейчас! Сегодня ждите!
Круг озера идут, лесами.

Вбегает боярский сын, заним нянька и несколько прислуги.

Боярский сын
Воры

Со всех сторон.

Сеитов
И близко?

Боярский сын
Близко.

Сеитов
(*боярскому сыну*)

На конь

Садитесь все! Сбирай детей боярских!

(*Сотнику.*)

Стрельцов скорей расставить по острогу!
С посадку всех, от мала до велика,
Сбивайте в город: пусть с дубьём иль с вилой
По городу становятся порядком,
Кто с чем попало. Ну, прощайте, дети.
(*Обнимает детей.*)

Николай Редриков
И я с тобой!

Сеитов
(*сотнику*)

Подьячего повесить!

Стрельцы уводят Скурыгина.

Посад зажечь! Кольчугу мне! Коня!

(*Уходит.*)

Николай Редриков
(*обнимая Людмилу*)

Прощай, жена!

Людмила
Прощай!

Николай Редриков
Не лей напрасно

Горячих слёз, меня ты не удержишь.

Людмила

Я не держу тебя.

Николай Редриков
Теперь я воин,
Я лютый зверь. Гнездо моё родное!

Гнездо моё! Жена моя! Отец!
Иду за вас! Иду! В огонь пойду,
Доколе силы хватит буду биться.
На тысячу смертей пойду без страха!
Мне умереть легко: я умираю
За родину, за милую жену!

Лю д м и л а

Мой милый друг, ты жизни не жалея
И за жену не бойся! Я живая
Врагам моим не дамся в руки! Помни!
Иди скорей!

Николай Редриков

Прощай же!

(Отцу.)

Сколько силы

В твоей руке осталось, защищай
Жену мою и дочь свою; не сможешь —
Убей её!

(Убегает.)

Н я н ь к а

Боярыня, куда бы

Укрыться нам?

Лю д м и л а

Куда укрыться? Ножик

Подай сюда, другой себе возьми.

Н я н ь к а

Не можем мы оборониться.

Лю д м и л а

Сможем

Себя убить — вот бабья оборона,
Надёжная и верная.

Н я н ь к а

И вправду.

(Уходит.)

Лю д м и л а

Какой-то шум! Не слышишь ты?

Дементий Редриков

Не слышу.

Л ю д м и л а
Разбей окно, послушаем.

Дементий Редриков
(выбивая раму)

Набаты,
Стрельба кругом и крик, народ толпится,
Сюда бегут.

Л ю д м и л а
Свои или чужие?

Дементий Редриков
Не разберу. Никак чужие! Воры!
Ну, дочушка, они и есть!

Л ю д м и л а
(ломаю руки)

Где ж наши?

Где муж, отец?

Дементий Редриков
Не знаю, воля Божья.

Бог милостив! Не плачь! За дело взяться!
(Снимает бердыш со стены.)

Мне, старому, остался старый бердыш,
Заржавленный, изрубленный, как я.
Пришёл к рукам.

(К бердышу.)

Давай, сослужим службу
Последнюю.

Л ю д м и л а
Вперёд меня убей.

Дементий Редриков
Постой-ко ты! Тебя убить поспею,
Ты дай царю немного послужить,
Воров его убавить.

Слышны шаги.

Ну-ко, первый!
Благослови Господь!
(Замахивается.)

Вбегает Максим Редриков и несколько времени отражает удары.

Максим Редриков
Отец!

Дементий Редриков
Максим!

Максим Редриков
Зачем ты здесь?

Дементий Редриков
Ростов, святое место,
Не Тушино.

Максим Редриков
Не вовремя приехал
Молиться ты; с ростовским воеводой
Я счёт веду за старую обиду
И головы его ищу.

Дементий Редриков
Обижен
Не ты один, я тоже; только скоро
Простил ему; мы сваты с ним. Коль хочешь
Ты зло сорвать своё, убей уж вместе:
Его, меня и братнину жену.

Максим Редриков
Ах, батюшка, зачем ты породнился
С врагом моим!

Дементий Редриков
Мы все твои враги:
Ты тушинец, мы слуги государя
Василия Иваныча; ты вору,
А мы царю-помазаннику служим.
Скажи ты мне: неволей иль охотой
Ты к тушинцам пристал?

Максим Редриков
Своей охотой.

Дементий Редриков
Да будет же...

Максим Редриков
Постой! Не проклинай!
Я пригожусь! Ничем не виноваты

Ни ты, ни дочь Сеитова, ни брат.
Я вас спасу.

Нянька

(выбегает из опочивальни)

Горим, горим! Спасайтесь!

Боярыня, твою опочивальню
И девичью зажгли со всех углов.

Людмила уходит в опочивальню, нянька — к выходу.

Максим Редриков

Приставлю к вам десяток молодцов
Оберегать тебя с сестрой! Скорее!
Пожар в дому.

Дементий Редриков

(оглядываясь)

А где ж она?

Максим Редриков

Я после

Найду её и приведу.

Дементий Редриков

(громко)

Людмила!

Максим Редриков

Скорей иди, а то сгоришь.

Дементий Редриков

(громко)

Людмила!

Максим Редриков насильно уводит его. Людмила выбегает из опочивальни, преследуемая Уразом.

Ураз

Ты, девка, мой!

Людмила

Не тронь меня!

Ураз

Послушай,

Не бойсь мене, я добрый!

Входит Беспута с награбленной парчюю.

Б е с п у т а
(бросая парчу)

Стой, татарин!

Она моя! Твоей ли образине
Красавица такая!

(Отнимает Людмилу.)

У р а з
Девка мой!

Б е с п у т а
Уйди добром!

У р а з
(бросается на него с саблею)

Башка долой!

Б е с п у т а
Далёко

До головы моей тебе, татарин!
Твоя скорей слетит!

Дерутся. Ураз падает.

Лежи, собака!
Сгореть тебе в хоромах воеводских!
Не сжалюсь я, ты лучше не проси,
Не вытащу.

Л ю д м и л а
Спасите, Бога ради!
В огонь! В огонь меня!

Б е с п у т а
Я не расстанусь
С тобой теперь! Уж только разве руки
Мне по локоть отрубят. Ты утешься,
Красавицу такую не обижу.
Я в бархаты, в парчу тебя одену;
Награблено в монастырях довольно.

Вбегает Максим Редриков, заним Дементий Редриков.

Максим Редриков
Остановись! Она сестра моя!

Б е с п у т а
Ну, вот беда! С тобою породниться
За честь сочту!

Максим Редриков
Не спорь со мной, Беспуга!
В последний раз прошу, оставь её!
Сказал — оставь, я не шучу с тобой.
Оставишь ты? А то возьму насильно!

Беспуга
Пугай других, а мне тебя не страшно!
Асан убит, с тобою будет то же.

Николай Редриков с ножом показывается в окне.

Максим Редриков
Я породню тебя с моею саблей,
Разбойника!

(Убивает Беспугу.)

Беспуга
Будь проклят!

Максим Редриков
Издыхай же!

Она моя!

Николай Редриков
(ударя его ножом)

И не твоя, а Божья!

Максим Редриков падает.

Дементий Редриков
Кого убил ты, погляди! Максима!
Родной тебе!

Николай Редриков
Туда ему дорога,
Изменнику!

Дементий Редриков
От Божьего суда
Ты не ушёл, Максим! Отцову руку
Отвёл Господь; рукой родного брата
Отмстил тебе за крестопреступленье.

Людмила
Отец? Отец?

Николай Редриков
В плену с митрополитом.

Л ю д м и л а
Спасенья нет?

Н и к о л а й Р е д р и к о в
Все улицы ворами
Наполнились. Куда бежать с тобой?
Разлучат нас, разлука хуже смерти.

Л ю д м и л а
(подходит к Дементию Редрикову)
Благослови, отец, на жизнь иную,
На вечное житьё твоих детей!
(Показывает на огонь.)

Спасенье там! Туда я с милым мужем
Без трепета пойду.
(Подходит к горящим покоем.)

Д е м е н т и й Р е д р и к о в
И я за вами.
Зачем мне жить? Что видеть? Святотатство,
Гребёж церковей! Мученье беззащитных!
Девиц и жён позор! И поруганье
Святынею и иноческим чином!
Детей, убийц своих отцов седых!
Все лютоści ужасной той години,
Предсказанной пророками издревле,
Когда идёт с ножом на брата брат!

Николай Редриков и Людмила становятся на колени.

Да будет вам моё благословенье!

КОМИК XVII СТОЛЕТИЯ

Комедия в стихах, в трёх действиях с эпилогом

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЛИЦА

ТАТЬЯНА МАКАРЬЕВНА ПЕРЕПЕЧИНА, *старая вдова из городского дворянства, золотная мастерица царицыной мастерской палаты.*

НАТАЛЬЯ, *её дочь, такая же мастерица.*

КИРИЛЛ ПАНКРАТЬИЧ КОЧЕТОВ, *подьячий приказа Галицкой чети.*

АНИСЬЯ ПАТРИКЕВНА, *жена его.*

ЯКОВ, *их сын, писец Посольского приказа.*

ВАСИЛИЙ ФАЛАЛЕИЧ КЛУШИН, *подьячий приказа царицыной мастерской палаты.*

ЮРИЙ МИХАЙЛОВ, *режиссёр в труппе Григори, учитель Якова немецкому языку.*

Действие происходит в 1672 году. Три действия — в воскресенье, в Петровское заговенье, 2 июня; эпилог — 4 июня.

Небольшая, чистая брусяная светличка, без печи, в доме Перепечиной, на Кисловке. В глубине дверь в чистые сенцы полурастворена.

В левом (от зрителей) углу светлицы, в виде чулана, отгорожена тесовою филёнчатой перегородкой спальня Натальи; дверь в неё сбоку, близ входной двери. По обе стороны окна: с той стороны, где спальня, — одно, а с другой — два. Под окнами широкие лавки с полавочниками и изголовьем. С правой (от зрителей) стороны, близ авансцены, у конца лавки, стол на точёных ножках; у стола скамьи. У перегородки, с лица, сундучок.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Н а т а л ь я накрывает стол браной скатертью и ставит, на оловянном блюде, пряники, коврижки и другие сласти того времени.

Из сеней впопыхах вбегает Я к о в.

Н а т а л ь я

Откуда ты? Не с цепи ли сорвался?

Я к о в

Наташа, спрячь меня!

Н а т а л ь я

Да ты в уме ли,
Сердечный друг? Куда я спрячу? Яков
Кириллович, опомнись! Тотчас придут
Сюда твои родители.

Я к о в

Гляди,

Гляди в окно!

Н а т а л ь я
Чего?

Я к о в
Погони нет ли?

Н а т а л ь я
Придумывай ещё! Кому-то нужно
Погоню гнать! Беда твоя известна:
Без времени сбежал с приказа — дело
На ум нейдёт, сегодня праздник. Завтра
Придёшь в приказ, присадят плотно, снимут
Кафтан с тебя; не бойся, не повесят.

(Отворяя дверь своей спальни.)

Смотри сюда! Нарядно, хорошо?
И пяльчики, и зеркальце, кроватька
Тесовая и шитый положок.

А лучше-то всего, что никому-то
В уютный мой покойчик ходу нет.

(Кладёт руку на плечо Якову и смотрит ему в глаза.)

Да здравствуй, что ль! Ах, глупый, и не видишь
Со страха-то, что ты один с девицей!

Стоит как пень; другой бы не зевал.

Целуй, пока помехи нет! Эх, парень!

(Целует его, убегает за перегородку и запирает дверь.)

Я к о в

(отшатнувшись, переводя дух)

Огнём ожгла. Ну, девушка! Да что уж

О девушках и думать, до того ли!

Досталось мне одно на долю: выть.

(Заслышав шаги, становится у самой притолоки.)

Входят Кочетов, Анисья и Татьяна.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Кочетов, Анисья, Татьяна и Яков.

Т а т ь я н а

Пожалуйте, в светёлочку войдите,

Прохладно в ней в полуденное время.

К о ч е т о в

И Яков здесь.

Яков

(с низким поклоном)

Со службы отпустили!

Татьяна

Да ел ли ты? Чай, голоден?

Яков

(кланяясь)

Маленько

Перехватил. Покорно благодарствуй!

Татьяна

Не полный стол, а что-нибудь найдётся.

Яков

Сытёхонек по горло.

Татьяна

Ну, как знаешь.

Неволи нет, отказу и подавно.

(Кочетову и Анисье.)

Не осудить прошу на угощенье!

Сиротское...

Анисья

Досыта угостила.

Чего ещё!

Кочетов

И сыты мы и пьяны

Твоим добром сиротским.

Татьяна

Ну-ко, полно!

С чего тебе хмельеть-то? Угощала

Чем Бог послал.

Анисья

Ну, знать, не от вина,

От твоего раденья захмелели.

Кочетов

Насилу встал от трапезы.

Татьяна

Присядь

На лавочку, а подремать захочешь,

Привалишься на изголовье.

Коллежский секретарь

Коллежский секретарь

~~Секретарь~~

~~Секретарь~~

(4 Июня 1672 года)

Имму архиву

Артёмовский секретарь Коллежского секретариата
Богдан Дмитриев, дьяков

47. 52. 57 100. 162
20. 25. 31. 50. 74. 130.

1 Тура

24 Еванг

3

Богдан Богданович Гусев, секретарь Коллежского секретариата
Гусеву, дьякову, дьяковскому, дьяковскому
архиву.

И дьяковскому. Со секретарем Коллежского секретариата.

Вместе с тем. Дьяковскому? Коллежскому? Коллежскому?
Коллежскому, секретарю Коллежского секретариата

Секретарю Коллежского секретариата, а также секретарю Коллежского секретариата.

Коллежскому секретарю Коллежского секретариата

«Комик XVII столетия»

Страница авторской рукописи

Кочетов

Сяду.

(Садится.)

Не сплзить бы, счастливый ноне день.
С утра ещё я весел; к Артемону
Сергсичу ходил я на поклон,
Поздравствовать. Для радости великой
Окольничим пожалован; Татьяна
Макарьевна, велика честь. Другой бы
С ума сошёл, за облаки вознёсся,
А он так нет. Подьячим, мелкой сошке,
По-прежнему благоволит; холопы
Не гонят нас с боярского двора,
И за порог к нему ступаешь смело.
Не знаю, чем воздам ему за ласку
И милости его. Суди сама,
Не кто-нибудь — окольничий Матвеев
Пожаловал, за службу похвалил
В глазах других приказных, к окладному
Пообещал придачу.

Татьяна

Ишь ты, право,

Какая честь тебе.

Кочетов

Не всё; послушай!

Про Якова, пожаловал, спросил:
Мол, учится ль он грамоте немецкой?
И похвалил его, и молвил так:
«Учился бы; не всё бродить в потёмках;
Ученье свет. Робят разумных мало;
А нужда в них. Отдай-ко ты парнишка
В сынки ко мне!»

Татьяна

Да что ты?!

Кочетов

Право, так.

Татьяна

С руками б я...

Кочетов

А я не спохватился.

Душонка-то холопская давно
Радёхонька, а лживый язычишко
Упрямится, нескладное бормочет.
Не справлюсь с ним никак.

Анисья

Грехи-то наши

Великие.

Кочетов

Боярин рассмеялся

На мой испуг: «Не бойся, говорит! —
Для Якова найдётся дело лучше
Приказного письма. Дивиться будешь,
Своим глазам не верить».

Татьяна

Что ж за дело

Мудрёное?

Кочетов

Не сказано про то,
А спрашивать не смел.

Татьяна

Оно вестимо,

Не сунешься, не свой брат.

Кочетов

Заикнися,

Замажут рот как раз.

Татьяна

Да и замажут.

Кочетов

Поклоны бью земные да молчу.
Махнул рукой боярин, значит: полно,
Не смей, дескать, боярских глаз мозолить
Поклонами холопскими; вставай!
Последний раз отвесил, да и с Богом
Бежать домой. От радости без шапки
До Гребенской, никак, бежал.

Т а т ь я н а

Да диво ль!

И думай вот, гадай по пальцам! Дал
Заботу нам боярин.

К о ч е т о в

Он сказал бы,

Застал-то я накоротке; к царю
На званный пир родильный снаряжался.

А н и с ь я

Уж эта мне немецкая наука!
Дождёмся с ней беды. Живут же люди
Без грамоты немецкой.

К о ч е т о в

(Якову)

Не слышать ли,
Не молвят ли чего у нас в Посольском,
Какую вам, робятам, Артемон
Сергеевич служить укажет службу,
На диво всем?

Я к о в

Не знаю, государь
Родитель мой, не чуть в приказе.

К о ч е т о в

Много

Заводится порядков новых?

Я к о в

Много.

Царицына родня веселье любит:
В своём дому окольный Матвеев
Заводится музыкой сладкогласной.
И во дворце тому же быть, Фанстаден
По трубачей поехал к иноземцам.

К о ч е т о в

А почто их?

Я к о в

У прочих потентатов
Ведётся так давно, и непригоже
Дворцу стоять без музыки. Забавы

Великие для матушки царицы
Готовятся.

Кочетов

А нам-то что за дело!

Ни мы хвалить, ни мы судить.

Анисья

Уж видно,

Доходчивы мои молитвы: будешь

В такой чести, чего не ожидаешь.

Яков

(кланяясь матери)

Молись ещё! Молитвами твоими

Авось Господь избавит от напасти.

Кочетов

Чего же ты боишься?

Яков

Провиниться

Перед тобой, родитель. Не гневись

На глупое, робяческое слово!

Навяжут мне невесть какую службу:

По нраву ли придёт тебе.

Кочетов

Не бойся.

Учись, служи и делай, что укажут.

Одно блюди и помни: православным

Родился ты; обычай иноземский

Узнать не грех, перенимать грешно;

А паче их забавы, в них же прелесть

Бесовская сугубая.

Яков

Родитель,

Не гневайся! Мизинные мы люди,

Боярские приказы разбирать

Не смеем мы; вслят плясать, заплясешь.

Кочетов

Ещё б ты смел ослушаться бояр!

Яков

А стать плясать, тебе не угодишь.

Кочетов

Ещё б ты смел отцу не угодить!
Служи царю, боярам покоряйся
Безропотно, беспрекословно, рабски,
И чти отца да мать!

Яков кланяется в ноги.

Вот, Татьяна

Макарьевна, родительскому сердцу
Не лестно ли такую зреть покорность
Сыновнюю! Когда тебе взгрустнётся
Иль пьян придёшь домой, на что утешней
Поклоны их земные! Заставляешь
Поклоны бить и веселишься духом,
Что как-де ты ни мал, ни приобижен
От властных лиц, а детям, домочадцам
В своём дому и ты-де государь.
А что ж твоя красавица Наталья
Не кажется гостям? Диви б чужие!
А Якова стыдиться ей не след,
С ребячества знакомы.

Татьяна

Всё ж зазорно

При людях-то. Видаются, поди,
От матери тихонько; при народе
Не вызовешь ни за что. Я звала,
Невестится, нейдёт.

Кочетов

А приказала б.

Татьяна

Само собой, коль прикажу, придёт.

(У двери спальни.)

Поди сюда, Наталья!

*Входит Наталья, принаряженная, кланяется и останавливается,
потупя глаза.*

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Кочетов, Анисья, Татьяна, Яков, Наталья.

Т а т ь я н а

Хвастай, хвастай

Сынком своим! Я дочкой похваюсь.
У матушки взращённое дитя
Лелеяно и нежено на воле!
Бесстрашная росла, отцова гнева
Не видела грозы великой, — всё же
Нога моя захочет и поклоны
Дочерние увидит. Поклонися,
Натальюшка, перед гостями земно
И матушку потешь!

Н а т а л ь я

Изволь, родная,

Поклоняюсь; бесчестья мне не будет,
А только честь, что матушке своей
И государыне живу покорна.

(Кланяется.)

К о ч е т о в

Чего ещё! За наше умоление,
Послал Господь, живём изрядно. Дети
Покорствуют, трудами нажитого
Достаток есть, невпрóжить нам. Ликует
Душа моя, и веселится дух мой.
Чего ещё, ведь не рожна же!

(Жене.)

Плачешь?

А н и с ь я

(махнув рукой)

Заплакала, прости... Не утерпела...
От радости...

Т а т ь я н а

(плача)

Да как и не заплачешь
На деток-то! Свои, а не чужие.

А н и с ь я

Легко отцам...

Мне же не...

Вот так и живи...
Иногда мне, когда я сижу у себя...
и думаю о том, что такое счастье...
и думаю о том, что такое жизнь...
и думаю о том, что такое любовь...
и думаю о том, что такое мир...
и думаю о том, что такое человек...

Заказано, 2-е и 3-е изданий...
Может быть, это и есть...
вот так и живи...
и думаю о том, что такое мир...
и думаю о том, что такое человек...

Вот так и живи...
и думаю о том, что такое мир...
и думаю о том, что такое человек...

Может быть, это и есть...
вот так и живи...
и думаю о том, что такое мир...
и думаю о том, что такое человек...

Может быть, это и есть...
вот так и живи...
и думаю о том, что такое мир...
и думаю о том, что такое человек...

А вот нечего и думать...

И вот так и живи...

Может быть, это и есть...

«Комик XVII столетия»
Страница авторской рукописи

Татьяна
А нам-то какво!

Анисья
Родили их...

Татьяна
Аль муки не видали?

Анисья
Растили их...

Татьяна
Как око соблюдали.

Кочетов
Да полно вам!

Татьяна
Пылинки обдували.

Анисья
Кормили их...

Татьяна
Куска не доедали.

Анисья
И выросли...

Татьяна
Как яблочки наливны.

Кочетов
(топнув ногой)
Да полно вам!

Анисья
Не каменны сердца.

Кочетов
Так что ж бы вам, без дальней волокиты,
Чем плакать-то на них да убиваться
Неведомо о чём, за ум приняться!
Женили б их, покуда сами живы!
Не знатные бояре, с нас не взыщут,
Что наскоро, без сватов и без сборов...

Татьяна
Ах, батюшки!

Кочетов

Чего ты испугалась?

О рядной речь сперва, да по рукам
Ударимся; а после, для порядка,
Пошлём к тебе и свата.

Татьяна

То-то разве...

А то уж я... Да нелюди мы, что ли?
Нельзя же так... дворяне... не сиротку,
Безродную, отецкое дитя
Хотите взять. Не знатные мы люди,
А всё-таки хоть дрянь, да из дворян,
Не нищие. Меня бояре знают,
Царицына до нас доходит ласка,
Не крайность мне какая.

Кочетов

Не неволим.

Насильно мил не будешь. Это дело
Любовное: и приказать вольна,
И отказать вольна. За словом стало,
Да рядную покончить.

Татьяна

Я не прочь,

Отказу нет. Хоть дело не корыстно,
Да я-то не завистна.

Кочетов

Вот и ладно,

О рядной бы... да и покончить разом.

Татьяна

Хмельненька я, пожалуй, прошибёшься,
Сулить добро под силу надо.

Анисья

Ну, уж

Не скоро ты расступишься.

Татьяна

Не знаю.

Для дочери жалеть не стану; разве
Заломите, чего невмочь.

Кочетов

Не грабить

Пришли к тебе.

Татьяна

(Якову и Наталье)

Как словно вы чужие,

Глядите врозь да жмётесь по углам,

Сойтись рядком боитесь.

Наталья

Как прикажешь?

На всё твоя родительская воля.

(Подходит с поклоном к Якову.)

Татьяна

Хоть пряничком его попотчуй, что ли!

Наталья

(берёт со стола пряник и подаёт Якову в руках на ширинке)

Пожалуй-ко, отведай, не побрезгай!

Яков

Благодарю на угощенье сладком.

Наталья

Да сладко, что ль?

Яков

Нешто себе.

Наталья

Не надо

Подслащивать? Тебе и пряник сладок?

И слаще ты не знаешь ничего?

Ломают пряник пополам и едят.

Анисья

Вперёд всего о Божьем милосердьи.

Татьяна

Отцовское у ней благословенье,

Исконное в её роду.

Кочетов

Добро!

Покончена статья, теперь другая.

Татьяна

А кузнь её ларешную ты знаешь.

А н и с ь я
Из кузни-то не грех тебе прибавить.
Особенно низанья маловато.

Т а т ь я н а
(достав из сундука ларчик)
Ссыпного есть в ларце. Глядите сами —
Окатистый и чистый.

К о ч е т о в
Покажи-ко!
(Рассматривают жемчуг в ларчике.)

Н а т а л ь я
(Якову)
Торгуются, как лошадь продают.

Я к о в
Аль нé любо?

Н а т а л ь я
Теперь какие спросы!
Возьмёшь меня, не всё ль тебе равно,
Охотой шла иль силой?

Я к о в
Ой, заспорят,
Поссорятся, боюсь.

Н а т а л ь я
Не обойдётся
Без брани-то. На Кисловке недавно,
Из рядной-то, дралися смертным боем,
На улицу из дома выбивались;
Сошлись опять. Нельзя не спорить, дело
Торговое. Твои охочи взять,
А матушка не вдруг отдаст, копейка
Гвоздём у ней прибита.

К о ч е т о в
(отдавая ларец)
Что смотреть-то!
Чего тут взять на поднизь!

Т а т ь я н а
Наберёте.
Прибавите из своего.

А н и с ь я

Куда же

Беречь тебе? Дивлюсь. Одна всего-то,
А ты для ней жалеешь. Хоть бы серьги;
Полны ларцы, — а ведь сама не носишь,
Давно уж ты с ушами повязалась.

Т а т ь я н а

Мои они, и воля в них моя:
Хочу — отдам, а то и подождёте,
Никто меня заставить не волён!

А н и с ь я

Отдай теперь!

Т а т ь я н а

Не дам.

К о ч е т о в

Упряма больно.

Т а т ь я н а

Какая есть; на старости меняться
Не стать для вас. Наталья! Отойди
От Якова!

Наталья отходит к стороне.

А н и с ь я

(Татьяне)

Да что ты, полно! Детки,
Не слушайте, уйдите в уголок!

Наталья подходит к Якову.

Т а т ь я н а

Не всё ль равно: не чьё, её же будет,
Как мать умрёт.

А н и с ь я

Теперь-то и рядиться.

Во младости милей наряды нам;
Пройдёт пора, на что они!

Т а т ь я н а

Недолго

Прождёт она.

А н и с ь я
И в животе, и в смерти
Господь волён. Господь прибавит веку,
Переживёшь и дочь свою.

К о ч е т о в

Другая
Обдержится старуха, веку нет,
Как дереву скрипучему.

Т а т ь я н а

Да что ты!

Никак с ума сошёл!

К о ч е т о в

Годов полсотни

За срок живёт, весь род перехоронит,
Детей, внучат, себе-то надоест.
И взмолятся ко Господу старуха,
Что позабыл её.

Т а т ь я н а

Беда родниться

С такой семьёй завистливой! Охота ль
Себе назло молельщиков нажить!

(Наталье.)

Бесстыдница! Совсем прильнула к парню!
Не муж ещё! По их речам безумным,
И не бывать, как вижу. Отойди!

Наталья отходит.

А н и с ь я

Не трогай их! Пущай ведут беседу.
Не их вина.

Делает рукой знак Якову; он подходит к Наталье.

К о ч е т о в

Меня ругать-то надо;
А то прости, пожалуй! Ненароком
Сказалось; на хмёльном не взыщи!

Т а т ь я н а

Ну, Бог с тобой.

Кочетов
Некстати молвишь слово,
Спхватишься, а воротить нельзя.

Анисья
Вот грех какой ведётся в человецех,
Что доброе и праведное дело
Не сладится, чтоб враг не помешал;
Мутит народ крещёный. Тьфу! Чтоб сгнуть
Проклятому.

Кочетов
А мы не поддадимся.

Анисья
Ну, кузнь твою оставим. Ты б казала
Коробьи нам.

Татьяна
Не здесь они, в избе.
Идите ин, смотрите. Недостачи
Ни в чём у нас не будет, всё с залишком.
Уходят Кочетов, Анисья, Татьяна.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Яков и Наталья.

Яков
Попался я, влетел в беду.

Наталья
В какую?

Яков
Робею так, что не найду и слов,
Лишь вздумаю, душа уходит в пятки.

Наталья
Рассказывай, полегчает авось.

Яков
Такая страсть, такая страсть!

Наталья
Да молви
Хоть что-нибудь!

Яков
Язык-то прилипает.
Как кол во рту. Куда деваться?

Наталья

Яков!

Не мучь меня, скажи!

Яков

Тебе известно

Житьё моё проклятое: из дома
Ни в праздник мне, ни в будни ходу нет;
Украдкой я, как пёс из подворотни,
На вольный свет гляжу. В приказе разве
Обмолвишься весёлым словом; дома
Не смею рта разинуть; с постной рожей
Молчальником брожу, повеся нос.
Уж если я весёлого лица
Показывать родителю не смею,
Боясь побой и ругани безмерной,
Чего мне ждать, когда узнает он...

Наталья

О чём?

Яков

Крестись, Наташа! В скоморохи
Поставили меня. Ломают, учат
Скакать, плясать, вертеться, беса тешить.

Наталья

Убьёт тебя отец.

Яков

Убьёт — не страшно;

Проклятия боюсь.

Наталья

Куда ж деваться

Головушке твоей?

Яков

Хочу отбежать,

Спиной отбить от службы. Оттерплюся,
И кончено. Отдуют батогами,

Всё ж легче мне отцовского проклятья,
Душа-то мне нужнее, чем...

Н а т а л ь я

Вестимо,

А в службу взят неволей или волей?

Я к о в

Спросили нас, подъячих молодых,
Не хочет ли который обучаться
В аптекарской палате у Грегори
Какому-то неслыханному действию;
Охотники нашлись, и я за ними,
Да сдуру-то и продал душу чёрту.

Н а т а л ь я

Куда ж бежать тебе?

Я к о в

Куда придётся;

Куда глаза глядят; хоть в омут с камнем.

Н а т а л ь я

Господь с тобой. Скрывайся здесь пока,
Ходи тишком. В моей девичьей спальне
Кому вдомёк искать тебя.

Я к о в

А ну-ко

Увидит мать?

Н а т а л ь я

Увидит, только ахнет

И замолчит: находка не корыстна,
Похвастаться нельзя. А мне, хошь срам,
Да так и быть, парнишка молодого
Жалеючи, стыда не побоюсь,
А матушки родимой и подавно.

Я к о в

Дознаются, не быть тебе за мной.

Н а т а л ь я

Возьмусь за ум, так буду, не печалься.
У нас вверху, у мастериц золотных,
Обучишься уму — такая служба,

В котле кипим. Одна другой хитрее,
И все-то мы такие проидохи,
Что ты в Москве со свечкой не найдёшь.

Яков

Никак идут.

Наталья

Ну, врозь да по углам.

Расходятся.

Яков

Ты где?

Наталья

В углу. А ты?

Яков

В другом.

Наталья

(прислушивается)

Не чуть ли?

Яков

Почудилось, аминь-аминь, рассыпья!

Сходятся.

Наталья

В чём служба-то твоя и как зовётся,
Скажи ты мне на милость!

Яков

Как зовётся,

Не знаю сам покуда. Действом либо
Игрой какой — мудрёное прозвание.

Наталья

А весело?

Яков

Да так-то хорошо,
Что, кажется, кабы не грех великий,
Не страх отца... Вот так тебя и тянет,
Мерещится и ночью.

Н а т а л ь я
(с участием)

Без крестов
Играете игру-то? Перед действием
Снимаете кресты-то?

Я к о в
Не снимаем.

Н а т а л ь я
Греха-то что!

Я к о в
Греха не оберёшься.

Н а т а л ь я
Теперь идут уж вправду. Разойдёмся.
Входят Кочетов, Анисья, Татьяна.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Кочетов, Анисья, Татьяна, Яков, Наталья.

Т а т ь я н а
Довольны вы?

А н и с ь я
Уж так-то мы довольны,
Сказать нельзя, по горло.

Т а т ь я н а
Слава Богу.

К о ч е т о в
Запас велик, добра приизобильно.

А н и с ь я
(*Якову и Наталье*)
А вы опять по сторонам. Сойдитесь,
Беседуйте! Произволением Божиим
У нас на лад идёт.

Т а т ь я н а
Так по рукам?

К о ч е т о в
Ударимся, благословясь. А надо б
С тебя ещё черевью шапку взять.

А н и с ь я
На что она, черевья шапка?

К о ч е т о в

Так уж

Задумал я.

Т а т ь я н а
Завистные глаза!

Наталья! Прочь от Якова.

Наталья отходит.

А н и с ь я

Постойте!

Уладимся. Детей-то пожалейте!

Не ссориться ж из шапки. Стойте рядом.

Яков подходит к Наталье.

Греха-то вы, как вижу, не боитесь,
Из пустяков да ссора.

К о ч е т о в

Я от шапки

Не отступлюсь.

Т а т ь я н а

А я не уступлю.

К о ч е т о в

А я упряма.

Т а т ь я н а

А я тебя упрямай.

К о ч е т о в

А мы и прочь.

Т а т ь я н а

А я и очень рада.

К о ч е т о в

Даёшь иль нет?

Т а т ь я н а

И думать позабудь.

Наталья, вон! Из спальни ни шагу
Шагнуть не смей. Иль запереть тебя?

А н и с ь я
Да полно вам! Поговорите толком,
Безумные! Ей-богу, ну!

К о ч е т о в
Не хочет,
И кончено. Какие разговоры!
Чего ещё! Пойдём, жена, пойдём!
Простите нас!

Входит Юрий Михайлов. Яков заглядывает за перегородку, разговаривает с Натальей.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Кочетов, Анисья, Татьяна, Яков и Юрий Михайлов.

Ю р и й
Челом тебе, Татьяна
Макарьевна. Не обессудь, без зову,
За делом я к тебе. Кирилл Панкратыч,
Здоров ли ты? Анисья Патрикевна!
Не с вами ль сын? Не здесь ли Яков?

К о ч е т о в
(показывая)

Здесь.

Ю р и й
Так вот где ты! Где мёд, и мухи там,
Заметим мы для переду! Отец,
Пугни его, гуляет от ученья,
Задуровал, от рук отбился.

К о ч е т о в
Яков,
Кто бегаёт, того сажают на цепь
И больно бьют — приказных батогов
Не миновать тому, а ты в придачу
Попробуешь родительских, домашних.

Я к о в
Родитель мой, уж лучше я...

Юрий

Не слушай!

Иди, иди, не очень прохлаждайся!

Возись с тобой, а делу остановка.

(Уходит, увводя с собой Якова.)

Татьяна

Хорош жених Натальин! На верёвке

В приказ тащат.

Анисья

Робячье дело.

Татьяна

Видно,

Соскучился боярин о сынке.

Кочетов

Пойдём, жена!

Анисья

Простите Бога ради!

Уходят.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Татьяна, Наталья.

Наталья

(выходя из спальни)

Ушли они?

Татьяна

(смеётся)

Ушли, спесивы больно.

Ну, вот у нас и радость. Побранимся

Ещё разок, другой и сладим дело.

Не шапка мне черевья дорога,

А уступать нельзя, не мой обычай.

Сначала их повадь, они запросят

Невесть чего. А вот теперь сойдёмся

На малости; за малую прибавку

Ухватятся обеими руками.

Подай убрус и опашень, Наталья.

Наталья

Куда же ты собираешься?

Татьяна
К Абраму

Никитичу.

Наталья
А пошто?

Татьяна
Объявить

Про сватанье. Царица обещала
К приданому прибавку, коль найдётся
Жених тебе хороший. Нам чего же
Искать ещё! Велика милость Божья!
За старого не хочется отдать;
А Яков наш из молодых, да ранний,
Матвееву пришёл по нраву. Ну, уж
Прибавлено, что взял в сынки, а значит,
Хоть сын — не сын, а всё же на знати!
А по мужу жене почёт.

Наталья
(у окна)

Гляди-ко,
Счастлива я: один жених с двора,
Другой на двор.

Татьяна
А кто?

Наталья
Василий Клушин.

Татьяна
Запри скорей!

Наталья
Да он в сенях и пьяный.

Татьяна
Скажи, что мать ушла; а то пристанет,
Рассядется, и кланяйся, и потчуй
Несытую утробу! Наказанье!
(Уходит за перегородку.)

Входит Клушин.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Наталья и Клушин (в сенях).

Н а т а л ь я

Без матери пустить тебя не смею.

К л у ш и н

А где ж она?

Н а т а л ь я

В гостях, сегодня праздник.

Куда идёшь! Сказала, не пущу.

К л у ш и н

А ты меня попотчуй!

Н а т а л ь я

Чем прикажешь?

Берёзовым поленом?

К л у ш и н

Эка девка

Бедовая!

Н а т а л ь я

Уйди! Девичье дело,

Стыднёхонько соседей.

К л у ш и н

Ничего.

Послушай ты...

Н а т а л ь я

Моё девичье дело...

Уйди путём.

К л у ш и н

Эх, молодость прошла.

Не выгнала б.

Н а т а л ь я

Моё девичье дело.

Возьму ухват...

К л у ш и н

Ну, Бог с тобой! Прощай!

А матери скажи, чтоб ожидала,

Что свата я хорошего найду,

Лопухина, боярина.

Н а т а л ь я

(смеясь)

Неужто?

К л у ш и н

Ну, вот и всё. Прощай покуда!

Н а т а л ь я

С Богом.

Клушин уходит. Входит Татьяна.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Татьяна и Наталья.

Т а т ь я н а

Натальюшка! Беда! Бежать скорее,

С добра ума к боярину с поклоном!

Не опоздать бы; забежит вперёд

Подьячишко, наделает хлопот.

(Уходит.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЛИЦА

АРТЕМОН СЕРГЕЕВИЧ МАТВЕЕВ, *окольныйчий.*

АБРАМ НИКИТИЧ ЛОПУХИН, *царицын дворецкий.*

ИОГАН ГОТФРИД ГРЕГОРИ, *аптекарь.*

ЮРИЙ МИХАЙЛОВ.

ЯКОВ КОЧЕТОВ.

КЛУШИН.

1-й }
2-й } *ученики Грегори, комедианты.*
3-й }

НЕСКОЛЬКО КОМЕДИАНТОВ, ДВА СТОРОЖА — *без речей.*

ЛИЦА В ИНТЕРМЕДИИ

ЦЫГАН — *Кочетов.*

ЛЕКАРЬ.

СЛУГА ЕГО.

Палата в государевом дворце, над аптекой. В ней три двери: с правой стороны, в заднем углу, входная; с левой, тоже в заднем углу, в другую палату; в глубине — в комнату, назначенную для комедиантов. Посреди палаты невысокие подмостки в виде четырёхугольной площадки; сход с подмостков сзади к средней двери.

Близ боковых стен скамьи. К задней стене, по обеим сторонам двери, приставлено несколько небольших рам перспективного письма, то есть декораций.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Несколько учеников-комедиантов: одни стоят кучками, другие ходят с тетрадами в руках и читают про себя. У входной двери два сторожа. Входят Юрий Михайлов и Яков Кочетов.

Ю р и й

(сторожам)

Смотреть за ним! Блюдайте хорошенько!

(Якову, который садится на скамью и опускает голову на руку.)

А если ты вдругорядь имешь бегать

И своего безделья не отстанешь,

Сидеть тебе в палате на цепи.

1 - й комедиант

Проведает боярин, на орехи

Достанется.

2 - й комедиант

За первую провинность

Нигде не бьют.

3 - й комедиант
Помилуют небось!

Юрий

Не шутки ведь! По царскому указу
Комедию «Есфирь» готовим наспех,
Стараемся, из кожи лезем вон,
Чтоб угодить царю, лишь ты, паршивик,
Мешаешь всем.

Яков

И убегу опять.

Юрий

Чего и ждать от дурака! Поучат,
Разок-другой отдуют батожем,
Прибавится ума в тебе.

Яков

(сердито)

Не знаю,

Не пробовал.

Юрий

Отведаешь, узнаешь.

1 - й комедиант

И что тебе неймётся! Наша служба
Весёлая, работы нет большой.

Яков

Отца боюсь.

Юрий

Ну, вот велика птица!

Проведает боярин Артемон
Сергеевич, что из его приказа
Подьячишко, в поруху воли царской,
От дела прочь сынишка отбивает,
Задаст ему.

(Уходит в другую комнату.)

Яков

Когда ещё задаст,

А я за всё про всё, и здесь, и дома,
Побоев жди! Хоть в петлю полезай!

2 - й комедиант
Житьё твоё нельзя хвалить.

Яков

Моё-то?

Моё житьё, что встал, то за вытьё.
Протёр глаза, взглянул на солнце красно
И взвыл, как волк на месяц.

(Плачет.)

2 - й комедиант

Полно плакать!

Несколько комедиантов
Не стыдно ль? У!!

Яков

Толкуйте! Вам живётся

Сполагоря, и отдых есть, и радость
На праздничных гулянках, в песне звонкой,
В ребяческих забавах и во всём,
Чем жизнь робят красна; а мне веселье
Заказано.

2 - й комедиант

Слезами не сможешь;

Что плачь, что нет — всё то же будет! Лучше
Махни рукой, да покажи нам в лицах
Бытьё-житьё домашнее!

Яков

(сердито отталкивая его)

Отдайся!

1 - й комедиант

Оставь его! Зачем мешаешь парню?
Ты видишь, он за дело принялся;
Пушай сидит да воеет на досуге.

3 - й комедиант

Потешь-ко, брат, приятелей!

Яков

Отстаньте!

1 - й комедиант

Да ну его! Не хочет — и не надо.

3 - й комедиант
А знатно ты рассказывал, бывало,
Животики со смеху надорвёшь.
«Сидит отец, а ты стоишь».

Яков

Пристали,
Как банный лист, от вас не отвязаться.
Ну вот: сидит отец в очках, читает,
А я стою поодаль, и, на грех,
Смутил меня лукавый, рассмеялся.
Отец очки снимает полегоньку.
«Чему ты рад, дурак? Аль что украл?
Не знаешь ты, что мы в грехах родились
И казниться должны, а не смеяться?
Не знаешь ты, так я тебе внушу.
Достань-ко там на гвоздике двухвостку!
Уныние пристойно отрочати,
Уныние, а не дурацкий смех,
Уныние, уныние...» И лупит
От плеч до пят, как сидорову козу,
Без устали, пока не надоест.
И взмолишься, причитыванья вспомнишь,
И чешешься потом да унываешь,
Неведомо чему.

1 - й комедиант

Яган Готфридыч.

Входят Грегори и Юрий Михайлов.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Грегори, Юрий, Яков, ученики.

Грегори

(Якову)

Ты для чего убежал, Якоб Кочет?
Нехорошо. Ты думал, *dummer Junge*¹,
Что грех тут есть? Не думай так! Не надо.
У нас и Бог один, и грех один.
Я пастор сам, такой, как поп у русских;

¹ Глупый малый *(нем.)*.

Что я греху учу, сказать лишь может
Кто не учён, совсем не штудирован.
И глупость есть невинные забавы
Грехом считать. Теперь тебя прощаю;
А будешь, мой голубчик, уходить,
Тогда себе достанешь... Что достанешь —
Узнаешь сам. Не будет хорошо.

(Отходит.)

Яков

(про себя)

Толкуй себе: не грех. Тебе уж кстати
В аду кипеть, а мне так нет охоты.

Комедианты смеются.

Грегори

Ну, вы! Пошёл, готовься начинать.

Комедианты уходят. Входят Матвеев и Лопухин.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Матвеев, Лопухин, Грегори и Юрий Михайлов.

Грегори

(с низкими поклонами)

Das ist sehr schön, das Sie gekommen sind.¹

Матвеев

Здоров ли ты, Яган Готфридыч?

Грегори

Очень

Благодарю за милость, понемножку,

И так и сяк, Негг² Лопухин!

(Кланяется Лопухину.)

Лопухин

Здорово!

Ну, что твои ребята?

Грегори

Потихоньку,

Не торопясь, идём подальше.

¹ Очень хорошо, что вы пожаловали. *(нем.)*

² Господин *(нем.)*.

Матвеев

Дело!

А много ль их?

Грегори

Тридесять человек.

Матвеев

И дельные ребята есть?

Грегори

Немножко.

Матвеев

А Кочетов? Мне Юрий говорил,
Что больно он к немецкому языку
Старателен и шёл к тебе в науку
Охотой сам. Да годен ли парнишко
На что-нибудь?

Грегори

Талант большой имеет.

Матвеев

Чему горазд?

Грегори

Такой смешной.

Матвеев

Покажешь

Сегодня нам?

Грегори

О да! Сегодня будем

Показывать смешную штуку. Начал

Готовить их для *interludium*¹.

Что делать, Негг окольниковый, куда

Своих смешных мы не имеем штук,

Из Киева достали. Без смешного

Никак нельзя, мой господин; наскучит

Материя одна без перемены.

Да только жаль, что нет своё; а надо

Своё писать смешное.

¹ Интермедия, комическая сценка (*лат.*).

Лопухин

Нам смешного

Не занимать; и своего напишем,
Лишь волю дай. Гляди да слушай только,
С три короба насыплешь. Что другое,
Уж не взыщи, не вдруг у нас найдётся,
А за смешным недалеко ходить.
Идя сюда, подьячего я встретил,
Как водится, для радости царёвой,
Изрядно пьян. С великим челобитьем,
Как сноп, упал; да, прах его возьми,
Перепугал. Как что его скосило
У самых ног моих. Как боров пегий,
Валяется, являет о бесчестье.
Послушал бы, о чём он просит.

Матвеев

Что же,

Послушаем, вели позвать.

Лопухин

(сторожу)

Эй, малый!

Шатается тут некакий подьячий
Из мастерской царицыной палаты,
Так приведи сюда!

Сторож уходит.

Матвеев

(Грегори)

А скоро ль будет

Комидия «Есфирь» готова?

Грегори

Скоро,

Мой господин.

Матвеев

Для матушки-царицы

Библейская Есфирь по сердцу будет.

Грегори

О да, mein Herr¹, я понимаю. Можно
Показывать сегодня вам немного

¹ Мой господин (нем.).

Комедию «Есфирь», а только прежде
Proludium¹ покажем небольшое.

Матвеев

Какое же?

Юрий

(с низким поклоном)

«Цыган и лекарь».

Матвеев

Ладно.

(Отводит Лопухина в сторону.)

Комедию для чести государской
Иметь давно пора, и речи нет.
Недаром же у прочих государей
При всех дворах она заведена.
Что можно взять, возьмём у иноземцев.
Чего нельзя — покуда подождём.
Абрам Никитич! Как ты полагаешь,
Для царской ли забавы лишь годна
Комедия? Для русского народа,
Для всех чинов и званий — от посадских
До нас, бояр, — немало пользы в ней.
Не стыд ли нам, не грех ли потешаться
Калечеством, убожеством людским!
На дураков смеёмся; эго диво,
Что глуп дурак! А разве то умнее:
Сберём шутов, сведём их в кучу, дразним,
Как диких псов, пока не раздерутся,
И тешимся руганьем срамословным
И дракою кровавой. То ль забавы
Бояр, думцов, правителей земли?
А наших жён, боярынь, пиროвань?
Глядеть-то срам! От сытного обеда,
От полных чар медов стоялых встанут
Алёхоньки, как маковы цветочки,
По лавочкам усядутся рядком,
Велят впустить шутих, бабёнок скверных,
И тешатся бесстыжим их плясаньем,
С вихляньем спин и песнями срамными.

¹ Пролог, вступительная сцена *(лат.)*.

И чем срамней, тем лучше; тем угодней
Боярыням. И сами бы пошли,
Да совестно, а плечи так и ходят,
И каблуки стучат, и громкий хохот
Дебелые кольшет телеса.
А дочери, на те потехи глядя,
С младенчества девичий стыд теряют
И с бабами и девками сенными
Без матери изрядно спирю пляшут.
Пора сменить шутов, шутих и дур
Неистовства на действия комидийны.
Подьячего винят за пьянство; разве
Без чарки он, без хмельного питья
Найдёт себе веселье? Вековечным
Обычаем указаны ему:
По праздникам попойки круговые
С задорными речами, с бранью, с боем
И на три дня тяжёлое похмелье.
За что ж винить его! Иных приятств,
Иных бесед, речей и обиходов
Не знает он. А покажи ему
Комидию, где хитрым измышленьем
И мудростью представлены, как въявь,
Царей, вельмож, великих полководцев,
Философов дела и обхожденья;
И дум, и чувств изведав благородство,
Весельем он бесчинства не почтёт.
Простой народ, коль верить иноземцам,
В комидии не действие, правду видит,
Живую явь: иного похвалит,
Других корит, и если не унять,
Готов и сам вмешаться в действие. Хочешь
Испробовать? Подьячему прикажем
Остаться здесь, на действие поглядеть.

Л о п у х и н

Ну что ж, изволь! А зашумит, так можно
И в шею гнать, боярин не велик.

Входит Клушин.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Матвеев, Лопухин, Грегори, Юрий, Клушин.

Л о п у х и н

(Клушину)

Поди сюда и снова без утайки
Рассказывай порядку, кто и как,
И чем тебя обидел.

К л у ш и н

Государь,

Абрам Никитич, милости боярской
Прошу твоей.

Л о п у х и н

Проси.

К л у ш и н

Сиротским делом

Обижен я и, государь, являю
Перед тобой обиду.

Л о п у х и н

На кого?

К л у ш и н

На Якова Матвеева, палаты
Царицыной закройщика.

Л о п у х и н

А чем же

Обидел он тебя?

К л у ш и н

Сидел в палате

Сегодня я на месте, где садятся
Подьячие, а он, Матвеев Яков,
За поставцом сидел, где платье шьют,
И молвил мне: «Хорош бы ты подьячий;
Зачем-де пишешь, высуня язык?
Зайти тебе с затылка да ударить,
И ты себе язык откусишь». В том
И жалоба моя, и челобитье.

Л о п у х и н

И лаял ты его, я чаю.

Клушин
Лаял
Неистово. Ужли ж стерпеть?
Матвеев
Обида

Немалая.

Лопухин
Уж это ль не обида!
Какой ещё! И как ты перенёс?
Диковина, Василий.

Клушин
Государь,
Абрам Никитич, смилуйся, пожалуй!

Лопухин
Ещё чего не скажешь ли?

Клушин
Боярин,
Вдовею я без мала пять годов;
Греха боюсь, от скуки упиваюсь.

Лопухин
А мне-то что? Женись!

Клушин
Не раз собирался, —
Никто нейдёт.

Лопухин
Уж я не виноват;
Недобрую себе ты нажил славу
Между невест.

Клушин
Твоё велико слово:
Посватаешь, пойдут. В твоём приказе
Невеста есть, из мастериц золотных.

Лопухин
Посватаю, женю тебя, Василий!
Останься здесь, дождись меня в палате;
Смотри туда!

(Указывая на подмостки.)

Гляди смирененько в оба!
Не прогляди, смотри! А что увидишь,
Не сказывай!

Грегори
Начать могу?

Матвеев
Хозяин

Не я, а ты в палате.

Грегори
(в дверь комедиантам)

Начинаем.

Юрий Михайлов и несколько комедиантов ставят и укрепляют на заднем краю площадки раму, на которой написан домик. Рама ставится несколько отступя от края, чтобы сзади её оставался проход, а так как рама уже площадки, то и по обеим её сторонам остаются небольшие из-за неё проходы. Перед рамой ставят скамью. Юрий Михайлов остаётся на площадке с тетрадью в руках. Матвеев и Лопухин садятся на скамью с левой стороны. Грегори сажает Клушина на скамью с правой стороны; тот упирается, он сажает его за плечи насильно и садится с ним рядом.

Юрий
(на площадке)

Ciganus exit.¹ Яшка, выходи!
(Уходит за раму.)

С другой стороны выходит Яков Кочетов, одетый цыганом.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

*Матвеев, Лопухин, Грегори и Клушин. Prologium (на площадке).
Цыган, потом лекарь и слуга.*

Цыган
(печально)

Чахбей, чахбей!

Клушин
(хохочет)

Охо, гого!

Грегори
(Клушину)

Молчи!

¹ Цыган выходит. (лат.)

Когда ж люди видали,
 Чтоб цыгане с голоду пропадали!
 А уж я ныне того дождался,
 До самого нельзя — вплоть домотался.
 Такая, право, забота:
 Работать не берёт охота,
 А бродишь день до вечера,
 И украсть тебе нигде нечего.
 Нашла на меня напасть,
 Приходит с голоду пропасть,
 И стал я без хлеба в тоске,
 Как без воды рыба на песке.
 Да что ж я сдуру стою да плачу,
 Лягу-ко я спать наудачу!
 Уж либо голод переспится,
 Либо что съестное приснится.

(Ложится на лавку.)

Клушин

Ну, как не так! Приснится, дождайся!
 Ложись, ложись!

Грегори

Не надо говорить.

Молчи, гляди и слушай!

Клушин

Замолчу.

*Цыган видит во сне сало, ловит его зубами, понемногу приподнимаясь,
и просыпается.*

Цыган

Вот кой-что и хорошенькое приснилось,
 Около губ вегчинное сало билось.
 Я было за ним потянулся,
 Да так ни с чем и проснулся.
 Лягу на счастье сначала,
 Не увижу ли опять сала.
 А увижу, так хвачу зубами,

Что твой кузнец клещами.

(Ложится опять.)

Клушин хохочет. Грегори зажимает ему рот.

(Цыган опять видит сало и тянется за ним.)

Ну-ко, ещё, ну-ко, ещё поближе,

Опустись маленько пониже!

(Вскакивает, ловит руками и бежит за раму.)

С другой стороны выходят лекарь и слуга с ящиком медикаментов.

Цыган, не поймав сала, возвращается печальный.

Цыган

Распропащая голова моя!

Лекарь

Doles?¹

Цыган

Да какá тут лиха болись!

Не ел, никак, две недели,

От того все черевья помлели.

Лекарь

Varia sunt mi medicamenta ad manus.²

Цыган

Знаю, что ты обманешь;

Да уж ты поверь мне, цыгану,

Мало стало проку от обману.

Знать, что обман плохо помогает,

Коли цыган с голоду пропадает.

Мне бы теперь кусок сала,

Вся бы моя боль в животе отстала.

Лекарь

O, quam pulsus est gravis!³

Цыган

Что ты меня давишь!

Вот чудак, щупает да в сторону плёт,

А что цыган голоден, того не чует.

¹ Болен? *(лат.)*

² У меня под рукой есть разные лекарства. *(лат.)*

³ О, какой учащённый пульс! *(лат.)*

Лекарь
Nis medicamenta.¹
(Показывает лекарство.)

Цыган
Да не пойдёт это в губы.

Слуга
Говорит, что болят у него зубы.

Лекарь
Ubi dolor?²

Слуга
(на ухо громко)
Болят у него денти³!

Лекарь
Ubi sunt instrumenta?⁴

Слуга
(цыгану)
Сядь-ко, брат, благо всё готово.

Цыган
Вот мне любезное слово.
Теперь-то я обеда дождался,
Слава Богу, добрый человек попался.
Надо мне поплотней усесться,
Чтоб за все голодные дни отъесться.
Привалило счастье цыгану.
(Садится.)

Слуга
Господин лекарь, принимайся! А я держать стану.

Цыган
Зачем держать? Стол подставьте,
Да печёное порося поставьте,
Да глядите издали, коли не видали,
Как люди поросят с костями едали.

Слуга
Болтай ещё! Порося ему дать!
(Берёт цыгана за голову сзади.)

¹ Здесь лекарства. (лат.)

² Где болит? (лат.)

³ Искажённое латинское dentes — зубы.

⁴ Где инструменты? (лат.)

Цыган

Аль ты меня хочешь, что кобылу, взнудать?

Лекарь

(раскрывая рот цыгану)

Quam dentes sunt lati!¹

Цыган

Да что вы, черти прокляти!

Лекарь

(вырывая зуб)

Ecce habes!²

Цыган

(вырвавшись, воет)

Ай, ай, ай-ай.

Батюшки мои!

Клушин

(привстаёт)

Ой, смёртушка! Ой, смерть моя приходит!

Грегори

(берёт его за плечи)

Сиди, сиди, молчи!

Клушин

Да мочи нет.

Лопухин

Заткните рот ему тряпицей старой!

Клушин

Ой, замолчу! Ой, смерть! Ой, замолчу!

Слуга

(цыгану)

Присядь-ко, мы ещё дёрнем.

Цыган

Да и так вытянули зуб с корнем.

Я думал, он от голоду полечит,

А он меня же калечит.

Знать, ума у тебя много,

Вздумал ты, жид тонконогой,

Коли зубов не станет,

¹ Какие огромные зубы! *(лат.)*

² Вот и готово! *(лат.)*

Так и голод от человека отстанет.
От таких чертей — лекарей
Бежать было цыгану поскорей.

С л у г а

Беги, благо ты парень вострый,
А то вытащит тебе зубы вдосталь.

Цыган убегает.

Л е к а р ь

Деньги где? Деньги заплати-ко!

С л у г а

Попробуй цыгана догони-ко!

Л е к а р ь

(бьёт слугу)

Так вот тебе! Вот тебе! Получай!
Без денг больного не отпускай!

С л у г а

Ох! Много мне от тебя передачи!
Нечего делать, давать тебе сдачи.
По-русски вот как! Отведай мою закуску.
У меня и чёрту не бывает спуску.
(Берёт немца поперёк, бросает на землю и бьёт палкой.)

Л е к а р ь

Heu, heu!

С л у г а

(бьёт палкой)

Вот тебе гей! Лекаришко!
Некрещённый лоб, паршивый паричишко!

К л у ш и н

Валяй его! Валяй! Вот так! Прибавь!
Прибавь ещё!

Г р е г о р и

Сиди!

К л у ш и н

Пусти-ко, немец.
Постой-ко, я пойду ему прибавлю.
(Лезет на подмости.)

Лопухин
Гоните вон его! Гоните в шею!

Сторожа выталкивают Клушина.

Матвеев
(Грегори)
Изрядно, брат! Зело потешно видеть
Робят твоих.

Лопухин
Смешить горазды!
Грегори
Очень
Благодарю.

Матвеев
Теперь «Есфирь»?
Грегори
Сейчас.
Пожалуйте, войдите здесь в палату!
В минуту всё у нас готово будет.

*Провожает Матвеева и Лопухина в соседнюю комнату.
Комедианты и сторожа прибирают на сцене; выходит Яков Кочетов,
переодевшись в своё платье.*

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Яков, комедианты и сторожа.

Яков
С добра ума убраться поскорее!
Потешно им, а мне веселья мало.
Смеются все, а у меня мурашки
По коже-то от пяток до затылка,
И волосы вздымает дыбом, словно
С заливка-то кто чешет. Убегу.
Отбегаюсь, хоть на цепь посадите,
Хоть режь меня. Парнишко молодой,
Душонка-то изныла. Мне ли тешить,
Ломать себя, чужую образину,
Цыганскую, жидовскую, чудскую,
Напяливать на облик православный,
Весёлым быть и веселить других,

Когда в глазах зияет ад кромешный,
Над головой отцовское проклятье!
Кому Есфирь, а мне душа нужна.
Греха боюсь, уйду. Прощайте, братцы!
(Убегает.)

Комедианты

Ушёл, ушёл! Держите!

Сторожа подходят к двери. На шум выходят Матвеев, Лопухин, Грегори, Юрий Михайлов и остальные комедианты.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Матвеев, Лопухин, Грегори, Юрий Михайлов, комедианты и сторожа.

Сторожа

(у двери)

Не догонишь.

Держи его! Как вихорь полетел.

Юрий

(толкая сторожа)

Ловить его! Ловить его бегите!

Грегори

Что делать нам, mein Gott?¹ Никак не можно
Показывать «Есфирь».

Матвеев

О чём тревога,

И кто ушёл?

Юрий

Да Кочетов Яшутко.

Не в первый раз ему. Отца боится,
И бегаёт от дела.

Матвеев

Разве мимо

Отцовского согласия Яков взят?

Юрий

Охотился, и взяли, государь.

Его печаль отца спросить, не наша.

Уж больно лют старик, ему забота

¹ Мой бог? *(нем.)*

Лишь бражничать да сына теребить,
Как ястребу курчонка. Батогами
Пугнуть бы их обоих — то ли дело!
И Якову наука, и отец
Помягче б стал.

Матвеев

В уме ли ты! Иль мало
Ругают нас бояре, так и ловят
Поймать у нас хоть малую оплошку,
Царю доведеть и делу помешать.

Грегори

Без Якоба не можно и не будет
Комидия готова.

Матвеев

Постарайся!

Грегори

Один ушёл, другой, и все уйдут,
И я уйду.

Матвеев

А ты сердит, я вижу.
Взамен его возьми другого!

Грегори

Разве

Талант башмак, что можно их менять,
Один долой, другой надел?

Матвеев

Ну, как же Помочь беде? Помехи, вижу, много
Со всех сторон: кто с умыслом, кто спросту
Мутит народ, по всей Москве разносит,
Что будто мы готовим государю
Бесовскую потеху. Не уймёшь
Народную молву, пока не скажешь
С Постельного крыльца, что действие будет
Из Библии — «Есфирь».

(Отводит Лопухина в сторону.)

Да не нажить бы
Себе беду другую, горше первой!
Указывать на Мордохея будут,

Отыскивать Амана меж собой.

(Юрию.)

Парнишка ты сведи к отцу, скажи:

Не надо, мол, не плачьте, пошутили.

Грегори

Нельзя, никак не можно мне без Яacob.

Другого нет, и нет, и негде брать...

Матвеев

Ну, как же быть, не знаю, право. Палкой

Медведей лишь к плясанью понуждают,

Людей нельзя.

Юрий

Дозволишь молвить слово?

Матвеев

Ну, молви, что ль, скорее!

Юрий

Государь,

Затеяно, так надо кончить дело;

Берясь за гуж, не говори: не дуж.

Ужли ж теперь, людей бездельных ради,

Ломать, бросать иль портить початое?

Ужли отстать от Якова? Да я

Возьмусь тебе, что Кочетов Кирило

И сам придёт, и сына приведёт

В палату к нам.

Матвеев

Схлопочешь, рубль за мною.

Юрий

Рублём на рубль ответить мне не мочно,

А голову кладу свою в поруки,

Что Кочетов старик придёт просить

И кланяться, чтоб только взяли сына.

Матвеев

Ну вот, не плачь, Яган.

(Взглянув на часы, Лопухину.)

Приспело время,

Пора идти к царю на званый пир.

Уходят, все с низкими поклонами их провожают.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЛИЦА

КИРИЛЛ КОЧЕТОВ.

АНИСЬЯ.

ЯКОВ.

КЛУШИН.

ТАТЬЯНА.

НАТАЛЬЯ.

ЮРИЙ МИХАЙЛОВ.

СЛУГА КОЧЕТОВА — без речей.

Чистая изба в доме Кочетова. Посередине входная дверь; налево, у печки, дверь за перегородку, у двери поставец; направо под окнами лавка, у лавки стол, на котором большие и малые книги.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Анисья и Татьяна входят.

А н и с ь я

Пожалуй-ко! Тебя Господь несёт,

А я гляжу в окно да не узнаю:

Как словно ты, — опять же то мекаю,

Что виделись сейчас, зачем-де ей!

Ну, милости прошу.

Т а т ь я н а

Такое дело

Приспелось; без нужды б не пошла.

А н и с ь я

Само собой. За делом иль без дела,

А всё же я радёхонька.

Т а т ь я н а

С Кириллом

Панкратъичем повздорили за роспись

Маленько мы.

А н и с ь я

До брани не дошло?

Т а т ь я н а

А долго ли!

А н и с ь я

Да диво ль побраниться?

Лиха беда заспорить.

Т а т ь я н а
Не святые,
На всякий час не опасёшься.

А н и с ь я
Нам бы
И спорить-то не для́ чего. Конечно,
Ведётся так: нельзя не торговаться.
Ну, муж глава, при нём и я по нём;
А я тебе перечить бы не стала.
Для матери дитя всего больнее;
Тебе печаль Наташу замуж выдать,
Моя — сына женить. Хоть поглядели б
На их житьё. И радость-то одна
На старости: внучат скорей помянчить,
Коль Бог пошлёт.

Т а т ь я н а
Я, так и быть, прибавлю
Тафтяную сорочку, рудо-жёлту.
Да вошвы есть на летник, по атласу
Червчатому шелки и серебро.
Совсем было про них забыла — стала
В коробьях рыть, нашла, так что таить.

А н и с ь я
Скупенька ты, а вот и расступилась
Для дочери. Да что и говорить:
Затеяли, так надо кончить дело.
Убытка нет тебе: такого зятя
С огнём ищи, так не найдёшь, поверь.
Не матери б хвалить.

Т а т ь я н а
И не хвалила б.
У нас глаза не слепы — парня видим.
Дурным его не назовёшь, из роду
Не выкинешь; а поискать приняться,
Так есть и лучше на Москве; не клином
Сошлась она. Да вот беда какая:
Искать-то мне не время; тороплюся,
Приходится сбывать Наталью с рук,
Послушай-ко! На Кисловке, бок о бок,

Сосед у нас, из нашего приказа
Подьячишко, — да, Господи прости!
Такой-то пёс постылый! Наберётся
Угару-то хмельного, колобродит
По всем дворам; а чаще всех ко мне.
И потчую, — нельзя. По разговорам,
Как вижу я, присвататься он хочет.

А н и с ь я

Не Клушин ли?

Т а т ь я н а

Ну, он. А разве знаешь?

А н и с ь я

Кумой зовёт — крестили вместе. Ходит
Частенько к нам и пить, и похмеляться.
Докучлив так-то часом, что не знаешь,
И выжить как. Чего ж его бояться?
Не отдавай! Не кто тебя неволит,
Не оторвёт с руками.

Т а т ь я н а

Оторвёт;

Сильна рука у плута. Подслужился
Боярину Лопухину и нашим
Боярыням верховым, казначеям.
Боярское для нас велико слово,
Велят отдать, не станешь спорить, выдашь
За пьяницу.

А н и с ь я

Ахти! Беда какая!

Т а т ь я н а

Ну, сватьяшка, ещё ли ты не видишь
Любви моей? Другая набиваться
Стыдилась бы, а я вас упреждаю:
Не мешкайте!

А н и с ь я

Чего же дожидаться!

Хоть завтра же! Спасибо, что сказала.
Проснётся муж, поговорим, да с Богом,
Благословясь, и по рукам ударим.

А там, честным пирком... Уж так-то рада,
И слов тебе не вдруг найду... Ну, сватья,
В светёлочку ко мне! На всей прохладе
Медку испить пожалуй, за любовь.

*Уходят. Из боковой двери, спросонков после полуденного сна, выходит
Кочетов, открывает поставец, достает сулейку и чарку и, оглядываясь,
наливает.*

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Кочетов один.

Кочетов

(со вздохом)

Единую. Жена не увидала б,
Храни Господь! Хоть в доме я глава,
А всё-таки...

(Пьёт.)

Закусочки пошарить.

(Закусывает.)

А всё-таки блюдуся шуму. Звонок,
Пронзителен их голос бабий.

(Откашливаясь.)

Знатно!

Винца испить любезно скуки ради;
Да только жаль, что чарочка мала,
И потому вторично.

(Пьёт.)

Вот и полно.

(Ставит сулейку на место, закрывает поставец и садится к столу.)

Теперь начну прохладно насыщаться
Премудростью чужой.

(Раскрывает рукопись «Домостроя», лежащую на столе.)

Где ни откроешь,

Словесный мёд и пища для души.

(Надевает очки и читает.)

«А дети аще небрегомы будут,
В ненаказании отцов живя,
Что согрешат иль злое что содеют, —
Отцам и матерям от Бога грех,
А от людей укор и поношенье,
В дому тщета, и скорби, и убыток,

А от судей соромота, продажа».
Премудрые слова отца Сильвестра!
А далее читаем: «Какое дети
Спасати страхом». «Не ослабевай,
Бия младенца! Аще бо жезлом
Биешь его, на здравие бывает,
Казни измлада сына своего
И ребра сокрушай, покуда мал;
А вырастет — не дастся». Это правда.
Великий был мудрец отец Сильвестр!
Для сына я не пожалел жезла
И вырастил стыдливе девицы:
Как рыба нем пред старшим пребывает;
Родителя приказы принимает
В молчании, с поклоном исполняет.
На праздничных пирушках у родных,
Склоня главу, сидит, а очи долу
Опущены имеет. Глумотворства,
Всеселия бежит. А наипаче
Учил его блюстися скоморохов,
Гудельников, сопельников, глумцов
И песен их бесовских; грех тягчайший
Сие бо есть. Могу хвалиться смело
Перед людьми, что Яков мой не знает
Мирских забав и всяческих соблазнов.

Входит Клушин.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Кочетов, Клушин.

Клушин
Хозяину и дому благодать
И мир!

Кочетов
(снимая очки)

Добро пожаловать, приятель
Особенный, Василий Фалалсич!
Присядь!

Клушин
Сажусь. Хозяйка поздорову ль,
Кума моя, Анисья Патрикевна?

Кочетов
Старуха-то? Старуха ничего,
Кой-как плетётся.

Клушин
Яков понавык ли
Писанию приказному?

Кочетов
Под страхом
Родительским помалу навькает.
Обучится, не вдруг же.

Клушин
Ну и ладно.
Всё слава Богу, значит?

Кочетов
Слава Богу!

Клушин
Ну и восхвалим Бога!

Кочетов
И восхвалим
За милости Его.

Клушин
Ему во славу
Даров Его употребим посильно
От лозного плода.

Кочетов
Да негде взять-то.
Подьячему вкушать не подобает
От гроздия. Копейки трудовые
В моей мошне дырявой шевелятся,
А не рубли, и нам о фряжских винах
И греческих и думать непригоже.
Простое есть.

Клушин
Приказывай!

Поспешь!

Приятелю душевно рад; понеже
 Скудаюся давно беседой умной.
 По-дружески прошу тебя, Василий,
 Поговорим с тобой, покуда трезвы.
 Диковина ль напиться! Мы успеем
 Осатанеть. Не прочь и я от чарки,
 Лишь не люблю безумного веселья.
 Беседовать прохладно я желаю,
 От разума и от писаний книжных,
 О том, о сём, о суете житейской.
 Вопросами друг друга испытую,
 Паришь умом над сей земной юдолью,
 Красноглаголиво, преизощрённо,
 Витийственно свои слагаешь речи,
 И мнишься быти новый Златоуст.
 Люблю словес извитие и жажду
 Его душой. Подъяческих пирушек
 Не жалую; в них брань да уреканье,
 Да пьяный шум, воистину бесовский.
 Не мерзость ли, когда они вприсядку
 Пускаются по целому десятку!

Клушин

А я хмельной умнее.

Кочетов

Друг Василий,

Не похвались! Ума-то не теряешь,
 Воистину; да на руку-то скор
 И дерзостен бываешь в разговоре, —
 Частёхонько за бороду чужую
 Имаешься, как за свою, без спроса
 Иль, сохрани Господь, чем ни попало
 По лысине огреешь.

Клушин

В этом грешен.

Нечто, начнём. Рассыпать разговор
 И я не прочь.

Кочетов

Вот мы заговорили,
Что милостив Господь до нас; вопрос:
А милостей достойны ль мы Господних?

Клушин

Ответ: никак.

Кочетов

А почему? Вопрос.

Клушин

Ответ: зане греха и всякой скверны
Содетели; живём скотоподобно
И пьянственно; а грех лихоиманья,
Грабительства, прижимки, волокиты
И всякого томленья православных
Первейший в нас; и мы ничем не лучше
Разбойников, сидящих по оврагам,
В темных лесах, под ветхими мостами.

Кочетов

Разбойников?

Клушин

И татей полунощных...

Кочетов

Постой, постой! Я изловил тебя.
Ещё вопрос, и сам ты повинишься.
Не первому ль новозаветный рай
Разбойнику отверзся?

Клушин

Эко дело!

И вправду так. Винюсь. Скажи, пожалуй,
Из памяти ушло.

Кочетов

(со вздохом)

Кому ж и помнить

Разбойника спасенье, как не нам.
Нашлось ему в раю местечко, будет
И нам с тобой. В миру живём, приятель,
Не согрешить нельзя — питаться надо,
Кормить семью. Греха не убежишь,

В грехе рождён. А наше лихоимство
Велико ли? Обычная подачка
От воевод.

Клушин

А те посадских грабят.

Кочетов

Такой черёд от века предустановлен,
А то бы как мирская-то копейка
Из дальних стран России неоглядной,
Из Галича, из Вологды иль Перми,
До наших рук сиротских доходила!

(У двери.)

Жена, войди! Василий Фалалеич
В гостях у нас.

Входит Анисья.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Кочетов, Клушин, Анисья.

Анисья

(целуясь с Клушиным)

Ах, куманёк любезный!

Надумался, в кой-то веки. Лёгко ль,
Кажись, уж год тебя я не видала;
А Кисловка-то под боком у нас,
Не за морем. Не грех бы толконуться
Когда-нибудь, куму проведать.

Клушин

Видишь,

Дела у нас. Царица молодая
Повеселей живёт. Её дворецкий,
Абрам Никитич Лопухин, покою
Не знает сам, да не даёт и нам.
Во всём дворце у всех теперь работы
Прибавилось; то новых нянек, мамок
Готовили, а вот теперь родины,
Так некогда, не обессудь.

Анисья

Да полно

Виниться-то! Я рада, что пришёл.

Кочетов

Поди-ко ты да принеси...

Анисья

Уж знаю,

Чем потчевать. Не яства же сахарны
Поставить вам! И хлебом не корми,
Да дай винца.

Клушин

Не то чтоб я любил,

А, видишь ты, у государя радость —
Так веселы и слуги. Погляди-ко!
Пьяна Москва от мала до велика.
Бояре пьют с почётом у царя,
Промеж себя дворяне, духовенство
И всякий чин придворный; а подьячий —
Где потчуют его. И всякий пьёт,
Где есть вино и где ему придётся.
В такие дни и пьётся как-то ходко,
Особенно за умною беседой
С приятелем.

Анисья

Да что греха таить,

Захочешь пить, так радости найдутся.
Не первый год с тобой знакома, знаю
Обычай твой: до чарочки охоч.

Клушин

И не запрюсь, кума.

Анисья

Не в осужденье

Слова мои. Пилось бы на здоровье!
Хозяева таким гостям и рады
Податливым; спесивый, право, хуже,
Поклонами замучает. Всю спину
Сведёт тебе, не разогнёшься после.
А ты не ждёшь поклонов, и спасибо.
А, чай, тебе постами тяжело
Без пенного? Повадка-то неволит,
А разрешенья нет. А кто привычен,

Так, слышала, ой-ой непереносно
Говенье-то.

Клушин
Ну, что уж! Умираю.

Анисья
А ведь гресишь, поди?

Клушин
Не потаюсь.
Грешить грешу, да каюсь в окаянстве,
По тысячам поклоны отбиваю
Частёхонько, все лестовки ошмыгал.

Кочетов
(жене)
Да ты бы шла.

Анисья
Иду. Затолковалась.
Сейчас велю подать. И у самой-то
В гостях сидит знакомая старушка.
Так у меня припасено. Сидите,
Беседуйте! Я гостью провожу
И к вам приду, присяду.
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Кочетов, Клушин и потом слуга.

Кочетов
Друг любезный,
Про новости, какие есть, скажи!

Клушин
И то хочу сказать тебе из свежих.

Слуга вносит вино и закуску, ставит на стол и с поклоном уходит.

Кочетов
(наливая чарку)
За здравие царя и государя
И матушки-царицы.

Пьют. Кочетов хочет закусывать.

Клушин
(наливая по другой)

Погоди!

Пожди, постой! Тотчас же по другой
За здравие царевича Петра,
Новорождённого!

Кочетов

На многи лета!

Пьют.

Клушин

И новости теперь. Вдову, Татьяну
Макарьевну, из мастериц золотных,
Знавал ли ты?

Кочетов

Ну, как её не знать.

Клушин

И дочь её, Наталью, знаешь?

Кочетов

Знаю.

Клушин

А деньги есть у них?

Кочетов

Ещё ль не быть!

Накоплено, и не прожить.

Клушин

Наталья

На возрасте, и люди девку хвалят.
Так вот тебе и новость: я собираюсь
Присвататься.

Кочетов

Недурно ты задумал,

Да поздно, друг.

Клушин

Ничуть.

Кочетов

Поверь, что поздно.

Клушин

И старше есть, да женятся. Завистно
Приданое. А сватовство ведётся
Не женихом, а сватом; плох жених,
Да сват хорош, и ладно. Я Абрама
Никитича посватать попросил.
Я стар и вдов, а скажет только слово
Боярское — и люб и молод буду.

Кочетов

Да поздно, друг. Ищи себе другую,
Наталью нам оставь; сговорена
За Якова.

Клушин

Я, чай, Василий Клушин —
Не Яков твой. Его за человека
Не всяк сочтёт. Помеха не велика.
В поддружье быть ему на нашей свадьбе
И то за честь великую.

Кочетов

За сына

Горой вступлюсь. Не тронь его.

Клушин

Вступайся,

Недороги вы оба.

Кочетов

Ты велик ли?

Клушин

Велик иль мал, а всё ж не скоморох.

Кочетов

Уж врать так врать, Василий. Ври уж вдосталь!
Когда его видал ты скоморохом?

Клушин

Сегодня, друг.

Кочетов

Кого же Яков тешил?

Клушин

Матвеева.

Кочетов
Не лги! У Артемона
Сергеича холопы есть.

Клушин
Холопы
Холопами, и Якову есть место.

Кочетов
Да спяну-то не только скоморохи,
Покажутся тебе и черти.

Клушин
Ладно,
Покажутся, так отрещусь!

Кочетов
Василий,
Не пустословь! Облай его как хочешь,
Грабителем казны, церковным татем,
Убийцею, коль Бога не боишься,
Коль бес в тебя засел; а скоморохом
Не обзывай!

Клушин
Кричи себе, пожалуй,
Не страшно мне ничуть.

Кочетов
Да где ж ты видел?
Скажи, злодей!

Клушин
В аптекарской палате.
Дворцовую аптеку знаешь?

Кочетов
Знаю.
(С ужасом.)

И там внизу потешная...

Клушин
(таинственно)
Не то.

Над царскою аптекой есть палата
Просторная; с великим береженьем,
Тихонько там, обычаем немецким,

Подьяческих детей и иноземцев
Немецкий поп потехе новой учит,
Комидии.

Кочетов

(с ужасом)

Немецкий поп?

Клушин

Яган

Готфридович Григорьев.

Кочетов

Боже!

Немецкий поп крещёных, православных
Подьяческих детей потехе учит!

Клушин

Комидии.

Кочетов

О, Господи помилуй!

Клушин

Немецкая потеха мудрена,
Не всякому под силу. Яков понял,
На диво всем дался.

Кочетов

Да в чём она,

Потеха-то немецкая?

Клушин

Примерно,

Хоть Якова оденут чёртом, лешим
И выпустят ломаться на потеху.

Кочетов

(хватаясь за голову)

Ах, ужас, страсть!

Клушин

Ну, и крутись как знаешь.

Кочетов

Не верю я лжецу. Уйди, исчезни!
Убью тебя, клеветника!

Клушин
(испугавшись)

Я, друже,
Не виноват ни телом, ни душой,
У Якова спроси, не отопрётся.

Кочетов

Не вижу я, не помню ничего.
О Господи! Такое испытанье
Тяжёлое! Не пережить его.
Тоска и стыд грызут меня. От сына
На голову седую поношенье,
Позор и срам. Змея в моей груди.
Прискорбно мне! Душа горит. Покоя
Не обрету вовек. Жена! Анисья!

(Берёт со стола «Домострой».)

Отец Сильвестр! Я прокляну его.

(Садится и закрывает лицо руками.)

Входят Анисья и Татьяна.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Кочетов, Клушин, Анисья и Татьяна.

Анисья

Ну, что у вас? Никак нельзя без крику!
Лишь выпили, и зашумели.

Кочетов

Ох!

Не спьяну я кричал.

Анисья

А мы с Татьяной

Макарьевной и выпили, да тихо,
Не ссоримся, и пьяны, да умны.
Покончили дела, Кирилл Панкратьич.
С чего завял? Не вешай головы!
Сынка женю, Василий Фалалеич!
От радости не чужа ног хожу,
Вставай, отец, молиться Богу будем!

Кочетов

Сынка женить? А где сынок?

А н и с ь я

Вернётся.

У дела, чай.

Кочетов

У дела? У какого?

А н и с ь я

Приказного.

Кочетов

Ну, вот ему неволя

В приказе быть, тянуть сызмала лямку

Отцовскую. Сынок-то лучше службу

Нашёл себе.

А н и с ь я

Какую ж?

Кочетов

Скоморошью!

А н и с ь я и Т а т ь я н а

Ай-ай! Ахти, беда!

Входит Юрий Михайлов, за ним Яков. Наталья прокрадывается за ними в угол.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Кочетов, Клушин, Анисья, Татьяна, Юрий Михайлов, Яков и Наталья.

Кочетов

Его ли надо?

Куда зашёл, бесоугодник? С нами

Не быть тебе, служитель сатанин!

В покое сем иконы, и куренье

От ладана возносится почасту.

Молитвой я встречаю утро здесь,

Молитвой день мятежный провожаю.

Изыди вон! Изыди, окаянный!

Тебе вольно везде бродить; не смей

Вступать под кров родительский! На свете

Простор велик глупцам и скоморохам,

По смерти им одно готово место

С дьяволом. И буди про...

Н а т а л ь я
(выбегая из угла)

Постой!

Молчи, старик! Не то своей рукою
Замкну твой рот, нечистый, богохульный!
Родительским проклятьем не шути!
Легко тебе, у браги пьяной сидя,
Над детищем безвинным потешать
Хмельную блажь свою; а жить на свете
(плача)

Проклятому, подумай ты, легко ль!
Так знай же ты! Неправое проклятье
От грешных уст, до неба не дойдя,
Воротится назад в уста и свяжет,
Замкнёт навек, и будешь нем.
(Со слезами отходит.)

Т а т ь я н а

Наталья,

Откуда ты взялась?

А н и с ь я
(со слезами)

Господь послал.

А мы-то! Мы стоим...

Ю р и й

Кирилл Панкратыч,

Не для того привёл к тебе я сына,
Прислал его боярин не затем.
Возьми его! По царскому велению
В аптекарской палате обучают
Подъяческих робят библейским действиям,
Готовятся с великим поспешеньем,
Чтоб действовать перед царём «Есфирь»
В недолгий срок. Радея государю
И жалуя тебя не по заслугам,
А ради лет преклонных, Артемон
Сергеевич велел, чтоб Яков с теми
Робятами учился вместе. Яков,
Боясь греха и твоего проклятья,
Противен стал и бегаёт от службы,
Хвали его, а не брани, что волю

Отцовскую поставил выше царской.
Тебя ж, Кирилл, боярин похваляет:
«Что нынче-де таких благочестивых
Подъячих вряд сыскать, чтоб воле царской
Перечили — повиноваться власти
Грехом себе считали. Он-де знатно
Вперёд других задумал в рай попасть».

Кочетов

(женщинам)

Уйдите-ко покуда! После кликнем.

Анисья, Татьяна и Наталья уходят.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Кочетов, Клушин, Юрий и Яков.

Кочетов

А боле мне, холопу, нет приказа?

Юрий

(кланяясь)

Приказа нет к тебе, а челобитье,
Чтоб ты простил его да грешных нас
И с Яковым.

Кочетов

Почесть ли за посмех

Слова его боярские?

Юрий

Не знаю.

Клади в мешок, опосле разберёшь,
А я сказал боярину: мол, старый,
Одумавшись, и сам придёт просить,
Чтоб Якова опять в ученье взяли.

Кочетов

Смяться ты над старым молоденек
И глуп ещё.

Юрий

Я воли не снимаю

С тебя, Кирилл Панкратыч; не снимай
И ты с меня! Твори елико хочешь;
А мне сказать никто не запретил.
Прощай!

Кочетов
Постой! Какая же «Есфирь»!
Когда робят чертями рядят?

Юрий

Кто же

Сказал тебе?

Кочетов
Василий Фалалеич.
(Сыну.)

Вот я тебе, ужо!

Юрий

За что, помилуй!

Прости его!

Кочетов
Простить-то я прощу,
А всё же страх внушить.

Юрий
(Клушину)

Ты что ж болтаешь!

Каких чертей ты видел? Агасфера
В величии, в парче и багрянице,
Есфирь в слезах, Амана, Мордохея.

Клушин
Цыгана я лохматого...

Юрий

Свяжите

Скорей его! Не ты ли к Агасферу
На трон полез? Прибить хотел? И в шею
Велел тебя погнать боярин.

Клушин

Только

Не Агасфер, а лекарь из жидов...

Юрий
(перебивая)

Постой, скажи! По шее били?

Клушин

Били.

Ю р и й
(Кочетову)

Ну, вот тебе.

(Клушину)

Царя на троне видел?

К л у ш и н

Да кто же мне глаза отвёл?

Ю р и й

Не знаю.

К л у ш и н

Во все глаза глядел, а не видал,

Не немец ли глаза-то отводил?

Всё в бок меня толкал. Ни Агасфера,

Ни трона я...

Ю р и й

Кому ты говоришь!

Мы трезвые, а ты с утра затмился.

Нет, вы его свяжите!

К о ч е т о в

Ну, Василий,

Запутался, шальная голова.

Ю р и й

Прощай!

К о ч е т о в

Пожди часок! А что такое —

Комидия?

Ю р и й

Видал пещное действо?

Ну вот, точь-в-точь. Особую палату

Поставят нам в селе Преображенском

И действовать прикажут ежедённю

В глазах царя.

К о ч е т о в

Так вот что?

Ю р и й

После действия

К руке пойдём.

Кочетов

А жалованье будет?

Юрий

Великое. И есть за что. Поверишь,
Ночей не спим, забот, хлопот! Любезно
Житьё твоё, Кирилл Панкратыч! Можно
Сидеть тебе за чаркой, прохлаждаться,
Беседу весть, над Яковым мудрить:
Уму учить иль по головке гладить.
Уж ты его прости скорей!

Кочетов
(грозя пальцем)

Ну, Яков!

(Показывая «Домострой».)

Вот книга-то! Вся жизнь как на ладони
Показана. Читай о скоморохах
И бахарях и кáзньись.

Яков с поклоном принимает книгу и отходит в угол.

Ты сказал,

Что жаловать хотят робят?

Юрий

Нельзя же,

Не даром же трудились.

Кочетов

По полтине?

Аль больше, чай?

Юрий

Толкуй тут! По полтине.

Кочетов

Чего ж ещё?

Юрий

Полтина! Соболями!

Не всех равно: по делу, по заслуге,
А больше-то пожалуют отцов.
Прощай пока!

Кочетов
Постой!

Выходят Татьяна, Анисья и Наталья.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Кочетов, Клущин, Юрий, Яков, Анисья, Татьяна, Наталья.

Т а т ь я н а

Кирилл Панкратыч,

Ты Бога-то боишься ли? Затеял
Обманом жить. Сироты мы с Натальей,
А ты сирот выводишь из ума.
Смотри-ко, сплёл какую небылицу
На Якова, что Артемон Сергееч
В сынки берёт; а мы-то сдуру верим.
А вышло-то на деле, в скоморохи,
С холопами ломаться перед ним.
Уж вам бы так и брать ему под пару,
Женить его на дуре неумытой,
В покромешной, суконной телогрее,
С гремушками на кике; а не сватать
У честных вдов отецких дочерей!
Уж нечего, хорош жених!

К л у щ и н

Помилуй,

Какой жених! Молокосос, Татьяна
Макарьевна. Ну, мне ль чета! Примерно,
Как я теперь, в года вошёл, как должно,
На степень стал и чёртом не ряжусь...

Ю р и й

А, ты опять заговорил.

Т а т ь я н а

Не хвастай!

Хорош и ты; а всё уж лучше. Я-то,
Безумная, сокровище такое,
Красавицу свою, отроковицу,
Смирenniцу...

Ю р и й

Постой-ко ты, Татьяна

Макарьевна, с смиренством-то. Недавно,
И часу нет, как Якова нашли
В твоём дому, у ней в опочивальне,

У дочери-смиреницы. Я сам
Волок его у ней из-под кровати.

Т а т ь я н а

Ах, батюшки! Да как же ты?

Н а т а л ь я

Не помню,

Хмельна была.

Т а т ь я н а

Ах, срам! Не верьте ей!

Ни отроду хмельного в рот. Наталья,
Да есть ли стыд в тебе? Опомнись!

К л у ш и н

Парня

Хмельная ты пустила; иль не знаешь:
Хмельная вся чужая!

Т а т ь я н а

Что ж молчишь-то?

Да плюнь ему! Мол, полно завираться!
У матушки в дому живу, что в келье.
Честней, мол, нас на свете нет. Ты вот как
Скажи ему, бесстыжему.

Н а т а л ь я

(отворотясь)

Не знаю,

Хмельна была.

Т а т ь я н а

Да что же ты, срамница,

Куда глядишь? Аль вправду, что ль?

Н а т а л ь я

Не знаю.

Хмельна была.

Т а т ь я н а

Зарезала меня.

Ах, батюшки! Отцы мои родные!
Не мне людей корить, самой приходит
Кориться вам. Простите, Бога ради!
Возьмите с рук, избавьте от стыда!

А н и с ь я
Какой те стыд! За честь родня такая.

К о ч е т о в
Ну, то-то же. Вот так-то лучше будет.

Н а т а л ь я
(Якову)

Ну, ловко ли?

Я к о в
(из-за «Домостроя»)

Наташа молодец!
А я-то глуп, теперь лишь догадался.

Н а т а л ь я
Есть заповедь.

Я к о в
Какая?

Н а т а л ь я
Не зевай!

Ю р и й
Прощай теперь. Живите поздорову;
А доброму началу добрый час.
Постой, забыл. Велел тебе боярин
Во вторник быть пораньше на Постельном.
А что сказать боярину, подумай,
Чтоб глупостью людей не насмешить.
(Уходит.)

А н и с ь я
Теперь начнём моления и поклоны,
Благословясь, ударим по рукам.
Родители, возьмитесь за иконы;
Ну, детушки, валитесь в ноги к нам.

К л у ш и н
Кому жена, да радость, да веселье,
А Клушину в чужом пиру похмелье.

ЭПИЛОГ

(4 июня 1672 года)

ЛИЦА

БОГДАН МАТВЕЕВИЧ ХИТРОВО, *дворецкий государя.*

ВАСИЛИЙ СЕМЁНОВИЧ ВОЛЫНСКИЙ.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ МИЛОСЛАВСКИЙ.

МАТВЕЕВ.

ДУМНЫЙ ДЬЯК.

ГРЕГОРИ.

КОЧЕТОВ КИРИЛЛ.

ЯКОВ.

ЮРИЙ МИХАЙЛОВ.

КЛУШИН.

КОМЕДИАНТЫ.

БОЯРЕ, ДВОРЯНЕ И ВСЯКИЕ СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ.

Постельное крыльцо.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

На авансцене, перед каменной преградой, стоят дворяне, дети боярские, подьячие и прочие служилые люди, которым вход за каменную преграду был запрещён. Между ними Григори с своими учениками, Юрий Михайлов, Кирилл и Яков Кочетовы и Клушин. За преградой несколько бояр.

Клушин

(Кочетову)

Чего-то ждут; бояре что-то шепчут
Между собой.

Кочетов

А нам какое дело!

У них свои, у нас свои заботы.

На то оно Постельное крыльцо,

Что всякий тут с своей печалью.

Юрий

Ты-то

С какою же? Проситься в воеводы?

Кочетов

Куда уж нам? Не лезь в чужую душу,

Оставь меня! Я знаю, что мне надо.

1 - й комедиант
Беглец пришёл, смотрите-ко, Яшутко.

2 - й комедиант
(Якову)

А нас вчера боярин пирогами
Попотчевал торговыми.

1 - й комедиант
На квас

Сычёный дал.

2 - й комедиант
И ангельское платье
Пошить вселел, чтоб действовать Товита.

Юрий
Да что к нему пристали? Он не наш,
Особь статья. В овчарню возвратилась
Заблудшая овца — на радость дому.

Яков
Уйти бы нам отсюда!

Кочетов
Подождем
Боярина.

Яков
Да страшно показаться.
В глаза ему не взглянешь от стыда.

Кочетов
А ты молчи, за сына я в ответе.

Яков
Уж лучше мне сквозь землю провалиться.

Юрий
Молчите вы! Идут бояре сверху.

*Выходят дьяк, Хитрово, Волынский, Милославский, Матвеев
и несколько бояр.*

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

*Хитрово, Волынский, Милославский, Матвеев, дьяк,
Грегори, Юрий Михайлов, Кочетов, Яков, Клушин,
комедианты, бояре и разные люди.*

Матвеев

Поди сюда, магистр Яган Грегори.

Грегори с поклоном подходит к преграде.

Дьяк

Великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея великия, и малыя, и белыя России самодержец, указал тебе, иноземцу Ягану Готфриду, учинити комедию. А на комедии действовать из Библии книгу «Есфирь», и для того действия устроить хоромину вновь.

Бояре выходят за преграду.

Хитрово

Яган Готфрид за все дела берётся:
Магистр, и поп, и лекарь, и аптекарь,
И скоморох.

Грегори

Нет, я не скоморох.

Хитрово

Так кто же ты? Потешник, шпильман, что ли,
По-вашему? Всё тот же скоморох,
По-нашему сказать тебе, по-русски.
(Уходит.)

Милославский

За что, Яган, шутов-то обижашь?
Ну, как не грех! Нашёл кого обидеть!
Ведь, право, жаль! Тяжёлый хлеб у них,
Горбом берут. Побои да увечья
За малую подачку переносят
И кормятся. А ты отнять задумал
Сиротский хлеб!

(Уходит.)

Грегори

Я хлеб не отнимаю.

Шутов кормить ещё вам долго будет.
Какой кто ум имеет, то и смотрит:

Комидии один, другой медведя,
Как пляшет он. Хороший танец! Славно!

(Пляшет медведем.)

В о л ы н с к и й

Покажешь нам Есфирь, Юдифь, Товита,
А что ж потом? Одно ведь надоест,
И примешься неволей за скомрашья
Потешные погудки.

Г р е г о р и

Нет, mein Herr!

О, много есть написано у тех,
Которые живут от нас подальше.
И будем мы писать, — материй разных
Найдём себе. И всякий там увидит
И жизнь свою, и что тихонько делал,
И что он сам один с подушкой думал.
А совесть кто свою забыл, не знает
Суда её — он там свой суд найдёт.

В о л ы н с к и й

А кто же мне судьёю будет?

Г р е г о р и

Комик.

В о л ы н с к и й

Ну, это, брат, в других землях ведётся,
У нас не так.

(Уходит.)

Г р е г о р и

А будет и у вас.

Коль есть у всех, и вам уйти не можно
От комика. В душе у человека,
В числе даров Господних, есть один
Спасительный: порочное и злое
Смешным казать, давать на посмеянье.
Величия родной земли героев
Восхвалять и честно, и похвально;
Но больше честь, достойно большей славы
Учить людей, изображая нравы.

(Кланяется и уходит.)

Матвеев

Комидия в иных землях ведётся,
На свете нам не мало образцов,
И стало быть, что недурное дело,
Когда она угодна государям
Таких земель, которым свет ученья
Открыт давно. И в нашем государстве
Комидию заводит царь великий
На пользу нам; народ её полюбит
И доброго царя добром помянет.

Кочетов кланяется.

Ну что, старик? Какое челобитье?

Кочетов

Сынка привёл; возьми его, боярин!
Да будет он царёв комедиант!

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ

ДМИТРИЙ САМОЗВАНЕЦ И ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

Подготовительные материалы

Выписки из исторических источников и заметки, с ними связанные

178 пр<имечание> к XI т<ому>. См.: Разряд. кн. Л. 1000

Грамота Иова к арх<имандриту> Соловецкому. Расстригу и его воровских советников и впредь кто учнет на то прельщаться и ему верити соборно и всенародно прокляти и впредь проклинать велели 5 ноября 1605. (ИРЛИ. Л. 11)

И лиха никакаго не хотети, и опрочь Государя Дм<итрия> Ив<ановича> всяя Руссии на Моск<овское> Госуд<арство> инаго Государя не искати, и нехотети, и не мыслити (ИРЛИ. Л. 16 об.)¹

Иное сказ<ание> о самозв<анцах>

Иремен<ник> Императорского моск<овского> об<щества> истории> и древ<ностей> рос<сийских>. Кн<ига> 16. [Ст<раница>

стр. 22. Народ не верил ни патриарху, ни Шуйскому: «то-де по начинаю Борису, и бояся его глаголет сия».

3. Воеводы: Князь Василий да кн<язь> Иван Ва<сильевич> Голицыны да Гетр Басманов, усумнишася и чаюше его приснаго сына госуд<аря> ц<аря> и в<еликого> кн<язя> Ив<ана> Вас<ильевича> (а худу и неславному человеку Гришке росстриге како такое начинание возможно и смеги пчати), да не без ума пошли, и Литов<ский> король ему пособляет и ру<ские> люди с грады ему передаются, да и все [русс<кого>] российск<ого> госуд<арства> люди стояти против него не хотят — да лучше нам невеси — по воле своей приложиться к нему, и в чести будем, — а по неволе д. с бесчестьем нам у него быти ж. — И с ними дети боярские, и дворяне Ляп<новы>, и атаман Корела.

2. А дщерь повеле в живых оставити, дабы ему лепоты ее насладитися, еке и бысь (РНБ. Л. 2)

Иное сказ<ание> о самозв<анцах>

Василий Иванович Шуйский.

Гослан на помощь Мстиславскому — разбил самозванца 21 генваря 1605 г. при Добрыничах. — Милости — потом гнев царя за нерадение.

Смерть Бориса 13 августа. Отозваны: Шуйский и Мстиславский — 1 июня бунт вся Москва (Говорят). Шуйский признал, что Самозванец Д<митрий> И<ванович> — а будто он похоронил попа сына.

Василий Иванович Голицын 1605 7-го мая — передался самозванцу.

Иван Голицын — посол в Путивле к Самозванцу —

¹ Пряга в верности царице Марии Григорьевне, царю Фёдору Борисовичу и царевне Ксении Борисовне написана в апреле 1605 г., после кончины Бориса Годунова (Собрание государственных грамот и договоров. М., 1819. 4.2. С. 192).

Выехал с Шереметевым навстречу — за Басмановым. Вышел с войском к Москве впереди Самозванца —

Приехал в Москву с Васильем Масальским и дьяком Сутуповым — свели патриарха, убили Годуновых, с ними были: Молчанов и Шелефединов (РНБ. Л. 2 об.).

Иное сказ<ание> о самозв<анцах>

30. [(в день)] Июля 23. Шуйск<ий> отдал за приставы

Июня 25 (в понедельник) казнь. Петр Басманов читал приговор: Сей великий боярин кн. В. И. Шуйский мне, прирожденному вашему госуд<арю>, изменяет и рассеивает недобрые речи на меня и остужает мя со всеми вами... и за то есмя мы осудили его, смертию да умрет. Все в страхе плакали. Около были поставлены многие стрельцы, паны лит<овские> и черкасы, и по всему городу войско было в оружии.

32 стр. Венчание в Воскр<есенье> 30 июня (неверно Воскр<есенье> было 29.)

449. Ч. I Сказ. Совр.

93. Бысть убо человек зломысльствен, речением же многословен и ко книжному прочитанию борзозрителен, но не на благо, нравом же лукав и скверноумен, и естеством плоти зело невзрачен и скупоростен, а сердцем лют и свиреподушен и исполнен всякаго пронырства лукаваго и беснования, ядовит злобою, аки сквернодыхательная скорпия, яз зрением уморяя многия¹ (РНБ. Л. 3).

Бояре.²

Петр Федорович Басманов (слуга Годунова, преданный) защищал Новг<ород> Северский — вызван в Москву, получил боярство.

Басманов опять послан к войску. С 1-м в<оеводою> Катыревым-Ростовским. 7-е мая — изменил. 19 мая Самозв<анец> из Путивля — к нему навстречу — Басманов с Салтыковым.

Первый боярин Федор Иванович Мстиславский. 21 декабря разбит Самозванцем и ранен.

Шереметев.

Салтыков Михаил Глебович.

1604 г. Трудно сражаться с прирожденным Государем. 1605 г. неудовольствие царя. Смешная осада Кром. Измена.³

Смерть Бориса 13 апреля.⁴

Навстречу к Самозванцу с Голицыным, после Басманова⁵

¹ Над строкой помета: Новый летописец

² Следующий далее текст разделён на столбцы, соответствующие боярам: Басманову, Мстиславскому, Шереметеву, Салтыкову и Шуйскому.

³ Относится к Шереметеву и Салтыкову.

⁴ Ниже, под столбцами, относящимися к Мстиславскому, Шереметеву и Салтыкову.

⁵ Вписано под строкой, относится к Шереметеву.

19 мая навстречу к Самозванцу с Голицыным¹ (*РНБ. Л. 3 об.—4*).

Дмитрий²

Июнь 20. В Коломенском. Въезд в Москву. 23. По польским <известиям> защищался на соборе против Шуйского. Простил Шуйского по совету или поляков³, или бояр, или Власьева. — 24. Патриарх Игнатий (Грек), рязанский архиепископ. Июля 18. Великий мечник М. В. Скоп<ин>-Шуйский привез Марфу. Встреча с сыном в Тайницком. 30. Венчался на царство. Щелканов — в окольных.

Бельский Богдан

Речь народу (окруженн<ый> боярами и дьяками)

Шуйский В. И. пускает в народе слух о Самозванце. Фёдор Конёв и Костя Лекарь. Польские известия. Шуйский хотел сжечь поляков на Посольском дворе

23 июня схвачен. Суд [бояр]. Собор. 25 казнь. — Ссылка. Возвращение. Посылка от Шуйских и Голицыных Безобразова, а от царя с благодарн<остью> (*РНБ. Л. 6а*).

Д. И. По середам и суббот<ам> принимал челобитные от народа. — Красноречиво говорил в думе — приводил примеры из истории. — Поляки советовали строгости против подозрит<ельных> лиц. — Щедрость. — Увеличил жалованье. — Отпустил поляков, наградивши деньгами⁴. — Поляки остались и закутили. — Буйство. — Липский шляхтич. Поляки ушли пропившись. — Остались Бучинские и телохранители из ливонцев. — Пристрастие к иностранным обычаям — за обедом музыка, пение, телятина, не спал после обеда. — О соединении церквей. — Ходил сам-друг. — Охота, стрельба. — Поход против турок. О соборах, о латинах (нет порока). Одна вера. — Обличители. — Дворян<ин> Петр Тургенев и мешанин Федор Калачник. — Мнишек льстит боярам⁵. — Власьев отправлен в Краков. Бучинский к Мнишку. Осторожность отложил. Католицизм Марины. — 19 ноября. Обручение в Кракове. — Ксения. — Требование титула. Письмо Бучинского. — Неудовольствие духовенства. Гермоген. Иоасаф. — 8 мая. Свадьба. Гости заняли весь Кремль. — Поляки и казаки вели себя нагло. — Дьяк Тимофей Осипов обличитель. По 6-й неделе поста ел телятину. Разговор с Шуйским. Грубость Татищева. Пропел по просьбе Басманова.

Шуйский. Заговор. В. В. Голицын и В. С. Куракин, еще до свадьбы. — Новгородское и псковское войско 18 т<ысяч> в ночь⁶ вступили

¹ Вписано рядом, относится к Салтыкову.

² Следующий далее текст разделён на три столбца по лицам.

³ Над строкой написано: Бучинского

⁴ Слова: наградивши деньгами — вписаны позже.

⁵ Далее примечание А. Н. Островского:

что он за их увеличение прав будет хлопот<ать>. Ответ — благодарность за службу государю.

⁶ Над строкой приписка: с 16 на 17 мая

в Москву. — В 4 часа набат. — Толпа народа и преступники. Бояре и дворяне до 200 чел. Шуйский с крестом и мечом. — Во имя Божие на еретика. Выдай Самозванца. — Крик Басманову. — Ну, безвременный царь! Проспался ты?¹ — Татищев убил Басманова. Князь Иван Голицын спрашивал мать.

Лет<опись> о мн<огих> мятеж<ах> (1771) стр. 97.

Он же расстрига сшед с коня, поиде по храмам, и нача молебная пети...

98 стр. На том же соборе не властники из бояр, но из простых людей, никтоже им не пособствующе, все на них же кричаху.

С<обрание> г<осударственных> г<рамот> и д<оговоров> II № 121. — Сказание еже содеяся 1847 № 9. — Палицын. — Летопись о мятежах (РНБ. Л. 6а об.).

Шуйские. Карамз<ин>.

Т. VI, стр. 125.

Т. VIII, гл. 11ая

Дети Вас<илия> Юр<ьевича> Василий Васил<ьевич> Иванов. см. 1-е прим. т. XII. Андр<ей> Мих<айлович> племянник (сын Мих<аила> Васил<ьевича>). Ив<ан> Ш<уйский> ссылает митр<ополита> Даниила (в Иосифов монас<тырь>). См. Курбский Андрей — в Пскове свиреп<ствовал>.

Иван Михайл<ович> --- Фед<ор> Ив<анович> Скопин-Шуйский. — Гроз<ный> не любил Андрея. — Мятеж в думе. 79 стр. VIII т. (РНБ. Л. 8 об.)

Басманов Алешка любимец Иоанна, у него сын Федор (кравчий).

Верховная дума при Феодоре. Ив<ан> Фед<орович> Мстиславский умер 1586 г. Никита Романович. — Шуйский. Бельский.

Сын Мстислав<ского> остал<ся> 1-м боярином.²

Посол Гарабурди. Сидели 1. Мстисл<авский>. 2. И. П. Шуйский. 3. Дм<итрий> Годунов.

Воротынский Мих<аил> Ив<анович> разбил крымц<ев> 28 стр. 7-е прим. X т. Т. IX. 205 стр.

Думный дворянин Игнатий Татищев 25 окт. 1585.

Бояре. 217 стр. прим. 140. Лопухина Ст<арый> кн<язь> — Годунов примир<ился> <?> с Шуйск<им>³

¹ *Набросок на полях л. 40 черновой редакции 6-й сцены II части (РНБ):*

Проспался ль ты, безвременный царёк.

Или сюда! Поговори с народом —

использован в окончательном тексте пьесы.

Вариант этих стихов:

Показывай, где ц<арь> твой самозванный,

Давай его! Веди его к народу —

записан на полях л. 40 об. (РНБ).

² *Над строкой:* Интрига Шуйских

³ *Приписка на полях:* Шапку снимает угрюмо

1585 г. 70 стр. X т. (Купцы).

Падение Шуйских 1587 г. 73 стр. X т. 49 и 50 стр. примеч.

Мысль Годунова изгнать турок 1587.¹

Война с шведами. Фёдор Мстиславский в [переднем] большом полку²

Василий в опале.

Дмитрий женат на свояченице Годун(ова)

Казнь Андрея 83 стр.

VIII т. У Ивана был сын Пётр — опала — 85 стр.

Сын Андрей Иван(ович) убит боярами

Пётр Ив(анович) во Псков(е), убит при Ореш.

Васил(ий) Федор(ович)

Вас(илий) Иванович на Оке

Шуйский Василий. Против Бельского.

Боярство Шуйского

Андр(ей) и В(оротынский) при коронации

Иван Петр(ович) Шуйский ув. города Пскова.

Андр(ей) и Вас(илий) не эт. Шуйск(ие) <?> (РНБ. Л. 9).

Маржерет. Прочеть историю Генриха IV. Спал по-русски.— Ходил с Дмитр(исм) в кладовые (РНБ. Л. 9 об.).

Воевод, от Бога данных, победоносную святую кровь.

Прегордые царства разорили и подручными сотворили своим мужеством, — у которых прежде в рабах были наши праотцы (РНБ. Л. 23).

373 прил. XI т. к тексту: «Чтобы оказать доверенность к подданным, Лжедмитрий отпустил своих иноземных телохранителей...»

Справиться

Собр(ание) Гос(ударственных) гр(амот) и догов(оров) (РНБ. Л. 23 об.)

¹ Приписка на полях: Ист(ория) Тат(ищева) 1589

² Приписка на полях: редкий ум старца Щелкалова

Первоначальный заголовок пьесы (РНБ. Л. 8)

Василий Шуйский и Дмитрий Самозванец
Драматическая хроника в 5-ти действиях

Первоначальный план пьесы (РНБ. Л. 20 об.)

У Шуйского (корчма, сцена) — Народная сцена — У Марины (свадьба) — У Шуйского — Бунт 2 сц<ены>

Второй план пьесы (РНБ. Л. 20 об.)

Пролог. У Шуйск<ого>.

1 д<ействие>. Въезд. — Зол<отая> палата.

2 д<ействие>. Суд. — Встр<еча> с м<атерью> — у Шуйск<ого>.

3 д<ействие>. Дворец. Стр<ельцы> <?>. — Марина.

4 д<ействие>. Народ. — Свадьба.

5 д<ействие>. У Ш<уйского>. Бунт.

Третий план пьесы (РНБ. Л. 7 об.)

У Шуйского. — Встреча. — Во дворце; Дм. Басм<анов> Лабиц<кий>. Суд. — Встреча. — У бояр; Народн<ая> сц<ена> у Шуйского. Пир. — Народ. Поляки.

Четвёртый (незавершённый) план пьесы (РНБ. Л. 1 об.)

Действие I. У Шуйского. — В Кремле. —

II. Народ. — Бельский. Корчма. — Разные народные сцены и типы. — Палаты Мнишка.

III. Суд. Перед судом о Ксении. Ты знаешь слово.

IV. Казнь.

V. Встреча с матерью.

Пятый план пьесы (РНБ. Л. 1)

Действие I. — Сцена 1-я. У Красного Крыльца. — Поляки. — Бояре. Шуйский. Татишев и проч. пот<ом> Лжедмитрий. — Отъезд на площадь. Бельский. — Оконч. Шуйский. Приказ.

Сц<ена> II. [Монолог Дмитрия] Дмитрий, Басманов и Бучинский.

[Действ<ие> II] Сцена суда.¹

Действ<ие> II² — Встреча с мат<ерью>. — Письма из Польши. — Отправл. послов. Толк о возвр<ащении> Шуйского у Голицына³.

Действ<ие> III⁴ [У Шуйского.] Обед. Суд над Шуйским Самоз<ванца>.⁵ — Пъезд поляков и Мари<ны>. — Заговор.

[Действ<ие> V] Свадьба. — Бунт.

Заметки на отдельных листах на полях, сверху и внизу страниц

Срадник, ведомой вор, богоотступник, еретик, расстрига Гришка Богданов сын Отрепьев, по совету диаволу и лихих людей — ведовством, чернокнижеством прельстясь, омрачением бесовским

Великую клятву полагал, и вы наше заклинание⁶ в презрение положили

Пющаем и разрешаем в сий век и будущий

[Бымолить патриарха, чтобы снял клятву]

[Грелесть отпадет, очи прояснятся бесовские ковы яснее видеть]

Мысль — мечта — сомнение⁷ (ИРЛИ. Л. 3 об.)

Матушке небесного царя

[У вам, и вам, отцы честные,

Ивам, и всем нам будет хорошо!]

К'о смеет блаженного оставить (ИРЛИ. Л. 4 об.)

П'о крайности, с того,

Что от ц<аря>, не от холопа терпит⁸ (ИРЛИ. Л. 5)

Короны датские (ИРЛИ. Л. 7)

Всилий, брат? Да что, как угорелый,

Ты мечешься. Из стана я, Василий

Пслушай, что говорят бояре. Что ты держишь себя высоко. Что за тобою вн много (ИРЛИ. Л. 5 об.)

Изостранцы некрещенные в церкви

Влюбленный плачет и сердится, когда говорят о бунте

¹ Было: казни. — Далее:

[Действ<ие> III.

16-го июля подле Коломенского. Дары бояр.

Сц<ена> II. — Встреча с матерью.

Сц<ена> II — Ксения.]

² Было: 1) Действ<ие> IV; 2) Действ<ие> III

³ Слова: у Голицына — вписаны позже.

⁴ Было: Действ<ие> IV

⁵ Далее: [Действ<ие> IV. — Суд над Шуйским]

⁶ Над строкой написано: и свои

⁷ Слова, вероятно, относятся к монологу Дмитрия Самозванца в 3-й сцене I части окончательной редакции пьесы.

⁸ Было: Что от ц<аря> терпеть, не от холопа

Отец Казань — а я Константинополь (ИРЛИ. Л. 8)

[Оставь меня, Б<асманов>, сиротину

О душе моей]

[Ты здесь, отец мой? Как тебе угодно.

Как хочешь — здесь, не хочешь — нет меня]

[И пусть царем по-прежнему зовется]

[Кринолина] (ИРЛИ. Л. 9)

Всё лучшее, всё жаждущее воли

Погублено.

Одни льстецы да пьяницы остались (ИРЛИ. Л. 9 об.)

[Из всех верховных прав, которых я сделался¹ невольным похитителем — мне принадлежит неоспоримо только одно право прощать и миловать народ — возвеличить и прославить государство]² (ИРЛИ. Л. 10 об.)

Казнить! Постой!

Русск<ие> достопамятности. I т.

Ромул воспитан пастухом, но сделался основателем царств³

План Малиновского, изданный в Германии

Ксения у Масальского

Осипов

Палицын и Маржерет

Татищев, Савицкий, Ян Бучинский (ИРЛИ. Л. 11)

Шуйского простить — вывести на площадь, положить на плаху — и объявить милость, сослать, потом, не доезжая места, воротить. — А что она всё плачет. — Как же нам ее утешить. — Какая красавица.⁴

105-летний старик, служитель в Угличе — уверял народ⁵

Ты здесь был, pater?⁶ (ИРЛИ. Л. 11 об.)

Письмо к Папе —

Сказать Игнатию —

О Шуйском — я привяжу его к себе милостью. Он умнее всех, ловчее, да и всех хитрее — он будет лучшим советником моим.⁷

Но подо мной колышется земля

Один поп проклял —

Шуйский — как отказать любимой женщине?

¹ После: сделался — над строкой вписано: и правителем

² Фрагмент использован в 3-й сцене I части окончательной редакции пьесы.

³ Фрагмент использован в 3-й сцене I части окончательной редакции пьесы.

⁴ Фрагмент использован в 4-й сцене I части окончательной редакции пьесы.

⁵ Фрагмент использован в 4-й сцене II части окончательной редакции пьесы. Рядом с ним находится рисунок мужской головы в старинной шапке.

⁶ Реплика использована в 3-й сцене I части окончательной редакции пьесы.

⁷ Эта и приведенные выше заметки использованы в 3-й сцене I части окончательной редакции пьесы.

[Он царский лиходея!]
Мое дело покоряя, а ваше проповедывать
В чем меня винят — в латинстве
Только помощь католиков (ИРЛИ. Л. 12)

Лесть Шуйского Самозванцу до предпоследней сцены — в ней бешенство²
(ИРЛИ. Л. 12 об.)

Не по разуму и не по летам. (ИРЛИ. Л. 13)

Не у законного наследника я отнял
Чем хуже я Бориса Годунова
Всем этим рабам дать свободу
Просветить их природный ум (ИРЛИ. Л. 16)

Vivat! Hoch! Hoch!

Заохали, собаки (ИРЛИ. Л. 16 об.)

Венчание и, наконец, победа

Над гордостью красавицы любимой!

Я с виселиц высоких вас заставлю

Пересчитать все жертвы мятежа!³ (ИРЛИ. Л. 18)

[И бранями, и пролитую кровью

Поставило и укрепило трон]⁴

Тайна скрывает мое рождение. Младенчества я не помню. Давно зовут
меня Дмитр<ием> царевичем.

И дело будет так

Ты будешь поляк, а я русак⁵,

На⁶ тебе шапка кругла

На четыре угла

Смага, Корела

Пришел, принес

Подьяческий нос

Инкогнито

364. Морозовы. Пир.

А дуже бьются німцы, вражьи диты⁷

приём прош<ений>

Чёрту душу продал —

Да, я продал.

¹ Стих использован в 4-й сцене I части окончательной редакции пьесы.

² Над этой заметкой вписаны слова: Я привяжу его к себе милостью.

³ Фрагмент использован при работе над окончательной редакцией 6-й сцены II части.

⁴ Вместо двух зачёркнутых стихов было:

И бранями потомство Мон<омаха>

Подьятыми

⁵ Ранний вариант стиха: Ты поляк, а я русак

⁶ Было: Вот

⁷ Строка использована во 2-й сцене I части окончательной редакции пьесы.

Тимофей Осипов

Твой путь тебе указанием провиденьем
...благословенным
Святая цель... впереди.
...Иди.¹

Без бояр тебе ничего не сделать. —

Холопы. —
Кто же? Монах? —
Нет. —
Кто же? —
Крестись! Михайло!² (РНБ. Л. 1)

Берова история. Лет<опись> о мног<их> мятежах. Палицын
Станислав и Ян Бучинский.

А коли так, то ешь меня собака
Неведомая только б не своя! (РНБ. Л. 1 об.)

Нет мне скакать с панами непригоже.

Скачи себе... ты помоложе (РНБ. Л. 5).

[У Шуйского. — Одевается для встречи. — смотрит в окно]

Веселый [государь] царь у нас Дмитрий Иваныч,
[Он Богу] Сам молится, а музыка играй.
Повеселить отцов и дедов хочет!
Те мирно почивают в Архан<гельском соборе>
Под молеб<ное> пенье, под дымом
Кадильного благоуханья...
Упокой, Господь, души моих сродников, великих

князей

Ивана, Дмитрия и Симеона

...

...Василья да Ивана
Царя Ивана, Федора царя.
И сродников.

За упокой-то их ты начинаешь³

Ты и за здравье не забудь

Заметка о чтении

Чтение басен: Нравоучен<ия> <?>

Чтение повествоват<ельное>, чтобы не загроживать автора (И никак не представлять описываемого предмета) — Каждый сам воображает; а ваше представление помешает.

¹ Видимо, относится к реплике иезуита (3-я сцена 1 части окончательной редакции).

² Видимо, набросок диалога Шуйского с Осиповым (1-я сцена 1 части окончательной редакции).

³ Ранний вариант стиха: За упокой ты начинаешь

219 стр. XI т. «Ист<ории>» Карамзина

Что тебя не видать было

в Туле был

я хорошо торговал, чем? Золотыми. — А теперь буду польскими кунтушами торговать. — Проигрался в зернь. — Всё у царя б нам так с боярами¹ играть.. Блаженный, давай в зернь играть? Вот тебе шапка. — Проигрывает Новгород, Псков, каменный мост, соборы.²

Кака тебе забота до меня?

Исповедь Езуита.

Похвала папе.

Стон.

Мы молимся всем православ<ным> миром

По зависти вера

Вин с тереляку мувя прочухався

Поляки

Воротинский

[Телятвский]

Петр

Шереметев

дела Оталы

42 стр. 4 т.

Челобитные воеводск<ие>

Опыт ирямой (РНБ. Л. 8)

Голицын и Куракин желали ограничить власть царскую.

Нет настоящего следователя! Только палач Бельский — Басманов молод —

А поляки и танцы разные пьяные. — Я прошел школу Грозного и Бориса. — Калеки говорят — истинно свидетельствую

Один судия, перед ним и дом отчий, а другим зачем тать

Басмаюв жалеет, что Самозванец делает промахи и что его не удерживают — Не знаю, из рабства или из рвенья

И шум и гам — бесовское гуденье

Смотрите, как бы не продать чего,

Что подороже денег

Ведь уменя душа захолодела.

С Татищевым.

О бесозском наваждении. — Ну вот ты теперь всё слышал. — Служи хорошеньки государю. — Ты еще молод, — ты можешь в люди выйти — служить Мамоу, — а я Богу. — Прощай!

Как В<асилий> ловко извернулся

Я так и ждал.

¹ Слова с боярами — вписаны над строкой.

² Фрагмент использован при работе над окончательной редакцией 4-й сцены II части.

Трон не для забот.

Ему хочется только сесть на троне (РНБ. Л. 12).

Отчего дьяки в милости? Отчего Татищев? Они знают дело (РНБ. Л. 12 об.).
Слово! Слово. (РНБ. Л. 13)

Кто будет царь, Д<имитрий> или Ш<уйский> (РНБ. Л. 14 об.)

7. И<ван> Сем<енович> Кур<акин>

[Андр<ей> И<ванович> Куракин

Сем<ен> Анд<реевич> Кур<акин>]

Мстислав<ский> Кур<акин> его на то не хватит

Ума немного, гордости нет вовсе.

Меня едва хватает. Боярином быть первым — сам не хочу, для Куракина,
своего брата — слезть не хочу упрямо

Салтыков М<ихаил> Глеб<ыч>

Э! брат М<ихаил> Глебыч, как не стыдно

Ломаться вместе. Поляком не будешь,

Коль русским родился

[Пахомия Великого]

15 мая 1591 г. 9 лет.

Что делать-то мне, Петя, поучи! (РНБ. Л. 15 об.)

Скажи только, что ты мать,

А уж мое дело быть сыном.

[Нет. Сохрани тебя господь]

[Ты мне] не сын.

А много ли ты ласки от сына видела? Он только после игры с детьми-
ровесниками прилегал, усталый, к твоим коленям — он не приходил к тебе
царем в венце и бармах Мономаха¹ (РНБ. Л. 16)

О! Назовись

[все сердце матери]

[Будь только] матерью моей, а сыном

Я быть умею.

И грех, и [стыд]. Я рада здесь (РНБ. Л. 16 об.)

[Я ласк твоих не отниму у той

Другой]

[Веселием и радостью]

[О если б]

[И издали др. р. благосл<овляет> сына. Нет, нет!]

(РНБ. Л. 17)

Шуйскому приносят боярское платье (РНБ. Л. 17 об.)

Пусть Влас<ьев> <?> в Кракове теперь пирует,

А мы в Москве (РНБ. Л. 18)

¹ Фрагмент использован при работе над окончательной редакцией 5-й сцены 1 части

ad majorem Dei gloriam¹

Пойдем наверх, побольше попой

Договорился до чего-нибудь (РНБ. Л. 18 об.)

А где убоги<й>? Здесь, в Москве, да мелет что-то нескладное. — У патриарха живет на поварне, — да кормят плохо (РНБ. Л. 19)

Тогда сама собою

Etmedia² —

[Уймись теперь, повремени до срока!

Ты голову сложить всегда успеешь³] (РНБ. Л. 19 об.)

У Шуйских

О безобразовск.

Дворец — Народное. Стрелец. Марина.

Шуйский и дяк с летописью.

[Наконец едет Мар<ина>. — Пригот<овить> то и то. (мотовство) Куракин⁴.

Шуйский одобряет⁵. — Попов выгнать. — Шуйский одобряет. — Польские женщины. Басманов возражает. — Шуйский одобряет. Посольство опять с умолением пишет — Поляков надо унять на дороге. — Пусть дают сдачи. Этот бунт. Ш<уйский>. Что ж делать — Бить гостей нельзя. Подерутся и помиряются.⁶

Что делает? Игрзет в городки да пьянствует

Татищев в окно

О война. Почто они]

Война! Война — вот моя стихия.

Пальба... и грохот

Но для нее — я всё на свете брошу,

Для Марины

На престоле надо быть Грозным, а ты был только доб<рым> человеком.

Заигрывай с народом, он полюбит — зато не будет ни чтить, ни бояться.

Война

[Царю потеха, а народу слезы⁷

На кр<ымцев> есть д<онские> казаки]

Любовью полной можем наслаждаться

Спокойно мы. — (Все хорошо, все меня любят)

(РНБ. Л. 20а)

¹ К большей славе Бжъей (лат.).

² И среднее (лат.).

³ Было: успеешь

⁴ Над строкой вписано: Почему Куракин

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Фраза вписана под строкой со знаком вставки.

⁷ Стих использован в черновой редакции пьесы.

Суббота, недел<я> Петр<ова> поста¹
Ильинка. Толпы народа. Поляки² (РНБ. Л. 21)
cum finis est licitus — etiam remedia sunt licita³ (РНБ. Л. 22)
Ты очень холодна — и корыстолюб<ива>⁴
Нам нужно себя обеспечить. — Кто знает, долго ли он на царстве. Он без
ума от тебя. — Ты нашла хорошее время.
Ты царем был бы лучше, ты больше его похож. — Я смотрю и убеждаюсь,
что s chlora nie będze papa⁵.
А по пути уставливать народы
А рыцарям и драбантам (?) с <1 нрзб.> жетоны
Для самовластья
Вот бедные цветы природы русской
[Люб<овь> лишь там, где равенство]
Вели их перерезать,
И снова танцевать начнем.
[Вам забываться можно,
А мне нельзя]
Не гляди так, я вспоминаю
Пожалуй, завтра
Унижаться и меня унижить — Не позволю⁶
[Басманов. Он сам себе обиду напорочит.
Я хотел с ним царствовать. Слабость телу — так вместе униженья]
[Як Бога кохам]
[Попов латинских, короля Литвы]
Ты радуйся, что я покуда весел и играю
После: радуйся — вставка:

Десять <ский>. Тебя вязать. Нет, Калачник.

Пусть поляки уничижаются

Калачник в бешенстве

Анафема (убегает за ограду <?>)

[Я весь народ!] — Торговцы площадные!

[Что верности их верю и доволен

Их службою⁷]

[Так жить нельзя. Ты выведи мне ясно

Изменников; я их не пожалею⁸]

¹ Помета на полях, не относящаяся к определённому фрагменту.

² Над строкой карандашом нарисована схема расположения декораций.

³ Если цель оправдана, средства также оправданы (лат.).

⁴ Этот и следующие фрагменты использованы при работе над окончательной редакцией 2-й сцены I части.

⁵ Из холопа не будет пана (пол.).

⁶ Фрагменты использованы при работе над окончательной редакцией 2-й сцены II части.

⁷ Фрагмент использован при работе над окончательной редакцией 5-й сцены II части.

⁸ Фрагмент использован при работе над окончательной редакцией 5-й сцены II части.

Басманов объявляет народу.
Дмитрий (*народу*). Я вам родной.

[Они друзья мои, и я им верю.] (*РНБ. Л. 23*)

Я завидовал каждому пану,
Который руки твоей желался

...скажи, что страха ради

Борисова...

Положи руку на голову

Ну я скажу, и мне народ поверит.

А что потом?.. Пойдём молиться

Не Шуйскому в последних волочиться¹

Да не до жиру, брат, а быть бы живу.

Нет, ты не Шуйский, кто-нибудь другой.

А для меня вот выбор: или плаха,

Иль золотая шапка Мономаха²

К Архангелу — к родителям пошел³

Я один знаю истину, а остальные

Дай приберечь мне это слово.

Когда явится подозрение в народе

Народ прощает жестокости, разврат

Но не прощает этого падения внешней формы —

недостатка важно<сти> <?>

Прогнать его. Освободить [его]

Так вот чего, паны, вы испугались.

Пойдемте все в ц<арицыны> покои.

Она своих гостей потешить хочет

Невиданной еще в М<оскве> потехой

[Не прав ли я?

Ш<уйский>

Без пользы, госуд<арь>].

[Пословица у нас: сб<ирайся> на д<ень>,

А про з<апас> гот<овь> бери на всю неделю⁴] (*РНБ. Л. 26 об.*)

А нагл<ый> льстец, изм<енник> — не слуга⁵ (*РНБ. Л. 28 об.*)

9 п<ятница>

10 суб<бота>

11 воск<ресенье>

12 пон<едельник>

¹ Первоначальный вариант стиха: Я не привык в последних волочиться

² Вместо последних двух стихов было: А для меня вот выбор: мечь иль плаха

³ Фрагмент использован при работе над окончательной редакцией 2-й сцены I части.

⁴ Фрагмент использован при работе над окончательной редакцией 1-й сцены II части.

⁵ Фрагмент использован при работе над окончательной редакцией 1-й сцены II части.

13 втор<ник> — у царицы

м<ая> 12 поляк.

п. 13 мая втр. <вторник>

м<ая> 14 русск (РНБ. Л. 37 об.)

[Пошады нет ни нашим, ни полякам]¹ (РНБ. Л. 38 об.)

Набросок 1-й сцены I части (ИРЛИ. Л. 5)

Мы давно ли

Предстателя пред Богом, патриарха
Во время службы, в полном облаченье,
Свели с амвона, рубищем одели²
Когда про смерть царевича узнали,
Так, веришь ты, какой был плач у нас,
Рыдание! И так [мы] все говорили,
Что легче нам опять царя Ивана
Мучительство несносное³ терпеть,
Чем оставаться вовсе сиротами
Без царского потомства; хоть и грозен
Был царь Иван, по крайности, мы знали
Что он — царева отрасль, не холопья...⁴
И вот опять потомство Мономаха
На грозный стол родительский вступает⁵!
По улицам позорно волокли⁶?!
И поднял он на нас свою десницу,
Но не сложил персты к благословенью,⁷
А проклял всю Москву и в ней живущих,
И, точно камнем, положил на души⁸
Проклятие... Дела и мысли наши,
Утробы все проклятием покрыты;
Молитвы наши к Богу не доходят,
И новая присяга ни на что.
Мы прокляты, живем без благодати.

¹ *Вариант стиха (5 сч., II ч.):* Потачки нет ни русским, ни полякам

² *Вместо четырёх стихов было:*

В полном облаченье свели с амвона,
Рубищем одели

³ *Слово вставлено позже над строкой.*

⁴ *Первоначальный вариант стиха:* Что он царева, не холопья роду

⁵ *Первоначальный вариант стиха:* На трон родительский вступает

⁶ *Было:* волочили

⁷ *Последние два стиха вписаны позже.*

⁸ *Первоначальный вариант стиха:* И, точно камень, наши души давит

1-й <купец>
Вот будет новый патриарх, он снимет
Проклятие.

Конёв
Ты жди, пока он снимет!
А ну умрешь проклятым, это хуже,
Чем умереть без покаянья. Связан
Ты на земле, и в небе будешь связан,
А таковым огонь вечный уготован.

Набросок 1-й сцены I части (РНБ. Л. 7 об.)

Сени Шуйского. Спорят разные лица (Входят Тренька и Юродивый)

Тренька
Гостям, купцам и прочему народу,
Судьям, дьякам и вам, отцы честные,
До матери-сырой земли челом!
Блаженненький, садись со мной рядком.

Купец
Ну, это что? Боярин князь Василий
Иванович! Людей торговых лучших
Равняет с площадными торгашами;¹
Идет к нему и умный, и безумный,
И скоморох, и думный дворянин.²

Трен<ька>
Да ты зачем к боярину-то ходишь?
Ума занять?.. А я своим торгую
По мелочи.

1-й торг<овец>
Куда тебя носило?

Трен<ька>
Я в Туле был.

1<-й торговец>
Что там?

П<оп>
Веселие духовное и радость
Великая.

¹ Вместо последних трёх стихов было:

[Не надивлюсь!] Боярин князь Василий
Иванович, разумный из разумных

² Последние два стиха вписаны позже внизу страницы.

Конёв

Ну, радость невелика

Под клятвой маяться! Святителя проклятье
Лежит на нас и чадах.

Конёв¹

Охо! грехи! Ах, Господи помилуй!

Хоть пожевать чего бы, скуки ради.

Вон у него за пазухой отдулось...

Что у тебя: [киса] мощна али коврига?

[Киса-то есть] Моя мощна-то по людям пошла,

Да и домой нейдет.

Ты, видно, тоже

Бессребреник?

Наг золота не копит!

Краюха есть [А разве б нашу] в запасе, часом с квасом

Привел Господь! Царевич прирожденный²

На дед<овских> и отч<еских> престолах

И на своих на всех велик<их> царствах

Воссел опять и утвердился...

Чудо

Великое свершилось! Божий промысл

Изменников достойно покарал

И сохранил лепорожденну отрасль

От племени царей благочестивых.

[Вперёд бояр к руке их допускает.]

Наброски 4-й сцены I части (РНБ. Л. 13)

[Не виноват ни в чем я пред народом

И не хочу виниться перед ним³

Я говорил по царск<ому> приказу

Он приказал, он и ответит Богу.⁴

Перед тобой⁵ в чем были виноваты

Винились мы, — и ты вину нам простил]⁶

¹ В автографе имя персонажа осталось незачёркнутым.

² Первоначальный вариант стиха: От поросли ц<арей> благочестивых

³ Стих вписан позже.

⁴ Далее: [Во всех винах и в службе Годунову]

⁵ Было: тобою

⁶ Набросок использован при работе над окончательной редакцией 4-й сцены I части.

Наброски 3-й сцены II части (РНБ. Л. 22)

Народ слепой, мы зрячие, мы видим. —
[В руках бояр земля. Мы ею правим.]
Народ живет, своим боярам верный.¹
[Мы за него в ответе перед Богом,
Он знает то, что знать ему велим.
Он то берет, что мы ему дадим.
Мы впереди, народ за нами смело
Идет туда, куда его ведут,
Куда идти, что хочется народу,
Одни лишь мы то знаем, ложь и правда]
В руках у нас.
Одни лишь мы и ложь, и правду знаем.
Одни лишь мы народу правду скажем,
Когда нужна, — а если для спасенья
Народного солгать нужда заставит,
Мы лжем ему, — бесчисленные средства
В руках у нас, — и мрут, и оживают
По нашей воле люди — по базарам
Молва идет о знаменьях чудесных.
Блаженные по торжищам пророчат.
На бешеном, покрытом белой пеной
Аргамаче. —
И нашим воровством боярским
Из недр земли послышатся глаголы,
Застонет камень, дерево заплачет,
И наша ложь в народе будет правдой,
В хронографы за правду перейдет

Наброски 3-й сцены II части (ИРЛИ. Л. 20)

В Россию
Давно зовет меня твоя столица,²
Давно идет по всей России шепот,
Что Дмитрий жив. Из монастырских келий
Изгнанники, тюремные сидельцы
На Годунова с челобитьем. Царским сыном

¹ Первоначальный вариант стиха: Народ живет, не ведая печали

² Предыдущие варианты стиха:

1) Давно зовут на смену Годунова

2) Давно зовут меня твои бояре

Я назвался не сам. Твои бояре
Давно меня царевичем назвали
И с торжеством и злобным смехом в Польшу
На береженье отдали. Не сам я
На Русь пошел. На смену Годунова

Наброски 5-й сцены II части (ИРЛИ. Л. 18 об.—19 об., 21)

Поклонами холопскими, слезами
Укланяли его да умолили
На царство сесть,— и сами же спихнули!
Не вы меня на царство посадили,
Я с бою взял его и вас, холопов.
Тебя-то мне и нужно!

В<асилий> Ш<уйский>
Я не прячусь,

Я сам тебя ищу.

Дмитрий

Вам нужен Грозный!

Так знай же ты, что я сумею быть
Грозней его.

В<асилий> Ш<уйский>
Про то мы сами знаем,
Кто нужен нам, да только лишь не вор¹.

Дмитрий бросается на Шуйского; народ загораживает его, несколько человек падают; Басманов насильно уводит Дмитрия; затворяет дверь и заставляет немцами.

Обмануть их злодейскою крамолой
Я с виселиц высоких вас заставлю
Пересчитать все жертвы мятежа!
Ужели смерть и страшный суд так близко
Застыла кровь, и каждый волос дыбом
Становится. То робость или нет?
Не робок я; зачем же, против воли,
Прошедшее толпой теснится в грудь?
И юности моей бродячей годы
Самборский пир и киевская келья,
Московский Кремль, народа ликование,
И битвы шум, и звон колоколов

¹ Было: ты

Крамолой сел Борис, а Дмитрий силой:
Обоим трон моск<овский> стал¹ могилой.
[Для Ш<уйского> примеров не довольно;
Манит его престол незаконный.
Садится царь на трон незанятой
Лишь волею народною святой]
Он хочет сесть на царство² самовольно —
Не усидит и он³. На трон свободный
Вступает лишь избранник всенародный.
[И Шуйскому не усидеть]
Крамолой сел Борис, а Дмитрий силой:
Обоим трон московский стал могилой.
Для Шуйского примеров не довольно;
Он хочет сесть на царстве самовольно —
Не царствовать ему. На трон свободный
Садится лишь избранник всенародный!

*Первая черновая редакция разговора Шуйского и Осипова
в 1-й сцене I части (РНБ. Л. 8—9 об.; ИРЛИ. Л. 15 об.—16 об.)*

Тат<ищев>
Что, не бывал Василий княж Иваныч?

Двор<ецкий>
Нет, Михаил Игнатъич, не бывал.
В Коломенском стану, у государя.⁴

Тат<ищев>
А скоро быть⁵, ты чаешь?

Двор<ецкий>
Да пора бы;
В дворе у нас его боярску милость
Народу сколько ждет — скопились.⁶

Тат<ищев>

По́ что?

¹ Было: был

² Было: троне

³ Было: Шуйский

⁴ Стих вписан позже.

⁵ Далее было: ему

⁶ Первоначальный вариант реплики дворецкого:

Скоро, сударь,
В дворе у нас его боярской чести
Немало ждет народу

Дворецкий

Из городов, из Новгорода, Пскова
Наехали царевича встречать,
Посадские, торговцы площадные,
Крестьянишки из ближних деревень,¹
Подьячие, дьячишки, попы²
Безместные и всякие сироты,
И деловой и шлющийся народ.³
Не всякий видел очи государя
Димитрия Иваныча, так лестно
У нашего боярина проведать
Про царское здоровье; не слышать ли
Про милости какие для народа...
Кто про свои дела, поближе.⁴
Боярин наш Василий княж Иваныч
Со всеми ласков, всякий допускаем
К нему без страха, Господи помилуй
И сохрани его на многи лета.

Тат<ищев>

Да, вот и я в Коломенском толкался,
А поглядеть поближе не пришлось
Царевы очи. Точно эфиопы,
Кругом него поляки да черкасы,
Да казаки донские, оттирают
Людей московских.

Дворец<кий>

Что ж бояре наши?

Ты, Михаил Игнатьич, не гневись
На мой холопский спрос.⁵ Ужли в остуду
Ввели царя к боярам иноземцы
И Государь глядит на них с опаской?

¹ Вместо последних двух стихов было:

Из деревень крестьянишки сошлись,
Да и свои, с посада
Крестьянишки из ближних деревень,
Московские посадские; не всякий

² Было: Дьяки, подьячие, дьячишки из приказов

³ Последние два стиха вписаны позже.

⁴ Стих вписан позже.

⁵ Далее было:

Татищев
Да что бояре?

Тат<ищев>

Басманов и Голицыны, да Бельский,
[Салтыков Михайло] Рубец-Масальский, Салтыков
Михайло,

Попали в честь и забирают силу,
А про других не знаю, не слыхал.
Князь Воротынский с Телятевским были
В большой опале, говорят, простил.

Дворе<цкий>

Не обессудь! Шум некакий в воротах,
Так побежать: как-то не на месте¹
Душонка-то холопская, всё мнится,
Что вот наедет. Обожди часок!
Ты в горницу войди! А я к воротам!²
(Уходит.)

Тат<ищев>

(смотрит в окно)

[Черным] Приехал князь! Ну, видно, против шерсти
В царевом стане погладили его.³
Угрюм старик, нависли брови тучей,
Глаза горят и скачут. Ну, сироты,⁴
Не лучше ль вам собираться восвояси,
С добра ума, покуда не прогнали?
(Уходит.)

Посадск<ий>

(со вздохом)

Ушел, беда!

¹ Вместо стиха было:

Так побежать: всё мнится, что боярин
Вот-вот наедет

² Стих вписан позже.

³ Вместо последних двух стихов было:

1) Приехал князь! Ну, видно, плохо дело
2) Приехал князь! Ну, видно, против шерсти
В Коломенском погладили его.

Под строкой написано: у государя

⁴ Было: 1) А маленькие глазки так и скачут

2) Глаза горят и прыгают. <Над строкой начато: Колом.>

3) Глаза горят и прыгают (уходит).

4) Глаза горят и скачут. Ну, немного.

На л. 8 об. (РНБ) набросок:

Угрюм старик...

А маленькие глазки кидаются, прыгают.

Как на большую толстую бабу — у него, у холостяка

Купец

Прогонит раз, придем к нему в другой.
Князь жалует людей торговых.

З <- й >

Знамо.

Не раз, не два, и десять раз придешь.
Кому нужда, тот ног не пожалеет.¹

Подьяч < ий >

Тебе нужда, а у него их двадцать,
Да не чета бездельным нашим требам.

Все

Да знамо, знамо, что и говорить! —

Подьяч < ий >

Со всей земли Москов < ского > державства
Дела идут к боярину. Так часто
И не до нас... И отдохнуть захочет
От дел житейских.

Куп < ец >

Человек бо есть.

Калачник

То недосуг, то гневен, ну и в шею,
Не погневись.²

Купец

Да хоть и погневися,
Кому нужда, кого ты испугаешь?³

Поп

Смирен боярин, кроток, претворяет
Свой гнев на милость вскоре, по писанью;
Не зайдет солнце в гневѣ вашем.⁴

Калач < ник >

Ну, брат,

Ты не скажи!⁵

¹ В предыдущих вариантах реплика принадлежала 2-му дьяку и 2-му посадскому.

² В первом варианте реплика принадлежала дьяку.

³ Реплика вписана позже на полях.

⁴ Рядом на полях записаны варианты реплики:

1) Смирен боярин, яко голубица

2) И [простоты] благности исполнен

⁵ В первом варианте реплика принадлежала подьячему.

Куп<ец>

Идет боярин, тише.

В<асилий> и Д<митрий> Шуйский входят.

Явл<ение> II-е

Шуйский, двор<ецкий>, народ и пот<ом> Татищев.

Шуйский (молча [смот<рит>]). Все кланяются по несколько раз в землю. Открывает веки молча. Потом кивает головой к дверям. Дворецкий машет рукою).

Я позову, кого мне нужно будет.¹

(Все вместе проворно уходят.)

Молчание.

Дворецкий>

(с почт<ением>)

Здесь Михаил Игнатьевич Татищев.

(Шуйский> молча смотрит.)

Дворецкий> отвор<яет> дверь горницы и потом уходит.

Выходит Татищев.

Татищев

Челом тебе, боярин князь Василий
Иванович!

Шуйский

Спасибо, брат Михайло!

Садись, так гостем будешь.²

Татищев

Коль не в пору, так я и ко двору.

Шуйский

Нет, посиди маленько, побеседуй!

С утра в стану³. Нутро перегорело.

Измаялся.

[(Молч<ание>)]

¹ На полях л. 9 (РНБ): [Кого мне надо, тех я позову]

² Первоначальный вариант реплики:

Здорово, брат Михайло!

Зачем пришел?

³ Вместо слов: С утра в стану — было:

Поддай медку

(Дворецкий уходит)

Подай медку, мы выпьем
За царское здоровье! Царя
И государя, для его приезда.¹

Д<митрий> Шуйский

[Василий!]

Послушай, брат Василий! Брат Василий
Иванович! Яви такую милость,
Послушай ты меня!

В<асилий> Ш<уйский>

Ты, Дмитрий, шут!

Д<митрий> Шуйский>

Пускай я шут — а голову² жалею
В запасе нет, всего одна на плечах³.
Вот ты умен, а гибели⁴ не видишь. —
Погибели; четвертый день мы ездим
В Коломенск. с поклонами. Что проку?
Что день, то хуже! То больше шепоту
Между бояр [то б] да грознее царь смотрит.
Чем это пахнет? Плахой либо ссылкой.⁵

Тат<ищев>

Я быть-то был.

Ш<уйский> В<асилий>

Ну что же?

Тат<ищев>

Смешение языков, песни, грохот,
Пальба, стрельба — бесовское гуденье.
Далёко гул идет по чисту полю,
И мать-сыра земля верст на семь стонет.⁶
Для русского крещеного народа
Позорище противное зело.

¹ На полях приписано:

Хлебни медку для ц<арского> приезду.
На радости

² Далее было: мне жалко.

Над строкой наброски: Не то что; Я шут — не шут; Да хоть

³ Стих вписан позже.

⁴ Под строкой написано: над собой

⁵ Последние три реплики, вероятно, предназначались для вставки в конец сцены.

⁶ Вместо: Пальба, стрельба ~ стонет. — было:

Бесовское гуденье
Что стонет

Ш<уйский> В<асилий>
Царя-то видел?

Тат<ищев>

Были на поклоне
Так издали, а близко не пришлось.
(*Приносит мед и уходит, пьют молча.*)

В<асилий> Ш<уйский>
Что ж замолчал?

Тат<ищев>

Спросить бы, да не смею.

В<асилий> Ш<уйский>
А ты не бойся, развяжи язык.

Тат<ищев>
(*подвигаясь*)

Чернец?

В<асилий> Ш<уйский>
Ну нет, ошиблись мы, Михайло,
Не чернецом он смотрит, речи быстры
И дерзостны, и поступью проворен.
Войнолюбив и смел, очами зорок¹
И на коня взлетает, как татарин.
Орудует доспехом чище ляхов,
Как будто он с оружием родился,
А чернеца ты скоро не научишь
Вертеть конем ногайским или саблей.

Тат<ищев>

Ты развяжи мне душу, я, как на дух,²
К тебе пришел, и ты, как перед Богом,
Скажи, кому мы крестным целованьем
Свою на веки душу заручили.
Умом я прост и душу соблюдаю,³
Геенского огня боюсь безмерно.
Ты говори! Что скажешь, то и свято.⁴

В<асилий> Ш<уйский>
Поверишь ли, Михайло, никому бы
Я не сказал, перед тобой покаюсь,

¹ Было: грозен

² Первоначальный вариант стиха: Как думать нам? И на кого мекать?

³ Было: Умом я прост, во всем тебе я верю

⁴ Последние три стиха вписаны на полях позже.

Открою думу тайную свою.
За простоту твою, изволь, покаюсь.
Крестись, Михайло!¹

Тат<ищев>

Наше место свято!

В<асилий> Ш<уйский>
Антихрист он, или его предтеча.²

Тат<ищев>

О Господи помилуй! Это слово
Ты вымолвил.

В<асилий> Ш<уйский>
И³ верить, и не верить
Ты сам волён.

Тат<ищев>

Василий свет Иваныч,
Не мучь меня! Я всей душою твой,
Так не шути, душа велико дело.⁴

В<асилий> Ш<уйский>
Не знаю, друг, похоже-то похоже,
А заверять не стану, ошибешься,
Да и тебя в обман введешь да грех,

¹ *Предыдущие варианты слов:* Поверишь ли ~ Михайло!:

- 1) Ну, никому бы в целом Божьем мире
Я не сказал, перед тобой откроюсь,
Открою думу... Ну, крестись, Михайло!
- 2) Ну, никому бы в целом Божьем мире
Я не сказал, перед тобой откроюсь,
Открою думу тайную мою...
Крестись, Михайло!
- 3) Поверишь ли, Михайло, никому бы...
Ну, никому бы в целом Божьем мире
Я не сказал, перед тобой откроюсь,
Открою думу тайную мою...
За простоту твою тебе откроюсь.
Крестись, Михайло!

² *Было:* 1) Иль сам Антихрист, иль его предтеча
2) Он иль Антихрист, иль его предтеча

³ *Было:* [Ты]

⁴ *Предыдущие варианты слов Татищева:*

- 1) Тебе во всем я верю,
Так не шути, душа велико дело.
- 2) Василий свет Иваныч,
Не мучь меня! Я всей слуга...

Что он поляк и езовитской веры,
Вот это видно, Бог тебе порукой!¹

Тат<ищев>

Боярин, ты убил меня. Ну как же
Еретику служить? Святая церковь²
Нам не велит иметь общенья с ними,
А если власть восхитит³ еретик,
Противиться ему до смерти крестной⁴.

В<асилий> Ш<уйский>

В московские угодники задумал,
Не к рылу честь, мой друг. Тебе, Михайло,⁵
И толковать об этом не пригоже.
Не мнишь⁶ ли ты в своей башке дурацкой,
По глупости или подвоха ради,
Что я тебя учить измене стану?
Что ты толкуешь. Умирать за веру!
Да разве ты пойдешь на это дело,
Ты не смеши! Вот новый страстотерпец!
Ты подстерег заветной думы тайну,
Ты вырвал слово — про себя и знай!

¹ *Вместо последних трёх стихов было:*

- 1) А заверять не стану, сам увидишь,
А что поляк и езовитской веры,
Так это верно, вот как перед Богом
- 2) А заверять не стану, ошибешься,
Да и тебя введешь в обман, пожалуй,
Что он поляк и езовитской веры,
Вот это видно, Бог тебе порукой!

² *Вместо последних двух стихов было:*

- 1) Час от часу не легче. Ты, боярин,
Убил меня.

Василий Шуйский

Теперь ты дальше слушай

- 2) Боярин, ты убил меня. Ну, как же
Еретику служить я стану?

³ *Было:* похитит

⁴ *Было:* Противиться ему до крестной смерти

⁵ *Вместо последних двух стихов было:*

- 1) Легко сказать. Нет, умирать за веру
Не всякому дано. Тебе, Михайло
- 2) Нет, умирать за веру нелегко.
Ты в русские угодники задумал?
Не всякому дано. Тебе, Михайло

⁶ *Было:* ждешь

А новому царю клянись ты правдой¹
И всякого добра желай по клятве
Без хитрости, не доброго заводу
Не зачинай, служи ему со страхом
И трепстом, как Богу на земле.
Ты молодой слуга, себе ты должен
Искать богатства и служилой части.
Ты думный дворянин, к делам посольским
Ты приобьк; сумеешь прислужиться.
Ты далеко пойдешь. Пока ты молод,
Служи Мамону. Господу служить
Нам, старикам, оставь. — Тебе, Михайло,
Не завтра смерть, покаяться успеешь.

Тат<ищев>

Как ты меня, боярин, закручинил.

В<асилий> Ш<уйский>

Назавтра въезд царя, сегодня надо
Идти ко всеношной — приди к Успенью,
Помолимся за нового царя.²
Ступай покуда, больно недосужно.

Тат<ищев>

Прости, боярин. Эко дело, право!

(Тат<ищев> ух<одит>, вход<ит> дворецк<ий>.)

*Вторая черновая редакция разговора Шуйского и Осипова
в 1-й сцене I части (ИРЛИ. Л. 16)³*

<Василий Шуйский>

Он вор, не царь, и сходства очень мало
С покойником; не царская осанка,⁴
Обличие имеет простое,
Не сановит, да и летами старше.

¹ Было: 1) А новому царю служи со страхом

2) А новому царю служи по правде

3) А новому царю прямою правдой

² Вариант этой реплики внизу л. 16 (ИРЛИ):

Не завтра смерть, грехи потом отмолишь,

Так приходи к Успенью

³ Следующие варианты диалога Шуйского и Осипова представляют собою наброски, на основании которых первый черновой вариант был переработан в окончательную редакцию разговора.

⁴ Было: С покойником; не царского обличья

Тат<ищев>
Как думать нам и на кого мекать?¹
В<асилий> Ш<уйский>
Поверишь ли, Михайло, чем я больше
Гляжу ему в глаза, тем глубже в душу²
Гнездится дума тайная; той думы
Под страхом пытки не [открою] скажу тебе.³

*Первая черновая редакция разговора Шуйского и Конёва
в 1-й сцене 1 части (ИРЛИ. Л. 2—3)*

Шуйский
Пусти Конёва.
Дворецкий
Государь, с ним двое
Товарищев.
Шуйский
Ну, пусть войдут все трое.⁴
Конёв с товарищами входят.

Шуйский
Ну что, Конёв?
Конёв
В миру погибла правда,
И кривда по людям пошла, боярин.
Знать, времена последние.
Шуйский
Похоже.
Конёв
Гляди, народ что делает!
Шуйский
А что?

¹ Было: Так кто же он? Ты на кого мскаешь?

² Вместо последних двух стихов было: Чем более гляжу, тем глубже в душу

³ Было: 1) Под страхом пытки выведать не дам.

2) Я никому бы тайны не поведал
Под страхом пытки, а тебе открою.

3) Я никому б той думы не поведал
За царские богатства Соломона.

⁴ Было: Ну, всех троих пусти

Конёв

Народ¹ ослеп: и смотрит, да не видит,
Царевичем расстригу величают.
И крик, и вопль, и неподобный говор
По торжищам, и нет во всей Москве,²
Чтоб помнили твои слова, боярин,
Что не царевич он, а вор Отрепьев,³
Не верят ни тебе, ни патриарху.

Шуйский

А это кто?

Конёв

Торговый⁴ человек.

Да потчуй хорошенько.
Чтоб пили все за царское здоровье
Пусть пьют да славят имя государя
Димитрия Ивановича.

*Вторая черновая редакция разговора Шуйского и Конёва
в 1-й сцене I части (ИРЛИ. Л. 3—4)*

Шуйский

Ну что, Конёв, что скажешь?

Конёв

Мы — сироты,⁵

За спасеньем пришли к тебе, боярин.

Василий Шуйский

Я вам не поп!

¹ Было: Совсем

² Вместо последних трёх стихов было:

- 1) Царевичем расстригу величают,
Беснуются с утра до поздней ночи,
И не найдешь в Москве души спасёной
- 2) Царевичем расстригу величают,
Прельщенные бесовским омраченьем;
И крик, и вопль, и неподобный говор
По торжищам, и нет во всей Москве
- 3) Прельщенные бесовским омраченьем,
Царевичем расстригу величают.
И крик, и вопль, и неподобный говор
По торжищам, и нет во всей Москве

³ Было: Что с Лобного ты говорил народу

⁴ Под строкой вписано: Бежать хочу

⁵ Первый вариант начала реплики: Мы, боярин

2-й <купец>

К святому патриарху
Ходили мы, бывало, за советом
О всех делах, духовных и мирских...

3-й <купец>

Женить ли сына, дочь ли выдать замуж,
Когда купить, когда продать товары
Повыгодней — за всем к нему ходили.

Конёв

К кому теперь? В миру погибла правда
И кривда по людям пошла, боярин.¹
Твоим словам и клятве патриарха
Народ не верил — ведомому вору,
Еретику, расстриге поклонился —
И осквернился клятвопреступленьем,
Цареубийством души запятнал,
И с той поры бесовским омраченьем
И прелестью опутана Москва —
Ослеп народ, и смотрит, да не видит,
Царевичем расстригу величает,
Толпами в стан коломенский валит,²
И вне ума с утра до ночи бродит --
И клик, и вопль, и неподобный говор
По торжищам. И нет души спасенной
По всей Москве...

Ш<уйский>

Неужто нет?

Конёв

Да много,
Коль человек десятков наберется,
Да что считать! — и те стоят нетвердо,
Шатаются!

(Товарищ<ам>.)

Ну, что ж вы замолчали?
Зачем пришли?

¹ Далее зачёркнутый вариант фрагмента:

С тех пор, как ты и Иов патриарх
Под клятвою великой говорили

² Было:

Толпами в стан коломенский валит,
Царевичем расстригу величает

1-й

Пришли за утверждением,
На чем стоять. Ты, после патриарха,
Отцом нам будь! Наставь и накажи!

Ш<уйский>

Чего же вы, какого наказания
Желаете?

1-й купец

Доподлинный царевич

В Коломенском иль вор и чернокнижник —
Смущаемся.¹

Конёв

Он вор, расстрига, Гришка,
Богданов сын, Отрепьев, по совету
Дьяволю на царстве утвердился.

1<-й купец>

Боярин, так?

Ш<уйский>

Чего же вам еще!

2-й <купец>

Отрепьев ли?

Ш<уйский>

Отрепьев.

2-й <купец>

Побожися!

Дай руку!

Ш<уйский>

Вот рука, зачем божиться!²

Я с Лобного народу объявлял
И целовал икону всенародно.

Конёв

Ну, слышали?

¹ Предыдущий вариант реплики:

В уме своем нетверды,
Смущаемся.

² Стих вписан позже.

1-й <купец>

Спасибо, князь Василий¹

Иванович! Не погневись за нашу
Любовь к тебе и дурость! Мы за ласку
Боярскую желаем поклониться²
Чем бог послал. Медку, того-другого
По малости. Вели принять холопам,
Да и вперед нас, мужиков³, пущай!

Ш<уйский>

Спасибо вам.⁴ Я от добра не прочь.

Конёв

А мы бежать собирались, боярин.⁵

Ш<уйский>

Куда, зачем?

Конёв

Да в Старицу бы съездить,
В темнице патриарха навестить.
Он, наш отец, когда его тащили⁶
Безбожники по площади из храма,
Заклял Москву. Мы все теперь под клятвой —
Без благодати, как в потемках, бродим.
Как пеленой, покрыты наши очи,
Мечтанием омрачены умы.⁷
Так попросить, чтоб снял, тогда прельщенье
Само собой спадет, и очи наши
Яснее ков диавольский увидят.
Допустят ли, не знаем.

Ш<уйский>

Пытайтесь!

(Вставая, встревоженный.)

Конёв

Не будет ли приказу от тебя?

¹ Первый вариант начала реплики: Челом тебе, боярин

² Первый вариант стиха: Чем бог послал желаем поклониться

³ Первый вариант слова: дураков

⁴ Фраза вписана позже над строкой.

⁵ Первый вариант стиха: А мы бежать, боярин, собирались

⁶ Первый вариант стиха: Он, говорят, когда его тащили

⁷ Последние три стиха вписаны позже внизу страницы.

Ш <уйский>

(кланяясь)

Поклон ему свезите до земли
И нерушимое благословенье
Мне попросите.¹

К <онёв>

С миром оставайся!

*Первая черновая редакция монолога Шуйского
в 1-й сцене I части (ИРЛИ. Л. 16 об.)*

Сегодня трое, завтра будет больше,
А через месяц вся Москва моя:
Димитрий скор; ждать долго не заставит,
И скоро люд московский, православный,
Бесчиния насмотрится такого,
Что и во сне не снилось. — Государям
Народ прощает гнусности разврата,²
Мучительство безропотно несет,
Считая гнев царя Господним гневом,
Но не простит малейшего забвенья
Церковных иль отеческих обрядов.³

*Вторая черновая редакция монолога Шуйского
в 1-й сцене I части (ИРЛИ. Л. 4)*

Сегодня трое, завтра будет больше,
А через месяц вся Москва моя:
Безвестный царь, бродяга безымянный,
Душой поляк — панов хвастливых родич⁴

¹ Предыдущие варианты реплики:

1) Поклон ему свезите до земли

2) Поклон земной свезите, попросите

Благословенье

² Первый вариант стиха:

Народ простит все гнусности

Разврата

³ Первоначальный вариант последних двух стихов:

Но не простит обрядов поруганья,

Отеческих и шутовских потех,

Димитрием любимых

⁴ Первый вариант стиха:

Душой поляк — панов хвастливых Польши

Поможет сам

И короля, и с ним попов латинских
Покорный сын. Как девка, малодушен,
И как ребенок, падох на утети. —
Некстати скор, без разума проворен,
Как скоморох, болгает без умолка —¹
Как пьяный дьяк, недолго дожидаться
безумного кощунства².

И скоро люд московский православный
Бесчиния насмотрится такого,
Что и³ не снилось видеть: обруганье
Святыни нашей⁴, отческих преданий
Забвение, потехи шутовские⁵
Народ не любит⁶. Грозному владыке⁷
За сановитость царственной осанки⁸,
За набожность, за то, что царь великий
На высоте своей недостижимой
Одной святыне молится с народом,
Уставы церкви строго соблюдает⁹,
По¹⁰ праздникам духовно веселится,
А в¹¹ дни поста в смиренном одеянье
С народом вместе каяться идет¹²
И окаянным грешником прощенья
Себе с слезами молит всенародно,
Народ простит грехов его пучину,

¹ *Первый вариант стиха:* И языком болгает без умолка

² *Последние два стиха вписаны позже между строк и на полях. Их предыдущие варианты:*

- 1) Как пьяный дьяк, он долго не заставит
- 2) Как пьяный дьяк. Недолго дожидаться
Нам от него безумного кощунства
- 3) Как пьяный дьяк. Недолго дожидаться.
Заставит он

³ *Далее было:* во сне

⁴ *Предыдущий вариант начала стиха:* Своей святыни

⁵ *Вместо стиха было:* Забвения и шутовских потех

⁶ *Предыдущий вариант начала стиха:* Не любит он

⁷ *Далее было:*

Венчанному, народ простит злодейства,
Мучительство безропотно снесет

⁸ *Стих вписан позже между строк. Первый вариант стиха:* За сановитость царского обличья

⁹ *Стих вписан позже, между строк, и первоначально должен был следовать перед предыдущим.*

¹⁰ *Было:* [Во дни]

¹¹ *Слова:* А в — *исправлены из первоначального:* Во

¹² *Набросок последних двух стихов на полях:*

За то, что царь во дни поста, смиренно
С народом вместе каяться идет

Злодейств бессчетных помнить не захочет,
Мучительство безропотно снесет.
Но скомороха на престоле царском¹
Народ терпеть не станет, — рано ль, поздно ль,
Бродяга, царь московский самосольный
Поплатится удалой головой. —
Потом... потом... я царь... И будет² снова
И благолепие, и чинность, и порядок
По-старому в день нашего венчанья.
По-старому мы царствовать начнем³,
По всей Руси под колокольным звоном
Польются милости народу и боярам,
По-старому грозить полякам станем,
Пугать татар, — по-старому бояться
Изменников, волшбы и чародейства,
По-старому боярская крамола.
Ха, ха! Ха, ха! — измена да опалы.
Ха, ха! Ха, ха! О, господи помилуй
Нас, грешных!

(В ладони.)

Богданко! Где ты?

Двор<ецкий>

Ась?⁴

Ш<уйский>

Зови народ. Кто там? Чего им нужно?
Калашнику с блаженным — пусть ночуют⁵.
От всенощной приду, так мне покличь.

¹ Предыдущие варианты стиха:

1) Но скомороху нечем заслужить
Любви его

2) Но скомороху нет прощенья, рано

² Вместо слов: И будет — было: Начнется

³ Вместо последних двух стихов было:

По-старому мы царствовать начнем,
По-старому в день нашего венчанья

⁴ Было: Здесь

⁵ Вместо слов: пусть ночуют — было: дай ночлег

*Черновая редакция разговора Василия и Дмитрия Шуйских
в 1-й сцене I части (ИРЛИ. Л. 5 об.)¹*

В<асилий> Ш<уйский>
За что? за что?

Д<митрий> Ш<уйский>
Ты думаешь, простят тебе победу
Добрынскую?

В<асилий> Ш<уйский>
Мстиславскому простили.

Д<митрий> Ш<уйский>
Особь статья, Мстислав<ский> не опасен.
Одно за глупость
Простят тебя, что вместе с патриархом
Ты с лобного перед народом клялся,
Назвал царя расстригой.

В<асилий> Ш<уйский>
Мы посылали к царю в Тулу с повинной
От всей Москвы — и царь Москву простил.
И грамоты посылал, на что молиться (?).

Д<митрий> Ш<уйский>
А разве промолчат злодеи наши,
Богдашко Бельский, Басманов и Рубец-Масальский,
Что ты перед народом не повинился в обмане?
Вон Богдашко то и дело ездит по улицам
да по площадям,
Его и не спрашивают, а он клянется, кресты
Да иконы целует, что царь — есть подлинный
Царевич Дмитрий
с патриархом
Что Годунов да Шуйский обманули
довели
Народ — и до клятвопреступленья².
А ты молчишь?

В<асилий> Ш<уйский>
А что ж мне говорить?

¹ Полное прочтение текста редакции невозможно. Поверх него вписан другой, более близкий к окончательному вариант (разночтения см. в разделе «Варианты черного автографа»).

² Было: До клятвопреступления довели народ

Д<митрий> Ш<уйский>
Выдь на площадь, скажи, что страха ради
Борисова ты согрешил, солгал.

В<асилий> Ш<уйский>
Ну, я скажу, и мне народ поверит,
А что потом? Басмановы, Масальский,
Голицыны, Нагие — все будут первыми,
Потому что первые пришли к царю.
А мне за мое слово и спасибо не скажут,
А только мне же посмеются.
Нет, это слово я поберегу.

Черновая редакция 3-й сцены I части (РНБ. Л. 10 об.—17)

Басманову: он ослеплен враждою
И слишком предан мне. Василий Шуйский
Нужнее всех, а жалко было б¹
Нам потерять его. — Старик он хитрый,
Но я хочу перехитрить его.²
Умнее всех бояр. Его осудят,
Сомнения нет. И вот, Бучинский, средство
Из бывшего врага мне³ сделать друга
И лучшего⁴ слугу! — Старик он хитрый,
Но я хочу перехитрить его.
Совет.
А я его пройду. — Мне Ш<уйский> нужен.
Что скажешь ты?

Б<асманов>

Тв<оим> р<ечам> <?> прем<удрым> <?>

Дивлюся я.

¹ *Предыдущие варианты стиха:*

1) Умнее всех бояр и всех хитрее,

Но я хочу перехитрить его.

Нам царствовать легко, а будет жалко

2) Нужнее всех для нас, с таким слугой

² *Далее вписан другой, оставшийся незачёркнутым вариант фрагмента:* Старик он хитрый ~
перехитрить его. —

Но если хочет

Он враждовать со мной, я знаю средство

³ *Было:* нам

⁴ *Было:* верного

Д<митрий>

Поздравить нужно Папу

Со днем вступленья на престол Петра¹.

Пиши ему учтивостей побольше!

А вместо пр<ежных> наш<их> обещ<аний> —

Вводить латинство - мы теперь напишем,

Что мы не праздны на прест<оле> ц<арском>,

Что мы, для пользы хр<истианской> це<ркви>,

Хотим нач<ать> в<ойну> с султа<ном> турск<им>,

А между тем скажи о. Игнатью,

Чтоб грамоты вперед он заготовил

И разослал, как будет патриархом²,

По городам, чтобы молились люди³

За нас, царя и за царицу-мать⁴

И Господа просили, да возвысит⁵

И вознесет он царскую десницу

Над бесер<менством> и ла<тинством>.

(Уходит.)

Бучинский

(кланяется)

Мудрость

В лице твоём воссела на престоле.

(Уходит.)

Черновая редакция 4-й сцены I части (РНБ. Л. 17 об. — 19, 22)

У Голицына⁶

Голицын, Мстислав<ский>, [Ворот<ынский>], Куракин, Воротын<ский>.

[Голицын

(входя)

Прошу бояр ко мне на перепутье,

На пирожок, на чарочку винца,

¹ Было: С вступленьем на апост<ольский> престол

² Предыдущие варианты стиха:

1) По городам послать

2) Для городов

³ Предыдущие варианты стиха:

1) Послать сейчас

2) По городам молиться денно

⁴ Предыдущий вариант стиха: За нашу мать царицу

⁵ Вместо стиха было: Чтоб Бог

⁶ Было: У Мстиславского

Челом, князья, бояре. Ну, князь Федор
Иванович, садись-ко под святые,
И честь тебе, и место. Князь Иван
Михайлович, садись рядком поближе,
А мы с тобой, Ив<ан> Сем<еныч>, сядем
Вот здесь.

Мст<иславский>

Мне не время]

Ворот<ынский>

Как рассудить, бояре? Юрий Мнишек
Высоко пишет, к умаленью чести
Боярской нашей.

Мст<иславский>

Так ли, князь Иван
Михайлович?

Воро<тынский>

Чего ж еще! Он пишет:
«Я вам царя поставил, я-де начал
И кончил все, и как-де я приеду,
Перед ц<арем> о вас стараться буду,
О умноженье ваших прав боярских».
Каких еще нам прав?

Гол<ицын>

Оно б не худо
Шляхетские нам вольности иметь;
Да вот беда — пан Юр<ий> Мнишек сядет
На нас на всех, между ц<арем> и нами.
[Посредником.] Другим ц<арем> быть хочет на Руси
И величаться. — Милость и опалу
В своих руках держать, чтоб мы смотрели,
Как псы, из рук его себе подачки.

Мст<иславский>

Ну, полно, брат! Ты хмелен, князь Василий!

Ворот<ынский>

Кто хмелен да умен, в том два угодыя.¹

Гол<ицын>

Ну пусть бы Мнишек, а гляди — наедет
Родня его, два пана Вишневецких,
Да паны Тарлы.

¹ В первом варианте реплика принадлежала Куракину.

Мст<иславский>

Что за разговор.

<Голицын>

Уж и теперь нас в Думе, как мальчишек,
Гоняет царь — а сядут поляки
С боярами — и слова не промолвишь,
И рта разинуть не дадут.

М<стиславский>

Да полно.

Оставим лучше пустошные речи.¹

Мст<иславский>

Не нам судить, что будет, то и будет².

Воротынский

А что писать нам Юрию? Вот Шуйский
И нужен бы!

[Когда!]

М<стиславский>

Без Ш<уйского> напишем,

Подумавши. Подумай, князь Василий,
И нам скажи!³

Голиц<ын>

Да вот что напишите:

«Пан Юрий! Грамотку твою читали⁴,
А пишешь ты про службу государю,
Что в дохожденье прирожденных панств
Служил ему и промышлял с раденьем,
И хочешь впредь добра ему хотеть⁵,
И мы тебя теперь за это хвалим».
Вот и конец!

Мст<иславский>

Разумно! Так и надо!

Пускай его читает.

Ворот<ынский>

Написать бы

Для памяти.

Вход<ит> Куракин.

¹ Последние две реплики вписаны позже на полях.

² Было: Оставь его. Что будет, то и будет

³ Фрагмент: Вот Шуйский ~ И нам скажи! — вписан позже внизу страницы.

⁴ Было: «Пан Юрий! Мы письмо твое читали

⁵ Стих вписан позже.

Курак<ин>
Бояре, Шуйский едет
В Москву опять.

Мст<иславский>
Ну, радость не велика.

Голиц<ын>
Не всё на волка, ты скажи — по волку!
Хоть плутоват Василий, а боярству
Оберегатель. — Он боярской чести
Умалить не позволит иноземцам.
Эй! Меду нам! Спасибо вам, бояре,
Заехали ко мне на перепутье,
На пирожок, на чарочку вина.
Ну, хочешь ли побьемся, князь Феодор
Иванович, а вот князя разнимут:
Я бьюсь с тобою о велик заклад,
Что не пройдет недели, кн<язь> Вас<илий>
И в думе первый, и в совете будет,
И самый ближний друг царю. Ну, хочешь?
(Поднимает руку.)

Мстиславский
Завидовать не стану, не завистлив [подольше бы] —
Его при нем. Прощай! Прощай, кн<язь> Федор
Иванович.

Вор<отынский>
И я за шапку.

Г<олицын>
Что же,

[Не посидишь]
Ты, к<нязь> Ив<ан> М<ихайлыч> — посидел бы.
Ну, посиди!

Вор<отынский>
До дому, к<нязь> В<асилий>
Васильевич, пора, прощенья просим.
Женишка ждет.

Гол<ицын>

Ну, как, князья, хотите.

Я не держу. Насильно мил не будешь.

(Уходят.)¹

*Голицын возвращается; налив<ает> два кубка: один подносит Куракину, другой себе. Пьют мед.*²

За весть спасибо!

Куракин

Было бы за что!

Голицын

За что? Недолго ждать, увидишь скоро.

Я во хмелю, язык поразвязался,

Душа горит. Ты — друг; перед тобою

Могу я смело душу распахнуть.³

Кур<акин>

Ещё бы нет! С тобою мы два тела,

Одна душа. Я что бы ни услышал,

Умрет со мной.

Голиц<ын>

Дай Ш<уйскому> приехать

Да осмотреться; он сейчас увидит,

Куда ведут советники слепые

Царька слепого...

Кур<акин>

Ну [ты]!

Г<олицын>

Он им поможет.

С Бас<мановым> он больше не заспорит:

Поддакивать да поблажать им будет;

И царик наш напрыгает недолго.⁴

Кур<акин>

Пора бы уж! Понежился, и будет.

На царстве он хоть без году неделя,

А надоел. А после кто? Мстиславский.⁵

¹ Фрагмент: Его при нем. ~ (Уходят.) — вписан позже сверху и внизу страниц (РНБ. Л. 18—18 об.).

² Слова: Пьют мед. — вписаны позже на полях.

³ Вместо последних трёх стихов было:

Ты дай ему немного утвердиться

И царик наш напрыгает недолго

⁴ Фрагмент: Я во хмелю ~ напрыгает недолго. — вписан позже внизу страницы и на полях.

⁵ Вместо слов: Пора бы уж! ~ Мстиславский. — было: А после кто? Мстиславский.

Голиц <ын>
Мстиславский? Нет! Его на то не хватит;
Ума не нажил, смелости подавно;
В боярах первый — это вот по нем,
А сесть на царство — мудрена наука.

Кур <акин>
Так Шуйский?

Гол <ицын>
Можно, только с уговором:
[Пусть грамоту боярству он напишет]
И поцелует крест — без нашей думы
Не делать шагу: смертью не казнить,
Поместий, отчин и дворов не трогать
Без нашего суда; а кто по сыску
Дойдет до казни — жен, детей не грабить;
Доводчиков не слушать! Да не только
На нас, бояр, не класть своей опалы,
Не осудя, — гостей, людей торговых
И всех людей: и старших, и молодых, —
И волосом не трогать без суда!
Когда язык ему и руки свяжем,
Пусть царствует.

Кур <акин>
Такое дело ново
В Москве таких порядков не бывало,
И Шуйскому какая же неволя
Приказчиком боярским быть на троне?

Гол <ицын>
Без записи такой не сесть на царство
Ни одному из нас: друг друга знаем, —
Переплелись обидой да бесчестьем
Боярские роды; одной семьи нет¹,
Чтоб на другую зубы не точила.
Свои друзья, свои враги у всех;
Кто ни взойди теперь на трон моск<овский>,
Сторонники сейчас его облепят —
Врагам не жить.

¹ Вместо слов: одной семьи нет — было: в Москве

Кур<акин>

Мудреная задача!

Нет, Шуйского нескоро проведешь,
Он не поддастся.

Голицын

Мы и не заплачем.

Тогда пошлем к Жигмонту Владислава
Просить на царство: ешь меня собака
Неведомая, только не своя...¹

*Черновая редакция разговора Шуйского с боярами до выхода
Дмитрия в 1-й сцене II части (РНБ. Л. 25—26)*

<Василий Шуйский>

Куда бежишь? Аль речи не по мысли?

Татищев²

Меня мороз по коже подирает,
Готова брань сорваться с языка.
На драку я пойду, на нож полезу³,
Когда легко о вере говорят.
Какой он царь! Какой защитник церкви,
Когда латинской, езовитской веры
От греческой не может отличить!
Ему одно, что наше православье,
Что ересь их. Кабы одно-то было,
Анафеме бы их не предавали.
А коль одно, так и пускай бы в нашу
Латинцы шли. Вот, значит, не одно.
Татарин, жид, латинец, православный —
Всяк бережет свою; а у царя-то
Какая же?⁴

¹ Последние три стиха вписаны позже со знаком вставки на л. 22 (РНБ).

² Было: Голицын

³ Последние два стиха вписаны позже.

⁴ Наброски на полях л. 30 об. (РНБ), использованные при подготовке окончательной редакции слов Татищева:

[Отдай робят в ученье езовитам
[Так выучат. Отдай] Так не зови своими
Ишь, неучи, — уж это мы слышали.
Обучимся и мы, не торопясь.]
[Пусть вызовут из Греции монахов.
Так нет, такой науки он не хочет]

<Василий> Шуйский
Ну, значит, никакой.¹

Татищев
А ты молчишь, боярин, князь Василий
Иванович, иль дакаешь ему
Проклятому.

Василий Шуйский
К чему же горячиться!
Само себе защита православье,
Гонителей оно не побоятся.²
[Что] Гонители изгибли лютой смертью,
А вера православная стоит.³

Голицын входит. Татищев отходит к окну.

Голицын
Теперь к царю из Вязьмы — Мнишек едет,
Через неделю и Марина будет.
Опять пиры!

<Василий> Ш<уйский>
Всю зиму пировали,
Играли в зернь да пили без ума,
Опять за то ж!

Голицын
Мы свадьбу отпируем,
И кончено, снарядимся в поход.

<Василий> Шуйский
Куда? Зачем?

Голицын
На крымского Гирея.

¹ *Вместо:* Кабы одно-то было ~ никакой. — *было:*

Чему же он, проклятый,
Сам верует.
Шуйский
Ну, значит, ничему

² *Вместо последних двух стихов было:*

Не нам стоять за веру! Православье
Само себе защита. Злых гонений
Немало было

³ *На полях л. 36 (РНБ) наброски к этой реплике, использованные при подготовке окончательной редакции:*

И Фока, и Ульян богоотступник,
И фараон, и Ирод ополчались,
На Бога шли войной, да много ль взяли!

<Василий> Шуйский
Какая статья Казы-Гирея трогать
И турецкого султана задирать!
Кому нужда? Жигмонту, немцам, папе;
А мы в чужом пиру похмелье примем.¹
На крымцев есть донские казаки:
Пусть режутся; послать свинцу да зелья²,
Да денег дать — а после отпереться,
Что нам-де их, воров, не удержать...
Две выгоды: дешевле и без драки;
И волки сыты, да и овцы целы,
Татары биты, да и мы с султаном
В миру живем.³ Поход задуман в Риме,
И сгоряча наш ц<арь> пообещался
Начать войну, чтоб выманить от Польши
Жену да императорское титло.

Т<атищев>

Со шведом мы поссорились за Польшу,
С татаринном и турецким за нее ж...
Так с Польшей-то в ладах ли? Не бывало!
Поссоримся и с ней.

Г<олицын>

За что?

Т<атищев>

За титло

Непобедимого. На печке сидя,
Ни с кем не воевавши, заслужили
Такую честь, так нам ее подай!
А то и по усам начнем, знай наших.⁴
Сбирались-то втроем идти на турок,
А немцы проч; Жигмонт, угодник папский,
И рад бы в рай, да сеймом вяжут руки.
Останемся, как раки на мели,
А деньги где?

Голиц<ын>

Велик калым платили;

Рекой течет московская казна

¹ *Далее начато:* [Нам пользы нет]

² *Первоначальный вариант стиха:* Пусть режутся; им порошу дадим

³ *Фрагмент:* На крымцев ~ в миру живем. — *вписан позже на полях.*

⁴ *Фрагмент:* Со шведом ~ знай наших. — *вписан позже на полях.*

За польскую границу; Афанасий
Обозами...¹

[Не платя-то] А не пойдём, на что ж новгородцев
И псковичей пригнали на Ходынку?

<Василий> Ш<уйский>

Да много ль их! Всего осьмнадцать тысяч.

[На Крым идти — так полтораста мало.

На что-нибудь другое пригодятся]

Гол<ицын>

Зачем в Ельце собираются войска?

Нет, он один пойдёт, не побоится!

Ему война — потеха; спит и грезит

Он о войне; ему без дела скучно.

[Ш<уйский>

Ему потеха, а народу слезы.]

Тат<ищев>

Война — потеха, вера на потеху!

И у крыльца поставлен для потехи

Треглавый ад — бряцание велико

От челюстей и пламя из ушей,

Отверзты зубы, и готовы когти

На ухапание. И зрети страшно!

Потехи всё; какое ж дело свято?

Голиц<ын>

Татищев, ты не очень завирайся!

Не попадись опять!

Татищев

Язык мой — враг мой.

(Уходит.)

Мстиславский

Басманову ты кланяйся, а то бы

Гулять тебе за В<ологду> иль В<ятку>,

Куда Макар телят не загонял.²

<Василий> Ш<уйский>

[Он наш, его не бойся!]

Г<олицын>

Царь идет.³

¹ Стих не закончен. Этот и предыдущие два стиха вписаны позже.

² Реплика вписана позже.

³ Вместо реплики было: Что ж мы медлим? Рядом на полях: Бучинский

В<асилий> Ш<уйский>

А крепко ль мы живем, Иван? В кольчуге,
Я вижу, ты; меня-то бережете ль?

Калач<ник>

И красные, и задние ворота
С дубинами ребята берегут;
По улице в проулках, перекрестках
[Рогатками поставлены]
И по концам поставлены рогатки¹,
Ни конному, ни пешему нет ходу²,
Кромя своих. На страже у рогаток,
Для случая, готовы верховые³.
Я ставил сам и обходил дозором —
Я для того кольчугу и надел.
Пришла по мне, и век не скидывал бы.

<Василий> Ш<уйский>

Что бережно, то цело.⁴

К<алачник>

Мы кольчуги

По твоему приказу отобрали
Из кладовой. Кому раздать, я знаю.
Кого не жаль, кому и жизнь копейка,
И голова не стоит ничего,
[С кем я вперед, навстречу пуль немецких
И бердышей]
На них-то я кольчуги и надену⁵.
И эту рать удалую навстречу⁶
Мушкетного огня я поведу.
Мы вашу грудь своею загородим;

¹ *Вместо слов:* И красные ~ рогатки — *было:*

[При] в воротах
С оружием пятнадцать человек.
По улице поставлены рогатки

² *Стих впервые записан на полях л. 30 (РНБ).*

³ *Вместо стиха было:*

И пешие стоят, и верховые
Для случая, чтоб разом весть подать

⁴ *Фрагмент:* Я для того ~ цело. — *вписан позже на полях.*

⁵ *Первоначальный вариант стиха:* На них-то мы кольчуги и наденем

⁶ *Первоначальный вариант стиха:* И эту рать вперёд бояр навстречу

За головы разумные бояр
Мы головы дешевые положим...
[Поставь свечу в углу! Одной довольно]
Зажечь огня?

<Василий> Ш<уйский>

Одной свечи довольно.

Держи в руках! Не свадьбу мы пируем...¹
И без огня в лицо друг друга знаем.
(Дворецкому.)²

Собираются?

[Кал<ачник>] Двор<ецкий>

Понабралось довольно,

Внизу полно. В сенях стрельцов поставил,
Торговый люд в поварне, в черных избах³.

<Василий> Ш<уйский>

А лишних нет?

[Кал<ачник>] Двор<ецкий>

Кажись, что не бывало.

<Василий> Ш<уйский>

Осматривай по одному! Чужого
Опрашивай: зачем пришел, откуда,
И кто привел? Когда позвать прикажем,
Пускай наверх без шуму, с береженьем!
Теперь ступай!

Дворецкий уходит вниз.

Бояре, выходите!⁴

Не выдадим народу наших дум⁵
И от потомства наши тайны спрячем,
Пусть люди нас не судят, — судит Бог!

Д<митрий> Ш<уйский>

Опасный шаг!⁶

¹ Было: Поставь в святец! Не свадьбу мы пируем

² Ремарка вписана позже.

³ Последние два стиха вписаны позже.

⁴ Фрагмент: Когда позвать ~ Бояре, выходите! — вписан позже на полях.

⁵ Было: 1) Не выдадим народу нашей дум<ы>

2) Не выдадим народу нашей тайны

⁶ Вверху страницы со знаком вставки набросок ответа:

Кого нам опасаться!

и так же слеп и прост

Бесовозлюбленный его советник.

Басм<анову> ли править государством!

Гол<ицын>

Не всё ж играть в игрушки!

Пора боярам послужить земле.

Тат<ищев>

Боярами земля стоит от века,

Не выдать же чужим родную землю.¹

Голицын

Довольно с нас обид и униженья

От гордости поляков, нестерпима

Их пьяная хвастливость.

Куракин

То и дело

Мы слушаем от них, что нам, холопам,

Приятеля паны на царство дали;²

Что служим мы холопски, что с панами³

Вельможными мы честью не равны.

Потешились над нами наши гости,

И будет с них; пришел конец их панству,

Конец царьку и нашему холопству.

В<асилий> Ш<уйский>

Народ слепой, мы зрячие, мы видим,

Куда идти, чего хотеть народу.

За земство мы в ответе перед Богом⁴.

Боярство — Русь великая, а земство

Идет туда, куда ведут бояре.

Народ возьмет⁵, что мы ему дадим,

И будет знать, что мы ему велим.

Нам таинства правления открыты,

Одним лишь нам, — народ о них не знает,

Все замыслы, и думы, и гаданья,

Добра и зла начатки — всё покрыто

Всегдашней тайной будет, и навеки,

¹ *Вместо слов:* Боярами ~ землю. — *было:*

Боярами земля стоит.

Гол<ицын>

Нельзя же

Чужим рукам родную землю выдать.

² *Вместо последних двух стихов было:*

Мы слушаем от них, что мы холопы,

Поставили они, паны, царя

³ *Первоначальный вариант стиха:* Что служим мы холопски, что не стоим

⁴ *Первоначальный вариант стиха:* Мы за него в ответе перед Богом

⁵ *Было:* берёт

Для наших дней, и для потомков наших
Темна вода во облацех небесных.¹
Для наших дней и для потомков наших
Покроем мы все замыслы и думы
Глубокою и вековечной тайной.
Пусть люди нас не судят, судит Бог!

Тат<ишев>

Великая боярская опора,
Умнейшая в боярах голова.
Василий, княж Иваныч, за тобою,
Как стадо, мы. Не закрывай уста!

В<асилий> Ш<уйский>

Одни лишь мы и ложь, и правду знаем:
По выбору и ложь, и правда служат
У нас в руках орудием для блага
Народного. Нужна народу правда —
И мы даем ее; мы правду прячем,
Когда обман народу во спасенье.
Мы лжем ему: и мрут, и оживают²
По нашей воле люди; по базарам
Молва пройдет о знаменьях чудесных;
Убогие, блаженные пророчат,
Из недр земли послышатся глаголы,
Застонет камень, дерево заплачет,
И наша ложь в народе будет правдой,
В хронографы за правду перейдет...
Пришла пора, нам ложь была нужна,
Мы ею Русь спасали от Бориса;
Но выросла та ложь треглавым змеем,
Свила гнездо себе в чертогах царских
И ересью дохнула на Россию.³
Детенышей развесть грозитя, хочет
Облапить Русь погаными когтями.

¹ Ранний, зачёркнутый, вариант этого монолога:

Чем правим мы, какис [наши думы] наши тайны
И замыслы
Темна <вода> во облацех небесных.
Все наши думы, замыслы, начатки,
Галания [обманы, ковы] на доброе и злое
Покрытыс всегдашней тайной будет
Для наших дней и для потомков наших

² Было: Мы лжем ему: живут и умирают

³ Стих вписан позже. Было: Короновала головы свои.

Но эту ложь мы правдой изведем.¹
Пришла пора покаяться, бояре,
Пришла пора виниться в воровстве.
Мы про себя и про царя народу
Всю правду скажем. Эй! Зови народ!
[Сперва голов и сотников стрелецких]
(Калач<ник> свищет.)

К<алачник>

Веди народ!

Василий Шуйский

Бояре, честь и место!

(<Бояре> входят.)

Вошли?

Гол<оса>

Взошли.

<Василий> Ш<уйский>

Закройте западни!

(Закрывают.)

Голоса

Челом тебе, боярин.

Калачник

Тише, тише!²

1-й

Бояре все, князья да воеводы,

И кланяться кому, не разберешь.

Калач<ник>

Один поклон отвьесь на всех, и будет.

<Василий> Ш<уйский>

Честной народ, Господним попущеньем

Мы нажили беду себе на плечи,

Великую и земскую беду.

Нам жить нельзя. А если б можно было,

Не стали б мы — бояре — собираться,

Совет держать украдкой, по ночам,

Не стали б мы и люд честной тревожить.

<Народ>

Само собой! — Известно, что не стали б.³

¹ Стих вписан позже.

² Эта и предыдущая реплики вписаны позже.

³ Реплика вписана позже внизу страницы.

<Василий Шуйский>

Дьявольской мечтой, и омраченьем¹,
И воровством бояр у нас на царстве
Не царь, а вор, расстрига утвердился².
Когда Борис холопам за доносы
Стал вотчины боярские давать,
Давил, как мух, боярство, половину
Извел его, а черного народу
И счету нет, терпенья нам не стало³.
Щадя себя, мы думали, гадали
Избыть его, и нам Господь помог.⁴
Явился вор в Украине, объявился
Димитрием, Литва заликовала⁵,
Вся Сивера без бою отдалась,
[Боярство всё и войско Годуновых
Покинуло; за вора отдалось]
Казачество пошло к нему толпами⁶.
Войска и воеводы
Борисовы служили неохотно
И скоро все передались за вора,
Винясь ему в измене небывалой.⁷
Вздохнула Русь. Греха таить не стану,
Заведомо мы вору покорились;
Кто волей шел к нему, а кто от страха...⁸

Г<олицын>

(встает)

И воля нам невольная была.
Небось своя рубашка к телу ближе.
Мы ведали, что волей иль неволей

¹ Над строкой вписано: советом и мечтаньем

² Было: Сидит теперь расстрига, а не царь

³ Далее было:

[Но выросла гроза, и на Бориса]

[Пришла беда на Годунова]

⁴ Последние два стиха вписаны позже внизу страницы.

⁵ Вместо стиха было:

Димитрием, и мы заликовали,

Кто б ни был он, лишь только б не Борис

⁶ Стих вписан позже.

⁷ Последние четыре стиха вписаны позже внизу страницы.

⁸ Вместо последних трёх стихов было:

Греха таить не стану, мы, бояре, Бориса

Покинули, заведомо мы вора,

Кто б ни был он, царевичем признали

Бесчестною, с веревкою на шее¹,
А быть за ним; так лучше волей с честью
[Чем поневоле да с большим бесчестьем]
Служить ему, и шли к нему охотой.

<Василий> Ш<уйский>
[Кто б ни был он, все ж лучше Годунова
Казался нам]
Разумен он и молод; мы гадали
И чаяли, что будет он боярский
Совет любить и нас держать в почете²,
Блюсти закон и чтить святую церковь,
Обычаев отеческих держаться³.
Ошиблись мы! Вы видите и сами,
Таков ли он! Среди церквей соборных
Поставил он костелы езовитам,
Навел орду гостей разноязычных,
Еретиками Кремль заполонил;⁴
Толпы бродяг с ругательством и шумом,
Оружием звеня, по храмам бродят,
Бесчинствуя над нашею святыней.
Из Польши взял латинской веры девку
И, не крестя ее, венчался с нею
Под пятницу, под праздник годовой.
В монастыре держал ее до свадьбы,
Водил туда с гудками скоморохов.
Так вот дела! Как знаете, судите,
Друзья мои!

Народ

Не нам судить! — Не наша —
Боярская забота думу думать. —
Судите вы, бояре; мы за вами.

¹ Стих вписан позже.

² Вместо последних двух стихов было: Что будет нас, бояр, держать в почете

³ Вместо последних двух стихов было:

Хранить закон и чтить святую церковь,
Обычаи отцов своих блюсти

⁴ Вместо последних четырёх стихов было:

1) Поляков, иноверцев
Навел орду и Кремль заполонил
2) Среди церквей соборных
Поставил он лат<инские> костелы,
Навел орду гостей разноязычных,
Еретиками Кремль заполонил

<Василий> Шуйск<ий>
Ограбил всю и промотал дотла
Копленную казну ц<арей> м<осковских>.
То в Пол<ышу> шлет, то здесь дарит п<олякам>
Пригоршнями алмазы рассыпает,
Мосты мостит парчой и аксамитом¹,
Без разума, без счету — точно ворог
Земле своей и ц<арству> разоритель.
Монастыри теперь ограбить хочет.²
Сплотили мы, скрепили государство,
А он его опять разносит врозь.
Всю Сиверу за дочь сулит он тестю,
А королю за сватовство — Смоленск.³
А вас, друзья мои, новгородцы,
Со всей землей и Псков еще в придачу —
Жене своей, Маринке⁴, отдает,
И вольно ей латинские костелы⁵
По городам новгородским ставить.

Новгор<одские> стрельцы
О Господи! Вот грех какой! — Боярин,
Вступишь за нас! — Василий, княж Иваныч,
Твой род служил новгородской воле
До самого конца ее.

Пск<овские стрельцы>
Твой братец
Двоюродный, И<ван> П<етрович>, Пскову⁶

Василий Шуйский
[Я рад служить за веру и за правду]
Я раз лежал под топором на плахе,
Я видел смерть и смерти не боюсь.
Я шел на смерть — я с жизнью распрощался.⁷
Он власть имел казнить меня; собором

¹ Последние два стиха вписаны позже внизу страницы.

² Стих вписан позже.

³ *Наброски этого монолога на полях л. 32 (РНБ):*

Казну ограбил, переслал в Польшу.
Нарочно мотает, чтобы разориться.
Монастыри теперь ограбить хочет
И королю за сватовство Смоленск

⁴ Было: царице

⁵ Первоначальный вариант стиха: И волю дал латинские костелы

⁶ Реплика вписана позже и не закончена.

⁷ Стих вписан позже.

Я осужден на смерть, он вздумал шутки
Шутить со мной передо всем народом.
Для шуток стар я — шутки хуже смерти,
Обиднее. — Будь он в моих руках,
...я с ним шутить не стану;
Так вон дела. Как знаете — судите!

Народ

Кромя тебя, у нас защиты нет...

Шуйск<ий>

[Еще ль сидеть] Терпеть ли нам и ждать сложивши

руки

Пока бояр поляки изведут
И волости м<осковские> поделят,
По всей земле костелы постановят
[И поведут] И будут гнать, как стадо, православных,
Латинские обедни слушать силой.
Терпеть ли нам, судите, как хотите!

Нар<од>

Нельзя терпеть! Нельзя терпеть, боярин!
Избыть беды, избыть, во что б ни стало...

(crescendo)

Тише, тише.

Шуйск<ий>

Я рад стоять за правду и за веру,
А всё ж без вас — без помощи народа¹
Не сделать нам, боярам, ничего.
Народ молчал, никто не шелохнулся.²

Нар<од>

Прости ты нас, боярин! Нам расстригу
Доподлинным царевичем казали
И назвали тебя бунтовщиком.³

Ш<уйский>

Я вас винить не стану за расстригу.
Вся Русь тогда обману поддалась.

¹ Первоначальные варианты стиха:

1) Да вот беда

2) А все ж один не ратник без народа

² Вместо стиха было: Я рад... — Рядом на полях: Мы мезтью купим живот себе

³ Вместо слов: Нам расстригу ~ бунтовщиком. — было:

Мы расстригу

Доподлинным царевичем считали

Я шел на смерть, я с жизнью распрощался.
Немного нас взялось стоять за правду
Он всех извел, меня небесный промысл
Помиловал и сохранил для мести¹.
Я шел на смерть, я с жизнью распрощался
И смерти ждал; мальчишка вздумал шутки²
Шутить со мной — я шуток не люблю,
Для шуток стар я. Вывести на потеху
Народную седого старика,
Боярина, опору государства,³
Под топором держать его на плахе⁴,
Потом дарить непрошеным прощеньем!
Шутить с врагом и глупо, и опасно.⁵
Я осужден соборным приговором:
Казни меня, но не шути со мной!⁶
Будь он в моих руках,
Я с ним шутить и нянчиться не стану.
Я видел смерть и смерти не боюсь,
Готов опять идти навстречу смерти,
Да вот беда: один не ратник в поле⁷
Уж умирать, так всем: мы смертью купим
Живот себе.

Народ

Мы все умрем, боярин!

Душа нужней — без Бога не прожить! —

¹ *Вместо последних двух стихов было:*

И тех извел он вскоре, а со мною
Злодейскую

² *Вместо последних двух стихов было:* Я смерти ждал, а царь задумал шутки

³ *Далее со знакам вставки:*

Изменником назвать при всем народе,
Прочсть смертный приговор.

⁴ *Вместо последних двух стихов было:*

Боярина, держать его на плахе
Под топором

⁵ *Вместо стиха было:*

Обидная, — бессмысленная шутка.
Не шутки — смерть, — он власть имел казнить

⁶ *Вместо стиха было:*

1) Казни меня, безропотно, покорно
Приму я смерть
2) Казни меня, мне шутки хуже смерти.
Обидная

⁷ *Первоначальный вариант двух последних стихов:*

Готов опять, да только чтоб не вышло
По-прежнему

Какая жизнь у нехристей под властью!
Антихристу служить тяжеле смерти! —
Ордой идти не страшно! — Грянем разом,
Так дым столбом — сыра-земля застонет.
Мы шапками поляков забросаем! —
Кажите нам дорогу, мы за вами! —
Давайте нам работу!¹

Кал<ачник>

Тише, тише!

<Василий> Ш<уйский>

Ну, если так, и ладно. Вы, покуда
Пора придет, товарищей собирайте:
Вы, головы и сотники, по сотням,
А вы, купцы-торговцы, по рядам!
Вы кучами, толпами не сходитесь!
Рассказывай тихонько, с глазу на глаз
Порядком и толково: что, мол, время²
За веру стать, что больше православным
Терпеть нельзя.³
Неделю я вам дам; в субботу рано
На утренней заре в набат ударим.

Нар<од>

В набат? В набат!

Гол<ицын>

Готовься, жди набата.

Кал<ачник>

Всю ночь не спать, набата ждать.

Ш<уйский>

Робята,

Заслыша звон, со всех сторон московских
Сбираться в сход поблизь ворот Фроловских.

¹ Первоначальный вариант стиха: Давай сейчас работу!

² Вместо последних трёх стихов было:

1) Приятелям, тихонько, с глазу на глаз
Про все дела толково расскажите
2) Толкуйте так, тихонько, с глазу на глаз,
Что

³ Далее со знаком вставки внизу страницы неиспользованный вариант:

Кому и как сказать — святое дело.
Без разума и толку не начнешь [Пусть всякий, что услышал
От нас теперь, — про то и говорит]

Далее внизу страницы со знаком вставки: Толкуй и готовься. — ну, теперь по рукам

Кал<ачник>

Валите в Кремль, что делать, мы укажем,
И в Кремль за мной вались толпой¹,
С кого начать и кем кончать.

Тат<ищев>

Намажем

Дворы чужих, кресты на них напишем.
Всю ночь сиди, набата жди.

Нар<од>

Услышим.

Глухие, что ль, невесть отколь нагрянем.

Гол<ицын>

Поможет Бог, врагов врасплох застанем.

Нар<од>

Зачем собирать большую рать и силу,
Один с копьем, другой с дубьем под силу,
Ведите нас, идем сейчас на драку.
Зачем терпеть, чего жалеть собаку.
Робята, в Кремль.

Ш<уйский>

Тихонько!

Кал<ачник>

Тише, тише!

Шуйский

Смирней, друзья. Не бунт мы затеваем.
О чем шуметь! Святое наше дело.
Куда спешить! Всему пока не время.²
Придет пора [и время]; мы за веру
Иконами, крестами ополчимся,
Помолимся и скажем: с нами Бог!
Давай друг другу! Помните: где руки,
Там — головы. Рука божбы дороже³!
Ударимся, бояре.⁴

Ш<уйский>

Так по рукам! [Давай друг другу руки!]

Бояре стоя дают руки.

¹ Вероятно, стих должен быть вычеркнут.

² Стих вписан позже.

³ Вместо слов: божбы дороже — было: вернес клятвы

⁴ Следующий далее текст представляет собою разные наброски той же сцены, следующие подряд.

Голоса
Моя рука! — Еще рука! — За братьев,
За всех своих товарищей!

Сот<ник>

За сотню!

Гол<оса>

За тысячу!

Куп<ец>

За весь иконный ряд!

Голоса

Да ладно, ладно! — Знаем,
Кому и как сказать. — Святое дело
Без разума и толка не начнем.

Василий Шуйский

Так по рукам!

Голоса

Ударимся, бояре!

Бояре встают и подходят к народу.

<Василий Шуйский>

Ну, слушайте, ребята!

Калач<ник>

Тише, тише!

<Василий> Ш<уйский>

Неделю вам я сроку дам; в субботу
Зарю встречай и поджидай работу!
Готовь мечи, ножи точи булатны!
И разом в сход, как загудет набатный.

<Голоса>

Да ладно, ладно, знаем.

Нар<од>

Ты всем глава, как скажешь, так и будет.

<Василий> Ш<уйский>

(кланяясь)

Спасибо вам за ласку и раденье!
Бог помочь вам и нам! Ступайте с богом
По одному, без шума, не спеша!

Н<арод>
Челом тебе, боярин, за науку! —
...за ласковое слово! —
За всё челом, и вдвое за любовь.
(Кл<аняются>.)

<Василий> Ш<уйский>
За мной, друзья, докоротаем ночь.
В Кремле не спят, — а мы не хуже их.
(Уход<ит>.)

Г<олицын>
Толкуй себе: «Не бунт мы начинаем!»
Чего ж еще, коль это уж не бунт!

Кур<акин>
Какой же бунт! В<асилий> свет Иваныч,
Что ни начни, все свято у него!
Заведомо мошенничать сберется
Иль видимую пакость норовит,
А сам, гляди, вздыхает с постной рожей¹
И говорит: «Святое дело, братцы!»

Черновая редакция 4-й сцены II части (РНБ. Л. 40 об. — 43 об.)

(17 мая)

Лица²

*Передняя зала, большая дверь в жен<ские покои>.
Галерея в новом дворце Дмитрия.*

Басманов

[(причесывается)]

А солнце уж высоко поднялось!³
Со свадьбой мы все время перебили⁴,
И сбили с ног дворцовую прислугу⁵;
Коморники встают позднее нас —
Ни одного в покоях.

Набат.

¹ *Вариант стиха на полях л. 34 об. (РНБ):* А сам, глядишь, вздыхает, точно постник

² *Список лиц отсутствует.*

³ *Строка вписана позже.*

⁴ *Было: перебьем*

⁵ *Первоначальный вариант стиха: И сбились с ног*

Ударяют!
Что рано так? Аль праздник где? Сегодня
Андроника, Стефана... Где-то близко...
Никак, набат? И то набат! Вот горе!
Пожар теперь — беда! Перепугает
Гостей у нас! Москва гореть горазда:
Как примется — и не уймешь, покуда
Не выгорит поболее половины.
По всем церквам! Ужасен звон набата,
Отрывистый и частый!¹ За ударом
Гудит удар и обливает сердце
Томительной тоской перед бедою
Неведомой!²

Вход<ит> Дмитрий.

Д<митрий>

Басманов, что такое?

Б<асманов>

Должно, пожар.

Д<митрий>

Поди, узнай скорее!³

Басманов уходит в галерею.

Б<асманов>

(с галереи)

Бояре! Эй! Бояре!.. За набатом
Речей не слышно... Ась!.. Зачем в набат
Ударили?

Голос

Горит неподалеку.

(Дмитрию.)

Кричат: горит! а дыму не видать.
Никак, в Кремле! Чу! слышишь, зашумели.⁴
Валят толпы народные.

¹ *Далее было:* С каждым звуком

² *Фрагмент:* Ужасен ~ Неведомой! — *вписан позже на полях и внизу страницы.*

³ *Было:* Басманов

⁴ *Вместо последних двух стихов было:*

Кричат: горит! а дыму я не вижу.

Никак, в Кремле! Чу! зашумели, слышишь.

Дмитрий
Разведай,
Куда бегут они, зачем, откуда?¹

Басманов уходит.

Ужли мятеж? Ужли Басманов прав?
Но если мне бояре изменили²
И вздумали согнать овечье стадо
Во львиное гнездо. За пролитую кровь невинных
жертв
Крамольства их...³

Басм<анов> с немцами. Слышен звон оружия.

Басм<анов>
Ахти, беда! Спасайся, государь!
Я говорил⁴ не раз: ты мне не верил.

[Немец]
Скорей сюда!
Мятеж! Мятеж! Я кое-как пробился...

Д<митрий>
Собрать скорей всех нем<цев> и пол<яков>
И верных нам стрельцов. Микулин где?

Б<асманов>
Пройти нельзя: все заняты ворота.

Д<митрий>
Как заняты?

Н.
Стрельцов новгородских,
Мятежников, впустили в город ночью.

З.
А много ли стрельцов?

¹ *Вместо последних двух стихов было:*

Народа
Валит! Разведай хорошенько,
Зачем они, откуда

² *Ранний вариант начала стиха: Ужли же*

³ *Вместо последних двух стихов было:*

Во львиное гнездо. Они ответят
За каждую

⁴ *Далее было: тебе*

И видимо-невидимо народу
 Московского сошлось со всех сторон¹.
 Москва идет на нас, купцы, бояре.²

Д<митрий>

А предводитель кто?

Б<асманов>

Василий Шуйский,
 С крестом в одной руке, с мечом в другой.

Д<митрий>

Коварный плут.³
 Подайте меч!⁴

(Берет меч.)

Басм<анов>

Мятеж во всем разгаре:
 Там ад кипит! Куда ты, государь?⁵
 Остановись!

Дмитрий

Пусти меня, Басманов!

(Басманов берет другой меч.)

Зачем вы здесь? Я вам не Годунов!
(Выстрелы.)

Народ

Руби его! Стреляй! Да бейте немцев.
 Что их жалеть! — Чего они мешают!

Д<митрий>

Изменники! Крамольники! Злодеи!⁶

Б<асманов>

(Того убил)⁷

Спасай себя! Я с немцами останусь!
 Задержим мы мятежную толпу.⁸

¹ Вместо стиха было: Московского: бояре и дворяне

² Вместо стиха было: Со всей Москвы народ

³ Фрагмент: [Немец] ~ Коварный плут. — вписан позже вверху страницы.

⁴ Вариант последних двух стихов записан на полях л. 40 об. (РНБ):

Коварный плут. Святыньи прикрывает
 Свой замысел, достойный сатаны

⁵ Стих вписан позже.

⁶ Реплика вписана позже.

⁷ Реплика вписана позже.

⁸ Стих вписан позже.

Мы здесь умрем. Отсюда я ни шагу.
Ищи себе спасенья, промышляй
Лишь о себе.

Д<митрий>

За что меня, Басманов, губить хотят?¹

Б<асманов>

Ты сам виною,
Ты забывал, что надо быть царем,
Коль сел на трон².

Д<митрий>

Ты прав, ты прав, Басманов,
(подает руку)

Слуга и друг.

Б<асманов>

До гроба, государь.

Голоса

Ломайте дверь! Рубите топорами.

Б<асманов>

Беги! Беги!

Д<митрий>

Марина! Ах, Марина!

(Убегает.)

*(Разламывают двери.) [Входят] на галерее бояре: Ш<уйский>, Г<олицын>.
К<уракин>, Татищев. Калачник³ [Немцы пропускают их.] [Народ,
Калачник.]⁴*

Б<асманов>

Опомнитесь, бояре! Что вам нужно?

Зачем народ вы подняли?

(Немец<ам>.)

Держитесь,

Друзья мои!

(Бояр<ам>.)

Просите государя,

Он даст вам все, чего хотите; только

Бунтующую чернь остановите.

(Прорываются, опрокидывают немцев.)

¹ Вместо реплики было:

Скажи, за что, Басманов,
Не полюбил народ?

² Вместо последних двух стихов было: Как сел на трон, так будь таким ц<арем>

³ Слово вписано позже.

⁴ Рядом на полях: Подходят с народом

Татищев

Сначала пса уьем сторожевого¹,

К хозяину тогда добраться легче!

(Ударяет ножом.)

Бросай его с крыльца долой, на копыа

Стрелецкие!

Басман <ова> уносят. Толпа бросается по комнатам.

Василий Шуйский

Проворнее, ребята!

Не забывать, за чем пришли! Пограбить

Успеете. Ищите нам расстригу!

Уйти нельзя. Тащите к нам живого

Иль мертвого!² Обезоружьте немцев!

Не трогать их, [Где] они вперед годятся.

Спасайте баб!³ Возьми, Т<атищев>, стражу.

Поставь при них; ц<арицыны> покои

Оберегай! Не с бабами воюем!

Кур<акин>

Побережет!.. Пусти козла в капусту.

Тат<ищев>

Так сам ступай!

Калачник

Беда! Нигде не съшем

Еретика!

<Василий> Ш<уйский>

Ищите, как иголку⁴.

Уйдет от нас, тогда не ждать пощады,

Огнем спалит, живых зароет в землю.

Голоса

Он там, внизу, на Житном. — Обступили

Его стрельцы московские; народу

Пищальями грозятся. — Чу! Стреляют!

Народ бежит.

¹ Вариант стиха записан на полях л. 41 (РНБ) и позже зачёркнут.

² Фрагмент: Проворнее ~ Иль мертвого! — вписан позже внизу страницы.

³ Набросок на полях л. 41 (РНБ): [Не трогать их! Не с бабами воюем.]

⁴ Слова: Ищите, как иголку — записаны на полях л. 41 об. (РНБ).

Василий Шуйский

(хватаясь за Голицына)

Земля заколебалась

Под нашими ногами. Ну, Голицын,
Пропали мы! Давно живу на свете,
А в первый раз колена задрожали...
Народ, за мной! Робята, выручайте!
[Мы головы свои жалеть не станем]

Калачник

Пусти меня вперед! За мной, робята!
До нас дошло; пришла к рукам работа.¹
Не страшны нам пищальные орехи:
За ними шли!

Ш<уйский> и калачник² уходят.

Куракин³

Народу прибывает!

Как вкопаны стрельцы⁴ — не подаются⁵,
Стеной стоят. Вот наши подоспели
С калачником и Шуйским, пошатнули,
Попятили стрельцов, к крыльцу прижали.
На лестницу их гонят. Отбиваясь,
Стрельцы царька несут с собой в покои⁶.

Одни вносят Дмитрия⁷, другие удерживают народ.

Дмитрий

(подает руку первому немцу и кланяется остальным)⁸

Благодарю, друзья!.. В очах темнеет!

(В обмороке: его кладут на скамью.)

¹ Вместо последних двух реплик было:

Калачник

За мной, народ!

<Василий> Ш<уйский>

Робята, выручайте!

² Слова: Ш<уйский> и калачник — вписаны позже.

³ Было: Голицын

⁴ Место: Как вкопаны стрельцы — было: 1) Стрельцы стоят стеной; 2) Стрельцы стеной стоят

⁵ Место: не подаются — было: не уступают

⁶ Первый вариант стиха: Стрельцы несут царька сюда, в покои

⁷ Слова: Одни вносят Дмитрия — вписаны позже над строкой.

⁸ Было: (подает руку немцам)

Стрельцы

(окружающие Дмитрия)

Осаживай!

2. стрельцы

Не подходите близко!

Стрелять начнем, не разбирая. — Право,
Хорошего немного: брат на брата!..
Крещеные! Заставите неволей.¹ —
На себя пенять, пожалуй², и боярам [достанется]
Достанется.

Калачник

Ну, выстрели! живыми³

Не выпустим из вас ни одного.

Стр<елецкий> сотник
Грозить еще задумал! Цаловали
Мы крест ему, не побоимся смерти.
На то стрельцы; такая наша служба,
Что умирать.

<Василий> Ш<уйский>

Да было б за кого!⁴

Чего же вам! С царицей говорили;
Г'олицын к ней ходил Иван Василич;
Не признаёт его своим царица,
Не сын он ей. Вы помереть готовы,
И мы не прочь! А что угодней Богу:
За веру умереть иль за расстригу,
Еретика? Москвы не удержать мне!
На чьей душе кроворазлитие будет?⁵

Сот<ник> стр<елецкий>

Да как-то всё, боярин... Нет, ты лучше
Посторонись!

Стрельцы

Убьем, не лезьте близко!⁶

¹ *Вместо:* Заставите неволей. — *было:* Неволей заставлять

² *Фрагмент:* брат на брата ~ пожалуй — *вписан позже внизу страницы.*

³ *Вместо:* живыми — *было:* живому

⁴ *Вместо:* Да было б за кого! — *было:* Послушайте, робята

⁵ *Последние три стиха вписаны позже внизу страницы.*

⁶ *В первом варианте эта и предыдущая реплики были объединены в одну.*

Калачник

Да что ж вы, псы!.. Вались гурьбой, ребята,
В стрелецкую! Душите их отродье!
Вы стойте здесь, расстригу берегите!
А мы пойдем детей и жен избить
И на ветер подыдем ваши дома!¹
Детей и жен перегрызем зубами.

Сот<ник> стрел<ецкий>
Постой, постой! Боярин, мы поверим
Словам твоим; а на душу возьмешь ли
Ты грех за нас?²

<Василий> Ш<уйский>
Возьму.

Сот<ник> ст<релецкий>
За мной, ребята!

Уходят.

Д<митрий>
Зачем я здесь! Ах, ногу! грудь!.. Бояре,
Крамольники!

Гол<ицын>
Очнулся? Говори же,
Ты кто таков?

Д<митрий>
Я сын царя Ивана
Василича, твой царь и повелитель.
Ты не узнал меня, злодей! Ты, Шуйский,
Мятежников собрал! Пойдем к народу,
На Лобное, к мятежникам твоим!..
Я не боюсь, я прав; пускай рассудят³
Меня с тобой! Я отдамось на волю
Народную... Пойдешь! Неблагодарный
Клятвопреступник!

¹ Последние три стиха вписаны позже на полях.

² Вместо последних двух стихов было:

Словам твоим; ты на душу возьмешь ли
Наш грех за нас?

³ Вместо последних двух стихов было:

К мятежникам твоим, не побуюсь.
Я прав, пускай рассудят

<Василий> Ш<уйский>

Нам судиться поздно!

Ты осужден!.. Кончайте с ним, бояре!¹

(Уходит.)

(Нагибаясь к Дмитрию Самозванцу.)

(Замахивается.)

Дмит<рий>

Остановись! Ты видишь, безоружен

И ранен я... Подайте меч!.. Шварцгоф!

Мой меч, Шварцгоф!.. За мной, за мной, казаки!..

Вы видите, вдали белеют стены!

Возьмите их.

Татищев ведёт Валуюва и Воейкова.

Татищев

Чего же вы стоите!

Народу тьма сошлась, невесть отколе,

Спасать царя бегут. Сболтнул им кто-то,

Что бьют его поляки.

(Подбегает к окну.)

Эй! Винится!

Во всем, во всем расстрига повинился.

Голиц<ын>

(отворачиваясь к окну)

Кровавый день!²

Дмитр<ий>

Несись, мой конь ретивый,

Несись быстрее! До цели недалёко.

Труба гремит...

Тат<ищев>

Вы что ж остановились?

Зачем пришли? Кончай его скорее!

Д<митрий>

Скорей, в пролом!

Валуев

Благословить уж разве

По-своему тебя, свистун!

¹ *Набросок этих строк на полях л. 40 об. (РНБ):*

Теперь судиться поздно.

Ты осужден - кончайте с ним, ребята.

² *Реплика вписана на полях л. 40 об. (РНБ).*

Д<митрий>
Ворота!..
Олегов щит!.. Ворота Цареграда...

Выстрел. Дмитрий падает ниц.

Тат<ищев>
(у окна)
Покончили!
Народ
Тащи его, ребята,
К народу вниз!
Голиц<ын>
Но стойте, что за шум!
Несколько голосов¹
1<-й>
Храни тебя господь на многи лета!
Великий князь и государь Василий
Иванович!
2<-й>
Кричите: многи лета
Великому царю и государю!
Голиц<ын>²
Послушают!³
Кур<акин>
(тихо)
Не рано ль закричали.
Курак<ин>
Крамельник он от головы до пяток.
Гол<ицын>
Боярином ему б и оставаться,
Крамельнику не след короноваться.⁴

¹ Было: Голоса

² Было: Татищев

³ Вместо реплики было: Не рано ли?

⁴ На полях л. 31 (РНБ) наброски продолжения этой реплики, использованные при подготовке окончательной редакции:

[Боярин он от головы до ног,
Боярином и должен оставаться,
Крамельникам не след короноваться,
Святой венец крамельнику вериги]

Варианты черного автографа

- С. 8 27 Подьячий / 2-й <купец>¹
- С. 11 7—11 Слова: А то и так. ~ Поделится! — *представляют собою одну реплику.*
- 17—19 Вот дурья-то порода ~ как гость /
1) Куда зашли.
Затесался
2) Куда зашли.
До
3) Куда зашли.
Подсядется, как дома, на полатах,
Как точно гость
4) ◊
- 23 Ты не гневишься! / 1) Стой! не гневишься; 2) ◊
- 24 жуйте тише / 1) жуйте молча; 2) ◊
- 25 Молчание. / 1) Молча; 2) ◊
- 27 Чем так сидеть, давай перебуваться. /
1) Эх, ноженьки! Ты перебуйся, парень
2) ◊
- Между 32 и 33 *Ремарка: [(уходит)]*
- 33 *Входят Калачник и юродивый. / Входят Трен.² и Блаж<енный>.³*
- С. 12—13 36—34 Полякам да казакам ~ царю нести в подарок. /
Хотел в казаки.
Житье пришло казакам. Царь Димитрий
Вперед бояр к руке их допускает.
Казакам честь, тех по шеям.
Блаж<енный>
Боярин
Татарин.
Трен.
Был и царь у нас⁴ татарин.
Куп<ец>
То было да прошло, теперь расстрига.

¹ Вариант относится ко всем репликам персонажа в 1-й сцене 1 части.

² Вариант относится ко всем репликам персонажа в 1-й сцене 1 части.

³ Вариант относится ко всем репликам персонажа в 1-й сцене 1 части. Вместо: Блаженный — иногда непоследовательно употребляется вариант: Убогий.

⁴ Слова: у нас — вписаны над строкой.

Блаж<енный>
В могилке Дмитрий.¹

1-й

Ты говорил, в казаки...

Трен.

Сердечный друг, немало набивался,
Охотой шел, да не горазд, сказали².

2-й

За что, про что?

Трен.

Я воровать неловок.

Убогий

Казак — поляк.

Трен.

Бывает и поляк.³

Чем воровать, уж лучше торговать
Я золотыми угорскими стану.
Цена теперь хорошая им стала.⁴
Нужда пришла царя дарить боярам.

С. 24 После 39 [Молитвами твоими]

С. 25 7—8 И пошлины ~ И облегченья /

1) И пошлины куп<цам>

2) И в пошлинах, и в податях вольготы
И облегченья

27—32 Чего другого ~ так поймёшь. /

Что подороже денег.

Куп<цы>

Как, боярин,

Нам понимать [тебя]?

Ш<уйский>

Ну, понимай, как знаешь.

С. 25—26 34—9 Фрагмента: Подъячий ~ я почитаю. — нет.

¹ Записи на полях:

Он простенький, с него взыскать нельзя.

На денежку, блаженный, помолился

О грешных нас!

² Первоначальный вариант стиха: Охотой шел, да не гожусь, прогнали

³ Эта и предыдущая реплики вписаны на полях.

⁴ Первоначальный вариант стиха: Цена теперь хорошая на них.

- С. 26 ^{11–13} Кругом царя ~ До церкви Божьей? /
 Боярин,
 Дозволь спросить про набожность цареву,
 И долго ль церкви Божьей сиротать
 Без патриарха?
^{18–19} Да потчуй ~ пили все /
 и обноси с поклоном
 Пить¹ до света
- С. 26—27 ^{22–13} *Фрагмента*: Дмитрий Шуйский ~ И кланяться? —
 нет.
- С. 27 ^{20–21} *Слов.*: Винись ~ с патриархом. — нет.
 ³³ раньше / прежде
- С. 27—28 ^{38–1} Им ложь нужна ~ торопиться /
 Им ложь нужна, зачем же торопиться
 позор ещё тяжеле / позор тяжеле смерти
- С. 28 ⁶
 позор ещё тяжеле / позор тяжеле смерти
^{9–18} *Фрагмента*: А говорят ~ чести не теряли. — нет.
^{20–22} Помолимся ~ теперь, Димитрий / 1) Помолимся;
 2) Молиться! Мне, Димитр<ий>
- С. 30 ^{8–9} Отведены глаза ~ Напущено. /
 Отведены глаза. Туман напущен.
^{15–24} Смотрите-ко ~ слушай, глупый! /
 Калач<ник>
 Забыл, не спохватился
 Отвесь глаза, а то бы не узнать².
 (отходит от них)
- ²⁹ блюдите / 1) скажи<те>; 2) ◊
- ³⁴ После: За приставы — [отдать]
- С. 31 ⁸ Как, боярин / 1) Кто ж; 2) ◊
 ⁹ бояр храбрее / 1) у нас храбрее; 2) ◊
- ^{14–16} Реплика Калачника: Уж так-то рад ~ не знаю. — *вписана*
 на позже внизу страницы.
- ¹⁶ Пригожих / 1) Хороших; 2) ◊
- ²⁷ Поталкивай / 1) Поглядывай; 2) ◊
- ³¹ На золоте крестов / 1) На золотых крестах; 2) ◊
- ³³ взыграть и солнышку / 1) и солнышку взыграть; 2) ◊
- ³⁴ В час утренний / 1) Мне в этот день; 2) И в этот час
- ³⁵ При ярком блеске солнца над Москвой /
 При ярком блеске утреннего солнца

¹ Над словом вариант: Их

² Первоначальный вариант стиха: Отвесь глаза тебе, а то бы не узнать

- 39 Князей удельных и бояр исконных /
 1) Родов старинных и князей удельных
 2) ◇
- С. 32 2 царь Иван / 1) Иоанн; 2) ◇
 3—4 мужей совета ~ во бранях /
 1) не тех, кто хуже
 Служил ему, а воевод, стратигов,
 Спасавших Русь и самого царя
 2) не тех, кто хуже
 Служил ему, а лучших стратилотов,
 Спасавших Русь и самого царя
 3) ◇

Между 4 и 5

Ему царей татарских покоряют
 И города немецкие берут,
 А он, едва опомнившись от страха,
 Мучительство стратигам измышляет.

Воротынский

Не всё ль равно, кого с похмелья жарить
 На сковородах ему для злой потехи¹,
 А он палит спасителя народа²,
 А сам с усмешкой угли подгребает.

В. Голиц<ын>

Вспомянем ли еще про Годунова!
 Тому не диво! Русским ли боярам
 Ждать милостей от выходцев ордынских!³
 5—11 *Фрагмента:* Куракин ~ подгребает! — нет.

- С. 33 32 Голицын / Василий Шуйский
 11 отцов и дедов хочет / отцов своих задумал
 12 Давно они в тиши гробниц смиренно /
 1) Давно в тиши они палат
 2) Давно в тиши они палат мирно
 3) ◇

¹ Слова: для злой потехи — вписаны позже на полях.

² Вместо начала строки было: А он отца

³ Варианты на полях:

1) А легче ль нам от Годунова было!

Терпели мы потомство Мономаха,
 Столетний

2) А легче ль нам от Годунова было!

Терпели мы владык своих законных,

Гневливое потомство Мономаха,

А выходцев ордынских с корнем вон!

Рядом с этими вариантами: [Их кровопийственный издавна род]

- 14–15 Кадильных ароматов ~ не слышали... /
Кадильного благоуханья, хочет
Порадовать их радостью своей
- 19–20 Скончавшихся ~ Фёдора-царя! /
1) Князей Димитрия и Симеона,
Василия, Василия, Ивана,
Царя Ивана да царя Василья,
Царя Ивана, Федора царя
2) Скончавшихся и здесь похороненных,
Ивана, Дмитрия и Симсона,
Василия, Василия другого,
Царя Ивана да царя Василья,
Царя Ивана, Федора царя
3) Князей великих, сродников моих,
Скончавшихся и здесь похороненных:
Ивана, Дмитрия и Симеона,
Василия, Василия другого,
Царей, цариц и чад их благоверных:
Царя Ивана да царя Василья,
Царя Ивана, Федора царя
- 24 *Стих: Речей ~ не бывает — вписан позже.*
- С. 34 16 Куракин / Воротынский
17 *(тихо Голицыну) / (Голицыну)*
23 Масальский / Басманов *(Голицыну)*
26 Басманов / Масальский
30 *(тихо Василию Шуйскому) / (Василию Шуйскому)*
37 *Ремарки: (у собора) — нет.*
- С. 35 3–4 Затылок наш ~ не жалей! /
1) Ты не жалей, у русских шеи толсты,
Всё вытерпит затылок православный
2) ◊
- 5–7 *Дмитрий выходит ~ Звон и музыка. /
Выходит, за ним свита. Подходит к Маржерету.*
- 10–17 *Фрагмента: Мстиславский ~ наговориться. — нет.*
19 Ну / 1) Ты; 2) А
19 мой храбрый капитан / 1) пришелся мне по нраву; 2) ◊
22 Жалеть врагов моих / 1) Моих врагов жалеть; 2) ◊
23 *После: и их — над строкой вписано: будешь бить*
28 *я только жажду часу / 1) для Маржерета счастье; 2) ◊*
31 *После: пред вашим Majesté! — на полях: Довольно бу-
дет мне*

- 34 Побили нас! ~ побили! /
 Как нас побили! Ах, как нас побили!
 Между 34 и 35 Запорожец (*Мал<ороссийский> <?>*)
 Вин с переляку муки прочухав
- С. 36 5 донские казаки / донские атаманы
 14 Придёт пора, тогда тебя я вспомню /
 1) Когда придет нужда, тебя я вспомню
 2) Когда пора придет, тебя я вспомню
 16 *Рядом со словами:* иноземной стражи — на полях:
 Мне хватит русской
 17 А вот начнём войну с султаном турецким /
 1) А вот, бог даст, пойдём в поход турецкий
 2) А вот бог даст войну с султаном турецким
 18 *Слово:* пойдём — *вставлено позже.*
 20 *Стих:* О бритые затылки бесермен — *вставлен позже.*
 22 Ты храбр, а я завистлив / 1) Я к храбрости завистлив;
 2) ◊
 23 jak Boga Kocham / 1) Як Бога кохам;¹ 2) ◊
 32 *Ремарки:* В народе смех. — нет.
- С. 36—37 35—1 Божьим
 Произволением /
 1) Божьим
 Велением и крепостию
 2) Божьим
 Велением и крепкою десницей
 3) отчич
 И дедич, Богом
 4) ◊
- С. 37 2 И покровенный крепкою десницей /
 1) Спасенный, государь наш прирожденный
 2) И покровенный крепкою десницей
 3) Покрытый крепкою его десницей
 Между 4 и 5 Наследие твоих отцов и дедов
 8 родительский престол / 1) родительский престол;
 2) родительские царства
 9 От юных лет невидимую силой /
 1) От помыслов злокозненных избавил
 2) От детских лет невидимую силой
 11—14 *Фрагмент:* Изгнанником ~ покорных. — *вписан позже*
внизу страницы.
 12 Родной земли пределы / 1) Отечество, победно; 2) ◊

¹ Вариант записан на л. 23 (РНБ).

- 17- 18 Вам, бояре ~ жалованье ваше. /
 1) Завтра утром
 Мы скажем вам о жалованье нашем
 2) ◊
- 19-20 Сегодня пир ~ хлебосольством. /
 1) Сегодня пир для вас в палатах царских
 И для гостей моих иноплеменных
 2) Сегодня пир у нас для вас, бояре,
 И для гостей моих иноплеменных
- 23 Гуляйте все с утра до поздней ночи /
 Пусть тешится народ до поздней ночи
- 24 *После:* возвращенье. — Идём!
- 25-27 *Реплики народа:* Храни тебя ~ над врагом! — нет.
- 29-30 *Стихи:* Великий царь ~ перед тобою! — *вписаны позже на полях.*
- Между 30 и 31 Моей ты первой службы не отринь.
- Между 31 и 32 1) И с прочими боярами, с панами
 С казаками, хотим скакать к народу
 2) И с прочими боярами, с панами
 С казаками, не откаладая часу
- 34 *Начато:* [И городов]
- 36 сей животворящий крест / 1) этот чудотворный образ;
 2) ◊
- 38 Почившего / 1) Покойного; 2) ◊
- С. 38 7 Благодарю / 1) Клянись себе; 2) ◊
- 9 Идём наверх! / А моего приказу нет тебе.
- 10-16 *Фрагмента:* Иезуит ~ на слова Бельского. — нет.
- 19-21 Едем! ~ Василий! / Иезуит
 1) Ну, едемте! Ты, князь Иван Васильич
 2) Ну, едемте! Ты, князь Василий
- 23 *Стих:* Поправить ~ народу — *вписан позже.*
- 25 молот / 1) сказал; 2) ◊
- 25-26 *Стихи:* Не ты б молот ~ не довелось. — *вписаны позже.*
- 27 не лёгок / 1) тяжёл; 2) ◊
- Между 27 и 28 1) По мне скакать с панами непригоже
 2) Не мне скакать с панами вперегонку
 черкасами / 1) казаками; 2) ◊
- 31 Народ
 Храни тебя Господь на многи лета
 И одоленье даруй над врагом!
- Между 35 и 36

- С. 39 1–6 Бельский ~ не видать. /
 1) Басманов
 Ну, помни ж ты, Василий. За обиду
 Поплатишься недешево.
 Масальский
 Изменник.
- 2) Бельский
 Петр Федорыч, ты — ближний государю,
 Ужли стерпеть обиду от Василья?
 Масальский
 Ты говоришь, стерпеть, да разве можно
 Обиду от изменника стерпеть.
- 3) Бельский
 Петр Федорыч, ты — ближний государю,
 Ужли стерпеть обиду от Василья?
 Масальский
 Ты говоришь, стерпеть, да разве можно
 От Шуйских нам переносить обиды.
- С. 40 11–13 Так вот она ~ Приют царей!.. /
 1) Мне любо здесь, Басманов, эти своды
 Мне нравятся
 2) Мне страшно здесь, расписанные своды
 Гнетут меня
- 15 Так прочно всё, такое вековое! /
 1) Здесь мрачно, — как в тюрьме, как в церкви — свято
 2) ◇
- 16 Вот старый трон; на нём мой брат Феодор /
 1) Вот трон отца, на нем сидел мой брат
 2) ◇
- 17 Сидел в мечтах о житии небесном /
 1) Сидел в мечтах о житии небесном
 2) Любил мечтать о житии небесном
- 18 не радея / забывая
- 19 Отец Иван для буйств своих татарских /
 1) Как отец Иван для буйств своих
 2) ◇
- 20–21 Святую тишь ~ запирался /
 1) Оставляя трон — в неистовом разгуле
 2) Жил в слободе остав<ив> <?>
 3) Святую тишь палаты оставлял
 И в слободе кроmeshной запирался¹

¹ Варианты записаны рядом друг с другом как равноценные.

- 22—23 А здесь сидел ~ богомольный /
 1) И посадил в святую тишь палаты
 Татарского крещеного царя
 2) И посадил в святой тиши палаты
 Татарского крещеного царя
 3) Здесь набожный крещеный царь татарин
 4) Мучителем посаженный для смеха
 Здесь набожный крещеный царь татарин
 5) А здесь сидел посаженный для смеха
 Крещеный царь, татарин богомольный¹
- 28—29 Годуновым ~ боялся. / государь
- 30—31 Он в вотчине ~ волочит ноги. /
 1) Д<митрий>
 Не только князь — а царь всей России.
 Басм<анов>
 Он в отчине, в Кушалине селе
 Слепой старик
 2) Он в отчине, в Кушалине селе
- 34—35 Слов: Великий князь ~ В изгнании! — нет.
- 35 Гонцов к нему отправить / 1) В Москву его зовите;
 2) Ко мне его просите; 3) Послать гонцов; 4) Его с по-
 четом; 5) ◊
- 37 И величать по-прежнему царём /
 И пусть царем по-прежнему зовется
- С. 41 2—6 Басманов! ~ Ныне /
 Ужли ж его бояться
 Не глупо ли! Нет! Всем опальным милость.
 Довольно мук; пора вздохнуть народу.
 Столетний гнет опал и тяжких казней —
 Ослабил дух, ослабил ваши сил
 И придавил умы. Отныне
- 9—10 Ты милостью ~ не справишь. /
 1) За милости тебя народ прославит
 И вознесет
 2) За милости навек себя прославишь,
 Но без грозы [нельзя] ты царством не справишь
- Между 10 и 11 Привыкли мы царицы грозны очи,
 Как Божие всевидящее око,
 Над головой своей поклонной видеть
 И исполнять лишь грозные приказы,
 Грозящие неумолимой карой.

¹ Варианты записаны рядом друг с другом как равноценные.

- 12 Не диво мне такие речи! Править /
 1) Не диво мне такие слышать речи
 2) Не диво мне такие речи, знаешь
 3) ◊
- 15 *Стих:* Вы жён ~ приучали — *вписан позже.*
- 19 Идёт от страха воин на войну /
 1) От страха воин на войну идёт
 2) ◊
- 21 Со страхом ваш посол / 1) От страха ваш посол; 2) ◊
- 24 В орде / 1) В стану; 2) ◊
- 26 И страхом править у татар учились /
 И грозно властвовать в орде учились¹,
 А на пути обратном с ярлыками,
 Встречая их в обителях смиренных,
 На самовластие благословляли
 И страхом землю править заставляли²
- Между 29 и 30 *Ремарка: (на коленях)*
- 31 *После:* несчётные — *начато:* [ты знай]
- 32 *После:* сирот твоих — *начато:* [несча<стных>]
- С. 42 2-4 Боярин твой ~ как день. /
 Шуйский, государь.
 Я разыскал и проследил измену.
 Она ясна
- 6 Владычество тирана / 1) Под властью тиранов;
 2) Владычество тиранов
- 7 Пугливого ~ видеть /
 1) Подозрева<ть>
 2) Наклонно к подозрениям
 3) ◊

¹ Первоначальный вариант стиха: И властвовать они в орде учились

² Вариант этого фрагмента на полях (ИРЛИ. Л. 10):

А на пути обр<атном> с ярлык<ом>
 На княж<ество> моск<овское>, с поклоном
 В попутные обители вступали
 Просить себе от иноков смиренных
 На самовластие благословенья

Там же ранние варианты 2-го и 3-го стихов приведённого фрагмента:

1) На княж<ество> моск<овское> вступивши,
 В обителях молились
 И там
 2) На княж<ество> моск<овское>, смиренно
 В обителях молились
 И там

⁸ После: везде.—

ему в угоду¹

Забыли вы и честь свою, и Бога².

Из честных слуг доносчиками стали

И ловите, как гончие собаки,

Неосторожно брошенное слово

Иль взгляд косой, чтоб гибельным доносом

Губя других, подачку заработать³.

Басманов

Сам отдам свою⁴

Я [за тебя] и жизнь [отдам], и душу

За жизнь твою; но Шуйского Василья⁵

Простить нельзя⁶.

¹⁰ Бояр пронырство / Боярского пронырства

^{14—16} Но если б знать ~ Не подивился. /

Но если б знать дозволил Сердцеведец

Тебе все помыслы бояр крамольных,

Ты б не дивился казням Иоанна⁷

²⁰ Великий царь, не верь своим боярам /

Нет, царь великий, если хочешь долго,

Спокойно царствовать, не верь боярам

²⁵ Ужасен смысл речей твоих, Басманов! /

1) Ужасен смысл⁸

2) ◇

³¹ Ремарки: *Входит иезуит Савицкий.*— нет.

³⁴ Я никого не осужу один /

Нет, не возьму я на душу греха

³⁷ Из выборных / 1) От выборных; 2) ◇

¹ И дать ему / Дать Шуйскому

² Оставь меня! Бучинского пошли! /

На чем присудят, так тому и быть.

С. 43

¹ Было: и в каждом слове

² Было: совесть

³ *Предыдущий вариант стиха:* Губя других, себе достать

⁴ *Предыдущий вариант стиха:* Мне, государь, не нужно ничего

⁵ *Предыдущий вариант стиха:* Я милости одной прошу

⁶ Было: Вели казнить

⁷ *Рядом набросок другого варианта:*

Но если б знать ты мог,

Ты казням Иоанна

Не подивился б

⁸ *Вариант записан на полях л. 12 об. (РНБ).*

Я от себя ни слова, разве милость.

Оставь меня, Басманов.¹

Ты слышал?

[Сбылись]

[Моей души]

Езуит

И слышал я, и не слыхал. Как хочешь.

12—14 Свершились ~ Мы заняли. /

Сбылись слова твои, престол московский
Теперь за мной.

18—19 Что твой оплот ~ Deus poster! /

1) Что ты идешь, руководимый Богом!

2) ◇

20—23 что избран Богом ~ побед духовных /

1) избранник Божий,

Что ты орудие

2) избранник Божий,

Что на тебе Его благословенье

3) что избран Богом

Ты для великих дел! Мирская слава

Да не прельстит тебя. Святая церковь

4) ◇

27—28 Схизматиков ~ Чуждавшихся /

1) Чуждавшихся апостольского трона

Схизматиков

2) ◇

33 Димитрию, второму Константину /

1) Помолимся, мой сын

2) ◇

После 35 [Склонись, мой сын! Небес благословенье²

Прими из недостойных³ уст моих

(Благословляет)]

Твой путь тебе указан провиденьем,

Святая цель открыта впереди.

Покорствуй апостольским веляньям⁴,

¹ Далее следует монолог Дмитрия: Сиротливо ~ грозный майestat. — в окончательной редакции пьесы помещенный в конце сцены. На полях рядом с монологом помета: Читать главу из Апокалипсиса

² Было: Небесное вельенье. — Рядом приписано: Benedictus <Благословенный (лат.)>

³ Слово вписано позже над строкой.

⁴ Стих вписан позже.

- Отмеченный небес благословеньем,
Святой стезей бестрепетно¹ иди!
- С. 44 *Между 3 и 4* *Конец сцены.*
- С. 45 2—3 Расписанные ~ смотрят / Как неприветно смотрят
5—11 Из тёмной позолоты ~ законные цари... /
С угрюмых стен. Мне всё чужое здесь,
Здесь мрачно, как в тюрьме, как в церкви, свято².
12 Гляжу и жду / Того и жду
13 с орлиными глазами /
с блестящими глазами,
с орлиным носом, сгорбленный летами
17 Столетними / 1) Великими; 2) ◊
Между 19 и 20 утвердило / 1) укрепило; 2) ◊
20 На самой грани скифского кочевья
21—23 Блистающий ~ херувимской /
1) Святых князей, замученных в Орде,
Блистающий нетленными венцами,
Окутанный одеждами святыми
2) ◊
Между 24 и 25 Скрепленный их веригами святыми
25 *После:* Кругом — *вставка:* гремящего
тебе / 1) тебе; 2) вскочить; 3) ◊
28 опустелый / 1) трон московский; 2) ◊
32 Московский трон с казацкого седла /
1) С казацкого седла на трон московский
2) ◊
34 Вскочить ~ попробуй /
Но как сидеть ты будешь, как-то слезешь?
И Фазтон на колесницу Феба
Легко вскочил да мало покатался
36—38 Царским сыном ~ меня царевичем /
1) Отец названный, тесными путями
Пробился я до трона твоего.
Царевичем меня давно
2) ◊
- С. 46 2 *Начато:* [Ты посади<л>]
4 Опальное боярство / 1) Терпеливые сидельцы; 2) ◊
13 *Стих:* Усыновлён тебе я целой Русью — *вписан позже.*
16 волчицею вздоенный / 1) воскормл<енный>; 2) вздо-
енный волчицей; 3) ◊

¹ Было: апостольской

² В стихе есть правка, не доведённая до конца: Здесь мрак в тюрьме, в церкви свято

- 17-24 Царём ~ прихоти царёвой /
 Не основал сильнейшего из царств?
 Мне помнится, что я в Москве когда-то¹
 В большом доме — ни места я не помню,
 Ни лиц теперь — неясный шёпот слышал,
 Что если² я не Дмитрий, то наверно
 Я сын любви иль прихоти царевой, —
 И радостно моё играло сердце
- 31 Счастливый / 1) Безвестный; 2) ◇
 32 царств / 1) прав; 2) ◇
 33 Я не возьму тиранских прав твоих /
 1) Всех прав твоих я не возьму. Оставлю
 2) ◇

После 39 (Видит Савицкого.)

- Ты здесь был, pater?³
- С. 47—48 37-6 Великий царь ~ изменном деле. /
 Великий царь и государь Дмитрий
 Иванович всей России, Божьим
 Велением чудесно сохраненный⁴
 И на престол родительский вступивший,
 Сбирает вас, великие бояре,
 Окольничьи и думские дворяне,
 И вас, жилые, выборные люди,

Быть всей палате для его великого⁵ государского дела. Его [государев] боярин князь Василий Шуйский, забыв страх Господень и не помня ни целованья, ни государевых⁶ милостей, стал виновен во многих тяжких винах.⁷

- С. 48 7-13 *Фрагмента: Дмитрий ~ доведётся. — нет.*
- 15 велишь поставить / 1) всяя России; 2) позвать позво-
 лишь; 3) ввести позволишь
- 17 *Стих: к тебе на суд соборный — вписан позже.*
- 19 Весть! / 1) Позвать; 2) ◇

¹ Предыдущие варианты стиха:

- 1) Мне помнится какой-то смутный шепот
 Каких-то лиц
 2) Мне помнится в боярском одеянье
 3) Мне помнится, что я в боярском доме
 В Москве

² Слово вписано позже над строкой.

³ Предыдущий вариант стиха: Ты, pater, здесь был? — Далее следует диалог Дмитрия с Савицким, соответствующий окончательной редакции.

⁴ Было: Велением и государским счастьем

⁵ Было: большого

⁶ Над строкой написано: царя себе

⁷ В ЧА реплика принадлежит Власьеву.

27 он оправится / 1) оправдается; 2) ◇
Между 28 и 29 Мы не берем на совесть

Суда над ним.

(Встает.)

[Клянусь в<севышним?> <?> Б<огом>]

[Даю обет москов<скому> народу

Не проливать единой капли крови]

Ни гнева, ни вражды я не имею

На Шуйского и мести не хочу;

Но, чтоб в Московском славном государстве

Без наказания не был виноватый,

Велели мы московским всем народом

Судить его, чему он доведется¹.

30—31 Благодарю ~ да Бог. /

1) Челом тебе на милости твоей

2) Невинным оправданье

Лишь правый суд

3) Одно лишь оправданье

4) Благодарю за милость

К несчастному

5) Благодарю за милость

К невинному

6) Благодарю за милость

К опальному

7) ◇

34 Слова: в 113 — вписаны позже.

35 в Москву въезд / 1) въезд в Москву; 2) ◇

35 торговые / торговые, посадские

36—37 в расспросе ~ сказали / 1) в расспросе перед боярином
Петром Федоровичем Басмановым, а сказали; 2) в рас-
спросе перед боярином Петром Федоровичем Басма-
новым были и в тех своих пустошных, затейных речах
винились, а сказали

¹ Вместо последних четырёх стихов было:

1) Велели мы м<осковским> в<сем> народом

Сыскать вину твою и рассудить,

Чему ты доведешься, так собрать

2) Велели мы московским всем народом

Сыскать вину и приговор поставить,

Чему ты доведешься, так собрать

3) Но чтоб в Московском государстве виноватый

Без наказания не был, приказали

Судить тебя м<осковским> в<сем> народом

- 38 Федька Конёв / 1) Фёдор Конёв; 2) ◊
- 38 говорил / 1) в расспросных речах показал: говорит-де он; 2) в расспросных речах говорил: [как-де он]
- С. 48—49 38—1 в Москву въезд / 1) въезд в Москву; 2) ◊
- С. 49 1 Слово: Федька --- *вписано позже.*
- 2—3 Слова: там его и изымали — *вписаны позже.*
- 3 государя Дмитрия / государя царя Дмитрия
- 5 После: лихих людей — [и схоронен]
- 5 там-де ~ положили / там-де и положен в соборной церкви
- 6 и клепал ~ латинством / 1) *слов нет*; 2) а клепал тебя, государь, еретичеством и латинством; 3) ◊
- 8—9 Костька ~ на Василя Шуйского ж / 1) Костька-лекарь в расспросных речах говорил по тому ж, что слышал он те речи от того ж к<нязя> В<асилия> Шуйского; 2) Костька-лекарь винился в тех же речах¹
- 17—21 Изменникам царёвым ~ Повинен смерти! /
 Что нам судить его! Повинен смерти!
 Изменникам царевым суд короткий! —
 Изменников и Бог велит казнить! —
 Он — лиходей царев! Его измена
 Всем видима. Повинен смертной казни!
- 23 Василий, что ты скажешь в оправданье? /
 1) (Басм<анову>)
 Вели им защищать
 2) Ну, Шуйский, что ты скажешь в оправданье?
 3) ◊
- 28 И накрепко разведывать измену /
 1) И выводить измену
 2) ◊
- С. 50 1 Под старость мне обманывать учиться! /
 1) Под старость я обманывать начну
 2) Мне лгать учиться поздно
- Между 3 и 4 [Своим ушам не верю я. Ты, Шуйский]
- 6 громко пред собором / 1) передо всем народом; 2) ◊
- 15 Изменникам твоим мы не дадим /
 1) Изменникам мы не дадим. Положим
 2) ◊
- 16 Масальский / Голоса

¹ Второй вариант вписан над строкой и не закончен.

- 29—30 Твои ль слова ~ говорили? /
 1) Твои ль слова в народе говорили
 2) ◊
- Между 36 и 37
 С. 50—51 39—8 Разность¹ его на части на Пожаре
*Фрагмент: Вели молчать! ~ душа Василья. — вписан
 позже внизу страницы.*
- С. 51 10 борьбу ты затеваешь / 1) тебе со мной бороться; 2) ◊
 17 На замыслы твои глядеть / 1) Глядеть на замыслы твои;
 2) ◊
- Между 17 и 18 И милостью и легким наказаньем
 Не дам ли я простор твоим затеям
 19 принял царство / 1) для блага; 2) ◊
- Между 20 и 21 [Я взял сей меч] [для благоденствия]
 На благо им, для их успокоенья
 21 и на измену / завистливым соседям
 23 Держу сей меч, и сим мечом клянусь /
 1) Я взял сей меч. Я русскому народу
 2) ◊
- Между 23 и 24 Что я исполню свято обещанья
 24 Что всякого / И всякого
 27—29 *Фрагмент: Ну, что же ~ гнев царя? — вписан позже
 внизу страницы.*
 29 Ни суд мирской, ни грозный гнев царя /
 1) Ни Божий суд, ни царский гнев, ни казнь
 2) Ни Божий суд, ни царский гнев, ни пытки
 3) ◊
- 31 Не стану / Не буду
 Между 31 и 32 1) Щади и милуй тех, кто виноват
 2) Хоть виноват! Ты разбери вину²
 3) Коль виноват, казни. Нам же
 32 Моя вина — слепое исполнение /
 Не ставь в вину слепого исполненья
 36 Говори прямее! / Я не понимаю³
 38—39 Мы утверждались ~ Борису. /
 1) Мы царю Борису
 Все утверждались крестным целованьем
 2) ◊

¹ Над строкой: [рубить]

² Вариант записан рядом на полях.

³ Реплика Дмитрия вписана позже на полях.

- ³ Ишь куда пошло. / Вон куда пошло.¹
- ⁶ Иной за страх служил, иной за совесть /
Иль за страх мы служ<им>, и<ль>² за совесть
[И за награду]
- ⁸ Боярин твой Пётр Фёдорыч Басманов /
1) Служили все. Боярин твой Басманов
Так угождал, что заслужил боярство
Не по уму и не по летам. Кто же
Несть власти, аще не от Бога. — Службу
Он награждает
2) Служили все. Боясь греха и казни
3) Служили все. Боярин твой Басманов
4) ◊
- ¹⁴ проворовался в службе / 1) попался в воровстве; 2) ◊
- ^{16—18} Меня, раба ~ не царевич Дмитрий /
1) Мне приказал Борис идти к народу
И объявить, что не царевич Дмитрий
2) ◊³
- ^{19—20} Идёт в Москву ~ еретик Отрепьев /
1) А вор, расстрига, еретик Отрепьев
Идет в Москву с иноплеменной силой
2) ◊
- ^{22—23} я исполнил ~ велел /
1) Нет и дела
Мне до то<го>
2) ◊
- ²³ Вот вся вина моя! /
1) Я раб творившей воле
По словесам
2) ◊
- ^{24—31} **Фрагмента:** Басманов ~ ни слова больше! — *нет.*
- ³² безвинных / 1) невинных; 2) безвинно
- ^{33—36} Сирот пытал! ~ тебе без пытки скажут /
Сирот пытал: на каждом перекрестке
Спросил бы ты — никто не отопрется,
[Не шепотом, а вслух я говорил]⁴

¹ Реплика Голицына вписана позже на полях.

² Слово: и<ль> — вписано позже над строкой.

³ На полях наброски: Послал раба, и раб пошел (РНБ. Л. 12); Послал раба — и раб пошел к народу (РНБ. Л. 17 об.)

⁴ На полях варианты: Во всю М<оскву> я громко говорил (РНБ. Л. 12); И говорил я громко — вся Москва; Коли тебе знать хотелось, говорил ли я (РНБ. Л. 17 об.)

Дмит<рий>

Возьми мой меч, Михайло.

Басманов

Не верь ему, великий государь!

Он лгать горазд, и лжет перед собором¹

Недавно он в своём дому боярском

Бесстыдные те речи говорил,

Которых мы и повторять боимся.

12 Вернейших слуг московских государей /

1) Вернейшего <из> слуг царей москов<ских>

2) ◊

Между 12 и 13

Я всё сказал, что за собою ведал.

Перед лицом царя я повинился,

И больше нет вины за мной. Ведите

Пытать меня — хоть до смерти замучьте,

Вы² не услышите ни слова больше

Того, что здесь сказал я государю,

А небывалым я не повинюсь.

Изветчиков найти в Москве нетрудно

И застращать их пыткой, что прикажи,

То говорить и будут, — только верить

Напраслине [и клевете] грешно...

13—14

Чем клеветать ~ поучились. /

1) Царю служить у Шуйских поучись

2) Царям служить у Шуйских поучись

18

не досыта кормили / 1) грубили; 2) играли как игрушкой; 3) ◊

Между 18 и 19

И на постель цареву клали ноги

20

Стих: С митрополитов облаченье рвали — *вписан позже.*

21—22

Или у тех ~ в Кремль? /

1) Ты у него учиться нам прикажешь,

Или у тех, что черный люд москов<ский>

На счет раз с восемь поднимали бунтом

На Годуновых, Бельских и других?

2) Или у тех, что черный люд москов<ский>

На счет раз с восемь поднимали бунтом

На Годуновых, Бельских и других,

Ты у него учиться нам прикажешь?

¹ Было: тобою.— *Под строкой:* Бесстыдно лжет

² Было: Напраслины

- 24—29 Наш род большой ~ Да говорить я не хочу с тобой. /
 Наш род большой,— в семье не без урода.
 Ты четверых изменников нашел —
 Да говорить-то не хочу с тобою.¹
- 25 *После:* десятки Шуйских — Спасавших Русь² и голо-
 вы сложивших
- 35—38 Димитрия Иваныча ~ с народом говорить /
 1) Ты что ж молчал? Ты Федором был послан
 Похоронить царевича, ты знаешь,
 Кого ты хоронил.

А в день царева въезда

Ты с нами тоже не пошел к народу

2) ◊

Между 37 и 38 *Начато:* [Над образом]

С. 54

¹ А схать бы, по совести, тебе! /

1) И с лобного клялись перед иконой,
 Что наш царевич — подлинный Димитрий,
 А надо бы поехать-то тебе.

2) И с лобного клялись перед иконой,
 Что наш царевич — подлинный Димитрий,
 А надо бы покляться-то тебе.

8—11 Вы похоронили ~ Да не скажу до случая. /

1) Слово за тобою,
 А ты молчишь да бережешь его
 До случая, да тешишься над нами,
 Над верными холопами царя.

2) ◊

Между 11 и 12 1) [Дмит<рий>]

2) [Шуйск<ий>]

Что правда — правду я один лишь знаю]

¹⁴ Зачем молчал ты о своём обмане / 1) Ты в Устюге; 2) ◊

¹⁵ *Стих:* Ты виноват ~ народом — *вписан позже.*

Между 15 и 16 [Могу ли я терпеть, чтоб в Думе царской]

[Шуйск<ий>] [Нар<од>

Казнить его, злодея.]

²⁰ Голоса / Нар<од>

²¹ *Стих:* Казнить его, злодея! — *вписан позже.*

²⁴ про вымыслы Бориса / 1) про козни Годунова; 2) ◊

Между 32 и 33 И ликованье радостного дня

Мутить воспоминаньем ненавистным.

¹ Вариант записан на полях л. 12 (РНБ).

² Слова: Спасавших Русь — вычеркнуты и позже вставлены на то же место вновь.

- С. 54—55 ^{39—1} И стало им ~ сделал /
 1) Обидно вам, что я разумно сделал¹
 2) ◊
- С. 55 ^{3—4} Кому как Бог даст ~ Так и живи! /
 1) Кому что бог даёт?
 Глупость или разум. Так и живи...²
 2) ◊
- ⁶ Великий государь /
 1) Великий государь
 2) Великий царь Димитрий,
 Иванович, всей Руси Самодержец
- ^{7—11} *Фрагмент: Я всё ~ князей — вписан позже на полях.*
- ¹⁰ И головы, и честь холопей царских /
 1) И головы, и вековая честь
 2) ◊
- ¹⁶ *Стих вписан позже между строк.*
- Между 17 и 18 ¹⁷ Чему В<асилий> Ш<уйский> доведется
- ^{19—20} *Слова: и расходитесь ~ быть — вписаны позже.*
- ²⁶ Хоть думайте, хоть нет, а он изменник! /
 Об чем тут думать, видимый изменник.
- ²⁸ Пиши скорее приговор соборный! /
 1) Сбирай скорее голоса, Василий,
 И приговор пиши
 2) Сбирай скорее голоса, Василий,
 И напиши соборный приговор.
- С. 55—56 ^{32—7} *Фрагмент: Казнить его! ~ этак не порядок! — представляет собою одну реплику, не разделённую на высказывания отдельных действующих лиц.*
- С. 56 ²⁵ льёт / 1) прет; 2) ◊
²⁷ Так разорвут /
 1) Народ разорвет³
 2) ◊
- Между 31 и 32 Приучит царь, так после Шуйских
 Такой порядок похвалить нельзя.

¹ Вариант записан на полях л. 12 (РНБ).

² Вариант записан на полях л. 12 об. (РНБ). Другие варианты (ИРЛИ. Л. 13):

Вашему разуму обидно.

Обидно вам, что я подумываю с разумом живу.

Что же обидного? Это как кому Бог даст.

³ Вариант записан на полях л. 13 (РНБ).

32-34 *Фрагмент:* Короток ~ в нём Бога нет. — *представляет собою продолжение реплики Воротынского.*

34 *После:* в нём Бога нет — [и затевать опасно]
После 36 [Убийство, а не суд, — мне Ш<уйских> жалко]
[Иван был грозен, а народ¹ страшнее]

Ворот<ынский>²

Лишь приложи, народ пойдет с охотой
Губить бояр.

Голицын

Нам этак-то не ладно.

С. 57 5-9 *Фрагмент:* Убийство, а не суд ~ нам он свой. — *вписан позже внизу страницы.*

7 Кому ж ~ пригодился б /
Кому ж не жаль!

Басманов с Мих<аилом>

Да б...

Между 9 и 10

Не променять его на иноземцев³

Между 22 и 23

Лишь приучи, так после не уймёшь

23

Он сам начнёт без царского указа /

1) И сам почнет без ц<арского> указа⁴

2) ◊

29-31

Фрагмент: Подумаешь ~ дожждаться! — *вписан позже на полях.*

Между 33 и 34

А Ш<уйский> ловок, как умно и метко

Он говорит... Таких голов немного

[Для Думы он полезный человек.]

С каким умом, с каким величием строгим

Он защищал себя. На все допросы

Отпор дает и сам других пугает.

С. 58 8 На Лобном месте завтра прочитать /

И завтра же на лобном объявить

10

Слово: Бунтовщика — *вписано позже над строкой.*

21-25

Голицын ~ И долголетию. /

Мст<иславский>

Куда сослать прикажешь?

32-33

Его в Москву ~ всё его именьё... /

И возвратить боярство и именьё

¹ Далее начато: [цар]

² В первом варианте реплика принадлежит Голицыну.

³ Стих вписан позже.

⁴ Вариант записан на полях л. 14 (РНБ).

- 36–37 *Реплики Масальского*: У нас уход за ней, как за царицей. — *нет*.
- С. 59 30 *После*: покорять — [его]
31 Вели любить, и разговор короток /
1) Ты прикажи, и раз<говор> короток
2) ◊
- С. 60 36 службишка / 1) преданность; 2) ◊
23 юнош / 1) отрок; 2) ◊
24–25 зачем меня ~ из монастырской кельи /
На что меня труждаешь?
Зачем меня из монастырской кельи
- С. 61 11 *Стих*: Ты млад ~ разумен — *вписан позже*.
18–19 Ну пусть идёт! ~ какое попущенье! /
1) Вот страсти-то! О, г<осподи> помилуй!
Что делать мне, что говорить, не знаю
2) ◊¹
- 20–22 *Фрагмента*: Туман в глазах ~ власть Господня! — *нет*.
29 Ты, Петя, встань! Ты молод был тогда. /
1) Отца-то помню, а тебя чуть-чуть.
Ты молод был тогда.
2) Встань, Петя, встань, отца-то как не вспомнить.
Ты молод был тогда.
- С. 62 2 повелитель / ц<арь> самодержавный
Между 3 и 4 (И не ему бы звать тебя цар<ицей>)
7–10 Навстречу сыну? ~ похоронила /
1) А где мой сын, Петр Федорыч? Своими
Руками я его похоронила
2) ◊
- 15–21 Царица Марфа ~ И таково тепло... /
1) На месь твоим врагам
Не только ты терпела от Бориса
При пасынке.
2) Ц<арица> М<арфа>
Пришли мы от обедни
Я вверх пошла, сижу да отдыхаю,
Вдруг слышу крик, так сердце и упало.
Бегу с крыльца, кормилка держит Митю,
А он кончается, а сука мамка...
3) ◊

¹ *Наброски реплик царицы Марфы внизу л. 15 (РНБ)*: [На что мне... Поверь ты мне, голубчик... Ничего-то мне не надо. Ох, ничего-то мне не надо. Вот страсти-то! Ох, г<осподи> помилуй]

- 23—24 Царица наша ~ непригоже! / 1) Забудь ты это; 2) ◊
 37 Стих: Забудь про всё! Одно, царица, помни — *вписан позже на полях.*
- С. 63 7—8 Два стиха: Прошли года ~ я отреклась. — *вписаны позже на полях.*
- 17—19 Восстала Русь ~ единокровных братьев /
 1) Пришли ко мне с татарами, с литвою,
 Восстала вся Москва на Годунова
 2) Восстала Русь, Литва и вся Украина
 Разлучника единокровных братьев,
 На этот род проклятый Годуновых
- 20—21 И надо было ~ я тогда бы сыном /
 1) И весть прошла, что жив мой сын убитый
 2) И надо было, чтоб ц<аревич> ожил,
 Для кровной мести я тогда бы сыном
- 21—23 я тогда бы ~ детищем родным!.. /
 я б признала сыном
 Паршивого подкидыша — щенка
 Слепого сыном назвала¹
- 25—26 Замкни уста! ~ наше упованье. /
 Замкни уста! Кого позорной бранью²
 Поносишь ты! Он царь мой, повелитель,
 [Рука не стерпит, не снесет душа]
- 28 Не вынесет она позорной брани /
 Не вынесет душа хулы подобной.
 Должна ты признать его
 Или страшись³
- 30 Пугать меня! Жenu царя Ивана /
 1) Царица я, жена царя Ивана
 2) ◊
- 33—34 Я не боялась ~ холоп! /
 Не побоялась ц<аря> Б<ориса>,
 Тебя не побоюсь.⁴
- С. 64 6—7 Постой-ка! ~ Ты не похож. /
 1) Меня ты не обманешь!
 2) ◊

¹ Вариант записан на л. 15 об. (РНБ).

² Было: Замкни уста! Позорной, срамной бранью

³ Последние два стиха вписаны позже на полях.

⁴ Вариант записан на л. 15 об. (РНБ).

14—19 Пока ты в заключение ~ царственного стана /

1) Пока ты в заключение
И молодость, и красоту губила,
Постом невольным изнуряла тело
Среди старух отживших и бранчивых,
И вянуло цветущее здоровьем,
И увядал даром блеск очей твоих,
И красоту и величавость стана

2) Пока ты в заключение,
Среди старух, отживших и бранчивых,
Постом невольным изнуряла тело
И молодость свою в слезах губила,
И вянул даром блеск очей твоих,
И красоту и величавость царственного стана
Под грубой рясой инокини крыли
Смотри сюда!

Между 25 и 26

(откр<ывает>)

От нашей царской ставки
До стен Кремля шумят народа волны
И ждут тебя. Одно лишь только слово!¹
И весь народ, и я, твой сын венчаный,
К твоим стопам, царица, упадем
за милости твои / я за тебя готова
И чтить в тебе царя ~ с радостью буду /
1) Спаси Госп<одь> и укрепи тебя.
Пусти меня опять в мою обитель.
О, если бы мой сын Д<имитрий> дожил
До лет твоих

2) И чтить тебя царем — твоей рабою
Я с ра<достью>

3) И чтить тебя царем своим: рабою
Служить тебе я с радостью буду

С. 65

3—4 Слов: И не скучно ~ жить тебе?... — нет.

7 под шёпот нежных слов / под ласку слов твоих

8—11 Фрагмента: Другой любви ~ плачет. — нет.

Между 14 и 15

При громе труб, при стройном пенье клира,
При всем соборе <нрзб.> боярских
15 Просил ли он себе благословенья /
Просил ли он благословенья²

¹ Было: И ждут тебя. Лишь только покажись

² Стих вписан позже.

Дмитрий>

Отбрось сомненья! Жизнь твоя завидна.
 Ты будешь тем, чего ты так желала, —
 Царицею Московии великой¹
 И матерью — невиданным почетом
 Я окружу твое уединенье
 В обители² — под ризою смиренной
 По золоту парчой пойдешь ты к трону.
 Я ласками сыновними заставлю
 Тебя забыть всю горечь прежней жизни,
 Обиды гнет и скуку заключенья,
 Остаток дней твоих озолочу я,
 Веселием и радостью

С. 66

13—23

Невиданным почётом ~ упадём. /
 Теперь одно, одно лишь только слово!
 Я жду его из уст твоих. Промолви,
 Тогда я царь, а ты царица Руси

Между 29 и 30

30—31

Теперь я царь законный, несомненный!
 Союзом неразрывным ~ Пойдём! /
 В союзе неразрывном

И жить с тобой, и царствовать мы будем.
 Пойдем скорей к народу! Брось свой посох
 (*<царица Марфа> бросает посох*)

35—37

Фрагмента: Народ ~ заступенье! — нет.

С. 72

18

*Чёрная изба у Шуйского. /
 Маленькая светелка — простой деревянный стол
 и такие же скамьи, ничем не покрытые.*

18—19

*в крестьянском кафтане / в простом кафтане — воло-
 сы длинные*

22

из думы только / 1) а из боярства; 2) ◊

32

Стих: Введи его ~ ходом — вписан позже.

С. 73

2

да судии, да думцы / 1) что голова, то дума; 2) ◊

Между 4 и 5

[Ну так и быть]

12

Что скажешь, друг Иван? / Что, друг Иван?

Калач <ник>

Что мы за людишки?

Как ни живем, кому о нас забота?

¹ Вместо последних двух стихов было: Царицею Московии ты будешь

² Вместо: Я окружу ~ В обители — было:

1) Я окружу тебя в твоей смиренной

Обители — под скр<омною> <?>

2) Я окружу тебя в тиши смиренной,

В обители

- Между 22 и 23 [Я хуже стал — жить не мило, боярин]
 С. 73—74 37—4 Я голова отпетая. ~ Что нового? /
 Я голова отпетая.
 <Василий> Ш<уйский>
 Пошлю.
 Потише ты! Ну, говори, что знаешь.
- С. 74 7 Палаты новы у царя / 1) Палаты, вера, люди; 2) ◇
 Между 13 и 14 [А ц<арь> медведей бьет, собак гоняет]
 14—15 Двух стихов: Теперь обедать ~ не умывают. — нет.
 16 секут и рубят /
 1) не попадайся
 Навстречу им, — направо и налево
 2) ◇
- 18—19 По улицам ~ без спросу /
 Берут добро без денег и без спросу
 27 Монахов чудовских поразослали /
 Немало он народу перемучил;
 Того в тюрьме задушат, а другого
 На площади казнят, — одно и слышим¹
 28 на Пожаре / 1) дворянина; 2) ◇
 29—31 Чай, брата знал ~ Как же /
 Чай, брата Федора не знал, боярин?
 [<Василий> Ш<уйский>
 Ну как не знать!
 К<алачник>
 На части рассказали.]²
- Между 36 и 37 Так мало им — ругаются да плюют³
 Не будь стрельцов⁴
 Они кричат, и весь народ за ними

¹ Последние два стиха вписаны со знаком вставки на полях л. 24 (РНБ).

² Далее следует другой вариант той же реплики:

Монахов чудовских поразослали;
 Да не беда, что волки нас заели:
 На то у них и зубы; вот что горе:
 Свои сдят — богатые торговцы.
 Им на руку, что ц<арь> мотает деньги.
 [Не нажитыс]
 Готовое наследство Годунова
 Из барышей они, хриstopродавцы,
 И Бога-то забыли. Ты, боярин,
 Чай, брата знал меньшого, Федыку?

³ Было: Так мало им — на части б разорвали

⁴ Строка не закончена. Было: Как не стрельцы

- С. 75 31 Масальский князь с боярами наехал /
 Бояре к нам на двор. Боярин Бельский,
 Пет<р> Ф<едорыч> Б<асманов>, к<нязь> Масальский
 32 Слова: От самого царя — *вписаны позже*.
- С. 76 35 Ворота настезь! / 1) Беги скорей; 2) ◊
 Между 6 и 7 Боярин, князь Василий княж Иваныч
 Между 7 и 8 (*Ш<уйский> становится к полати*)
 9 Слов: Боярин князь Василий, княж Иваныч — *нет*.
 26—29 Кто вас провёл ~ Великие бояре! /
 1) Кто вас провел ко мне, какие люди
 Казали вам дорогу?
 Кто не забыл о Шуйском? Нет, бояре
 2) ◊
 33 Стиха: И развился, как скатерть, путь широкий —
нет.
- 34—35 И поднялся ~ высокие палаты /
 1) И светел стал убогий мой домишко,
 Как царские палаты, и хозяин
 2) ◊
- С. 77 4—6 Три стиха: Но сил ~ холопскими устами — *вписаны
 позже внизу страницы*.
- С. 81 37 Реплики: Гонец с дороги. — *нет*.
- С. 82 4 и с вами разделить / 1) со всеми разделить; 2) всех луч-
 ше пережить
 5—6 Слов: Сегодня пир ~ для радости моей. — *нет*.¹
 14—17 Её ясновельможность ~ в Вязёмах к ночи. /
 1) Марина Юрьевна теперь в Можайске;
 А воеводу Мнишка ждут в Вязёмах
 2) Ее ясновельможность, наша панна,
 Марина Юрьевна, теперь в Можайске;
 А воеводу Мнишка ждут в Вязёмах²
 21 Последние послали с Афанасьем /
 1) Послали ей. Алмазную корону,
 Две запоны
 2) ◊
 28—30 А вот что ~ на платье... / Подумай, пан Бучинский

¹ На полях у реплики помета: прибавить о счастье

² На полях наброски к этой реплике, использованные в окончательной редакции (РНБ. Л. 26):
 Его мосць воевода Сендомирский,
 Ясновельможный пан

- ^{35—36} Да пусть лежит ~ И хлеба он не просит. /
 Да пусть лежал бы; хлеба ведь не просит
 И места он не пролежит.
- ^{38—39} Пан Басманов ~ совета... / Бучинский, свежи ей 8 оже-
 рельев и столько же кусков парчи
- С. 83 *Между 12 и 13* Мы столько
 [Камки, парчи да бархату цветного
 Истратили.]
- ^{36—38} Да для чего же ~ не виден в куче /
 1) Сперва
 Копили их и берегли. Как знали
 Родители твои
 2) Алмаз, что человек
 3) ◇
- С. 84 ¹² Да неужли, Басманов /
 1) Война такой же пир
 2) Война для нас потеха
 Такая же, — война есть продолженье
 Пиров моих
 3) ◇
- ²⁴ *Перед:* Война — войной — [Война у нас не нынче
 и не завтра.]
- ²⁷ а не царю — алтыны / 1) неволя заставляет; 2) ◇
- ³⁰ Война у нас не нынче и не завтра /
 1) У нас война не нынче и не завтра
 2) ◇¹
- С. 85 ³² *Слов:* Купцы дадут, в монастырях есть лишки — нет.
² Подумайте, бояре, как бы лучше /
 Война мне жизнь, а Мнишковна Марина
 Дороже мне и самой жизни! Надо
 Подумать вам, бояре, как бы лучше
- ^{4—7} Бояре, не забудьте ~ настежь, шумно, людно. /
 1) побли<же>
 2) в Кремле, других поближе
 3) Бояре, не забудьте,
 Что польские паны — не вам чета;
 Живут [они просторно и] богато,
 А главное, красиво, видеть любо,
 Не взаперти, а настежь, шумно, людно

¹ Вариант записан на л. 20а (РНБ).

- 12—15 Нам негде взять ~ Зато радушно примем. /
Хоть негде взять раздолья и простору.
Живут черно, зато радушно примут¹
- С. 86 27—28 Слова: Ему ~ хозяин — *вписаны позже на полях.*
14—15 смиренниц чернобровых? ~ кажись. /
1) Не обегал ты прежде
2) смиренниц круглолицых,
Румяных, белых, рослых, чернобровых,
Девиц московских ты не обегал
- 22 Литовские красавицы не то! /
А если ропот, — то бессловный; в тихих
Слезях читай и понимай, как знаешь.
Мужчина им не муж, не друг, не равный,
А господин и грозный повелитель.²
Такис ли красавицы в Литве!³
- 28 они заставят / она заставит
Между 28 и 29 Глядеть в глаза, предупреждать желанья,
Ухаживать, не отходить ни шагу,
И ты никак сегодня не узнаешь,
Чем завтра встретит: лаской или гневом.
- С. 86—87 30—2 Фрагмент: Смотрите-ка ~ По Сеньке шапка! — *вписан
позже внизу страницы.*
- С. 87 24 Вражда непримирима / 1) Народною враждою; 2) ◊
Между 24 и 25 Простой народ кипит на всех поляков
33 Так задирать поляки перестанут /
1) Так задирать не так повадно будет
2) ◊
- 37—39 Слова: Дозволь ~ охотники найдутся! — *являются
продолжением реплики Бельского.*
- С. 88 4 Молчите вы! Мне слушать надоело! /
Молчи! Тебя мне слушать надоело!
Между 5 и 6 Твою любовь я знаю, если хочешь
Моей любви, не раздражай меня!⁴
- 6—8 Поймите раз и навсегда ~ о деле говорим. /
1) Пойми же раз и навсегда, что Шуйский
Тебя умней, и рта не разевай
Когда я с ним о деле рассуждаю
2) ◊

¹ Эти слова представляют собою продолжение реплики Шуйского.

² Последние два стиха вписаны позже на полях.

³ Между строк вписано: Ее глаза... в речах...

⁴ Рядом с этими двумя стихами знак удаления.

- 10—13 *Фрагмент*: Ну, что ты ~ обивать. --- *вписан позже в конце страницы.*
- Между 19 и 20 [Не дело ты советуешь царю]
- Между 23 и 24 [Покуда ты потворствовал с поблажкой]
- 25—26 Учить его ~ не ставлю. /
1) Учить его, так надо быть умнее,
А я себя умней его не ставлю¹
2) ◇
- 29—32 *Слова*: Да и тебе ~ Слуга не опекун.² — *являются продолжением реплики Шуйского.*
- С. 89 ⁸ Мертвец, худой и бледный! Кто, зачем он? /
1) Мертвец — худой и бледный — Кто он? Зачем?³
Зачем, спросите у него⁴
2) ◇
- Между 6 и 7 **Осипов**
- Боишься ты живого человека,
А совести и Б<ога> не боишься
- 12—15 *Фрагмент*: Убогий смерд! ~ Раб Божий, Тимофей. — *вписан позже между строк и на полях.*
- 34—35 *Два стиха*: Вхождением ~ осквернил. — *вписаны позже внизу страницы.*
- С. 90 ^{20—21} управить царством ~ не в силах! /
1) **владеть народом,**
Когда владеть собою ты не можешь,
Не в силах ты унять страстей своих
И похотей [ничтожных] своих
2) ◇⁵
- ²⁶ *После*: Бельский — *помета*: или Мстисл<авский>
- С. 91 ^{2—9} *Фрагмента*: Чего же ~ Ни слова больше! — *нет.*
- ¹² Я оградил себя от страха смерти /
1) Я укрепил себя на подвиг веры
2) ◇

¹ Вариант записан на л. 21 (РНБ).

² На полях л. 26 об. (РНБ) записан вариант: [Да и тебе не след!]

³ Слово вписано позже.

⁴ Вариант записан на л. 20а (РНБ).

⁵ На л. 20а (РНБ) записаны варианты:

1) [Нет, Дмит<рий>, ты воистину расстрига
И раб греха]

2) Какой ты царь, когда обуздать не можешь ни подданных, ни страхи и похотей своих.
Ты раб греха, угодник Сатаны,
на престоле
Воистину расстрига, а не царь

- 13—14 святых ~ прямо / 1) пришел к тебе из церкви; 2) ◊
 15 страдальца / 1) небесный; 2) нетленный
- Между 17 и 18 Страшна ли смерть поборникам Христовым
 19 И смерть моя тебе завидна будет /
 1) Завидовать моей ты смерти будешь
 2) Завидовать моей ты будешь смерти
 3) Моя судьба тебе завидна будет
 4) ◊¹
- 24 Пытать его прикажешь? /
 1) Что делать с ним прикажешь?
 2) ◊
- 29 непреклонный / 1) суеверный; 2) ◊
- 31 Слова: народ московский — *вписаны позже.*
 Между 31 и 32 Начато: [Считает слабостью]
- 34—35 Стеречь его ~ в тюрьму! / Казнить его!
 С. 92 1—6 Фрагмента: Василий Шуйский ~ (*Уходит.*) — нет.
 13 Деревянная келья в Москве. / *Маленькая деревянная келья.*
 21 Стих: От сокола, московского царя — *вписан позже на полях.*
- 23—30 Фрагмент: Ты знаешь сам ~ посадить. — *вписан позже внизу страницы и на полях.*
 24 Начато: [Прикована]
- 24 вздохов нежных / 1) нежных вздохов; 2) ◊
 26 Как верны ~ друг другу! /
 1) Как верен он, как я и он, друг другу
 2) ◊
- 31—32 обычаев старинных ~ не может. /
 1) обычаев старинных
 Он держится, и даже ц<арь> на троне
 Их изменить не может
 2) к обычаям старинным
 Привязан он
 3) ◊
- 34—35 Если хочешь ~ старайся сохранить /
 1) И не должен!
 И ты должна стараться соблюдать,
 Коль хочешь быть любимой, все уставы
 2) стараться соблюдать
 3) Если хочешь
 Любимой быть, старайся все уставы

¹ На л. 20а (РНБ) записано: Моли у Бога, чтоб он привел тебе так умереть, как я умру

С. 93

⁶ *Слов:* рядиться очень любит — нет.

^{9–12} понравиться ~ царицей быть московской /

1) Пытается понравиться тебе.

Марина

Он не поляк, и нравиться не может

2) ◊

^{14–15} *Фрагмент:* Ты на царя ~ великий император. — *вписан позже на полях.*

¹⁹ достойно / 1) на троне; 2) ◊

²⁰ кажется мне / 1) кажется, что; 2) ◊

²⁴ только что не плачет /

1) чуть не плачет с горя.

Такой живой и пламенной природы

Не жаль тебе?

2) ◊

³⁰ горячка / 1) безумство; 2) ◊

³⁴ В земле чужой ~ жемчуг /

1) Отец, себя должны мы обеспечить

В земле чужой. Нам золото и жемчуг

2) Себя, отец, должны мы обеспечить

В земле чужой. Нам золото и жемчуг

С. 94

⁸ Брось свои тревоги /

1) Ты не думай, дочка,

О будущем, живем, пока живется.

Отбрось пока напрасные тревоги

2) Да, ты права

3) Отбрось пока напрасные тревоги

^{10–12} *Фрагмент:* Величием ~ казной! — *вписан позже внизу страницы.*

¹² И неисчетной царскою казной /

1) И неисчетною казной московской

2) ◊

¹³ герою молодому / 1) отважному царю; 2) ◊

²⁴ *Слово:* панне — *вписано позже над строкой.*

С. 95

¹ *После:* объятий — доверчиво с любовью открытых

⁵ *Перед:* Величие героя —

Великий государь,

Прости меня!

Между 5 и 6

В очах твоих и величавость власти

⁶ В челе твоём / 1) На царственном челе; 2) ◊

- 13 *После:* Перед лицом твоим —
и сердце полно
Покорностью мой
- С. 96 15–18 Любви, Марина! ~ отнятое. / Любви, любви, Марина.
5 моё владенье / 1) за этой дверью; 2) ◊
6 убогой этой кельи / 1) входя в моё владенье; 2) ◊
18–19 дерзость ~ с улыбкою змеинной /
тайну
Души моей, с улыбкою скользящей
Между 27 и 28 [Теперь я ц<арь> м<осковский>,
Стою перед тобой и жду напрасно
Малейшей ласки. Ласки мне, Марина!
Не мучь меня!]¹
Между 32 и 33 1) Одним я беден на престоле царском:
Мне нужно ласки, ласки добровольной,
А остальное всё возьму я силой!
2) Для полного блаженства на престоле
Недостает любви мне; всё другое,
Что можно силой взять, то я возьму.
Мне нужно ласки, ласки добровольной²
34 Мне заслужить / 1) Я заслужить могу; 2) ◊
С. 97 11–35 *Фрагмента:* Дмитрий ~ в Польшу. — *нет.*
С. 98 2–4 Приказывай! ~ чин венчанья. /
1) Когда, скажи! И будет венчанью
2) Приказывай! Исполнить приказанье
За долг сочту. — Назначь нам день и час.
Ты нынче же напишешь чин венчанья
8–19 *Фрагмент:* Дмитрий ~ Изволь! — *вписан позже*
на полях со знаком вставки.
11 *Перед:* Спешить приготовленьем —
Такие речи слушать
Приятно мне. — Опять³ ц<аря> я вижу
[Не мальчика влюбленного]
Великого, не дикого безумца,
Раба страстей.
19 *После:* Изволь! — *сцена заканчивается.*
С. 110 32 *Улица в Китай-городе. / Ильинка.*

¹ Фрагмент вписан на полях со знаком вставки и вычеркнут в ходе дальнейшей работы.

² Варианты вписаны на полях и внизу страницы со знаком вставки.

³ Было: Теперь

- С. 111 ⁹ Стих: Пришёл ~ стадо — *вписан позже*.
¹¹ за Деревянный город /
 1) весь за город собрали
 У Сретенских ворот
 2) ◊
^{28—29} 3-й купец ~ в могилу! /
 Поп
 Беда бедой, живой ложись в могилу!
 Великий день Господня воскресенья,
 День радости в плачевный обратится¹
- С. 112 ⁸ Голоса / Народ²
^{16—18} Ну, застрели! ~ лысые затылки! / [Нутро]³
²⁵ 1-й посадский / 1-й купец⁴
- С. 113 ^{22—23} Слова: А кто не пожелает ~ конец. — *вписаны позже*.
²⁸ не проживёшь без денег / без денег чем им жить
- С. 114 ¹³ Утя / 1) Куря; 2) ◊⁵
¹⁴ кострец лосин... осердые / 1) лосиный осердец; 2) ◊
¹⁵ Стих: Крошдёное... рожновое курия... — *вписан позже*.
^{17—24} Фрагмент: Калачник ~ да и жуйте! — *вписан позже*
 на полях.
¹⁸ подшёл / пришёл
³⁰ Странник / Толпа⁶
^{31—33} Я лгать тебе не стану ~ природному царю /
 1) На месте провалиться.
 Какая стать природному царю
 2) Я лгать тебе не стану;
 Убей меня Господь на этом месте!
 Какая стать царю, какая нужна
- С. 115 ⁵ Стиха: Другой тебе: венчался с некрещёной. — *нет*.

¹ Последние два стиха вписаны позже.

² Вариант относится ко всей 4-й сцене II части.

³ На полях л. 35 (РНБ) записаны варианты: Ну, застрели! Ну, застрели! Не смеешь

⁴ Вариант относится ко всей 4-й сцене II части.

⁵ набросок реплик повара на полях л. 17 об. (РНБ):

Вот ряб со сливами, курия с шафраном

Кострец лосин, осердые под рассолом

⁶ Относится к первой реплике странника. Далее этот персонаж обозначается цифрой 1, молодой стрелец — цифрой 2.

- Между 10 и 11 Они с царем латинской веры оба¹
 Другой тебе: венчался с некрещеной².
 [Икон не чтит]
- 20—35 Телячьих мяс ~ Да так и жрут. /
 1) [Телятину я жарить не согласен
 Всего, как есть, с рогами постаноят,
 Да так и жрут]
 2) ◊
- 33 Нарядят, изукрасят / 1) И поваров литовских;
 2) Да польских поваров; 3) ◊
- 35 Марина / Маринка
- С. 116 6 А, дедушка! Отколь Господь несёт? /
 1) А! Дедушко! Откуда Бог несет?
 2) ◊
- 37 Я, в самый день безбожного убийства /
 Я в тот же день, когда его убили
- С. 117 Между 3 и 4 Дубовый гробик вытесал ему
 Между 10 и 11 К обманщику³ с поклоном не пойду я
 21 *Перед:* Ты лет не чтишь — [Я выучу тебя]
 28 не доносчик / не доводчик
- С. 118 27 Невесело! /
 1) Калач <ник>
 А в зернь играл?
 2) Калач <ник>
 И песни пел?
 3) ◊
- 33 Сослали, да! В цепях и в заключение /
 И сняли сан святительский, и в узах
- С. 119 25—32 А где они? ~ Работай чем попало! /
 Денной разбой! На выручку, робята!
 Бери дубье!⁴ Работай чем попало
- С. 120—121 2—5 С пищалями?! ~ Дурака уводят немцы. /
 [Высаживай ворота!]
 Честной народ! Ори на всю Москву.

¹ Стих вписан позже на полях.

² Варианты этого стиха:

1) Икон не чтит, нечистый в ц<ерковь> ходит,
 С царицею ни разу в бане не был. (РНБ. Л. 35)

2) Другой тебе: нечистый в церковь ходит

3) Другой тебе: ни разу в бане не был. (РНБ. Л. 35 об.)

³ Над строкой написано: расстриге

⁴ Было: Берись дружей!

Нар<од>

Поляки бьют! Поляки наших бьют!

Вались, народ. Обидели поляки.

(Сбегаются.)

Калачник

Давай сюда камней, поленьев, брёвен!

Берись дружной, высаживай ворота!

(Немцы копьями прогоняют народ.)

(Несут бревно.)

Раскачивай! Затягивай дубинку!

Народ

А ты, дубинушка, ухни!

Ах ты, зеленая, подерни.

С. 121 27—29 Скитальцем ~ на царства /

1) Он в Польше

Мне обещал не то: тогда скитальцем

Явился я и видел

2) Он прежде

Мне обещал не то: тогда скитальцем

Явился я и видел

3) Скитальцу мне явил почету больше

4) ◊

33—34 Наследственных ~ Дарованных /

1) Дарованных нам Богом

2) Дарованных¹ от Бога нашим предкам

И взятых с бою

3) ◊

С. 122 37 Великих / 1) Татарских; 2) ◊

2) свейским / шведским²

³ Стих: А он король ~ на бумаге — *вписан позже.*

¹³ вашу Польшу / 1) Польшу вашу; 2) ◊

¹⁴ Без вас бы отнял / 1) Без вас достал бы; 2) ◊

¹⁴ свейскую / шведскую

¹⁷ Мы вечер посвящаем на забавы. /

1) мы утро посвящаем

Для важных дел, — а вечер для забав

2) ◊

²¹ Мы танцевать хотим! / 1) Я танцевать хочу; 2) ◊

³⁰ Вельможный / 1) Бесстрашный; 2) ◊

¹ Рядом на полях: Наследст<венных>

² Рядом на полях: Наследный король Шведский

- 30—34 Вельможный пан ~ зашумела. /
 1) Боюсь иль нет, — про это сам я знаю,
 И также знаю, что теперь недаром
 Шумит народ, — про то и Шуйский знает
 2) Вельможный пан боится или нет,
 Он знает сам про то; а также знает,
 Что чернь шумит недаром
 3) Вельможный пан боится или нет,
 Он знает сам про то, а Шуйский знает,
 Что чернь в Москве шумит [теперь] недаром
- 37—38 *Реплики Олесницкого нет.*
- С. 123 18—23 Без шапки ~ Я понимаю. /
 А староста самборский всё без шапки
 И спину гнет на старости кольцом.
 <Василий>Ш<уйский>
 Пример тебе дает.
 Олесн<ицкий>
 Я понимаю.
- 25 Вишневецкий / Мнишек
 26 *Ремарки: (Мнишку) — нет.*
- 33—34 Тем хуже! ~ в обиду! /
 Гостей не обижают.
 Москов<ский> ц<арь> не должен позволять
 Людей моих своим холопам трогать
- 35 Кацапов глупых тысячи четыре /
 1) Их тысячи четыре или больше
 2) О! Вшисци дьябли. Тысячи четыре
- С. 124 3 Он должен бы беречь моих холопов /
 1) Так береги теперь моих холопов
 2) ♢
- 7—9 Мы после, Вишневецкий ~ понадежней. /
 1) Ты после, Вишневецкий,
 Поговори с царем наедине
 И попроси охраны понадежней
 2) ♢
- 15—17 *Реплика Василия Шуйского: Не мешает ~ Особенно
 на свадьбах. — в первом варианте была продолжением
 предыдущей реплики Голицына.*
- 30—31 Ну, дело-то ~ поучиться. /
 1) Ну, делу-то учиться мы не станем,
 А пляскам-то пожалуй что нехудо

- 2) Ну, дело-то мы знаем без ученья,
А пляскам-то не худо поучиться
- 32 Да только мы, паны, не будем сами /
Да только мы плясать не будем сами
- С. 125 3 *Реплики:* Moskiewskie barbarzyństwo! — *нет.*
6 *Реплики:* Так-то лучше! — *нет.*¹
9—16 *Фрагмент:* Скажи мне, князь Василий ~ не слышу. —
вписан позже на полях.
- 22- 23 Унять народ ~ вести распускает. /
1) Народ шумит — унять его недолго.
Мне нужно знать, кто возмутил народ.
2) Народный шум могу унять я скоро
Мне нужно знать, кто возмутил народ,
Кто поднял шум и вести распускает
- С. 126 5 Мы вас за то похвалим /
1) Мы вас ц<арю> похвалим
2) ∅
9 А из чего ж мы бьёмся. /
1) Благодарим, паны
2) Благодарим покорно
- Между 12 и 13* Народный шум гостей моих пугает.
Уверьте их, бояре, что я принял
Свою державу крепкою рукой.
- 16—17 Вам можно спать спокойно. ~ Разведайте, бояре /
1) Басманов мне донес сейчас, бояре
2) Басманов мне донес, что не покоен
Народ в Москве. Разведайте, бояре
- 21 От драки пьяных польских челядинцев /
Что подрались холопы Вишневецких
- 24—29 *Фрагмент:* Вишневецкий ~ пан ясновельмож-
ный! — *вписан позже внизу страницы.*
Фрагмента: Дмитрий ~ крепкою рукой. — *нет.*
- С. 126—127 30—33 *Фрагмента:* Бог дал ~ ходить дозором... — *нет.*
- С. 127 35—3 *Фрагмента:* Бог дал ~ ходить дозором... — *нет.*
- Между 11 и 12* <Василий> Ш<уйский>
[Наш добрый ц<арь>]
Земля² царю, а ц<арь> народу верит
Бог дал, у нас народ не то, что в Польше:

¹ Эта и предыдущая реплики заменены многоточием.

² Было: Народ

- У вас мятеж и рокош каждый день.
 А если вам и тут всё рокош снится,
 Для верности прикажем днем и ночью
 По улиам стрельцам ходить дозором...¹
- 25—27 Мятежников прогнали ~ приведён сюда. /
 1) На площади поймали
 Изменника и привели сюда
 2) Что немцы разогнали
 Мятежников, а предводитель бунта
 Попался в плен, и привели сюда²
- С. 128 1—2 Иль думы нет ~ мы бережём его! /
 1) У цесаря нет думы? Разве хуже
 Басманова мы бережем его!
 2) ◇³
- Между 11 и 12* Бояре, вы сейчас же допросите
 Изменника и разберите дело!
Голиц<ын> и Ш<уйский> уходят.
- 30—37 *Фрагмент:* Басманов! Нам ~ пировать. — *вписан поз-*
же на полях.
- Между 32 и 33* И делаем ошибку за ошибкой
- С. 129 1—8 *Фрагмента:* Марина ~ мазурку! — *нет.*
- С. 130 11 К величию и трону привела /
 К величию таинственно вела
 12 Безумную / 1) Безмерную; 2) ◇
 12—16 Безумную ~ Владычество над миром даровала! /
 1) Безмерную, кипучую отвагу
 Вливала в грудь мою и сделала спокойным
 2) Безумную, кипучую отвагу
 Вливала в грудь и придавала силу
 Безмерную для подвигов великих
 Ты, гордая красавица, просила
 3) ◇
 17 просила / 1) хотела; 2) ◇
 27—36 *Фрагмента:* Дмитрий ~ Исполню! — *нет.*

¹ *Фрагмент:* Бог дал ~ дозором... — *вписан позже на полях.*

² *Рядом на полях:* Зачинщик и предводитель попался в плен

³ *Вариант этого фрагмента записан на полях л. 38 об. (РНБ):*

Не хуже

Басманова мы бережем тебя

Варианты белого автографа

- С. 8 6 ТИМОФЕЙ ОСИПОВ, дьяк из приказа / Дворянин
Иван Безобразов!
Между 9 и 10 Богданко, дворецкий Шуйского
10—11 ПОДЬЯЧИЕ. ПОПЫ БЕЗМЕСТНЫЕ / Подьячие
из приказов
14 *Ремарки: (19 июня 1605 года) — нет.*
16 1-й купец московский / Купец новгородский
21 2-й купец московский / Подьячий
С. 8—9 27—34 *Фрагмента: Подьячий ~ Ну, что и говорить! — нет.*
С. 10 *Между 25 и 26* И целованье крестное не вечно.

Купец московский

Нас проклял Иов, а Игнатий снимет
Проклятие.

Конёв

Ты жди, когда он будет
На патриаршем троне, а покуда
И умирать, и жить без благодати,
А таковым огонь вечный уготован.

Купец московский

Так поезжай, проси благословенья
У Иова, а мы живем и так.

27 Ты не болтал бы / Да говори не громко

31 Ахти, грехи! / Охо! хохо!

С. 11 16 Подьячий / 2-й купец

30 Подьячий / 2-й купец

С. 12 4—10 *Фрагмента: Юродивый ~ неожиданный! — нет.*

20—22 *Фрагмента: Эх, бороды ~ Да воли нет! — нет.*

С. 12—13 36—6 Полякам ~ татарин был! / Был и царь у нас татарин.

С. 13 19 *Ремарки: (даёт серебряную копейку юродивому) — нет.*

24 говорил / говоришь

Между 25 и 26

С. 15 *Между 1 и 2* Сердечный друг, немало набивался
Боярин наш, Василий княж Иваныч,
Со всеми ласков, всякий доступает
К нему без страха.

Безобразов

Вот и я из стана,
А посмотреть поближе не пришлось

Варианты имён действующих лиц относятся ко всей 1-й сцене.

Царевы очи; точно ефиопы,
Кругом него поляки, да черкасы,
Да казаки донские, оттирают
Людей московских.

Дворецкий

Что ж, ужель в остуду
Ввели царя к боярам иноземцы?

Безобразов

Голицыны с Басмановым да Бельский,
Рубец-Масальский, Салтыков Михайло
Попали в честь и забирают силу,
А про других не знаю, не слыхал.

Между 5 и 6

Войди наверх, а мне бежать к воротам

13

А что-нибудь / Да что-нибудь

13—15

Слова: А что-нибудь ~ скажут. — являются продолжением предыдущей реплики Осипова.

Между 19 и 20

Князь жалует людей торговых.

2-й купец

Знамо.

Не раз, не два, а десять раз придешь.

Кому нужда, тот ног не пожалеет.

25—29

Такие ли его дела! ~ От дел житейских. /

Подьячий

Со всей земли московского державства

Дела идут к боярину; так часом

И не до них. И отдохнуть захочет

От дел житейских.

С. 16

12—30

по несколько раз в землю. ~ Молчание. / по несколько раз в землю. Он молча оглядывает всех, потом кивает головою к дверям, дворецкий из-за него машет рукою.

Шуйский

Я позову, кого мне нужно будет.

(Садится к столу. Все уходит. Молчание.)

Поддай медку! Душа перегорела.

Дворецкий уходит, потом возвращается с оловянным медом и серебряным ковшом. Шуйский пьет.

А Безобразов не был?

Дворецкий

Здесь, боярин,

Вверху, в покаях.

Шуйский

Позови его.

Дворецкий уходит, входит Безобразов.

Безобразов

Челом тебе, боярин, князь Василий
Иванович.

Шуйский

Спасибо, брат Иван,

Что не забыл. Садись, так гостем будешь.

Безобразов

Коль не в пору, так я и ко дворам.

Шуйский

Нет, посиди маленько, побеседуй,
Хлебни медку для царского приезду
На радости.

Безобразов

Благодарю покорно.

(пьет)

- C. 17 11–14 Точно ефиопы ~ не дают. / Близко не пришлось.
31–32 Орудует доспехом ~ как татарин /
И на коня взлетает, как татарин.
Орудует доспехом чище ляхов,
Как будто он в оружии родился
- После 37* Ты развяжи мне душу! Я, как на дух,
К тебе пришел, и ты, как перед Богом
- C. 18 6 *Стиха:* Вертляв, и говорлив, и безбород — *нет.*
10 Ты как мекать изволишь? / Ты на кого мекаешь?
- Между 11 и 12* Поверишь ли, чем больше я и ближе
Гляжу в глаза ему, тем глубже в душу
Гнездится дума тайная. Той думы
Я никому бы в свете не поверил
За царские богатства Соломона,
Под страхом пытки не сказал; тебе же
За простоту твою, изволь, покаюсь!
- 12 Тимоша / Иван
- 14 С нами / Будь с нами
- 25 Не мучь меня! Душа велико дело. /
Не мучь меня! Я всей душою твой,
Так не мути. Душа велико дело.
- После 38* Ты не спеши!
- C. 19 1–7 *Фрагмента:* Осипов ~ Не торопись. — *нет.*

¹¹ нелепых / Иван

^{13—14} Служи царю ~ желай! /

Не мнишь ли ты в своей башке дурацкой,
По глупости или подвоха ради,
Что я тебя учить измене стану?

Ты подстерег заветной думы тайну,
Ты вырвал слово, — про себя и знай!

Царю служи по крестной клятве, вправду,
И всякого добра ему желай!

Без хитрости недоброго заводу
Не зачинай, прям ему со страхом
И трепетом, как Богу на земле

^{17—18} Покаешься ~ мамону! / Служи, Иван, мамону!

²² Стиха: До слёз ~ постыла — нет.

²⁴ Пречистой / Успенью

Между 25 и 26 Прощай покуда, больно недосужно

³² Дворецкий уходит, входит Конёв. /

Дворецкий

Государь, с ним двое

Товарищев.

Шуйский

Ну, пусть войдут все трое.

Дворецкий уходит, входит Конёв и 2 купца.

³³ Что, Конёв, ты скажешь? / Ну что, Конёв, что скажешь?

³⁵ Да что сказать! /

Мы сироты

За спасеньем пришли к тебе, боярин.

Шуйский

Я вам не поп.

1-й купец

К святому патриарху

Ходили мы, бывало, за советом

О всех делах, духовных и мирских.

2-й купец

Женить ли сына, дочь ли выдать замуж,

Когда купить, когда продать товары

Повыгодней, — о всём к нему ходили.

Конёв

К кому теперь?

С. 19—21 ³⁶⁻⁶ Простор врагу. ~ Чего же вам? /
И кривда по людям пошла, боярин.
Ослеп народ, и смотрит, да не видит.
Царевичем расстригу величает,
И вне ума с утра до ночи бродит.
И клич, и вопль, и неподобный говор
По торжищам. И нет души спасенной
По всей Москве.

Шуйский
Неужто нет?

Конёв

Да много,

Коль человек с десятков наберется.
Да что считать? И те стоят нетвердо,
Шатаются.

(Товарищам.)

Ну, что ж вы замолчали?

Зачем пришли?

С. 21 ¹¹ вместо патриарха / после патриарха

^{21—22} Уверь ~ не верят мне, что / Он

С. 22 ^{11—26} Напредки ~ навестить. /

Желаем поклониться

По малости товаришком своим,
Чем Бог послал. Вели принять холопам,
Да и вперед нас, мужиков, пушай!

Шуйский

Я от добра не прочь. На всё спасибо!

Конёв

Мы в Старицу собираемся, боярин,
В темнице патриарха навестить.
Заклял Москву, и жить несносно стало,
Без благодати, как в потемках, бродишь,
Как пеленой закрыты наши очи.
Хотел просить, чтоб снял проклятье с нас;
Тогда и очи наши прояснятся,
Яснее слуг расстригиных увидим.
Теперь людьми и в человеческом платье
Нам кажутся; а может, Бог сподобит,
Увидим их тогда, как есть, в их чин,
С хвостом, с рогами, с песьей мордой. Только

- С. 23 9 Душой поляк: как девка, малодушен /
 Душой поляк, панов хвастливых родных
 Воскормленник прямой, попов латинских
 Покорный сын, как девка, малодушен
 13 *Стиха:* Он вскормленник прямой панов хвастли-
 вых! — *нет.*
- 22 распутства / пороки
 23 Мучительства / Мучительство
Между 33 и 34
 И, точно грешник окаянный, слёзно
 Себе прощенья просит у народа.
 Таким царям Москва служить готова
- С. 24 10—22 Ха-ха, ха-ха! ~ Добьюсь венца. / О, Боже мой!
 С. 25 15 *(прочим) / (прочему народу)*
 С. 25—26 34—9 *Фрагмента:* Подъячий ~ я почитаю. — *нет.*
 С. 26 23—27 *Фрагмента:* за что же ~ Без племени... — *нет.*
 35—37 *Фрагмента:* Василий Шуйский ~ не ждать! — *нет.*
 С. 27 23—24 *Фрагмента:* да Голицын ~ По площадям и — *нет.*
 25 твердят / твердит
 25 с патриархом / с Годуновым
 37 один я правду знаю / я знаю ложь и правду
- С. 27—28 38—1 а я почёт ~ куда мне торопиться / зачем же торопиться
 С. 28 9—12 А говорят ~ как кот запечный! /
 Не Шуйскому в последних волочиться!
- С. 29 17 *Слов:* САВИЦКИЙ, *иезуит.* — *нет.*
 20—22 ДЕСЯТСКИЕ ~ ОБОЕГО ПОЛА / Всякий народ
 24 *Ремарки:* (20 июня 1605 года) — *нет.*
 25—33 *Налево дворец ~ На ступенях крыльца Савицкий. /*
 Налево Красное крыльцо; на верхних ступенях иезу-
 ит Лавицкий, на нижних бояре: Мстиславский
 с хлебом-солью, Шуйские, В. и Д., Воротынский,
 Голицын, Куракин, Масальский, Басманов, Бель-
 ский и другие; у крыльца Маржерет и немецкая
 стража. Направо Архангельский собор; от крыльца
 до собора ряды стрельцов; у собора всякий народ
 и десятские; между народом купец Конёв и Ка-
 лачник. Вся площадь сзади стрельцов и все здания
 покрыты народом. Колокольный звон и музыка.
- С. 30 15—25 Глядите-ко ~ из Архангельского собора. /

Калачник

Забыл, не спохватился

Отвесь глаза, а то бы не узнать

(отходит)

Ремарка: (подойдя к народу)

С. 32

4 во бранях /

во бранях

Спасавших Русь и самого царя

8 Стиха: От крымских орд Москву оберегают — нет.

10–11 На сковородах железных ~ подгребают! /

Мучительства стратигам измышляет.

13–16 Напомнил ты ~ ясный день. /

Не всем равно, кого, для злой потехи,

На сковородах ему с похмелья жарить.

А он отца родного моего,

Победоносца князя Михаила

Иваныча, спасителя России,

Огнем палил и угли подгребал.

18 легче ль / легче

19 Стиха: Ты то скажи, Ивана-то оставь. — нет.

31 А к воле / К свободе

С. 33

20 Фёдора-царя / Да царя Василья...

С. 34

17 (тихо Голицыну) / (Голицыну тихо)

С. 35

6 Слов: и Куцька — нет.

10–17 Фрагмента: Мстиславский ~ наговориться. — нет.

Между 34 и 35

Запорожец

(кивая на Дмитрия)

Вин с переляку едва прочухась

С. 36

23 Слов: як Вога кошам! — нет.

С. 37

21 Ремарки: (К народу.) — нет.

Между 30 и 31

Моей ты первой просьбы не отринь!

Между 31 и 32

И с прочими боярами, с панами,

С казаками, не отлагая часу

С. 38

9 Слова: наверх — нет.

Между 27 и 28

И мне скакать с панами непригоже

С. 39

22 Кто он такой? / Кто он таков?

С. 40

5 САВИЦКИЙ / Лавицкий¹

8 Ремарки: (21 июня 1605 года) — нет.

33 Ремарки: (с усмешкой) — нет.

С. 41

6 Ныне милость /

пора вздохнуть народу.

Столетний гнет опал и тяжких казней

Ослабил дух, ослабил ваши силы

И придавил умы. Отныне

¹ Вариант относится ко всей 3-й сцене I части.

Между 8 и 9 Привыкли мы царицы грозны очи,
Как Божье всевидящее око,
Над головой своей поклонной видеть
И выполнять лишь грозные приказы,
Грозящие неумолимой карой.

Между 26 и 27 А на пути обратном, с ярлыками
На княжество Московское, — с поклоном
В попутные обители вступали
Просить себе от иноков смиренных
На самовластие благословенья!

С. 42 *Между 8 и 9* Ему в угоду
Забыли вы и честь свою, и Бога,
Из честных слуг доносчиками стали
И ловите, как гончие собаки,
Неосторожно брошенное слово
Иль взгляд косой, чтоб гибельным доносом
Губя других, — награду заработать.

Басманов

Не нужно мне, не требую наград,
Я сам отдам и жизнь свою, и душу
За жизнь твою, но Шуйского Василья
Простить нельзя.

¹⁶ Не подивился / Не подивился б

³¹ *Ремарки: Входит иезуит Савицкий. — нет.*

³³ *Ремарки: (Басманову) — нет.*

С. 43 ² *После: Оставь меня! — монолог Дмитрия:*
Сиротливо ~ грозный майestat.

После 35 Твой путь тебе указан Провиденьем.
Благая цель открыта впереди,
Отмеченный небес благословеньем,
Святой стезей апостольской иди!

С. 44 *Между 6 и 7* Дмитрий
Он лютеранин, да слуга мне верный,
А если вас секретарями сделать,
Так царствовать тогда не мне, а вам.
¹⁷ Поздравить папу /
Старик он хитрый,
Но я хочу перехитрить его.
Совет бояр его на смерть осудит,
А я его прощу, — мне Шуйский нужен.
Что скажешь ты?

Бучинский

Твоим речам премудрым

Дивлюся я.

Дмитрий

Поздравить папу нужно.

25 поди скажи / скажи отцу

Между 32 и 33 *Ремарка: (уходит)*

36–38 *Фрагмента: Дмитрий уходит. — нет.*

- С. 45 5–11 Из тёмной позолоты ~ законные цари... /
С угрюмых стен. Здесь трепетно и чуждо,
Здесь мрак тюрьмы и святость старой церкви
34 Вскочить легко, но усидеть попробуй /
Но как сидеть и как слезать ты будешь!
И Фэтон на колесницу Феба
Легко вскочил, да долго ль накатался!

- С. 46 После 39 *(Садится на трон и видит Лавицкого.)*
Ты здесь был, pater?¹

- С. 47 14 *Слов: ОКОЛЬНИЧИЕ. ДУМНЫЕ ДВОРЯНЕ. — нет.*
17 *царские / царств Сибирского, Казанского и Астрахан-*
ского
18 *Ремарки: (24 июня 1605 года) — нет.*

- С. 48 36 в расспросе / в расспросе перед боярином Петром Фе-
доровичем Басмановым были и
38 Конёв говорил / Конёв в расспросных речах говорил

- С. 53 Между 11 и 12 Честную отрасль суздальских князей

- С. 54 Между 32 и 33 [И ликованье радостного дня
Мутить воспомянем ненавистным!]

- С. 57 27–28 Голицын ~ подумать /

Воротынский

Есть о чем подумать.

- С. 60 18 *Ремарки: (18 июля 1605 года) — нет.*

- С. 74 26 немилосердо / немилосердно
Между 26 и 27 Попал в тюрьму, и поминай, как звали.

Конец тебе, задушат, как курчонка

Между 28 и 29 [Да не беда, что волки нас заели!

На то у них и зубы. Вот что горе,—

Свои едят, богатые торговцы.

Им на руку, что царь мотает деньги,

Готовое наследство Годунова.

Из барышней они, хриstopродавцы,

И Бога-то забыли. Ты, боярин]

¹ Далее следует диалог Дмитрия и иезуита: Как тебе угодно ~ лютеранин! (С. 43—44, стрк. 5—6).

- ³⁶ свели его на плаху /
 1) ведут его на плаху;
 Так мало им, ругаются да плюют,
 Не будь стрельцов — на части б разорвали.
 Они кричат, и весь народ за ними
 2) ◊

Варианты авторизованной театральной писарской копии (МТ)

- С. 7 ² Драматическая хроника в двух частях / Драматическая хроника в 5-ти действиях
- С. 8 ^{1—2} I. СЦЕНА ПЕРВАЯ / Действие 1-е. Сцена 1-я.
Между 9 и 10 Богданко, дворецкий Шуйского
 Подьячий
 Странник
 1 }
 2 } *купцы московские*
 3 }
 Купец новгородский
 Мелкий торговец
 1 }
 2 } *крестьяне*
 3 }
- ^{10—11} *Слов:* ПОПЫ БЕЗМЕСТНЫЕ. — *нет.*
¹¹ *Слова:* РАЗНОСЧИКИ — *нет.*
Между 14 и 15 [Явл. 1]
¹⁶ 1-й купец московский / Купец новгородский
¹⁹ *Стиха:* И на своих на всех великих царствах — *нет.*
²¹ 2-й купец московский / Подьячий
- С. 8—9 ^{27—34} *Фрагмента:* Подьячий ~ Ну, что и говорить! — *нет.*
- С. 10 ⁹ Поп / Странник ¹
¹⁹ позорно / позором
^{22—25} И, точно камнем ~ не доходят /
 Мы прокляты, живем без благодати —
 И волен бес над нами, патриархом
 Мы отданы ему во власть; он кажет,
 Что хочет, нам, а мы глядим и верим
³⁰ 1-й крестьянин / 2-й крестьянин
³¹ Ахти, грехи! / Охо! хохо!
³² 2-й крестьянин / 1-й крестьянин

¹ Вариант относится ко всей 1-й сцене 1 части.

- С. 21 ¹¹ вместо патриарха / после патриарха
- С. 22 ^{Между 18 и 19} Не мне учить. На всех беда пришла
- С. 23 ^{Между 3 и 4} [Явл. 9]
- ¹³ Стиха: Он вскормленник ~ хвастливых! — нет.
- ²³ Мучительства / Мучительство
- ^{31—33} По праздникам ~ каяться идёт /
Таким царям Москва служить готова
- С. 24 ^{10—22} Ха-ха, ха-ха! Тревоги да крамолы! ~ Добьюсь венца. /
О боже мой!
- ²⁴ (Молчание.) / (хлопает в ладоши)
- ²⁶ Входит дворецкий. /
Явл. 10-е.
- Шуйский, дворецкий, потом входят купцы:
московский и новгородский.*
- ^{34—35} *подъячие, странники и проч. / странники и крестьяне*
- ³⁸ Купцы / Московские и новгородские купцы
- С. 25 ¹⁵ (прочим) / (прочему народу)
- ³⁵ (подавая свиток) / (подавая тетрадь)
- С. 26 ²⁰ Слов: с поклонами — нет.
- ^{Между 21 и 22} Явл. 11.
- Василий и Дмитрий Шуйские.*
- ^{23—27} Василий, брат ~ Без племени... /
Василий, брат Василий! Долго ль будет
Мне маяться
- С. 27 ^{20—21} Двух стихов: Винись ~ лгали с патриархом. — нет.
- ^{23—29} Богдашка Бельский ~ Себя и нас! /
Василий Шуйский
Иди теперь!
- С. 27—28 ^{35—2} Да не поймать! ~ правда пригодится. /
Им ложь нужна; зачем же торопиться!
Придет пора, и правда пригодится.
- С. 28 ^{9—12} Фрагмента: А говорят ~ кот запечный! — нет.
- ¹⁹ крестится, берёт шапку и трость / берет шапку
- ²¹ о крепости и силе / да дарует нам силу
- С. 29 ⁸ Слов: ВОРОТЫНСКИЙ, князь Иван Михайлович. — нет.
- ¹⁰ РУБЕЦ-МАСАЛЬСКИЙ, князь Василий Михайлович /
Князь Масальский Василий Иванович
- ¹⁴ ЯКОВ МАРЖЕРЕТ, капитан немецкой роты /
Маржерет, капитан немецких алебардщиков

- Между 16 и 17 [Ян Бучинский, секретарь Димитрия]
 18 КОНЁВ / Конёв, купец
 19 После: КАЛАЧНИК. — [Десятский]
 20 Слова: ДЕСЯТСКИЕ. — нет.
 22 Слов: ОБОЕГО ПОЛА — нет.
- Между 23 и 24 Явл. 1
 24 Ремарки: (20 июня 1605 года) — нет.
 25—33 *Налево дворец ~ На ступенях крыльца Савицкий. / Налево Красное крыльцо; на верхних ступенях иезуит Савицкий, на нижних бояре: Мстиславский с хлебом-солью, Шуйские, В. и Д., Воротынский, Голицын, Куракин, Масальский, Басманов, Бельский и другие; у крыльца Маржерет и немецкая стража. Направо Архангельский собор; от крыльца до собора ряды стрельцов; у собора всякий народ и десятские; между народом купец Конёв и Калачник. Вся площадь сзади стрельцов и все здания покрыты народом. Колокольный звон и музыка.*
- С. 30 34 Голоса в народе / Голоса в толпе
 17—25 Мы прокляты ~ собора. /
 А ты молись, и очи прояснятся,
 Яснее слуг дьявольских увидишь.
 Теперь людьми, и в человечесьем платье
 Нам кажутся, а может, бог сподобит,
 Увидим их тогда, как есть, в их чине,
 С хвостом, с рогами, с пусьей мордой.
- Калачник
- Тише!
- Между 26 и 27 *Ремарка: (подойдя к народу)*
- С. 32 5—31 *Фрагмент: Куракин ~ А к воле легче. — вычеркнут.*
 12—16 *Фрагмента: Воротынский ~ ясный день. — нет.*
- С. 34 30 *(тихо Василию Шуйскому) / (брату тихо)*
 31—35 *Фрагмент: Голицыным ~ панам-раде! — вычеркнут.*
- С. 35 5—7 *Дмитрий выходит из собора ~ Звон и музыка. / Те же и Димитрий (выходит из собора), за ним: бояре, дворяне, Бучинский, поляки, венгры, запорожские и донские атаманы, Корела, звон и музыка. Куцька.*
- С. 37 17 ему наговориться / царю наговориться
 36 *Стих: Целуя сей животворящий крест — вычеркнут.*

- С. 38 ^{10—11} *Фрагмента: Иезуит ~ laudamus!* — нет.
^{15—16} *Дмитрий Шуйский, Воротынский, Куракин /*
Д. Шуйский и Куракин
 После 36 [Явл. 3-е.
Те же, кроме В. Шуйского и бояр]
- С. 39 ⁸ я не дам себя / я себя не дам
- С. 40 ¹ СЦЕНА ТРЕТЬЯ / Действие II-е. [Сцена 1] Сцена 3
³⁰ в вотчине / в отчине
³³ *Ремарки: (с усмешкой) — нет.*
- С. 41 *Между 8 и 9* Привыкли мы царицы грозны очи,
 Как Божие всевидящее око,
 Над головой своей поклонной видеть
 И выполнять лишь грозные приказы,
 Грозящие неумолимой карой
^{18—22} *Фрагмента: От страха ~ в думе царской!* — нет.
- С. 42 ^{15—16} ты казням ~ Не подивился /
 ты казням Иоанна
 Не подивился б
Между 34 и 35 [Входит Савицкий]
- С. 43—44 ^{4—8} *Фрагмент: Ты здесь был ~ Бучинский входит. —*
вычеркнут.
- С. 43 ¹⁰ invictissime / invictissimus
- С. 44 ² *Ремарки: (рассеянно) — нет.*
- С. 45 *Между 5 и 6* Здесь мрак тюрьмы и святость старой церкви
⁸ обвеял / наполнил
^{29—30} *Фрагмента: Внесённому ~ в сердце Руси — нет.*
- С. 46 ^{23—24} *Фрагмента: Ну, если ~ прихоти царёвой... — нет.¹*
^{38—39} теперь сажусь я ~ майestat /
 сажусь теперь я смело
 [как Фазтон на колесницу Феба]
 На твой священный, грозный майestat
- С. 47 ¹ СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ / [Сцена 2-я] Сцена 4-я
^{16—19} *Грановитая палата. ~ Голицын /*
Грановитая палата. 24 июня 1605 г. Трон, по обе сто-
роны трона скамьи. Мстиславский, Голицын
- С. 48 ⁴ Забыв / Забыл
⁴ а целованья / и целованья
²¹ *Ремарки: (страже) — нет.*
²² Ведите! / Введите!
³⁴ государя царя / великого государя царя
- С. 49 ^{8—10} *Фрагмента: А Костька лекарь ~ много раз... — нет.*

¹ В этом и предыдущем фрагментах оставлен пропуск, на полях указан знак вставки.

- С. 51 10 затеваешь / затевал
21 врагам и на измену / врагов и на защиту
- С. 52 3 Ишь куда / Вон куда
19 в Москву / к Москве
- С. 54 20 Голоса / Все
- С. 56 21–22 Мстиславский, Голицын, Воротынский, Бельский /
Мстиславский, Куракин, Голицын, Бельский
28 Воротынский / Куракин
- С. 57 21–31 Фрагмента: Да слушаться ~ дожждаться! — нет.
- С. 58 17 Пошли Господь тебе на многи лета /
Не напророчь! Не дай Господь дожждаться!
- С. 60 11 СЦЕНА ПЯТАЯ / Действие 3-е. Сцена [1-я] 5.
- С. 62 28 сижу / лежу
- С. 63 17 вся Украина / все украины
23 родным / родимым
27 Душа / Рука
28 она / душа
- С. 64 35 Родимого прижмёшь к своей груди /
Прижмешь к своей трепещущей груди
- С. 65 29 Стиха: В своём углу убогом, пред иконой — нет.
- С. 66 18 палатки / шатра
- С. 67 1 Сцены шестой нет.
- С. 72 12 СЦЕНА СЕДЬМАЯ / Сцена 6.
15 Слов: С БОЯРАМИ И ДВОРЯНАМИ — нет.
17 После: ДВОРЕЦКИЙ. — Бояре и дворяне
- С. 73 27 С чего бы так? / С чего ж бы так?
- С. 75 12 заслуги / услуги
- С. 77 8 одежду / одёжу
- С. 78 1–2 II. СЦЕНА ПЕРВАЯ / Действие 4. Сцена 1-я
8 ТАТИЩЕВ / Михайло Игнатьевич Татищев
13 ВЛАСЬБЕВ / Афанасий Власьев
18 Выходит Татищев, за ним Василий Шуйский. /
Входят: В. Шуйский, Голицын, Мстиславский
и Татищев.
- С. 78—79 19–19 Фрагмента: Василий Шуйский ~ Входят Голицын и Мстиславский. — нет.
- С. 79—80 35–1 Фрагмента: Какая статья ~ похмелье примем. — нет.
- С. 80 3–9 Фрагмента: послать свинцу ~ В миру живём. — нет.
26–36 Фрагмента: Сбирались-то втроём ~ войска. — нет.
- С. 81 9 Стиха: Нет, он один пойдёт, не побоятся! — нет.
26–30 Фрагмента: Мстиславский ~ махнув рукой. — нет.

- С. 82 ^{8—10} *Фрагмента*: И скоро ~ индийские цари — *нет*.
²⁷ Да это мало! / как это мало!
- С. 83 ^{18—19} *Фрагмента*: Хоть тысячу ~ не жалею. — *нет*.
- С. 86 ²⁰ *Стиха*: И преданность, бесспорная готовность — *нет*.
^{24—25} *Двух стихов*: То ласкою ~ окинут. — *нет*.
^{26—28} нельзя принудить ~ они заставят /
нельзя заставить
Любить тебя. А долго и прилежно
Ухаживать тебя они заставят¹,
И ты никак сегодня не узнаешь,
Чем завтра встретят: лаской или гневом
- С. 88 ^{21—22} *Двух стихов*: Он молодой ~ руководитель — *нет*.
- С. 89 ^{4—5} Вот я женюсь ~ обязанность моя. /
Вот если я женюсь, да будут дети,
Так их учить я должен.
⁶ из галереи / с галереи
- С. 91 ^{33—35} (*Указывая на Осипова.*) ~ в тюрьму! / Казнить его!..
- С. 92 ⁶ (*Уходит.*) / *Все уходят*.
⁷ СЦЕНА ВТОРАЯ / Сцена 8
¹³ *Слов*: в Москве — *нет*.
¹⁴ 5 мая / 6 мая
^{23—30} *Фрагмента*: Ты знаешь сам ~ посадить. — *нет*.
³⁵ сохранить / сохранять
- С. 94 ¹⁹ *Ремарки*: Музыка за сценой. — *нет*.
- С. 96 ¹⁹ змеиной / скользящей
³² *Стиха*: Свинцом лежит в груди тяжёлым сердце! —
нет.
- С. 97 ^{11—35} *Фрагмента*: Дмитрий ~ в Польшу. — *нет*.
- С. 98 ³ *Стиха*: Я прикажу собраться духовенству — *нет*.
⁴ И нынче / Мы нынче
¹³ В дворце твоём / В дворце моём
^{20—37} Прощай, мой царь. ~ *быстро убегает*. /
(*Дмитрий целует руку*)
Прощай, мой царь!
Дмитрий
Прощай, моя царица
(*уходят*)
- С. 99 ¹ СЦЕНА ТРЕТЬЯ / Сцена [III] 9
^{25—28} *Фрагмента*: Кромь своих ~ кольчугу и надел. — *нет*.
³⁶ *Стиха*: И голова не стоит ничего — *нет*.

¹ Первоначальный вариант стиха: Ухаживать они тебя заставят

- С. 99—100
38—4 *Фрагмента:* Я рать сберу ~ я поведу. — *нет.*
- С. 100
Между 11 и 12 И без огня в лицо друг друга знаем
- С. 101
5—6 *Двух стихов:* Что служим ~ честию не равны — *нет.*
10—13 *Фрагмента:* Голицын ~ Боярского царя. — *нет.*
16 *Слов:* Храни Господь! — *нет.*
Между 27 и 28 [За земство мы в ответе перед Богом]
- 30—33 *Фрагмента:* Для наших дней ~ судит Бог! — *нет.*
35 А страшно / Боюсь я
37 Кого же нам бояться? / Кого нам опасаться?
- С. 102
13—24 *Фрагмента:* Мы лжём ему ~ Не закрывай уста! — *нет.*
- С. 103
13 Голоса / Все
17 Один из толпы / Крестьянин
30 Голоса / Все
- С. 104
21—25 *Фрагмента:* войска и воеводы ~ Вдохнула Русь — *нет.*
28—34 *Фрагмента:* Голицын ~ шли к нему охотой. — *нет.*
- С. 105
Между 22 и 23 [Все
Судите вы, бояре, мы за вами]
36 Марине / Маринке
- С. 106
1—5 Новгородские стрельцы ~ конца её. /
Новгородские стрельцы
О Господи! Вот грех какой! — Боярин,
Вступишь за нас!
Все
Василий, княж Иваныч,
Твой род служил новгородской воле
До самого конца ее.
- С. 108
14 Купец / 1-й московский купец
- С. 109
5 Кого искать, с кого начать / С кого начать, кого кончать
8 напишем / поставим
23 Потише! / Тихонько!
- С. 110
22 СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ / Действие 5-е. Сцена [первая] 10
29 *После:* ТОРГОВЦЫ — и разносчики
- С. 112
18 *Стиха:* Пучки, глаголи, лысые затылки! — *нет.*
22 Валяйте их / Валяй-ка их
32 от Знаменья / от Климента
- С. 114
5 *Входит калачник и уставляет лоток. / Входят калачник и другие разносчики и уставляют лотки.*

- С. 115 20 Торговка / Разносчик
 35 Марина / Маринка
- С. 116 37 убийства / убойства
- С. 117 4 в могилу / в могилку
- С. 118 11 Голоса / Все
- С. 120 23 Голос из толпы / Голос
 3 Голос / Голоса
 5 *Иван-дурачок / Иван-дурак*
 14 *уходят в ворота и запирают их / уходят и запирают
 за собою ворота*
- С. 121 20 запевают / затягивают
 6 СЦЕНА ПЯТАЯ / Сцена II
 27–31 *Фрагмента: Не вижу я ~ обладателем я стал. — нет.*
- С. 123 17 *Ремарки: (показывая на Юрия Мнишка) — нет.*
- С. 125 34 хлопочем / толкуем
- С. 126 21 польских челядинцев / панских челядинцев
 36 Земля царю / Народ царю
- С. 127 32–38 *Фрагмента: У государя гости ~ И ты туда ж! — нет.*
- С. 128 30–32 *Фрагмента: Басманов! ~ цены своим речам — нет.*
 36–38 *Фрагмент: А мы с тобой ~ (Жмёт ему руку.) — вписан
 на полях.*
- С. 129 4–5 О чём они бунтуют ~ запретить их крепче /
 [Вели их перерезать]
 8 *Стих: Иду, иду! Живее нам мазурку! — вычеркнут.*
- С. 130 26 *Все уходят за царицей, кроме Дмитрия и Басманова. /
 Все уходят.*
 27–36 *Фрагмента: Дмитрий ~ Исполню! — нет.*
- С. 131 1 СЦЕНА ШЕСТАЯ / Сцена третья
 9 МОЛЧАНОВ / Молодой дворянин¹
- С. 132 14 *Ремарки: (за сценой) — нет.*
 28 Ужель мятеж? Ужель Басманов прав? /
 Ужли мятеж? Ужли Басманов прав?
- С. 132—133 29–7 *Фрагмента: Ужели смерть ~ ты мне не верил. — нет.*
- С. 133 12 невинной черни /
 рабов несчастных,
 Обманутых злодейскою крамолой
 [*Входит Басманов, десятка два немцев с алебар-
 дами и молодой дворянин. Слышен звон оружия
 и крики*]

Между 14 и 15

¹ Вариант относится ко всей 6-й сцене II части.

Между 15 и 16 Ахти, беда! Спасайся, государь!
Я говорил не раз: ты мне не верил
18 *Ремарки: Вбегает Молчанов. — нет.*
28 *Слов: Басманов, не робей! — нет.*
30—31 Мятежников ~ Много их. /
Стрельцов новгородских,
Мятежников, впустили в город ночью.

[Дмитрий

А много ль их, стрельцов?

Дворянин

Осьмнадцать тысяч.

Дмитрий

Проклятые.]

35 И видимо-невидимо народу / Невидимо народу

С. 134

Между 25 и 26 *Ремарка: Выстрелы.*
28 *Ремарки: Выстрелы. — нет.*
30 *Дмитрий входит в комнату. Врывается Осипов. /
Дмитрий отступает в комнату. Врывается один
из мятежников.*
31 Осипов / Мятежник

С. 135 13—16 Кто нужен нам ~ заваливают мебелью. /

Кто нужен нам, да только лишь не ты!

(Дмитрий бросается на Шуйского, народ загоразживает его, несколько человек падают. Басманов насильно уводит Дмитрия, затворяет дверь и заставляет немцами.)

[Басманов

Спасай себя! Я с немцами останусь.

Мы здесь умрём! Отсюда я ни шагу.

Задержим мы мятежников толпу.

Ищи себе спасенья, промышляя

Лишь о себе! Ты сам всему виною.

Ты позабыл, что на престоле царском

Ты должен быть царем.

Дмитрий

Ты прав, ты прав!

Слуга и друг!

(Подает ему руку.)

Басманов

До гроба, государь]

17—33 *Фрагмента: Дмитрий ~ небесной красоты! — нет.*

- С. 136 ^{13—19} *Фрагмент: Держитесь ~ в комнату. — вычеркнут.*
³⁷ *После: Спасайте баб! —*
 Голицын
 Возьми, Татищев, стражу.
 Поставь при них
- С. 136—137 ^{38—5} *Фрагмента: царицыны покои ~ (Уходит.) — нет.*
- С. 139 ^{17—18} *Слов: Теперь в ответе ~ не мы. — нет.*
- С. 140 ⁷ *Ремарки: (Нагибаясь к Дмитрию Самозванцу.) — нет.*
¹⁰ *Ремарки: (Дмитрию Шуйскому.) — нет.*
¹⁷ *Ремарки: (В бреду.) — нет.*
Между 18 и 19 ¹⁸ *Ремарка: (Мечется в беспомыслии)*
²¹ *Возьмите / Возьмите*
²⁵ *Ремарки: (народу) — нет.*
- С. 141 ² *Ремарки: (в бреду) — нет.*
^{3—5} *Фрагмент: Несись ~ Труба гремит... — вычеркнут.*
^{12—13} *Слова: К стенам ~ Ворота сбить! — вычеркнуты.*
²⁴ *Толпа / Народ*
²⁹ *Слова: Я слышу крик народный! — вычеркнуты.*
- С. 142 ¹¹ *был могилой / стал могилой*
После 15 ¹⁵ *Ремарка: Уходит.*

Варианты писарской копии

- С. 7 ² *Драматическая хроника в двух частях / Драматическая хроника в 5-ти действиях*
- С. 8 ¹ *I. СЦЕНА ПЕРВАЯ / Действие 1-е. Сцена 1-я.*
¹⁶ *1-й купец / Купец*
²¹ *2-й купец московский / 2-й купец*
³⁶ *1-й крестьянин / Крестьянин*
³⁸ *и не сочтёшь / а не сочтёшь*
- С. 20 ²³ *(отворив дверь) / (растворив дверь)*
- С. 23 ²³ *Мучительства / Мучительство*
- С. 32 ^{13—16} *Напомнил ты ~ ясный день. /
 Напомнил ты родителя кончину
 И опечалил сыну ясный день.
 [А он отца родного моего]
 Победоносца князя Михаила
 Иваныча, спасителя России,
 На сковороде зажарил царь Иван.*
- С. 34 ²⁴ *(тихо Басманову) / (Басманову тихо)*

С. 40 ¹⁻⁶ СЦЕНА ТРЕТЬЯ ~ секретарь Дмитрия. /
Действие II. Сцена 1.

Лица:

Дмитрий
Басманов
Лавицкий
Ян Бучинский

⁵ иезуит / езуит¹

³⁰ в вотчине / в отчине

С. 41 *Между 8 и 9* Привыкли мы царицы грозны очи,
Как Божие всевидящее око,
Над головой своей поклонной видеть
И выполнять лишь грозные приказы,
Грозящие неумолимой карой

С. 42 ¹⁵ казням бы Ивана / казням Иоанна

³¹ *Входит иезуит Савицкий. / Входит Савицкий.*

С. 45 *Между 5 и 6* Здесь мрак тюрьмы и святость старой церкви

С. 47 ¹⁻¹⁴ СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ ~ ДВОРЯНЕ. /

Сцена 2-я

Лица:

Дмитрий
Мстиславский
В. Шуйский
Голицын
Куракин
Бельский
Масальский
Басманов
Михайло Васильевич Скопин-Шуйский, *великий мечник*
Дьяк Василий Щелкалов
Бояре, окольниковы и думные дворяне.

С. 48 ³⁴ в 113 году / в 173 году

С. 52 ³ Ишь куда / Вон куда

С. 56 ²¹⁻²² *Мстиславский, Голицын, Воротынский, Бельский /
Мстиславский, Воротынский, Голицын, Бельский*

С. 57 ³⁰ Басманов / Голицын

С. 60 ¹¹ СЦЕНА ПЯТАЯ /

Действие III. Сцена 1-я.

Лица:

Царица Марфа, *мать Дмитрия царевича*
Дмитрий
Скопин-Шуйский
Басманов
Народ

Вариант относится ко всей пьесе.

- С. 63 17 вся Украина / все украинны
 С. 67 1 СЦЕНА ШЕСТАЯ / Сцена 2-я
Между 8 и 9 Репарка: Уходят.
 С. 72 15 Слов: С БОЯРАМИ И ДВОРЯНАМИ — нет.
 17 После: ДВОРЕЦКИЙ. — Бояре и дворяне
 С. 75 1 И мне б туда ж / И мне б туда же
 С. 78 1 II / Действие IV
 8 ТАТИЩЕВ / Михайло Игнатьевич Татищев
 13 ВЛАСЬЕВ / Афанасий Власьев
 14 ОСИПОВ, дьяк из приказа / Тимофей Осипов
 С. 80 *Между 1 и 2* Нет, если б я...

Мстиславский

Царем-то, что ль?

Шуйский

К примеру.

- Я говорю. Я б рассудил иначе.
 С. 81 9 Стиха: Нет, он один пойдёт, не побоится! — нет.
 26—30 Фрагмента: Мстиславский ~ махнув рукой. — нет.
 С. 82 8—10 Фрагмента: И скоро ~ индийские цари — нет.
 С. 83 18—19 Двух стихов: Хоть тысячу ~ не жалею. — нет.
 С. 84 34 они лежат без пользы / лежат они без пользы
 С. 86 *Между 28 и 29* И ты никак сегодня не узнаешь,
 Чем завтра встретят: лаской или гневом.
 С. 91 33—35 (Указывая на Осипова.) ~ в тюрьму! /
 Казнить его!..
 (Быстро уходит)
 С. 92 13 Слов: в Москве — нет.
 23—30 Фрагмента: Ты знаешь сам ~ посадить. — нет.
 С. 96 19 змеиной / скользкой
 32 Стиха: Свинцом ~ сердце! — нет.
 С. 98 20—37 Прощай, мой царь. ~ быстро убегает. /
 (Дмитрий целует руку)
 Прощай, мой царь!

Дмитрий

Прощай, моя царица

(Марина кланяется и уходит. Дмитрий быстро убегает)

- С. 101 18 играть в игрушки / игра в игрушки
 С. 104 35 Слов: Василий Шуйский — нет.
 С. 104—105 36—19 Слова: Разумен ~ Друзья мои! — являются продолжением монолога Голицына.

- С. 110 22 СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ / Действие 5-е. Сцена 1-я
 27 ПОВАР *дворцовый* / Дворцовый повар
 28 СТАРИК *столетний* / Столетний старик
- С. 114 10 *Входит дворцовый повар* / Дворцовый повар
- С. 115 35 Марина / Маринка
- С. 116 37 убийства / убойства
- С. 117 4 в могилу / в могилку
- С. 118 33 и в заключение / и заключение
- С. 121 6 СЦЕНА ПЯТАЯ / Сцена 2-я
 22 *Слова: паны — нет.*
- С. 123 17 *Ремарки: (показывая на Юрия Мнишка) — нет.*
- С. 126 21 польских челядинцев / панских челядинцев
- С. 127 12 *Бучинский входит.* / *Входит Бучинский.*
- С. 129 4–5 О чём они бунтуют ~ крепче / Вели их перерезать
- С. 131 1 СЦЕНА ШЕСТАЯ / Сцена 3-я
 9 МОЛЧАНОВ / Молчанов, Михайло, дворянин
 12 СОТНИК СТРЕЛЕЦКИЙ / Стрелецкий сотник
- С. 134 31 Осипов / Мятежник
- С. 138 5 *немцам обезоруженным* / *обезоруженным немцам*
- С. 140 7 *к Дмитрию Самозванцу* / *к Дмитрию*
 10 *Ремарки: (Дмитрию Шуйскому.) — нет.*
 17 *Ремарки: (В бреду.) — нет.*
- С. 141 11 *Ремарки: (в бреду) — нет.*

Варианты журнала «Вестник Европы»

- С. 40 30 в вотчине / в отчине
- С. 44 34–35 Мудрость ~ на престоле. /
 В лице твоём воссела на престоле мудрость.

ТУШИНО

Первоначальный список действующих лиц 1-й сцены

Сцена I-я

Лица

Князь Третьяк Федорович Сеитов, *Ростовский Воевода*.

Людмила, *дочь его*.

Дементий [Яковлев] Редриков, [*Переяславский*] *Московский дворянин*.

Максим [Дементьев] } *его дети.*
Николай [Дементьев] }

Старуха — *жена его*.

Савлуков, *переяславский дворянин*.

[Слуги Сеитова. Няньки и Мамки]

Хозяин постоялой избы.

Дворецкий Сеитова.

Нянька Людмилы.

Слуги и сенные девки.¹

Первоначальный список действующих лиц 2-й сцены

Сцена II-я

Лица

Царь Василий Иванович Шуйский.

Князь Дмитрий Иванович Шуйский.

Князь Михайло Васильевич Скопин-Шуйский, *воевода* [Боярин]² *большого полка на Ходынском поле*.

Постельничий.

[Старуха Колдунья]

Д<ементий> Редриков.

М<аксим> Редриков.

Н<иколай> Редриков.

Бояре, воеводы и войско.

¹ Фрагмент: Хозяин ~ девки. — вписан на полях л. 2 со знаком вставки.

² Слово вписано над строкой.

Первоначальный список действующих лиц 4-й сцены

Сцена IV-я

Лица

М<аксим> Редриков.

Савлуков.

Скурыгин.

[Наливайко — *Запорожец*]

Епифанец

[Гуляй голова — *Донск<ой> каз<ак>*]

Чика (прозванием четыре здоровья)

Беспута — *Боярский*

[Чика Четыре здоровья — *Терские*]

Асан-Ураз [Муразов] — *Романов<ский> мурза.*

Н<иколай> Редриков, Старый священник.

[Часть] Тушинцы разных наций, казаки.

} [*Донские
Атаманы
Предводители
шаек под началом
пана Лисовского.*]

Первоначальный список действующих лиц 5-й сцены

Сцена V-я

Лица

Дмитрий. Тушинский вор.

[Марина Юрьевна]

Князь Рожинский, *Великий Гетман.*

Ян Петр Павлович Сапега, *начальник особого отряда.*

[Савлуков]

М<аксим> Редриков.

[Коморники]

К. Трубецкой — ?

Кн. Масальский — ?

Сафонов — *дьяк.*

Свита царя из *Московских выходцев и Поляков.*

Коморник.

} [*Московские беглецы*]

Сцена VII-я

Лица

М<аксим> Редриков.

Чика.

Беспута.

Асан-Ураз[ов].

Савлуков.

Епифанец, [донской Атаман]

Казачи.

Первоначальная редакция первого монолога Людмилы в 6-й сцене¹

Пришла пора, настало время злое
Мучительной любви [Беда пришла <?>
Пора ночей бессонных, пылких грез
Горячих грез, внезапных пробуждений]
бессонной ночи.

В груди испуг живет и снов горячка
Томит меня, а днем грызет тоска.
Нашелся он, мой суженый, — желанный.
Нашла его душа моя: довольно
Горючих слез я пролила о нем.
[Но мучиться не стану я, довольно]
Я девушка, и плакать мне не диво.
Тоски и слез любовных не минуешь.
Я, сколько мне хотелось, тосковала
И плакала, теперь довольно слез.²
Навек с тоской сродниться не желая
[Не загублю себя навек]
Не дам себя сгубить отцовской воле.
Для радости я с милым жить хочу.³
Я госпожа в дому, — мне все подвластно,
Трепещет все моей господской воли
Но лишь <?> на то, в чем жизнь моя, все счастье
Мне воли нет! [— Играть и забавляться
Свободно я могу] Ужли ж в одних забавах

¹ Текст написан на л. 21 об. --23 и перечёркнут.

² Последние четыре стиха вписаны на полях л. 21 об. со знаком вставки.

³ Фрагмент: Навек с тоской ~ жить хочу. — вписан на полях л. 21 об. со знаком вставки.

Вольна лишь я.¹ На горе и на радость
Связать себя до гробовой доски,
Всю жизнь отдать, отдать красу девичью
Не смею я по сердцу своему...
Молчать и ждать, кого отец укажет,
За тем и жить! Нет, батюшко родимый
[Ты вырастил на волюшке меня
И дай ты мне ту волю дорогую
Себе по сердцу милого найти.
Родимый мой, ты дашь мне всю свободу,
Не дашь ее, так я сама возьму.
Пускай себе другие девки плачут
По теремам высоким взаперти
И ждут в слезах себе неволи злее:
С немилым жить, с неровней вековать
И девичьи коротенькие слезы
Сменить на бабьи слезы без конца;
Не стану я томить тебя слезами,
Ретивому сердечку² волю дам
И³ девичий обычай свой потешу!⁴]
Вы девки что стоите?

*Первоначальная редакция диалога Людмилы
и Николая Редрикова в 6-й сцене*

Людмила

Ты не бойся!

Поди ко мне, большие разговоры
Сердечный мой⁵, Нам некогда вести

[с тобой, — украдкой]

Мы свиделись. [Нам] И золотое время
Терять нельзя, поговорим скорее,
Поговорим, что делать и как быть,⁶
Покуда нас с тобою не застали.
Ты любишь ли меня?

¹ Слова: Ужли ж ~ лишь я. — вписаны на полях л. 21 об. со знаком вставки.

² В начале стиха было: [Душе своей]

³ Далее: [девичью свою потешу душу]

⁴ Фрагмент: другие девки ~ потешу! — вписан на л. 23 со знаком вставки к л. 26.

⁵ Слова: сердечный мой — вписаны над строкой со знаком вставки.

⁶ Стих вписан под строкой.

Н<иколай> Редр<иков>

И сплю, и грежу

Я по тебе давно.

Людм<ила>

И долго будешь

Любить меня? Ты сказывай по правде.

Н<иколай> Редр<иков>

До гробовой доски. Кого ж любить-то,

Как не тебя. Меня Господь обидел,

Ни силы мне, ни богатства не дал.

Он только дал мне душу голубину.

Людей любить и ворковать, как голубь,

Сыздетства я у матушки учился.

Всю душу я отдам тебе да ласку.

Без ласки жить нельзя мне, не умею,

Изноет грудь и выболит все сердце.

Людм<ила>

Не даром же тебя я полюбила.

Проведала я прежде вещим сердцем

Любовь твою.

Н<иколай> Редр<иков>

А будто вправду любишь?

Не шутишь ли?

Людм<ила>

Какие шутки, милый?

С тобой мне жить и умирать с тобой.¹

Н<иколай> Редр<иков>

Не говори, себе я цену знаю!

А выдаст ли за бедного мальчонку

Отец тебя Сеитову княжну?²

Одна на свете

Ты у меня и жизнь, и радость. Знаю,

Что ты неровня мне, [а все] что ты от скуки

Потешиться мальчишку зазвала <?>.

Потом меня из терема погонишь.

Тебе игра, а мне навеки мука —

¹ Фрагмент: Людм<ила>. Не даром же ~ и умирать с тобой. — вписан на полях л. 26 об. со знаком вставки.

² Фрагмент: Н<иколай> Редр<иков>. Не говори ~ Сеитову княжну? — вписан на полях л. 26 об. со знаком вставки.

И все-таки люблю тебя, тоскую
И плачу по тебе.¹

Людм<ила>

А если так, послушай, мой родимый,
Отец упрям, а я еще упрямей —
Уйдем с тобой!

Н<иколай> Редр<иков>
Уйдем, уйдем [скорее] отсюда!
Чего нам ждать, Сеитов Князь скорее
Убьет тебя, чем выдаст за меня.
Я к матушке тебя сведу.

Людм<ила>

Сыграем
Мы свадьбу там, потом в Москву поедем².
На память перстенечек
Бери любой.

Н<иколай> Редр<иков>
Вот этот дай.

Людм<ила>

Изволь.

Н<иколай> Редр<иков>
И мой возьми! Хоть плохонький, а дорог,
Он матушкин подарок.

Людм<ила>

Вот спасибо!

Н<иколай> Редр<иков>
[Когда же мы уйдем] Когда же
Я увезу тебя, мою голубку?

Людм<ила>

Сегодня ночью.

Н<иколай> Редр<иков>
Я к той поре повозку приготовлю
Окольными путями повезу
[Проселками, погоня нас не сыщет.]³

¹ Фрагмент: Одна на свете ~ и плачу по тебе. — *вписан на полях л. 26 об. со знаком вставки.*

² Далее: [И я с тобой] [И мы вдвоем] [И грамоты царю отдать]

³ Текст: Поди ко мне ~ погоня нас не сыщет. - - *перечёркнут.*

Варианты черного автографа

- С. 144 ¹⁴ После: Сени постоянной избы на — [большой]
 Между 15 и 16 [Явление 1-е]
³⁹ После: Не приведи Господь — [дождаться]
- С. 145 ²⁻³ А ты слыхал ли ~ есть Лисовский пан? /
 1) Пан Лисовский,
 Слыхал ли ты когда?
 2) ◊
¹⁹ После: По милости Господней. —
 [По списку я Московскому считаюсь]
³⁶ После: Кому меня смотреть! —
 [а детям нужно
 Дворянскую одежду]
- С. 146 ⁴ После: Теперь царю народ служилый нужен. —
 [А царь у нас простой и добрый, всякий
 Легко к нему, без страха доступае¹]
⁶ детки / [ребята]
⁷ Пора служить; а царь / 1) Отдам царю, а он; 2) ◊
⁹ После: Поправимся житьём. —
 [Богаты будем.
 Савлуков²
 Так стало, вы в Москву? <нрзб.>]
¹³ считаюсь / [записан]
¹⁷ конями, ратной сбруей / [оружием пристойным <?>]
²⁷ После: Замешкались. — [Становят на постой]
²⁸ Перед: И драться зол — [И друга]
²⁹⁻³⁶ Себя не пожалеет ~ обоих вместе. /
 1) Другого-то и рано б
 Да кстати уж везти обоих вместе.
 [Он матушкин сынок, за печкой вырос.
 На калачах да сырниках вскормлен]
 2) ◊
- С. 147 ¹ Савлуков / [Д<ементий> Редр<иков>]
² Ты что же, мать, детей-то, как баранов /
 Ты [как] что же, мать, детей-то [отпускаешь] как баранов
²⁹⁻³⁰ Вот у тебя ~ И у других один /
 1) Ты говоришь один,
 А у других другой
 2) ◊

¹ Эти два стиха вписаны на полях л. 2 со знаком вставки.

² Было: [Хозяин]

- С. 148 8 Народ хитёр / Хитер народ
 8 оденут девку парнем / оденут девку [сыном] парнем
Между 10 и 11 *Ремарка: [(Целу<я>)]*
Между 22 и 23 *Ремарка: [(Вскочив)]*
 30—31 *(останавливая сына)*
 Потише ты! Пушай его смеётся! /
 Потише ты! Пушай его смеется!
 [(*Останавливает его.*)]
 33—34 Ты, батюшка, не трожь! ~ ему собью. /
 Ты, батюшко, не трожь [меня]. [В обиду
 Не дамся я.— Собью ему охоту]
- С. 149 6 *Перед:* Не заводите же драку — [Остынь, остынь!]
 10 А по́что пристаёт! /
 А [что он] по́что пристаёт
 Как банный лист¹.
 15 А с молодыом не раз ещё сойдемся /
 [Ну, молодец, с тобой на ратном поле
 Мы встретимся]
 25 *Перед:* Ему бы не доехать — [(*Отцу*) Зачем² держал]
 28 *Перед:* Зачем держал? — [За тушинца]
 34 Не маленький робёнок / 1) Не малый я робенок; 2) ◊
 36 Ты выкормил, ты выхолил / 1) Ты вырастил, ты
 выкормил; 2) ◊
- С. 150 8 сил не хватит / [только сила не возьмет]
 11 *Перед:* Твёрдо знаешь — [Спасибо, сын, ты, вижу]
 Знатно!
 13 *После:* Мы смолоду должны. — [Под старость
 деньги <?>!]
 14 *После:* рухлядь — [из повозки]
 22—23 старухе в утешенье ~ послал тебя Господь! /
 [себе на утешенье
 Просила я у Господа тебя]³
 31 Не погонись / Ты не гонись
 34 Сама тебе я выберу невесту /
 1) Найду тебе красавицу невесту
 2) ◊
 37 Ложись, сынок! / [Приляг вот здесь]
 38 А я тихонько буду в изголовье /
 [А я пока в голов<ке> <?> посижу]

¹ Слова: Как банный лист — вписаны на полях л. 3 со знаком вставки.

² Далее: [меня]

³ Вариант вписан на полях л. 3 об. со знаком вставки и зачёркнут в ходе дальнейшей работы.

- С. 151 25 *После:* Угодника — [и слышим шум в дверях,
Подъехала боярышня в повозке]
- С. 152 3 Он млад и глуп, боярышня сказала /
[Он мал и глуп, что гнать его]
- С. 154 23 Что не было ещё / [Что красоты такой]
- 2 Я / [Что] Я
- 18 *После:* Замучают — [меня]
- 20 Кто же / [Да кто такой]
- 24 *После:* Третьяк Сеитов с дочерью — [наехал
Из вотчины проездом]
- 38 *слуг / [холопов]*
- С. 155 1 Дворецкий / [Старший холоп] Дворецкий¹
Между 7 и 8 [В избу ступайте] [*Н. Редриков прячется за дверь*²]
- 21 (*слугам*) / [*холопам*] (*слугам*)
- С. 156 1-5 Дементий Редриков ~ (*дворецкому*) /
 Д. Редр<иков>
 (*не слушая его*)
 Куда ж деваться ночью?
 [И старикам, и нам] [Мне старому] Мы старые с женой.
 Сеитов
 [*(холопу)*] (*Дворецкому*)
- С. 158 24 *После:* Да в шею их. — [И молодых, и старых]
- 9 С двора гоните / С двора сгоните
- 10 *После:* И выбейте на улицу —
 [А позже —
 Плетьми прогнать, чтоб за версту очнулся,
 Да не жалеть плетей, в Ростове купим]
- 12 знай же / [помни]
- 19 Нам встретиться / Нам [свидеться] встретиться
- 20 Прощай теперь! / [Прощай пока!]
- 21 проси в слезах / моли в слезах
- 22 мне свидеться с тобой / нам свидеться с тобой
- 28 *После:* Несколько слуг уходят. — [*Остановился*]
- 32 *Перед:* (*кланяясь*) — [*(навстречу)*]
- 33 В светлице / 1) В светелке; 2) ◊
- 37 Людмилушка / 1) [Дитя мое] Людмилочка; 2) ◊
- С. 160 2 *После:* В светёлочке — [Людмила]
- 8 *Стиха:* Одеть её, укутать соболями — *нет.*
- 10 Ты, батюшка родименький / Ты, батюшко, родименький

¹ Здесь и далее в рукописи перед: Дворецкий — [Стар<ший> холоп]

² Ремарка вписана на полях л. 4 об.

¹¹ *После:* ты старенький старик. — [Поди усни]

¹³ *Перед:* не заезаем — [глаза]

С. 160—161

^{15—13} Поди, поди ~ Перепугал до смерти, окаянный! /
Поди, поди.

Сеитов

Прощай, дитя мое!

Людмила

Прощай, родитель!

[(Сеитов уходит, за ним Дворецкий с фонарем закрывает дверь. Нянька идет с фонарем к двери в светелку и натывается на Н. Редрикова)]

Нянька

О, чтоб тебе... Перепугал до смерти!]

С. 161 ¹⁸ Беда, коли увидят! / [пока не увидали]

³⁰ Пошёл скорей! / Пошел, [пошел] скорей!

^{33—34} Некстати ты ~ и не увидят. /

1) А ты задуй фонарь и не увидят

2) ◊

С. 162 ¹¹ *Перед:* Да и сказать — [Стоять]

^{15—16} Сказать девице ~ Кому ж и сметь! /

Сказать [*нрзб.*], так кто же и посмеет

Вот я смелей тебя] девице ласковое слово,

Кому ж и сметь.

²³ *Перед:* А свидимся? —

[Зачем и жить, коль не видать тебя]

²⁵ *Перед:* Дай Бог — [Так век]

С. 164 ¹³ *Входят царь Василий Иванович и спальник. /*

1) *Входят Царь и Скопин-Шуйский*²; 2) *Входят*

*царь Василий Иванович и постельник*³; 3) ◊

С. 165 ^{9—25} В моём Большом полку ~ Пустеет. /

[И войско все *нрзб.*]

В полку моем большом детей боярских.

Царь

И что за сласть им в Тушине?

Скопин-Шуйский

Свобода.

Гульба, разбой, а тем, кто познатней,

Боярский сан.

¹ Слово исправлено из первоначального: родимый

² Вариант вписан на л. 7.

³ Вариант вписан на л. 6 со знаком вставки.

Царь
От беглого дьячка!

Велика честь! Рожинский и Сапега.
А наши к ним с поклоном за боярством!
Хоть лыком шит, а все-таки боярин.

(Д<митрию> Шуйскому.)

А что Москва?¹

Д<митрий>Ш<уйский>

[Что день, Москва] пустеет.

¹⁹ Стиха: В своей земле от виселиц бежали — нет.

³³ плохи / [худы]

С. 166 ¹⁶ После: Одна у нас надежда — [Князь, Михайло]

¹⁸ ну / [так]

²⁵ стоит сотни / сотни стоит

³³ Отправь туда / [Послал бы ты]

³⁸ каков-то твой Михайло / [что выйдет из него]

С. 167 ⁸ После: И обойти с Калязина не долго. —

[Ростовский кремль и Переславский город]

¹¹⁻⁻¹² От ветхости едва стоит. ~ с Иваном Годуновым. /

[Едва стоит от ветхости. Владимир²

Не устоит с Иваном Годуновым

И веры нет ему.]

¹⁷ Отправлю я / [Я думаю]

¹⁹ пошлём ему на смену / [посадим во Владимир]

²² После: Юрьев — [Польский]

²⁷⁻⁻³⁰ Я буду речь держать. ~ (Уходит.) /

[Пускай придут,] я буду речь держать.

(Ск<опин>-Ш<уйский> уходит.)

[Желал бы я грядущего завесу

Хоть край один немного приподнять]

³⁷ Орлу парить / 1) Орлам летать; 2) ◊

С. 168 ⁴⁻⁻⁸ По городам украинским ~ встаёт за ней и пухнет /

По всей земле свободно воры ходят,

По городам украинским измена,

В самом дворце боярская крамола

Одна беда уляжется,³ другая

Встает за ней и пухнет

¹⁷ А я борюсь, а я воюю / [С кем я дерусь, с кем я воюю]

¹ Фрагмент: Царь. И что за сласть ~ А что Москва? -- вписан на полях л. 7 об. со знаками вставки.

² Далее: [Покуда в нем сидит Иван Иванович]

³ Далее: [за нею]

23-34 Зовут меня на суд ~ Открыть шатёр. /
Зовут меня¹ на суд² с шутком потешным.
Его царем законным величают,
Изменником³ помазанника Божья!
Но от воров ругателей помилуй!
Ты,⁴ Господи, во гневе рек народам:
Пошлю на вас язык лицом бесстыдный,
Пошлю на вас ругателей толпу.

Спальник

Сегодня в ночь приехала Корела
Поморская, ведунью привезли.⁵

Царь

Грядущее темно, его загадки
Отгадывать не нам. — Святые люди
Имеют дар пророчества, — мы грешны.
[И ближе нам] Служители подземных сил к нам ближе.
И в этой темной богоборной силе
Есть знание. В глухих лесах поморья
Среди Корел,⁶ где идольские требы
Свершаются тайком, под кровом ночи,
Мудреные таятся ведуны.
Подчинены им страшные виденья
Ночных часов. И грешный царь Василий,
Как царь Саул,⁷ к Колдунье Аэндорской
К волхвам идет за спросом и советом.

(Постельнику.)

Привесть ко мне сегодня ночью ведьму,
Ту, старую, что⁸ привезли корелы.
[Открой шатер]

[Постельник]

Открыть шатер.

35 *Входят воеводы ~ стоят у входа. / 1) Воеводы и Головы некоторое время стоят, потом входят; 2) Входят Воеводы и Головы, другие стоят у входа.*

¹ Далее: [помазанника с вором] [Божья]

² Далее: [людской с своим потешным, вором]

³ Далее: [Всесильного царя] [моим]

⁴ Далее: [некогда]

⁵ Реплика вписана на полях л. 8 об. со знаком вставки.

⁶ Далее: [и разных иноверцев,
Где идолам еще усердно служат]

⁷ Далее: [к волхвам ходил за спросом,
Своей судьбой злощастной принужден]

⁸ Далее: [прислана из Вятки]

С. 169

¹ Их / [Вас]

²⁻³ сегодня к вору ~ хотят /

[уходят к вору,

Бегут тайком]

¹² смотреть не буду / [отворочусь]

¹³ Отворочусь!.. / [Кто хочет остаться]

¹⁶ С немногими, да верными останусь. /

[Пусть мало слуг останется да верой]

[Да верой служили б мне и души берегли]

²⁹⁻³¹ Поставить их ~ Поставь! /

[Пустить его к руке твоей?

Царь

Пусти]

³²⁻³³ *Входят Дементий ~ в землю. /*

*Входят: Дем<ентий> [Редр<иков>], М<аксим>
и Н<иколай> Редриковы, кланяются царю земным
поклоном.*

³⁷ *После: Я не слуга — [тебе]*

С. 169—170

³⁹⁻² Возьми двоих ~ что милость будет, дай! /

[За одного меня ты двух возьми!

За одного оставь ты мне поместье,

А за другого дай, что милость будет]

С. 170

¹⁰ на чады их и внуки / [детям и внукам их]

¹⁷ Покажет нам / [Пусть пробует]

¹⁹ Вот с грамотой поедет / [Пусть с грамотами едет]

²⁷⁻²⁸ поставлены ~ От воинов /

[все войско ждет тебя

В твоих глазах, мы крестным целованьем

От рати всей]

³² лгут царю и Богу / [люди, не жалея

Души своей, обманывают Бога]

С. 171

¹⁰⁻¹² *У Никольских ворот ~ торговцы из лавок. /*

*[В Москве. На Ильинском¹ крестце. Входят: два купца и подьячий
Скурыгин, к ним постепенно подходит народ.*

Посадский²

Ни³ Бога в нас, ни⁴ совести, ни⁵ правды.

Вчера клялись и целовали крест]

¹ Было: [Никольском]

² Было: [1 Купец]

³ Было: [Нет]

⁴ Было: [нет]

⁵ Было: [и]

- ¹⁹ *После:* Я вас не обижаяю. —
 [И про себя я тоже говорю]
³⁵ Первый из толпы / [Первый купец]
 С. 172 ¹ Скурыгин / [Купец]
⁶ князя Черкасский, Сицкий / [Черкасский, двое Сиц-
 ких]
¹² Скурыгин / [Подьячий] Посадский
¹⁸ Посадский / [Купец] Посадский¹
³³ тебя простили / [лишь грех тут]
³⁴ опять уйдёшь / [убежишь]
 С. 173 ¹⁴ Где следует / [К Ружинскому]
³² *посадским* / [*крестьянским*] *посадским*
 С. 174 ^{11—13} убили, объявились ~ вся чёрная. /
 [бояре загубили
 И книгу-то один из наших видел.
 Вся черная]
 С. 175 ³² Первый / [Один другому]
³³ *Ремарки:* (*другому*) — *нет*.
³⁶ (*посадскому*) / [*купу*] (*посадскому*)
 С. 176 ¹³ *После:* Проститься с ним пришёл — [он едет нынче]
²¹ не помню / [не знаю]
Между 27 и 28 [Недавно ты в Москве, знакомых нет]
³⁸ *После:* Сосёт — [его]
 С. 177—179 ^{25—3} У нас такой порядок. ~ *Входит Николай Редриков.* /
 У нас такой порядок.
 Коль старший ты летами или званьем,
 Так и лупи младших, — перед старшим
 И² сам согнись, и рыло подставляй.
 М<аксим> Р<едриков>
 А разве где другие есть порядки?
 Савл<уков>
 Каб не было, так жить нельзя на свете.
 М<аксим> Р<едриков>
 А где же есть?
 Савл<уков>
 Да в Тушине.
 М<аксим> Р<едриков>
 Ну, полно!

¹ *Здесь и далее в рукописи перед:* Посадский — [Купец]

² *Далее:* [спину гни]

Савл<уков>

Там все равны, живут по божью слову,
Боярину большому, дворянину
И ратнику простому честь одна.
Обидел кто тебя — убей до смерти,
Ответа нет.

М<аксим> Р<едриков>

Вот это хорошо.

Савл<уков>

А если ты давнишнюю обиду,
Хоть за десять годов, желаешь вспомнить
И выместить, — охотники [найдутся] сберутся,
Товарищи, и вольною толпою
Пойдут с тобой обидчика искать
На дне морском, лишь покажи дорогу.

[М<аксим> Р<едриков>

А в городе запрется.

Савлук<ов>

Не защита.

Не устоят и каменные стены.]¹

М<аксим> Р<едриков>

И что ж потом?

Савлук<ов>

И дом его сожгут,

И самого на угольях изжарят,

Разграбят все.

М<аксим> Редриков<ов>

[Ну, мне того и надо.

Я зарожден на зло. На свет с зубами

Родился я, так мне простору нужно.

Мне тесно здесь.]

А где туда дорога?

Савлук<ов>

Я покажу.

М<аксим> Редриков²

[Ты сам-то кто такой]

Скажи ты мне, какой ты человек?

¹ Вычеркнутый фрагмент записан на полях л. 12 со знаком вставки.

² На полях л. 12 напротив диалога помета: После сцены братьев.

Савлук<ов>

А помнишь ли, в дороге побранились
И чуть с тобой не подрались.

М<аксим> Редр<иков>

Ну, помню.

[Савлук<ов>

Тогда тебя я попытать хотел]

М<аксим> Редр<иков>

Считаться мы с тобой теперь не станем.
А вот что, друг — ты будь мне вместо брата
И всей семьи.¹ Ты в Тушино когда же?

Савлук<ов>

[Везде найдешь, мы после потолкуем
(подходит к Скурыгину)]

Еще один попался]

Пойдем теперь, мои коротки сборы.

А ты готов?

М<аксим> Р<едриков>

Готов хоть в преисподню,
Хоть в Тушино, лишь только б не на Пресню.²

Савлук<ов>

(Скурыгину тихо)

Еще один попался.

Скурыг<ин>

Ой, уйдет.

Глядеть за ним!

Савлук<ов>

Нет, этот не сорвется.

Входит Н<иколай> Ред<риков>, М<аксим> идет к нему навстречу.³

С. 177 ²⁹ *напевает / [поет песню]*

С. 179 ⁸ *(Кланяясь.) / (Кланяется.)*

¹⁰ Родименький, ты мне в отцово место /
Родименький⁴,

Ты мне [теперь] в отцово место [стал]

²⁰ *(обнимает) / (обнимаются)*

¹ Далее: [А где тебя найти?]

² Фрагмент: А ты готов? ~ не на Пресню. — вписан на полях л. 12 об. со знаком вставки.

³ Реплика вписана на полях л. 12 об. со знаком вставки.

⁴ Слово вписано над строкой. Здесь же на полях л. 12 об.:

[Н<иколай> Ред<риков>. Родименький (Всю сцену полегче)]

- С. 180 ²⁶ *После:* Ну, вряд ли! — со знаком вставки начата ремарка: *На груди сумка, на плечах <нрзб.>*
¹⁰ Зачем уйду / [А для чего]
¹² *После:* Ну, как же быть — [мне]
²⁰ Скажи отцу / [Ты им скажи]
²²⁻²⁴ душе отрады ~ успокоя /
1) душе простора
И сердцу ретивому успокоя
2) ◇
- С. 181 ³³ Родименький, подумай! Милый братец /
[Убить грешно и пощадить грешно]
² *Перед:* Уж лучше ты — [Ты брат родной]
⁶ в путь-дорогу / [поезжай]
¹² *Ремарки:* (Становится ~ перед воротами.) — нет.
¹³ О Господи! /
[Я горьким сиротою
Остануся] О Господи!
¹⁶ заблудшую овцу / заблудшую[ся душу] овцу
²⁴ Запрыгает сердечко / [Скорей в Ростов, в Ростов]
- С. 182 ²¹⁻²² *Часть тушинского стана. ~ посередине скоморох. /*
[Тушинский стан] *Часть Тушинского стана. Плетневые сараи. Землянки — Вал*
²⁹ *После:* По семеро в санях — Разбойнички сами.¹
- С. 183 ³⁶ Епифанец / [Наливайко] Епифанец
⁴⁻⁵ *Входят Епифанец, Ураз, шайка разного сброда /*
Входят [Наливайко, Гуляй голова, Беспута]
Епифанец и Ураз и шайка разного сброда
⁷ вы не троньте, не будите / 1) [как проснется, развяжите]; 2) [вы тихонько развяжите]²
²¹ Болтаться бы / 1) Болтался б ты; 2) ◇
²² *После:* содрали — [бы с тебя]
²³ *Перед:* Сначала кончи дело — [По-моему]
²⁶ *Перед:* Велико дело — [А разве]
²⁹ Не так сказал! / [Так не скажи!]
³⁴ какое дело грех / [что грех]
- С. 184 ³⁻⁵ Епифанец ~ погубишь /
1) [Наливайко] [Бесп<ута>] Епифанец
Беспута,
Коль хочешь пить, не пропивай ума.
2) ◇

¹ Песня скомориха записана на л. 6 об. со знаком вставки к л. 13 об.

² Варианты вписаны на полях л. 13 об. со знаком вставки.

- 8 Ума кончál / [А ум кончал]
 10 и ум, и память пропил / [без памяти напился]
 13 *Перед:* Беги домой — [Скорей]
 14 и буйство затеваешь / [ненужную затеял]
 18 Избу / [Село]
 19 *После:* а надо — [б было бросить
 И матерям отдать тебя на муку]
 21—23 дойдёт ~ Дурачество / [дойдут до Государя
 Дела твои]
 26 а может, много их / [я сам себе не рад]
- С. 185
 1 Епифанец / [Наливайко]
Между 3 и 4 [Пытать велю того, кто деньги <?> прячет]
 4 мучить / [трогать]
 15—18 Епифанец ~ капустный! /
 1) Наливайко,
 И стол сюда!
(Казачи стоят)
 2) ◊
- 24 Налей в мою братину / Налей [же оловянный] в мою
 братину
 26 Епифанец / [Наливайко]
 31 *После:* Опять меня! — [Опять]
 34 Епифанец / [Наливайко]
- С. 186
 4 Тебе на что же? / [На что тебе старик?]
 6 Ходи-гуляй пушу. / Пушу, ходи-гуляй.
 7 *После:* *Входит Скурыгин, за ним* — [Четыре здо-
 ровья]
 14 Епифанец / [Наливайко]
 18 Чика / [Четыре здоровья]
 20 казацкому ни шагу / [донскому не ходи]
 27—28 царю и государю ~ радеем / [радеем Государю]
 35 Чика / [Четыре здоровья]
- С. 186—187
 37—1 Приказная ~ Не смеешь ты /
 1) Продажная, чернильная душа!
 Как смеешь ты
 2) ◊
- С. 187
 6 нас / [вы меня]
 12 недавно / [сегодня]
 13 Сбирался он в Ростов / [У Сретенских ворот]

- 14 *После: он вѣз. --- [Куда им деться?]*
28 Невинного / [Не страшно мне]
С. 188 21 а мы сидим, зоваем / [и шатость <?>. Я немало]
24 и в чувство приводил / [до слез довел народ]
26—27 За службу ~ не знаю. /
[А Князю
Рожинскому и Гетману]
32 лазейку мы сыскали / [я ту] лазейку [знаю] мы сыскали
37 Чика / [Четыре здоровья]
С. 189 1 Епифанец / [Наливайко]
28 *Перед: Сыграем! — [Почто]*
С. 190 2 Да с чем же / [Да нечем]
Между 6 и 7 *Ремарка: [(священнику)]*
9 Он мой теперь. / [(старик) Ты] Он мой теперь.
Между 23 и 24 [Старик
Я песен не пою]
29—30 Епифанец ~ его. /
[Нал<ивайко>
Оставь]
С. 191 1—4 Священник ~ а ты не страшен. /
[Старик
Ты глупый человек,
Заблудшийся. Я знаю страх Господень,
Его боюсь, а ты не страшен мне]
13 Епифанец / [Наливайко]
16 От смерти не уйдёшь. / [Не убегу]
С. 191—192 26—2 Епифанец ~ Проспишься, позабудешь. /
[Наливайко
Я говорил, не пей!]
[Четыре здоровья] Чика
Из наших рук не вырвешься железных
С татаринном мы двое черта свяжем.
Недаром мне прозвание Четыре
Здоровья. Так скрутим его, что любо.¹
[Наливайко] [Четыре здоровья] Чика
[Что ж делать]
Доводишь сам. [Вяжите кушаками,
И положить, пока проспится]

¹ Два последних стиха вписаны на полях л. 16 со знаком вставки.

- С. 191 ³⁷ перестреляю всех / убью обоих¹
- С. 192 ¹⁰⁻¹⁵ Чика ~ вместе с вами. /
 [Четыре здоровья
 Туда же
 И ты пойдешь.]
 Беспута
 Я рад бы околеть-то
 Да только² [не один, а] вместе с вами —
 [Как носит вас земля!]
²⁶ Не можем мы / [Ужели вы]
²⁹ Теперь и / [Смотри же]
³³ После: Мне это ничего! — [На белый]
- С. 193 ¹⁴ Епифанец / [Налив<айко>]
¹⁸ Ну, пей, да только весь, смотри! /
 1) Ну, пей! Да весь, смотри
 2) ◊
²³ Савлуков / [Чет<ыре> здор<овья>] [Чика]
²⁷ родню / [семью]
- С. 194 ¹⁻³ Епифанец ~ тотчас поставим. /
 [Налив<айко>] Епифанец
 [Я] И в сотники тебя [беру] тотчас поставим.
¹⁶ Прикажи-ка нам / Прикажи-ко нам
- С. 195 ⁵ *Ремарки: (Отворяет землянку.) — нет.*
⁶ *Ремарки: Николай Редриков выходит. — нет.*
²⁰⁻²¹ Что ж делать! ~ дурак /
 [Что делать, брат]
- С. 196 ¹⁻⁵ Тебя-то жаль ~ пустить тебя аль нет. /
 [Ответ держать мне надо перед Богом
 В своем грехе, а клятвопреступление
 Одно, иль два, уж это все равно.
 (Молч<ание>.)]
 [Да вот] И отпустить [тебя] беда, спина в ответе
 [будет]
 А неравно и голову долой.
 Тебя-то жаль, ты больно молод парень.
 [Не вытерпишь кнута, забьют до смерти]
 Поди садись в землянку, я [покуда]
 Поворожу, пустить тебя аль нет.

¹ Вариант вписан на полях л. 16 со знаком вставки.

² Слово вписано над строкой со знаком вставки.

20—33 Коморник ~ в бане царь московский. /

Рожин<ский>

(*Canege*)

Пришли мы рано, в бане царь московский.

С. 197 10—12 Соперников я не люблю ~ своим геройством /

[А ты себе ищи другого поля]

[Ищи себе для подвигов геройских]

Соперников я не люблю, ты знаешь.

Ходынское и Пресненское поле

[Своим геройством я хочу прославить]

Прославлю я своим геройством

19 *После:* И управляй —

[во имя Государя

Димитрия]

26 из каменного гроба / [из каменной твердыни]

31 *После:* Страшнее нам — [чем]

38—39 на трон ~ хотим /

[Сажаем,

Кого хотим на троны¹]

С. 198 11—18 Красавицы, моей богини. ~ а завтра и в поход. /

1) В последний раз, а завтра я в поход.

2) \diamond^2

35—38 Здесь бояре! ~ выходцев из стольников. /

[Царь выходит] Здесь бояре! [Входят Дмитр<ий>,

Масаль<кий>³, Дм<итрий> Т<имофеевич>

Труб<ецкой> Князь М<осковский>, княз<евы>

гости]

С. 199 17 *После:* Мы, русские, святыню — [ув]<ажаем>

26 церкви / [веры]

28 поруганье / [расхищенье]

29 Князь Масальский / [Д<митрий> Трубецкой]

34 Трубецкой / [Масальск<ий>]

35 Не трогай / [Ужли же] побойся

С. 199—200

37—4 Побойся Бога ~ Заговорит /

1) Дмитрий

Вот глас народа,

В речах бояр моих. Заговорят повсюду

2) \diamond^4

¹ Было: [царства]

² Вариант вписан на полях л. 19 об. со знаком вставки.

³ Далее: [и свита]

⁴ Вариант вписан на полях л. 20 со знаком вставки.

- С. 200 *Между 4 и 5* И будет прав.
 5—9 Рожинский ~ без воли государя. /
 Рожинск<ий>
 Без твоего приказа
 Не двинется Сапега.
- С. 201 29 Ты / [Коль]
- С. 202 10 *Перед:* московский и всей Руси — [всяя Руссии]
 4 давно пора / [пошли <?> вослед <?>]
 12 И отдали его / И отда[н был гонец]ли его
 18 Поссорился вчера Буявский ротмистр /
 Поссорил[ись Поляки за попойкой]ся вчера Буявский
 ротмистр
- 20—24 убил до смерти. ~ всех разгоним. /
 убил [его] до смерти.
 Дмитрий
 [Повесить!] На кол.
 Рожинский
 [Немудрено повесить,]
 Мы строгостью такую всех разгоним.
- С. 203 27 Они пришли на помощь — наши гости /
 [Они наемники, а не рабы]
 29 *После:* Должны отдать — [мы обещаем только]
 2—3 *Слов:* Полякам ты заступник ~ и слова. — *нет.*
 10 Веду войну / Несу войну
 18 Буявский пан и Редриков Максим / [Виновные]
 19 *После:* У твоего крыльца — [Изволь отдать приказ!]
 22 *Вводят Максима Редрикова и поляка. / Вводят.*
 25 Для радости свидания с женой /
 [Прошаю виноватых!
 На] Для радости свидания с женою
- С. 204 29 *После:* Спроси его — [как доведем желает ли он в Тро-
 ицу идти²]
 35 сидельцев / [царевых]
 11 Не побоюсь / [Я не боюсь]
 13—14 Ты служишь ~ в Тушине /
 [Природный
 И подлинный³]

¹ Стих вписан на полях л. 21 со знаком вставки.

² Слова вписаны на полях л. 21 об.

³ Вариант вписан на полях л. 21 со знаком вставки.

- [Мне, право, жаль, что я тебя простил!¹]
 23 А Сергиев / [А Троицу ль]
 34 *Все уходят. / Уходят все.*
- С. 205 7 *Светлица в тереме воеводы. / [Покои в доме Воеводы]*
 10 *Перед:* Нашёлся он, мой суженый —
 [Придет пора, и девушке не плакать
 Никак нельзя. Защемит ретивое,
 Тоски и слез любовных не минувешь.]
 11 По нём-то / [Об] по нем-то
 20 *После:* Связать себя с немилым не позволю. —
 [По выбору, по сердцу своему
 Себе найду я мужа. Госпожою²
 Привыкла я давно себя считать]
 24 Потешить / По[слушать]тешить
 37—38 А ты, старушка ~ поговори со мной. /
 [Поди ко мне, Недвига,
 Поближе стань.

Нянька

- Твой батюшко идет]
 С. 206 2—5 Что, матушка-боярышня ~ Утешь меня, старуха! /
 Что, матушка, прикажешь
 Рабе твоей?

Людмила

- [Тоску свою злодейку] Утешь меня, старуха!
 19 Ах, он разбойник! / [Господь с тобою!]
 21 *Перед:* Рассказывай! — [Поговори о нем]
 24 *После:* И весело ль — [они]

С. 206—207

- 27—1 Ахти! Не знаю ~ Будь матушкой родимой /
 1) Боюсь, не смею
 Таких речей вести с тобой.

Людмила

Не бойся, няня! Сядь со мной! Не бойся,
 Садись сюда³! И я к тебе подсяду.
 И буйную головушку сложу —
 На грудь твою: — Мы вместе погорюем.

¹ Реплика вписана на полях л. 21. Поверх неё начато:

[М<аксим> Редр<иков>. Служа ему, п]

² Было: [Нет, родимый]

³ Было: [со мной]

Тоскую я. — Мне не с кем поделить.
Печаль-тоску, будь матушкой родимой
2) ◇

С. 207 ¹⁶ После: За молодым-то — [мужем и по]

²⁵ Мы съехались / [Мы встретились¹]

С. 208 ³ Заботы одолели / 1) Забота одолела; 2) ◇

⁵ беречься / [креститься]

¹⁴ После: Запасов нет и отсидеться не в чем —

[Владимиру б с Иваном Годуновым]

²⁰ со скуки пропадаю / [одной сидеть мне скучно]

^{24—31} До солнышка проснулся ~ И осыпе валов по городам /

1) Все утро собирался

Зайти к тебе, до солнышка проснулся —

Сегодня я, да не поспел; с делами

Замешкался, отправить нужно было

Московского гонца к царю обратно

С отпискою о нашем утесненье

И ветхости острогов и валов

По городам

2) ◇

С. 209 ² Не смею / [Нельзя]

⁵ отписки потеряет / 1) не довезет отписок; 2) ◇

⁸ Ты в грамоте царёвой прочитаешь /

[Из царских уст услышишь дурачка]

⁹ Чтоб так тебе не дуровать вперёд /

1) Чтоб так вперед тебе не дуровать

2) ◇²

^{17—25} С кем прислано, я с тем и отпускаю. ~ остаёшься. /

[Как велено, так я и поступаю.

Людмила

Ты скоро сам <нрзб.> пойдешь

К Владимиру <нрзб.>

А все-таки его пускать нельзя, не надо,

По-моему] Ты на воров пойдешь.

Подумай сам, меня-то на кого же

Покинешь ты.

Сеитов

[А разве ты впервые]

[И прежде оставалась

Ты без меня!] — Останешься одна

¹ Вариант вписан на полях л. 24 со знаком вставки.

² Вариант вписан на полях л. 24 со знаком вставки.

- С. 210 8 А как же я поверю / [Так] как же я поверю
 19 слуга царю такой же / [а дворянин Московский]
 20 Ты погоди, не называй безумной /
 22 Безумной [ты меня] не называй
 22 вправду / [вовсе]
 25--27 Молчи, Людмила! ~ Пустых речей твоих! /
 Помилуй, Боже!
 Не заставляй [понять] отца седого слушать
 [Бесстыдный смысл речей твоих]
 Пустых речей твоих!
- С. 211 16--19 Так вот она, неволя ~ Наскучила. /
 Пришла беда¹, настало время злое
 Мучительной тоски по милом друге²
 [Отца послушать,
 И молодость сгубить! Мне тесен терем,
 Мне душно в нем]³
 27 *После:* веди — [скорей]
 33--34 Ступай ~ кончено. /
 [Ни слова,
 Живей ступай!]
- С. 212 18 *После:* честь тебе! — *начато:* [Так]
 27--32 Бывал ли ты в девичьем терему? ~ Не вышел бы. /
 Н<иколай> Редр<иков>
 (кланяясь)
 Челом тебе, боярышня, за ласку!
 Не думал я, во сне-то мне не снилось
 К тебе в терём попасть. Кругом-то ночью
 Давно брожу, одним глазком взглянуть
 Хоть издали и то считал за счастье.
 А хорошо у вас: все словно в сказке,
 Не вышел бы.
- Между 36 и 37*
 [Людей любить и миленькими звать]
- С. 214 6 *После:* ты стоишь? — *начато:* [Ты]
 30--31 Последних дней ~ и поблажку /
 Последних дней [я срамом не покрою]
 [я не хочу] срамить я не хочу.
 [Людм<ила>
 Не хочешь сраму, так не делай шуму.

¹ Было: [пора]

² Слова: по милом друге — вписаны над строкой со знаком вставки.

³ Вариант перечёркнут.

Сеит<ов>

- Доселе я давал тебе поблажку]
 33 водить ты парней стала / [ты водишь молодцов]
 36 И всякого, кто в терем твой заглянет /
 [И всякого, кого я здесь поймаю]¹
 С. 215 11 вовсе / [оба]
 19 *После:* Родную дочь? — [Не веришь ты, что любим мы
 друг друга]
 31 Прошу его / [Просила я]
 33 За рабскую мою тебе покорность /
 [За всю мою любовь]
 35 по тебе / по [ночам] тебе
 С. 216 8 И закопать в одну могилу вместе /
 [И закопает нас в могилу вместе]
 17—18 ещё такой отрады ~ зачем и жить! /
 [другой отрады в жизни
 Не будет мне, так незачем и жить]
 30 на белом свете дорог / [мне мил и так же дорог]
 С. 217 8 И на воров пойду. Живите с Богом. /
 [И в путь пойду — живите, как хотите]
 23 боярин, мне, холопу / [ты мне тебя любить]
- С. 218—219
 12—18 *Ненастные осенние сумерки.* ~ Монахи им живые
 не дадутся. /

1) [За сценой музыка, пальба из пушек и ружей] *Ненастные осенние сумерки;*
дождь и сильный ветер. [Епифанец и несколько казаков разжигают
костры] Епифанец лежит у костра. Несколько казаков поддерживают
огонь. [За сценой музыка, пальба из пушек и ружей]

[Казак] Один из Есаулов
 Помилуй Бог! Помилуй Бог! Охота ль
 На драку лезть ни с чем.

[2 Казак] Чика

Поляки бойки,
 Ну пусть они и бьются в стены лбом,
 Не прошибить [стены саженной] и крепки да и толсты.

[1 Казак] Есаул

[Ляжет]

Немало их [вкруг стен монастыря] поляжет,
 Монахи им живые не дадутся.

2) ◊

¹ Вариант вписан на полях л. 27 со знаком вставки и зачёркнут в ходе дальнейшей работы.

- С. 219 26 *После:* под звоном колокольным. —
Немного тут возьмешь! Сбираться на Дон
Домой идти, [замаливать грехи] покаяться скорее
32—33 На тёмную ограду ~ раз взглянул и два /
[На темные зубцы стены, во мраке
Прорезались они и будто]
- С. 220 15 не много взял / [попробовал]
24 *После:* Пробьём — [же мы]
31 рукою не владею / [монахи подстрелили]
37 И хмель прошёл / И хмель [из головы] пропал
- С. 221 20 Ошибётесь. / [А после что?]
- С. 222 10 Хвастливое-то / [Хваленое-то]
11 паны, что монастырь / [два Гетмана, что разом]
23 *После:* И год, и два, и больше. — [Наглядимся]
29 *Перед:* Тоска возьмёт — *начато:* [Я по]
30 по воле царской / [пошел охотой]
31 да, видно, Бог не хочет / [пошли сюда охотой¹,
Мы для царя хотели взять <нрзб.> покорить
И рад бы <?> взять. Царю и Государю
<нрзб.> Димитрию Иванычу
Да не взяли², знать Бог того не хочет.
Не присягай<?>]
33 разговор короткий / разговор короток
- С. 223 7—9 Они поют молебны ~ стреляем из наряда. /
1) Они поют молебны с водосвятьем,
А мы по ним из пушек будем бить
2) ♠³
- С. 224 10—11 На свадьбу ~ не пойду / [Иду, по сердцу служба]
30 В Ростове быть / В Ростов попасть⁴
- С. 224—225 37—2 Сбираться в путь ~ Айда в Ростов! /
Пойдем в Ростов.
Ураз[ов]
Айда-пошел в Ростов.
- С. 225 3 Максим Редриков / М<аксим> Редр<иков>
[и Беспута]
34 *После:* от приказных — [Оборонюсь]

¹ Над строкой вписано: [я в том греха не вижу]

² Над строкой вписано: [Да не пришлось]

³ Вариант вписан на полях л. 30 об. со знаком вставки.

⁴ Слово зачёркнуто.

- С. 226 28 Незлобливый, он матушкин сынок /
[Он матушкин сынок и весь в нее]
- С. 227 19 После: я не видал покуда — [Как мужа]
29—32 Бывает ~ целуй. /
[Глядеть не смел, бывало, а теперь...
Д<ементий> Редр<иков>
Попробуй-ко при мне]
- С. 229 10 Посадские туда бегут. / [Бегут туда посадские]
- С. 230 10 Ну / [Мне]
26 Я полагаю так / [Погрому ждать не будут]
37 *Вбегают боярский сын / Боярский сын вбегают*
- С. 231 15 пусть / [кто]
15 иль / [кто]
38 Теперь я воин / Я муж теперь, я воин
39 Гнездо моё родное! /
[Гнезда на разоренье
Не выдам я¹, я только свил его]
- С. 232 6 за милую жену / [Царя и] за жену
19 (*Убегают.*) / (*уход<ит>*)
27 Не можем мы оборониться. /
[На что?] Оборониться
Не сможем мы.
- С. 233 16 После: Где муж — [теперь]
18 воля / [дело]
- С. 234 6 Зачем ты здесь? / [Ты как сюда попал?]
18 После: мы сваты с ним — [теперь]
- С. 235 4 (*выбегают из опочивальни*) / [*пробегают через комна-
ту*]
8 *Людмила уходит в опочивальню / Людмила убегают
в [комнату] опочивальню*
18 После: Найду её и приведу — [к тебе]
27 *наильно уводит / силою уводит*
27—30 *Людмила выбегает ~ Ты, девка, мой! /
Людмила выбегает из комнаты, преследуемая Уразо[вы]м.
Ураз[ов]*
Мой [девушка]!
- С. 236 25 В огонь! В огонь меня! / [Пусти меня в огонь!]
28 *Перед: Уж только разве руки — [В парчу тебя одену]*
- С. 237 4 Сказал — оставь / [Оставь добром]
32 Отвёл / [Остановил]

¹ Над строкой начато: [Мне дорого]

- 32 рукой родного брата / рукою брата
 33 за крестопреступление / за [клятво]крестопреступление
 С. 238 8 (подходит к / [падает на колени перед])
 Между 16 и 17 *Ремарка: [(подходит к огню)]*
 24 с ножом на брата брат / 1) [войною] брат на брата; 2) ◇

Варианты авторизованной писарской копии (МТ)

- С. 144 40 *Ремарки: (Уходит.) — нет.*
 С. 146 2 ворами / 1) врагами; 2) ◇
 3 шатость / шат[к]ость
 С. 147 28 Димитрий / Дмитрий
 С. 149 2 загремят / 1) затрещат; 2)
 14 к Димитрию / к Дмитрию
 С. 150 11 Твёрдо знаешь / [Знатно!] Твердо знаешь
 С. 160 2 в светёлочке / 1) в светелке; 2) ◇
 С. 162 11 всего тебе не смею / 1) тебе всего не смею; 2) ◇
 С. 164 12 *Царская палатка / Царская палата*
 16 привезли / привезла
 С. 165 11 А / И
 18 Рожинский / Ружинский
 С. 169 33 и кланяются в землю / и кланяются царю земным по-
 клоном
 С. 170 2 А младшего / [А] За младшего
 12 За чем пойдёшь, то и найдёшь. /
 1) За чем пойдут, то и найдут.
 2) ◇
 28 От воинов / 1) От воинства; 2) ◇
 С. 171 1
 Между 15 и 16 *Ремарка: (подходя к нему)*
 С. 175 23 Вот времечко-то! / 1) Вот времена-то! 2) ◇
 С. 177 25 *После: У нас такой порядок. —*
 [Коль старший ты летами или званьем,
 Так и лупи младших, — перед старшим
 И сам согнись, и рыло подставляй]
 С. 178 18 Максим Редриков / [М. Редриков] Скурыгин
 С. 184 30 а волос станет дыбом / а волос встанет дыбом
 С. 202 18 ротмистр / рохмистр
 С. 203 10 Веду войну / [Веду] Несу войну
 С. 205 21 Ужли же мне / Ужели мне
 С. 207 33 *Ремарки: Нянька уходит. — нет.*

- С. 209 ²⁰⁻²¹ Пойдешь ~ Подумай сам /
1) Подумай сам,
Пойдешь ты на воров
2) ◊
- С. 222 ¹² Возьмут они взятъём / 1) Они возьмут взятъём; 2) Взятъём возьмут они
- С. 233 ³⁷ *отражает удары / отражает удар*
- С. 238 ¹⁸ Грабёж церквей! / Грабеж церк[овный]вей!

КОМИК XVII СТОЛЕТИЯ

Первоначальный план комедии

I. Сватовство. «Поминки по муже». ¹ Разговор. Поклон детей. Сватовство, уходят посмотреть приданое. [Сцена детей²] Приходят. Что вы врозь. Ссорятся. Что вы вместе. Мирятся. Что вы врозь. Ссорятся. Что вы вместе. Уходят. Приходит Клушин. Безобразие. ³

II. Аптека. 1. Ребята. 2. Немец. 3. Матвеев. 4. Интермедия. 5. Без Матвеева. Кочетов бежит. 6. Матвеев. ⁴

III. У Кочетова.

IV. Двор [V. У мастериц] и заднее крыльцо⁵. 1. Лопухин и Клушин. Ты пьяница. Кафтан и сапоги снимали. ⁶ 2. Боярыня Хитрая и Клушин. Казначая с жалобой. Две девки, Хитрая и Лопухин. Лопухин и Матвеев и Кочетов Яков. Матвеев. ⁷

[V] VI. Постельное крыльцо. Последние слова.

*Первоначальное название пьесы и список действующих лиц эпизода*⁸

[КОМИК XVII СТОЛЕТИЯ

Комедия в IV⁹ действиях с прологом

Пролог

Постельное крыльцо.

(4 июня 1672 года).

Лица

Артемон Сергеевич Матвеев, *окольныйчий.*

Богдан Хитрово, *дворецкий.*

1 }
2 } *бояре*
3 }

1 }
2 } *дьяки*
3 }

Иоган Готфрид Грегори, *аптекарь дворцовой аптеки.*

Жильцы, дворяне, дети боярские, [стре<льцы>] дворцовая прислуга.

¹ Слова: «Поминки по муже». — вписаны над строкой.

² Слова: Сцена детей — вписаны над строкой и зачёркнуты в ходе дальнейшей работы.

³ Фрагмент: Разговор. ~ Безобразие. — вписан на полях.

⁴ Фрагмент: 1. Ребята. ~ 6. Матвеев. — вписан на полях.

⁵ Слова: и заднее крыльцо — вписаны над строкой.

⁶ Слова: Ты пьяница. Кафтан и сапоги снимали. — вписаны над строкой.

⁷ Фрагмент: 2. Боярыня Хитрая и Клушин. ~ Матвеев. — вписан на полях.

⁸ В ходе дальнейшей работы действующими лицами эпизода стали лица из пролога по первоначальному замыслу.

⁹ Цифра вписана над строкой.

Второй вариант названия

КОМИК XVII СТОЛЕТИЯ

Комедия [в трех действиях] в стихах¹, в трех действиях с эпилогом

Первоначальный список действующих лиц I действия

Действие первое

Лица

Татьяна Макарьевна Перепечина, *старая вдова из городского дворянства, золотная мастерица царицына.*

Наталья, *ее дочь, такая же мастерица.*

Кирилл Панкратыч Кочетов, *подьячий приказа Галицкой чети.*

Анисья Патрикевна, *жена его.*

Яков, *их сын, писец Посольского приказа.*

Василий Фалалеич Клушин, *подьячий приказа царицыной мастерской палаты.*

Первоначальный список действующих лиц интермедии

[Inter<ludium>] Proludium

Лица:

Цыган.

Лекарь.

Слуга лекаря.²

Первый вариант списка действующих лиц III действия

Действие первое

Лица

Василий Клушин, *подьячий приказа царицыной мастерской палаты.*
<...>, *его [жена].*

<Кирилл Панкратыч Кочетов>, *подьячий приказа Галицкой чети.*

<Анисья Патрикевна>, *его жена.*

<Яков>, *его сын, писец Посольского приказа.*

<Татьяна Макарьевна Перепечина>, *вдова, царицына золотная мастерица.*

<Наталья>, *ее дочь.*

Абрам Никитич Лопухин.

Слуга.

¹ Слова: в стихах — вписаны над строкой.

² Слова: Слуга лекаря. — вписаны над строкой.

Второй вариант списка действующих лиц III действия

Действие первое

Лица

Кирилл Панкратъич Кочетов, *подьячий приказа Галицкой чети.*

Анисья Патрикевна, *жена его.*

[Иван] Яков, *его сын, писец [того же] Посольского приказа.*

Василий Фалалеич Клушин, *подьячий приказа царицыной мастерской палаты.*

Татьяна [Юрьевна] Макарьевна Перепечина, *царицына золотная мастерица.*

Наталья, *ее дочь, тоже мастерица.*

Третий вариант списка действующих лиц III действия

Сцена из пьесы «Комик XVII столетия»

Лица

Кирилл Панкратъич Кочетов, *подьячий приказа Галицкой чети.*

Анисья Патрикевна, *жена его.*

Яков, *их сын, писец Посольского приказа.*

Василий Фалалеич Клушин, *подьячий приказа царицыной мастерской палаты.*

Первоначальный план 3-го явления III действия

Явление I

Клушин и подьячий. О сатире, потом просит сына в дружки и говорит о намерении жениться. Отец говорит о его ученье. Показывает писанье. Ищет, мать говорит: вот что-то он прятал.

Черновая редакция 3-го и 4-го явлений III действия

Явление I

Кочетов сидит у стола в очках, пишет. Входит Клушин.

Клушин

Хозяину и дому благодать

И мир!

Кочетов
Добро пожаловать, приятель
Особенный, Василий Фалалеич!
Присядь!

Клушин
Сажусь. Хозяйка поздорову ль,
Кума моя, Анисья Патрикевна?

Кочетов
Старуха-то? Старуха ничего,
Кой-как плетется.

Клушин
[Ну и ладно] Яков, понавык ли¹
Писанию приказному?

Кочетов
[Ладно] Под страхом
Родительским помалу навькает.
Обучится, не вдруг же.

Клушин
Ну, и ладно.
Все слава Богу, значит?

Кочетов
Слава Богу!

Клушин
Ну, и восхвалим Бога!

Кочетов
И восхвалим
За милости Его.

Клушин
Ему во славу
Даров Его употребим посильно
От гроздия. Приказывай!

Кочетов
[Желаю я разумную беседу.
Мы² Поведем] Ты погоди. Поспеем.
Поговорим³ с тобой [о том, о сем, не часто] покуда
резвы⁴.

¹ Слова: Яков, понавык ли — вписаны над строкой.

² Слово вписано над строкой.

³ Слова: Ты погоди. ~ Поговорим — вписаны между строк.

⁴ Слова: покуда резвы — вписаны над строкой.

Люблю словес извитье, да редко¹
 Приходится речей разумных слышать
 И говорить² [*<1 нрзб.>*] беседы наши хмельны
 А во хмелю лишь³ брань, да празднословье.
 [А я люблю словами препираться]
 Приятелю я очень рад, понеже
 Скудаюся давно беседой умной.
 По-дружески прошу тебя, Василий,
 Диковина ль напиток! Мы успеем
 Осатанеть. [Мы сходимся по части] Я от вина не прочь.
 Лишь не люблю безумного веселья.⁴
 Я разговор приятельский люблю вести прохладно.
 [Люблю⁵ вести прохладную беседу⁶]
 От разума и от писаний книжных,
 О том, о сем, о суете житейской.
 Вопросами друг друга испытуюя,
 Паришь умом [*<2 нрзб.>*] над сей земной юдолью⁷,
 Красноглаголиво ведешь беседу,
 И мнишься быти новый Златоуст.⁸
 Люблю словес извитие. Хоть часто
 Мы сходимся, да редко удается
 Беседовать прохладно, больно хмельны
 Беседы наши⁹: брань да празднословье,
 Да пьяный шум, воистину бесовский¹⁰.
 зараз впрысядку¹¹
 Пускаются по целому десятку!
 Я не люблю подъяческих пирушек.¹²

<Клушин>

Я во хмелю умней.

¹ Слова: да редко — вписаны над строкой.

² Слово исправлено из первоначального: говорить-то

³ Слова: А во хмелю лишь — вписаны над строкой. Было: [И только шум да]

⁴ Фрагмент: По-дружески прошу ~ безумного веселья. — вписан на полях.

⁵ Далее: [словес извитие. Хоть часто <1 нрзб.> прохладности желаю]

⁶ Стих вписан над строкой.

⁷ Фрагмент: Вопросами ~ над сей земной юдолью — вписан над строкой.

⁸ Фрагмент: Красноглаголиво ~ Златоуст. — вписан отчасти над строкой, отчасти на полях.

⁹ Вариант фрагмента: Хоть часто ~ Беседы наши — вписан на полях л. 4 об.:

<и жажду>

Душой его. Подъяческих пирушек

Не жалую. В них

¹⁰ Стих вписан над строкой.

¹¹ Для начала стиха оставлено место.

¹² Текст: Приятелю я очень рад ~ подъяческих пирушек. — вписан со знаком вставки.

Кочетов

[Ты не хвались

Умом своим]

[Ты] не похвались¹! Ума-то не теряешь,
Воистину². Да на руку ты [в споре очень] скор
И дерзостен: за бороду чужую
Имаешься, как за свою, без спросу,
Иль, сохрани Господь, чем ни попало
По лысине [отмеряешь] огреешь³.

Клушин

[Не спорь] В этом грешен.
Ну, начинай. Рассыпать разговор
Покудова.

Кочетов

Вот мы заговорили,
Что милостив Господь до нас. Вопрос:
А милостей достойны ль мы Господних?

Клушин

Ответ: никак.

Кочетов

А почему? вопрос.

Клушин

Ответ: зане греха и всякой скверны
Соделтели; живем скотоподобно
И пьянственно; а грех лихоиманья,
Грабительства, прижимки, волокиты
И всякого [тасканья] томленья православных
Первейший в нас; и мы ничем не лучше
Разбойников,⁴ сидящих по оврагам⁵,
В темных лесах, под ветхими мостами.⁶

Кочетов

Разбойников?

Клушин

И татей полунощных...⁷

¹ Слово исправлено из первоначального: хвались

² Слово вписано над строкой.

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Далее: [и татей полунощных]

⁵ Слова: сидящих по оврагам — вписаны над строкой.

⁶ Первоначальный вариант стиха: В густых лесах под старыми мостами.

⁷ Стих вписан над строкой. Было: [Раз<бойников>]

Кочетов

[Вот тебя на слове и поймал я] Пстой, пстой!

Я изловил¹ тебя.²

[А первым в рай вошел новозаветный

Отверзый было рай] Еще вопрос, и сам ты повинисься³.

Не первому ль новозаветный рай

Разбойнику отверзся?

Клушин

Эко дело!

И вправду так. Винюсь. Скажи, пожалуй,

Из памяти ушло.

Кочетов

(со вздохом)

Кому ж и помнить

Разбойника спасенье, как не нам.

Нашлось ему в раю местечко, будет

И нам с тобой. В миру живем, приятель,

Не согрешить нельзя — питаться⁴ надо,

Кормить семью. Греха не убежишь⁵,

В грехе рожден.⁶ Почаще только кайся

[Когда б ты знал всю силу нашей службы

И мудрость всю приказного устройства,

Не называл бы⁷ нашего⁸ кормленья

Грабительством].

Кл<ушин>

А в чем же тут премудрость?

Ко<четов>

Великая Москва должна кормиться

От городов — она им всем глава,

Им суд дает и воевод им ставит.

Кл<ушин>

Грабителей

Без милости.

¹ Слова: Я изловил — вписаны над строкой.

² Первоначальный вариант стиха: Ловлю тебя на слове.

³ Слова: Еще вопрос, и сам ты повинисься. — вписаны над строкой.

⁴ Слово вписано над строкой. Было: [кормиться]

⁵ Слово вписано над строкой. Было: [боюсь]

⁶ Далее: [На грех есть покаянье]

⁷ Далее: [ты]

⁸ Далее: [дохода]

Ко<четов>

Наказы воеводам¹

Читал ли ты?

<Клушин>

Мы грабить не велим.

<Кочетов>

Тягчайший грех есть гордость, мы ж смиренно

Берем себе обычную подачку

От воевод.

Клушин

А те посадских грабят.

Кочетов

Да легче ль посадить. То не нами

Заведено. [А если рассудить, приказному устройству

Премудрый круг² приказный³ установлен]

Такой черед, такой уж круг премудрый

Грабителей сугубо наказуем

Отъятием неправого стяжання⁴,

А то бы как мирская-то копейка

[Из Вологды, из Галича, иль Перми]

До наших рук дошла. Москва есть мать,

И надо ей от городов кормиться.

(У двери.)⁵

Явление [III] III⁶

Кочетов, Клушин, Настасья.

Настасья

(целуясь с Клушиным)

Ах, куманек любезный!

Надумался, в кой-то веки. Легко ль,

Кажись, уж год тебя я не видала;

А Кисловка-то под боком у нас,

Не за морем. Не грех бы толконуться

Когда-нибудь куму проведать.

¹ Слова: Наказы воеводам — вписаны над строкой. Было начато: [Воеводам]

² Далее: [издавна]

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Фрагмент: Да легче ль ~ Отъятием неправого стяжання — вписан на полях.

⁵ Фрагмент: Из Вологды ~ (У двери.) — вписан на л. 48 об. со знаком вставки.

⁶ Цифра вписана над строкой.

Клушин

Видишь¹,
Дела у нас. Царица молодая
Повеселей живет. [У всех теперь работы
Прибавилось: с ног сбили мастериц.
Ее дворецкий] Абрам Никитич Лопухин, покою
Не знает сам, да не даст и нам.
Во всем дворце у всех теперь работы
Прибавилось; то новых нянек, мамок
Готовили, а вот теперь родины,
Так некогда, не обессудь.

[Кочетов] Настасья

Да полно
Виниться-то! Я рада, что пришел.

Кочетов

Поди-ко ты да принеси...

Настасья

Уж знаю,
Чем потчевать. Не яства же сахарны
Поставить вам! [Его]
Что любит кум, не говори.²

Клушин

Не то чтоб я любил,
А, видишь ты, у государя радость —
Так веселы и слуги.
В такие дни и пьется как-то ходко,
Особенно с прохлады,
Не торопясь, за умною беседой
С приятелем.

Настасья

Да что греха таить,
Уж ты найдешь, к чему придраться. Выпить
Захочется, так радости найдутся.
Не первый год с тобой знакомы, знаю
Обычай твой: ты чарочке не враг³.

Клушин

И не запрешь, кума.

¹ Слово вписано над строкой.

² Стих вписан над строкой.

³ Первоначальный вариант стиха: Обычай твой: ты чарку больно любишь

Настасья

[Не в суд тебе я говорю] Я говорю¹ не в осужденье.
Пилось бы на здоровье!
Хозяева таким гостям и рады,
А я так вдвое. Горе — кум спесивый.
Поклонами замучает. Всю спину²
Сведет тебе, не разогнешься после³.
А ты не ждешь поклонов, и спасибо.
А, чай, тебе постами тяжело
[Говеть-то?] Без пенного? повадка-то неволит,
А разрешенья нет. А кто привычен,
Тот, говорят, ой-ой непереносно
Говенье-то.⁴

Клушин

Ну, что [и говорить] уж! Умираю.⁵

Настасья

А ведь гресишь, поди?

Клушин

[Грешу да каюсь!] Не потаюсь.⁶
Грешить грешу, да каюсь в окаянстве,
По тысячам поклоны отбиваю
Частехонько, все лестовки ошмыгал.

Кочетов

(*жене*)

Да ты бы шла.

Настасья

Иду. Затолковалась.

(*Уходит.*)

Первая черновая редакция 5-го явления III действия

<Явление III>

Кочетов

Что нового у вас в приказе?

¹ Слова: Я говорю — вписаны над строкой.

² Первоначальный вариант стиха: Поклонами-то всю спину переломит
Слова: замучает. Всю спину — вписаны над строкой.

³ Стих вписан на полях.

⁴ Фрагмент: А разрешенья нет. ~ Говенье-то. — вписан на полях.

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Слова: Не потаюсь. — вписаны над строкой.

Клушин

Все новости Москве давно известны.
А ссть одна — я с ней-то и пришел.
Знавал ли ты, когда вдову, Татьяну
Макарьевну, из мастериц золотных,
Царицыных?

Кочетов

Ну, как [не мне] ее¹ не знать.
Давно мы с ней знакомы, зачастую
Видаемся. [Да не она ль теперь, кажись,
У нас сидит, в светелке у старухи
И с дочерью]

Клушин

А деньги есть у них?

Кочетов

Ну как не быть!
У мужа было много.
Остались все, куда ей проживать
На старости.

[Клушин

Я слышал, что царица
Сулила ей пожаловать за службу
Приданое², когда она Наталью
Сосватает.

Кочетов

На милость нет суда.
Пожалует, мы Господа помолим
За³ царское здоровье]

Клушин

А Наталья
На возрасте, и люди девку хвалят.
Так вот тебе и новость: я собираюсь
Присвататься.
[Абрама Никитича Лопухина возьму,
Поклоняюсь ему]

Кочетов

Недурно ты задумал,
Да опоздал.

¹ Слово вписано над строкой.

² Слова: пожаловать ~ Приданос — вписаны над строкой.

³ Далее: [здравие ея]

Клушин

Ничуть.

Кочетов

Эй, опоздал.

Клушин

[И стар и вдов я, право, мне жениться
Поздненько бы. Да грех такой]
И старше есть, да женятся.¹ Завистно
Приданое. А сватовство ведется
Не женихом, а сватом; плох жених,
Да сват хорош, и ладно. Я Абрама
Никитича² посватать попрошу.³
Он ласков к нам, —
Челом ему ударю.
[Только] Я стар и вдов, а скажут только слово⁴
Боярское — и люб, и молод буду.

Кочетов

Да поздно друг. Мы чуть не по рукам
Ударили, мы девку сговорили
За Якова.

Клушин

Ну, вот жених завидный!
Что Яшка твой⁵. Его за человека
Не всяк сочтет. Мальчишко безбородый.

Кочетов

За сына
Я вступлюсь. Его обидеть
Не дам тебе.

Клушин

Вступайся, не боюсь⁶ [тебя].
Недороги вы оба. И давно ли
Велик ты стал, и что за честь такая,
Что Яков твой⁷ глупец и скоморох.

¹ Слова: И старше есть, да женятся. — вписаны над строкой.

² Далее: [Лопухина возьму]

³ Фрагмент: Давно мы ~ посватать попрошу. — вписан на л. 48 об. со знаком вставки.

Слово: попрошу — исправлено из первоначального: попросил

⁴ Слова: Я стар и вдов, а скажут только слово — вписаны над строкой.

⁵ Далее: [мальчик безбородый]

⁶ Слово исправлено из первоначального: побоюсь

⁷ Далее: [из первых скоморохов]

<Кочетов>

Не говори! [Ты] Облай его, как хочешь,
Грабителем казны, церковным вором,
Убийцею! Ты Бога не боишься,
Ты зол, как бес, но только скоморохом
Не называй! Родительское сердце¹
Ты истерзал.

Клушин

Аптекаря ты знаешь?

К<очетов>

Аптекаря?

К<лушин>

Аптекаря, Ягана
Готфридовича Григорьева.
[В палате
Под царскою аптекой] приказа
Посольского подьяческих детей
Да твоего сынка он обучает
На новую немецкую потеху,
Комидией зовется.²

Кочетов

Ну, знаю.

Клушин

Над царскою аптекой есть палата
Просторная; с великим береженьем,
Тихонько там,³ обычаем немецким,
Подьяческих детей аптекарь учит
Невиданной потехе иноземской —
Комидии.

Кочетов

О, Господи помилуй!

Клушин

И говорят, немецкая потеха
Чуднее всех и ломки больше в ней
Ученикам. Не всякому под силу.
А Яков твой науку сразу понял
И удался на диво. Немцы, глядя
На Якова, и плачут, и смеются.

¹ *Фрагмент:* Не говори! ~ Родительское сердце — *вписан на полях.*

² *Фрагмент:* К<очетов>. Аптекаря? ~ Комидией зовется. — *вписан на полях.*

³ *Далее:* [с великою охраной]

Кочетов

Не верю я, ты лжец. Уйди, [уйди] исчезни!¹
Не вижу я, не помню ничего.
Убью тебя, клеветника!

Клушин

(испугавшись)

Я, друже,
Не виноват ни телом, ни душой,
У Якова спроси, не отопрется.

Кочетов

Наслал Господь под старость испытанье
Тяжелое! Как пережить, не знаю.
Тоска и стыд грызут меня. Не сыном —
Злодеем стал мне Яков. Он седую
Главу отца покрыл позором. В сердце
Змею впустил. Не обрету покоя
По смерть мою.
Жена, жена! Настасья!
Отец Сильвестр! Я прокляну его.
(Убегает.)²

Вторая черновая редакция 5-го явления III действия

<Явление IV>

<Клушин>

Приданое. А сватовство ведется
Не женихом, а сватом; плох жених,
Да сват хорош, и ладно. Я Абрама
Никитича посватать попрошу.
Он ласков к нам, — челом ему ударю.
[Поклоняюсь] боярыне [Татьяне] поклоняюсь Анне
Петровне Хитрой. Толь еще не сваты.³
Я стар и вдов, а скажет только слово
Боярское — и люб и молод буду.

Кочетов

Да поздно, друг. Мы чуть не по рукам
Ударили, мы девку сговорили
За Якова.

¹ Слово вписано над строкой.

² Фрагмент: Кочетов. Наслал Господь ~ (Убегает.) — вписан на л. 24 об.

³ Фрагмент: Поклоняюсь ~ еще не сваты. — вписан на полях.

Клушин

[Ну, вот жених завидный!
Что Яков твой]. Я, чай, Василий Клушин —
Не Яков твой.¹ Его за человека
Не всяк сочтет. Мальчишка полоумный²...

Кочетов

За сына
Я вступлюсь. Его обидеть
Не дам тебе.

Клушин

Вступайся, не боюсь³.
Недороги вы оба, и давно ли
Велик ты стал, и что за честь такая,
Что Яков твой глупец и скоморох.

Кочетов

Не [говори] пустословь⁴! Облай его, как хочешь,
Грабителем казны, церковным [вором] татем⁵,
Убийцею! Ты Бога не боишься,
Ты зол, как бес, но только скоморохом
Не называй! Родительское сердце
[Ты растерзал] не искушай⁶.

Клушин

Не страшно мне. [Аптекаря ты знаешь?]
Постой не горячись! Дворцовую аптеку
Ты знаешь ли?⁷

Кочетов

[Аптекаря?] У Рождества? Ну, знаю.⁸

Клушин

[Аптекаря, Ягана
Готфридовича Григорьева]
И там внизу потешная.⁹

[Кочетов

Ну, знаю.]

¹ Слова: Я, чай ~ твой. — вписаны на полях.

² Слово вписано над строкой. Было: [безбородый.]

³ Слова: не боюсь — вписаны над строкой.

⁴ Слово вписано над строкой.

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Слова: не искушай — вписаны над строкой.

⁷ Два последних стиха вписаны над строкой.

⁸ Слова: У Рождества? Ну, знаю. — вписаны над строкой.

⁹ Стих вписан над строкой.

Клушин

Не то.

Над царскою аптекой есть палата
Просторная; с великим береженьем,
Тихонько там, обычаем немецким,
Подьяческих детей¹ и иноземцев²
Немецкий поп³ потехе⁴ новой учит⁵,
Комидии.

Кочетов

Немецкий поп?

Клушин

Яган

Готфридович Григорьев.

Кочетов

Боже!

Немецкий поп крещеных, православных
Подьяческих детей потехе учит!

Клушин

Комидии.⁶

Кочетов

О, Господи помилуй!

Клушин

И говорят, немецкая потеха
Чуднее всех и ломки много в ней
Ученикам.

Не всякому под силу.

А Яков твой науку сразу понял

И удался на диво. Немцы, глядя

На Якова, и плачут и смеются.

Кочетов

Не верю я, ты лжец. Уйди, исчезни?⁷

Не вижу я, не помню ничего.

Убью тебя, клеветника!

¹ *Далее:* [аптекарь учит]

² *Слово вписано над строкой.*

³ *Слова:* Немецкий поп — *вписаны над строкой. Было:* [Невиданной]

⁴ *Далее:* [иноземской]

⁵ *Слова:* новой учит — *вписаны над строкой.*

⁶ *Фрагмент:* Кочетов. Немецкий поп? ~ Комидии. — *вписан на полях.*

⁷ *Слово вписано над строкой.*

Клушин
(испугавшись)

Я, друже,
Не виноват ни телом, ни душой,
У Якова спроси, не отопрется.

Кочетов

Наслал Господь под старость испытанье
Тяжелое! Не¹ пережить его².
Тоска и стыд грызут меня. Не сыном —
Злодеем стал мне Яков. На³ седую
Главу отца⁴ позор⁵ и поношенье
Накликал он.
Змею пустил мне в сердце.
Прискорбно мне! Душа горит. Покоя
Не обрету по смерть.⁶ Жена! Анисья!
Отец Сильвестр! Я прокляну его.
(Убегает.)

Третья черновая редакция 5-го явления III действия

Явление [четвертое] пятое

Кочетов

[Что нового у вас в приказе] Друг любезный,
Про новости, какие есть, скажи!⁷

Клушин

[Наши

Все новости Москве давно известны,
А есть одна — я с ней-то и пришел]
И то хочу сказать тебе из свежих.⁸

(Входит мальчик, вносит вино и закуску, ставит на стол и с поклоном уходит.)

¹ Слово вписано над строкой. Было: [Как]

² Слово вписано над строкой. Было: [не знаю]

³ Слово вписано над строкой. Было: [Он]

⁴ Далее: [покрыл]

⁵ Слово исправлено из первоначального: позором. — Далее:

[В сердце

Змею пустил. Не обрету покоя

По смерть мою. Жена]

⁶ Фрагмент: Змею пустил мне в сердце. ~ Не обрету по смерть. — вписан над строкой.

⁷ Слова: Друг любезный, ~ какие есть, скажи! — вписаны над строкой.

⁸ Стих вписан над строкой.

Кочетов

(наливая чарку)

За здравие¹ царя и государя

И <I нрзб.> матушки-царицы.

(Пьют. Кочетов хочет закусывать.)

Клушин

(наливает опять)

Погоди!

Пожди, постой!²

И по другой тотчас [и без закуски]

За здравие царевича Петра,

[За здравие родителей тот час же] Новорожденного!

На многи лета!³

(Пьют. Садятся.)

Клушин

[Знавал ли ты когда] Вдову, Татьяну

Макарьевну, из мастериц золотных,

[Царицыных] Знавал ли ты?⁴

Кочетов

Ну, как ее не знать.

[Давно мы с ней знакомы, зачастую

Видаемся]

Клушин

И дочь ее, Наталью, знаешь?

Кочетов

Знаю.⁵

Клушин

А деньги есть у них?

Кочетов

Еще ль не быть! [У мужа было вдоволь.

Остались все, куда ей проживать]

На старости не прожила⁶.

¹ Первоначальный вариант стиха:

За здравие царевича Петра
Новорожденного и государя

² Стих вписан над строкой.

³ Слова: Новорожденного! ~ лета! — вписаны над строкой.

⁴ Слова: Знавал ли ты? — вписаны над строкой.

⁵ Фрагмент: Клушин. И дочь ее ~ Знаю. — вписан над строкой.

⁶ Слова: не прожила — вписаны над строкой.

[Клушин
Я слышал, что царица
Сулила ей пожаловать за службу
Приданое, когда она Наталью
Сосватает.

Кочетов
На милость нет суда.
Пожалует, мы Господа помолим
За царское здоровье]
Накоплено, и не прожить.¹

Клушин
[А] Наталья
На возрасте, и люди девку хвалят.
Так вот тебе и новость: я собираюсь
Присвататься.

Кочетов
Недурно ты задумал,
Да [опоздал] поздно, друг².

Клушин
Ничуть.

Кочетов
[Эй, опоздал] Поверь, что поздно.³

Клушин
И старше есть, да женятся. Завистно
Приданое. А сватовство ведется
Не женихом, а сватом; плох жених,
Да сват хорош, и ладно. Я Абрама
Никитича посватать попрошу.
Он ласков к нам,— челом ему ударю.
[Поклоняюсь] [Боярыне⁴ поклоняюсь Анне
Петровне Хитрой. Толь еще не сваты]
Я стар и вдов, а скажет только слово
Боярское — и люб и молод буду.

¹ Стих вписан над строкой.

² Слова: поздно, друг — вписаны над строкой.

³ Слова: Поверь, что поздно. — вписаны над строкой.

⁴ Далее: [Татьянс]

Кочетов

Да поздно, друг. Ищи себе другую¹
Наталью нам оставь; сговорена²
За Якова.³

[Клушин

Я, чай, Василий Клушин —
Не Яков твой. Его за человека
Не всяк сочтет.⁴
Помеха не велика.⁵
В подружье быть ему на нашей свадьбе
И то за честь великую.⁶

Кочетов

За сына
Я вступлюсь. Его обидеть
Не дам тебе.

Клушин

Вступайся, не боюсь.
Недороги вы оба, и давно ли
Велик ты стал, и что за честь такая,
Что Яков твой записан в скоморохи]

Клушин

В подружье быть ему на нашей свадьбе
И то за честь великую.

Кочетов

За сына
Горой вступлюсь. Не тронь его.

Клушин

Вступайся,
Недороги вы оба.

Кочетов

Ты велик ли?

¹ Слова: Ищи себе другую -- вписаны над строкой.

² Стих вписан над строкой.

³ Первоначальный вариант реплики:

Да поздно, друг. Мы чуть не по рукам
Ударили [мы] и девку сговорили
За Якова.

⁴ Далее: [Мальчишко полоумный]

⁵ Стих вписан над строкой.

⁶ Два последних стиха вписаны на полях.

Клушин
Велик иль мал, а все ж не скоморох.

Кочетов
Уж врать так врать, Василий. Ври [еще] уж вдосталь¹!
Когда его ты видел скоморохом?

Клушин
Сегодня [же], друг².

Кочетов
Кого же Яков тешил?

Клушин
Матвеева.

Кочетов
Не лги! У Артемона
Сергенча холопы есть.

Клушин
Холопы
Холопами, и Якову есть место.

Кочетов
Да спьяну-то не то³ что⁴ скоморохи,
Покажутся тебе⁵ и черти.⁶

Клушин
Ладно,
Покажутся, так открещусь!

Кочетов
Василий,
Не пустословь! Облай его, как хочешь,
Грабителем казны, церковным татем,
Убийцею, коль Бога не боишься,
[Ты зол, как бес, но только]
Коль бес в тебя засел⁷; а скоморохом

¹ Слова: уж вдосталь — вписаны над строкой.

² Слово вписано над строкой.

³ Слово исправлено из первоначального: только

⁴ Слово вписано над строкой.

⁵ Слова: Покажутся тебе — вписаны над строкой.

⁶ Первоначальный вариант реплики:

Да спьяну-то не только скоморохи,

Скорехонько запрыгают

Перед тобой и черти.

⁷ Слова: Коль бес в тебя засел — вписаны над строкой.

Не обзывай! [Родительского сердца]
Не искушай.

Клушин
Кричи себе, пожалуй,
Не страшно мне ничуть.

Кочетов
Да где ж ты видел?
Скажи, злодей!

Клушин
В аптекарской палате.¹
Дворцовую аптеку [ты] знаешь²?

Кочетов
[У Рождества? Ну] знаю.

Клушин
И там внизу потешная...

Клушин
(*таинственно*)

Не то.
Над царскою аптекой есть палата
Просторная; с великим береженьем,
Тихонько там, обычаем немецким,
Подьяческих детей и иноземцев
Немецкий поп потехе новой учит,
Комидии.

Кочетов
(*с ужасом*)
Немецкий поп?

Клушин
Яган
Готфридович Григорьев.

Кочетов
Боже!
Немецкий поп крещеных, православных
Подьяческих детей потехе учит!

Клушин
Комидии.

¹ *Фрагмент: ничуть. ~ В аптекарской палате. — вписан на л. 13 об. со знаком вставки.*

² *Было: знаешь ли*

Кочетов
О, Господи помилуй!

Клушин
Немецкая потеха мудрена¹,
Не всякому под силу. А Яков понял²,
На диво всем дался.³

Кочетов
Да в чем она,
Потеха-то немецкая?

Клушин
Примерно,
Хоть Якова оденут чертом, лешим,
И выпустят ломаться на потеху.

Кочетов
(хватаясь за голову)
Ах, ужас, страсть!

Клушин
Ну, и крутись, как знаешь.⁴

Кочетов
Не верю я, ты лжец. Уйди, [уйди] исчезни⁵!
Убью тебя, клеветника!

Клушин
(испугавшись)
Я, друже,
Не виноват ни телом, ни душой,
У Якова спроси, не отопрется.
А ты его женить задумал.⁶

Кочетов
Не вижу я, не помню ничего.
О, Господи! Такое испытанье
Тяжелое! Не пережить его.

¹ Слово вписано над строкой.

² Слово вписано над строкой.

³ Первоначальный вариант реплики:

И говорят, немецкая потеха
Чуднее всех и ломки больше в ней
Ученикам, не всякому под силу.
А Яков твой науку сразу понял
И удался на диво. Немцы, глядя
На Якова, и плачут и смеются.

⁴ Фрагмент: Кочетов. Да в чем она ~ Ну, и крутись, как знаешь. — вписан на полях.

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Стих вписан над строкой.

Тоска и стыд грызут меня. [Не сыном —
 Злодеем стал мне Яков. На седую
 Главу отца позор и поношенье
 Накликал он. Змею пустил мне в сердце]
 От сына
 На голову седую поношенье,
 Позор и срам. Змея в моей груди.¹
 Прискорбно мне! Душа горит. Покоя
 Не обрету по смерть. Жена! Анисья!
 (Берет со стола «Домострой».)
 Отец Сильвестр! Я прокляну его.
 [Убегает] (Садится и закрывает лицо руками.)²
 Входят Анисья и Татьяна.³

Варианты чернового автографа

- C. 240 13–14 *Ремарки: Действие происходит в 1672 году. ~ 4 июня. — нет.*
- 15–16 *Небольшая, чистая ~ полурастворена. / 1) [На Кисловке, в доме мастерицы Перепечиной. В светлице];⁴ 2) ◊*
- 17–22 *В левом (от зрителей) ~ У перегородки, с лица, сундучок. / В одном из углов светлицы, тесовой филенчатой перегородкой отгорожена спальня Натальи; дверь спальни сбоку, близ входной двери. По стенам с той стороны, где спальня, — одно, а с другой — два. Под окнами широкие лавки с изголовьями по концам⁵. У [широкой] длинной лавки, близ авансены, стол; у стола скамья.*
- 24–26 *на оловянном блюде ~ впопыхах вбегают Яков. / коврижки, пряники и другие сласти. В полуотворенную сенную дверь вбегают Яков Кочетов.*
- 28 *Перед: Не с цепи ли сорвался? — [Никак]*
- 32–35 *Да ты в уме ли ~ твои родители. / 1) [В уме ли ты, Яков Кириллович! Дружок мой милый]⁶ 2) ◊*

¹ Фрагмент: От сына ~ Змея в моей груди. — вписан над строкой.

² Ремарка вписана над строкой.

³ Ремарка вписана над строкой.

⁴ Вариант вписан на л. 43.

⁵ Слова: с изголовьями по концам — вписаны над строкой.

⁶ Эти два стиха вписаны на л. 1 и зачёркнуты в ходе дальнейшей работы.

[Погони. Очень нужно

Кому-нибудь гоняться за тобой] Кому-то нужно

Погоню гнать! Беда твоя известна¹:

Без времени сбежал с приказу — [Знаю

беду твою, сегодня праздник] дело

На ум нейдет, сегодня праздник. Завтра²

Придешь [на утро] в приказ, присадят плотно³, снимут

Кафтан с тебя; не [вешать же за хлеб] бойся, не повесят⁴.

(Отворяя дверь своей спальни.)⁵

Смотри сюда! [Неправда ль] Нарядно⁶, хорошо?

И пяльчики, и зеркальце, кровать

Тесовая [А лучше-то всего что никому

Сюда нет ходу]

¹⁸ *Ремарки: (Кладёт руку на плечо Якову и смотрит ему в глаза.) — нет.*

^{19—22} Ах, глупый, и не видишь ~ Эх, парень! /

1) Ты, глупенький, [забыл] не видишь

Со страха-то, что [со мной <1 нрзб.>] мы одни с тобой!

Поцеловать меня забыл! Ну, парень!⁷

2) Ах, глупый, и не видишь

Со страха-то, что ты один с девицей⁸!

Поцеловать забыл меня!

Стоит как пень; другой бы не зевал.

Целуй, пока помехи нет!⁹ [Ну] Эх¹⁰, парень!

²⁵ *(отшатнувшись, переводя дух) / (приходя в себя)*

^{27—28} О девушках и думать ~ одно на долю: выть. /

1) [О девушках мне и думать, до того ли!

На долю¹¹ мне одно досталось: выть]¹²

2) О девушках [мне] и думать до того ли!

Досталось мне одно на долю: выть.

¹ Слова: Кому-то нужно ~ Беда твоя известна — вписаны над строкой.

² Слова: сегодня праздник. Завтра — вписаны над строкой.

³ Слова: в приказ, присадят плотно — вписаны над строкой.

⁴ Слова: бойся, не повесят — вписаны над строкой.

⁵ Ремарка вписана над строкой.

⁶ Слово вписано над строкой.

⁷ Вариант вписан на л. 48 об.

⁸ Слова: ты один с девицей — вписаны над строкой. Было: [мы одни с тобой]

⁹ Слова: Стоит как пень ~ помехи нет! — вписаны над строкой.

¹⁰ Слово вписано над строкой.

¹¹ Было: [свете]

¹² Эти два стиха вписаны на л. 31 об. и зачёркнуты в ходе дальнейшей работы

- ²⁹ *Ремарки: (Заслышав ~ у самой притолоки.) — нет.*
- 34–35 войдите ~ в полуденное время. /
- 1) Прохладно, уютно здесь в полуденное время.
Не осудить прошу за угощенье
Сиротское.¹
- 2) [Прохладно,
Уютно здесь] войдите,
Прохладно в ней² в полуденное время.
- С. 242 ² (с низким поклоном) / (с низким³ поклоном отцу)
- ⁷ (кланяясь) / (с низким поклоном Татьяне)
- 8–9 Маленько ~ благодарствуй! /
- 1) Перехватил [и сыт. У нас покушай]. Покорно
благодарствуй!⁴
- 2) ◊
- ²¹ Досыта угостила. /
- 1) [Благодарим покорно⁵]
- 2) ◊
- ³² От твоего раденья захмелели. /
- 1) От твоего усердья мы пьяны.⁶
- 2) От твоего [усердья] раденья захмелели.
- С. 244 ^{8–11} Окольничим пожалован ~ мелкой сошке /
[Царь-батюшко пожаловал его]
Окольничим пожалован⁷; Татьяна
Макарьевна, [другой бы возгордился] велика честь.
Другой бы
С ума сошел⁸, от радости за облаки вознесся⁹,
А он так нет. Подьячим, мелкой сошке,
[И милостью его]
- ¹⁸ за службу похвалил / [изволил] за службу¹⁰ похвалил¹¹

¹ Вариант вписан на л. 43.

² Слова: войдите ~ в ней — вписаны над строкой.

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Вариант вписан на л. 1.

⁵ Стих вписан на л. 43.

⁶ Вариант вписан на л. 25 со знаком вставки.

⁷ Слово вписано над строкой.

⁸ Слова: велика честь. ~ С ума сошел — вписаны над строкой.

⁹ Слова: за облаки вознесся — вписаны на полях.

¹⁰ Слова: за службу — вписаны над строкой.

¹¹ Слово исправлено из первоначального: похвалить

- 25—31 послушай! ~ Отдай-ко ты парнишка /
 [ты] послушай!¹
 Про Якова, пожаловал, спросил²:
 Мол, учится ль он грамоте немецкой?
 И похвалил его, и молвил так:
 «Пусть учится, не все бродить в потемках;
 Ученье свет. Робят разумных мало;
 А в них нужда [теперь].
 Ты погоди, старик.³
 Отдай[-ко сына ты] Яшутка...»
- С. 246 12—13 Не бойся, говорит! ~ найдётся дело лучше /
 и говорит: «Не бойся,
 Найдется дело лучше для Якова⁴
- 17—20 Что ж за дело ~ Не сказано про то /
 [Какое ж] Что ж за⁵ дело мудреное?
 Кочетов
 [Не ведаю. Ты, Яков, не слыхал?] Не сказано про то⁶
 [Яков
 (с низким поклоном)]
- 31—35 Поклоны бью земные ~ Последний раз отвесил /
 1) Поклоны⁷ бью земные да молчу.
 Махнул рукой [тогда довольно] боярин, ну и⁸: полно,
 [Подымайся, и за шапку]
 Не смей, дескать, боярских глаз мозолить
 Холопскими поклонами; вставай!⁹
 [Отвесь ему] Последний [и за шапку] раз отвесил¹⁰
 2) ◇

¹ Слово исправлено из первоначального: слушаю

² Стих вписан над строкой. Было:

[И Якова хвалил, что по охоте.
 Не знаю, как проведаль
 За грамоту]

³ Стих вписан над строкой.

⁴ Стих вписан над строкой.

⁵ Слова: Что ж за — вписаны над строкой.

⁶ Слова: Не сказано про то — вписаны над строкой.

⁷ Слово исправлено из первоначального: Поклонился
 Далее: [за милость да]

⁸ Слова: боярин, ну и — вписаны над строкой.

⁹ Два последних стиха вписаны на полях.

¹⁰ Слова: раз отвесил — вписаны над строкой.

Вариант вписан на л. 43 об. со знаком вставки.

С. 247 15- 19 Не слышать ли ~ На диво всем?? /
1) [Хотелось бы узнать.

<Анисья>

А ты спроси у Якова,
В приказе не слышно ли чего у них про службу,
Которую Мат<веев> посулил?

Коч<етов>

Не знаешь ты?]¹

2) ◊

20—22 Яков ~ не чуть в приказе. /

1) [Ан<исья>

Не бойся, молви!

Яков

Несут молву, что для некакой потехи²
Неведомой окольниковий Матвеев
Сгонять³ велел подьячих молодых
В потешную палату.

Кочетов

Эта служба

Не хитрая: охотников найдется
Хоть пруд пруди; да чести в ней⁴ нисколько⁵,
А грех велик. Охотников не ищут.
В потешную сбивают силой: жизни
Своей не рад, брожу, как полоумный.
Навяжут мне невесть какую службу]⁶

2) [Яков

(с низким поклоном)

Не знаю, государь

Родитель мой]⁷

3) ◊

С. 248 5 Стиха: Ни мы хвалить, ни мы судить. — нет.

7—18 Уж видно ~ Не гневись /

1) [Ну, станет ожидать

А ты молись, да...

Что Бог пошлет ему] Молитвами м<оими>

Пошлет Господь, чего не ожидаешь.

¹ Вариант вписан на л. 43 об. со знаком вставки и зачёркнут в ходе дальнейшей работы.

² Далее: [царской]

³ Было: [Сгоняет нас]

⁴ Далее: [немного]

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Вариант вписан на л. 46 об. и зачёркнут в ходе дальнейшей работы.

⁷ Вариант вписан на л. 43 об. со знаком вставки и зачёркнут в ходе дальнейшей работы.

Яков

(кланяясь матери)

Молись еще! Невесть какую службу
Навяжут мне. По нраву ли придется
Родителям.

Кочетов

Ты кланяйся отцу.

Яков

(кланяясь)

У ног твоих прошу: не погневись¹
2) Видно,
Доходчивы мои молитвы: будешь
В такой чести, чего не ожидаешь.

Яков

(кланяясь)

Молись еще! Молитвами твоими
Авось Господь избавит [от напасти].

Кочетов

[Ты кланяйся отцу] Чего же ты боишься?²

Яков

[Боюсь тебе не угодить, родитель.³
У ног твоих прошу]

Провиниться

Перед тобой, родитель.⁴ Не погневись

27 Узнать не грех, перенимать грешно /
[И веру их] Узнать не грех⁵, перенимать грешно
[И мерзостно].

32 Мизинные мы люди /
[Мой разум невелик] Мизинные мы люди⁶
38 стать плясать / [заплати] стать плясать⁷

С. 249

8 родительскому сердцу /
[Не лестно это⁸ для сердца⁹] родительскому сердцу¹⁰

¹ Вариант вписан на л. 43 об. со знаком вставки.

² Фраза: Чего же ты боишься? — вписана над строкой.

³ Стих вписан на полях.

⁴ Слова: Провиниться ~ родитель. — вписаны над строкой.

⁵ Слова: Узнать не грех — вписаны над строкой.

⁶ Слова: Мизинные мы люди — вписаны над строкой.

⁷ Слова: стать плясать — вписаны над строкой.

⁸ Далее: [видеть, нам родителям]

⁹ Слова: для сердца — вписаны над строкой.

¹⁰ Слова: родительскому сердцу — вписаны над строкой.

- 15--16 детям, домочадцам ~ дому /
[дома у себя] детям, домочадцам
[В своей семье] В своем дому¹
- 18 Диви б чужие! / Мы не чужие!
- 22 Всё ж зазорно /
[Так ведется
У девушек] Все же стыдно²
- 28 А приказала б. / Ты приказала б.
31--32 (У двери спальни.) ~ Наталья! /
(У двери.)
Поди сюда, Наталья!
[Прибираться не надобно]
- 33 *Входит Наталья, принаряженная /
Входит Наталья, разряженная, с фатой*
- С. 250 4 Хвастай, хвастай / Ты похвастай
17--18 что матушке своей ~ живу покорна. /
что матушку свою
И государыню я почитаю.
- 21--26 Чего ещё! ~ ведь не рожна же! /
1) Ну всем и сл<ава> Б<огу>.
Чего нам еще! Живем
Хорошо, ожидаем
Лучше. Пить-есть
Есть что. Дети слушаются³
2) [Макарьевна!] Чего еще!⁴ За наше умоление,
Привел Господь, живем изрядно.
[<4 нрзб.> и пить и есть
Достаточно⁵] Дети⁶
Покорствуют⁷, трудами нажитого
Не проживем, [останется и детям.
За рабскую покорность их.] Ликует⁸
Душа моя, и [веселися] веселится дух мой.
Чего еще от бога надо!
- 38 Легко отцам... / Легко [тебе] мужьям⁹

¹ Слова: В своем дому — вписаны над строкой.

² Слова: Все же стыдно — вписаны над строкой.

³ Вариант вписан на л. 2 об.

⁴ Слова: Чего еще! — вписаны над строкой.

⁵ Далее: [довольно]

⁶ Слово вписано над строкой.

⁷ Слово вписано над строкой.

⁸ Слово исправлено из первоначального: Ликуй

⁹ Слово вписано над строкой.

6-29 Аль муки не видали? ~ Так что ж бы вам /
[Что] Аль¹ муки [натерпелись] не видали²?

Анисья

Растили их...

Татьяна

Как око [берегли] соблюдали³.

Анисья

[Учили] Кормили⁴ их...

Татьяна

Куска не доедали.

Анисья

Любили их.

Татьяна

[Ночей не досыпали⁵] Пылинки обдували.

[Татьяна] Анисья⁶

И выросли...

Татьяна

[Что маковы цветочки⁷]

Как яблочки [румяны] наливны⁸.

[Как маков цвет⁹]

Как маков цвет.

<Кочетов>

Да полно вам!¹⁰

Анисья

[И <I нрзб.>]

[Покорныя] Не каменны¹¹ сердца¹².

[Кочетов

Не дочь, а клад бесценный у Татьяны!

Татьяна

И Яков твой не осрамит отца!]

¹ Слово вписано над строкой.

² Слова: не видали — вписаны над строкой.

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Слово вписано над строкой.

⁵ Слова: Ночей не досыпали — вписаны на полях и позже зачёркнуты.

⁶ Слово вписано над строкой.

⁷ Стих вписан над строкой и позже зачёркнут.

⁸ Слово вписано над строкой.

⁹ Этот стих вписан на полях и позже зачёркнут.

¹⁰ Стих вписан на полях.

¹¹ Слово вписано над строкой.

¹² Далее: [Татьяна]

Кочетов

- 31—33 Так что ж бы [нам] вам¹
 за ум приняться! ~ Не знатные бояре /
 за ум [бы взяться] приняться²!
- Женили б их, покуда живы! Сами
 Не знатные бояре [мы]
- С. 253 ³ О рядной речь сперва /
 О рядной³ [напишем] речь сперва⁴
- ^{8—10} Да нелюди мы ~ отецкое дитя /
 [Отецкое дитя].
- Нельзя же так... дворяне... не сиротку
 [Берете вы]
 Безродную, отецкое дитя
 [Берете вы]
- ^{17—21} Не неволим. ~ Да рядную покончить. /
 [Ты послушай] Не неволим.
 Насильно мил не будешь. Это дело
 Любовное: вольна ты приказать
 И отказать [нам слово нужно] вольна⁵. За словом
 стало,
- Да рядную [скорее бы] покончить⁶.
- ²⁸ О рядной бы... да и покончить разом. /
 [Давай теперь о рядной потолкуем]
 О рядной бы... Да и покончить разом.⁷
- ³¹ Сулить добро под силу надо /
 [Не на] Сулить [бы не под] добро под⁸ силу надо
- С. 254 ^{6—8} Как словно вы чужие ~ Сойтись рядком боитесь. /
 Да что вы как чужие⁹,
 Глядите врозь да жметесь по углам,
 [Сойтись] Не бойтесь.
- ¹⁹ Благодарю на угощенье сладком. /
 [Благодарствуй] Благодарю [покорно] на угощенье
 сладком.
- ²⁸ *Ремарки: Ломают пряник пополам и едят. — нет.*

¹ Слово вписано над строкой.

² Слово вписано над строкой.

³ Слово исправлено из первоначального: рядную

⁴ Слова: речь сперва — вписаны над строкой.

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Слово вписано над строкой.

⁷ Стих вписан над строкой.

⁸ Слова: добро под — вписаны над строкой.

⁹ Слово вписано над строкой.

30—33 Вперёд всего о Божьем милосердьe. ~ в её роду. /

[Не мешало б]

Вперед всего о Божьем милосердьe

[Поговорить бы надо].

Татьяна

Отцовское у ней¹ благословенье,

Исконное [у нас] в ее роду.

38 А кузнь её ларешную ты знаешь. /

А кузнь² [всю] ты знаешь.

C. 255

2 Из кузни-то / [Ну] Из кузни-то

5 -10 *(достав из сундука ларчик) ~ в ларчике.) /*

1) Ссыпного есть в ларце. Глядите сами —

Окатистый все, гладкий.

<Кочетов>

Покажи-ка!³

2) Ссыпного с залишком есть у нас в ларце.

Глядите сами —

Окатистый и чистый.

Кочетов

Кажи-ко!

17—28 Теперь какие спросы! ~ Сошлись опять. /

[Бери меня] Теперь уж что за спросы!

Не все ль тебе⁴ равно,

Охотой я иду или неволей?

Возьмешь меня⁵, сумела бы ответить

Как надобно. Да жаль, что не спросил

О нас с тобой.

Яков

Того гляди заспорят,

Поссорятся, боюсь.

Наталья

(отламывает кусок пряника у Якова)

Не обойдется

Без брани-то. [Нельзя, такое дело

Торговое] Бывает и дерутся

Да сходятся опять, расходятся.

На Кисловке дрались смертным боем,

¹ Слова: у ней — вписаны над строкой.

² Слово исправлено из первоначального: кузню

³ Вариант вписан на л. 38 об. со знаком вставки.

⁴ Слово вписано над строкой.

⁵ Слова: Возьмешь меня — вписаны над строкой.

На улицу из дома выбивались;
 Да ничего, сошлись опять. [И наши].¹
 35 Чего тут взять / [Не хватит и] Чего тут взять?²
 2 Куда же / 1) [А ты же]; 2) ◊
 14 *После:* Не дам. — [С чего вы взяли?] — *на полях:*
 <Анисья>

Отдай!

<Татьяна>
 (дочери)

Отойди!

18—36 *Какая есть ~* Прождёт она. /
 Какая есть. [Не стать] На старости³ меняться [мне
 На старости] Не стать⁴ для вас.
 [И ты <2 нрзб.>
 <1 нрзб.> о вас. Легко чужое горе.
 Тебе не жаль я вижу
 Чужого-то добра⁵)
 Вы [сами] посудите:
 И дочь отдай и все добро отдай —
 И пожалеть не смей. Какой ты добрый
 И ласковый! Тебе не жаль, я вижу,
 Чужого-то добра.

Наталья
 (Якову)

А ты спроси
 По совести, чего ей больше жаль-то,
 Меня или добра?

[Анисья] Татьяна

Ее же будет.
 [Недолго ждать] Вот мать умрет.⁶

Анисья
 [Теперь-то ей нужнее]

По младости милей наряды нам;
 Пройдет пора, [и даром их не надо] на что они?⁷

¹ Три последних стиха вписаны между строк.

² Слова: Чего тут взять — вписаны над строкой.

³ Слова: На старости — вписаны над строкой.

⁴ Слова: Не стать — вписаны над строкой.

⁵ Два последних стиха вписаны на полях.

⁶ Слова: Вот мать умрет. — вписаны над строкой.

⁷ Слова: на что они — вписаны над строкой.

Кочетов

- [Ты на меня сердись] Меня ругать-то надо¹;
 А то прости, [что я] пожалуй²!
- С. 258 7 *После:* чтоб враг не помешал — [Ведь то он]
 16 Не здесь они, в избе. / Всего запасено.
 19 *Уходят Кочетов, Анисья, Татьяна.* / *Уходят.*
 28 Лишь вздумаю / [Как] Лишь вздумаю
- С. 259 3 Как кол во рту. / Куда бежать?
 8—30 Тебе известно ~ Проклятия боюсь. /
 Вот видишь ли, [Господним попущеньем]
 Безвинно [я страдаю] пропадаю³.
 Моей вины и моего хотенья
 Нисколько тут, ни на волос: [забитый] ты знаешь⁴
 Застрашенный⁵, как [крыса из подполья] заяц из куста⁶
 На [Божий] вольный⁷ свет⁸ выглядывал из подворотни
 Родителей, учителей и старших
 И сверстников, бояр и челядинцев.
 На свете нет, чего б я не боялся,
 Над книгой заморенный. Ты знаешь
 [Что батюшко учил меня сызмала
 Смирению и тишине; ни шагу
 Не смел шагнуть из дома я без воли
 Родительской]
 Житье мое; родительским ученьем
 Сызмальства я застращен, как в неволе
 Египетской. [Из дому <1 нрзб.>]⁹
 [Отца ты знаешь?] Тебе известно
 Житье мое проклятое.¹⁰ Из дому
 Ни в праздник мне, ни в будни ходу нет;
 Украдкой я, как [заяц из куста] пес из подворотни¹¹,
 На вольный свет гляжу.
 А в доме я не смею рта разинуть,

¹ Слова: Меня ругать-то надо — вписаны над строкой.

² Слово вписано над строкой.

³ Стих вписан над строкой.

⁴ Слова: ты знаешь — вписаны над строкой.

⁵ Слово вписано над строкой. Было: Запуганный

⁶ Слова: заяц из куста — вписаны над строкой.

⁷ Слово вписано над строкой.

⁸ Далее: [глядел я] [поглядывал, боялся]

⁹ Три последних стиха вписаны между строк.

¹⁰ Фрагмент: Отца ~ Житье мое проклятое. — вписан в конце листа со знаком вставки.

¹¹ Слова: пес из подворотни — вписаны над строкой.

Молчальником живу¹, по целым суткам²
Повеся нос хожу³. Другим живетcя
Сполагоря — есть отдых, есть отрада⁴
[В приятельской беседе⁵, на гулянке]
В робяческих забавах, в песне звонкой⁶.
[Во всем, чем наша⁷ жизнь красна, лишь мне веселье
Заказано]
В приказе [только] разве
Между своих товарищей под час
Обмолвишься веселым словом, притчей
Иль <3 нрзб.>
Уж если я веселого лица
[Не смею я] Показывать [под страхом] родителю
не смею,
[Жестокого руганья без конца
Безмерного побоя]
Чего мне ждать, когда узнает он...

Наталья

О чем? [О чем?]

Яков

[О лютом окаянстве.
Моей вины и моего хотенья
Нисколько тут, ни на волос]
Крестись. [Попал я в скоморохи.
Службу дали такую мне,
Такую мне, что хуже скоморошней,
Заставили насильно из-под палки.]
Наташа! В скоморохи
Поставили меня. Ломают, учат
Скакать, плясать, вертеться, беса тешить.⁸

Наталья

[Тебя] Убьет тебя⁹ отец.

¹ Над строкой вписано: хожу

² Далее: [Не вымолвлю словечка, как убитый]

³ На этом месте в рукописи знак вставки, указывающий на текст в конце листа:

Брожу я с постной рожей

Молчальником. [что] [Ну, если бы отцу] А если грех случится

⁴ Над строкой вписано: утеха

⁵ Над строкой вписано: [пирушке]

⁶ Стих вписан над строкой.

⁷ Слово вписано над строкой.

⁸ Фрагмент: Наташа! ~ беса тешить. — вписан между строк.

⁹ Слово вписано над строкой.

Яков

Убьет[-то ничего¹] — не страшно¹;
Проклятия боюсь. Страшнее смерти
Проклятие отца.

С. 260 ¹⁴ Куда ж бежать тебе? / Куда ж бежать [ты хочешь] тебе?²

¹⁶ Куда придётся / [Как] Куда³ придется

¹⁹ здесь пока / у меня

²⁷ не корыстна / не велика

²⁸ хошь срам / хошь стыдно

³²⁻³⁵ Яков ~ так буду, не печалься. — *нет*.

С. 261 ¹⁻³ Одна другой хитрее ~ со свечкой не найдёшь. /

Без разума нельзя,

И все-то мы такие проидохи,

Что по Москве с огнем не отыскать.

⁸ *Ремарки: Расходятся. — нет.*

²⁶ *После:* Не знаю сам покуда. —

[Знаю только,

Кабы⁴ не страх, кабы⁵ не грех пред Богом,

Не страх отца, я с ней бы не расстался.

Веселая и легкая работа

По сердцу мне пришлась.⁶ Раз увидишь⁷

Никак от ней не оторвешься. Ночью⁸

Мерещится тебе,

Как в очию.]

²⁶⁻²⁷ Действом либо ~ мудрёное прозвание. /

Действом [что ли] либо⁹

Игрой какой, — прозвание мудреное.

С. 262 *Между 6 и 7* *Ремарка: (махнув рук<ой>)*

¹⁴ *Ремарки: Входят Кочетов ~ Татьяна. — нет.*

²¹ Сказать нельзя, по горло. / Что и сказать нельзя.

²⁵ Запас велик, добра преизобильно. /

[Всего добра запасено обильно]

Запас велик, добра преизобильно.

¹ Слова: не страшно — вписаны над строкой.

² Слово вписано над строкой.

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Слово вписано над строкой.

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Далее: [Кто]

⁷ Далее: [Взвек ее не позабудет, ночью]

⁸ Стих вписан над строкой.

⁹ Слово вписано над строкой.

- 32 *После:* Так по рукам? —
 Да с Богом помаленьку,
 Не торопясь
 Готовиться начнем.
- С. 263 35 С тебя ещё / Ещё с тебя
 9 *Наталья отходит. / Расходятся.*
 14 *Яков подходит к Наталье. / Сходятся.*
 21 А я не уступлю. /
 [Да ты забудь и думать]
 [Не дашь, так не возьмешь] А я не уступлю.¹
- 27 А мы и прочь. / А мы и [в раз] прочь².
- С. 264 34 *После:* Наталья, вон! — [Иди в опочивальню].
 8 Простите нас! /
 1) [У ног твоих прошу: не погневись³]
 2) Простите нас!

Ан<исья>

Простите Бога ради.

9—10 *Ремарки: Яков заглядывает за перегородку, разговари-
 вает с Натальей. — нет.*

12 *Ремарки: Кочетов, Анисья, Татьяна, Яков
 и Юрий Михайлов. — нет.*

16—17 За делом я к тебе. ~ Здоров ли ты? /

За делом я к тебе⁴ [с дороги дальней⁵] Кирилл

[Михайлович] Панкратыч. [Здоров]

Здоров ли ты?

23 Так вот где ты! / [Иди за мной!] Так вот где ты!

32 Попробуешь / 1) Отведаешь;⁶ 2) ◇

С. 265 5 (*Уходит, уводя с собой Якова.*) / (*Уводит Якова.*)

7—8 На верёвке ~ тащат. /

На веревке

[В сынки его боярин взял. Да видно

Соскучился, так тянут на веревке

К названому отцу]

В приказ тащат.

13 Соскучился боярин / Соскучился Матвеев

¹ Стих вписан над строкой.

² Слово вписано над строкой.

³ Стих вписан на л. 52.

⁴ Слова: к тебе — вписаны над строкой.

⁵ Слова: с дороги дальней — вписаны над строкой.

⁶ Вариант вписан на л. 2.

^{25—27} *Ремарки: Несколько учеников-комедиантов ~
Входят Юрий Михайлов и Яков Кочетов.— нет.*

³¹ *Ремарки: (Якову, который садится на скамью и опускает голову на руку.) — нет.*

³² А если ты вдругорядь имешь бегать /
А если ты [задумал] вдругорядь имешь бегать
[Бездельничать и бегать от ученья]

Между 34 и 35

Ремарка: (Уходит.)

С. 269—270

^{35—2} 1-й комедиант ~ Помилуют небось! /

1-й

[Беда твоя. Узнает Артемон
Сергеевич.]

Проведает боярин, на орехи
Достанется.¹

2-й

[И не живи на свете.

3-й

Достанется Яшутке на орехи.

4-й

За первую вину.] За первую провинность²
Нигде не бьют.

1-й

Помилуют небось! [Ну, не надейся.
У нас побьют. Готовим дело наспех!]

С. 270

²² Наша служба / 1) Наше дело; 2) ◇

²⁸ Проведает / [Узнает] Проведает

С. 270—271

^{31—2} От дела прочь ~ Житье твоё нельзя хвалить. /

[Ребят своих от службы]

От дела прочь сынишка³ отбивает,

Задаст [он им] ему⁴.

(Уходит.)

Яков

[Узнал бы уж скорее] Когда еще задаст,

А я за все про все, и здесь, и дома,

¹ Два последних стиха вписаны над строкой.

² Слова: За первую провинность — вписаны над строкой.

³ Слова: От дела прочь сынишка — вписаны над строкой.

⁴ Слово вписано над строкой.

[Жди побоев] Все побой
Да <1 нрзб.> сулят. Хоть в петлю лезть!

2-й комедиант

Невесело житье твое.

- С. 271 6 на солнце красно / на [свет Божий] солнце красно¹
7 как волк / как [серый] волк
10 Полно плакать! / [Ну-ко, Яков] Полно плакать!²
24—29 Бытьё-жизнь домашнее! ~ Оставь его! /
Домашнее житье свое [потешь]!

Яков

(сердито)

Отдайся³!

2-й

Оставь его! [Ему понеже приятелей]

Между 35 и 36

Вы лучше не просите.

- С. 272 7 Как банный лист / [Проклятые]
16 двухвостку / трехвостку
22 причитыванья вспомнишь /
1) [как волк на месяц взвоешь]; 2) ◊
34 Не думай так! Не надо. /
[Ты не слушай <1 нрзб.>]
Не думай так! Не надо.⁴
- С. 273 5 А будешь, мой голубчик, уходить /
1) На первый раз, а убежишь в другой
2) ◊
13 *Ремарки: Комедианты смеются. — нет.*
16 *Комедианты уходят. / Уходят.*
18 *Матвеев, Лопухин, Грегори и Юрий Михайлов. /*
Матвеев, Лопухин, Грегори.
21 Das ist sehr schön, das Sie gekommen sind. /
[Прошу покорно. <1 нрзб.> willkommen]
Пожалуйте, mein Herr! Покорно просим.
28 *Ремарки: (Кланяется Лопухину.) — нет.*
31 твои робята / твои [ученики] робята
- С. 274 12 больно он к немецкому языку /
1) [учится он знатно по-немецки]; 2) ◊

¹ Слова: солнце красно — вписаны над строкой.

² Слова: Полно плакать! — вписаны над строкой.

³ Слово исправлено из первоначального: Останься

⁴ Стих вписан над строкой.

- 13—15 Старателен ~ На что-нибудь? /
 1) [И приказал] Ну я и приказал
 Спросить его, не хочет ли в науку
 К тебе идти парнишко. Согласился.
 Каков же он?
 2) ◊
- С. 275 27 Начал / [Покажем] Начинаю
 5 С три короба насыплешь. Что другое /
 [И наберем] С три короба насыплешь¹. Что² другое,
 [Хорошее]
- 10—11 С великим челобитьем ~ упал /
 [И лезет] с великим³ челобитьем,
 Как сноп, упал; [валяется в ногах, как что его скосило⁴,
 И жалобу приносит о бесчестье]
- 18 вели позвать / позвать вели
 20 *Ремарки: (сторожy) — нет.*
- 21—24 Эй, малый! ~ Так приведи сюда! /
 Эй, малый!
 Шатается тут некакий подьячий
 Из мастерской царицы [Васька Клушин]ной палаты,
 Так [позови] приведи⁵ сюда!
- 34—35 Для матушки-царицы ~ по сердцу будет. /
 1) [Для матушки-царицы
 Библейская Есфирь по сердцу будет.
 И Мордохей найдется, и Амана.]⁶
 2) ◊
- С. 276 1 Комидию «Есфирь», а только прежде /
 Комидию [и Interludium. А прежде вам] «Есфирь»,
 а только прежде⁷
- 9—23 Ладно. ~ убожеством людским! /
 [Знаю.] Ладно. [Читал ее.]
 (Отводит Лопухина.)
 Абрам Никитич! Как ты полагаешь,
 Для царской ли забавы лишь годна
 Комидия? Для государской чести
 Давно иметь пора [везде] и речи нет.

¹ Слово вписано над строкой.

² Слово вписано над строкой.

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Слова: как что его скосило — вписаны над строкой.

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Вариант вписан на полях и вычеркнут в ходе дальнейшей работы.

⁷ Слова: «Есфирь», а только прежде — вписаны над строкой.

Для русского народа, [людей простых, немудрых
и для нас]

Для всех чинов и званий — от посадских
До нас, бояр, — и вижу пользу в ней.
[Взамен шутов, взамен гульбы похмельной]

Пора сменить шутов, шутих и дур
Неистовства на действие комидийно.
Не стыд ли нам, не грех ли потешаться
Убожеством, калечеством людским!¹

²⁶ сведём их в кучу, дразним /
[на драку, наигравшись
<1 нрзб.>] сведем их в кучу, дразним²

³¹ После: А наших жён —
[и дочерей утети.

Взгляни на них, когда]

³⁴ Алёхоньки, как маковы цветочки /
Краснехоньки, как маковы цветы

С. 277

²⁻⁴ И сами бы пошли ~ и громкий хохот /
И сами бы пошли (не прочь)³,
Да совестно, [плечами лишь поведят] а плечи так
и ходят,

[Да] И каблочки⁴ [притопывал не раз.
Колышутся] стучат, и звонким смехом⁵ и хохот
громкий⁶

⁵ Дебелые колышет телеса. /
1) [Дебелые трясутся телеса
От хохота, похожего на ржанье⁷]
2) ◇

¹³⁻¹⁴ Без чарки он ~ Найдёт себе веселье? /
[Другая⁸ жизнь⁹ ему знакома]
Без чарки он, без хмельного питья
Найдет себе веселье?¹⁰

¹ Фрагмент. (Отводит ~ людским! — вписан на л. 31 об. со знаком вставки.

² Слова: сведем их в кучу, дразним — вписаны над строкой

³ Скобки поставлены А. Н. Островским.

⁴ Слово исправлено из первоначального: каблочкими

⁵ Слова: и звонким смехом — в ходе дальнейшей работы остались незачёркнутыми.

⁶ Слова: стучат, и звонким смехом и хохот громкий — вписаны над строкой.

⁷ Эти два стиха вписаны на полях.

⁸ Слово исправлено из первоначального: Другую

⁹ Далее: [он знал, разве

К себе его пускаем?]

¹⁰ Два последних стиха вписаны над строкой.

- 17 С задорными речами, с бранью, с боем /
 [И пьянствует]
 С задорными речами, с бранью, с дракой
 25—29 и обхожденья ~ правду видит /
 и [разговоры] обхожденья;
 [И мир иной откроется ему]
 И дум, и чувств [увидя] изведав¹ благородство,
 [Умением] Весельем² он [пьянство] бесчинства³
 не почтет.

[Я слыхивал не раз от иноземцев, будто,
 Что люд] Простой народ, коль верить иноземцам,
 В комидии [живую] не действо⁴, правду видит,
 [<I нрзб.>]

С. 278

- ² *Матвеев, Лопухин, Грегори, Юрий, Клушин. /
 Те же и Клушин.*
⁵ *После:* Поди сюда — я даже [не расслышал,
 О чем меня ты просишь] челобитной
 Не разобрал, так⁵
¹⁵ *После:* Сиротским делом —
 [Вдовею я без мала пять годов,
 А ныне есть девица мастерица
 Царицына]
²¹ На Якова Матвеева /
 На [мастерской царицной
 Закройщика] Якова Матвеева⁶
^{27—30} Сидел в палате ~ За поставцом сидел /
 [Пришел] Сидел⁷ в палате⁸
 Сегодня я [и сел за стол.] на месте⁹ [А Яков
 за поставцом], где садятся
 Подьячие¹⁰, а он, Матвеев Яков,
 За поставцом сидел
³⁵ *После:* И жалоба моя, и челобитье. —

[Лопухин

Велим сыскать. А шлешься на кого?

¹ Слово вписано над строкой.

² Слово вписано над строкой.

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Слово вписано над строкой.

⁵ Слова: челобитной ~ так — вписаны над строкой.

⁶ Слова: Якова Матвеева — вписаны над строкой.

⁷ Слово вписано над строкой.

⁸ Слово исправлено из первоначального: палату

⁹ Слова: на месте — вписаны над строкой.

¹⁰ Слова: где ~ Подьячие — вписаны над строкой.

Клушин
На мастеров портных.

Лопухин

Велим сыскать¹

С. 279

³ Ужли ж стерпеть? /

[А все ж таки <1 нрзб.> моей обиде] Ужли ж

стерпеть?²

⁵ *Перед:* Обида — [Обидно чай]

²⁴ Никто нейдёт. / [Не отдают] Никто нейдет.³

²⁷ нажил славу / славу нажил

³² из мастериц золотных /

[царицыной палаты мастерица

Золотная. Наташею зовут] из мастериц золотных⁴

^{35—37} дождись меня в палате ~ (Указывая на подмости.) /

дождись меня⁵ в палате;

[И жди меня.] Смотри туда!⁶

(Показывая на сцену.)

С. 280

^{7—8} Хозяин ~ в палате. /

[Хозяева не мы, а ты] [Хозяин ты, мы гости] [Как

знаешь] Хозяин

Не я, а ты в палате.

^{10—24} (в дверь комедиантам) ~ одетый цыганом. / (в дверь).

Начинаем⁷. (Выходит <Яков Кочетов>.)

^{26—27} Матвеев, Лопухин, Грегори и Клушин. ~ потом
лекарь и слуга. /

Михайлов

(с тетрадью)

Садитесь все. Яшка, выходи.

(Выходит Яков Кочетов.)

³² *Ремарки:* (хохочет) — нет.

С. 281

^{5—12} А уж я ныне того дождался ~ с голоду пропасть /

А я уж того дождался,

До самого нельзя — вплоть домотался.

А бродишь день-деньской⁸ до вечера,

¹ Реплика вписана над строкой.

² Слова: Ужли ж стерпеть? — вписаны над строкой.

³ Стих вписан над строкой.

⁴ Слова: из мастериц золотных — вписаны над строкой.

⁵ Слова: дождись меня — вписаны над строкой.

⁶ Слова: Смотри туда! — вписаны над строкой.

⁷ Слово исправлено из первоначального: Начинайте

⁸ Слово вписано над строкой.

А перекусить нечего.

И приходит мне с голоду пропасть,
Работать не хочется, да и нечего украсть.

¹⁹ (Ложится на лавку.) / (Ложится.)

^{21—22} Ну, как не так! ~ Ложись, ложись! /

[Ложись, ложись!] Ну, как не так! ¹ Приснитесь,

дождайся!

[Держи карман] Ложись, ложись!²

^{28—29} *Ремарки: Цыган видит ~ просыпается. — нет.*

^{31—32} Вот кой-то ~ билось. /

Вот было и хорошенькое [что-то] приснилось,
Около губ сало ветчинное билось.

С. 281—282

^{37—4} А увижу, так хвачу зубами ~ и тянется за ним.) /

А коль увижу, так хвачу зубами,

Как кузнец железными клещами.

С. 282

^{7—9} (Вскакивает ~ возвращается печальный. / Выходят
лекарь и слуга.

¹¹ Распропавшая / Ах, бедная

³³ А что цыган голоден / А что цыган хочет

С. 283

¹⁹ Вот мне / Вот это мне

³¹ Да глядите / Да [и глядите] станьте³

^{34—35} Болтай ещё! ~ за голову сзади.) /

Ишь, выдумал! Порося ему дать!

(Берет цыгана.)

С. 284

^{3—7} Лекарь ~ черти прокляти! /

1) [Лекарь

Quam dentes sunt lati!

Цыган

Да что вы, черти прокляти!

Слуга

Погляди-ко, мы еще дернем.

Цыган

Да и так уж выдернули зуб с корнем.]⁴

2) Лекарь

(раскрывая рот)

Quam dentes sunt lati!

¹ Слова: Ну, как не так! — вписаны над строкой.

² Слова: Ложись, ложись! — вписаны над строкой.

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Вариант вписан на л. 27 об. со знаком вставки и зачёркнут в ходе дальнейшей работы.

Цыган

Да что вы, черти¹ прокляти!

¹² *(вырвавшись, воет) / (вырвался [и воет])*

¹⁶ *(привстаёт) / (встает)*

^{34–35} Знать, ума ~ Вздумал ты /

Знать, [у него] ума[-то] у тебя² много,

[Коли³] Вздумал ты⁴

С. 285

^{6–7} А то вытащит ~ *Цыган убегает.*) /

[Чтоб не] А то⁵ вытащит [он] тебе зубы вдосталь.

⁹ заплати-ко / подай-ко

¹⁸ Нечего делать / [Надо] Нечего делать

²¹ *Ремарки: (Берёт немца ~ бьёт палкой.) — нет.*

³⁰ *После: Прибавь ещё! — Ой, смерть. Ой, умираю.*

³⁶ *Ремарки: (Лезет на подмости.) — нет.*

С. 286

² Гоните вон его! Гоните в шею! /

1) *(сторожам)*

Гоните вон его [до хаты]! Гоните в шею!⁶

2) ◊

³ *Ремарки: Сторожа выталкивают Клушина. — нет.*

⁹ *Реплики: Смешить горазды! — нет.*

^{17–21} войдите здесь в палату! ~ *переодевшись в своё платье. /*

В приказ пойдите. Будем

Готовить здесь.

Мат<веев>

Пойдем, Абрам Никитич.

(Уходят.)

²³ *Ремарки: Яков, комедианты и сторожа. — нет.*

²⁶ *веселья мало / [хоть волком вой] веселья мало⁷*

С. 286—287

^{27–5} Смеются все ~ *(Убегают.) /*

1) Душа моя трепещет, сердце ноет

И день и ночь. Не силой, не неволей

Заставили грешить меня. — Тогда б

И грех на них и вся вина. — Я сам,

Охотой шел, свое хотенье было,

¹ Слово вписано над строкой.

² Слова: у тебя — вписаны над строкой.

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Слово вписано над строкой.

⁵ Слова: А то — вписаны над строкой.

⁶ Вариант вписан на л. 27 об. со знаком вставки.

⁷ Слова: веселья мало — вписаны над строкой.

И сам держи ответ перед отцом,
Перед судом Господним. Страшно дело.
Охотой шел, охотой и уйду.
Отбегаюсь, веди хоть на веревке
В потешную, [хоть бей, а буду бегать
До той поры] [на цепь посади¹]
Хоть режь меня. Я бегать не отстану
До той поры, когда родной отец
Прикажет мне комедиантом зваться
И действовать меня благословит;
[Всяк о себе] Кому [нужна] «Эсфирь»,
А мне душа нужна. Прощайте, братцы.²
2) Смеются все, а у меня мурашки
По коже-то [дыбом волосы становятся] от пяток

до затылка,

И волосы вздымает дыбом, словно
С загривка-то кто чешет. Убегу.
Отбегаюсь, ну, мне ли потешаться.
Хоть режь меня, хоть на цепь посади.³
3) Отца боюсь. Страшно⁴ [меня] его проклятье.
Бесовский огонь пугает. <1 нрзб.>
Ломать себя. Чужую образину
Цыганскую, жидовскую, чудскую⁵
[Напяливать на облик православный
Веселым быть и веселить других,
Когда в глазах зияет ад кромешный,
Младенческой душе непереносно.⁶]

С. 287

- ⁸⁻⁹ *Ремарки: Сторожа подходят ~ комедианты. — нет.*
¹¹⁻¹² *Ремарки: Матвеев, Лопухин ~ сторожа. — нет.*
¹⁴ *Ремарки: (у двери) — нет.*
¹⁸ *Ремарки: (толкая сторожа) — нет.*
¹⁹ *Ловить его бегите! / Ловить его скорее!*
²¹ *Никак не можно / Никак [теперь] не можно*
²⁵ *После: И кто ушёл — [у вас]?*
³³ *Отцовского согласия Яков взят /
Отцовского приказа [взяли Яшку] Яков взят⁷*

¹ Слова: на цепь посади — вписаны над строкой.

² Вариант вписан на л. 27 об. со знаком вставки.

³ Вариант вписан на л. 26 об. со знаком вставки.

⁴ Слово исправлено из первоначального: Страшит

⁵ Вариант вписан на л. 28 со знаком вставки.

⁶ Четыре последних стиха вписаны на л. 28 об. со знаком вставки.

⁷ Слова: Яков взят — вписаны над строкой.

³⁵ Его печаль отца спросить, не наша. /
[А об отце] Его печаль [не наша] отца спросить,
не наша¹.

С. 288 ¹² Без Якова не можно и /
1) [Я не могу, мой господин]; 2) ◇
^{27—33} Ну, как же ~ пока не скажешь /
[Я вижу сам] Ну, как же²,
Что нам помехи много
Со всех сторон: кто с умыслом, кто спросту
Мутит народ, [что будто мы царя] по всей Москве
разносит,
Что будто мы готовим государю³
Бесовскую⁴ потеху⁵.
[Что не унять] Не уймешь⁶
Народную молву, [объявим завтра] пока не скажешь⁷

С. 288—289 ^{36—4} (Отводит Лопухина в сторону.) ~ пошутили. /
Юрка, найди Яшутка.
Сведи домой и успокой отца.

С. 289 ⁷ Другого нет, и нет, и негде брать... /
Другого нет такого. Где искать?
Комидия должна остановиться.
Другого нет, и где искать, не знаю.
¹⁵ Ну, молви, что ль, скорей! / Послушаем. Ну, молви!
^{21—23} иль портить початое? ~ что Кочетов Кирило /
[все дело] иль портить початое?⁸
Ужли отстать от Якова [ужли ж] совсем⁹?
[Ужли ж не по] Ужли ж нельзя¹⁰ от старого добиться,
Чтоб Якову комедиантом быть.
Далее со знаком вставки:

Матвеев

Попробуй-ко. Он проклянет и сына.
И нас с тобой.

¹ Слова: отца спросить, не наша — вписаны над строкой.

² Слова: Ну, как же — вписаны над строкой.

³ Слова: по всей Москве разносит ~ готовим государю — вписаны над строкой.

⁴ Слово исправлено из первоначального: Бесовскую

⁵ Слово вписано над строкой. Было: [хотим потехой тешить.]

⁶ Слова: Не уймешь — вписаны над строкой.

⁷ Слова: пока не скажешь — вписаны над строкой.

⁸ Слова: иль портить початое? — вписаны над строкой.

⁹ Слово вписано над строкой.

¹⁰ Слова: Ужли ж нельзя — вписаны над строкой.

Юрий

Не думаю, боярин.

Мне кажется, что Кочетов Кирило

[Что]

29 Рублём на рубль ответить мне не мочно /

Против рубля ответить нечем мне

35--38 *(Взглянув на часы, Лопухину.) ~ их провозжают. /*

Грегори

О если б вправду. Приспело время

К царю обедать.

С. 290 11--13 *Чистая изба в доме Кочетова. ~ книги. /*

1) *Комната в доме подъячего Кочетова;*¹ 2) *[Небольшой покойчик] Чистая изба в доме Кочетова. Посередине входная дверь; налево дверь за перегородку, у двери поставец; направо под окнами лавка, у лавки стол, на котором большие и малые книги.*

Между 16 и 17 *Ремарка: (целуется)*

17--24 А нисья ~ без нужды б не пошла. /

1) [А нисья

Пожалуй-ко! Пойди сюда.

Татьяна

Наташа,² сиди себе в светелке, подожди³.

А н<исья>

Нарочно я тебя отозвала.

При девушке неловко.

Тат<ьяна>

Ну да полно,

Не стать при ней про свадьбу толковать.

Зачем стыдить ее.]⁴

2) ◇

27 А всё же я / А все-таки [я]

30--31 повздорили ~ Маленько мы. /

маленько мы

За роспись повздорили.

С. 291 4--6 А нисья ~ Конечно /

1) [А нисья

Мы как-нибудь Татьяна

¹ Вариант вписан на л. 3.

² Далее: [ты посиди]

³ Далее: [нас]

⁴ Вариант вписан на л. 25 об. и вычеркнут в ходе дальнейшей работы.

Макарьевна сойдемся. Нам ужо
Сынка женить, а вам дочку выдать.]¹

2) ◇

8 - 10 при нём и я по нём ~ дитя всего больнее /
[<2 нрзб.>

Да я б тебе и слова не сказала б] при нем я не вольна;
А я тебе перечить бы не стала².

[Мы] Для матери [нам дети сердцу ближе] дитя всего
больнее

14 понянчить / увидеть

18—19 рудо-жёлту. ~ на летник /

[цвет лазорев] рудо-желту.

[Два летника да телогрею] Да вошвы есть на летник

22 В коробьях рыть, нашла, так что таить. /

[рыться

Да и нашла. О шапке уж не спорьте]

В коробьях рыть, нашла, так что таить.

26 Затяели, так надо кончить дело. /

[И вам и нам — мы сладимся]

Затяели, так надо кончить дело

[По-Божески].

31—32 И не хвалила б. ~ парня видим. /

[Конечно, не спорю,

Что Якова не похвалить нельзя.

А поискать пойдешь — и лучше можно

Робят в Москве найти]

[И не хвалила б.]

У нас глаза не слепы — [правда,

И не хвали! Сама я] парня [знаю] видим.

36—37 Да вот беда какая ~ тороплюся /

Да вот [моя] беда какая:

Искать-то мне не время; [<1 нрзб.>

А поскорее. Есть³ причины] тороплюся⁴

С. 292

¹¹ После: Ну, он — [самый].

¹³ После: Кумой зовёт — [меня]

¹ Вариант вписан на л. 25 об. со знаком вставки и вычеркнут в ходе дальнейшей работы.

² Стих вписан над строкой.

³ Далее: [нужда]

⁴ Слово вписано над строкой.

- 15 16 Докучлив так-то часом ~ Чего ж его бояться? /
 Докучлив так-то¹ часом², что не [рада] знаешь³,
 И выжить как. Чего ж [тебе] его бояться?
 22 24 и нашим ~ для нас велико слово /
 и нашей⁴ [верховым казначаем]
 [Боярыням и казначаем.
 А это — всего страшнее] верховой
 Боярыне [нашей] Анне
 [Петровне Хитрой], слово [их велико]
 30 ещё ли ты не видишь / ты видела довольно⁵
 2 И слов тебе не вдруг найду... / [Не приберу] И слов
 [ну, слава Богу] тебе не вдруг найду⁶...
- 5-7 *Ремарки: Из боковой двери ~ наливает. — нет.*
 9 *Кочетов один. / 1) Кочетов [(один.)] выходит из боковой двери, тихо подходит к поставцу, достает сулейку и чарку, оглядываясь, наливает;⁷ 2) Кочетов [(один.)] выходит из боковой двери, спросонков после полуденного сна, тихо подходит к поставцу, достает сулейку и чарку, оглядываясь, наливает.*
- 12-13 Жена ~ Храни Господь! /
 1) [Боюсь, не увидала б
 Анисьюшка]⁸
 2) ◊
- 15-16 (*Пьёт.*) ~ пошарить. /
 1) (*Пьет и закусывает.*)
 Вот и закуска есть.
 Закусочки пошарить.⁹
 2) (*Пьет [и закусывает].*)
 [Вот и закуска есть]
 Закусочки пошарить.
- 19 *После:* Пронзителен их голос бабий. — [Чудно,
 Живительно идет по всем суставам]
 22 *Перед:* Винца испить — [Когда его
 Не торопясь вкушаешь].

¹ Было: так [бывает]

² Слово вписано над строкой.

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Слово исправлено из первоначального: нашим

⁵ Слова: ты видела довольно — вписаны на полях.

⁶ Слова: тебе не вдруг найду — вписаны над строкой.

⁷ Вариант вписан на л. б.

⁸ Вариант вписан на л. 2 и зачёркнут в ходе дальнейшей работы.

⁹ Стих вписан над строкой. Вариант вписан на л. б.

- 30 *Раскрывает рукопись «Домостроя» /*
 1) (*Раскрывает тетрадь*);¹ 2) [*Надевает очки и*]
*раскрывает тетрадь «Домостроя»*²
- 33
 (Надевает очки и читает.) / 1) (*Читает.*);³ 2) ◇
- С. 294 12—15 И выросил стыдливее девицы ~ В молчании /
 1) И вырос Яков
 [В смирении. Могу я похвалиться
 Перед людьми, что уберег его]
 Стыдливее девицы:
 [Глумотворства,
 Веселья бежит. Не знает] пред старшим
 Смирен и нем как рыба пребывает,
 В молчании. Родительский приказ
 Он слушает⁴
- 2) [И вырос Яков] И выросил
 Стыдливее девицы. [Перед старшим
 Смирен] Как рыба нем пред старшим⁵ пребывает,
 В молчании он [родительский] приказы
 Он слушает] принимает
 Родителя
- 20—21 блюстися скоморохов ~ глумцов /
 1) [веселья удаляться;
 На игрищах мирских забав всемерно избегает
 Гудельников, глумцов]
 Блюстися скоморохов⁶,
 Гудельников, сопельников, глумцов⁷
- 2) ◇
- 23 Могу хвалиться смело /
 1) Могу я похвалиться⁸
 2) Могу тепер⁹ [я] хвалиться¹⁰ смело¹¹

¹ *Вариант вписан на л. 6.*

² *Слово вписано над строкой.*

³ *Вариант вписан на л. 6.*

⁴ *Вариант вписан на л. 6 об.*

⁵ *Слова: пред старшим — вписаны над строкой.*

⁶ *Слова: блюстися скоморохов — вписаны над строкой.*

⁷ *Вариант вписан на л. 48 со знаком вставки.*

⁸ *Вариант вписан на л. 48.*

⁹ *Слово вписано над строкой.*

¹⁰ *Слово исправлено из первоначального: похвалиться*

¹¹ *Слово вписано над строкой.*

- 25 Мирских забав и всяческих соблазнов /
1) Людских забав и всяк мирских соблазнов¹
2) ◊
- С. 295 32 В моей мошне / 1) [В его мошне]²; 2) ◊
- С. 296 35 Простое есть. / 1) [Да погодить]³; 2) ◊
3 душевно / 1) [я очень]⁴; 2) ◊
8 *Перед*: Не прочь — [Я от вина]
22 они вприсядку / [зараз] они⁵ вприсядку
25 А я хмельной умнсе /
1) Я во хмелю умней⁶
2) [Я во хмелю] А я хмельной умнее⁷
37 Нечто, начнём. Рассыпать разговор /
[Ну, начинай] Нечто, начнем.⁸ Рассыпать разговор
[Покудова]
- С. 297 4 А милостей достойны ль /
А [стоим ли] милостей достойны ль⁹
- С. 298 1—11 А наше лихоимство ~ доходила! /
1) [Наказы воеводам
Видал ли ты? Мы грабить не велим.
Грабителей сугубо наказуем
Отъятием неправого стяжанья.
Клушин
Да легче ли посадским?
Кочетов
То не нами
Заведено. А если рассудить
Премудро круг приказный установлен]¹⁰
А то бы как мирская-то копейка
Из Галича, из Вологды иль Перми,
До наших рук дошла¹¹
2) [Почаще только кайся.
Тягчайший грех есть гордость. Мы ж смиренно

¹ Вариант вписан на л. 48 со знаком вставки.

² Вариант вписан на л. 2 и зачёркнут в ходе дальнейшей работы.

³ Вариант вписан на л. 2 и зачёркнут в ходе дальнейшей работы.

⁴ Вариант вписан на л. 9 и зачёркнут в ходе дальнейшей работы.

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Вариант вписан на л. 4 об.

⁷ Слова: А я хмельной умнее — вписаны над строкой.

⁸ Фраза вписана над строкой.

⁹ Слова: достойны ль — вписаны над строкой.

¹⁰ Фрагмент: Наказы воеводам ~ приказный установлен — вписан на л. 18 со знаком вставки и зачёркнут в ходе дальнейшей работы.

¹¹ Фрагмент. А то бы как ~ дошла — вписан на л. 1 об. со знаком вставки.

Берем себе обычную подачку] А наше лихоимство
Велико ли?¹ Обычная подачка
От воевод.

Клушин

А те посадских грабят.

Кочетов

Такой черед [премудрый заведен] от века
предустановлен²,

А то бы как мирская-то копейка
Из дальних стран России неоглядной³,
Издаেকে [из Галича], из Вологды иль Перми,
До наших рук [дошла. Москва — глава.
И надо ей от городов кормиться] сиротских доходила⁴!

³¹ После: да не даёт и нам. —

[А мастериц и белых, и золотных
Измаяли и сбили с ног совсем.

Анисья

Не говори уж. Знаю.

Клушин]

С. 299

⁵ Чем потчевать. /
[Что любит кум] Чем потчевать⁵ [его.
Не говори]

^{18—19} пьётся ~ Особенно /

как-то ходко

И пьётся-то особенно [с прохладой,
Не торопясь]

²³ радости найдутся / [праздники] радости⁶ найдутся

²⁵ до чарочки охоч / [ты] до чарочки [не враг] ты охоч⁷

³⁰ Слова мои / [Я говорю] Слова мои⁸

³² Податливым; спесивый, право, хуже /

[А я так вдвое] Податливым⁹; на горе — кум спесивый,
право, хуже¹⁰

С. 300

¹ Так, слышала / Так, говорят

¹ Фраза вписана на полях.

² Слова: от века предустановлен — вписаны над строкой.

³ Стих вписан над строкой.

⁴ Слова: сиротских доходила — вписаны над строкой.

⁵ Слова: Чем потчевать — вписаны над строкой.

⁶ Слово вписано над строкой.

⁷ Слова: ты охоч — вписаны над строкой.

⁸ Слова: Слова мои — вписаны над строкой.

⁹ Слово вписано над строкой.

¹⁰ Слова: право, хуже — вписаны над строкой.

- 8—11 Не потаюсь. ~ все лестовки ошмыгал. /
 1) Грешу, да каюсь,
 По тысячам поклоны отбиваю
 За окаянство. Все лестовки ошмыгал.¹
 2) ◊
- С. 305 32 С чего завял? / Вставай-ко ты
- С. 306 19—20 *Входит Юрий Михайлов, за ним Яков. ~ в угол. /
 Входит Юрий и Яков. Наталья тихо прокрадывается за ними в угол.*
- 26—32 Куда зашёл, безоугодник? ~ Изыди вон! /
 [Зачем² пришел³] Куда зашел⁴, безоугодник? С нами
 Не [место вам] быть тебе⁵, слугитель⁶ сатанин⁷!
 [Иконы здесь и ладан] В покое сем иконы⁸, и куренье
 От ладана⁹ возносится почасту. [Перед ними]
 Молитвой я встречаю утро здесь,
 Молитвой день мятежный провожаю.
 Изыди вон! [Ищи себе приюта
 С подобными тебе. Пока живем,
 Не < / нрзб.> в дом отеческий по смерти]
- С. 307 4—7 Молчи, старик! ~ у браги пьяной сидя /
 [Замкни уста. Тебя] Молчи, старик! Не то¹⁰ своей
рукою
 Зажму твой рот... богохульный!¹¹
 Родительским проклятьем не шути!¹²
 Легко тебе, у браги пьяной сидя,
 [Людей корить весь <...>.
 Безвинного проклять не рассуждая]
 [Обрушится на голову твою].
- Между 12 и 13 16 *Ремарки: (Со слезами отходит.) — нет.*

¹ Вариант вписан на л. 1 об. со знаком вставки.

² Далее: [ты здесь]

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Слова: Куда зашел — вписаны над строкой.

⁵ Слова: быть тебе — вписаны над строкой.

⁶ Слово исправлено из первоначального: слугителем

⁷ Слово вписано над строкой. Было: [бесовским]

⁸ Слова: В покое сем иконы — вписаны над строкой.

⁹ Слова: От ладана — вписаны над строкой.

¹⁰ Слова: Молчи, старик! Не то — вписаны над строкой.

¹¹ Вместо стиха было:

Зажму [тебе уста. Моей не станет силы,
 Так Бог замкнет, и будешь нем на век]

¹² Стих вписан над строкой.

22—23 Господь послал. ~ Мы стоим... / Ах, Господь послал.

28—31 По царскому велению ~ Готовятся /

По царскому указу

В аптекарской палате обучают

Подьяческих робят [библейским] различным¹ действиям

Из Библии

³⁵ *После:* А ради лет — [твоих]

³⁷ *Перед:* Яков — [Ныне]

С. 308

¹ поставил / [он ставит] [считает²] поставил³

^{2—4} Тебя ж, Кирилл, боярин похваляет ~ вряд сыскать /

Да и тебя боярин похваляет:

«Что нынче-де таких благочестивых

Подьячих вряд сыскать, [что ты, де, видно, знатно]

⁵ повиноваться власти / [боярские приказы] [властям повиноваться] повиноваться власти⁴

⁹ *Ремарки:* (женщинам) — нет.

¹¹ *Анисья, Татьяна и Наталья уходят. / Уходят.*

¹³ *Ремарки:* Кочетов, Клушин, Юрий и Яков. — нет.

^{18—23} Приказа нет к тебе ~ Слова его боярские? /

[Чтоб Якова]

Просил тебя⁵, чтоб ты простил нас грешных

И с Яковом.

Кочетов

Считать ли за посмех

Слова [твои] его боярские⁶?

³⁸ *После:* Прощай — [пока]!

С. 309

^{2—3} Постой! ~ Когда робят чертями рядят? /

[Ужо тебе достанется.

Присядь, любезный человек]

Постой! Какая же «Есфирь»!

Когда робят чертями рядят?⁷

¹⁶ *После:* А все же страх внушить. —

[<2 нрзб.> выпей,

Куда же ты пойдешь <1 нрзб.>?

¹ Слово вписано над строкой.

² Слово вписано над строкой.

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Слова: повиноваться власти — вписаны над строкой.

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Слова: его боярские — вписаны над строкой.

⁷ Два последних стиха вписаны между строк.

Юрий

Когда сидеть да бражничать с тобой,

<2 нрзб.> свободной¹.

Так² бояре³ ждуг.

Кочетов

И Артемон Сергеич]

¹⁹ Слов: Ты что ж болтаешь! — нет.

³⁴ Ремарки: (перебивая) — нет.

³⁵ Постой, скажи! / Постой, [постой] скажи!

С. 310 ² Ремарки: (Кочетову) — нет.

⁴ Ремарки: (Клушину) — нет.

¹¹ Слов: Во все глаза глядел, а не видал — нет.

²⁰ Ну, Василий / [Ах] Ну, Василий⁴

²³ После: Прощай! — [<2 нрзб.>. Счастливо оставаться]

²⁵ Пожди часок! /

1) Постой, пожди немного!⁵

2) [Постой] Пожди часок!⁶

³¹ И действовать прикажут / [И будем мы уж чуть не]
И действовать прикажут⁷

С. 311 ¹⁴ Ремарки: (Показывая «Домострой».) — нет.

¹⁸ Ремарки: Яков с поклоном принимает книгу и отходит в угол. — нет.

С. 312 ² Ремарки: Кочетов ~ Наталья. — нет.

²¹ Какой жених! Молокосос /

[Какой жених!] Молокосос⁸, [вот я теперь]

³¹ Красавицу / [Смирenniцу] Красавицу⁹

³⁵ с смиренством-то. Недавно / Да нынче же, недавно

С. 313 ¹³ Перед: Парня — [Ты]

²⁴ Не знаю / Не [помню] знаю¹⁰

²⁷⁻⁻³⁷ Да что же ты, срамница ~ избавьте от стыда! /

1) [<1 нрзб.>

Не слушайте¹¹]

¹ Далее: [Царь <1 нрзб.>,

Что час, то сверху шлет в палату бояр]

² Далее: [в палате]

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Вариант вписан на л. 19.

⁵ Вариант вписан на л. 17 об. со знаком вставки.

⁶ Вариант вписан на л. 19.

⁷ Слова: И действовать прикажут — вписаны над строкой.

⁸ Слово вписано над строкой.

⁹ Слово вписано над строкой.

¹⁰ Слово вписано над строкой.

¹¹ Слова: Не слушайте — вписаны над строкой.

[Да что ты небылицу?]

[Аль, правда, что ль!

<Наталья>

Хмельна была. Не знаю.

<Татьяна>

А кланяйся, возьмите Бога ради]¹

2) Да что же ты, срамница,

Куда глядишь?² Аль вправду, что ль?

Наталья

Не знаю. Хмельна была.

Татьяна

Зарезала меня.

Ах, батюшки! Отцы мои родные!

Не мне [теперь] людей корить, самой приходит³

Кориться вам. Простите, Бога ради!

Возьмите с рук, [спасите] избавьте⁴ от стыда!

С. 314

⁹ *Ремарки: (из-за «Домостроя») — нет.*

¹⁹ Прощай теперь. /

Прощай [пока. Счастливо оставаться.

Постой, забыл] теперь⁵.

²⁵ *(Уходит.) / (С поклоном уходит.)*

²⁹ возьмитесь / [беритесь] возьмитесь⁶

³² Кому жена, да радость, да веселье /

Ему, родителям веселье

С. 315

^{19–22} *прочие служилые ~ и Клушин. / разные служилые люди, которым вход за каменную преграду был запрещен. Между ними Грегори с своими учениками, Кочетов и Клушин.*

²⁴ *(Кочетову) / (подходя к Кочетову)*

²⁹ *После: у нас свои заботы. —*

[Клушин

О сыне ты печалишься.

Кочетов

Ничуть.

За Якова порукой Артемон

Сергеевич Матвеев.

¹ *Вариант вписан на л. 15 об. и вычеркнут в ходе дальнейшей работы.*

² *Слова: Куда глядишь? — вписаны над строкой.*

³ *Слова: людей корить, самой приходит — вписаны над строкой.*

⁴ *Слово вписано над строкой.*

⁵ *Слово вписано над строкой.*

⁶ *Слово вписано над строкой.*

Клушин

Так о чем же?

Кочетов]

- С. 316 ³⁷ Слов: Оставь меня! Я знаю, что мне надо. — *нет.*
³ 2-й комедиант / 2-й ученик
⁴ Репарки: (Якову) — *нет.*
^{15–16} Слов: В овчарню ~ на радость дому. — *нет.*
²³ страшно / 1) стыдно; 2) ◊
²⁸ После: сквозь землю провалиться —
 [Чем в <I нрзб.> его вести]
- С. 317 ^{31–32} Репарки: Выходят дьяк ~ несколько бояр. — *нет.*
^{2–4} Репарки: Хитрово ~ разные люди. — *нет.*
⁷ Слов: подходит к преграде — *нет.*
¹² После: вновь — [в селе Преображенском].
¹³ Бояре выходят за преграду. / Выходят за преграду.
²⁴ Репарки: (Уходит.) — *нет.*
^{26–12} За что, Яган ~ сиротский хлеб! /
 1) Эх, брат Яган, нашел кого обидеть!
 И так им хлеб-то [солон] тяжкий достается.
 Горбом [своим] берут¹. Побои да увечья
 За малую подачку переносят²
 А ты у них отнять его задумал
 Грешно тебе!³
 2) [Эх, брат] За что⁴, Яган, шутов-то обижаешь?
 Ну, как не грех! Нашел кого обидеть!
 Ведь, право, жаль! Тяжелый хлеб у них,
 Горбом берут. Побои да увечья
 За малую подачку переносят
 И кормятся. А ты отнять задумал
 Сиротский хлеб!
- С. 318 ³ Репарки: (Пляшет медведем.) — *нет.*
⁵ Покажешь нам Есфирь, Юдифь, Товита /
 Покажешь нам Эсфирь, Юдифь покажешь
⁷ неволей за скомрашьи / [за действия скоморошьи] нево-
 лей за скомрашьи⁵
²⁶ Репарки: (Уходит.) — *нет.*

¹ Слово вписано над строкой.

² Стих вписан над строкой.

³ Вариант вписан на л. 2.

⁴ Слова: За что — вписаны над строкой.

⁵ Слова: неволей за скомрашьи — вписаны над строкой

30—37 От комика. ~ Учить людей, изображая нравы. /

1) [И есть у вас начало: ваш ученый
На Киеве давно сказал Конисский,
Что комикам свойственна должность таковая,
Чтобы учить общество, нравы представляя.]

2) [От смеха не уйти]

От комика. [Никто не защитит:

Ни сан большой, ни деньги, ни <...>]

[В числе даров¹ Господних²,
Которыми Господь украсил щедро]

В [людской] душе у человека³,

В числе даров Господних⁴, есть [дар] один [великий]

Спасительный: [смешное в людях видеть] порочное
и злое⁵

Смешным казать, давать на посмеянье.

Величие земли⁶ героев⁷ [восхвалять] [прославлять]

воспевать

В своей стране и честно и похвально;

Но больше честь, достойно большей славы

Учить людей, изображая нравы.⁸

³⁸ *Ремарки: (Кланяется и уходит.) — нет.*

С. 319 *Между 1 и 2* *Ремарка: (кланяется)*

³ На свете / [В Европе] На свете⁹

⁶ Таких земель / Иных земель

^{9—12} На пользу нам ~ Какое челобитье? /

И верь: народ ее полюбит

И [мудрого] доброго¹⁰ царя [благословит] добром

помянет¹¹.

[Кочетову] Кочетов кланяется.

Ну, что, старик? С каким ты челобитьем?

¹⁵ Да будет он царёв комедиант! /

1) [Пусть будет он царев комедиант!]¹²

2) Да будет он комедиант царев!

¹ Далее: [других]

² Слово вписано над строкой.

³ Слова: душе у человека — вписаны над строкой.

⁴ Слова: В числе даров Господних — вписаны над строкой.

⁵ Слова: порочное и злое — вписаны над строкой.

⁶ Слово вписано над строкой.

⁷ Слово исправлено из первоначального: геройство

⁸ Вариант вписан на л. 23.

⁹ Слова: На свете — вписаны над строкой.

¹⁰ Слово вписано над строкой.

¹¹ Слова: добром помянет — вписаны над строкой.

¹² Вариант вписан на л. 21 об. и вычеркнут в ходе дальнейшей работы.

КОММЕНТАРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЬЕСЫ А. Н. ОСТРОВСКОГО (1866—1873)

После драматической хроники о Минине и «Воеводы» Островский продолжил работать над историческими пьесами, осмысливая современность через события и характеры прошлых столетий. В хронике «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» (1866) зазвучали раздумья о сущности самодержавной власти, об участии народа в историческом процессе. Персонажи предстали как люди со сложными характерами. Острый конфликт придал действию драматическую напряжённость, глубокий психологизм наполнил произведение истинными страстями. Сословные раздоры, повсеместное разорение, смута, политическая и экономическая нестабильность стали почвой для осуществления честолюбивых замыслов и стремления к власти.

Островский создал глубокие и противоречивые характеры героев. Лжедмитрий у него не лишён пылкости, щедрости, легкомыслия авантюриста. Шуйский — расчётливый, трезвый политик. Каждый из них пытается манипулировать мнением народа, понимая, что без его поддержки им не осуществить своих намерений. Драматург показывает, как постоянно меняется настроение народа. Вначале он поддерживает Дмитрия, но затем отворачивается от него за предательство православной веры, обычаев, за неуважение и нарушение традиций своей страны. Российская проблематика перерастает границы национального и трактуется автором уже как политическая ситуация, характерная для эпохи смут и мятежей. Она чревата социальными взрывами, народными бунтами, кровавыми потрясениями. Таким образом, Островский поднимается на уровень социально-политического и философского осмысления эпохи.

Поскольку Дмитрий стал орудием в руках русской знати и поляков, он неизбежно обречён на поражение. Шуйский намного опытнее и хитрее его. Он просчитывает каждый шаг. Хладнокровный и деспотичный человек, Шуйский имеет большой опыт политической борьбы и готов добиваться престола «умом, обманом, даже преступленьем». Уверенный в своём успехе, он чётко определяет роль каждого социального слоя:

Боярство — Русь великая, а земство
Идёт туда, куда всдут бояре.
Народ возьмёт, что мы ему дадим,
И будет знать, что мы ему велим.

Почти все массовые сцены в хронике отмечены эмоциональной напряжённостью, событийной насыщенностью. Народ здесь не безлик и не безгласен. Его можно запутать, запугать, обобрать. Но он думает и пытается понять происходящее. В этом плане творческой находкой драматурга стал образ Фёдора Калачника. В отличие от политических интриганов разных уровней, для народа *свобода, отечество, земля родная* — это не просто слова, это его состояние, основа его жизни и мироощущения. Народ выступает в произведении как активный участник истории, как подлинный патриот, отстаивающий интересы родины.

Автор удачно решил в исторических пьесах и проблему языка, найдя точное соотношение между языком начала XVII столетия и языком современного ему читателя.

Недреманное око сопровождало Островского везде, где звучали его произведения. 26 марта 1867 года в III Отделение отправлено агентурное донесение: «Вчера в зале

Бернардаки известный драматург Островский давал литературный вечер в пользу Литературного фонда. Островский читал отрывок из известного своего сочинения «Дмитрий Самозванец и Шуйский», не заключающий, впрочем, в себе ничего особенно замечательного, и если чтение сопровождалось аплодисментами, — то они вызваны были скорее личностью автора, нежели его произведением. Публики на этом вечере, кончившемся в 11 часов, было около 400 человек и вся она по преимуществу состояла из лучшего круга нашего общества»¹.

По теме «Дмитрию Самозванцу...» близка хроника «Тушино» (1866), в которой драматург историко-политическую проблематику соединил с частной, показав, как борьба за русскую государственность проходила через судьбы конкретных людей, через семью Редриковых и Сеитовых.

У исследователей творчества Островского «Тушино» вызвало наименьший интерес. Камерность содержания, преобладание частной сюжетной линии, развивающейся на историческом фоне, отсутствие заметного трагического характера, очевидно, и объясняют эту холодность. Даже такой знаток исторической драматургии Островского, как Н. П. Кашин, назвал её слабой пьесой, не заслуживающей внимания².

Современники драматурга встретили «Тушино» довольно прохладно. Сложности с восприятием хроники связаны, возможно, с особенностями историзма, проявившимися в своеобразном соединении традиции западноевропейской исторической драматургии, утверждающей значение личности в историческом процессе, с традициями русского театра, придававшего особое значение теме народа, который может быть разным — активным и пассивным, послушным и бунтующим, недоверчивым и простодушным, каким он предстаёт в драматургии А. А. Шишкова, Н. В. Станкевича, А. С. Пушкина, М. П. Погодина³. Не случайно те или иные политические силы для укрепления своих позиций стараются привлечь народ на свою сторону.

Непрерывный ход истории передаётся через острые коллизии политического, социального, бытового планов. В хронике Островского явно ощущается внимание драматурга к проявлению общинного, родового начала. Действие, которое в первой сцене развивается в социальном ключе (по приказу боярина Сеитова семью Редриковых с постоянного двора выгоняют на улицу), постепенно переходит в другой план — национально-исторический и общечеловеческий. Драматург показывает семью Редриковых, вместе со страной переживающую события Смутного времени и на себе испытавшую трагизм жизни того периода.

Островскому всегда был интересен человек незащищённый и далёкий от государственной сферы. Демократизм драматурга проявился в стремлении показать трагедию времени через переживания отдельной личности, что явно сближает его с автором «Медного всадника». По сути, «Тушино» — это не трагедия власти, а трагедия нации, трагедия всего русского народа, трагедия русской истории. Как и при написании других исторических пьес, Островский обращался к различным историческим источникам, которые он внимательно изучил. Так, из «Сказания Авраамия Палицына» драматург заимствовал фамилию Редриковых, имена атаманов Чики и Епифанца. Влияние «Сказания...» ощущается в изображении осады Троицкого

¹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2. Ед. хр. 2279. Л. 3—3 об.

² См.: Кашин Н. П. Исторические пьесы Островского // Творчество А. Н. Островского: юбилейный сборник / под ред. С. К. Шамбинаго. М.; Пг., 1923. С. 283.

³ См.: Карушева М. Ю. Славянофильская драма. Архангельск, 1995. С. 8—50.

монастыря¹. Несомненно, автор был знаком и с «Псковской летописной повестью о Смутном времени».

Человек и история предстают в пьесе в нерасторжимом единстве. На фоне исторических событий развивается любовная линия, жизнь одной семьи показана в атмосфере сложившейся в стране политической ситуации, тяжёлого политического кризиса, когда угроза нависла над судьбой России как государства, когда страна оказалась на грани утраты национальной самобытности. Известные исторические деятели здесь отходят на второй план. Шуйский показан лишь в одной (второй) сцене. Хитростью, с помощью интриг он смог завладеть тронном, но власти у него нет.

В войске — разброд, шаткость. Сразу же после клятвы в верности царю многие бегут в Тушино к Самозванцу. Шуйский понимает двусмысленность своего положения, будучи вынужденным воевать не с сильным врагом, отстаивая землю, а «с шутом потешным». Приняв вызов «шута», он и сам становится шутовским персонажем, обречённым на поражение. Не производит впечатления и Самозванец, своего рода мелкий бес, чьё войско состоит в основном из маргиналов. В «Псковской летописной повести» сказано: «...появились крамольные грамоты от вора из-под Москвы на прельщение малодушных, и соблазнили люди, и начали ему крест целовать»².

Драматург отказался от деления пьесы на акты. Она состоит из восьми сцен, каждая из которых означает новый поворот в развитии действия, смену декораций, изображает отдельную ситуацию, художественно завершённую. Это придало ей динамичность, живость и теплоту. Островский писал пьесы для народа, и его хроника предельно приближена к рядовому зрителю. Характерно, что начало пьесы соответствует сказочной формуле: «Жили-были старик со старухой, и было у них два сына». И как свойственно произведениям, содержащим в себе сюжет о двух братьях, в «Тушине» изображены братья, разные по темпераменту, мировосприятию, складу характера. Один — и «себя не пожалеет», и «другим не спустит». Младший — «матушкин сыночек», «прошенный у Господа, молёный», «смирный, как девушка, и мухи не обидит». Отец напутствует сыновей на верную службу, но, возлагая особые надежды на старшего, Максима, старик ошибся. Верность царю проявил именно младший, Николай. В хронике звучит тема блудного сына, которого в финале настигает кара от руки младшего брата, слышатся отголоски притчи, проявившиеся в скрытой, деликатной нравоучительности, сочетающейся с чёткостью сюжета, содержащего в себе возможность для многоаспектного и широкого толкования. Для интриги характерна занимательность, действие насыщено происшествиями, приключениями героев (плен, встреча братьев, побег, женитьба Николая на Людмиле, последняя встреча Редриковых). За этими событиями стоят поступки людей, их переживания, чувства.

Показывая крупным планом семью Редриковых, Островский местом действия избирает «постоялую избу на владимирской дороге», «царскую палатку в стану, на берегу Пресни», площадь в Москве у Никольских ворот, тушинский стан, «передний покой в тушинском дворце», терем Сеитовых в Ростове, «окопы под Троицким монастырём», ростовский «терем в доме Сеитова». Ощущение нестабильности, неприютности, бездомности связано с семьёй Редриковых. Старики мечтают заняться хозяйством, трудиться на земле. Но у них земли мало, война отрывает их

¹ См. об этом: *Бочкарёв*. С. 90—95.

² Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 147.

от домашних дел, и даже с постоянного двора их грубо и бесцеремонно выгоняют на улицу, чтобы освободить место Сеитову.

Сменяющие друг друга сцены, изображающие Шуйского и Самозванца, перекликаясь, создают картину антинародной части страны. В хронике меньше, чем в предыдущих исторических пьесах, массовых сцен. Они менее многолюдны, чем в «Минине» или в «Дмитрии Самозванце...». После 3-й сцены, где показаны сторонники и будущие предатели Шуйского, Островский изображает часть лагеря тушинцев, для которых не существует нравственных препятствий. Здесь содержится краткая, но ёмкая характеристика преступлений по отношению к сторонникам Шуйского; тушинцы (такие, как Беспута) способны жестоко мучить беззащитных женщин, детей и стариков, играть в зернь на попавших в плен людей. Епифанец открыто осуждает Беспуту, понимая, что он чинит преступления против безвинных людей, затеяв «резню и буйство», совершая «ненужное кроворазлитие»:

Губил детей грудных, рубил на части,
Как бешеный из дома в дом кидался.
Избу зажёл.

Драматург фокусирует внимание на одном-двух лицах, на одном-двух событиях, за которыми стоят целые массы и явления, образующие исторический поток. Из всей череды преступлений Беспуты драматург крупным планом показывает одно — убийство старика священника, отказавшегося по его приказу петь:

Мирских не знаю песен.
Мои уста поют Господню славу
В святых церквах; в разбойничьем вертепе
Не осквернюсь я срамным празднословьем.

Их диалог — разговор людей, относящихся к разным полюсам: духовности и бездуховности, добра и зла, веры и безверия, порядочности и цинизма, милосердия и жестокости, жизни и смерти. В ответ на угрозу Беспуты убить его священник с достоинством и одновременно с сожалением отвечает: «Я Господа боюсь, а ты не страшен».

Тушино стало местом встречи братьев Редриковых, где проверяется сила родственного чувства. Семья Редриковых показана на фоне сложных и запутанных исторических событий, когда Россия оказалась в состоянии гражданской войны. Море народной жизни ощущается читателем и зрителем пьесы, наполненной атмосферой тревоги, драматизма и вместе с тем особым религиозным чувством. В «Сказании Авраамия Палицына» говорится: «Вся Россия от ложных царей мучительно страдает, и богатство всех городов для царей отнимают. Людей же из окрестных мест всюду меч посядет»¹. Вероотступники и клятвоотступники разоряют свои города и сёла, посягают на святыни. Этим чувством проникнуто и «Сказание Авраамия Палицына», и драматическая хроника «Тушино».

Тушинцы совершают святотатство, участвуя в осаде Троицкого монастыря. Не потерявший окончательно совесть Епифанец понимает это:

Великий трепет
Объял меня! Махнул своим казакам
Скорей назад, назад, давай Бог ноги.

¹ Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 167.

Да вот и здесь ещё лежу, тряусь
И думаю: да что мы, черти, что ли,
Что воевать пришли святое место?

Муки совести испытывает и Максим Редриков. Он изменил Василию Шуйскому и в Тушино пришёл, чтобы отомстить восводе Сеитову. Но в результате ему приходится участвовать в борьбе с монахами, в осаде Троицкого монастыря. Трагизмом пронизано признание Максима:

А год бороться с Богом
И каждый день, вставая и ложась,
На те ж кресты молиться, по которым
Из пушек бьём; сшибать колокола
И с музыкой ходить против святыни,
Разбойником быть мало, — окаанным
Быть надобно.

Брат на брата идёт с ножом — это не метафора, а реальность, особенность гражданской войны. Семья разламывается, распадается на своих и чужих. Братья становятся врагами. Смута, политическая нестабильность создаёт почву для осуществления честолюбивых замыслов, преступных действий, открывает простор для личной мести. Желание расквитаться с нанёсшим обиду Редриковым ростовским воеводой Сеитовым переросло у Максима в измену царю, нарушение клятвы, в измену Родине.

Война из выросшего под заботливым крылом матушки кроткого и незлобивога Николая сделала бесстрашного воина, когда он почувствовал себя защитником жены, дома. Любовь к Людмиле показана как сильное, глубокое чувство. Людмила своей независимостью, самостоятельностью, эмоциональностью близка Наде из «Воспитанницы», Катерине из «Грозы», Параше их «Горячего сердца». Горячее сердце Людмилы согревает старика отца, при встрече с нею превращающегося из своенравного и грубого воеводы в нежного, любящегося родителя, трогательного в своём чувстве. Надино желание («Воспитанница») самой устроить свою судьбу оказалось иллюзорным, и, поняв, что к ней относятся, как к вещи, она решается на своеобразный вызов. Над Катериной довели домостроевские порядки и положение замужней женщины, совестливой, религиозной, глубокой натуры. Параша смогла пойти наперекор спившемуся отцу и сделать выбор, взять ситуацию в семье в свои руки. В то же время Людмила предвещает и бойкий характер Натальи из «Комика XVII столетия», находчивой, хитроумной, озорной. Она сумела всё устроить таким образом, что мать вынуждена согласиться на брак дочери с комедиантом Яковом. Эти женские образы объединяются в один тип — страстных, решительных, в своём чувстве идущих до конца «горячих сердец».

Чувство величайшей ответственности за свою семью, понимание своей роли защитника домашнего очага подвигает мужчину на ратные подвиги. Семья — дом — село — город — страна соединяются в сознании в неразрывное целое. Максим, несмотря на бесстрашие, удаль, физическую силу, не вырос в защитника, не преодолел состояния незрелости. А нежный, готовый спрятаться от войны Николай мгновенно повзрослел, когда нависла угроза над близкими и горячо любимой женой:

Мне умереть легко: я умираю
За родину, за милую жену!

В свою очередь, Людмила призывает мужа жизни своей не жалеть и за неё не бояться:

Я живая

Врагам моим не дамся в руки! Помни!

Герои принимают решение сгореть в огне, чтобы не попасть к тушинцам. На эту смерть благословляет Николая и Людмилу Редриков-отец.

Как показало время, «Тушино» стало свидетельством того, что художественные искания Островского в исторической драматургии шли в русле освоения жанрового синтеза, соединения лирического и эпического начал, отражающих народный характер.

К 200-летию русского театра драматург пишет пьесу «Комик XVII столетия» (1872). В весёлом, комедийном ключе здесь высказаны заветные мысли писателя о театре, его представления о природе актёрского искусства. С увлечением истинного знатока русской истории и театра, глубоко понимающего национальные качества быта и психологический склад народа, Островский изображает жизнь как всеобщее творчество, в основе которого лежит стремление внести в обыденность весёлую игру, элемент зрелищности, потребность к созиданию и гармонии. В развитии действия пьесы соединились картины повседневного существования патриархального мира с особой сюжетной линией, отражающей жизнь русского театра, а точнее — момент его зарождения.

Эмоциональный строй комедии выразился в изображении весёлой суетности бытия, когда самые обычные люди начинают относиться к жизни как к игре, которой сопровождался наиболее значимые этапы жизни человека и которая наполняла её особой энергией чувства. Добровольно поступивший в театральную труппу Яков Кочетов, наделённый несомненным талантом, боится отцовского гнева, так как знает отношение родителей к лицедейству, и осторожно подготавливает грозного главу семейства к предстоящему известию о своём участии в столь «недостойном» деле:

Навяжут мне невесть какую службу:

По нраву ли придёт тебе.

Не догадываясь о характере занятий сына, Кочетов успокаивает его, но одновременно и предостерегает:

Не бойся.

Учись, служи и делай, что укажут.

Одно блюди и помни: православным

Родился ты; обычай иноземский

Узнать не грех, перенимать грешно;

А паче их забавы, в них же прелесть

Бесовская сугубая.

Так в пьесе обозначилась появившаяся в жизни русских людей коллизия, противоречие между домостроевскими правилами и новыми тенденциями, характерными для общественной и культурной жизни, для которых существовала благоприятная почва. Русские люди, восприимчивые, эмоциональные и талантливые, в театре обрели возможность реализовать свой дар — в качестве актёров или зрителей. Почти все персонажи комедии так или иначе играют, надевают на себя своего рода маски. Так, Наталья представляется то робкой смиренницей, покорной воле матери, то (когда того требует ситуация) дерзкой ослушницей. Мягкий юмор пронизывает сцены договора

о приданом, где проявляется лукавство героев, стремящихся добиться наибольшей для своей стороны выгоды. Поначалу всё дело едва не разладилось из-за неуступчивости вдовы Перепечиной и Кочетова. Но спасает положение бойкий ум Натальи, её живой характер, смелый и озорной, её умение воспользоваться ситуацией, когда она подстраивает всё таким образом, что мать вынуждена согласиться на брак дочери со «скоморохом» Яковом Кочетовым. Драматург здесь, как и в других своих пьесах, ярко изображает домостроевские порядки, семейные отношения, где существует своя иерархия. Не случайно Яков, выросший в строгой домостроевской атмосфере, испытывает страх перед отцом, более всего боится его проклятия за занятия у Грегори.

Комедия, как это показывает драматург, понятна народу, в ней автор и его герои видят силу, способную положительно воздействовать на человека. Боярин Матвеев мечтает о том, чтобы на смену «бабёнкам скверным», бездарно кривляющимся и поющим «песни срамные» в угоду боярыням и их дочерям, которые «с младенчества девичий стыд теряют», пришли настоящие артисты и настоящее искусство:

Пора сменить шутов, шутих и дур
Неистовства на действия комедийны.

С большим трудом преодолевалось сопротивление тех, кто видел в театре бесовское начало, медленно менялось сознание людей, хотя инстинктивно многие тянулись к этому искусству. Писец Посольского приказа Яков Кочетов, почувствовав в себе дар комедианта, «скомороха», не побоявшись проклятия отца, становится артистом. Он побеждает негативное отношение к лицедейству:

Но больше честь, достойно большей славы
Учить людей, изображая нравы.

В исторических пьесах Островский поставил новые задачи перед театром, создав произведения, наполненные массовыми сценами, часто сменяющимися эпизодами, и тем самым значительно расширил охват событий и придал им динамизм. Учитывая постановочные возможности сцены, драматург опережал время, подталкивая театр к поиску постановочных средств.

И. А. Овчинина

Тексты для 5-го тома подготовили и комментарии написали Е. Н. Белякова («Тушино»), А. А. Виноградов («Комик XVII столетия»), Н. Л. Ермоласва («Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский»), К. Ю. Зубков («Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский»). Указатель имён составлен Д. М. Аникиной и И. П. Вербой. Редакция издания выражает искреннюю благодарность редактору тома И. П. Вербе.

ДМИТРИЙ САМОЗВАНЕЦ И ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

Впервые опубликовано: *Вестник Европы*. 1867. Т. 1. Март. С. 75—223 (подпись — А. Островский), с датой: 31 мая 1866 г. Переизд.: *Островский А. Н. Собрание сочинений*: в 9 т. Т. 5. СПб., 1880. С. 151—293.

Рукописные источники:

— черновой автограф (*ЧА*): *ИРЛИ*. Ф. 274. Оп. 3. № 4; *РНБ*. Ф. 536. № F480. Карандашный автограф с очень значительной правкой. Листы расположены в неверном порядке; автограф разделён между двумя делами, хранящимися в разных архивах. На обложке хранящегося в *ИРЛИ* фрагмента запись рукой М. И. Семевского: «Первая редакция драмы А. Н. Островского “Дмитрий Самозванец” (автограф) подарен И. Ф. Горбуновым 18 февраля 1869 г. С. п.б.». *ЧА* датирован автором: 31 мая 1866 г. — дата, очевидно, относится к концу работы над ним. Автограф отражает разные этапы работы над пьесой: выписки из исторических сочинений, послуживших основой сюжета, несколько планов работы над хроникой, наброски отдельных сцен, фраз и выражений, тексты сцен. Некоторые сцены даны в редакции, имеющей очень мало общего с окончательным текстом; в других реплики расположены фактически в произвольном порядке и могут быть выстроены в последовательный текст только на основании окончательного текста; наконец, ряд сцен сразу записан почти в полном соответствии с окончательным текстом. Планы, наброски и варианты *ЧА* приведены в разделе «Другие редакции и варианты». Характеристику хранящегося в *РНБ* фрагмента и публикацию его части см.: *Кашин Н. П.* Драматическая хроника А. Н. Островского «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» // Журнал Министерства народного просвещения. 1917. № 6. Отд. III. С. 137—197; № 7/8. Отд. III. С. 1—27. Полную характеристику и публикацию хранящегося в *ИРЛИ* фрагмента см.: *Измайлов Н. В.* Рукопись драматической хроники «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» // *Островский: Новые материалы. Письма. Труды и дни. Статьи*. М.; Пг., 1923. С. 53—97;

— белой автограф (*БА*): *ИРЛИ*. Ф. 218. Оп. 1. № 17. Беловая копия чернилами, с авторской правкой карандашом. Обрывается в конце 4-й сцены I части. Отражает раннюю редакцию пьесы, в целом близкую к окончательной, однако отличающуюся построением некоторых сцен и распределением многих реплик между второстепенными персонажами. На л. 13 об. — план сцены карандашом;

— авторизованная театральная писарская копия (*АТПК*): *ГТБ*. I.3.4.36. Писарская копия с карандашной правкой рукой Островского, а также с режиссёрскими пометами, представляет собой театральную редакцию, значительно сокращённую автором, видимо, преимущественно из автоцензурных соображений. Особенно последовательно исключены все слова и действия, связанные с религиозными мотивами. Варианты этой редакции впервые опубликованы Т. И. Орнатской (см.: *ПСС-12*. Т. 7. С. 499—514);

— авторизованная театральная писарская копия (*АТПК*): *МТ*. № 1592. Авторизованная копия, с пометами режиссёра, цензора и разрешением Театрально-литературного комитета. Текст совпадает с *АТПК*;

— писарская копия (*ПК*): *СПбФ АРАН*. Ф. 2. Оп. 56. № 37. Экземпляр, представленный на премию графа Уварова. Отражает позднюю редакцию пьесы, основанную на версии *БА*, однако значительно приближённую к окончательному тексту. Содер-

жит некоторые существенные отличия от печатного текста, особенно относящиеся к образам Дмитрия Самозванца и Марины Мнишек. На л. 1 помета: «Дозволено цензурой. Москва. 24 декабря 1866 г. Цензор Ф. Рахманинов».

Печатается по изданию 1880 г. с устранением явных опечаток, со следующими исправлениями:

С. 9

⁴ *Восстановлена реплика:* Ну и сошлись... (по ВЕ)

С. 10

³⁶ *Вместо:* мощна или коврига — мощна али коврига (по ЧА, ВЕ)

С. 25

⁷⁻⁸ *Вместо:*

И пошлины, и подати во льготе,
И облегченъя учинить велел —
И пошлины, и подати вам, льготы
И облегченъя учинить велел (по ЧА)

¹⁸ *Восстановлена ремарка:* (Купцам.) (по ПК, АТПК)

С. 39

¹⁹ *Вместо:* пустошные речи — пустошные вести (по ПК, АТПК)

С. 69

² *Вместо:* Пишите вот что — Да напишите вот что (по ПК)

С. 75

¹ *Вместо:* И мне туда ж — И мне б туда ж (по ПК)

Работа над хроникой начата в феврале 1866 г. и завершена 31 мая. Судя по черновым наброскам и планам, на первом этапе Островский делал многочисленные выписки из различных исторических источников: «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, «Истории России с древнейших времён» С. М. Соловьёва, «Сказаний современников о Дмитрие Самозванце» (Ч. 1—2. СПб., 1859), «Сказания Авраамия Палицына», «Иного сказания о самозванцах» (Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн. 16. М., 1853), «Собрания государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел» (Т. 2. М., 1819), «Летописи о многих мятежах» (СПб., 1771), «Сказания и повести, еже содеяся в царствующем граде Москве, и о расстриге Гришке Отрепьеве и о похождениях его» (М., 1847). Эти выписки свидетельствуют о стремлении драматурга точно установить хронологию событий изображаемого им периода и роль каждого из прототипов действующих лиц пьесы в этих событиях. Одновременно Островский фиксирует отдельные удачные выражения, встречающиеся в анализируемых им материалах.

Параллельно с изучением источников Островский набрасывает несколько планов пьесы, чередующихся с выписками. Судя по этим планам, первоначальный замысел должен был реализоваться в форме пятиактной исторической трагедии, где основным действующим лицом должен был стать Василий Шуйский. В плане, отражающем первую стадию работы, сохраняются и указания на значительную роль народа в действии. Особое внимание уделяется характеру Ксении, в окончательной редакции пьесы играющей незначительную роль. Финалом первого плана становится триумфальная встреча Дмитрия с матерью. По всей видимости,

этой сценой пьеса не должна была заканчиваться, и драматург обозначал цифрами не действия, а сцены.

Жанр исторической трагедии, однако, требовал сосредоточить действие вокруг образа центрального героя. В произведении Островского таких образов оказалось два. Вероятно, по этой причине драматург предпочёл жанр исторической хроники. В известном письме к Ф. А. Бурдину от 25 сентября 1866 г. он связывал обращение к жанру хроники с влиянием трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов»: «...буду писать хроники... я беру форму "Бориса Годунова"». Уже Н. П. Кашин связал жанровую форму пушкинской пьесы с эволюцией замысла «Дмитрия Самозванца и Василия Шуйского» (см.: *Кашин Н. П. Драматическая хроника А. Н. Островского «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» // Журнал Министерства народного просвещения. 1917. № 6. Отд. III. С. 137—197; № 7/8. Отд. III. С. 1—27*). Действительно, в черновиках Островского находится полный план «Бориса Годунова», расписанного по сценам. В ходе работы над своей пьесой Островский сокращал прямые параллели с произведением Пушкина. Так, ранние планы включают сцену в корчме, отсутствующую в окончательной версии драмы Островского, но соответствующую одному из ключевых эпизодов «Бориса Годунова» (см. раздел «Другие редакции и варианты»).

Композиционные принципы Пушкина были для Островского важнее, чем отдельные детали и эпизоды. Это проявляется в более поздних планах, в том числе в кратком плане, где действие пьесы впервые обретает сходство с окончательным текстом (см. раздел «Другие редакции и варианты»). Хотя здесь и сохраняется деление на действия, построение пьесы становится более свободным; драматург не пытается сосредоточиться на одном герое, будь то Дмитрий или Шуйский.

Наконец, последний из планов, очень близкий к опубликованному тексту, соответствует жанру хроники (см. раздел «Другие редакции и варианты»). Хотя разделение на действия и сохраняется, его отличает сугубо формальный характер. На этом этапе Островский вычёркивает из плана упоминание о Ксении, сводя к минимуму намечавшееся ранее противопоставление её Марине Мнишек, которое скорее соответствовало бы концентрации действия вокруг личности Дмитрия. К этому моменту замысел пьесы, очевидно, окончательно сложился, и Островский более не обращает внимания на уже ненужный план, даже не пытаясь исправить очевидные противоречия (суд над Шуйским происходит дважды).

Начинается активная работа драматурга над текстом пьесы, идущая с большим трудом. В *ЧА* хроника подвергается постоянной переработке; отдельные реплики вписываются на полях и позже переносятся в текст или, напротив, вычёркиваются, корректируются самые разные места пьесы, от отдельных неудачных выражений до принципиальных характеристик действующих лиц.

В начале марта 1866 г. Островский сообщает Н. А. Некрасову: «Мой новый труд делится не на акты, а на две большие части; 1-я будет кончена на Страстной и немедленно выслана к Вам, а 2-я недели через три. 1-ую часть можно будет напечатать в апрельской книжке, а 2-ую отложить до осени; впрочем, Вы увидите сами, может быть, захотите и все оставить до сентября» (Переписка Н. А. Некрасова: в 2 т. Т. 2. М., 1987. С. 116). Таким образом, драматург твёрдо определил композиционную структуру пьесы и завершил её первую половину к концу марта. Экземпляр этот он переслал Некрасову для скорейшей публикации в «Современнике», сам же продолжил

активную работу над хроникой (в письме к Ф. А. Бурдину от 16—28 апреля 1866 г. Островский пишет о своей пьесе: «...она ещё далеко не кончена...»). В нескольких недатированных письмах к издателю журнала Островский уверяет его, что это «произведение решительное». Публикация в журнале Некрасова, однако, не могла состояться, поскольку именно в этот момент он был закрыт.

М. Н. Островский сообщил драматургу в письме от 10 мая 1866 г. об опасениях Некрасова за судьбу «Современника». Он подробно изложил соображения первых читателей пьесы. По его мнению, упоминание в монологе Дмитрия Самозванца о Фазтоне и Ромуле было излишним, поскольку «в остальных речах Дмитрия нигде уже подобных мест не встречается»; Дмитрий вряд ли психологически способен интересоваться, как будет слезать с трона; епископа (а не простого священника) Игнатия нельзя называть «отцом». К тому же, М. Н. Островский передал драматургу некоторые замечания П. В. Анненкова: «...желательно было бы дать большую роль народу, чтобы он не был только орудием Шуйского, но чтобы было видно, что в массе народа (по крайней мере в весьма многих из народа) было недоверие к самозванцу, что многие из народа его признали, зная, что он самозванец и уступая в драме обстоятельствам и соображениям разного рода. Тогда свержение и убийство самозванца народом будет совершенно естественным и законным явлением. <...> ...Не мешало бы для большей живости изложения обрисовать хотя бы одною грубою и выдуманною чертою каждого из остальных бояр (Мстиславского, Воротынского и т. д.). <...> Достаточно... показать, что один вспылчив, другой насмешив, третий мстителен, зол, скуп или что-нибудь в этом роде» (ЛН. Кн. 1. С. 250)¹. Именно эти соображения сыграли значительную роль в переработке пьесы: Островский снял упоминание о Фазтоне, опасения Дмитрия, что с московского трона тяжело слезть, слова Дмитрия «скажи о Игнатю». Соображения Анненкова относительно необходимости подчеркнуть недоверие народа к Дмитрию были реализованы в народных сценах 2-й части хроники (впрочем, возможно, что Островский и без того планировал указать на такое отношение к Самозванцу). К тому же, в начале пьесы в окончательном тексте на сцене появляется Конёв, уже уверенный в дьявольской природе Дмитрия. Особенно значительной переработке подверглись образы второстепенных действующих лиц, в каждом из которых Островский, видимо, не без определённого влияния Анненкова, стремился подчеркнуть одну преобладающую черту. Преимущественно это достигается не за счёт вставки новых реплик, а за счёт перераспределения фрагментов уже существующего текста между действующими лицами. Так, трусость Мстиславского подчёркивается благодаря тому, что льстивая похвала Дмитрию («Весёлый день!») выделяется в отдельную его реплику, а не представляет собой начало иронического высказывания Шуйского; восторженный монолог о въезде Дмитрия в Москву в исправленной редакции произносит Куракин, характеризующийся теперь как персонаж циничный и лживый.

В Ча встречаются наброски, прямо к её сюжету не относящиеся, такие как черновик письма к Н. А. Некрасову от 13—15 мая 1866 г.: «Прежде я получал с театров за зиму тысячи по три и больше, нынче я получил только полторы, [которые, разумеется, и прожиты]. Остались у меня от третьего года пять билетов по 100 руб., и те я принужден был зимой уступить в Оп<екунское> соб<рание>, [срок] 13-го мая им срок. Я пишу В<ам> искренно, по-дружески, надеюсь, что и Вы мне

¹ Исправлены ошибки публикации.

ответите тем же. Этот труд должен обеспечить меня на лето, тысячу руб. я должен раздать сейчас же, а остальные останутся <так!> мне до сентября. Я очень [нездоров] серьёзно нездоров, и мне нужно будет отдых <так!>. Ни с кого бы я не взял за эту пьесу [менее] менее 3000 р., с В<ас> возьму 2500, если Вы дадите мне их теперь же. За эту пьесу я должен взять деньги, — занимать мне не у кого. С нетерпением жду В<ашего> ответа! Если Вы найдёте, что мой труд стоит столько¹ денег, то дайте! [если найдёте, что нет, то пишите поскорее, чтобы я мог принять какие-нибудь меры <?>]» (РНБ. Л. 20а об.).

Работа над пьесой, согласно авторской датировке, была завершена 31 мая 1866 г., однако из-за закрытия некрасовского «Современника» Островскому пришлось ждать ещё почти год, прежде чем хроника «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» увидела свет на страницах «Вестника Европы». Редактор-издатель М. М. Стасюлевич, особо интересовавшийся публикациями в области истории, конечно, был заинтересован в пьесе, действие которой разворачивается в Смутное время. Видимо, перед этим Островский создал отдельную, сценическую редакцию своего произведения, в которой отразились некоторые очень ранние черты развития замысла, в том числе деление пьесы на 5 действий и более прямое противопоставление Шуйского и Дмитрия, чем в печатном тексте (см. раздел «Другие редакции и варианты»). Так, в сценической редакции Дмитрий казнит Осипова, тогда как в окончательном тексте Осипова убивает Басманов во время бунта, Дмитрий же старается приговаривать к смерти как можно меньше людей. В сценическом тексте Басманов резко осуждает Дмитрия за несоответствие царскому престолу:

Ты сам всему виною.

Ты позабыл, что на престоле царском

Ты должен быть царём.

Восстановлены и указания на жестокость Марины, готовой «перерезать» бунтующих жителей, которые мешают ей праздновать. Шуйский, напротив, намного меньше кажется коварным интриганом. Так, снято его признание:

Да не поймать! Я даром лгать не стану.

Я хоронил царевича; я знаю,

Кто жив, кто нет; один я правду знаю...

Им ложь нужна, а я почёт люблю.

Такая трактовка образа Шуйского скорее близка к ЧА, где этот персонаж зачастую предстаёт искренним защитником старины и православия от польского влияния. Так, Шуйский, судя по его словам, действительно уверен, что Дмитрий Самозванец — антихрист, о чём и сообщает Татищеву:

Поверишь ли, Михайло, никому бы

Я не сказал, перед тобой покаюсь,

Открою думу тайную свою.

За простоту твою, изволь, покаюсь.

Крестись, Михайло!

В окончательном тексте пьесы, напротив, подчёркивается, что народ и без того уверен в связях Самозванца с нечистой силой (об этом, например, говорит Конёв в открывающем пьесу диалоге), тогда как Шуйский просто воспроизводит известные

¹ Слово вписано над строкой.

ему слухи, используя в своих политических целях религиозные чувства и предрассудки народа.

По всей видимости, более традиционное построение и упрощённая характеристика героев рассчитаны на неискущённого зрителя, не вполне готового к восприятию сложной исторической проблематики хроники. Впрочем, схожий, традиционно построенный текст Островский послал и в Академию наук для участия в Уваровском конкурсе. Возможно, обе копии были заказаны переписчику одновременно.

К. Ю. Зубков

Первая часть хроники окончена в конце марта — начале апреля, вторая — 31 мая 1866 г. 16—18 апреля 1866 г. драматург писал Ф. А. Бурдину: «...на следующей неделе посылаю в Петербург первую половину моего труда, она будет у брата¹, у Анненкова и у Некрасова, так ты прислушайся к отзывам и отпиши мне о них» (*ПСС-12*. Т. 11. С. 221).

В письме от 14 мая 1866 г. Бурдин хвалит пьесу за её сценичность и сообщает, что она «произвела сильное впечатление», П. С. Фёдоров² отзывался о ней «с большим сочувствием», а Костомаров «от Самозванца и Шуйского в восторге, но желал бы более от Царицы Марфы» (*Бурдин*. С. 39). 10 мая 1866 г. М. Н. Островский писал драматургу: «...новая твоя пьеса есть труд превосходный. Я четыре раза читал её и с каждым разом находил всё более и более красот... <...> Анненков, как и я, от твоей пьесы в восторге и с нетерпением ждём второй части. <...> Некрасову твоя пьеса тоже очень нравится...» (*ЛН*. Кн. 1. С. 250). Как «вещь высоко даровитую» оценил хроникера Некрасов (*Неизд. письма*. С. 291), а П. В. Анненков охарактеризовал её как «великолепное» драматическое произведение, которое предложил прочитать на вечере в честь Н. М. Карамзина (Там же. С. 15).

В связи с публикацией редактор «Вестника Европы» М. М. Стасюлевич писал Островскому: «Мы с Николаем Ивановичем³ с наслаждением читали Ваш труд: он изумлялся в особенности Вашему секрету владеть языком эпохи и быть до мелочей верну её общему характеру. Василий Шуйский у Вас обделан до высокого совершенства: в изображении этой личности поэт берёт верх над историком.

Позвольте Вас искренне поблагодарить за то, что Вы доставили Вестнику Европы возможность так великолепно дебютировать на поприще исторической беллетристики...» (*Неизд. письма*. С. 544). После публикации хроники в письме М. В. Островской от 27 сентября 1867 г. драматург пишет: «Пьеса моя загремела по Петербургу, — все считают её лучшею пьесой из всех моих» (*ПСС-12*. Т. 11. С. 265).

20 и 27 сентября 1866 г. Островский читал первую и вторую части хроники в Артистическом кружке; 27 декабря 1866 г. отрывок из неё — в Обществе любителей российской словесности; после публикации, 25 марта 1867 г., — в зале Д. Е. Бенардаки в пользу Литературного фонда.

Хронику «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» Островский представил в Академию наук для участия в конкурсе на Уваровскую премию, в которой ему было отказано. 16 сентября 1867 г. А. В. Никитенко в своём дневнике записал: «Четыре голоса было за неё и четыре против. Я и ожидал этого» (*Никитенко А. В. Дневник*: в 3 т. Т. 3. М., 1956. С. 97).

¹ Имеется в виду М. Н. Островский.

² П. С. Фёдоров — заведующий репертуаром петербургских театров.

³ Имеется в виду Н. И. Костомаров.

Один из первых откликов на пьесу в прессе принадлежит писателю Ф. Д. Нефёдову, назвавшему её «живой картиной смутного времени»: «Перед вами бояре со своими мелочными интригами, народ со своими верованиями, суевериями и предрассудками, юродивые, без которых невозможно ни одно литературно-художественное произведение из того времени, и наконец сам этот царь-самозванец, перед которым преклоняется народ московский...». Особое значение произведения писатель видит в его просветительской и патриотической направленности: «Ну как не благодарить г. Островского, что он поднял их из гробов и показал, какими они были за двести с лишком лет до нас! Я много радуюсь похвальному стремлению поэта... и желаю, чтобы он не останавливался на одной этой хронике и пошёл дальше, в глубь нашей истории... Сколько бы тогда мы получили реальной пользы от созерцания таких драматических произведений и какое высокое наслаждение вынесли бы из театра!» (*Нескажуся. <Нефёдов Ф. Д.> Мой дневник. (Заметки общественные, литературные и иные) // Развлечение. 1866. № 38. 1 окт. С. 202.*)

Чтение хроники 20 и 27 сентября произвело впечатление на анонимного рецензента газеты «Голос», увидевшего в пьесе «две полные и цельные трагедии, связанные между собою непрерывностью своего исторического содержания», для которых характерны те же достоинства и недостатки, как и у хроники «Козьма Захарыч Минин, Сухорук»: «...та же мастерски разработанная бытовая сторона эпохи; те же брызжущие комизмом отдельные сцены; тот же недостаток в развитии характеров; та же вялость общего действия; то же отсутствие внутренней драмы». Однако, отметив «богатство» исторических материалов, которыми воспользовался Островский, автор заметки считает, что «постановка таких пьес на сцену чрезвычайно полезна в смысле исторического просвещения масс» (*Псевдоним. Московская жизнь. (...Историческая хроника Островского) // Голос. 1866. № 275. 5 окт. С. 1.*)

Рецензент той же газеты, скрывшийся под инициалами С. П., считает, что характер Самозванца не соответствует летописным источникам: «...в этой хронике мы видим молодого, тщеславного юношу, увлекающегося поэтической мечтой, без серьёзного взгляда на жизнь. Димитрий говорит прекрасные монологи, убеждает царицу Марфу признать его своим сыном, убеждает в своей любви Марину Мнишек; но все эти убеждения основаны на красноречии, на поэзии». Наиболее удачным критик считает образ Шуйского, который «является тем же мстительным интриганом, ищущим собственного возвышения в гибели другого». О других персонажах пьесы С. П. пишет: «Личности царицы Марфы и Марины только набросаны; Марина больше танцует, нежели говорит. Второстепенные личности в драме довольно типичны». Но при этом рецензент отдаёт должное драматургическому мастерству Островского: «Белый стих звучен и хорош. Вообще, эта хроника, разбитая на множество сцен, составляет заметное произведение в литературе, хотя и здесь бросается в глаза полное отсутствие всякой борьбы. Некоторые сцены написаны с мастерским, одному г. Островскому известным, умением схватывать характеристические стороны русской народной жизни» (*С. П. Московская жизнь. (...«Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский») // Голос. 1867. № 38. 7 февр. С. 2.*)

По мнению А. Н. Баженова, «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» заметно уступает хронике Н. А. Чаева «Дмитрий Самозванец», в которой гораздо больше «живого проникновения духом хорошо изученной автором эпохи», тогда как в произведении Островского «нет даже того мастерского характерного языка, кото-

рый составляет одно из более крупных достоинств хроники Чаева» (*Баженов А. Н. Вокруг да около. (По поводу бенефиса Васильевой) // Антракт. 1867. № 6. 9 февр. С. 3*). Характер главного героя критик считает творческой неудачей Островского, отказавшегося видеть в Самозванце лишь «чудовище разврата». Драматург «наделяет своего Лжедмитрия многими светлыми свойствами характера, пытается сделать из него человека пылкого, предприимчивого, умного, храброго, готового на всякое добро и откровенность». Такую трактовку исторической личности Баженов объясняет желанием драматурга «заинтересовать зрителя другими сторонами этого лица» (Там же. С. 4). Соглашаясь с тем, что «правда поэтическая для драматурга должна быть ценнее и выше правды исторической» (Там же. С. 3), критик ставит в упрек драматургу «совмещение свойств несовместимых» в личности Самозванца, тогда как другие драматурги (А. П. Сумароков, В. Т. Нарезный, А. С. Пушкин, М. П. Погодин, Н. П. Полозов, Н. А. Чаев) были более последовательными в изображении героя. В целом Баженов считает пьесу малоинтересной, поскольку длинные «разглагольствования» на сцене Шуйского наводят на зрителя «только одну скуку». Говоря о бедности вымысла и полном отсутствии творчества, критик характеризует стих хроники как «бледный, вялый, водянистый, лишённый поэтической силы и характерности» (Там же. С. 6).

Положительную оценку как хронике, так и спектаклю дал С. И. Яковлев, заметивший, что в пьесе «есть много сцен, превосходно и верно схваченных из жизни, с тем умением, которое свойственно только г. Островскому» (*Яковлев С. Записки театрала (... Две драматические хроники Островского: «Козьма Захарьич Минин-Сухорук» и «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский») // Совр. лет. 1867. № 7. 12 февр. С. 8*). Так, сцена между Самозванцем и Шуйским «очень жива и характеристична», «пятая картина написана мастерски, прекрасно разыграна и произвела большое впечатление на зрителя». Характеры, считает рецензент, «развиты в хронике хорошо», и «в наброске второстепенных личностей», таких как Калашник, Басманов, Голицын, Татищев, «виден вполне талантливый драматург». «Одно, что, пожалуй, не совсем выгодно для драмы: это то, что каждое действующее лицо оказывается совершенно выясненным и обрисованным с первого появления на сцене», — замечает критик. По его мнению, интерес в пьесе «возрастает с каждой картиной», однако «во всей пьесе видно отсутствие женщин, отчего хроника принимает чересчур политический характер» (Там же. С. 7—8).

В своих откликах критики не могли обойти вниманием труды историков о Смутном времени, о степени и характере их влияния на драматурга. Так, Н. М. Павлов утверждает, что хроника является переложением статей Н. И. Костомарова и других историков, а Островский «полной рукой черпает из всевозможных источников материалы для своих картин и описаний, ничуть не заботясь о критической проверке этих источников» (*Н. Б. <Павлов Н. М.> «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский». Драма Островского // Москва. 1867. № 55. 10 марта. С. 3*). По мнению рецензента, ошибка драматурга была в том, что он предпочёл Самозванца Шуйскому, образу которого недостаёт исторической правды. Если у Карамзина и Пушкина Шуйский — натура сложная, то у Островского, испытавшего влияние Костомарова, персонаж «односторонне лукав и коварен, тогда как его соперник, сам сорванец Лжедмитрий, выставлен, напротив того, односторонне же умным, и находчивым, и незлобивым, и вообще исполненным всяких прогрессивных доблестей».

Противостояние Шуйского и Самозванца, как видится Павлову, получает в хронике Островского «характер какой-то тёмной интриги в ретроградном духе, какой-то вопиющей и возмутительной неправды». Неудачным видится Павлову характер Марины Мнишек, а сцена объяснения в любви напоминает ему сцену у фонтана у Пушкина: «Вся пресловутая “гордость” Марины тут выходит как-то ходульна и казённа» (*Москва*. 1867. № 55. 10 марта. С. 4). Критик дал отрицательную оценку языку пьесы, заявив, что Островский вдруг «возомнил» себя поэтом.

Как и Павлов, Ф. Весёлкин убеждён, что хроника явилась «переложением трудов Н. И. Костомарова», которые он называет «историческими фельетонами». По мнению рецензента, у Островского в пьесе, отличающейся затянутостью действия, неубедительными характерами, нет «даже намёков на творчество» (*Весёлкин Ф.* Лакомый кусок // *Гласный суд*. 1867. № 155. 12 марта. С. 3).

Павлову и Весёлкину вторит А. С. Суворин, утверждая, что Самозванец составлен Островским «целиком по Костомарову», трудами которого он воспользовался «странно»: «Самозванец представляет странную смесь противоречий, которую объяснить довольно мудрено». Если у Костомарова Самозванец вызывает сочувствие как трагический герой, то у Островского он «только говорит монологи, более или менее хорошие, более или менее элегические; он вовсе не действует, он проходит тенью по хронике». Противоречив, по Суворину, образ Шуйского, остальные лица хроники «более или менее бледны». Критик отмечает и отступления от исторической правды, особо отметив сцену встречи Самозванца с парией Марфой: «Самозванец свиделся с матерью при всём народе, на глазах всех, а не в закрытом шатре... <...> Сцена эта — одна из самых неудачных у г. Островского: её историческая, жизненная неправда вышла с глубокою художественною фальшью». Отметив «превосходный» стих пьесы, рецензент, однако, отказывает ей в художественности, так как она «состоит из отдельных сцен, плохо между собой вяжущихся». Причину творческой неудачи Суворин видит в том, что Островский не уяснил для себя различия между историком и драматургом: «...если историку позволительно входить в рассмотрение вопроса о таком загадочном историческом лице и оставлять этот вопрос нерешённым, предоставив просто самим читателям решить его на основании данных, представляемых историком, то драматический писатель вовсе не должен задаваться такою задачей, а брать известное положение, ставить своё лицо на твёрдую почву: или он сознательный Самозванец, или настоящий Дмитрий, или Самозванец бессознательный — драматическое положение известного лица возможно только при таком условии, при таком только условии возможна сознательная деятельность, сознательная борьба... Великие художники не впадают в такие ошибки: Пушкин вывел сознательного Самозванца; у Шиллера он сначала бессознательный и потом узнаёт своё настоящее происхождение — трагическое положение его во всех этих случаях совершенно понятно» (*А. И.—н.* <Суворин А. С.> Журнальные и библиографические заметки // *Рус. инвалид*. 1867. № 77. 18 марта. С. 3). В 1872 г. А. С. Суворин столь же негативно выскажется о пьесе в связи с постановкой хроники на сцене Александринского театра (см.: *Незнакомец.* <Суворин А. С.> Театр. (Марининский театр. Бенефис Жулевой «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский») // *СПбВед.* 1872. № 50. 19 февр. С. 2).

По словам анонимного критика «Сына отечества», хроника ничего не прибавила к знаниям о времени и характерах исторических лиц. Неясными и неубедительными

рецензенту представляются образы Шуйского и царицы Марфы; перед зрителем остаётся вопрос, является Дмитрий царевичем или обманщиком, поскольку он «так мудро и замысловато выведен, что выходит и тем и другим» («Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский». Драматическая хроника А. Н. Островского // *Сын отечества*. 1867. № 68. 24 марта. С. 2).

В связи с подобными обвинениями в адрес драматурга Н. И. Костомаров выступил в защиту Островского, публично заявив о том, что хроника «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» появилась раньше, чем его собственный «Названный царь Дмитрий» (*Костомаров Н.* Разные известия. По поводу драматической хроники Островского // *Голос*. 1867. № 89. 30 марта. С. 3).

Поддержал драматурга и П. В. Анненков, назвавший пьесу «капитальным трудом, имеющим... значительную будущность впереди», поскольку «вся хроника, от первой до последней сцены, проникнута одним лучом поэзии, сплывающим все её части поистине в замечательное целое. Не составляют исключения и самые народные сцены, которые, как известно, у многих наших драматургов служат иногда шутовским, иногда наивно сентиментальным комментарием к исторической завязке». Особое внимание Анненков обращает на мастерское использование исторического материала: «Не иначе как в блестящей оправе поэтического изложения, являются в хронике все свидетельства, указания и намёки летописей, сказаний и источников», при этом драматург оставил в стороне «грубые, жёсткие, прозаические черты народного и домашнего быта». В отличие от критиков, которые писали о неясности характеров бояр, Анненков видит «превосходное изображение боярских партий и боярских тенденций посредством живого, беглого разговора, какой ведут между собой пять-шесть царедворцев у Красного крыльца». Отвечая тем, кто, отрицая творческую самостоятельность Островского, заострял внимание на якобы чрезмерном влиянии на него трудов Костомарова, Анненков говорит, что и Пушкина упрекали в зависимости от Карамзина. Но «глубокая продуманность» образов героев пьесы «доказывает, что они ему принадлежат всецело и исключительно», что они отражают «целиком русскую жизнь давно прошедших времён, богаты поэтическими откровениями души человеческой». Признавая, что хроника несвободна от недостатков, Анненков ставит Островского выше всех драматургов, подобных Кукольникову: «Русская история и чистойшая поэзия с её неожиданными и поразительными откровениями идут, никогда не расходясь, рука об руку в хронике, и это сочетание их даёт ей такое важное значение, как образовательной силы для воспитания народных масс, что перед нею, кажется нам, в этом отношении должны несколько поблекнуть рассказы о великих русских людях и все узорочные вышивания наших драматургов по канве истории и преданий» (П. А. <Анненков П. В.> Несколько слов по поводу публичного чтения драматической хроники А. Н. Островского «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» // *СПбВед*. 1867. № 83. 25 марта. С. 2)¹.

Автор доброжелательного отзыва в газете «Голос» пишет о том, что Островский «гораздо больше уже даёт простору творчеству в своих драматических хрониках», чем А. К. Толстой и Н. А. Чаев: «Широкою кистью начертанные бытовые картины, смело введённый в хроники комический элемент, вспыхивающее местами вдохновение и, наконец, знание сцены отчасти вознаграждают за недостатки в единстве

¹ Статья была атрибутирована, возможно, А. А. Аникстом (см.: *Аникст А. А.* Теория драмы в России от Пушкина до Чехова. М., 1972. С. 351).

действия и развитии характеров» (Библиография и журналистика // *Голос*. 1868. № 150. 1 июня. С. 1).

Необъективной оказалась статья в журнале «Записки для чтения», автор которой судит о хронике Островского, исходя из собственных представлений о Смутном времени. По мнению рецензента, драматурги, обращавшиеся к теме Смуты, должны были сказать, что «народ хотел не Дмитрия, не Бориса, не Шуйского, не Владислава, а *хотел воли*, и из неё бился». Если же писатели народ не понимают, «то не для чего» и писать произведение об этом периоде русской истории (*Л. П. «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» // Записки для чтения*. 1867. № 4. Отд. 6. С. 10). Главными недостатками пьесы Л. П. считает «незанимательность» действия и язык, далёкий «от силы, от живости, от вдохновения» Пушкина (Там же).

А. В. Никитенко отметил отсутствие тенденциозности в пьесе, автор которой «не задавался никакою отвлечённою мыслью, единственною целью его было — извлечь из фактов нашей истории присущие им драматические элементы и представить их в органически целой, художественной, соответственной им форме» (*Никитенко А. В. Об исторической драме г. Островского «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» // Складчина: литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов в пользу пострадавших от голода в Самарской губернии*. СПб., 1874. С. 447). По мнению критика, хроника Островского обладает внутренним единством, в ней действие строится вокруг одного лица, Василия Шуйского: «Самозванец, при всей своей важности, всё-таки есть лицо второстепенное» (Там же. С. 431). Источники драматизма Никитенко видит и в противоречивости характеров двух главных действующих лиц, и в том, какие нравственные ценности они отстаивают. Характер Лжедмитрия представляет собой «пёструю и яркую смесь дурного с хорошим». Не отрицая личностную привлекательность персонажа, Никитенко замечает, что им руководили «самые противоестественные и враждебные народу распорядители — поляки и католики», под чьим влиянием Лжедмитрий как «лицо, действовавшее совершенно вопреки национальному чувству», непременно «должен был пасть» (Там же. С. 448). Действия Шуйского — героя безнравственного, который «поставил на место общественной воли свой эгоизм, свою личную волю, своё честолюбие», в большей степени соответствовали национальным интересам (Там же. С. 448—449). Говоря о противостоянии двух исторических личностей, Никитенко заостряет внимание на художественных качествах хроники: действие «развивается в постепенно возрастающей занимательности само собою, без всяких искусственных усилий со стороны поэта, без аффектации»; в пьесе «нет выдуманных произвольно и напрасно ни лиц, ни событий и страстей»; характеры «оттенены чертами своеобразными» (Там же. С. 450). Замечание вызвало лишь лицо Афона, поскольку «юродивый сделался общим местом» в исторических пьесах, а в «Дмитрии Самозванце...» он «является не в лучшем свете» (Там же. С. 451—452). Высокую оценку Никитенко дал языку хроники: «Это чистый русский язык, употреблённый и обработанный вполне художественно. Он жив, отчётлив, лёгок и благороден, не переставая быть языком соразмерным, т. е. согласным с характером мыслей и положений лиц и вещей. Тут нет ни изысканных фраз, ни пошлой преднамеренной вульгарности...». Критику импонирует искреннее чувство, которым наполнена пьеса: «Ни историческая достоверность, ни искусно составленный план и удачное распределение частей и обрисовка характеров, ни правильный и чистый язык не в состоянии были бы возбудить в душе

отрадных и высоких эстетических впечатлений, если бы произведение не проникнуто было теплою струёю жизни и одушевления, без которых нет ни красоты, ни поэзии, ни художественного значения» (Там же. С. 452—453).

В 1870-е гг. оценка исторических пьес Островского зависела от понимания критиками особенностей его драматургического мастерства. Широко распространённое мнение об Островском как бытописателе высказано Н. Н. Страховым: «Его исторические драмы замечательны как бытовые картины допетровской Руси...» (—2— <Страхов Н. Н.> «Лес», комедия А. Н. Островского // *Заря*. 1871. № 2. Журналистика. С. 64). А. М. Скабичевский также пишет об Островском как о мастере бытового жанра: «...наилучшие сцены в исторических драмах г. Островского, в которых талант его проявляется во всей своей силе, остаются всё-таки бытовые сцены...» (Скабичевский А. М. Особенности русской комедии // *ОЗ*. 1875. Т. 218. № 2. Современное обозрение. С. 218).

Талант «искусного фотографа отживших типов» видит у Островского Н. В. Шелгунов, отметивший в пьесе отсутствие драматизма, неясность характера и монологов Самозванца, что зрителя «вводит в недоразумение» (*Языков Н.* <Шелгунов Н. В.> Бессилие творческой мысли (Собрание сочинений А. Н. Островского. 8 томов. СПб., 1874) // *Дело*. 1875. № 4. С. 50—51, 53). В образе Дмитрия, изображённого легкомысленным, автор, по мнению критика, «не даёт не только героя, но даже и полугероя» (Там же. С. 63). Причину художественной неудачи драматурга Шелгунов объясняет выбором изображаемой среды, считая, что драматизма нет ни в безнравственной боярской среде, ни в образе Шуйского, поскольку этот герой зависим от термных порядков и представлений и впадает в «мелко-лукавое холопство» перед Самозванцем, местами напоминая Мазепу.

П. Д. Боборыкин усмотрел в «Дмитрии Самозванце...» неуместное подражание шекспировским хроникам, чего делать «давным-давно не следует» (*Боборыкин П.* Русский театр // *Дело*. 1871. № 11. Современное обозрение. С. 39). Критик считает, что Островский, будучи драматургом «эпического склада», совершил ошибку, обратившись к жанру исторической хроники, в которой он является «простым комментатором известных исторических взглядов». По мнению рецензента, писателю не удалось передать драматизм изображаемых событий, «ярко и рельефно» обрисовать образ Марины и «трагического авантюриста-царя»: «Перед вами проходят сцены придворной жизни, но они не поддерживают в вас возрастающего трагического интереса, опять-таки вследствие приёмов, отзывающихся повествовательным складом» (*Боборыкин П.* Островский и его сверстники // *Слово*. 1878. № 8. Отд. 2. С. 18, 33).

О мастерстве писателя в создании главных образов пьесы «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» писал Д. А. Корончевский. По его мнению, Островский «с большой живостью и яркостью» «изображает самозванца наделённым умом и благородством, но легкомысленным, опьянённым своим редким в истории успехом и недостаточно вооружённым против козней ловких и проницательных людей, добивавшихся его гибели». Главным героем хроники критик называет «ведущего интригу» и прокладывающего «себе дорогу к престолу» Василия Шуйского, в котором «боярская крамола достигает своего высшего выражения» (*Корончевский Д.* Бытописатель денежной силы. (Критический этюд о произведениях А. Н. Островского) // *Дело*. 1886. № 3/4. Современная летопись. С. 42—43).

Сотрудник журнала «Вестник Европы» К. К. Арсеньев, отметив в пьесе «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» стих, блестящий «простотой, сжатостью и силой», особо выделяет народные сцены, которые, по его словам, «составляют главную силу» исторической драмы. Как о несомненной творческой удаче он пишет о Шуйском: «Это “лукавый царедворец”, каким он намечен у Пушкина, но вместе с тем это излюбленный человек московских простолюдинов, убеждённый хранитель старины, гордый своим происхождением боярин, честолюбивый без увлечения и властолюбивый без твёрдости, то есть без умения пользоваться властью» (*Арсеньев К. К.* Некролог. Александр Николаевич Островский // *ВЕ.* 1886. № 7. С. 445).

Главным препятствием для продвижения пьесы на сцену, видимо, стали содержащиеся в ней нелицеприятные характеристики первых лиц государства. В письме от 21 апреля 1866 г. Ф. А. Бурдин уверял Островского: «Бояться тебе, что пьеса будет плохо поставлена на сцене, нет основания... в костюмах недостатка не будет — может, потребуются только некоторые новые декорации, в которых, конечно, не откажут» (*Бурдин.* С. 38). Однако в письме от 10 июля 1866 г. Бурдин сообщает драматургу «не очень приятные новости»: министр В. Ф. Адлерберг запретил ставить пьесу в Петербурге «на том основании, что постановка будет дорого стоить, да и нет причины обижать Чаева, которого пьеса имела большой успех» (*Бурдин.* С. 40). 16 июля 1866 г. пьеса была одобрена Театрально-литературным комитетом, и Островский надеялся на её появление на петербургской сцене. Однако в Александринском театре была поставлена пьеса Н. А. Чаева «Дмитрий Самозванец», а в постановке пьесы Островского отказали в связи с близостью проблематики двух произведений и дороговизной спектакля. Это было воспринято драматургом как «незаслуженное унижение». В письме к Бурдину от 25 сентября 1866 г. он пишет: «Объявляю тебе по секрету, что я совсем оставляю театральное поприще» (*ПСС-12.* Т. 11. С. 228).

Дирекция императорских театров пыталась поставить пьесу Чаева и в Малом театре в Москве. В связи с этим Островский обратился с письмом от 25—26 октября 1866 г. к министру Двора графу В. Ф. Адлербергу. Драматург писал, что хроника — «одно из самых зрелых и дорогих» его произведений, «плод пятнадцатилетней опытности и долговременного изучения источников», и если она не будет поставлена, труд этот будет просто потерян (*ПСС-12.* Т. 11. С. 236). К хлопотам о постановке пьесы подключился и М. Н. Островский. 4 ноября 1866 г. он писал драматургу: «По получении последнего письма твоего об отказе дирекции ставить твоего “Самозванца” в Москве, отказе, которым нельзя, конечно, не оскорбиться, но который вместе с тем доказывает необыкновенную глупость дирекции, не понимающей ни в настоящем, ни в будущем своих собственных интересов, — я употребил все возможные меры, чтобы письмо твоё к министру имело успех. Я передал это Анненкову, который, узнав, решительно возмутился и обещал попросить директора канцелярии министра...» (*ЛН.* Кн. 1. С. 251). В результате 27 ноября 1866 г. Адлерберг дал разрешение на постановку пьесы в московском Малом театре.

Первое представление хроники в Москве состоялось 30 января 1867 г. в бенефис Е. Н. Васильевой. Роли исполняли: Н. Е. Вильде — Дмитрий, С. В. Шумский — В. И. Шуйский, К. П. Колосов — Д. И. Шуйский, П. М. Садовский — Т. Осипов и В. Щелкалов, П. Г. Степанов — Ф. Конёв, А. Ф. Федотов — калачник, П. Я. Рябов — Афоня, Е. Н. Васильева — Марфа, И. В. Самарин — Ю. Мнишек, Е. О. Петров — Мстиславский, М. И. Лавров — В. Голицын, В. А. Дмитревский — Ф. Басманов,

Д. В. Живокини 2-й — Маржерет, Н. А. Александров — М. В. Скопин-Шуйский, Г. Н. Федотова — Марина, М. Н. Владыкин — Б. Бельский.

2 февраля 1867 г. Островский сообщал Ф. А. Бурдину: «“Самозванец” в Москве имел огромный успех. Шумский, сверх ожидания, был слаб, зато Вильде был превосходен. Меня вызывали даже среди актов, в 3-м после сцены с матерью, в 5-м после народной сцены и потом по окончании пьесы, и вызывали единодушно, всем театром и по несколько раз. Васильевой в 1-е представление был поднесён золотой венок большой цены, а Вильде вчера (в повторение) после сцены в Золотой палате поднесён лавровый венок» (ПСС-12. Т. 11. С. 249).

О премьерном спектакле в Москве одними из первых писали «Русские ведомости»: «Поистине блестящее представление, которое чрезвычайно сильно бьёт в глаза и в уши, но не затрагивает ни одного внутреннего чувства, не шевелит ни одной мысли» (Московский театр // *Рус. вед.* 1867. № 16. 7 февр. С. 5). Автор заметки считает, что в хронике Островского исторические лица и народные сцены представлены ложно, поэтому «и лица мертвы до крайности, и драматического движения никакого». Причину недостатков рецензент видит в выборе жанра: Островский «показал ту же мелодраму, но без ловкости французских писателей». Такие драмы, убеждён рецензент, «вредно действуют на актёров». Так, в игре Н. Е. Вильде слишком много заменено «искусственным жаром» и «Дмитрий вышел у него совсем *сорви-голова*», Федотов в роли калачника «слишком много подделывался под мужицкий лад», безжизненные бояре на сцене были «просто автоматы», В. А. Дмитриевский в роли Басманова «из рук вон дурен», П. М. Садовский «дурен» в роли Осипова, но «хорош» в роли Щелкалова, Е. Н. Васильева и Г. Н. Федотова «были очень дурны». Положительно охарактеризован С. В. Шумский в образе Василия Шуйского, но, по мнению театрального обозревателя, «лучше всех был г. Владыкин в роли Бельского». Не вполне удовлетворили критика и декорации, несмотря на то, что, по его сведениям, на постановку пьесы театральная дирекция денег не пожалела (Там же. С. 6, 7).

Рецензент газеты «Голос» отмечает, что хроника «поставлена довольно богато с новыми декорациями и новыми костюмами», однако «на сцене всё это скучно». Игра актёров в целом не получила одобрения: Н. Е. Вильде «понял Самозванца таким, каким его изобразил г. Островский, и потому выставлял наружу тщеславие и легкомыслие царя; декламировал он плохо и слишком холодно»; С. В. Шумский, сыгравший Шуйского, «был уж чересчур дряхл и подчас неверен своему характеру»; П. М. Садовский в роли обоих дьяков «был плох, разыгрывая какого-то непризнанного трагика»; Г. Н. Федотова в роли Марины всего лишь «очень хорошо танцевала мазурку», и только И. В. Самарин «в ничтожной роли Юрия Мнишка сумел быть чрезвычайно верным» (С. П. Московская жизнь. (... «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский») // *Голос.* 1867. № 38. 7 февр. С. 2).

Актёрские неудачи А. Н. Баженов объясняет якобы недостаточной проработанностью характеров самим драматургом. Например, Вильде, сыгравший Дмитрия, «сделал всё возможное, чтобы оживить и придать более характерности своей роли». Шуйский в пьесе многословен, неясен, поэтому «нельзя сказать, чтобы и игра г. Шумского много поправила дело». Образы бояр, как и поляков, по словам критика, «все на одно лицо». Ярче других на сцене выглядел дьяк Щелкалов, но только благодаря игре П. М. Садовского. Марина Мнишек у Островского, как считает Баженов,

«выкроена по слишком известной мерке и уступает Маринам большей части» других пьес, и Г. Н. Федотовой эта роль «вовсе не шла». Лицо Марфы «тоже слишком недостаточно очерчено автором», однако роль эта хорошо исполнена Е. Н. Васильевой (*Баженков А. И. Вокруг да около. (По поводу бенефиса Васильевой) // Антракт. 1867. № 6. 9 февр. С. 4, 5).* В полной мере рецензент удовлетворён лишь декорациями и костюмами (см.: Там же. С. 7).

П. Г. Акилов отмечает, что хроника «была принята московскою публикою с большим сочувствием», дирекция театра не поскупилась на костюмы и декорации, спектакль был поставлен «вполне роскошно» (*А. В. <Акилов П. Г.> Театральные курьёзы и заметки // Развлечение. 1867. № 6. 11 февр. С. 89, 90).* Одним из главных недостатков пьесы рецензент считает излишнюю «растянутость», которая «значительно ослабляет» впечатление. «Впрочем, — замечает Акилов, — тут несколько виноваты и сами исполнители». По его мнению, «лучше других обрисован автором характер Василия Шуйского»: «Мимическая, выразительная игра г-на Шумского много способствовала живому воспроизведению главного лица пьесы»; К. П. Колосов «слишком уж поусердствовал в роли Димитрия Шуйского»; Н. Е. Вильде в роли Самозванца «часто впадал в декламацию»; П. М. Садовскому «не совсем удался дьяк Осипов, но в роли дьяка Щелкалова он был типичен»; «личность царицы Марфы вышла оживлённою в исполнении г-жою Васильевой (бенефицианткой). Г-жа Федотова была чрезвычайно эффектна и грациозна в польском костюме Марины Мнишек, но сама роль не представляла никаких данных для игры нашей талантливой артистки» (Там же. С. 89—90). По мнению Акилова, наименее удачными в спектакле были сцены с участием народа.

По словам С. И. Яковлева, постановка пьесы заслуживает одобрения, хотя декорации и костюмы не все хороши: Н. Е. Вильде «с большим старанием и искусством сыграл роль Дмитрия», а С. В. Шумский «передал живо роль хитрого, сосредоточенного в себе Шуйского»; А. Ф. Федотов «очень типически и в то же время естественно передал небольшую роль Калачника. Бенефициантка г-жа Васильева, с своим природным талантом, рельефно выставляла вперёд маленькую роль царицы Марфы» (*Яковлев С. Записки театрала (... Две драматические хроники Островского: «Козьма Захарьич Минин-Сухорук» и «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский») // Совр. лет. 1867. № 7. 12 февр. С. 8).*

После премьеры в Москве Островский не мог не думать о постановке пьесы в столице. При этом он понимал, что хронику «или надо ставить хорошенько, или совсем не ставить» (*ЛСС-12. Т. 11. С. 249).* 7 сентября 1867 г. Бурдин пишет: «Твой “Самозванец” не пойдёт по причине безденежья» (*Бурдин. С. 66).* С появлением в Александринском театре нового директора С. А. Геденова, благоволившего к творчеству Островского, у драматурга появилась надежда на постановку пьесы. Однако и Геденов боялся за сборы, поскольку «интерес Самозванца уж исчерпан в Петербурге Чаевской пьесой» (*Бурдин. С. 68).*

28 августа 1869 г. Ф. А. Бурдин извещал друга: «Дело из рук вон плохо! без радикальной борьбы я исхода не вижу... для будущего сезона решительно нет ничего... и несмотря на всё это, твоего “Самозванца” ставить не будут» (*Бурдин. С. 98).* Островский тяжело переживал интриги театральной дирекции. 18 сентября 1871 г. он с горечью писал Бурдину: «В начале будущего года исполнится двадцатипятилетие моей драматической деятельности, — постановка “Самозванца” была бы некоторой

наградой за мои труды. Я уж ни на что больше не имею никакой надежды, ужли и этой малости не сделает для меня дирекция за 25 лет моей работы» (*ПСС-12*. Т. 11. С. 263).

С осени 1871 г. хлопоты о постановке пьесы стали более активными. 6 ноября 1871 г. Островский пишет Бурдину: «О “Самозванце” хлопочи, а в декабре я приеду сам, будем хлопотать вместе» (*ПСС-12*. Т. 11. С. 370). По приезде в Петербург драматург встречался с Гедеоновым и Фёдоровым. 3 декабря 1871 г. он пишет М. В. Островской: «Фёдоров и Гедеонов со мной любезны необыкновенно. “Самозванца” приказано ставить» (*ПСС-12*. Т. 11. С. 375). Однако в письме от 15 декабря 1871 г. драматург сообщает, что «дело о постановке “Самозванца” остановилось оттого, что Фёдоров вдруг опасно занемог...» (*ПСС-12*. Т. 11. С. 376). Разрешение театральной цензуры на постановку «Дмитрия Самозванца» было получено только 1 февраля 1872 г. Ситуация в театре, по-видимому, менялась каждый день, не ладилась отношения с режиссёром А. А. Яблочкиным и одним из ведущих актёров А. А. Нильским. 19 декабря Островский пишет М. В. Островской, что «“Самозванец” пойдёт 4 февраля» (*ПСС-12*. Т. 11. С. 376), в бенефис А. А. Нильского. Однако Нильский от роли Самозванца отказался, и премьера спектакля была назначена в бенефис Е. Н. Жулевой с И. И. Монаховым в роли Самозванца. Дата премьеры переносилась несколько раз, что послужило причиной больших волнений драматурга. 12 января 1872 г. Бурдин писал: «Самозванец идёт 14 февраля, ранее готов быть не может» (*Бурдин*. С. 151), в письме от 20 января 1872 г. он указывает дату постановки 16 февраля (*Бурдин*. С. 152), 30 января — 15 февраля (*Бурдин*. С. 154). 10 февраля 1872 г. драматург пишет М. В. Островской: «Мне кажется, что “Самозванец” не пойдёт и я приеду ни с чем» (*ПСС-12*. Т. 11. С. 387); 12 февраля сообщает: «...вчера Яблочкин сказал мне по секрету, что “Самозванец” пойдёт на масленице». Репетиции шли успешно, и драматург был ими доволен: «...я был на репетиции, пьеса идёт превосходно и должна иметь громадный успех» (*ПСС-12*. Т. 11. С. 387).

Премьера хроники в Петербурге состоялась 17 февраля 1872 г. на сцене Мариинского театра силами александринской труппы в бенефис Е. Н. Жулевой. В спектакле участвовали: И. И. Монахов — Дмитрий, П. В. Васильев 2-й — В. Шуйский, П. П. Пронский — Д. Шуйский, П. И. Зубров — дьяк Осипов, В. Я. Полтавцев — Конёв, Ф. А. Бурдин — калачник Иван, И. Ф. Горбунов — Афоня, Е. Н. Жулева — Марфа, Н. Н. Зубов — Мнишек, Л. Л. Леонидов — Мстиславский, П. С. Степанов — Голицын, П. И. Малышев — Басманов, В. Г. Васильев 1-й — Маржерет, П. Н. Душкин — Скопин-Шуйский, С. А. Северцова — Марина, П. А. Петровский — Бельский, Д. И. Озеров — подъячий.

Поскольку постановка хроники в Петербурге была приурочена к юбилею творческой деятельности А. Н. Островского, предполагалось, что после представления юбиляру будут публично преподнесены золотой венок и адрес с приветственной речью режиссёра А. А. Яблочкина, но на это не последовало разрешения театральной дирекции, и вся процедура прошла при опущенном занавесе. По поводу премьеры драматург писал М. В. Островской: «...вчера пьеса прошла с большим успехом; меня вызывали после народной сцены 4 раза и по окончании 4 раза... Артисты преподнесли мне великолепный венок» (*ПСС-12*. Т. 11. С. 389). Очевидно, что в письме Островский не высказал тех тяжёлых переживаний, которые испытал во время постановки пьесы. 21 апреля 1873 г. он напишет Бурдину по поводу работы с Яблочкиным: «...у меня ещё и теперь не прошла боль от тех впечатлений, которые я испытал, ставя с ним

“Самозванца”, и нет таких миллионов, какие могли бы меня заставить испытать их снова» (*ПСС-12*. Т. 11. С. 424).

Критики почти единодушно оценили спектакль как неудачный. По мнению автора статьи в журнале «Всемирная иллюстрация», Островский взялся не за своё дело, так как, обладая только наблюдательностью, он может лишь копировать увиденное. Существенный художественный недостаток хроники рецензент видит в преобладании разговора над действием, отмечая, что «некоторым сценическим движением» отличается только заимствованная у Шиллера сцена встречи «между “Дмитрием Самозванцем” и мнимой его матерью “царицей Марфой”». Об исполнителях главных ролей театральные обозреватели отзываются кратко: И. И. Монахов «не совладал с ролью Дмитрия», П. В. Васильев «совсем стусевал роль Василия Шуйского» (*И. Театральная хроника*. (Бенефис Жулевой и Нильского. Хроника Островского «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский») // *Всемирная иллюстрация*. 1872. Т. 7. № 10. 4 марта. С. 162).

Одну из главных причин неудачи спектакля в Мариинском театре рецензент А. А. Соколов видит в его бедном и небрежном оформлении: «Что... касается нового дворца Самозванца, то он состоял из декорации, употребляемой в 3-м действии комедии “Горе от ума”, и столько же походил на дворец Дмитрия, сколько свинья походит на пятиалтынный». Критика не удовлетворила игра исполнителей главных ролей: П. В. Васильев «заглодал роль», говорил «одним тоном и низкую лесть, и речи готовящегося на высокий подвиг человека», к тому же портило впечатление его «тихое произношение стихов»; Ф. А. Бурдин «только энергичничал, отчего роль вышла однообразна»; И. И. Монахов из роли Самозванца «не сделал ничего». Отрицательно Соколов отзывался и о С. А. Северцовой, сыгравшей Марину Мнишек. Похвалу рецензента заслужила только постановка режиссёром А. А. Яблочкиным народной сцены в пятом действии пьесы (*Театральные нигилисты*. <Соколов А. А.> Театральные курьеры. (Бенефис Жулевой) // *Иб. листок*. 1872. № 35. 19 февр. С. 2).

Анонимный театральные обозреватели писали о спектакле в постановке Яблочкина: «Томительная скука одолевает зрителем целые пять часов... никакого движения, никакого сценического интереса. Только народные сцены, и то благодаря прекрасной их постановке, несколько оживляют засыпавшую публику...». Гораздо выше в художественном отношении он ставит пьесу Н. А. Чаева «Дмитрий Самозванец», считая её более сценичной, потому что автор «дал актёрам материал, из которого можно что-либо сделать», тогда как Островский «и этого не дал». Не понравилось рецензенту и исполнение главных ролей: у И. И. Монахова в роли Самозванца «преобладал один только ум»; П. В. Васильев «походил на кого угодно... но отнюдь не на хитрого Василия Шуйского» (*Театральные новости // Новости*. 1872. № 50. 19 февр. С. 3).

Спектакль в Мариинском театре, по мнению А. С. Суворина, не имел успеха: «Эти 12 картин, продолжающиеся пять с лишком часов, производят подавляющую скуку, они не отличаются ни внешним, ни внутренним интересом, ни драматическими положениями, ни развитием, ни характером, ни новизною». Положительное впечатление произвели на рецензента лишь народные сцены, созданные режиссёром А. А. Яблочкиным: «Я никогда не видел в театре народной сцены так эффектно исполненной: у г. Островского она только намечена...». Суворин отметил игру Е. Н. Жулевой, которая в роли Марфы «была весьма недурна», и И. И. Монахова, хотя «и он сбивался с тона» (*Незнакомец*. <Суворин А. С.> // Театр. (Мариинский театр.

Бенефис Жулевой «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский») // *СПбВед.* 1872. № 50. 19 февр. С. 2).

О том же спектакле «Петербургская газета» писала, что «особого успеха» он не имел: «Публика звала в продолжении 4-х действий; только пятое действие несколько оживило зрителей, благодаря сцене народного бунта в Китай-городе, постановка которой делает честь режиссёру г. Яблочкину». Актёры, как отмечает анонимный рецензент, «очень мало способствовали успеху пьесы», кроме Е. Н. Жулевой в роли Марфы и Ф. А. Бурдина, «с большой энергией» исполнившего роль калачника (Театральное эхо // *Пб. газета.* 1872. № 27. 19 февр. С. 3).

В целом положительно отозвался о петербургской постановке автор заметки в газете «Гражданин»: «Пьеса была играна, по мере сил — удовлетворительно; по временам чудные и умные стихи, как волшебные звуки, долетали до слушателей, по временам вылетали, но не долетали! Васильев в роли Василия Шуйского был очень хорош в двух-трёх сценах; Монахов, как всегда, с умом и пониманием изящного, вошёл в свою роль Самозванца; г-жа Жулева в маленькой роли царицы Марфы была не только хороша, но даже значительно хороша; г-жа Северцова в роли Марты¹ слишком позаботилась о том, чтобы быть кровною полькою, и упустила из виду другие оттенки своей роли. Народные сцены исполнены были отлично». Но не без горечи рецензент пишет о бедных костюмах и некачественных декорациях: «Костюмы поразили своей ветхостью, декорации, казалось, приехали на ломовом извозчике из балагана Берга, так всё и пахло презрением, неумолимым презрением к русскому театру и к русскому таланту» (Двадцатипятилетний юбилей А. Н. Островского и его «Дмитрий Самозванец» на петербургской сцене // *Гражданин.* 1872. № 8. 21 февр. С. 274).

12 октября 1872 г. спектакль в Малом театре был возобновлён в бенефис К. П. Колосова. В отзыве П. Г. Акилова появились резкие выпады против произведения, каких не было в статье о первой постановке пьесы в феврале 1867 г. Критик называет хронику «мнимо-драматической», не скупясь на определения («полумёртвое создание», «слепорождённое детище», «сценическая непригодность») и приходит к выводу о том, что ни Дмитрий Самозванец, ни Василий Шуйский «не представляют в сочинении этого почтенного автора никаких положительных элементов для какой бы то ни было драматичности». Только С. В. Шумский играл так, что его Василий Шуйский «походил на живое лицо в пьесе» (Акилов П. Театральные заметки // *Развлечение.* 1872. № 41. 21 окт. С. 251).

О спектакле в Москве газета «Русские ведомости» писала: «За исключением г. Шумского, исполнявшего роль Василия Шуйского, и г-жи Федотовой в небольшой роли Марины Мнишек. все остальные исполнители ступались» (X—Z. Театральные заметки // *Рус. вед.* 1872. № 230. 22 окт. С. 2).

Рецензент под псевдонимом Посторонний положительно отозвался об исполнении ролей Шуйского (С. В. Шумский) и калачника Ивана (Д. В. Живокини), отметив слабую игру Н. Е. Вильде, представившего на сцене Самозванца (*Посторонний.* Арабески. (Наблюдения и размышления) // *М. вед.* 1872. № 281. 6 нояб. С. 3).

П. Д. Боборыкин писал о постановке пьесы в Петербурге, в которой исполнительницей роли Марины Мнишек была его жена С. А. Северцова: «Самозванца играл Монахов, Шуйского — Павел Васильев. Монахов задумал Самозванца умно

¹ Очевидно, речь идёт о Марине Мнишек.

и держался очень своеобразного тона ополяченного авантюриста, делал фигуру лжешаря интересной и живой.

Павел Васильев к тому времени как-то оселся и отяжелел, стал забывать, что он прежде всего был комик, считал себя чуть не трагическим актёром...» (*Боборыкин П. Д. Воспоминания: в 2 т. Т. 2. М., 1969. С. 158—159.*)

В дальнейшем при жизни драматурга хроника «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» ставилась на сцене очень редко. В 1879 г. Е. Н. Жулева вновь выбрала её для своего бенефиса, но постановку не разрешили. 23 января 1879 г. Бурдин пишет Островскому: «Самозванец не пойдёт. Оказывается, что нет ни костюмов, ни декораций» (*Бурдин. С. 272*). В 1881 г. спектакль шёл в бенефис М. В. Лентовского, 1 марта, и остался фактически не замеченным прессой. В этот трагический для России день народолюбцами был убит император Александр II.

По подсчётам Е. Г. Холодова и сведениям, приведённым Т. М. Ельницкой, при жизни драматурга спектакль по пьесе «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» был поставлен 24 раза в Москве и 5 раз в Петербурге (*ЛН. Кн. 2. С. 15, 38*).

С. 8. *Василий Иванович Шуйский* — князь, русский царь Василий IV (1606—1610).

Дмитрий Иванович Шуйский — князь, военный деятель Смутного времени, младший брат Василия Ивановича Шуйского.

Тимофей Осипов — персонаж, имя которого встречается в исторических источниках. По воцарении Лжедмитрия дьяк приказа Устюжской чети Тимофей Осипов был в числе недовольных его образом жизни, отличался особым благочестием. После женитьбы Лжедмитрия на Марине Мнишек 17 мая 1606 г., явившись к Лжедмитрию, начал упрекать его в том, что он не царь, а вор и изменник. Дворцовая стража убила дьяка и выбросила его труп за окно (см.: *Русский биографический словарь. Т. 12. С. 392—393*).

Калачник — торговец калачами с лотка.

Подьячие — мелкие чиновники в Русском государстве в XVI — начале XVIII в.

Попы безместные — священнослужители, не имевшие постоянного места в определённой церкви. В Москве XVII в. они толпились на Красной площади, на крестцах, нанимаясь служить обедни, молебны, панихиды и проч. (см.: *Словарь к пьесам. С. 159*).

...лепорожденну отрасль... — Лепорожденный — благородного происхождения.

В предшествови хоругвей и икон... — Хоругви — знамёна на длинных древках с изображением святых и событий из Священной истории; хоругви стояли в церкви и выносились в торжественных случаях, как и иконы.

Антихриста встречать! — Антихрист — посланник дьявола. В Смутное время антихристом считали Дмитрия Самозванца, Лжедмитрия I, занимавшего русский престол в 1605—1606 гг.

С. 9. *Что об святой, в великий день Христов.* — Имеется в виду Пасха и следующая за ней Святая неделя.

Болтали / ~ / Что Дмитрий, Углицкий царевич, жив... — Речь идёт о сыне Ивана Грозного, царевиче Дмитрие, будто бы чудом спасшемся от убийц в Угличе.

С. 10. *...царя Ивана / Мучительство...* — Имеется в виду Иван IV Васильевич (1530—1584), за свою жестокость прозванный Грозным.

...потомство Мономаха... — Владимир Всеволодович Мономах (1053—1125) — русский князь, военачальник, князь киевский (1113—1125), писатель

(см.: СИЭ. Т. 3. Стлб. 524). Род Ивана Грозного, как и род Шуйских, происходил от суздальского и киевского князя Юрия Долгорукого, 6-го сына Владимира Мономаха.

Святителя ~ По улицам позорно волокли?! — Речь идёт о патриархе Иове (ум. 1607), который участвовал в призвании Бориса Годунова на царство, в союзе с ним назвал Самозванца еретиком Гришкой Отрепьевым, призывал всенародное проклятие на его голову. После смерти Бориса поддерживал его сына Фёдора, не признал Самозванца в качестве царя. «В июне 1605 года его свергли с патриаршества, схватив во время служения в Успенском соборе и ограбив его дом», отправили в Старицу, в Успенский монастырь «в убогой телеге» (*Русский биографический словарь*. Т. 8. С. 303—310).

Моя мощна-то по людям пошла, / Да и дамой нейдёт. — Так крестьянин говорит о своей бедности.

С. 11. *«Ты посади свинью...»* — Имеется в виду пословица: «Посади свинью за стол, она и ноги на стол».

С. 12. *Думный дворянин* — думный чин в Русском государстве в XVI—XVII вв. Думные дворяне являлись третьим по «чести» разрядом (чином) после бояр и окольничих. Думные дворяне принимали участие в заседаниях Боярской думы, руководили приказами, а также назначались воеводами в города.

Бороды большие — т. е. богатые, знатные люди.

С. 13. *...царём татарин был!* — Речь идёт о Борисе Годунове, русском царе в 1598—1605 гг., который происходил из рода татарского князя Чета, приехавшего на Русь во времена Ивана Калиты.

Блаженный — здесь: юродивый, почитавшийся в старину угодным Богу, прозорливцем (см.: *Словарь к пьесам*. С. 18—19).

Простенький — слово толкуется А. Н. Островским: «Дурачок. (Учтливое.)» (Материалы для словаря русского народного языка // ПСС-12. Т. 10. С. 509).

...торговать / Я золотыми, угорскими стану. — Угорские золотые — венгерская золотая монета, которая была в ходу на Руси в начале XVII в.

С. 14. *Кунтуш* — польский верхний кафтан.

Рубец-Масальский — московский воевода и боярин, князь Василий Михайлович Масальский-Рубец, участвовавший в убийстве Марии и Фёдора Годуновых, служивший при Лжедмитрии I и Лжедмитрии II (см.: *Костомаров*. С. 608).

Пётр Фёдорыч Басманов — воевода, приближённый Бориса Годунова. После смерти Годунова сначала боролся против Лжедмитрия, а потом перешёл на сторону Самозванца, оставаясь «его единственным верным защитником до последней минуты». Убит дворянином Татищевым 17 мая 1606 г. (см.: *Русский биографический словарь*. Т. 2. С. 560—561).

...боярские кафтаны... — Кафтан — мужская верхняя одежда «с пуговицами или крючками для застёжки спереди. Кафтаны делались из разных тканей и разного покроя. В XVI—XVII вв. к нарядным кафтанам пришивали или пристёгивали высокий воротник, закрывающий весь затылок; полы кафтана украшались жемчугом или цветными камнями» (*Словарь к пьесам*. С. 84; см. также: *Кирсанова Р. М.* Розовая ксандрейка и драдедамовый платок. М., 1989. С. 107—111).

Дворецкий — старший лакей, глава домашнего хозяйства.

В Коломенском стану, у государя. — Летом 1605 г. Лжедмитрий во главе войска приблизился к Москве. Перед тем как войти в город, он остановился в Коломенском.

С. 14. ...*дьячишки из приказов*... — Дьяк — государственный служащий, начальник органа управления (приказа) или младший чин в Боярской думе России XVI — начала XVIII столетий.

С. 15. *Да не чета бездельным нашим требам*. — Требы — здесь: потребности, просьбы.

С. 16. ...*по Писанью: / «Не зайдёт солнце в гневe вашем»* — Цитата из Послания апостола Павла Ефесянам (Еф. 4:26): «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем».

С. 17. ...*ефиопы*... — Эфиоп — здесь употребляется как бранное слово.

Черкасы — украинские казаки.

Чернец — монах.

Ошиблись мы с Борисом... — Речь идёт о том, что при Борисе Годунове Лжедмитрия считали монахом Чудова монастыря Григорием Отрепьевым.

...*конём ногайским*... — Ногайская — степная порода лошадей татарского населения, обитавшего в бассейне реки Кубани, в предгорьях Кавказа. Ногайские лошади отличались особыми качествами: были некрупными с ярко выраженными чертами горских и восточных пород.

С. 18. *Вор* — в старину: изменник, злодей, иноземный захватчик.

Не сановит — здесь: человек, не умеющий себя вести в соответствии с высоким чином или званием.

...*езовитской веры*... — Здесь: католической веры, пропаганду которой вели иезуиты.

С. 19. *Страстотерпец* — страдалец, мученик.

В московские угодники задумал? — Угодник — здесь: праведник, святой.

Искать богатства и служилой чести! — Служилая честь — чины и награды за службу.

Служи пока мамону! — Служить мамону — здесь: заботиться о собственном благополучии.

...*приходи к Пречистой, / Ко всенощной*... — Пречистая — Богородица, Божия Матерь. Всенощная — богослужение, которое совершается вечером накануне больших христианских праздников.

Бесовское мечтанье / Осетило... — Означает: дьявольское наваждение завладело, пленило, подчинило себе.

С. 20. *Расстрига* — здесь: монах, лишённый сана по постановлению церковной власти (о Лжедмитрии).

С. 21. *Чернокнижник* — т. е. чародей, колдун, который, по народным поверьям, посредством «чёрных книг» общался с нечистой силой.

С. 22. *И с Лобного сказал*... — Лобное место — круглый возвышенный помост на Красной площади в Москве, с которого оглашались царские указы, велись разговоры представителей власти с народом. В XVI—XVIII вв. близ Лобного места на специальном помосте совершались казни.

Нерушимое благословенье — осенение крестным знамением священником верующих при богослужении; призывание Божественной благодати, помощи, милости лицу, принимающему благословение.

С. 23. *Он вскормленник прямой панов хвастливых!* — Речь идёт о том, что Лжедмитрий был воспитан в Польше с целью захвата власти в Москве, о чём веками мечтало польское панство.

Бесчиния такого... — Бесчиние, бесчинство — нарушение приличия, пристойности, нравственности, обычая.

С. 24. ...бояться / Изменников!.. волибы и чародейства! — Василий Шуйский «в грамотах своих всенародно объявил, что Дмитрий Самозванец прельстил всех с помощью чернокнижия» (*Словарь к пьесам*. С. 229).

С. 25. Ходили в стан? — Имеется в виду стан Лжедмитрия в Коломенском.

А грамоты вам чли? ~ учинить велел. — Имеются в виду грамоты, в которых говорилось о многих милостях со стороны Лжедмитрия представителям разных сословий.

И животов прибудет. — Живот — здесь: скот, домашние животные.

С. 26. ...два попа латинских... — Т. е. польские католические священники, ксёндзы.

...ты остаток / ~ / Василия Кирдяны... — Василий Дмитриевич Кирдяпа (ум. 1403), князь суздальский и нижегородский, предок князей Шуйских.

Последние мы четверо остались / Без племени... — Имеются в виду Василий Иванович, Дмитрий Иванович, Иван Иванович Шуйские и их племянник Михаил Васильевич Скопин-Шуйский. Со смертью И. И. Шуйского в 1638 г. род Шуйских прекратился.

С. 27. Что в Угличе ты хоронил другого... — Речь идёт о том, что для расследования дела об убийстве царевича Дмитрия Борисом Годуновым в Углич был послан Василий Шуйский.

Богдашка Бельский... — Богдан Яковлевич Бельский (ум. 1611) — государственный и политический деятель, один из претендентов на русский престол. Активно участвовал в аванюре Лжедмитрия I, за что в 1605 г. был пожалован им боярством (см.: *СИЭ*. Т. 2. Стлб. 320).

Голицын Васька... — Князь Василий Васильевич Голицын (ум. 1619) — боярин и воевода. В 1605 г. перешёл на сторону Лжедмитрия I. В 1608 г. был послан Шуйским против Лжедмитрия II, но первым бежал с поля боя при встрече с противником под г. Болховом.

С. 28. Благовест — колокольный звон перед началом церковной службы, а также перед началом важнейшей части литургии.

...золотая шапка Мономаха! — Имеется в виду царская корона, «присланная по преданию в 988 г. византийскими царями Василием II и Константином IX Владимиру Святому по случаю его крещения и бракосочетания с их сестрой царевной Анной» (*ЭСБие*. Т. 16. С. 318).

С. 29. Мстиславский — князь Фёдор Иванович Мстиславский (ум. 1622). Во время борьбы Бориса Годунова с Самозванцем выступал на стороне Годунова, в царствование Самозванца занял высокое положение, но в 1606 г. участвовал в заговоре против него. После смерти Шуйского возглавил Семибоярщину (см.: *СИЭ*. Т. 9. Стлб. 757).

Воротынский — князь Иван Михайлович Воротынский (ум. 1627); сторонник Шуйского при царе Фёдоре, при Годунове был в опале, служил Лжедмитрию, затем участвовал в его свержении (см.: *ЭСБие*. Т. 7. С. 230—231).

Куракин — князь Иван Семёнович Куракин (ум. 1632) — видный государственный деятель Смутного времени.

Ян Бучинский — тайный секретарь Лжедмитрия I. Ян Бучинский, как и его брат Станислав, пришли в Москву вместе с Лжедмитрием I и были взяты им в тайные царские секретари (см.: *ЭСБие*. Т. 15. С. 126).

Яков Маржерет — французский авантюрист, который сначала перешёл на службу к полякам, затем — к Борису Годунову. При Лжедмитрии I возглавлял роту немецких алебардистов, составлявших царскую охранную стражу (см.: *ЭСБЕ*. Т. 18А. С. 612).

Корела — Андрей Тихонович Корела, атаман донских казаков, сторонник Лжедмитрия I. Поступив в донские казаки, задолго до Смутного времени выделился своей храбростью и энергией.

Куцька — Иван Куцко, «недавний гетман Куцкович», недолгое время был на стороне Ю. Мнишека, приведшего Самозванца на Русь; «один из вождей» запорожских казаков (*Грушевский М. С.* История украинского казачества: в 2 т. Т. 2. Киев, 1914. С. 18).

Савицкий — Каспар Савицкий (1552—1620) — духовник Марины Мнишек (см.: *ЭСБЕ*. Т. 28А. С. 35).

Десятские — в Московском государстве «низший выборный из посадских людей, городской сторож, который выставлялся у каждого десятого дома» (*Словарь к пьесам*. С. 53).

Запорожцы — казаки из Запорожской Сечи, «организации казацкой вольницы, возникшей за порогами Днепра» в середине XV в. (*Словарь к пьесам*. С. 69).

Латники — воины, одетые в латы (доспехи).

Стрельцы — постоянное войско в Московском государстве.

Архангельский собор — собор святого Архистратига Михаила — православный храм, расположенный на Соборной площади Московского Кремля.

...у *Красного крыльца*... — Красное крыльцо — открытая каменная лестница, ведущая в Грановитую палату Кремля.

Успенский собор — православный храм, расположенный на Соборной площади Московского Кремля. Освящён в честь Успения Пресвятой Богородицы.

К Архангелу, к родителям пошёл! — Имеется в виду Архангельский собор, где были похоронены Иван Грозный и его жена.

Угры — так в Древней Руси называли мадьяр, т. е. венгров.

С. 30. *Чтоб пустошных речей не говорили.* — Пустошные речи — глупые, несомнительные.

...взять его скорее / За приставы... — Т. е. взять под стражу.

С. 31. *Князей удельных...* — Удельные князья — князья, «наследственно владевшие уделами, отдельными областями, на которые распалась русская земля после смерти Ярослава I Владимировича (1054 г.)» (*Словарь к пьесам*. С. 217).

С. 32. ...*И воевод, бестрепетных во бранях?* — Воевода — здесь: начальник войска. Имеется в виду храбрость воевод в боях, которые вёл Иван Грозный с немцами, шведами, татарами, турками.

На сковородах железных воевод / Огнём палит и угли подгребают! — Во время опричнины издевательства и пытки имели изуверский характер, сравнимый только с муками ада.

Напомнил ты родителя кончину... — Имеется в виду Михаил Иванович Воротынский, участник походов Ивана Грозного на крымцев и шведов, охранял границы государства, в 1572 г. одержал победу над крымским ханом Девлет-Гиреем (см.: *ЭСБЕ*. Т. 7. С. 230—231).

А выходцев ордынских с корнем вон. — Имеются в виду татарские роды Годуновых, Скуратовых, Бельских.

С. 33. *Князей великих, сродников моих, / Царей, цариц и чад их благоверных...* — Речь идёт о родстве Шуйских с царским родом.

Фёдора-царя — Фёдор Иоаннович, известен также по имени Феодор Блаженный (1557—1598) — царь всея Руси, сын Ивана IV Грозного.

Ты подожди родительской субботы. — В православной традиции родительская суббота — день особого поминовения усопших.

С. 34. *Малюта Скуратов* — Григорий Лукьянович Скуратов-Бельский (ум. 1573) — военный, политический и государственный деятель, любимец Ивана Грозного.

По Курбскому пошли; / Литва мила, завидно панам-раде! — Андрей Михайлович Курбский (1528—1583) — русский военный и политический деятель, писатель-публицист, приближённый Ивана Грозного. В 1564 г. в разгар Ливонской войны получил известие о предстоящей опале, бежал и поселился в Великом княжестве Литовском. Был с почётом принят королём Сигизмундом II, воевал против русских войск. Из Литвы вёл с русским царём переписку (см.: *СИЭ*. Т. 8. С. 307).

С. 35. *Побьёшь и их, как нас тогда побили / В Добрыничах.* — Речь идёт о сражении, состоявшемся 21 января 1605 г. между отрядами Лжедмитрия I и царским войском под предводительством князя Ф. И. Мстиславского близ деревни Добрыничи. Лжедмитрий I потерял в сражении значительную часть своего войска и едва не погиб.

С. 36. *...бердыши стальные...* — Бердыш — холодное оружие в виде топора (секиры) с искривлённым, наподобие полумесяца, лезвием, насаженным на длинное древко.

Бесермен — здесь: иноземец, иноверец.

С. 37. *Вам, бояре, / Мы скажем завтра жалованье наше.* — Речь идёт о наградах, подарках и милостях, которые будут пожалованы боярам.

С. 39. *...купчину изымали: / Мutil народ и пустошные вести / Рассказывал остаром патриархе. / ~ / Прозванием — Конёв. / ~ / Хоть побожусь, что он подослан Шуйским.* — После воцарения Лжедмитрия «Шуйский начал повторять прежнее свидетельство своё: он объявил торговому человеку Федору Конёву и какому-то Косте лекарю, что новый царь — самозванец, и поручил им разглашать об этом тайно в народе. Но Конёв и Костя не умели сделать этого тайно: Басманов узнал о слухах, узнал, от кого они идут, и донёс царю» (*Соловьёв*. С. 416).

Пахолки — мальчик, парень.

С. 40. *Золотая палата* — парадная зала царского дворца в Московском Кремле, стены которой были расписаны золотом (см.: *Словарь к пьесам*. С. 73).

...мой брат Феодор... — Речь идёт о царе Фёдоре Иоанновиче.

И в слободе кромешной запырался... — Имеется в виду Александровская слобода, в которую удалялся Иван Грозный со своими опричниками, которых в народе называли «кромешники». Кромешный — беспросветный, непроглядный, невыносимо тягостный.

Про князя Симеона / Ты спрашивать изволишь? ~ / Он в вотчине, в Кушалине селе... — Речь идёт о Симеоне Бекбулатовиче (ум. 1616) — татарском царевиче, прямом потомке ханов Золотой Орды. При Иване Грозном был приглашён на службу, возглавлял Касимовское ханство, в 1573 г. крестился в селе Кушалине Тверской губернии, женился на дочери И. Ф. Мстиславского. В 1575 г. Иван Грозный посадил Симеона Бекбулатовича на московский трон и объявил его великим князем всея

Руси. Борис Годунов сослал Симеона Бекбулатовича в Тверскую губернию. Видимо, по распоряжению Бориса он был ослеплён. При Лжедмитрии возвращён из ссылки (см.: *Русский биографический словарь*. Т. 18. С. 465—471).

С. 43. *Схизматики, апостольского трона / Чуждавшиеся...* — Схизматиками католики называли православных (см.: *Словарь к пьесам*. С. 205).

Святейший Павел Пятый — Павел V — Папа Римский с 16 мая 1605 г. по 28 января 1621 г.

Димитрию, второму Константину... — Константин Великий (272—337) — римский император с 324 г. Сделал христианство господствующей религией, в 330 г. перенёс столицу государства в Византию (Константинополь). Константин почитается некоторыми христианскими церквями как Святой Равноапостольный царь Константин.

С. 44. *Он — лютеранин!* — Лютеранство — одно из протестантских течений в христианстве.

Латинство — общепринятый термин в средневековой русской литературе для обозначения католицизма.

...поди скажи Игнатью... — Игнатий (ум. около 1640) — грек, первый из русских архиереев встретил Лжедмитрия как царя, был избран и поставлен на архиерейском соборе в 1605 г. патриархом Московским и всея Руси после свержения Иова. В 1606 г. Игнатий на церковном соборе был лишён патриаршества и архиерейского сана (см.: *ЭСБЕ*. Т. 12А. С. 782).

С. 45. *Сухой старик, с орлиными глазами...* — Имеется в виду Иван Грозный.

Среди лесов Сарматии холодной... — Сарматия — так древние римляне и греки называли Восточную Европу, население которой составляли сарматы. Но «западно-европейские писатели XV—XVI вв., заимствовав эти названия у древних, нередко называли Сарматией Россию, мало им известную» (*Словарь к пьесам*. С. 185).

...одеждой херувимской... — Здесь: белое одеяние, символизирующее чистоту и святость.

Внесённому бурливыми волнами / Бунтующей Украины... — По свидетельству историков, Лжедмитрий в юности жил на Украине, его самозванство — свидетельство стремления «украинских удалцов» перенести «украинское своеволие» на московскую землю (*Костомаров*. С. 610).

...твое бояре / Давно меня царевичем называли / ~ / На береженья отдали. — Лжедмитрий был «подставлен в Москве тамошними врагами Бориса», а затем переправлен в Польшу при содействии Я. Сапеги (*Соловьёв*. С. 393).

С. 46. *А разве Ромул, / Пастуший сын, волчицею вздоенный, / Царём рождён?* — Ромул, по преданию, был первым царём Древнего Рима.

Майестат — здесь: царский трон.

С. 47. *Скопин-Шуйский* — Михаил Васильевич Скопин-Шуйский (1586/1587—1610) — талантливый военачальник, руководивший разгромом шведских и польских интервентов. При Лжедмитрии Скопин-Шуйский был пожалован в великие мечники, новое придворное достоинство, учреждённое по польскому образцу (см.: *Русский биографический словарь*. Т. 18. С. 593).

Щелкалов — Василий Яковлевич Щелкалов (ум. 1610/1611) — думный дьяк разрядного и посольского приказа. Влиятельный дипломат при Иване IV, Фёдоре Иоанновиче и Борисе Годунове. В опале с 1601 г., а при Лжедмитрии I — окольничий

(см.: Лихачёв Н. П. Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 554—556; *Русский биографический словарь*. Т. 24. С. 46—50).

Окольничий — дворцовый чин в Московской Руси.

Рынды — оруженосцы, телохранители московских царей в XVI—XVII вв.; «во время дворцовых приёмов, вооружённые парадными бердышами, находились по обе стороны от трона» (*СИЭ*. Т. 12. Стлб. 424).

Грановитая палата — памятник архитектуры в Московском Кремле, одно из старейших гражданских зданий Москвы. Построена в 1487—1491 гг. по указу Ивана III. Большая зала Грановитой палаты была местом торжественных церемоний. Особое место в ней занимал царский трон.

...три короны царские. — Имеются в виду короны московских царей (шапка Мономаха), Казанского и Астраханского ханств, присоединённых к Московскому царству во времена правления Ивана Грозного.

Византия — государство, ставшее исторической, культурной и цивилизационной преемницей Древнего Рима. Столицей Византийской империи был Константинополь.

С. 48. *...житые, выборные люди...* — Так назывался в древнем Новгороде один из общественных классов, стоявший между боярством и чёрными людьми, т. е. мелкими ремесленниками и работниками.

Суд соборный — собрание выборных или должностных лиц для решения государственных и церковных вопросов.

Пусть он оправится... — Оправиться — оправдаться.

В нынешнем, в 113 году... — Т. е. в 1605 г. В соответствии с русскими хронографами, основывающимися на Септуагинте, летоисчисление велось как от Сотворения мира, так и от даты ожидаемого конца света, которая падала на 7000 год от Сотворения мира, а от Рождества Христова на год 1492 (*Водолазкин Е. Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палеяного повествования XI—XV вв.). СПб., 2008. С. 85).

С. 49. *...на Пожаре...* — Пожаром называлось то место, на котором в XVII в. была образована Красная площадь.

...в Угличе, там-де у Спаса его и положили... — Имеется в виду Спасо-Преображенский собор в городе Угличе.

С. 52. *Вон Бельский попытался, / Да сам не рад, проворовался в службе...* — Речь идёт о тайных изменнических замыслах Богдана Бельского против Годунова, за что он был в ссылке до смерти царя Бориса (см.: *Русский биографический словарь*. Т. 3. СПб., 1908. С. 659—662).

С. 53. *Отец был в палачах, / И ты по нём.* — Отец Петра Басманова, Фёдор Алексеевич Басманов, был любимцем Ивана Грозного, участвовал «во всех тёмных делах опричнины» (*Русский биографический словарь*. Т. 2. С. 560—561).

У тех ли Шуйских, что в Литву бежали? / ~ / Не раз, не два водили бунтом в Кремль? — Речь идёт о разных представителях рода Шуйских: Иван Дмитриевич Шуйский, по прозвищу Губка, при малолетнем государе Иване IV бежал в Литву; Андрей Михайлович Шуйский был заподозрен в измене; Василий Васильевич Шуйский самовольно управлял государством при малолетнем царе, притеснял его и подозревался в отравлении его матери Елены Глинской; Дмитрий Иванович Шуйский был виновником мятежа в Москве в 1584 г.; Иван Васильевич Шуйский

в 1539 г. сослал неугодного ему митрополита Даниила, а в 1542 г. — митрополита Иоасафа. Шуйские расправились с князьями Иваном Бельским и И. Ф. Оболенским-Телепневым, дьяком Фёдором Мишуриным (см.: *Русский биографический словарь*. Т. 23. С. 504—515).

...на всех украинях... — Украина — окраина.

Когда Гаврило Пушкин / С Плещеевым нам грамоты читали... — Гавриил Григорьевич Пушкин и Наум Михайлович Плещеев в 1605 г. с Лобного места читали перед народом привезённую от Лжедмитрия грамоту, обращённую к боярам и народу, в которой речь шла о его чудесном спасении.

С. 56. *Чай, Дмитрий-то свояки с Годуновым...* — Дмитрий Иванович Шуйский был женат на сестре жены Бориса Годунова, Екатерине Григорьевне Малютиной-Скуратовой (см.: *Русский биографический словарь*. Т. 23. С. 509).

С. 58. *Куда прикажешь / ~ / За Кострому...* — Как пишет Н. М. Карамзин, Шуйские были сосланы «в пригороды Галицкие» (*Карамзин*. Стлб. 134).

А Ксения всё плачет, всё тоскует? — Ксения Борисовна Годунова (ум. 1622) — дочь Бориса Годунова. После смерти отца и убийства матери и брата была привезена к Лжедмитрию, при дворе которого находилась пять месяцев. В ноябре 1605 г., по настоянию Марины Мнишек, насильно была пострижена в монашество и под именем Ольги сослана в Белозерский женский монастырь.

С. 60. *Царица Марфа* — Мария Фёдоровна Нагая (в иночестве Марфа) (1553—1611) — последняя жена Ивана Грозного, мать царевича Дмитрия Угличского. После признания Лжедмитрия сыном была помещена в Вознесенском девичьем монастыре «с особенною Царскою услугою». И там, как отмечает Н. М. Карамзин, «Самозванец, в лице почтительного и нежного сына, ежедневно виделся с нею» (*Карамзин*. Стлб. 128).

...в селе Тайнинском — Тайнинское — бывшее село недалеко от Москвы, где по распоряжению Ивана Грозного был выстроен путевой царский дворец, в котором цари останавливались на пути в Троицкий монастырь.

С. 61. *За дядю гнева не держи на нас!* — Имеется в виду Василий Шуйский.

С. 62. ...в субботний день, на память / Пахомия Великого... — Святой Пахомий Великий (ок. 292 — ок. 346/348) — египетский монах, основатель общежительного монашества (см.: *Жития святых / сост. Иоанн Бухарев. М., 1999. С. 231—232*).

...кормилка держит Митю, / А он кончается, а сука мамка... — Речь идёт о кормилице царевича Дмитрия Ирине Ждановой и его мамке Василисе Волоховой.

С. 63. *Разлучников единокровных братьев...* — По настоянию Бориса Годунова царевич Дмитрий был отправлен в Углич и разлучён с братом — царём Фёдором Иоанновичем.

С. 65. *Царём в венце и бармах Мономаха...* — Бармы — широкое оплечье или широкий воротник с нашитыми на него изображениями религиозного характера и драгоценными камнями, надеваемый поверх парадного платья; венцы царские — отороченные соболем «короны»-шапки русских царей, из которых наиболее древней и известной является шапка Мономаха.

С. 67. ...чаши с мёдом... — Мёд — распространённый в Древней Руси лёгкий алкогольный напиток.

Вот в Кракове Афонька наш пирует... — Речь идёт о дьяке Посольского приказа Афанасии Ивановиче Власеве, казначее при Лжедмитрии, отправленном им в Краков просить руки Марины Мнишек.

А мы в Москве играем в городки. / ~ / А палками по чём попало лупят. — Речь идёт о царских утехах при Лжедмитрии I, в которых вынуждены были участвовать русские бояре.

Юрий Мнишек — Ежи Мнишек (ум. 1613) — отец Марины Мнишек, польский вельможа.

С. 68. *Оно б не худо / Шляхетские нам вольности иметь...* — К началу XVI в. польской знати (шляхте) удалось получить столько льгот, так расширить свои права и возможности, что они существенно ограничили полномочия короля.

И хмелен, да умён, — так два угодьа. — Обычно говорится о человеке, который даже в нетрезвом состоянии сохраняет ясность ума. См. поговорку: *Пьян да умён* — два угодьа в нём (*Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2 т. Т. 2. СПб.; М., 1879. С. 381*).

С. 69. *Побиться* — поспорить.

С. 70. *Поблажать* — потакать, потворствовать, баловать.

С. 71. *Доводчик* — доносчик.

С. 72. *Жигмонт* — Сигизмунд III Ваза (1566—1632) — король польский и великий князь литовский (с 1587 г.), король шведский (с 27 ноября 1592 г. по июль 1599 г.).

Владислав — Владислав Ваза (1595—1648) — старший сын Сигизмунда III.

...телят нарядных кушать. — Лжедмитрий не соблюдал постов и нарочно приказывал подавать к столу телятину, когда у него обедали бояре (см.: *Костомаров. С. 624*).

Чёрная изба — изба с печью, но без дымовой трубы. Такие избы в XVII в. были не только в деревнях, но и в городах (см.: *Словарь к пьесам. С. 75*).

Татищев — Михаил Игнатьевич Татищев (ум. 1609) — думный дворянин, окольничий, дипломат при Борисе Годунове и Василии Шуйском.

Тын — деревянный сплошной забор; как городская стена тын делался частоколом, т. е. брёвна ставились вертикально, либо заплотом, т. е. горизонтально плотно прилегали друг к другу.

Притулиться — здесь: скрыться.

С. 74. *Костёл* — католический храм.

Монахов чудовских поразослали... — Опасаясь разговоров о Григории Отрепьеве, Лжедмитрий велел отправить монахов Чудова монастыря в отдалённые обители.

Тургенева казнили на Пожаре. — Речь идёт о Петре Никитиче Тургеневе, казнённом на Лобном месте 25 июля 1605 г. за то, что обличал Лжедмитрия I.

Чай, брата знал меньшого, Федьку? / ~ / Короток суд: свели его на плаху. — Вместе с П. Н. Тургеневым был казнён мещанин Фёдор Калачник, который, «когда вели его на казнь, вопил всему народу: “Приняли вы вместо Христа антихриста и поклоняетесь посланному от сатаны, тогда опомнитесь, когда все погибнете”» (*Соловьёв. С. 421*).

С. 76. *Смерд* — крестьянин-хлебопашец, простолюдин.

С. 78. *...в новом дворце у самозванца...* — Лжедмитрием на территории Кремля был выстроен новый деревянный дворец.

Когда латинской, езовитской веры / ~ / Что ересь их. — Н. И. Костомаров следующим образом характеризует религиозные взгляды Лжедмитрия: «...молодой человек, назвавшийся впоследствии Димитрием, явился сначала в Киеве, в монашеской одежде, а потом жил и учился в Гоше, на Вольни. <...> Здесь молодой человек успел кое-чему поучиться и нахвататься вершков польского либерального воспитания; пребывание в этой школе съюбодомыслия наложило на него печать того

религиозного индифферентизма, который не могли стереть с него даже иезуиты» (Костомаров. С. 610).

Анафема — отлучение от церкви христиан, впавших в ересь.

С. 79. *И Фока, и Ульян-богоотступник...* — Фока — византийский император. Правил с 602 по 610 г. Способствовал усилению влияния Папы Римского в Европе, за что был осуждён византийской церковью. Юлиан II (331/332—363), став императором Рима, объявил себя сторонником язычества, восстановил языческие храмы, за что был прозван отступником.

Зернь — старинная азартная игра в кости или в зёрна.

На крымского Гирея. — Гази II Гирей — один из представителей династии крымских ханов, правившей в Крыму в XV—XVIII вв. до присоединения его к России в 1783 г. (см.: СИЭ. Т. 4. Стлб. 453).

С. 80. *...послать свинцу да зелья...* — Зелье — здесь: огнестрельный порох (см.: Даль. Т. 1. С. 676).

Отпереться — здесь: отказаться признать свою причастность к чему-нибудь, вину в чём-нибудь, не сознаться в чём-нибудь.

...чтоб выманить от Польши / Жену да императорское титуло. — Лжедмитрий «не только не хотел в угоду королю отказаться от царского титула своих предшественников, но ещё вздумал перевести русское слово царь на понятное всей Европе cesарь, или император, прибавив к нему слово *непобедимый*», Сигизмунд же «не называл даже его великим князем, а просто князем» (Соловьёв. С. 433). Титуло — здесь: титул.

Свейский — т. е. шведский.

Сбирались-то втроем идти на турок / ~ / И рад бы в рай, да сеймом вяжут руки... — Замышляя войну с Турцией, Самозванец хотел опереться на помощь немцев, Папы Римского, Польши, однако союзники его не поддержали. Сейм — сословно-представительный орган в Речи Посполитой во второй половине XVI—XVII вв.

...пригнали на Ходынку? — Ходынка — обширное поле на берегу реки Ходынки под Москвой.

С. 81. *Калым* — выкуп, плата за невесту.

И у крыльца поставлен для потехи / ~ / И зрети страшно! — Близ своего нового дворца Лжедмитрий «приказал поставить медное изваяние цербера, устроенное так, что челюсти его, раздвигаясь и закрываясь, издавали звук» (Костомаров. С. 621).

С. 82. *...цесаревна, / Марина Юрьевна...* — Цесаревна — жена цесаревича или дочь царя. Марианна Юрьевна Мнишек (1588—1614/1615) — дочь сандомирского воеводы Ежи Мнишека, жена Лжедмитрия I, венчанная с ним в мае 1606 г., незадолго до его гибели, и коронованная как русская царица; затем жена следующего самозванца, Лжедмитрия II, выдававшего себя за первого. Активно участвовала во всех основных событиях Смутного времени.

Можайск — город, расположенный в 106 км к западу от Москвы.

...в Вязёмах к ночи. / ~ / ~ в Вязьму? — Вязёмы (Большие Вязёмы) — село в 45 км к западу от Москвы, бывшая усадьба царя Бориса Годунова. Вязьма — город, расположенный на востоке Смоленской области, в 210 км от Москвы. Очевидно, Самозванец путает два населённых пункта: Вязёмы и Вязьма. Однако этой путанице может быть и другое объяснение. Исторические источники дают разные сведения: Н. М. Карамзин сообщает о том, что перед въездом в Москву Марина четьре дня жила в Вязёмах, бывшем селе Годуновых (Карамзин. Стлб. 152). С. М. Соловьёв же

пишет: «Доехавши до Вязьмы, старый Мнишек оставил здесь дочь, а сам поспешил в Москву...» (Соловьёв. С. 432). Из истории Вязём известно, что Марина останавливалась в бывшем имении Бориса Годунова.

Запона — металлическая застёжка, «золотая или серебряная бляха с драгоценными камнями, цветными стёклами, с эмалью, чернью; применялась на Руси для украшения различных предметов, в том числе и одежды» (Орленко Л. В. Терминологический словарь одежды. М., 1996. С. 81).

С. 83. *Камка* — старинная шёлковая цветная ткань с узорами.

С. 84. *Алтын* — единица монетного счёта в Древней Руси, равнялась трём копейкам.

С. 85. *По улицам Чертольским...* — В Москве местность, включавшая в себя Чертольские ворота, площадь, Чертольскую улицу с переулками, до 1658 г. называлась Чертольем (по названию ручья Черторый). Затем по указу царя Алексея Михайловича Чертольские ворота и улица были названы Пречистенскими, как дорога к «Пречистой», т. е. к Новодевичьему монастырю (см.: *Словарь к пьесам*. С. 231). В мае 1606 г. по приказанию Дмитрия Самозванца чертольское духовенство было выселено из своих домов, в которых разместили охрану Марины Мнишек.

С. 86. *Вот жалко, что сосватал / Ты русскую...* — Первая жена Василия Шуйского Е. М. Репнина умерла в 1592 г., второй раз он женился в 1608 г. на княжне Марии Петровне Буйносовой-Ростовской. Сватовство состоялось при Самозванце и в угоду ему (см.: *Карамзин*. Стлб. 143).

С. 87. *Твоей великой мосци...* — Мосць — форма вежливого титулования у поляков.

С. 89. *...гуденьем мусикийским!* — Мусикийский — музыкальный.

С. 92. *Камеристка* — служанка, комнатная прислуга при госпоже.

Деревянная келья в Москве. (5 мая 1606 года) — Келья — отдельное жилище монаха, монахини в монастыре. 2 мая 1606 г. с большим великолепием въехала в Москву Мнишек Марина и остановилась в Вознесенском Девичьем монастыре, где находилась и царица Марфа.

С. 93—94. *Бояре Сигизмунду / Уж кланялись, просили Владислава.* — Об этом факте Н. И. Костомаров писал: «Услышав, что Сигизмунд не любит Дмитрия, бояре поручили гонцу Ивану Безобразову передать втайне польским панам... чтобы в Московском государстве государем был сын Сигизмунда, королевич Владислав» (Костомаров. С. 623).

С. 95. *Шляхтич* — представитель высшего сословия в феодальный период истории Речи Посполитой.

Перед окном красавица тоскует / О рыцаре. — Лжедмитрий, как другие поляки, пришедшие в Москву, выдавал себя за потомка тех польских рыцарей, которые участвовали в крестовых походах ещё в XII в.

Аргамак — в старину: верховая лошадь восточной породы.

С. 98. *Чин венчанья* — основная часть чина церковного благословения брака в православных церквях.

С. 99. *Верхние сени* — сени второго этажа в доме боярина.

Рогатки — приспособление для преграждения доступа куда-либо в виде продольного бруса на крестообразно сколоченных стойках.

С. 100. *...с Варварского крестца!* — Крестцами в старину назывались городские перекрёстки. Варварский крестец получил своё название от церкви Святой Варвары.

...головы стрелецкие. — Стрелец — служилый человек в XVI — начале XVIII вв. Стрельцы делились на приказы (полки), которые возглавляли головы приказов (полковники). Конные стрельцы составляли особую стражу государя.

С. 101. *Земство* — здесь: «в Древней Руси всё гражданское население, обыватели» (*Словарь к пьесам*. С. 72).

С. 102. *Хронограф* — памятник древней письменности, содержащий обзор всеобщей истории и хронику страны.

С. 103. *Закройте западни!* — Западня — здесь: опускающиеся двери.

С. 104. *Сивера* — Северская земля (или Сивера) — историческая область в VIII—XVII вв. Располагалась на северо-востоке современной Украины, на юго-востоке современной Белоруссии и на юго-западе современной России.

С. 105. *И, не крестя её, венчался с нею / Под пятницу, под праздник годовой!* — Несмотря на требование русского духовенства, Марина не была крещена по православному обряду, коронавание Марины и венчание с Лжедмитрием состоялось 8 мая 1606 г., в четверг, под праздник Николая Чудотворца, Николы вешнего (9 мая), особо почитаемого в народе святого. Венчание накануне такого праздника, к тому же под пятницу, в православной церкви не разрешено.

В монастыре держал её до свадьбы... — В монастыре Марина, как писал Н. М. Карамзин, «была увеселяема музыкою, пляскою и песнями не духовными», а Самозванец «вводил скоморохов в обитель тишины и набожности», о чём православные в Москве говорили «с омерзением» (*Карамзин*. Стлб. 154).

Суреньчиков с гудками... — Суреньчик — игрок на сурне (зурне), восточном духовом деревянном музыкальном инструменте в виде свирели или рожка.

Всю Сиверу за дочь сулит он тестю, / А королю за сватовство — Смоленск. — По условию с королём Сигизмундом Лжедмитрий должен был возвратить польской короне Смоленск и Северскую землю.

А вас, друзья мои, новгородцы / ~ / Жене своей, Марине, отдаёт... — По условию с Юрием Мнишеком Лжедмитрий по восшествии на престол должен был «непреренно жениться на Марине, заплатить долги Мнишка, дать ему пособие на поездку в Москву, записать своей жене Новгород и Псков, с правом раздавать там своим служилым людям поместья и строить костёлы» (*Костомаров*. С. 612).

С. 106. ...*Иван Петрович, Пскову / Защитник был от страшного Батуры.* — В 1582 г. И. П. Шуйский освободил Псков от осады войска Стефана Батория, в то время польского короля и великого князя литовского.

С. 108. *За весь иконный ряд!* — Имеются в виду торговцы иконами.

И разом в сход, как загудёт набатный. — Речь идёт о колокольном набатном звоне, который являлся сигналом для сбора людей в случае какого-либо бедствия.

С. 109. ...*вблизи ворот Флоровских...* — Флоровские ворота — ворота Спасской башни, которая в XVII в. называлась Флоровской.

С. 110. *Рота немецких алебардчиков...* — Имеются в виду царские телохранители, бердыши которых называли алебардами.

Китай-город — часть Москвы внутри Китайгородской крепостной стены, пристроенной в 1538 г. к угловым башням Московского Кремля — Беклемишевской и Арсенальной.

С. 111. *Большой наряд* — здесь: артиллерия.

Деревянный город — территория Москвы в XVI—XVII вв., обнесённая крепостными деревянными стенами.

У Сретенских ворот, полево Красных / Слобод. — Сретенские ворота были в стене Белого города в Москве. Снесены в 70-х гг. XVIII в. Слободой обычно назывался посад, жители которого занимались государственной службой по тем или иным направлениям и именовались по их приказам или основному роду занятий: ямская, торговая, кузнецкая, гончарная, пушкарская, стрелецкая, сокольничья, солдатская слободы и т. д.

Бояр губить — своих поляков тешить. / ~ / И перебьют бояр до одного. — Речь идёт о новой «потехе», которую готовил Лжедмитрий, распорядившийся построить деревянную крепость «с земляною осыпью вне города, за Сретенскими воротами, и вывести туда множество пушек из Кремля, чтобы 18 Мая представить Ляхам и Россиянам любопытное зрелище приступа, если не кровопролитного, то громозвучного, коему надлежало заключиться пиршеством общенародным» (*Карамзин*. Стлб. 163).

Власти царёвы — земли, принадлежавшие царю, и его недвижимое имущество.

С. 112. *Вишневецкий* — Константин Константинович Вишневецкий (1564—1641) — военный и государственный деятель Речи Посполитой, сторонник Дмитрия Самозванца, которого он познакомил «со своим свяжком Юрием Мнишком» (*Словарь к пьесам*. С. 30).

Пучки, глаголи, лысые затылки! — В этой мальчишеской дразнилке речь, видимо, идёт о заимствованных у турок причёсках поляков и запорожских казаков, полностью или частично выбривавших головы, они оставляли на затылке изгибавшийся «глаголем» чуб, который позже стали называть оселедец; «пучками» называли плюмажи (украшения из перьев типа веера) на головных уборах поляков (*Мерцалова М. Н.* Костюм разных времён и народов: в 4 т. Т. 2. СПб., 2001. С. 402).

...от Знаменья. — Церковь Знамения Пресвятой Богородицы существовала в районе Чертольских улиц и Арбата. По названию церкви в XVI в. была названа улица Знаменка в Москве.

С. 113. *Ектению проговорил честь честью; / «Благочестивого» сказал порядком...* — Ектения — общее моление на церковных богослужениях, когда возглашаются молитвенные прошения, а хор на каждое прошение поёт «Господи, помилуй» или «Поддай, Господи». Возглашение «Господи, спаси благочестивыя...» появилось в Византии и пелось во время входа в храм царя и патриарха (см.: Толковый Типикон. Объяснительное изложение типикона с историческим введением. М., 2011. С. 722).

С. 114. *Утя ли / Верчёное... кострец лосин... осердые / ~ / Иль ряб под сливами...* — Названия блюд из утки, лосятины, курицы.

Гречневик — здесь: печёное изделие, изготовленное из гречневой муки; гречишник.

С. 115. *Потатчик* — тот, кто потакает, потворствует кому-либо в чём-либо.

С. 116. *царя Ивана помню. / ~ / ~ у брата Юрья / Василича...* — Речь идёт о младшем брате Ивана Грозного, угличском князе Юрии (Георгии) Васильевиче (1532—1563).

С. 118. *Своруешь...* — Здесь: изменишь, предашь, переметнёшься на сторону врага.

Митрополит казанский / ~ / Томят его. — Речь идёт о казанском митрополите Гермогене, которого заключили под стражу за то, что он требовал перехода Марины Мнишек в православие, и сослали в Казань.

С. 119. *На тебе шапка кругла / ~ / И будет дело так.* — В этой дразнилке речь идёт о польской четырёхугольной шапке, называемой «рогатывка», которая использовалась в лёгкой кавалерии с XIV в. (см.: *Мерцалова М. Н.* Костюм разных времён и народов: в 4 т. Т. 2. СПб., 2001. С. 402--404). Дразнилка основана на русской народной детской прибаутке-дразнилке (*Бурцев А. Е.* Обзор русского народного быта Северного края. Т. 3. СПб., 1902. С. 59):

Сурик, сурик на двери,
Кто прискочит — тот дери.
У сурика праздник,
Сурик шапочку шьёт, —
Шапочка-то кругла,
О — четыре угла:
Туды-суды уголок,
На серёдке кисточка,
Кто прискочит — тисни.

С. 120. *Пицаль* — старинное ружьё и пушка мелкого калибра.

Затягивай дубинку! — Т. е. «Дубинушку» — русскую народную песню, которую поют при совместной тяжёлой физической работе, чтобы «ритм её помогал одновременному напряжению сил всех работающих» (см.: *Словарь к пьесам.* С. 57). Считается, что песня была записана в 1865 г. В. И. Богдановым, а позднее А. А. Ольхиным. Песня известна во многих вариантах.

С. 121. *Олесницкий* — Николай Олесницкий (1558—1629) — государственный деятель Речи Посполитой.

Каштелян — управляющий крепостью, городом и примыкающим к нему округом. Во владениях могогского каштеляна находился Сандомирский замок Юрия Мнишека.

С. 121—122. *Брата Сигизмунда / ~ / Без вас бы отнял швейскую корону...* — Речь идёт о польском короле Сигизмунде III, который, будучи сыном шведского короля Юхана III, до 1599 г. был и шведским королём. Потеряв шведскую корону, с 1600 г. Сигизмунд вёл со Швецией многолетнюю войну, которая так и не принесла ему победы. В 1604 г. королём Швеции стал Карл IX, коронованный в 1607 г.

С. 123. *Я жолнером стрелять велю.* — Жолнер — польский солдат.

Кацапов глупых... — Кацап — унижительное, оскорбительное прозвище русских.

С. 124. *...Вишневецким / Он сам служил холопом при конюшне.* — В 1603—1604 гг. Лжедмитрий принадлежал к придворной челяди князя Адама Вишневецкого.

С. 126. *...польских челядинцев...* — Т. е. представителей польского наёмного войска и прислужников поляков.

Рокош — здесь: «вооружённая оппозиция польской шляхты против короля» (*Словарь к пьесам.* С. 180).

С. 127. *...на Никитской...* — Никитская — одна из улиц в центре Москвы.

Потачка — снисходительное отношение к чему-нибудь предосудительному, поблажка.

С. 128. *Темна вода во облацех небесных!* — Неточная цитата из Библии: «...темна вода во облацех воздушных» (Псалтырь. 17: 12). Выражение используется, когда говорят о чём-то непонятном, неясном.

С. 129. *Я приказала маски приготовить.* — На большом празднике 18 мая 1606 г. Марина Мнишек «думала... плясать в личинах» (*Карамзин.* Стлб. 163).

С. 130. ...сила Александра / И Цезаря... — Имеются в виду царь Македонии Александр Македонский и один из основателей Римской империи Гай Юлий Цезарь.

С. 131. *Молчанов* — Михаил Андреевич Молчанов (ум. 1611?) — русский дворянин, политический авантюрист времён Смуты. Некоторое время выдавал себя за чудом спасшегося во время восстания 1606 г. царя Дмитрия, т.е. Лжедмитрия I. (см.: Тюменцев И. О. Смута в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999. С. 63—64).

Валуев и Воейков, дворяне. — В мае 1606 г. дворяне Григорий Леонтьевич Валуев и Иван Васильевич Воейков убили Самозванца (см.: ЭСБЕ. Т. 5. С. 441; Т. 6А. С. 832).

Коморники — здесь: беднейшие горожане и крестьяне.

Сегодня / Андроника, Стефана... — 17 мая — день памяти святого апостола Андроника и святого архиепископа Стефана (см.: Жития святых / сост. Иоанн Бухарев. М., 1999. С. 236—237).

С. 132. *Самборский пир и киевская келья...* — Пир в городе Самборе был устроен Юрием Мнишеком в честь Самозванца; до появления его в Польше он «явился сначала в Киеве в монашеской одежде» (*Костомаров*. С. 610).

С. 133. *Микулин* — Григорий Иванович Микулин — дворянин, опричник, глава посольства в Англии в 1600—1601 гг.

С. 137. *Пусти козла в капусту.* — Означает: дать кому-либо доступ туда, где он может быть особенно вреден, из чего он извлечёт для себя выгоду. В этом выражении соединены две поговорки: «Пустили козла в огород» и «Не верь козлу в капусте, а волку в овчарне» (см.: *Даль*. Т. 2. С. 131).

...на *Житном*. — Житный двор в Кремле, где располагались хлебные склады.

С. 138. ...*вносят Дмитрия...* — Когда заговорщики вломилась в дворец Дмитрия, он, как пишет историк, выскочил в окно, «разбил себе грудь, вывихнул ногу, зашиб голову и на время лишился чувств» (*Костомаров*. С. 627).

Голицын к ней ходил Иван Василич... — Иван Васильевич Голицын (ум. 1627) — боярин, брат Василия Васильевича Голицына.

С. 139. *Вались гурьбой, робята, / В стрелецкую! Душите их отродье!* — Чтобы склонить верных Лжедмитрию стрельцов на свою сторону, сподвижники Шуйского «закричали, что они пойдут в стрелецкую слободу и перебьют стрелецких жён и детей» (*Костомаров*. С. 628).

Н. Л. Ермолаева

ТУШИНО

Впервые опубликовано: *Всемирный труд*. 1867. № 1. С. 1—92.

Рукописные источники:

— черновой автограф (ЧА): РГБ. Ф. 216. М. 3251.

Печатается по тексту журнала «Всемирный труд» со следующими основными исправлениями по ЧА:

С. 160

³⁴ Восстановлена ремарка: (низко кланяясь)

С. 161

¹⁰ Уточнено место ремарки: *(Хочет идти в светёлку и встречается с Николаем Редриковым.)*

С. 164

¹⁶ *Вместо:* ведунью привезла — ведунью привезли

С. 167

¹⁰ *Вместо:* Обсыпались валы — Осыпались валы

С. 168

¹³ *Вместо:* Ведут войну цари с царями — Ведут цари войну с царями

³⁹ *Вместо:* *(Указывая на воевод.)* — *(Обращаясь к войску и указывая на воевод.)*

Первые, к сожалению, утраченные наброски пьесы «Тушино» были сделаны Островским летом 1866 г. В письме к Ф. А. Бурдину от 7—10 октября драматург сообщал, что после «Дмитрия Самозванца», законченного к июню, уже в августе им была «набросана и оставлена другая хроника» (*ПСС-12*. Т. 11. С. 130). В сохранившемся *ЧА* пьесы на л. 2 в верхнем правом углу рукой автора обозначена дата: «Начато 29 сент<ября> 1866 г.». На последнем листе — дата завершения: «5 ноября 1866 г.». Текст автографа с многочисленными исправлениями драматурга даёт возможность проследить некоторые этапы работы над хроникой.

Наибольшее число авторских исправлений относится к составу и действующим лицам. В ранних вариантах текста в числе героев хроники не было хозяина постоянной избы, няньки Людмилы, дворецкого Сеитова. В ремарках представлены «Слуги Сеитова. Няньки и Мамки» и «Старший холоп» (позже исправлено на «Дворецкий»). Савлуков в первоначальной записи значился человеком, одетым не «посадским», а «крестьянским». Среди действующих лиц 2-й сцены предполагалась старуха колдунья, спальник именовался то постельничим, то постельником.

3-я сцена начиналась обращением к народу купца: «Нет Бога в нас, нет совести и правды». Позже купец, как и старуха колдунья, был вычеркнут драматургом, часть его реплик передана посадскому, часть — Скурыгину.

В перечне действующих лиц 4-й сцены были Максим Редриков, Савлуков и Скурыгин, далее следовали зачёркнутые имена донских атаманов: Наливайко -- Запорожец (исправлено на Епифанец), Гуляй голова — Донск<ой> каз<ак>, Беспута -- Боярский <сын>, Чика Четыре здоровья — Терские. Завершал список атаманов мурза Асан-Романов<ский>.

В число героев 5-й сцены Островский сначала предполагал включить Марину Мнишек, но затем вычеркнул её имя, как и имя Савлукова, а напротив «Московских беглецов» князей Трубецкого и Масальского поставил знаки вопроса. Ремарка, свидетельствующая об их появлении на сцене, была вписана на полях и зачёркнута.

Согласно перечню действующих лиц 7-й сцены, последовательность которых была изменена, главным её героем виделся драматургу Максим Редриков: его имя значилось первым в списке. Далее по порядку следовали: «Чика, Беспута, Асан-Ураз, Савлуков, Епифанец, донской Атаман, Казаки». Асан-Ураз сначала был записан как Асан-Уразов. Имя героя в большей части текста автором исправлено, но где-то сохранился и неизменный вариант: Уразов.

В ходе работы Островский вносил изменения композиционного характера, перемещая фрагменты, передавая высказывания одних персонажей другим. Так, в первом слосе рукописи 1-я сцена начиналась диалогом Дементия Редрикова с Сав-

луковым («Теперь царю народ служилый нужен...»). Позже, когда Островский включил хозяина постоянной избы в круг действующих лиц, он изменил начало хроники, записав диалог хозяина с Савлуковым и первые реплики диалога Савлукова с Дементием Редриковым на отдельном листе. 2-я сцена первоначально открывалась вопросом царя Скопину-Шуйскому: «Бегут?». Реплика спальника, с которой начинается сцена в печатном тексте, и монолог царя, следующий за ним («Грядущее темно...»), были в той части текста, где речь заходит о Самозванце («Зовут меня на суд с шутком потешным...»). Песня скомороха, открывающая 4-ю сцену, судя по всему, появилась позже, и записана она на отдельном листе. В первом слое *ЧА* действие 4-й сцены начиналось диалогом первого и второго тушинцев, а все слова Епифанца в разговоре с Беспутой принадлежали Наливайко, который появлялся на сцене вместе с «Гуляй голова, Беспутой и шайкой разного сброда» после реплики второго тушинца. По первоначальному авторскому замыслу действие 7-й сцены открывалось диалогом казаков, первый из которых восклицал: «Помилуй Бог, помилуй Бог! Охота ль / На драку лезть ни с чем». В печатном тексте эту реплику произносит Есаул в разговоре с Чикой, заменившим, в свою очередь, 2-го казака. Слова Чики «И холодно, и выюга-непогода...», как и предвещающий их диалог Епифанца с казаком, Островский включил в сцену позже, записав новый текст на полях автографа и на отдельном листе.

Особое внимание уделял Островский психологической обрисовке характеров. В первом слое рукописи образ Максима Редрикова, соблазнившегося речами Савлукова, был представлен более своевольным и упрощённым. В *ЧА* герой не являлся случайным свидетелем разговора Савлукова и Скурыгина, а сам вёл диалог. Именно ему изначально принадлежали реплики Скурыгина, начиная с первой: «А разве где другие есть порядки?». Диалог братьев, где Максим прощается с Николаем и сообщает ему о своём решении отправиться в Тушино, был включён в текст позже и, очевидно, оказал влияние на изменение структуры второй половины сцены. Напротив реплики Максима Редрикова: «Скажи ты мне, какой ты человек?» — Островский сделал запись («После сцены братьев»), свидетельствующую об изменении авторского замысла. Далее драматург внёс существенные коррективы в первоначальный текст, выстроив сцену так, что Максим Редриков из участника диалога превратился в жертву разыгранного для него представления.

Значительной переработке подвергся монолог Людмилы, открывающий 6-ю сцену. Первоначально он был заметно длиннее и звучал более лирично, напоминая народные девичьи плачи:

Пришла пора, настало время злое
Мучительной любви бессонной ночи.
В груди испуг живёт и снов горячка
Томит меня, а днём грызёт тоска.

Та же щемящая лиричная нота звучала и в диалоге Людмилы с нянькой, когда девушка говорила о своей сокровенной любви. Иным было и обращение девушки к возлюбленному: вместо «Поди ко мне, мой писанный красавчик!» звучало трогательное:

Поди ко мне, большие разговоры,
Сердечный мой,
Нам некогда вести.

В одном из вариантов *Ча* сцена объяснения двух влюблённых заканчивалась их намерением бежать от Сеитова. Но при всей лиричности любовных переживаний, казалось бы, смягчающих образ Людмилы, характер главной героини в рукописи был так же своенравен. Например, в *Ча* на реплику Сеитова: «Последних дней срамить я не хочу» — Людмила отвечала: «Не хочешь сраму, так не делай шуму».

В процессе работы драматург вносил изменения, характеризующие исторические личности. Существенной корректировке подверглись, в частности, образы гетмана Рожинского и Самозванца. Характер гетмана Рожинского (изначально именовался как князь Ружинский) отличался большей сдержанностью и высокомерием, а Дмитрий в диалогах с ним виделся более слабым и сомневающимся в себе. Так, первоначально реплика Самозванца («Народ московский / Заговорит, что я не чту святыни») завершалась словами: «И будет прав». На это следовал ответ Рожинского («Без твоего приказа / Не двинется Сапега»). В печатном тексте Дмитрий воздерживается от суждения относительно правоты народа, а Рожинский отвечает лжецарю «с нетерпением».

Ряд изменений, сделанных автором, позволяет увидеть, как в сознании драматурга обретает всё более детальные очертания картина происходящих событий, более точными и ёмкими становятся обозначения места и времени действия. Сначала Дементий Редриков именовался ещё не московским, а «переславским дворянином», а постоялая изба «на владимирской дороге», где происходит завязка событий, значилась как изба «на большой дороге».

В *Ча* встречаются архаичные выражения, свидетельствующие о кропотливой работе автора над языком пьесы: «всёя Руссии» позже исправлено на «всёя Руси» или «всей Руси»; «Несу войну» — на «Веду войну». В тексте постепенно появлялись прямые или косвенные упоминания некогда популярных имён. Например, к реплике Скурыгина («Не мало их, и с ними воры, Дон / Иванович Крузатов») Островский сделал ссылку, записав в нижнем поле листа: «Дон Жуан Крузатти» — тем самым указав на начальника польского отряда.

7 января 1867 г. пьеса «Тушино» была одобрена Театрально-литературным комитетом, а 23 января разрешена к постановке драматической цензурой.

Е. Н. Белякова

Одним из первых на публикацию хроники в доброжелательном тоне откликнулся литературный обозреватель «Отечественных записок»: «Нам показалось, что пьеса эта... менее обременена изучением эпохи и быта, чем “Минин” и “Воевода”. Автор дал больше воли своей фантазии, и вышла драма несравненно более живая. Она относится... к попыткам воспроизведения нашей древней жизни» (Литературные новости // *ОЗ*. 1867. Т. 178, № 1. С. 124).

Негативную оценку пьесе дал А. С. Суворин: «Вообще вся хроника представляет какую-то программу, лёгкие черновые наброски, а не зрело обдуманную и гармоническую драму. Поспешность работы заметна даже на стихе, который далеко не так хорош, как в “Воеводе”». Особенности исторической эпохи, как утверждает критик, переданы слабо, «весьма мало» захвачено историческое время, неудачно, «бледно» представлены исторические лица: казаки, царь Василий Иванович, брат его Дмитрий Иванович, князь Скопин-Шуйский, Лжедмитрий, князь Рожинский, Ян Пётр Сапега и др. Неубедительными кажутся рецензенту и вымышленные персонажи: «Максим

Редриков, сначала как будто что-то обещающий, выходит в конце концов дюжинным злодеем, каких мы встречали сотни раз во множестве мелодрам»; Людмила, в которой Островский «желал представить образ русской девушки, воспитанной в неге, избалованной отцом... а потому развившейся более или менее самостоятельно», охарактеризована поверхностно. Всё это является для Суворина свидетельством падения таланта драматурга (А. И.—н. <Суворин А. С.> Журнальные и беллетристические заметки // *Рус. инвалид*. 1867. № 21. 21 янв. С. 3).

Об утрате интереса к творчеству Островского пишет и Н. С. Лесков: «“Тушино”... есть пьеса такого свойства и таких достоинств, что едва ли вовсе может быть поставлена на сцену, а будучи поставленною едва ли не усыпит зрительный зал» (М. С. <Лесков Н. С.> Русский драматический театр в Петербурге // *ОЗ*. 1867. Т. 171, № 3. С. 36). Но, в отличие от Суворина, Лесков в исторических пьесах видит не упадок сил автора, а нечто иное, более зависящее от форм его новых произведений и от выбора сюжетов. Прежде всего это стремление «разнообразить» семейную жизнь допетровской эпохи, которое, «помимо греха перед исторической правдой, может вести к целой бездне несообразностей, не исключая даже опыта изобразить в русской женщине эпохи самозванцев нигилистку XVII века, как это преблагополучно и совершил в своём “Тушине”»¹ (Там же. С. 38).

В защиту хроники выступила газета «Голос»: «“Тушино” имеет уже то преимущество перед “Дмитрием Самозванцем” и перед “Мининым”, что главное действие разыгрывается в этой драме между вымышленными, а не историческими лицами. Это даёт автору большую свободу в изображении эпохи, и надо сказать, что действительно эпоха тушинского вора начертана автором мастерски...». Анонимный рецензент считает, что «главною целью драмы... было представить контраст между характерами двух братьев Редриковых, Максима и Николая. Первый из них — буян, храбрец, рубака. Он более всего дорожит своею личною и родовою честью; оскорбление он не простит никому, а затем присяга, совесть, спасение отечества, благо России — всё для него пустяки и вздор; натура открытая, отважная, смелая, удалая...». Николай же «тих, скромн, нежен; в нём нет ни похвальбы, ни задору, ни излишней отваги; натура сдержанная, но доблестная; присяге и царю он верен до того, что готов за них на пытку и на смерть; он сам не затеет драки и не кинется в набег с шайкою других удалцов, но за правое дело станет биться лихо и в сече не пощадит никого» (Библиография и журналистика. ... «Тушино», драматическая хроника в стихах Островского // *Голос*. 1867. № 156. 8 июня. С. 1). Критик отмечает, что этот характер, хотя он «очерчен очень бледно» и «создан из противоречивых свойств», дан в развитии: «В начале драмы красота Николая описана в таких выражениях и скромность его... изображена в таких красках, что вы готовы принять его просто за женоподобного неженку и труса; но он вдруг становится доблестным героем, когда не страшится пытки в Тушине или когда в Ростове готов умереть “за Родину, за милую жену”; далее новая неожиданность: убив нечаянно брата и узнав потом свою ошибку, он не изъявляет о ней сожаления, а восклицает: “Туда ему дорога, изменнику!” и вас слегка коробит от этого восклицания; но вот следует геройский порыв на самоубийство... и вы снова примиряетесь с ним» (Там же. С. 1—2). В героине рецензент видит стремление «нарисовать идеальную русскую женщину»:

¹ Черты нигилистки, вызвавшие неприятие критика, Н. С. Лесков усматривает в образе Людмилы Сеитовой.

«Людмила — натура блестящая в полном смысле этого слова: своевольная, капризная, но умная, способная, страстная, великодушная»; «все её прихоти законны, и воля её направлена на доброе». Однако все эти психологические «переходы» «должны были быть тщательно мотивированы и оттенены», тогда как в хронике «слишком значительную роль» играет случайность. Критик отметил, что «написана драма в стихах и местами очень сильных», но иногда стихи «вялы, тяжелы» (*Голос*. 1867. № 156. 8 июня. С. 2).

После появления пьесы на сцене «Петербургский листок» писал: ««Тушино» принадлежит к числу тех же неудачных исторических пьес, которыми наводнена в последнее время русская сцена. В ней нет ни серьёзно обдуманного и выработанного характера... ни художественной отделки, ни внутреннего содержания. Это не что иное, как ряд картин без связи и толку, в которых трудно узнать руку даже мастера каких-либо дел...» (Бенефис Леонидова // *Пб. листок*. 1867. № 177. 26 нояб. С. 1). Связующую роль в хронике играет любовь героев, поскольку она «одна только и имеет серьёзное и последовательное значение»; «большой ошибкой» драматурга является то, что он не остановился на личностях Шуйского и Самозванца, потому «зрителю трудно составить какое-либо цельное и правильное понятие о личности царя, при котором только и возможны были смуты, терзавшие в то время Россию». Положительно охарактеризована в статье вторая картина пьесы, «содержанием и живостью» не уступающая трагедии А. К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного» (Там же. С. 1—2).

М. П. Фёдоров относил пьесу «к числу слабейших произведений» Островского. По его мнению, в «Тушине» видны «все те промахи, которые неизбежны в исторической хронике»: «слабо поставлены основы драмы... шатки мотивы драмы... чисто мелодраматический оборот она принимает в конце». Претензии критика к драматургу не новы: он считает, что «ни личность Шуйского, ни личность тушинского вора не являются целостными, законченными; в очертании их видна недоделанность, небрежность в рисовке, весь труд отзывается спешностью работы». Лишь в образе Людмилы, «этой своевольной и грациозно-капризной барышни, узнаёшь прежнего Островского, мастера создать тип несколькими штрихами» (М. Ф. <Фёдоров М. П.> Фельетон. Театральное обозрение // *Биржевые ведомости*. 1867. № 320. 28 нояб. С. 1).

В газете «Голос» отмечено, что «характеры некоторых лиц преисполнены противоречия». Так, в Людмиле показана «женщина смелая, своевольная, упрямая, без строгих нравственных начал, с своеобразным взглядом на жизнь, с отвагою мужчины» (С. П. Московская жизнь. «Тушино». Драматическая хроника Островского // *Голос*. 1867. № 329. 28 нояб. С. 1).

Сильную сторону таланта драматурга Н. Пановский увидел в изображении братьев Редриковых («автор в немногих словах каждого из них резко и ярко набросал главные, основные черты их характеров») и других персонажей: «В разговоре Людмилы с отцом также ясно выразилась любовь воеводы к дочери и преобладание её воли над волею нежно любящего её, непреклонного к другим старика. В словах няни ясно высказались тогдашние отношения рабов к господам своим. Это умение несколькими яркими бликами обрисовать целую личность и двумя меткими словами определить относительное положение действующих лиц принадлежит к отличительным особенностям таланта г. Островского» (Пановский Н. «Тушино», драматическая хроника в стихах А. Н. Островского. Бенефис г. Живокини // *Совр. лет*. 1867. № 45. 10 дек. С. 15).

Рецензент газеты «Весть» считает, что все исторические пьесы Островского недостойны внимания, а о хронике «Тушино» невозможно говорить серьёзно (Т... Литературная хроника (По поводу новой исторической драмы Островского) // *Весть*. 1868. № 7. 15 янв. С. 1—2).

Д. Д. Минаев, в ироничной форме говоря об усталости публики от большого количества исторических пьес, называет и «Тушино»:

«Грозный», «Тушино», «Шуйский Василий»,
«Воевода», «Козьма Сухорук»,
«Царь Феодор»... нельзя без усилий
Счесть их всех, не опомнившись вдруг!..
Ах, когда одного Сухорука
Просмотреть нестерпимая мука,
Что ж, коль «Тушино» нам поднесут?

(*Современный Сатирик*. <Минаев Д. Д.> Фельетон в стихах // *Искра*. 1867. № 4. С. 60).

Впервые «Тушино» исполнено на сценах Александринского театра в Петербурге и Малого театра в Москве 23 ноября 1867 г.

В Александринском театре пьеса была поставлена в бенефис Л. Л. Леонидова. В главных ролях выступили: Сеитов — П. И. Григорьев, Людмила — Е. В. Владимирова, Максим Редриков — Ф. А. Бурдин, Николай Редриков — Н. Ф. Сазонов, Дементий Редриков — Л. Л. Леонидов, Василий Шуйский — П. В. Васильев. В 1884 г. в «Записке по поводу проекта “Правил о премиях императорских театров за драматические произведения”» Островский с похвалой отзывался об исполнителе роли Николая Редрикова Н. Ф. Сазонове: «...в моей драме “Тушино”... он обнаружил много нежности, много искреннего чувства, и опять — совершенно по-русски» (*ПСС-12*. Т. 10. С. 223).

После премьеры в Александринском театре А. С. Суворин писал о том, что постановка не имела успеха: «Обставлена она была плохо, как другие хроники г. Островского на здешней сцене...» (*Незнакомец*. <Суворин А. С.> Недельные очерки и картинки // *СПбВед*. 1867. № 327. 26 нояб. С. 2).

Негативная оценка содержится и в газете «Петербургский листок»: «Почему именно выбрал г. Леонидов эту пьесу для своего бенефиса, мы положительно недоумеем, так как за ней, кроме имени автора, нет никаких достоинств». Сцену между отцом и дочерью рецензент характеризует как «чрезвычайно удачно отделанную», но сожалеет о том, что артистами Григорьевым 1-м, Сазоновым и Владимировой 1-й она «совершенно изуродована» «балаганной игрой». К тому же спектакли по пьесам Островского не украшает участие Ф. А. Бурдина, который «по своему обычаю, не только не помог успеху пьесы, но содействовал её падению». Рецензент делает вывод о том, что драматургу «не даются... исторические пьесы, в особенности при той системе раздачи ролей, которой он следует» (Бенефис Леонидова // *Пб. листок*. 1867. № 177. 26 нояб. С. 2).

Автор заметки в «Русском инвалиде» высказывается ещё более резко: «По нашему мнению, пьесе этой настоящее место было бы именно в народном театре, потому что, будучи в литературном отношении чрезвычайно слаба, она всё-таки даёт некоторое понятие о быте русского народа в XVII столетии и о некоторых исторических личностях того времени, а вместе с тем представляет интерес в декоративном

отношении, так как декорации в ней довольно часто меняются... <...> Считая кое-как, на живую нитку, без всякого почти драматического движения... разыграна была весьма посредственно». Самой выразительной сценой автор считает объяснение Людмилы с отцом, но при этом упрекает исполнительницу роли Людмилы актрису Владимирову в том, что она впадала «в невыносимую аффектацию» (*Ж. Театральные заметки // Рус. инвалид. 1867. № 327. 26 нояб. С. 3*).

Однако М. П. Фёдоров считает, что именно Владимирова «много помогла автору, придав своей игре... необыкновенную простоту и правду». Но и он солидарен с критиками, не принявшими игру Ф. А. Бурдина, который «играл слишком *распущенно*, без необходимой сдержанности, впадал в ненужный пафос, грешил декламациею» (*М. Ф. <Фёдоров М. П.> Фельетон. Театральное обозрение // Биржевые ведомости. 1867. № 320. 28 нояб. С. 1*).

В Москве премьера состоялась в бенефис В. И. Живокини. Роли исполняли: Сеитов — П. М. Садовский, Людмила — Г. Н. Федотова, Максим Редриков — Н. Е. Вильде, Николай Редриков — А. Ф. Федотов, Дементий Редриков — И. В. Самарин, Скурыгин — В. И. Живокини, Лжедмитрий II — М. Н. Владыкин, Василий Шуйский — П. Г. Степанов.

Раньше других отзыв об этой постановке появился в петербургской прессе. По мнению рецензента газеты «Голос», пьеса слишком трудна для постановки, так как Островский «основал весь ход пьесы на случайностях, эпизоды драмы вытекают не один из другого, а из случая, поэтому-то актёр каждую сцену должен представлять как самостоятельное явление». При этом игра большинства актёров заслужила положительную оценку: Г. Н. Федотова «мастерски исполнила роль Людмилы; она умела согреть сцены, в которых должно было сказаться чувство, и особенно горячо вела сцены с отцом»; Н. Е. Вильде «остался верен характеру, нарисованному автором, и игру свою обусловил такою же случайностью, какою обусловлена сама роль»; П. Г. Степанов «прочёл очень хорошо свои монологи»; «характер тушинского вора изображён Островским очень верно, и был прекрасно понят» М. Н. Владыкиным. Однако в игре П. М. Садовского обозреватель увидел старые приёмы: в роли отца актёр представил «одного из героев Островского вроде Дикого, Торцова, не оттеняя ни одной новой чертой новую роль». Как наиболее удачные отмечены отдельные сцены в спектакле: «очень верно изображена картина той сумятицы, которая тогда царил в России; сцены в Кремле и в Тушине набросаны художественно мастерски» (*С. П. Московская жизнь. «Тушино». Драматическая хроника Островского // Голос. 1867. № 329. 28 нояб. С. 1*).

У П. Г. Акилова, ранее благосклонно относившегося к пьесам Островского, хроника вызвала резкое неприятие: «Разнохарактернее, разнокалибернее маскарада не скоро другого подыщешь!»; «Маскарад в “Тушине” вышел не маленький, а толку в нём даже маленького не отыщете» (*Н. Ф.-в. <Акилов П. Г.> Московский наблюдатель // Развлечение. 1867. № 47. 2 дек. С. 348, 350*).

По мнению Н. Пановского, пьеса «не имела успеха в представлении», так как «ни одна личность драмы, так точно, как и ни один из господствующих в ней интересов, не может пробудить сочувствие в зрителях. Безвластный царь, толпа изменников, окружающих трон, отвратительные личности Тушинского лагеря, пошлый злодей Максим, изнеженный, бесхарактерный брат его, неспособный воевода Сеитов, — все они как бы ни были верны действительности, не могут внушить уча-

стие, вызвать сочувствие. Даже княжна Людмила, наиболее симпатичная личность драмы, становится нередко невероятной личностью, каким-то слишком резким исключением, непонятною выскочкою из нормы тогдашних девичьих нравов». Актриса Г. Н. Федотова «с большим талантом исполнила свою трудную роль; она была художественно верна созданному автором типу, в игре артистки было много неподдельной искренности»; Н. Е. Вильде «сделал из роли Максима всё, что можно было из неё сделать»; А. Ф. Федотов в образе Николая «был важен и приторен, насколько автор создал его таким»; П. Г. Степанов в роли царя Василия «был слаб: и в слове, и в жесте недоставало княжеского происхождения»; П. М. Садовский «ошибочно понял личность ростовского воеводы»; И. В. Самарин «исполнил роль свою вполне как следовало». Бенефициант «создал роль перелёта Скурыгина, быть может, не совсем так, как задумал её г. Островский, но введённый им элемент комизма отнюдь не испортил её: он придал сценический интерес этой незначительной роли» (*Пановский Н.* «Тушино», драматическая хроника в стихах А. Н. Островского. Бенефис г. Живокини // *Совр. лет.* 1867. № 45. 10 дек. С. 16).

Критики не раз шутили по поводу постановок пьесы. Г. Н. Жулёв в юмористическом стихотворении «Мой репертуар» о посещении театра писал:

Когда же чем нарушено
Спокойствие моё,
Иду смотреть я «Тушино»,
Где бойня и вытьё

(С. П. <Жулёв Г. Н.> Мой репертуар // *Искра.* 1868. № 33. С. 402).

В более поздние годы известные литераторы не раз обращались к оценке исторической драматургии Островского. А. Н. Плещеев, например, отмечает, что в хронике «особенно бросается в глаза» «спешность», и упрекает Островского в недостаточности художественной отделки произведения: «В пьесе этой есть прекрасные драматические мотивы, которые остались совершенно неразработанными и заслонены внешними событиями, т. е. собственно историей. Так как “Тушино” — хроника, то автор её пожертвовал в ней драматической стороной, которая одна только и могла бы сообщить интерес пьесе, будучи выдвинута на первый план» (*Плещеев А.* Московский театр. Бенефис Садовского («Василиса Мелентьева») // *Антракт.* 1868. № 2. 14 янв. С. 6).

Н. В. Шелгунов убеждён, что изображённые в хронике исторические ситуации и лица не содержат драматизма, поскольку герои русской истории были рабами, не имели чувства собственного достоинства, в отличие от европейцев. В соответствии с этими своими представлениями Шелгунов сравнивает Людмилу Сеитову с Мариной Мнишек. Людмила — это тип «женщины, чисто теремной, как женщины на Турции...»; «С характером Людмилы едва ли что-нибудь поделаешь и едва ли выжмешь что-нибудь драматического из её гаремных стремлений...» (*Языков Н.* <Шелгунов Н. В.> Бессилие творческой мысли (Собрание сочинений А. Н. Островского. 8 томов. СПб., 1874) // *Дело.* 1875. № 4. С. 68). Однако такая женщина не может вдохновить героя на подвиг, «тогда как Марины могут создавать действительных героев» (Там же. С. 69).

Отсутствие драматизма, «смесь историко-бытовых картин с очень рыхлой любовной интригой» видит в пьесе П. Д. Боборыкин: «В “Тушине” народно-государственная драма низводится на степень жанровых картинок... <...> И реализм таких картин

Тушинского лагеря, какие мы находим в хронике Островского, не может нас тешить. Это, может быть, и верно или, по крайней мере, правдоподобно, но нисколько не драматично, не представляет собой никакого интереса, возбуждающего наше внутреннее чувство, не настолько крупно и ярко даже в смысле злодейств и трагического разгула, чтобы осветить нам мрачным колоритом эту злосчастную эпоху» (*Боборыкин П. Островский и его сверстники // Слово. 1878. № 8. Отд. 2. С. 35*).

Стремление понять и принять пьесу как историческое произведение заметно в статье Д. А. Коропчевского: «В Редриковых, Беспутах, Епифанцах и проч. мы видим те беспокойные элементы тогдашнего общества, которые наполняли собою лагерь тушинского и других “воров”. Они обладают значительной долей исторического интереса, и мы понимаем, почему Островский посвятил им целую драматическую хронику» (*Коропчевский Д. Бытописатель денежной силы. (Критический этюд о произведениях А. Н. Островского) // Дело. 1886. № 3—4. Июль — авг. Современная летопись. С. 45*). Верность правде критик отмечает и в характерах персонажей. Так, Максим Редриков «в высшей степени задорен и никому не спускает ни малейшей обиды». Хотя «девушкам того времени мало приходится выступать на сцену, благодаря их замкнутой теремной жизни», «в пьесах Островского они отличаются смелостью и упорством в достижении своей цели, когда этой целью бывает союз с любимым человеком». Поэтому критик, которому импонируют яркие женские натуры, считает, что Людмила Сеитова «несравненно более энергичная, чем её возлюбленный Николай Редриков» (Там же. С. 45, 46).

По мотивам пьесы композитор П. И. Бларамберг написал оперу «Тушинцы», сохранив в либретто многие стихи Островского. Постановка её 24 января 1895 г. на сцене Большого театра породила в критике волну отзывов. Музыкальный критик Н. Д. Кашкин опубликовал воспоминания о том, как слышал хронику в чтении Островского, которое ему «чрезвычайно понравилось необыкновенной силой и жизненностью картин, быстро сменяющих одна другую», и тогда же ему «пришла в голову мысль о необычайной пригодности этого сюжета для либретто оперы» (*Н. К—н. <Кашкин Н. Д.> Театр и музыка // Рус. вед. 1895. № 23. 23 янв. С. 3*). Н. Д. Кашкин писал и о представлении оперы П. И. Бларамберга 24 и 29 января. Особенно удачным он считал исполнение арии Людмилы певицей М. А. Дейша-Сионицкой, сумевшей создать сложный и многогранный образ. Максима Редрикова певец С. Г. Власов представил «вполне живым лицом». Положительно оценивает рецензент и исполнение роли Николая Редрикова Л. Д. Донским. Менее привлекательными в спектакле Кашкину видятся эпизоды, которых нет в пьесе Островского: «В “Тушинцах” нам более всего нравится жизненность действия и согласие музыки с текстом» (*Н. К—н. <Кашкин Н. Д.> Театр и музыка // Рус. вед. 1895. № 33. 2 февр. С. 3*).

В газете «Русское слово» резко отозвался о финале музыкального произведения С. В. Флёров: «Можно спорить против этого финала. Я лично считаю его психологически невозможным. Не потому, что люди бросаются в огонь, чтобы там погибнуть, но потому, что они совершают это не в страстном и мгновенном порыве, а до известной степени спокойно, обдуманно, не спеша. Финал этот всегда казался мне неестественным. Но он существует». Более серьёзные претензии у критика вызвало построение произведения, несогласованность разных его частей: «В то время, как исторические картины хроники “Тушино” не имеют между собой никакой причинной связи, романтическая история Редриковых и Сситовых

развивается совершенно органически из самой себя и поэтому невольно выступает на первый план во впечатлениях зрителя и это тем более, что хроника начинается и оканчивается завязкой и развязкой совершенно частных отношений. В конце концов начинает казаться, что вся “историческая” часть хроники есть не что иное, как очень густой жанровый фон для романтической интриги, которая на этом фоне выделяется лишь тем ярче» (*Васильев С. <Флёров С. В.> Театральная критика. («Тушинцы»). Опера П. И. Бларамберга. Сюжет заимствован из драматической хроники «Тушино» А. Н. Островского с сохранением многих стихов подлинника // РСл. 1895. № 27. 28 янв. С. 1—2*).

Всего пьеса «Тушино» на казённой сцене при жизни Островского, по сведениям Е. Г. Холодова и Т. М. Ельницкой, была поставлена 13 раз: 9 раз в Петербурге и 4 раза в Москве (*ЛН. Кн. 2. С. 13, 38; см. также: ЭО. С. 437*).

С. 144. *Князь Третьяк Фёдорович Сеитов* — восначальник города Ростова во времена Смуты. Под его предводительством город оказал героическое сопротивление войскам польско-литовских захватчиков в октябре 1608 г. (см.: *Тюменцев И. О. Смута в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999. С. 235—239*).

Воевода — восначальник, правитель (см. также: *Наст. изд. Т. 4. С. 648*).

Редриков — фамилия героев пьесы была взята Островским из истории г. Переславля-Залесского. Члены многочисленной семьи Редриковых участвовали в событиях периода Смуты, сражаясь как на стороне войска Василия Шуйского, так и на стороне войска пана Лисовского и Яна Сапеги (см.: *Смирнов М. И. Смутные годы XVII в. в Переславле-Залесском. М., 2004. С. 5*).

Московский дворянин. — Московские дворяне — аристократическая верхушка, которая «обособлялась в служебном плане от уездных дворянских организаций». В Смутное время происходило «интенсивное выдвижение представителей уездного дворянства при дворе», наблюдался «стремительный рост численности московских чинов, и, прежде всего, чина московских дворян, за счет выходцев из новых неродовитых дворянских родов» (*Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 101—102, 113—117*).

Переяславский дворянин — уездный чин. Городовые дворяне и боярские дети составляли основную массу дворянского ополчения. За службу царю получали, как и московские дворяне, вознаграждение.

Постоялая изба — помещение для ночлега, с двором для лошадей и экипажей проезжающих, обычно с трактиром.

Сенные девки — при крепостном праве девушки, находящиеся в услужении господ, живущие при барском дворе.

Сени постоялой избы — гостевая комната, где в тёплый период гости или родственники могли переночевать.

Тушино — подмосковное село, где с июня 1608 г. по март 1610 г. находился лагерь Лжедмитрия II.

Так затереть и выкурить заставят... — Речь идёт о приготовлении вина. С давних пор в России выкуривалось, т. е. перегонялось вино, приготовляемое из бражки или перебродившего с дрожжами хлебного суслу.

Брага — слабоалкогольный напиток, род домашнего пива.

Вор — см. комментарий на с. 582.

С. 145. *Лисовский пан?* ~ *Мы слышали, его побили больно.* — Александр Иосиф Лисовский (1580—1616), польский восначальник, полковник (звание получил от Лжедмитрия II), авантюрист, крайне жестокий человек. Весной 1608 г. взял Коломну, но был разбит русскими и оставил её. После этого явился в Тушино. Участвовал в осаде Троице-Сергиева монастыря и Ростова (см.: *Зорин А. В.* Александр Юзеф Лисовский: герой Смутного времени // *История военного дела: исследования и источники.* М., 2012. Т. 3. С. 35—59).

Челом тебе! — Почтительное приветствие.

С. 146. *Украины все мнутяся...* — Древнерусское слово «украина» означало «область на краю государства, прилегающая к границе» (*Словарь к пьесам.* С. 218).

Ратная сбруя — здесь: воинское снаряжение, доспехи.

С. 147. *Василий Иванович* — Василий Иванович Шуйский, Василий IV (1552—1612), русский царь (1606—1610).

Димитрий Иванович — Лжедмитрий II (ум. 1610) — самозванец, выдававший себя за сына Ивана IV Грозного, царевича Дмитрия.

С. 148. *...обрусеешь...* — Т. е. станешь «культурнее, обходительнее» (*Словарь к пьесам.* С. 133).

С. 149. *На берегах Ходынки под Москвой...* — Ходынка — река на северо-западе Москвы.

На тушинца наткнулись! — Тушинец — тот, кто служил Лжедмитрию II в Тушине.

С. 150. *Победная головушка* — несчастный человек.

С. 151. *...у гроба / Угодника.* — Видимо, речь идёт о Святителе Леонтии, епископе Ростовском, одном из выдающихся архипастырей XI в. земли Русской.

С. 154. *Вотчина* — наследственное владение, состоявшее из земельной собственности (земли, построек и инвентаря) и прав на холопов.

Дворецкий — см. комментарий на с. 581.

С. 155. *...в одних покоях!* — Покои — часть дома, предназначенная для жилья.

С. 156. *Хоботье* — здесь: старьё, тряпье, хлам, старая одежда.

С. 162. *Соколы очи* — поэтическое сравнение в народной поэзии. Соколий, т. е. такой, как у сокола; гордый, смелый, красивый.

...потешных слов... — Т. е. слов, служащих для потехи, развлечения.

С. 164. *Князь Дмитрий Иванович Шуйский* — см. комментарий на с. 580.

Князь Михайло Васильевич Скопин-Шуйский — см. комментарий на с. 586.

Большой полк — походное войско, «в допетровской Руси: главные военные силы; воевода, стоявший во главе этого полка, являлся начальником над всеми войсками» (*Словарь к пьесам.* С. 20).

Ходынское поле — см. комментарий к слову *Ходынка* на с. 590.

...на берегу Пресни... — Пресня — левый приток реки Москвы.

Спальник — придворный чин в Русском государстве в XV—XVII вв. Спальники дежурили в комнате государя, раздевали и одевали его, сопровождали во время поездок.

...корела / Поморская... — Карелы — финно-угорский народ.

Идолские требы — священнодействия и молитвословия, обращённые к идолам.

Как царь Саул к колдунье аэндорской... — Аэндорская волшебница — в Ветхом Завете (Первая книга царств, гл. 28) колдунья из Аэндора, вызвавшая по просьбе

царя Саула накануне решающей битвы дух покойного пророка Самуила для предсказания судьбы.

С. 165. *Рожинский* — князь Роман Кириллович Рожинский (Ружинский) (ум. 1610) — военачальник Речи Посполитой. В 1608 г. стал главным полководцем («гетманом») Тушинского лагеря.

Сапега — Ян Пётр Сапега (ум. 1611) — шляхтич, государственный и военный деятель Великого княжества Литовского, активный сторонник Лжедмитрия II.

...с *Голицыным Васильем*... — Князь Василий Васильевич Голицын (ум. 1619) — боярин и воевода. В 1605 г. перешёл на сторону Лжедмитрия I. В 1608 г. был послан Шуйским против Лжедмитрия II, но первым бежал с поля боя при встрече с противником под г. Болховом.

С. 166. ...*саженные набаты*... — Набат — здесь: большой войсковой барабан в Древней Руси.

Супостат — противник, враг, недруг.

...*сойдётся с горстью ляхов*... — Ляхи — одно из названий поляков.

...*в одном лишь зипунишке*... — Зипун — старинная верхняя крестьянская одежда типа кафтана без воротника (обычно из домотканого сукна).

Господь каких послал стратигов! — Стратиги — здесь: воины, защитники.

Иван Никитич — видимо, речь идёт об Иване Никитиче Романове (1560-е — 1640), по прозванию Каша, сыне Никиты Романовича Захарьина-Юрьева, младшем брате патриарха Филарета и дяде первого царя из рода Романовых Михаила Фёдоровича. При Лжедмитрии I Иван Никитич получил чин боярина. В 1607—1608 гг. неоднократно участвовал в походах против приверженцев Лжедмитрия II (см.: *Русский биографический словарь*. Т. 17. С. 33).

Иван Куракин — князь Иван Семёнович Куракин (ум. 1632) — видный государственный деятель Смутного времени.

Лыков-Оболенский — князь Борис Михайлович Лыков-Оболенский (ум. 1646) — русский государственный и военный деятель, боярин и воевода, один из участников Семибоярщины.

...*помоги! У Свейского просить*... — Шведский король Карл IX, согласно договору, помогал Василию Шуйскому в борьбе против Лжедмитрия II.

С. 167. *Там Сергиев стоит оплотам твёрдым*. — Имеется в виду Троице-Сергиев монастырь.

Владимир! Не крепок нам с Иваном Годуновым. / ~ / Того гляди сворует. — Иван Иванович Годунов (ум. 1610) — владимирский воевода, родственник Бориса Годунова, в своё время выступал против Лжедмитрия I. С приходом Лжедмитрия II Иван Годунов вёл агитацию за него в г. Владимире и Муроме, благодаря чему отряды пана Лисовского захватили Владимир и Муром (см.: *Соловьёв*. С. 553).

С. 169. *Каин* — в Библии старший сын Адама и Евы, убивший младшего брата Авеля. Имя Каин стало нарицательным для злобного, завистливого человека, способного на подлости по отношению к самым близким людям.

Несите крест честной! — *Мы все целуем*... — Целовать крест означает давать крестную клятву, твёрдое обещание; присягать.

С. 170. ...*моё благословенье!* / ~ / ~ *проклятье вековое*... — Родительское благословение предполагает чтение молитвы и осенение крестом, оно призвано

низвести благодать на души детей. Лишение родительского благословения, по общему убеждению, приносило несчастье.

Патриарх — высший титул главы православной христианской церкви в ряде стран. Здесь речь идёт о патриархе Гермогене.

Ростовский владыка — в 1608 г. главой церкви в Ростове был митрополит Филарет (Романов) — будущий патриарх и отец первого царя из рода Романовых Михаила Фёдоровича.

...поставлены налои. — Налой, аналой, аналогий — высокий, с наклонной поверхностью столик для чтения Евангелия и других священных книг. «На аналогии полагаются иногда и святые иконы» (Полный церковно-славянский словарь. М., 1993. С. 16).

С. 171. *Посадский.* — Посадские люди — ремесленно-торговое население русских городов (см. также: Наст. изд. Т. 4. С. 648).

У Никольских ворот... — Никольские ворота — сооружение в стене Китай-города в Москве, открывавшее выход с Никольской улицы на старую Лубянскую площадь.

С. 172. *Из стольников бежали...* — Стольник — старинный дворцовый чин. Первоначальное назначение стольника — «подача кушаний и напитков за столом государя». Служили в стольниках «лица наиболее знатных фамилий» (*Словарь к пьесам.* С. 202).

Трубецкой — князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой (ум. 1625). В декабре 1608 г. после боя на Ходынке «отъехал» в Тушинский лагерь, недовольный правлением Шуйского. В лагере Лжедмитрия II стал боярином и входил вместе с многими родовитыми людьми в его войско. Впоследствии участвовал в освобождении Москвы (см.: *Козляков В. Н. Герои Смуты.* М., 2012. С. 104—130).

Черкасский — Дмитрий Мамстрюкович Черкасский (ум. 1651). После Ходынской битвы 25 июня 1608 г. «отъехал» от царя Василия Шуйского к Самозванцу в Тушино. Впоследствии ближний боярин и воевода московский в царствование Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича (см.: *Русский биографический словарь.* Т. 22. С. 210—211).

Сицкий — Алексей Юрьевич Сицкий (ум. 1644). В 1608 г. находился в числе перебежчиков в лагерь Тушинского вора. Впоследствии участвовал в избрании царя Михаила Фёдоровича (см.: *Русский биографический словарь.* Т. 18. С. 522).

Засекиных два брата... — Имеются в виду князь Иван и князь Семён Засекины, которые в числе прочих после боя на реке Ходынке «отъехали» с Москвы в Тушино» (см.: *Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в хронографы русской редакции.* М., 1869. С. 341).

Бутурлин — Михаил Матвеевич Бутурлин — окольничий и воевода (ум. 1648). В 1608 г. был стольником и вместе с некоторыми другими дворянами и стольниками перешёл из Москвы в Тушино на службу к Лжедмитрию II. В 1612 г. участвовал в освобождении Москвы от поляков (см.: *Русский биографический словарь.* Т. 3. С. 553—554).

Дьяк — см. комментарий на с. 582.

Подьячий — см. комментарий на с. 580.

Московский наш гостиный двор. — Гостиный двор Москвы занимает небольшой квартал Китай-города между улицами Варваркой и Ильинкой и Хрустальным

и Рыбным переулками. Территория, где расположен Старый гостиный двор, стала важным центром московской торговли уже в XV в., когда там обосновались купцы, ранее торговавшие на территории Кремля.

С. 173. *Повадился кувшин...* — Начало пословицы: «Повадился кувшин по воду ходить — там ему и голову сломить!» Тем самым люди выражают недоверие Скурыгину, который, бегая от одного лагеря к другому, рано или поздно может плохо кончить.

Думное дворянство — см. комментарий на с. 581.

...встречать *Маринку*. — Марина Мнишек после убийства её мужа Лжедмитрия I вместе с отцом была сослана Василием Шуйским в Ярославль. Однако её присутствие при муже было необходимо для подтверждения подлинности нового самозванца как спасшегося Лжедмитрия I. Марина Мнишек была привезена в Тушино 1 сентября 1608 г., там она воссоединилась с мнимым супругом за обещанные её отцу большие деньги (см.: *Костомаров*. С. 645—646).

С. 174. *Она сорокой / На родину тогда же улетела.* — По слухам, широко распространившимся в народе, Марина Мнишек обладала колдовскими способностями: она, как пишет историк, умела превращаться в сороку (см.: *Костомаров*. С. 661).

Расстрига — см. комментарий на с. 582.

И книгу-то, вся чёрная. ~ Все видели, и доски по сажени, / И пятеро поднять её не могут. — «Чёрными книгами» с описанием приёмов «чёрной магии» пользовались так называемые «чернокнижники», т. е. колдуны, маги, шаманы. Сажень — старорусская единица измерения расстояния, равная 2,16 м.

...*Молчанова Михаила...* — см. комментарий на с. 595.

Фёдор Борисович — малолетний сын Бориса Годунова.

С. 175. *Ведун* — колдун.

С. 181. ...*от дьявольского кова...* — Т. е. от оков дьявола.

С. 182. *Епифанец, атаман донской... / Чика, прозванием «Четыре здоровья», атаман терский...* — Атаман — предводитель, начальник донских (живущих на Дону), терских (живущих по Тереку и другим рекам Северного Кавказа) казаков. Имена атаманов Епифанца и Чики встречаются у Карамзина (см.: *Карамзин*. Стлб. 63—65).

Мурза — аристократический титул в тюркских государствах.

Напала пороша... — Текст песни близок к записанной А. Н. Островским от Антона Сергеева (*Кашин*. С. 400):

Как первые сани —
Что Ларька на Карьке;
Другие-то сани —
Что Гришка на Рыжке;
А третьи сани —
Микишка на Пежке.

...*полону́ пригнали.* — Полон — пленные.

С. 185. *Бирюк — не батырь.* — Бирюк — волк; батырь — смелый человек, «победитель, удалой наездник» (*Даль*. Т. 1. С. 88, 54).

Рожон — здесь: то же что кол.

Налей в мою братину... — Братина — в допетровское время сосуд для вина, предназначавшийся для пира, для всей братии.

С. 186. *В шишах служить*. — Шиш — здесь: лазутчик, шпион (см.: *Словарь к пьесам*. С. 236).

С. 188. *На дыбе / Он скажет всё*. — Дыба — орудие пытки посредством растягивания тела жертвы с одновременным разрыванием суставов.

Красное село — село под Москвой.

Деревянный город — см. комментарий на с. 593.

С. 189. *Зернь* — см. комментарий на с. 590.

С. 192. *Я рад кипеть в смоле, в горячей сере...* — По христианским религиозным представлениям, в аду грешники горят в смоле, в сере.

С. 194. *Сотник* — командир военного подразделения («сотни»).

...по куреням... — Курень — здесь: отдельная часть запорожского казачьего войска, а также её стан.

Прикажи-ка нам, хозяин, / ~ / И про верхни городки, / И про низовые. — Песня, близкая бурлацкой песне «Прикажи, сударь-хозяин...» (*Соболевский*. Т. 7. № 423). Верхни городки — города Верхнего Поволжья. Низовые — города Среднего и Нижнего Поволжья.

С. 196. *Масальский* — см. комментарий на с. 581.

Сафонов — Денис Игнатьевич Софонов, думный дьяк Разрядного приказа, служил у Лжедмитрия II с октября 1608 г. по июнь 1609 г. (см.: *Рыбалко Н. В.* Персональный состав приказной администрации Лжедмитрия II // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2006. № 11. С. 7—8).

Коморник — коморничий, т. е. ключник.

С. 197. *Стоит гнездо монахов на дороге...* — Речь идёт о Троице-Сергиевом монастыре.

С. 198. *Юрий Мнишек* — см. комментарий на с. 589.

Послушаем, как царь устав церковный / И весь псалтырь читает наизусть... — Устав церковный, богослужебный устав — структура и порядок православных богослужений. Псалтырь — библейская книга Ветхого Завета, излагающих благочестивые излияния восторженного сердца верующего при разных жизненных испытаниях.

Сигизмунд — см. комментарий к имени *Жигмонт* на с. 589.

С. 199. *Усвятский* — т. е. из села Усвят, расположенного между двух озёр Узмень и Усвят, во времена Смуты находившегося под властью Речи Посполитой.

С. 201. *...сидельцев Троицы Живоначальной, / Монастыря...* — Речь идёт об осаде Троице-Сергиева монастыря войсками Лжедмитрия II, продолжавшейся почти 16 месяцев: с 23 сентября (3 октября) 1608 г. по 12 (22) января 1610 г., когда она была снята войсками Михаила Васильевича Скопина-Шуйского и Якоба Делагарди (см.: *Тюменцев И. О.* Оборона Троице-Сергиева монастыря в 1608—1610 гг. М., 2008).

С. 203. *Царский рохмистр* — старший обер-офицерский чин в кавалерии.

С. 205. *Защемит ретивое...* — В народной поэзии: ретивое — сердце. «Защемит ретивое», т. е. сердце заболит от сильного чувства любви.

С. 206. *...или кручинны...* — Т. е. тоскливы, невеселы, безрадостны, грустны.

С. 208. *...остроги наши плохи...* — Острог — деревянное укрепление в пограничной полосе древнерусских княжеств.

На возрасте, на выданье... — О возрасте, когда принято выдавать девушку замуж.

С отпискою о нашем утесненье... — Отписка — вид деловой бумаги, письма. Здесь: письменное уведомление о нападении врага, притеснении с его стороны.

Что зелья нет... — Зелье — см. комментарий на с. 590.

С. 211. ...*неволя теремная!* — Имеется в виду девичья жизнь в тереме, взаперти, когда до брака девушек прятали от чужих глаз.

С. 216. *Тароватый* — т. е. щедрый.

С. 219. ...*от келаревой башни...* — Башня, в которой размещалась кладовая (келария) со съестными припасами для монастырской кухни.

Попрыгают поляки на бахматах... — Бахмат — малорослая, крепкая лошадь, «клячонка» (*Даль*. Т. 1. С. 56).

С. 220. *Крушить татар ногайских...* — Т. е. степных татар.

Епитимью возьму себе на сотню... — Епитимия — духовное наказание, «исправительная кара церковью кающегося грешника» (*Даль*. Т. 1. С. 520).

С. 221. *Тарасы* — «деревянные срубы-башни, поставленные на колёса, в старину употреблялись для осады крепостей» (*Словарь к пьесам*. С. 207).

С. 225. ...*от приказных...* — Приказный — мелкий канцелярский служащий.

С. 229. *Поймали перелёта...* — Перелёт — здесь: «изменник, перебежчик из Москвы в стан Тушинского вора» (*Словарь к пьесам*. С. 147).

С. 230. *Дон Иванович Крузатов* — так, на русский манер, называли испанца дона Жуана (или Хуана) Крузатти, начальника польского отряда, который, подойдя к Переславлю, без единого выстрела был впущен в городские Никольские ворота. Переславцы присоединились к отряду Крузатти и пошли с ним в Ростов (см.: *Смирнов М. И.* Смутные годы XVII в. в Переславле-Залесском. М., 2004. С. 3—4).

С. 233. *Бердыш* — см. комментарий на с. 585.

С. 237. *В плену с митрополитом.* — Митрополит — первый по древности епископский титул в христианской Церкви. Речь идёт о пленении 11 октября 1608 г. митрополита Филарета (Романова), отца царя Михаила Фёдоровича Романова (см.: *Костомаров*. С. 731).

Н. Л. Ермолаева

КОМИК XVII СТОЛЕТИЯ

Впервые опубликовано: *Отечественные записки*. 1873. Т. 206, № 2. С. 267—332.

Рукописные источники:

— черновой автограф (ЧА): РГБ. Ф. 216. М. 3095. Ед. хр. 9. 52 л.;

— авторизованная писарская копия (АПК): ГТБ. Шифр: 29601. 45 л.;

— авторизованная театральная писарская копия (АТПК): МТ. Шифр: 2308. 62 л.;

— театральная писарская копия (ТПК); ГТБ. Шифр: I.17.5.109. 167 л.;

— театральная писарская копия (ТПК); МТ. Шифр: 2307. 61 л.

Печатается по тексту издания: *Островский А. Н.* Собрание сочинений: в 8 т. Т. 8. СПб., 1874 — со следующими основными исправлениями:

С. 247

¹⁶ *Вместо:* у вас в Посольском — у нас в Посольском (по ОЗ)

С. 268

⁸ *Вместо:* Выходит Т а т ь я н а. — Входит Т а т ь я н а. (по АТПК, ТПК, ОЗ)

С. 269

²⁰ *Вместо: с подмосток — с подмостков (по ТПК₁)*

С. 277

⁹ *Вместо: стерю — спирю (по ЧА, АПК, АТПК, ТПК₁, ТПК₂)*

С. 283

¹² *Вместо: денте — денти (по ЧА, ТПК₁)*

С. 284

¹⁹ *Вместо: за плечо — за плечи (по АПК, АТПК, ТПК₁, ТПК₂)*

С. 304

⁵ *Восстановлена ремарка: (с ужасом) (по ЧА)*

30 октября 1872 г. в России отмечалось 200-летие со дня основания первого русского театра. К этой дате профессор Московского университета Н. С. Тихонравов планировал издать сборник первых русских и переводных драматических сочинений (см.: *Тихонравов Н. С. Русские драматические произведения 1672—1725 годов: к 200-летию юбилею русского театра: в 2 т. СПб., 1874*). По всей видимости, в конце 1871 — начале 1872 г. учёный обсуждал эту тему с Островским, с которым был давно знаком. 28 января 1872 г. драматург сообщил Ф. А. Бурдину: «От Николая Савича я получил интересные материалы». «После Вашего отъезда, — писал Тихонравов, — я нашёл документ, на котором я основываю существование списков ролей при Алексее Михайловиче. Вот это место: “1673 года января в 22 день в приказе Галицкие чети окольникову Артемону Сергеевичу Матвееву... магистр Яган Годфрид, что ему надобно на комедию, подал роспись, а в ней пишет: что надобно на комедию: 1-е платья многово нет... 4-е *четыре дести бумаги, написать робятом комедия*”. Из других подробностей доклада можно заключить, что готовились ко второму представлению “Есфири” или к первому “Иудифи”. Из этого же доклада видно, что для репетиций комедии требовалось три дня» (*Неизд. письма. С. 563—564*).

По замыслу Островского новая комедия должна была состоять из пролога и четырёх действий. На обратной стороне первого листа ЧА помещён список действующих лиц I действия (III действия в окончательной редакции), из которых по именам названы только Василий Клушин и Абрам Никитич Лопухин. За списком следует план I-го явления I действия (3-го явления III действия в окончательной редакции), по которому Клушин рассказывает подьячему о своём намерении жениться. В списке действующих лиц значилась жена Клушина, но потом, очевидно, до того, как появился сценарий I-го явления, слово «жена» было зачёркнуто (см. раздел «Другие редакции и варианты»).

2 марта 1872 г. Островский приступает к созданию первых трёх явлений I действия. В процессе этой работы драматург неоднократно возвращается к списку персонажей, дополняя или полностью меняя имена. Так, первоначально Яков именовался Иваном, Татьяна Макарьевна была Татьяной Юрьевной, а Анисья Патрикевна — Настасьей. Вскоре драматург пишет новое 1-е явление, затем под заголовком: «Сцена из пьесы: “Комик XVII столетия”» — переписывает все четыре явления (впоследствии эти явления вошли в состав III действия). Не исключено, что драматург готовил данный текст для газетной публикации, но она не состоялась. Возможную причину называет Н. П. Кашин, когда пишет о том, что в этих первых набросках «далеко нет ещё той живости диалога, которая наблюдается теперь в печатном тексте»

Размышляя над сюжетом комедии, Островский постоянно обращается к историческим документам и свидетельствам. Так, 26 марта 1872 г. Н. А. Дубровский уведомлял драматурга: «Наталья Кирилловна родилась 22 августа 1651 года. Умерла 25 января 1694 года. Со смерти Натальи Кирилловны начинаются гонения Петра на Евдокию Фёдоровну, оканчивающиеся заключением её в Суздальский монастырь». 28 марта тот же адресат сообщал: «Записка А. Матвеева помещена в издании Сахарова под названием “Записки русских людей”. Эти записки ты можешь найти в Чертковской библиотеке, а потому и обратись к Петру Ивановичу Бартеневу» (ЛН. Кн. 1. С. 310). В субботу 30 марта Дубровский спешит поделиться с драматургом хорошей новостью: «Я достал записки А. Матвеева, но не знаю, как переслать их к тебе... надобно заметить, что записки Матвеева даны мне только до вторника» (Там же. С. 311). В «Записках русских людей», кроме свидетельства Андрея Артамоновича Матвеева, размещены исторические сочинения его современников: П. Н. Крекшина, И. А. Желябужского, С. Медведева, П. И. Гордона. Все эти сведения способствовали детальному изучению Островским исторического контекста. В частности, из записок Сильвестра Медведева драматург мог узнать о союзе Анны Петровны Хитрово и князя Василия Вольнского против Артамона Матвеева (Записки Сильвестра Медведева // Записки русских людей. События времён Петра Великого. СПб., 1841. С. 81).

Обширные исторические изыскания привели драматурга к созданию следующего плана: «1. Сватовство. 2. Аптека. 3. У Кочетова. 4. Двор и заднее крыльцо. 5. Постельное крыльцо». Первые две сцены детально разработаны драматургом: по сравнению с текстом окончательной редакции в сценарии 1-й сцены лишним оказался эпизод «Поминки по муже», в сценарии 2-й сцены не прописаны фигуры Лопухина и Клушина. Детализации 3-й сцены («У Клушина») в этом плане нет, возможно, потому что четыре явления этого действия были написаны ранее. В сценарии 4-й сцены объединены два эпизода: «двор» и «заднее крыльцо», причём последнее название вписано вместо зачёркнутого заголовка «У мастериц». Центральное место в этой сцене отводилось боярыне Хитрой и боярину Лопухину; им же, по всей видимости, предстояло решать дальнейшую судьбу Клушина и Якова Кочетова. В финале пьесы, по замыслу драматурга, должна звучать торжественная речь, обращённая, вероятно, к собравшемуся на площади народу.

Первоначально в ЧА вместо заголовка «Действие Ъ» значилось: «Сцена I. На Кисловке, в доме Перепечиной. В светлице». Далее написаны семь явлений I действия, причём 5-е явление объединяло в себе текст 5-го и 6-го явлений в окончательной редакции. Островский неоднократно правит те места в рукописи, где речь идёт о мотивации поступков главного героя. Только после того как в душе Якова был обозначен конфликт между полюбившимся делом и патриархальными догмами, драматург под заголовком «Действие Ъ» дописывает 1-е явление, т. е. сцену встречи Якова и Натальи.

Второе действие ЧА состоит из шести явлений, из которых только первые четыре явления имеют нумерацию, а условное 6-е явление включает в себя текст 6-го и 7-го явлений в окончательной редакции. Значительной правке в этом действии подверглись монологи Матвеева о народной молве, о театре, продолжилась работа над совершенствованием психологического портрета Якова. Так, его монолог:

«С добра ума убраться...» (6 явл., II д.) — в рукописи переписан дважды. Отдельного внимания заслуживает интермедия «Цыган и лекарь», которую Островский извлёк из издания Н. С. Тихонравова «Летописи русской литературы и древности» (*Тихонра-вов Н. С. Летописи русской литературы и древности: в 2 т. Т. 2. М., 1859. С. 40—42*). Драматург усложняет старинный текст с помощью приёма «театр в театре», когда сцена представляет собой одновременно и сцену, и зрительный зал: на сцене идёт театральное представление (интермедия «Цыган и лекарь»), а публика, находящаяся в зрительном зале (Клушин, Грегори, Лопухин), постоянно вмешивается в ход театрального действия¹. На полях автографа сохранилась впоследствии вычеркнутая графическая запись стихов, относящаяся к подготовительной работе над текстом «Интермедии»: «лечит — лекарей, калечит поскорей»; «забота — работа»; «день да вечер, и украсть нигде нечего».

В III действии *ЧА* под заголовком «Лица» оставлено место; далее следует новое 1-е явление, т. е. сцена встречи Анисьи и Татьяны в доме Кочетова (1-е явление III действия в окончательной редакции). С учётом этого начала автор переписывает те четыре явления, которые прежде составляли «Сцену из комедии...» (2—5-е явления III действия в окончательной редакции), и прибавляет к ним ещё четыре явления (6—9-е явления III действия в окончательной редакции). Драматург неоднократно правит диалоги Кочетова и Клушина о грабежах, о вдове Перепечиной, о службе Якова.

Вместо 4-го и 5-го актов, предусмотренных планом, Островский пишет эпилог, действие которого происходит на Постельном крыльце Кремля. В тексте эпилога, лишённого списка действующих лиц, боярин Хитрово назван просто «1 боярин», а единственную реплику Милославского произносит безымянный персонаж.

26 августа 1872 г. драматург сообщал Бурдину: «Новую пьесу я кончу на днях и тогда буду просить тебя употребить все усилия, чтобы она скорей прошла цензуру и Комитет. Она должна пойти в Москве 19-го октября в бенефис Живокини 2-го». Дата, поставленная Островским на последнем листе *ЧА*, свидетельствует о том, что работа над текстом была закончена 9 сентября 1872 г. Тот факт, что *ЧА* имеет множество вариантов, посторонних и отрывочных записей, а также упоминание драматурга о её «переписывании», предполагает существование белого автографа, который до настоящего времени не обнаружен.

12 сентября Островский отправляет из Щелькова три письма. Одно из них предназначалось М. Н. Островскому и содержало в себе просьбу передать «Комика...» в театральную цензуру и в журнал для печати. Второе письмо было направлено Ф. А. Бурдину с дружеским пожеланием «похлопотать» о скорейшем прохождении пьесы в цензуре и в Комитете. Ещё одно письмо было адресовано Н. А. Дубровскому: «Сходи к Ивану Егоровичу Забелину и поклонись ему в ноги (а после я тебе поклонюсь), а проси его вот о чём: чтобы он начертил тебе на бумажке постановку декораций для Постельного крыльца, так, чтобы та часть его, которая выходила к нежилым покоям, приходилась к авансцене, далее, чтоб видна была каменная преграда, место за преградой и ход на государев верх. Мне это очнь нужно для комедии, которую я кончил и которая пойдёт у Митоса в бенефис». 22 сентября

¹ См. об этом: *Виноградов А. А. Интермедия в пьесе А. П. Островского «Комик XVII столетия» // Стратегические направления развития науки, образования, технологий: сб. науч. тр. Белгород, 2017. № 7, ч. 2. С. 22—26.*

М. Н. Островский уведомлял драматурга: «Некрасов пьесу твою взял с величайшей охотой и деньги мне заплатил» (*ГЦТМ*. Ф. 200. Ед. хр. 1628. № 67119). 25 сентября Бурдин сообщал: «Пьеса представлена в Комитет, а теперь еду просить цензора поскорей прочесть её. Вероятно, в середине будущей недели она будет совсем готова» (*Бурдин*. С. 163). «Кому бы ты не отдал комедию, — пишет Островский 27 сентября в ответном письме Бурдину, — попроси, чтобы, во-1-х, не торопились её печатать, а во-2-х, чтоб поисправней была корректура, — мне хочется, чтоб она была напечатана точь-в-точь как есть в моём оригинале — и в 3-х, чтобы было для меня хоть 10, если нельзя более, отдельных оттисков. Мне нужны они для подарков тем лицам, от которых я пользовался материалами: Тихонравову, Забелину и, кроме того, ещё кой-кому из близких знакомых». В этот же день драматург получает рисунок Постельного крыльца, составленный Забелиным, а вечером отправляется к нему в гости, чтобы лично поблагодарить за помощь. По словам Н. А. Дубровского, «их беседа затянулась до 2 часов ночи» (*ЛН*. Кн. 1. С. 313).

Комедия была одобрена Театрально-литературным комитетом 30 сентября 1872 г., а 3 октября разрешена театральной цензурой к постановке. На титульных листах писарских копий имеются резолюции: «К представлению безусловно дозволено. С. Петербург. 30 октября 1872 г. Цензор драматических сочинений Кейзер фон Нильггейм»; «Главным управлением по делам печати к представлению на народных театрах одобрено. Цензор драматических сочинений И. Литвинов» (*АПК*); «На условиях спектакльной платы и для бенефиса г. Живокини 2-го. 19 октября 1872 г.» (*ТПК*); «Режиссёру. Для бенефиса г. Живокини 2-го. 19 октября 1872 г.»; «Возобновлена в бенефис г. Музиля 16 января 1898 г.» (*АТПК*); «К представлению дозволено. С. Петербург. 6 октября 1872 г. Цензор драматических сочинений Кейзер фон Нильггейм»; «В 1 раз сыграна в Москве в бенефис г. Живокини 2, на Малом театре» (*ТПК*). Тексты рукописных копий мало отличаются друг от друга. Например, во всех копиях реплика Грегори: «А будет и у вас...» — заканчивается упоминанием о древнем учёном Георгии Конисском, в *АТПК* окончание реплики заклеено листком, на котором вписан вариант текста, вошедший в окончательную редакцию, в *ТПК*, эта же часть реплики зачёркнута чёрными чернилами, а вариант вписан на отдельном листе под знаком вставки. Во 2-м явлении эпизода *АПК* Островский вписал ремарку «Кланяется и уходит». В *ТПК*, синим карандашом зачёркнуто воззвание дьяка: «Великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович...»; в *АТПК* и *ТПК*, серым карандашом зачёркнута сцена чтения Кочетовым «Домостроя».

Волна отрицательной критики побудила Островского 17 ноября 1872 г. обратиться к Бурдину с просьбой исключить пьесу из текущего репертуара: «Если бы ты мог как-нибудь устроить, чтобы “Комик” совсем не пошёл в Петербурге, то оказал бы мне величайшую услугу». Бурдин отвечал, что пьесе «нет причины... не играть, только нужно переделать конец и сделать его более сценичным» (*Бурдин*. С. 167). Не исключено, что драматург серьёзно обдумывал возможность изменения финала. «С “Комиком” делайте что хотите, — отвечал он Бурдину 29 ноября, — если захотят поставить, ты меня уведоми, — тогда я пришлю переделку окончания». Однако никаких предложений по поводу «Комика» от дирекции Александринского театра автору так и не поступило (впервые на этой сцене комедия была поставлена 30 августа 1894 г.).

Н. А. Некрасов, получивший пьесу от М. Н. Островского в конце сентября 1872 г., 30 ноября обращается к драматургу с просьбой: «... не будет ли для Вас в каком-нибудь отношении неудобно, если я “Комика” (уже набранного — не прислать ли Вам корректуру?) пушу во 2-й книге. Говорите откровенно. Если Вам это не понравится, то я обе вещи пушу в 1-ю книгу» (*Некрасов Н. А. Собр. соч.*: в 15 т. Т. 15. М., 1952. С. 193). Островский, очевидно, уступил редактору, а в процессе корректорской правки среди прочего поправил реплику Матвеева («Ну, как же...») в 7-м явлении II действия, переписал реплику Грегори («А будет и у вас...») во 2-м явлении эпилога. Текст комедии, опубликованный в «Отечественных записках», имеет ряд опечаток, в частности, три одинаковых заголовка во II действии (три шестых явления вместо 6-го, 7-го и 8-го явлений). Опечатки исправлены при первой публикации комедии в собрании сочинений драматурга (*Островский А. Н. Собрание сочинений*: в 8 т. Т. 8. СПб.: Изд. А. А. Краевского, 1874. С. 121—201). В остальных прижизненных изданиях пьеса печаталась без изменений.

А. А. Виноградов

Одним из первых негативно отозвался о пьесе П. Г. Акилов: «Автор задумал представить первые моменты зарождения нашей комедии, но выставил на самом деле один только набор неудачных сцен, не дающих никакого понятия о причинах, побудивших за двести лет назад приступить к основанию театра». Критик отмечает отсутствие в пьесе «осмысленно-сценического фундамента» как проявление авторского «неумения», говорит об «антисценичности» произведения, о безжизненности характеров персонажей, представших «не живыми людьми, а куклами»: «Конфетная любовь, которою наделил А. Н. Островский своего героя с героиней, извинительна только сочинителям конфетных билетов да авторам игривых водевилей, а не драматургам, претендующим на какую-нибудь серьёзность». Включённая в пьесу интермедия, по словам Акилова, «выглянула... *скоморошеством*» (*Акилов П. Театральные заметки // Развлечение. 1872. № 43. 4 нояб. С. 283*).

Не менее резко писали о комедии и другие критики. И. А. Кушевский не находит в ней «ни одного характера, ни одной эффектной сцены, ни одной сцены характерной или бытовой», «ни одной блёстки обыкновенного дубоватого юмора» драматурга. Более того, критик считает, что содержание пьесы противоречит духу «Домостроя», а поэтому, если бы Сильвестр был жив, Островскому «не миновать уголовного процесса». Кушевский отказывает драматургу в умении создать речевую характеристику персонажей, а также в знании латинского языка и русской истории, упрекая его в претензии «сделаться российским Шекспиром» (*Новый критик. <Кушевский И. А.> Новости русской литературы. (Комедия Островского: «Комик XVII столетия»...)* // *Новости. 1873. № 54. 23 февр. С. 2*).

С. Т. Герцо-Виноградский отмечает, что «весь интерес» комедии, в которой нет ни сюжета, ни характеров, «сосредоточивается в лице Якова», а «все лица так бледны, что их разве по полу можно различить друг от друга». Всё это, как утверждает критик, свидетельствует «об увядании художественных сил» автора (*С. Г.-В. <Герцо-Виноградский С. Т.> Очерки современной журналистики (... «Комик» Островского)* // *Одесский вестник. 1873. № 64. 22 марта. С. 267—268*).

Традиционно недоброжелательным о творчестве драматурга был отзыв А. С. Суворина, пишущего об «окончательном падении» таланта Островского, пьеса кор-

того «крайне плоха и ничем не напоминает славного прошлого своего автора». Суворин называет «крайне фальшивым» «самый мотив борьбы» — «влечение Якова к ремеслу комика», что в пьесе «решительно ни в чём не выражается» и не возбуждает в читателях и зрителях «ни малейшего сочувствия»: «Разве можно построить хоть мало-мальски драматическую завязку на отцовском проклятии выжившего из ума старика-подьячего, вечно полупьяного, услаждающего себя чтением Домостроя. Развязка же ещё фальшивее, так как вызвана девушкой, громогласно признающей, что она ничего не помнит, потому что хмельна была». С точки зрения Суворина, исторический материал вообще не подходит для комедии и драмы (А. С. <Суворин А. С.> Журналистика // *НВ*. 1873. № 61. 6 марта. С. 1).

По мнению В. Г. Авсеенко, пьесе «недостаёт сюжета», а «действующие лица очерчены очень поверхностно», как и домашняя жизнь XVII столетия. В противовес другим рецензентам Авсеенко считает, что быт в комедии «отличается всею простотой и правдой неподкрашенной действительности», а само произведение «представляет значительный шаг вперёд сравнительно с прежними стихотворными драмами и хрониками г. Островского» (А. О. <Авсеенко В. Г.> Очерк текущей литературы. (... «Комик XVII столетия», комедия в стихах Островского) // *Русский мир*. 1873. № 49. 21 февр. С. 2).

В. П. Буренин писал о том, что «в комедии очень удачно, с юмором, осмеяны варварские семейные отношения допетровской Руси, построенные на морали “Домостроя”», и «замечательно выработан язык, дышащий правдой исторической эпохи» (Z. <Буренин В. П.> Журналистика // *СПбВед*. 1873. № 68. 10 марта. С. 2).

Высокая оценка содержится и в рецензии А. П. Чебышёва-Дмитриева, назвавшего комедию лучшей из пьес драматурга, «содержание которых почерпнуто им из жизни Древней Руси», так как «кроме живости действия, в ней есть и типичные герои и сцены, полные истинного комизма» (Ч. П. <Чебышёв-Дмитриев А. П.> Заметки о русской журналистике // *Биржевые ведомости*. 1873. № 78. 25 марта. С. 1).

Новые отзывы о «Комике XVII столетия» появились в 1894 г. в связи с первой постановкой на сцене Александринского театра. Автор обозрения в «Санкт-Петербургских ведомостях» с удовлетворением писал: «В Островском самое драгоценное и, пожалуй, бессмертное — его чудесный язык. <...> Комедию... можно послушать и посмотреть с большим удовольствием. <...> Столкновение тёмного византизма и европейской культуры представлено в яркой и выпуклой форме» (К. Театр и музыка. Александринский театр. («Комик XVII столетия») // *СПбВед*. 1894. № 237. 1 сент. С. 2).

В рецензии на тот же спектакль М. П. Фёдоров говорил о том, что пьеса богата «типично очерченными лицами», «характерными диалогами», «своеобразием русской речи», но при всём том является «наименее выдающимся произведением» драматурга (Ф. Театр и музыка // *НВ*. 1894. № 6648. 1 сент. С. 3).

Положительный отзыв о комедии дал Д. Д. Коровяков, убеждённый в том, что Островский писал пьесу не к юбилею театра, не по заказу, в чём современники видели причину её неудачи, а «по собственному и свободному художественному почину». Рецензент пишет о художественных достоинствах произведения: «...вся комедия написана прекрасными стихами, блещущими глубоким знанием языка и быта избранной для сюжета эпохи, сама пьеса представляет собою чрезвычайно милую и местами поэтичную картинку из старорусского быта, не лишённую характерной грации

и добродушной весёлости». По его мнению, драматург показал убедительные «характеры представителей консервативной семьи»: Кочетов — типичный подьячий, «лукав, корыстен, завистлив, низкопоклонен и любит выпить»; Кочетова — «добродушная, глуповатая, склонная к слезам и жалостливости»; Татьяна — «вдова, придворная мастерица и бой-баба, не уступающая Кочетову в тщеславной гордости повиновением и покорностью своей красавицы Натальи» (Д. Д. К. <Коровяков Д. Д.> Театр. Открытие сезона. («Комик XVII столетия») // *Северный вестник*. 1894. № 10. Отд. 2. С. 48, 49). Наталья, нашедшая способ заставить стариков согласиться на свадьбу, напоминает критику Агнию из пьесы «Не всё коту масленица»: «Это та же бойкая, смелая, горячая натура, умеющая постоять за себя, и если нужно, провести стариков. Она деспотически помыкает своим робким возлюбленным, лихо прогоняет непрощенного ухаживателя Клушина». Наиболее удачным лицом Коровякову представляется Яков Кочетов: «С одной стороны, он до смерти трусит строгого отца и боится погубить душу, служа тайком нечестивому делу... с другой — это дело ему по душе...» (Там же. С. 50). Сцена, в которой показано, как «родители сватают детей своих и, торгуясь из-за приданого, по нескольку раз ссорятся и мирятся», привлекательна тем, что она «полна истинного комизма, поддерживаемого весело и грациозно поставленными лицами детей» (Там же. С. 49—50). Включение в пьесу интермедии с цыганом и лекарем (за что не раз упрекали Островского) критик считает вполне обоснованным, так как, во-первых, «этого требовала бытовая правда пьесы, а во-вторых, исполнение на сцене балаганной интермедии, помимо исторического интереса, даёт актёрам весьма тонкий и благодарный материал, если они сумеют тонко передать наивную грубость приёмов первобытных актёров» (Там же. С. 50). Коровяков обращает внимание на образ пастора Грегори, в который вложено Островским немало «поэтического чувства»: «Его речи в эпилоге как бы резюмируют мораль пьесы и раскрывают её иносказательный пророческий смысл» (Там же. С. 51).

Премьера комедии состоялась в Москве 26 октября 1872 г., в бенефис Д. В. Живокини (Живокини 2-го), исполнявшего роль подьячего Клушина. В других ролях выступали: С. П. Акимов — Перепечина, Г. Н. Федотова — Наталья, И. В. Самарин — Кочетов, Н. И. Музиль — Яков, В. И. Живокини — Лопухин, Е. Н. Васильева — Анисья, С. В. Шумский — Иоганн Грегори, Н. Е. Вильде — Матвеев, М. А. Решимов — Юрий Михайлов.

Одной из первых дала отрицательный отзыв о премьеры в Москве газета «Голос» (1872. № 184. 31 окт. С. 3). Автор заметки «Внутренние новости. Из Москвы 27 октября» скорбит о «безвозвратно минувшей славе некогда талантливого русского драматического писателя». Он уверен, что пьеса, не будь она приурочена к юбилейной дате, была бы лишена «всякого самостоятельного внутреннего достоинства “комедии”, не имела даже и тени успеха».

По мнению обозревателя из «Русских ведомостей», в пьесе «нет ни единого живого образа, нет верности бытовых деталей, ни даже тёплой интриги»: «Удивительно, как мог г. Островский спуститься до такого неуважения к самому себе, чтобы написать такую комедию, решиться поставить её на сцену». Спектакль прошёл «скучно, безжизненно», игра актёров оставляла желать лучшего. Музиль изобразил Якова «каким-то пирамидальным, непроходимым дураком». Федотова в роли Наташи «утрировала до крайности»: «Эта молодая девушка, по прихотливой воле автора,

то кроткая голубица, то какая-то до неприличия развязная баба, сама по себе уже крайне не изящна и неестественна, а потому отнюдь не нужно было того до чрезвычайности резкого подчеркивания, с каким г-жа Федотова произнесла хотя бы свой троекратный ответ: "Не помню, хмельна была!"». По мнению критика, Решимов неудачно исполнил свою роль и даже Шумский «был ниже своей всегдашней игры». Больше других рецензенту понравился Вильде в роли Матвеева (*X—Z. Театральные заметки // Рус. вед.* 1872. № 239. 2 нояб. С. 1).

Как о пьесе, так и о спектакле в Малом театре П. Г. Акилов, заметив, что после представления вызывали только С. В. Шумского, писал с иронией: «Все участвовавшие были *превосходны*, но ни одного из них нельзя похвалить, ибо их *превосходство* заключалось в одних *драматических складах*, а наши артисты давно уж умеют читать» (*Акилов П. Театральные заметки // Развлечение.* 1872. № 43. 4 нояб. С. 284).

Обозреватель «Московских ведомостей» счёл комедию «неудачной», но отметил в ней «бытовую верность», «юмор», «сценичность», а потому «тот значительный неуспех», какой она имела на сцене, пьеса «вовсе не заслуживает» (*Посторонний. Арабески // М. вед.* 1872. № 281. 6 нояб. С. 3). По мнению рецензента, комедия вполне могла бы подойти лишь для народного театра.

Постановка комедии на сцене Александринского театра в Петербурге была впервые осуществлена только 30 августа 1894 г. Роли исполняли: В. В. Стрельская — Перепечина, В. А. Мичурина — Наталья, В. Н. Давыдов — Кочетов, Р. Б. Аполлонский — Яков, П. Д. Ленский — Матвеев, Н. Л. Глазунов — Иоган Грегори, М. Г. Ленская — Кочетова, А. С. Чернов — Михайлов, П. М. Медведев — Клушин.

Сразу же после этого спектакля в петербургских газетах появились театральные шутки (см.: *Гриб. <Соколов А. А.> Театральное эхо. Театральные шутки. (Комик XVII столетия и комик XIX столетия // Пб. газета.* 1894. № 236. 29 авг. С. 3; *Бедный Ионафан. <Уколов С. Я.> Комики XIX столетия. (Второй эпилог к комедии Островского) // Пб. листок.* 1894. № 237. 30 авг. С. 3).

Критики оценили этот спектакль неоднозначно. Автор обозрения в «Санкт-Петербургских ведомостях», не умаляя достоинств пьесы, считает, что она была разыграна «довольно плохо», однако лучше других исполнили свои роли Медведев, Давыдов и Аполлонский (*СПбВед.* 1894. № 237. 1 сент. С. 2).

М. П. Фёдоров писал об успехе первой постановки пьесы на сцене Александринского театра, хотя, по его же мнению, «ей много недоставало». При участии в постановке лучших актёров труппы, их игра была лишена воодушевления и живости: «Исполнители не жили на сцене, а именно представляли. <...> Только г-н Давыдов в роли подъячего Кочетова, г-жа Мичурина в роли Натальи да г-н Глазунов в небольшой роли аптекаря Грегори были живыми лицами» (*Ф. <Фёдоров М. П.> Театр и музыка // НВ.* 1894. № 6648. 1 сент. С. 3).

Рецензент газеты «Биржевые ведомости» (1894. № 240. 1 сент. С. 3) отмечал, что «г-жа Мичурина, игравшая... роль с усердием, достойным лучшего дела, выделяла свою игрою именно развязность, смелость и находчивость молоденькой мастерицы», совсем забывая о том, что Наталья — «узница московских теремов XVII века».

В первом своём отклике на спектакль Н. А. Россовский заявил, что ради речи боярина Матвеева о значении комедии для народа не стоило ставить «плохую комедию Островского» (*Н. Р.—ий. <Россовский Н. А.> Театральный курьер (Александринский театр) // Пб. листок.* 1894. № 238. 31 авг. С. 3). Однако на следующий день в той же

газете появился более развёрнутый отзыв Россовского, который отметил сценичность второго акта пьесы и писал: «Разыгрывается комедия довольно хорошо. <...> Наибольший успех имели г-жи Стрельская (Перепечина), Ленская (Кочетова), г. Давыдов (Кочетов), Чернов (Михайлов), Ленский (Матвеев), Глазунов (Грегори)» (*Н. Р.—ий. <Россовский Н. А.> Театральный курьер («Комик XVII столетия») // Пб. листок. 1894. № 239. 1 сент. С. 3).*

Убеждение Ф. К. Кугеля в том, что «комедии Островского надо уметь играть, а комедию в стихах, да ещё со старинным орнаментом — тем паче», проявилось в оценке спектакля, отмеченной стремлением критика к объективности: «В общем, постановку этой весёлой комедии Островского нельзя не приветствовать, и жаль только, что её плохо играют. Исполнителям прежде всего не хватает простоты. <...> Вторая причина неудачи — отсутствие ансамбля» (*Homopus. <Кугель Ф. К.> Театральное эхо. (Александринский театр) // Пб. газета. 1894. № 239. 1 сент. С. 3).* Наиболее удачной Кугель считает игру Аполлонского, исполнившего роль Якова «старательно и обдуманно». «Женский персонал» был слабее мужского: у Ленской был слишком «приторным» тон, Стрельская, по сути, повторила роль свахи из «Женитьбы» (Там же. С. 4).

Как и Кугель, остался недоволен спектаклем Д. Д. Коровяков. Особенно не понравился ему Аполлонский в роли Якова, поскольку роль эта, по мнению рецензента, не соответствует дарованию актёра (*Бинокль. <Коровяков Д. Д.> Театр и музыка. (Открытие сезона русских драматических спектаклей) // Новости и биржевая газета. 1894. № 240. 1 сент. С. 3).* В другой статье критик писал: «Причину неуспеха пьесы на московской сцене надо искать в неудачном распределении ролей и в неудовлетворительной игре главных персонажей» (*Д. Д. К. <Коровяков Д. Д.> Театр. Открытие сезона. («Комик XVII столетия») // Северный вестник. 1894. № 10. Отд. 2. С. 49).* По мнению Коровякова, в труппе театра не нашлось ни одного комика, способного понять и передать многообразие и самобытность комических характеристик, воплощённых Островским в своих героях: «Яков Кочетов в лице г-на Аполлонского оказался комиком, каких не было ни в одном столетии. Простоватый комизм, с которым г. Аполлонский довольно удачно играет иногда современных юнцов, совершенно не годен для роли Якова и, конечно, не комический талант г-на Аполлонского нужен для изображения хоть сколько-нибудь близкого к истине Кочетова». Исполнитель этой роли должен быть смешным. Видимо, у актёра не было этого качества, и он «обезличил роль Якова» (Там же. С. 50). По мнению Коровякова, эта комедия — «одна из самых трудных пьес по стилю игры и, конечно, требует хорошего ансамбля исполнения», который на сцене отсутствовал. У исполнительницы роли Натальи Мичуриной Коровяков находит «напряжённую, вычурную игру» (Там же. С. 51). О других ролях критик пишет: «У Островского Клушин по тону роли более комик-буфф, чем Кочетов, одарённый всеми признаками комика-резонёра. У нас вышло наоборот: Кочетов — г. Давыдов — был гораздо более комиком-буфф, чем г. Медведев, исполнявший Клушина. <...> ...Лучше других были: г. Медведев — Клушин и г-жа Стрельская — Перепечина». По мнению рецензента, крайне неудачным было исполнение и вставной интермедии: «...режиссёры Александринского театра выпустили на сцену в лице цыгана, доктора и его слуги каких-то трёх “Петрушек” со всеми позами, жестами и ужимками этого кукольного героя» (Там же. С. 52).

На сцене Малого театра в Москве комедия была возобновлена 19 января 1898 г. в бенефис Н. И. Музиля. В спектакле участвовали: Н. А. Никулина — Перепечина, Е. Д. Турчанинова — Наталья, К. Н. Рыбаков — Кочетов, И. А. Рыжов — Яков, М. П. Садовский — Матвеев, О. П. Правдин — Грегори, Федотов — Михайлов, О. О. Садовская — Анисья, А. П. Ленский — Лопухин, Н. И. Музиль — Клушин и др. (см.: *ЕИТ*. Сезон 1897—1898 гг. С. 346).

Об этом спектакле театральный обозреватель газеты «Курьер» писал: «Это просто ряд бытовых сенок русского прошлого, еле связанных между собой анекдотом из эпохи Алексея Михайловича... <...> Великолепны прежде всего белые стихи незабвенного нашего драматурга, воспроизводящие безупречно старорусскую бытовую речь. И они ещё вдвойне выигрывают в классическом чтении первостепенных звёзд русской драмы, как две неподражаемые артистки, г-жи Никулина и Садовская, как актёры Рыбаков, Ленский, Музиль, Правдин, Садовский, Федотов» (*С—ев*. Сцена и артисты (Из театральной летописи) // *Курьер*. 1898. № 18. 18 янв. С. 3). Неудачным рецензент считает исполнение ролей молодых героев: в таланте Рыжова (Яков) «нет ни искры комизма».

Рецензент Улисс с большой похвалой отозвался об исполнении роли Клушина Музилем. Особенно он хорош был в сцене с Кочетовым, которого играл Рыбаков: «...такая парочка подьячих прошлых времён, что я просто заслушался» (*Русский листок*. 1898. № 17. 17 янв. С. 3).

По мнению С. Флёрова, Музиль слишком добродушен в роли Клушина, Садовская, Никулина, Рыбаков, Садовский и Правдин «отлично передают свои роли», однако Рыжов в роли Якова критику совсем не понравился (*Васильев С. <Флёров С.>* Театральная хроника. (Малый театр. Возобновление пьесы А. Н. Островского «Комик XVII столетия») // *М. вед.* 1898. № 19. 19 янв. С. 2—3).

По подсчётам Е. Г. Холодова и сведениям, приведённым Т. М. Ельницкой, при жизни драматурга спектакль по пьесе «Комик XVII столетия» был поставлен в московском Малом театре 4 раза (*ЛН*. Кн. 2. С. 13, 40).

С. 240. ...из городского дворянства... — В Древней Руси всё дворянство подразделялось на московское и на городское, т. е. провинциальное: калужское, новгородское, суздальское. Московские дворяне «стоят значительно выше дворян городских» (*ЭСБпЕ*. Т. 10. С. 205). Видимо, муж Татьяны Перепечиной происходил из провинциального дворянства.

Золотная мастерица царицыной мастерской палаты — мастерица, вышивавшая, ткавшая золотом и серебром, шёлком, с камнями и жемчутом в царицыной светлице. При поверке в 1680 г. дворовой службы выяснилось, что «некоторые служили в Светлице лет по 50, например, Катерина Темирева, Татьяна Перепечина» (*Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 493).

Подьячий приказа Галицкой чети. — Подьячий — помощник дьяка, «делопроизводитель, писец в приказной канцелярии» (*Словарь к пьесам*. С. 154). Канцелярия дьяка «состояла из двух или трёх, а впоследствии и из пяти подьячих» (*Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 496). Чети, четверти являлись органами финансового управления в Московском государстве XVI—XVII вв. и назывались по городам: «четь Галицкая, Костромская, Устюжская, Новгородская, Владимирская» (*Словарь к пьесам*. С. 232).

Писец — писарь.

Посольский приказ — центральное правительственное учреждение в России в 1549—1720 гг., ведавшее сношениями с иностранными государствами.

Приказ царицыной мастерской палаты — учреждение, ведавшее «делами дворцовой Кисловской слободы, где жили работавшие на дворе мастерицы — золотошвеи, белошвеи и пр.» (*Словарь к пьесам*. С. 144).

Юрий Михайлов — Юрий Михайлович Гивнер (ум. 1691), учитель немецкого языка, помощник Грегори в постановке первых спектаклей. После смерти Грегори возглавил придворный театр (см.: *Русский биографический словарь*. Т. 5. С. 173—174).

Петровское заговенье — у православных последний день перед Петровым постом, предшествующим дню апостолов Петра и Павла.

Брусная светличка — комната, сложенная из бруса.

Кисловка — слобода в Москве. Е. И. Забелин отмечает: «Царицын младший женский и мужской чин, именно постельницы, мастерицы, портомои, мастерские люди, дети боярские и пр., был поселён особою слободою, которая была расположена подле Никитского девичьего монастыря между улицами Никитскою и Смоленскою, ныне Воздвиженкою, и называлась Кисловкою» (*Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях*. М., 2014. С. 506).

Филёчатый — т. е. из филёнок — тонких досок, которые вставлялись в деревянные рамы (см.: *Словарь к пьесам*. С. 223).

Половочник — покрытие для лавок. На лавки обычно «накладывались куски материи... они делались о двух полотнищах, так что одно было длиннее другого. Первое закрывало лавку во всю длину, а последнее свешивалось до земли, закрывая средину пространства между лавкою и полом» (см.: *Забелин М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия*. М., 2014. С. 534).

Браная скатерть — скатерть, вытканная узорами.

С. 241. ...*присядят плотно, снимут / Кафтан с тебя...* — Младшие чины в приказах нередко подвергались телесным притеснениям и наказаниям.

Шитый положок — вышитый покров, покрывало.

С. 242. *Не осудить прошу на угощенье! / Сиротское... ~ / Твоим добром сиротским.* — Вдова без сына называла себя сиротой, а вдова с сыном называлась «матёрою вдовой» (*Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях*. М., 2014. С. 9—10).

С. 244. ...*к Артемону Сергеичу...* — Речь идёт об Артамоне Сергеевиче Матвееве (1825—1882), одном из инициаторов создания первого русского театра (см.: *ЭСБЕ*. Т. 18А. С. 778—779).

Окольничим пожалован... — Окольничий — один из высших чинов в допетровской Руси. В XVI—XVII вв. окольничие «назначались воеводами, сидели в приказах, бывали послами и членами государевой думы, занимая второе место после бояр» (*Словарь к пьесам*. С. 136).

...*к окладному / Пообещал придачу.* --- Окладное — установленный размер денежной выплаты за работу.

С. 246. *До Гребенской, никак, бежал.* — Речь идёт о храме Гребневской (Гребенской) иконы Божьей Матери, находившемся на Лубянской площади в Белом городе Москвы (см.: *Православная энциклопедия*. Т. 12. М., 1997. С. 316—318).

С. 247. *На званый пир родильный снаряжался.* — В царском доме по случаю рождения наследника раздавались чины, награды и устраивался пир. При рождении Петра I, как пишет историк, «думные дворяне Кирилло Полуектович Нарышкин, отец царицы, и Артамон Сергеевич Матвеев получили околичество, а стольники Фёдор Полуектович Нарышкин и Авраам Никитич Лопухин — думное дворянство. Изъявив свои милости и благоволение родству царицы, государь в Передней палате для всемирной радости жаловал собравшееся боярство, околичных и всех дворовых чиновников водкою, различными медами и фряжскими винами, романею, ренским и др., и главное, чего требовал старый, если не очень и очень древний, обычай, раздавал им всем различные сласти... <...> ...Для всемирной радости повсюду пели молебны со звоном...» (*Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях.* М., 2014. С. 503—505).

Не чуть — не слышно.

Фанстаден / По трубачей поехал к иноземцам. — Речь идёт о том, что полковнику Николаю фон Стадену 15 мая 1672 г. московским правительством было приказано отправиться «к Курляндскому Якубусу князю» и там «приговаривать» на службу московскому царю «трубачей самых добрых и учёных... которые б умели всякие комедии строить». Однако А. Матвеев не дождался возвращения фон Стадена и пригласил из Немецкой слободы Грегори (см.: *Богоявленский С. К. Московский театр при Алексее и Петре.* М., 1914. С. IV—V).

Потентат — властитель, властелин.

С. 248. *...православным / Родился ты ~ в них же прелесть / Бесовская сугубая.* — Здесь Кочетов предупреждает своего сына Якова об очень большом («сугубом») соблазне («прелести»), исходящем от всего иноземного, особенно песен и плясок, которые осуждались православной церковью: «Шестым Вселенским собором, состоявшимся в Трулле, определено отлучить от Церкви тех, которые занимаются плясками, зрелищами и звериной ловлей» (*Терещенко А. В. История культуры русского народа.* М., 2007. С. 709).

Мизинные мы люди... — Т. е. незначительные по общественному положению.

С. 249. *Диви б — диви бы* — хорошо бы, если бы.

С. 250. *...ведь не рожна же!* — Рожон — здесь: неприятность, опасность, препятствие.

С. 253. *О рядной речь сперва...* — Рядная запись — опись приданого.

...да по рукам / Ударимся... — Речь идёт о заключении соглашения.

...прошибёшься... — Прошибиться — допустить ошибку, промах; ошибиться.

С. 254. *Ширинка* — здесь: полотенце.

Отцовское у ней благословенье, / Исконное в её роду. — Речь идёт о соблюдении православных традиций и норм, требующих перед вступлением в брак получить отцовское (родительское) благословение. Следовательно, перед смертью отец благословил Наталью.

А кузнь её ларешную... — Имеются в виду украшения из драгоценных металлов, хранившихся в ларцах. Кузнь — вещи холоднойковки.

С. 255. *Низанье* — здесь: ожерелье, нанизанный жемчуг, драгоценные камни (см.: *Словарь к пьесам.* С. 129).

Сыпного есть в ларце. ~ / Окатистый и чистый. — Имеется в виду ненанизанный, рассыпной жемчуг высокого качества, ровный и круглый.

Поднизь — бахрома или сетка из нитей с нанизанным бисером, жемчугом и другими драгоценными камнями. Использовались женщинами «для украшения причёски» (*Словарь к пьесам*. С. 153).

С. 256. *Давно уж ты с ушами повязалась*. — Головные уборы замужних женщин в эпоху царя Алексея Михайловича — кики (кокошники с высоким передом), волосники, повойники и др. — скрывали уши.

С. 258. *...чтоб враг не помешал...* — Враг — здесь: дьявол, сатана.

Ты б казала / Коробья нам. — Коробья — здесь: «любяные или из гнутой широкой лучины сундуки для хранения одежды и др. имущества» (*Словарь к пьесам*. С. 92).

С. 259. *Крестись, Наташа! В скоморохи / ~ беса тешить*. — Скоморохи — в Древней Руси бродячие актёры, плясуны, музыканты, акробаты, кукольники, вожак медведей, потешники, устраивавшие представления («позоры»), что воспринималось как грех, изобретение дьявола. Церковь «жестоко преследовала скоморохов, грозя им страшными наказаниями после смерти... и угрожая их слушателям, что они «с дьяволом осуждены на муку вечную»» (*Словарь к пьесам*. С. 193). Простолюдины «боялись говорить с актёрами, полагая, что в них вселился дьявол; не смели есть из одной с ними чаши, почитая осквернённым хлеб, одежду и деньги не иначе принимали от них, как по прочтении молитвы; даже чуждались самих зрителей; душу актёров считали погибшей» (*Тереценко А. В. История культуры русского народа*. М., 2007. С. 112).

Убьёт — не страшно; / Проклятия боюсь. — Речь идёт об отцовском проклятии, означавшем «лишение благословения и осуждение на злополучие и бедствие» (*Полный церковно-славянский словарь*. М., 1993. С. 509). И. Е. Забелин пишет о человеке XVII в. как о воспитанном «в родительском произволе, в произволе старших вообще», крепко убеждённом, «что этот произвол, иначе — родительская и родовая опека — есть священная воля самой нравственности, неколебимая основа нравственной жизни; что этою только одною волею держится не только связь семьи, рода, но и связь всего общества, всей земли» (*Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях*. М., 2014. С. 70).

Отдуют батогоми... — Отдуть — отколотить, избить. Батоги — толстые прутья толщиной в палец с обрезанными концами, употреблявшиеся в XV—XVIII вв. в России для телесных наказаний.

С. 260. *В аптекарской палате...* — Аптекарская палата, аптекарский приказ — особый административный орган в Москве, «в ведении которого находились аптека, иностранные медики и русские ученики их. В помещении над аптекарским приказом, находившемся в одном из кремлёвских зданий, в 1672 г. был устроен театр...» (*Словарь к пьесам*. С. 7).

Грегори — Иоганн Готфрид Грегори (1631—1675) — основатель русского театра. Прибыл в Москву в 1658 г. Занимал место пастора при лютеранской кирхе, учителя в лютеранской школе, при которой основал домашний театр. Был приглашён царём для постановки комедии. 17 октября 1672 г. под руководством А. Матвеева поставил комедию об Эсфири «Артаксерксово действо». В 1673 г. стал во главе школы, в которой обучал «комедийному делу» (см.: Иоганн-Готфрид Грегори, пастор Московской немецкой слободы // *ИВ*. 1885. Т. 21. С. 596, 600—601). Клушин называет Грегори Григорьевым.

С. 260—261. ...такая служба, / В котле китим. ~ со свечкой не найдёшь. — Речь идёт о разного рода интригах и проделках золотных мастериц (см.: Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 508—536).

С. 261. ...аминь-аминь, рассыпья! — Заклинание против дьявола, чёрта.

С. 262. Без крестов / ~ / Снимаете кресты-то? — Поскольку театральное действо считалось делом бесовским, то православный человек, выступающий в качестве актёра, должен снять с шеи крест, чтобы его не осквернить.

Черевья шапка — шапка с мехом «из черевины, с брюха лисицы, куницы или соболя» (*Словарь к пьесам*. С. 230).

С. 265. *Убрус* — здесь: женский головной убор «из тонкого полотна или лёгких шёлковых тканей», вышитый узорами, расшитый золотом, жемчугом и др. (*Словарь к пьесам*. С. 216).

Опашень — верхняя одежда свободного покроя с длинными, суживающимися к запястью рукавами (*Кирсанова Р. М.* Розовая ксандрейка и драдедамовый платок. М., 1989. С. 159). Женский опашень делался «из сукна красных цветов; рукава были длины до пят, но ниже плеча были проймы, сквозь которую легко проходила рука, а остальная часть рукава висела» (*Забелин М.* Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 2014. С. 571).

С. 266. *К Абраму Никитичу*. — Авраам Никитич Лопухин — государственный и военный деятель XVII в., думный дворянин, в 1655 г. «прославился упорной защитой Могилева от приступов гетмана Радзивила», в 1672 г., «по случаю рождения царевича Петра Алексеевича, пожалован был в думные дворяне», «управлял мастерской палатой государыни» (*Русский биографический словарь*. Т. 10. С. 647—648).

На знати — здесь: известен в кругах, приближённых к царице.

С. 269. *Интермедия* — небольшая пьеса или сцена, обычно комического характера, разыгрываемая между действиями основной пьесы (драмы или оперы); то же что интерлюдия («междудействие»).

Вдругорядь — во второй раз, снова.

...имёшь... — Здесь: примешься, задумаешь.

...на орехи / Достанется. — Обычно: о наказании, взбучке и т. п.

С. 270. *По царскому указу / Комедию «Есфирь» готовим наспех...* — 4 июля 1672 г. «в приказе Володимерской и Галицкой чети было объявлено, что “царь указал иноземцу магистру Ягану Готфриду учинити комедию, а на комедии действовать из библии книгу Есфирь”», или «Артаксерксово действо». Комедийная «хоромина» была построена в селе Преображенском, где находилась резиденция царя, а 17 октября 1672 г. «состоялось первое представление “Артаксерксова действа”» (*Морозов П. О.* История русского театра до половины XVII столетия. СПб., 1889. С. 133, 134; см. также: *Богоявленский С. К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. М., 1914. С. 8).

...в поруху... — Т. е. в нарушение.

С. 271. *Сполáгоря* — без особого труда, без горя, не трудно.

С. 272. *Двухвостка* — плётка с раздвоенным концом.

...отрочати... — Т. е. отроку.

С. 273. ...не штудирован... — Т. е. не обучен, необразован.

С. 274. *Своих смешных мы не имеем штук, / Из Киева достали.* — С начала XVII в. в Киевской духовной академии давались представления школьного театра,

репертуар которого составляли в основном интермедии (см.: *Асеев Б. Н. Русский драматический театр от его истоков до конца XVIII века. М., 1977. С. 113—114*).

С. 276. *Посадские* — люди, живущие в пригородных поселениях.

Не стыд ли нам, не грех ли потешаться / Калечеством, убожеством людским! — Речь идёт о «потешниках», нередко выставлявших напоказ своё убожество: «Человек-урод, как невиданный зверёк, становился посмешищем для обыкновенного человека, становился его забавою, игрушкою» (*Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 784*).

Думцы — члены Боярской думы.

С. 277. ...*изрядно спирю пляшут.* — Спиря — танец «с непристойными телодвижениями; получил своё название от плясового припева “Спиря, Спиря, Спиридон”» (*Словарь к пьесам. С. 199*).

С. 278. *На Якова Матвеева, палаты / Царицыной закройщика. / ~ / И жалоба моя, и челобитье.* — О недоброжелательстве Клушина у Е. И. Забелина сказано: «В 1693 г. августа 3 бил челом государям Мастерской Полаты государынь цариц и царевен подъячий Василий Клушин. Сего де числа был он в Мастерской Полате, сидел за столом, где они подъячие садятся; и в то де число пришед в Мастерскую Полату закройщик Яков Матвеев и сидел за поставцем, где делают платье. И издаваясь, говорил ему Василью: *добр де подъячей, да язык высуня, пишет*; если б де я, шод, и сзади его ударил, и язык де бы ему пришиб. И иные многие издевательские слова ему говорил» (*Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 411*).

За поставцом сидел... — Поставец — здесь: подсобный столик.

Proliudium (на площадке). Цыган, потом лекарь и слуга. — Об интермедии «Цыган и лекарь» см. выше на с. 614.

С. 282. *Болись* — болезнь.

Черевья — черева, внутренности.

С. 286. *С добра ума* — заранее, вовремя, своевременно.

Отбегаюсь... — Отбегаться — здесь: «избавиться от чего-н., скрываясь, убегая» (*Словарь к пьесам. С. 140*).

Образина — здесь: маска.

...*чудскую...* — От слова: чудь — общее у восточных славян название финских племён (см.: *Словарь к пьесам. С. 234*).

С. 288. *Постельное крыльцо* — крыльцо, которое «находилось посреди дворцовых зданий, между приёмными большими палатами и жилыми теремными покоями государя, составляло довольно обширную площадь и служило сборным местом для младшего дворянства... и приказных людей, желавших побывать во дворце. На постельном крыльце объявлялись царские указы о войне и мире, о сборе войска и вообще все административные и законодательные меры, предпринимаемые правительством как относительно служилого сословия, так и по делам всей земли. Здесь же узнавались и важные новости» (*ЭСБпЕ. Т. 24А. С. 707—708*).

С. 288—289. *Указывать на Мордохея ~ Амана меж собой.* — Мардохей и Аман — персонажи библейской легенды. А. Матвеев предполагает возможность того, что в поставленных пьесах зрители будут искать прототипов из своего окружения. И. Е. Забелин считал, что в пьесе «Есфирь» такие прототипы действительно могли быть: «Если мы припомним историю царского брака на Нарышкиной.

то увидим, что история о Есфири давала довольно намёков на современные дворские отношения, что роль Есфири походила на роль царицы Натальи во время её избрания в невесты... роль Мардохея — на роль её родственника и воспитателя Матвеева» (Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 858—859).

С. 289. *А голову кладу свою в поруки...* — Т. е. ручаюсь головой.

С. 290. *Чистая изба в доме...* — часть дома, парадная, особо убранная.

Поставец — здесь: небольшой шкаф с полками или выдвигаемыми ящиками.

...мекаю... — Мекать — думать, полагать.

С. 291. *Рудо-жёлтый* — жёлтый с рыжим или красноватым оттенком.

Да вошвы есть... — Вошва — кусок дорогой ткани, шиваемый в платье для украшения.

Летник — старинная женская лёгкая одежда с очень длинными и широкими рукавами.

...по атласу! Червчатому... — Червчатый — ярко-красный, багровый.

С. 292. *Докучлив* — надоедлив.

С. 293. *В светёлочку ко мне!* — Светёлка — комната с окнами в трёх или четырёх стенах. Обычно использовалась для женского рукоделия.

Медку испить... — См. комментарий к слову *Мёд* на с. 588.

Сулейка — плоская бутылка.

...рукопись «Домостроя»... — «Домострой» — памятник русской литературы XVI в., сборник правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы.

«А дети еще небрегомы будут...» — Здесь и далее цитаты из «Домостроя» переложены Островским в стихи.

С. 295. *От лозного плода.* — Речь идёт о виноградном вине.

...и нам о фряжских винах! ~ / Простое есть. — Фряжские вина — вина иностранного производства. Исследователь отмечает: «Русская водка делалась из ржи, пшеницы и ячменя. Водка вообще называлась вином и разделялась на сорта: обыкновенная водка носила название простого вина...» (Забелин И. Е. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 2014. С. 530).

С. 296. *Понеже* — потому что, так как.

Скудаюся... — Скудаться — испытывать недостаток, нужду.

...над сей земной юдолью... — Означает: над жизнью с её заботами и печальми.

Витийственно — подобно витии, поэту.

Златоуст — Иоанн Златоуст (ок. 347—407) — архиепископ Константинопольский, богослов, славившийся своим красноречием. В «Домострое» есть прямые извлечения из Иоанна Златоуста (см.: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. Кн. 2. М., 1855. С. XXII).

Уреканье — укоры, упреки, попреки.

С. 297. *Зане* — потому что.

...грех лихоиманья ~ прижимки, волокиты... — Имеется в виду взяточничество, нечестное ведение дел, вымогательство денег у просителей.

И татей полунощных... — Тать — вор, грабитель.

Не первому ль новозаветный рай / Разбойнику отверзся? — В Евангелии от Луки говорится о двух разбойниках, казнённых вместе с Иисусом. Один из них уверовал

в него: «И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23: 42—43).

С. 299. *И не запрюсь...* — Запереться — не признаться, ничего не сказать, промолчать.

Хозяева таким гостям и рады / ~ / Поклонами замучает. Всю стипу / Сведёт тебе, не разогнёшься после. — Имеется в виду принятый на Руси обычай потчевать гостя с поклонами.

С. 302. *Поддружье* — помощник дружки, главного распорядителя на свадьбе.

С. 303. *Покажутся, так отрещусь!* — Откреститься — оградить себя крестным знаменем, защищающим от нечистой силы.

С. 305. *...не отпрётся.* — Отпереться — отказаться.

С. 306. *Простор велик глупцам и скоморохам, / По смерти им одно готово место / С дьяволом.* — Актёры на Руси считались богохульниками, вступившими в сделку с дьяволом, поэтому после смерти их тела не предавали погребению, принятому у православных христиан (см.: *Тереженко А. В.* История культуры русского народа. М., 2007. С. 112).

С. 308. *Твори елико хочешь...* — Т. е. делай что хочешь.

С. 309. *Азасфера / В величии, в парче и багряннице...* -- Речь идёт о библейском Артаксерксе, герое пьесы «Есфирь», или «Артаксерксово действо».

С. 310. *Видал пециное действо?* — Церковно-театральное представление изображало историю чудесного спасения трёх отроков Анании, Азарии и Мисаила из огненной печи. Симеон Полоцкий переработал это действо в «Комедию о Навуходоносоре и трёх отроках в печи не сожжённых».

Преображенское — подмосковное село, ставшее впоследствии местом игр Петра I. Здесь в конце 1672 г. царь Алексей Михайлович «смотрел поставленную пастором комедию об Эсфире, так ему понравившуюся, что он пожаловал режиссёра “за комедийное строение” соболями ценой до 1500 рублей... Кроме Эсфири, Григори ставил на царском театре ещё Юдифь, “прохладную”, т. е. весёлую, комедию об Иосифе, “жалостную” комедию об Адаме и Еве, т. е. о падении и искуплении человека, и др.» (*Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. 3. М., 1988. С. 256).

После действия / К руке пойдём. — Речь идёт о намерении предстать перед царём и поцеловать его руку.

С. 311. *Бахарь* — говорун, рассказчик, сказочник, красноречивый балагур.

Жаловать — поощрять, одаривать.

По полтине? / ~ / Полтина! Соболями! — Речь идёт о принятой в XVII в. разного рода плате: деньгами или драгоценными мехами.

С. 312. *В покровошной, суконной телогрее, / С гремушками на кике...* -- Покровошный — сшитый из покровки, края ткани. Здесь речь идёт о ткани самого низкого качества, из которой обычно шился наряд скомороха. Гремушки (или погремушки) носили на своём головном уборе скоморохи.

...в года вошёл, как должно, / На степень стал... — Имеется в виду взросление молодого человека, вступление в самостоятельную жизнь.

С. 315. *Хитрово* — Богдан Матвеевич Хитрово (1615/1616–1680) — «ближний боярин и дворецкий, наместник Ржевский, начальник приказа Большого двора, занимавший видное место в царствование Алексея Михайловича и Фёдора Алексеевича» (*Русский биографический словарь.* Т. 21. С. 329—330).

Василий Семёнович Волинский — окольничий, боярин, оберегатель царственной большой печати, воевода, дипломат. В 1663 г. отправлен в Швецию в качестве главы русского посольства, в 1668 г. получил в управление сыскной приказ, с 1671 г. вёл мирные переговоры с Польшей. Своей карьерой обязан был «необыкновенному умению заискивать у сильных людей (Матвеева, Милославских) и неразборчивости в средствах» (ЭСБЕ. Т. 7. С. 127).

Александр Иванович Милославский — сын Ивана Богдановича Милославского, двоюродного брата первой жены Алексея Михайловича Марии Ильиничны. С 1682 г. спальник и комнатный стольник царя Ивана V. Умер ок. 1720 г.

Думный дьяк — в Русском государстве в XVI—XVII вв. низший думный чин. Думные дьяки составляли и правили проекты решений Боярской думы и царских указов, ведали делопроизводством Боярской думы и важнейших приказов.

С. 316. *На квас / Сычёный дал.* — Сычёный квас — подслащённый мёдом, настоянный на меду.

...*действовать Товита.* — Имеется в виду инсценировка по библейской книге Товита.

С. 317. *Шпильман* — средневековый бродячий актёр-музыкант в Германии. Родствен жонглёру во Франции, скомороху на Руси.

С. 318. ...*за скомраши / Потешные погудки.* — Имеется в виду игра скоморохов.

Н. Л. Ермолаева

РУКОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- АПК* — авторизованная писарская копия.
АТПК — авторизованная театральная писарская копия.
БА — беловой автограф.
ПК — писарская копия.
ТПК — театральная писарская копия.
ЧА — черновой автограф.

МЕСТА ХРАНЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

- ГАРФ* — Государственный архив Российской Федерации.
ГТБ — Санкт-Петербургская государственная Театральная библиотека. Отдел редкой книги, рукописных, архивных и иконографических материалов.
ГЦТМ — Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина.
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук.
МТ — Спецбиблиотека Государственного академического Малого театра.
РГБ — Российская государственная библиотека. Научно-исследовательский отдел рукописей (до 1992 — *ГБЛ* — Государственная библиотека им. В. И. Ленина).
РНБ — Российская национальная библиотека.
СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

КНИГИ, ЖУРНАЛЫ, ГАЗЕТЫ

- ВЕ* — журнал «Вестник Европы».
ЕИТ — Ежегодник императорских театров.
ИВ — журнал «Исторический вестник».
М. вед. — газета «Московские ведомости».
НВ — газета «Новое время».
ОЗ — журнал «Отечественные записки».
Пб. газета — газета «Петербургская газета».
Пб. листок — газета «Петербургский листок».
Рсл. — журнал «Русское слово».
Рус. вед. — газета «Русские ведомости».
Рус. инвалид — газета «Русский инвалид».
Совр. лет. — журнал «Современная летопись».
СПбВед. — газета «Санкт-Петербургские ведомости».

- Бочкарёв* — *Бочкарёв В. А.* А. Н. Островский и русская историческая драма // Учёные записки Куйбышев. гос. пед. ин-та им. В. В. Куйбышева. Вып. 13. Куйбышев, 1955.
- Бурдин* — А. Н. Островский и Ф. А. Бурдин. Неизданные письма: Из собр. Гос. театр. музея им. А. А. Бахрушина. М.; Пг., 1923.
- Даль* — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. 2-е изд. СПб.; М.: Изд. М. О. Вольфа, 1880—1882.
- Карамзин* — *Карамзин Н. М.* История государства Российского: в 3 кн. Кн. 3, т. 9—12. СПб.: Тип. Э. Праца, 1845.
- Кашин* — *Кашин Н. П.* Этюды об А. Н. Островском: в 2 т. Т. 2. М.: Типолитогр. т-ва И. Н. Кушнерёв и К°, 1912.
- Костомаров* — *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей: в 3 кн. Кн. 1. М.: Книга, 1990.
- ЛН* — Литературное наследство. Т. 88: А. Н. Островский. Новые материалы и исследования: в 2 кн. М.: Наука, 1974.
- Неизд. письма* — Неизданные письма к А. Н. Островскому. М.; Л.: Academia, 1932.
- ПСС-12* — *Островский А. Н.* Полное собрание сочинений: в 12 т. М.: Искусство, 1973—1980.
- Русский биографический словарь* — Русский биографический словарь: в 25 т. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1896—1913.
- СИЭ* — Советская историческая энциклопедия: в 16 т. М.: Гос. науч. изд-во «Советская энциклопедия», 1961—1976.
- Словарь к пьесам* — *Ашукин Н. С., Ожегов С. И., Филиппов В. А.* Словарь к пьесам А. Н. Островского. М.: Веста, 1993.
- Соболевский* — *Соболевский А. И.* Великорусские народные песни: в 7 т. СПб.: Гос. тип., 1895—1902.
- Соловьёв* — *Соловьёв С. М.* Сочинения: в 18 кн. История России с древнейших времён. Кн. 4, т. 7—8. М.: Мысль, 1989.
- ЭО* — А. Н. Островский. Энциклопедия / гл. ред. и сост. И. А. Овчинина. Кострома; Шуя, 2012.
- ЭСБпЕ* — Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 86 т. СПб.: АО «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон», 1890—1907.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

- Авраамий Палицын 556, 558, 563
Авсеенко В. Г. 617
Адлерберг В. Ф. 574
Акилов П. Г. 576, 579, 602, 616, 619
Акимова С. П. 618
Александр II 580
Александр Македонский 595
Александров Н. А. 575
Алексей Михайлович (Романов), русский царь 591, 608, 612, 625, 628, 629
Аникина Д. М. 561
Аникст А. А. 571
Анненков П. В. 565, 567, 571, 574
Аполлонский Р. Б. 619, 620
Арсеньев К. К. 574
Асеев Б. Н. 626
Ашукин Н. С. 631
Баженов А. Н. 568, 569, 575, 576
Бартенев П. И. 613
Басманов П. Ф. 581, 585
Басманов Ф. А. 587
Баторий Стефан 592
Безобразов И. 591
Бельский Б. Я. 583, 587
Бельский И. 588
Белякова Е. Н. 561, 598
Бернадаки Д. Е. 556, 567
Бларамберг П. И. 604, 605
Боборыкин П. Д. 573, 579, 580, 603, 604
Богданов В. И. 594
Богоявленский С. К. 623, 625
Бочкарёв В. А. 557, 631
Брокгауз Ф. А. 631
Буйносова-Ростовская М. П. 591
Бурдин Ф. А. 564, 565, 567, 574—580, 596, 601, 602, 612, 614, 615, 631
Буренин В. П. 617
Бурцев А. Е. 594
Бутурлин М. М. 608
Бучинский С. 583
Бучинский Я. 583
Валуев Г. Л. 595
Василий II 583
Васильев В. Г. (Васильев 1-й) 577
Васильев П. В. (Васильев 2-й) 577—580, 601
Васильев С. см. Флёров С. В.
Васильева Е. Н. (Васильева 1-я) 569, 574—576, 618
Верба И. П. 561
Весёлкин Ф. 570
Вильде Н. Е. 574—576, 579, 602, 603, 618, 619
Виноградов А. А. 561, 614, 616
Вишневецкий А. 594
Вишневецкий К. К. 593
Владимир Мономах 580, 581
Владимир Святой 583
Владиминова Е. В. (Владиминова 1-я) 601, 602
Владислав Ваза 589, 591
Владыкин М. Н. 575, 602
Власов С. Г. 604
Власьев А. И. 588
Водолазкин Е. Г. 587
Воейков И. В. 595
Волохова В. 588
Вольнский В. С. 613, 629
Вольф М. О. 631
Воротынский И. М. 583
Воротынский М. И. 584
Гази II Гирей (Казы-Гирей) 590
Гай Юлий Цезарь 595
Геденов С. А. 576, 577
Гермоген 593, 608
Герцо-Виноградский С. Т. 616
Гивнер Ю. М. 622
Глазунов Н. Л. 619, 620
Глинская Е. В. 587
Годунов Борис Фёдорович, русский царь 581—584, 586—591, 607, 609
Годунов И. И. 607
Годунов Ф. Б. 581, 609
Годунова Ксения Борисовна, царевна 588
Годунова М. Г. 581
Голицын В. В. 583, 595, 607
Голицын И. В. 595

- Горбунов И. Ф. 562, 577
 Гордон П. И. 613
 Григори И. Г. 561, 612, 622—624, 628
 Григорьев П. И. (Григорьев 1-й) 601
 Грушевский М. С. 584
 Давыдов В. Н. 619, 620
 Даль В. И. 589, 590, 595, 609, 611, 631
 Даниил, митрополит 588
 Девлет-Гирей 584
 Дейша-Сионицкая М. А. 604
 Деллагарди Я. 610
 Дмитриевский В. А. 574, 575
 Дмитрий Иванович (Рюрикович), царевич 580, 583, 588, 606
 Донской Л. Д. 604
 Дубровский Н. А. 613—615
 Душкин П. Н. 577
 Евдокия Фёдоровна, русская царица 613
 Ельницкая Т. М. 580, 605, 621
 Ермолаева Н. Л. 561, 595, 611, 629
 Ефрон И. А. 631
 Жданова И. 588
 Желябужский И. А. 613
 Живокини В. И. 600, 602, 603, 618
 Живокини Д. В. (Живокини 2-й) 575, 579, 614, 615, 618
 Жигмонт см. Сигизмунд III
 Жулёв Г. Н. 603
 Жулева Е. Н. 570, 577—580
 Забелин И. Е. 614, 615, 621—627,
 Забылин М. М. 622, 625, 627
 Заскин И. 608
 Засекин С. 608
 Захарьин-Юрьев Н. Р. 607
 Зорин А. В. 606
 Зубков К. Ю. 561, 567
 Зубов Н. Н. 577
 Зубров П. И. 577
 Иван III 587
 Игнатий, патриарх 586
 Измайлов Н. В. 562
 Иоанн Златоуст 627
 Иоанн IV Васильевич (Иван Грозный), русский царь 580, 581, 584—588, 593, 606
 Иоасаф, митрополит 588
 Иов 581, 586
 Калачник Ф. 589
 Калачов Н. В. 627
 Карамзин Н. М. 563, 567, 569, 571, 588, 590—594, 609, 631
 Карл IX 594, 607
 Карушева М. Ю. 556
 Кашин Н. П. 556, 562, 564, 609, 612, 613, 631
 Кашкин Н. Д. 604
 Кейзер фон Нилькгейм Е. И. 615
 Кирдяпа В. Д. 583
 Кирсанова Р. М. 581, 625
 Ключевский В. О. 628
 Козляков В. Н. 608
 Колосов К. П. 574, 576, 579
 Конёв Ф. 585
 Константин Великий 586
 Константин IX 583
 Корела А. Т. 584
 Коровяков Д. Д. 617, 618, 620
 Коропчевский Д. А. 573, 604
 Костомаров Н. И. 567, 569—571, 581, 586, 589—592, 595, 609, 611, 631
 Крекшин П. Н. 613
 Крузатти Ж. 598, 611
 Кутель Ф. К. 620
 Кухольник Н. В. 571
 Куракин И. С. 583, 607
 Курбский А. М. 585
 Куцко И. 584
 Кушнерёв И. Н. 631
 Кушевский И. А. 616
 Лавров М. И. (Лавров 2-й) 574
 Ленская М. Г. 619, 620
 Ленский А. П. 621
 Ленский П. Д. 619, 620
 Лентовский М. В. 580
 Леонидов Л. Л. 577, 601
 Леонтий Ростовский 606
 Лесков Н. С. 599
 Лжедмитрий I 580—586, 588—595, 607, 609
 Лжедмитрий II 581, 583, 590, 605—610
 Лисовский А. И. 605—607
 Литвинов И. 615

- Лихачёв Н. П. 587
 Лопухин А. Н. 623, 625
 Лыков-Оболенский Б. М. 607
 Малышев П. И. 577
 Малюта Скуратов 585
 Малютина-Скуратова Е. Г. 588
 Маржерет Я. 584
 Мария Ильинична, русская царица 629
 Марфа, царица *см.* Нагая М. Ф.
 Масальский-Рубец В. М. 581
 Матвеев А. А. 613
 Матвеев А. С. 612, 613, 622—624, 626
 Медведев П. М. 619, 620
 Медведев С. 613
 Мерцалова М. Н. 593, 594
 Микулин Г. И. 595
 Милославский А. И. 629
 Милославский И. Б. 629
 Минаев Д. Д. 601
 Михаил Фёдорович (Романов), русский
 царь 607, 608, 611
 Мичурин В. А. 619, 620
 Мишуринов Ф. 588
 Мнишек М. Ю. 580, 584, 588—594, 609
 Мнишек Ю. 584, 588—590, 592—595,
 610
 Молчанов М. А. 595
 Монахов И. И. 577—579
 Морозов П. О. 625
 Мстиславский И. Ф. 585
 Мстиславский Ф. И. 583, 585
 Музиль Н. И. 615, 618, 621
 Нагая М. Ф. 588, 591
 Нарезный В. Т. 569
 Нарышкин К. П. 623
 Нарышкин Ф. П. 623
 Наталия Кирилловна, русская царица
 613, 626
 Незнакомец *см.* Суворин А. С.
 Некрасов Н. А. 564, 565, 567, 615, 616
 Нефёдов Ф. Д. 568
 Никитенко А. В. 567, 572
 Никулина Н. А. 621
 Нильский А. А. 577, 578
 Оболенский-Телепнев И. Ф. 588
 Овчинина И. А. 561, 631
 Ожегов С. И. 631
 Озеров Д. И. 577
 Олесницкий Н. 594
 Ольхин А. А. 594
 Орленко Л. В. 591
 Орнатская Т. И. 562
 Осипов Т. 580
 Островская М. В. 567, 577
 Островский М. Н. 565, 567, 574, 614—
 616
 Отрепьев Г. *см.* Лжедмитрий I
 Павел V 586
 Павлов А. П. 605
 Павлов Н. М. 569, 570
 Пановский Н. 600, 602, 603
 Пахомий Великий 588
 Пётр I 613, 623, 625, 628
 Петров Е. О. 574
 Петровский П. А. 577
 Плещеев А. Н. 603
 Плещеев Н. М. 588
 Погодин М. П. 556, 569
 Полозов Н. П. 569
 Полтавцев В. Я. 577
 Попов А. 608
 Правдин О. П. 621
 Прац Э. 631
 Пронский П. П. 577
 Пушкин А. С. 556, 564, 569—572, 574
 Пушкин Г. Г. 588
 Рахманинов Ф. И. 563
 Репнина Е. М. 591
 Решимов М. А. 618, 619
 Рожинский Р. К. 607
 Романов И. Н. 607
 Ромул 586
 Россковский Н. А. 619, 620
 Рыбаков К. Н. 621
 Рыбалко Н. В. 610
 Рыжов И. А. 621
 Рябов П. Я. 574
 Савицкий К. 584
 Садовская О. О. 621
 Садовский М. П. 621
 Садовский П. М. 574—576, 602, 603
 Сазонов Н. Ф. 601

- Самарин И. В. 574, 575, 602, 603, 618
Сапега Я. П. 586, 605, 607
Саул 607
Северцова С. А. 577—579
Сейтов Т. Ф. 605
Семевский М. И. 562
Сергеев А. 609
Сигизмунд II 585
Сигизмунд III 589—592, 594
Симеон Бекбулатович 585, 586
Симеон Полоцкий 628
Сицкий А. Ю. 608
Скабичевский А. М. 573
Скопин-Шуйский М. В. 583, 586, 610
Скороходов И. Н. 631
Скуратов-Бельский Г. Л. *см.* Малюта Скуратов
Смирнов М. И. 605, 611
Соболевский А. И. 610, 631
Соколов А. А. 578, 619
Соловьёв С. М. 563, 585, 586, 589—591, 607, 631
Софонов Д. И. 610
Стаден Н. фон 623
Станкевич Н. В. 556
Стасюлевич М. М. 566, 567
Степанов П. Г. 574, 602, 603
Степанов П. С. 577
Страхов Н. Н. 573
Стрельская В. В. 619, 620
Суворин А. С. 570, 578, 598, 599, 601, 616, 617
Сумароков А. П. 569
Татищев М. И. 581, 589
Терещенко А. В. 623, 624, 628
Тихонравов Н. С. 612, 614, 615
Толстой А. К. 571, 600
Трубецкой Д. Т. 608
Тургенев П. Н. 589
Турчанинова Е. Д. 621
Тюменцев И. О. 595, 605, 610
Уколов С. Я. 619
Федотов 621
Федотов А. Ф. 574—576, 602, 603
Федотова Г. Н. 575, 576, 579, 602, 603, 618, 619
Фёдор Иоаннович, русский царь 585, 586, 588
Фёдоров М. П. 600, 602, 617, 619
Фёдоров П. С. 567, 577
Филарет (Романов) 607, 608, 611
Филиппов В. А. 631
Флёров С. В. 604, 605, 621
Фока, византийский император 590
Хитрово А. П. 613
Хитрово Б. М. 628
Холодов Е. Г. 580, 605, 621
Чаев Н. А. 568, 569, 571, 574, 578
Чебышёв-Дмитриев А. П. 617
Черкасский Д. М. 608
Чернов А. С. 619, 620
Шелгунов Н. В. 573, 603
Шиллер Ф. 570, 578
Шишков А. А. 556
Шуйский А. М. 587
Шуйский В. В. 587
Шуйский Василий Иванович, русский царь 580, 583, 585, 588, 589, 591, 605—609
Шуйский Д. И. 580, 583, 587, 588
Шуйский И. В. 587
Шуйский И. Д. 587
Шуйский И. И. 583
Шуйский И. П. 592
Шумский С. В. 574—576, 579, 618, 619
Щелкалов В. Я. 586
Юлиан II 590
Юрий Васильевич (Рюрикович) 593
Юхан III 594
Яблочкин А. А. 577—579
Языков Н. *см.* Шелгунов Н. В.
Яковлев С. И. 569, 576

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

«Тушино». Страница авторской рукописи (РГБ)	С. 153
«Тушино». Страница авторской рукописи (РГБ)	С. 157
«Тушино». Страница авторской рукописи (РГБ)	С. 159
«Тушино». Страница авторской рукописи (РГБ)	С. 163
«Комик XVII столетия».	
Страница авторской рукописи (РГБ).....	С. 243
«Комик XVII столетия».	
Страница авторской рукописи (РГБ).....	С. 245
«Комик XVII столетия».	
Страница авторской рукописи (РГБ).....	С. 251

СОДЕРЖАНИЕ

СОЧИНЕНИЯ (1866—1873)	5
Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский	7
Тушино	143
Комик XVII столетия	239
ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ	321
Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский	323
Тушино	460
Комик XVII столетия	490
КОММЕНТАРИИ	553
<i>И. А. Овчинина</i> . Исторические пьесы А. Н. Островского (1866—1873)	555
Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский	562
Тушино	595
Комик XVII столетия	611
Условные сокращения, принятые в данном томе	630
Указатель имён	632
Список иллюстраций	636

Научное издание

Островский Александр Николаевич

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
В ВОСЕМНАДЦАТИ ТОМАХ**

Том 5

**СОЧИНЕНИЯ
1866—1873**

Редакторы тома:

Овчинина Ирина Алексеевна

Тихомиров Владимир Васильевич

Подписано в печать 30.06.2022. Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 40. Тираж 300 экз.
Заказ 1482.

ООО «Костромаиздат». 156000, Кострома, ул. Горная, 20а.
ИД «Линия График Кострома». 156000, Кострома, ул. П. Щербины, 9а.

